

В. В. СТРУВЕ

МАНЕФОН И ЕГО ВРЕМЯ

...Аристотель первый стал собирать книги и научил египетских царей составлять библиотеку.

Страбон. География. 13. 1. 54.

...Тиран Писистрат был первым, кто смог сделать собранные им книги доступными для всеобщего чтения. ...После захвата и сожжения Афин всем этим книжным богатством овладел Ксеркс и переправил книги в Персию. Спустя много времени царь Селевк... позаботился о том, чтобы все эти книги были возвращены Афинам. Позже значительное число книг, согласно воле правителей династии Птолемеев в Египте, было либо разыскано, либо вновь написано, что составило почти семьсот тысяч томов, но все это книжное богатство было сожжено вспомогательными отрядами во время первой Александрийской войны.

Авл Геллий.
Аттические ночи. 7. 17.

Названный царь Птолемей Филадельф... когда собрал повсюду на деньги царской казны книги в Александрию... отвел им место в двух библиотеках. Во внешней библиотеке число книг равнялось 42 800. Другая библиотека, располагавшаяся внутри дворца, имела смешанных книг 400 000, простых же и несмешанных — 90 000...

Иоанн Цец. Введение
к Аристофану

АЛЕКСАНДРИЙСКАЯ БИБЛИОТЕКА
СЕРИЯ ЕГИПЕТ

В. В. СТРУВЕ

МАНЕФОН И ЕГО ВРЕМЯ

Журнал • Нева
Летний сад

Санкт-Петербург
2003

С 87

Федеральная целевая программа «Культура России»
(подпрограмма «Поддержка полиграфии и книгоиздания России»)

Струве В. В.

С87 Манефон и его время. — СПб.: Издательство «Журнал „Нева“»; ИТД «Летний Сад», 2003. — 480 с., ил., табл.

В книгу вошли труды выдающегося отечественного востоковеда, академика В. В. Струве (1889–1965), посвященные Манефону Севеннитскому — Отцу египетской истории.

Манефон, египтянин из Севеннита, живший во времена Птолемея Филадельфа (282–246 гг. до н. э.) и ставший верховным жрецом в Илиополе, через несколько десятилетий после завоевания Египта Александром Македонским изложил по-гречески для новых хозяев страны историю своей родины.

Книга предназначена как для специалистов, так и для всех интересующихся историей Древнего Мира. Впервые в научный обиход вводится арабская версия царских списков Манефона, сохранившаяся в трудах Абурейхана Бируни (973–1048).

Публикуется по изданиям:

Манефон и его время. Глава I // Записки Коллегии востоковедов при Азиатском музее Российской Академии наук. III. Вып. I. 1928; Глава II. Царские списки Манефона, сохранившиеся у Африкана и Евсевия. Т. IV. 1930; Списки Манефона царей позднего Египта // Язык и мышление. V. М. 1935; Хронология Манефона и периоды Сотиса // Вспомогательные исторические дисциплины. М.; Л.: Изд-во АН СССР. 1935; Подлинный Манефоновский список царей Египта и хронология Нового Царства // Ученые записки ЛГУ. Вып. 9. Сер.: Историч. науки. 1941.

ISBN 5-87516-207-4
ISBN 5-89740-088-1

Содержание

В. В. СТРУВЕ И «ЕГИПЕТСКАЯ ИСТОРИЯ» МАНЕФОНА

Манефон, египтянин из Севеннита, живший во времена Птолемея Филадельфа (283—246 гг. до н. э.) и ставший верховным жрецом в Илиополе, для современного мира, без сомнения, является Отцом египетской истории. Ведь именно он через несколько десятилетий после завоевания Египта Александром Македонским изложил по-гречески для новых хозяев страны историю своей родины.

Прошли века. Все виды письменности и древние языки страны фараонов оказались забыты. Вот тогда-то европейская наука и стала черпать сведения о Египте преимущественно из *Αἰγυπτιακά* Манефона, сопоставляя дошедшие от этого труда отрывки с иными всевозможными свидетельствами греко- и латиноязычных писателей. И так обстояло дело вплоть до дешифровки египетских иероглифов Жаном Франсуа Шампольоном (1790—1832)[1].

В истории отечественной культуры имя Манефона Севеннитского оказалось неразрывно связано с двумя знаменитыми инородцами: поляком Яном Потоцким (1761—1815), автором романа «Рукопись, найденная в Сарагосе», и русским немцем Васи-

[1] *Шампольон Ж. Ф.* О египетском иероглифическом алфавите. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956.

лием Васильевичем Струве (1889–1965), египтологическим исследованиям которого и посвящена настоящая статья. Я. Потоцкий напечатал свою книгу о хронологии Манефона еще до дешифровки иероглифов[1]. В. В. Струве осуществлял свои изыскания, когда мировая египтология переживала невиданный расцвет[2]. И в первом и во втором случае время предопределило облик трудов о Манефоне. Именно поэтому современный исследователь, желающий заново оценить значение дошедших до нас фрагментов Αἰγυπτιακά Манефона, уже не может просто довольствоваться теми умозаключениями, которые когда-то в XX веке делал академик В. В. Струве. Даже его проницательность и широчайшая эрудиция оказывались в заложниках у тех непростых времен, в которые ему приходилось жить и творить.

Василий Васильевич Струве родился 21 января (3 февраля по новому стилю) 1889 г. в Санкт-Петербурге в семье экономиста-статистика В. О. Струве. По отцовской линии прадедом В. В. Струве был выдающийся астроном, основатель и первый директор Пулковской обсерватории, академик Василий Яковлевич Струве (1793–1864). Перу прадеда принадлежали классические труды по практической астрономии, астрометрии, двойным звездам, звездной астрономии, геодезии. В 1837 г. он про-

---

[1] *Potocki J.* Chronologie des deux premièr livres de Manéthon. St. Pétersbourg, 1805.

[2] При подготовке настоящего издания избранных трудов академика В. В. Струве в соответствие с современными нормами приведена лишь система библиографических записей. Эта работа, как и составление справочного аппарата, осуществлена А. Кулаковым и М. Соколовой; ими же унифицированы и имена собственные, которые встречаются в работах В. В. Струве.

Разумеется, за прошедшие десятилетия вышли в свет новые труды, хотя некоторые вопросы по-прежнему ищут своего решения. На последних страницах книги читатель найдет, помимо обширного списка источников и литературы, на которые ссылался в свое время В. В. Струве, перечень — далеко не полный — того, что было написано о Манефоне и в самые последние годы.

извел первое определение звездного параллакса, установил наличие поглощения света в межзвездном пространстве. Его сыну Отто Вильгельму, или, на русский лад, Отто Васильевичу Струве (1819—1905) также суждено было стать выдающимся астрономом, академиком и вторым директором Пулковской обсерватории.

Следует подчеркнуть, что наш главный герой Василий Васильевич Струве находился в родстве с замечательными учеными не только по отцовской, но и по материнской линии. Со стороны матери Василий Васильевич был внуком известного русского химика Карла Карловича Клауса (1796—1864), открывшего в 1844 г. химический элемент рутений (от позднелатинского Ruthenia — Россия).

Как и подобало потомку знатного рода петербургских немцев, Вильгельм Вильгельмович, или, на русский лад, Василий Васильевич Струве был определен в Annenschule, едва ли не лучшую немецкую классическую гимназию столицы. Именно здесь будущий академик приобрел великолепное знание латинского и древнегреческого языков. Последнее обстоятельство сыграло немаловажную роль в последующем выборе для исследования фрагментов *Αἰγυπτιακά* Манефона.

В 1907 г. В. В. Струве блестяще окончил гимназию и поступил на историко-филологический факультет, предполагая однако заниматься русской историей. Но профессор Борис Александрович Тураев (1868—1920), читавший студентам курс истории Древнего Востока, смог увлечь Древним Египтом целую группу талантливой молодежи, в составе которой был и В. В. Струве. Под руководством такого выдающегося египтолога и историка Древнего Востока как Б. А. Тураев Василий Васильевич овладевает языками египетской языковой группы, начиная со староегипетского и кончая коптским. В те же годы учился у Б. А. Тураева (правда, исключительно по коптской части) и будущий член-корреспондент АН СССР Петр Викторович Ернштедт (1890—1966), ставший выдающимся коптологом и эллинистом. В. В. Струве, специализировавшийся у Б. А. Тураева по египтологии и овладевавший, помимо коптского языка, еще и иерогли-

фикой, иератикой, демотикой, также проявляет интерес к истории эллинистической эпохи. Он участвует в семинаре М. И. Ростовцева (1870—1952), работавшего в ту пору над греческими документами эпохи Птолемеев и Империи. Влияние ростовцевского семинара на В. В. Струве было громадно. И можно сказать, что в своих последующих исследованиях *Αἰγυπτιακά* Манефона Василий Васильевич в равной степени проявляет себя не только как воспитанник Б. А. Тураева, но и как ученик М. И. Ростовцева.

В 1911 г. по окончании Санкт-Петербургского университета В. В. Струве был «оставлен при университете для приготовления к преподавательской и профессорской деятельности»[1] на два года (с 1 сентября 1911 г. по 1 сентября 1913 г.). Именно в этот период Василий Васильевич и начинает самостоятельную научную деятельность. В 1912 г. выходит в свет его первый труд: «Коптский папирус из коллекции проф. Тураева»[2], а в 1913 г. второй — «Петербургские сфинксы»[3]. Последняя статья сохраняет свое историко-культурное значение и сегодня, даже после празднования 300-летия Санкт-Петербурга.

Будучи оставленным при Санкт-Петербургском университете, Василий Васильевич Струве получал право также на летний семестр в Берлинском университете. Немецкая египтология в ту пору, без сомнения, была ведущей в мире. Адольф Эрман и Георг Штайндорф, Курт Зете и Герман Ранке, Георг Мёллер и Вильгельм Шпигельберг своими трудами предопределили развитие науки о египетских древностях вперед на многие десятиле-

[1] *Петровский Н. С.* Василий Васильевич Струве // Страны и народы Востока. Под общей редакцией чл.-корр. АН СССР Д. А. Ольдерогге. Вып. VII: География, этнография, история. М.: Наука, 1969. С. 8.

[2] *Струве В. В.* Коптский папирус из коллекции проф. Тураева // Христианский Восток. I. Вып. 2. СПб., 1912. С. 207—211.

[3] *Струве В. В.* Петербургские сфинксы // Записки Восточного отдела Русского Археологического общества. 1913. VII. С. 20—51.

тия. Поездка Василия Васильевича в Берлин пришлась, к сожалению, на лето 1914 г. и потому оказалась краткой. «Успешно начав там занятия, — писал впоследствии О. Д. Берлев (бывший в молодые годы референтом академика Струве), — он должен был сделать небольшой перерыв. Он едет в Петербург для женитьбы на М. Л. Богородской с тем, чтобы вернуться в Берлин вместе для продолжения своей стажировки. Но это было уже невозможно»[1]. 1 августа 1914 г. началась Мировая война.

Несмотря на всю непродолжительность берлинских египтологических занятий, они принесли В. В. Струве исключительную пользу. Молодой исследователь из России оказался сопричастен немецкой научной школе в области древневосточной истории и филологии. Уже упомянутый нами доктор исторических наук О. Д. Берлев (1933—2000) в своей статье, посвященной столетию со дня рождения Василия Васильевича, писал: «С особой теплотой Струве всегда вспоминал Эд. Мейера, пожалуй, единственного универсального историка Древнего мира»[2]. Замечу, что и величайший из русских египтологов Ю. Я. Перепелкин (1903—1982)[3], рассказывая мне о посещении в 1925 г. Эдуардом Мейером Ленинграда по случаю празднования двухсотлетнего юбилея Академии наук, также воспроизводил такие слова В. В. Струве: «Я бы хотел стать советским Эдуардом Мейером». Отметим, что Василий Васильевич всю жизнь внутренне равнялся на своих берлинских учителей.

«Как ни коротко, — писал О. Д. Берлев, — было ученичество Струве в Берлине, интересно, что и он обратил на себя вни-

---

[1] *Берлев О. Д.* К 100-летию со дня рождения академика Василия Васильевича Струве // Вестник древней истории. 1989. № 1. С. 245.

[2] Там же.

[3] *Вассоевич А. Л.* О Юрии Яковлевиче Перепелкине и его научных открытиях // *Перепелкин Ю. Я.* История Древнего Египта. СПб., 2000. С. 5—54.

манне. Эрман в своем автобиографическом труде из числа далеко не столь малочисленной группы русских, учившихся у него, выделил только двух: Тураева и Струве»[1].

Меж тем пути развития русской и немецкой египтологии все более расходились. Война между двумя государствами и последовавшие за ней социальные потрясения (революции в России и Германии), естественно, не сближали, а разобщали ученых-древневосточников. И тем более важным оказалось то обстоятельство, что вернувшийся на родину В. В. Струве начинает службу в университете, который меж тем из Санкт-Петербургского уже превратился в Петроградский. Именно Струве оказался тем связующим звеном, благодаря которому и через десятилетия сохранялась преемственность традиций не только между российской и немецкой египтологией, но, что еще более существенно, между дореволюционной наукой о Древнем Востоке и новой советской наукой.

В предреволюционную пору В. В. Струве работает и в Императорском Эрмитаже. Там он оказывается преемником и в какой-то мере сослуживцем основоположника русской египтологии Владимира Семеновича Голенищева (1856—1947)[2]. Сам Василий Васильевич рассказывал о своем знакомстве с В. С. Голенищевым так: «Мы впервые встретились в Петербурге, в 1915 году, в Эрмитаже. Он подошел к нам быстрым шагом из глубины далекой галереи. Первое впечатление от него как от человека полного мощи усилилось, когда мы разговорились. Его вдохновенная манера говорить заставила нас забыть, что ему шестьдесят. Таким же могучим он остался и до конца своих дней. Если он и стал ходить более медленным шагом, а позже вынужден был опираться на палочку, его дух не ослабевал никогда. В 1947 году он был таким же вдохновенным, — мы бы даже сказали, таким же динамичным, — как и в 1915 г.»[3]. С В. С. Голенищевым в научном отно-

[1] *Берлев О. Д.* К 100-летию со дня рождения академика Василия Васильевича Струве…

[2] Древний Египет. Сборник статей. М., 1960. С. 5—94.

[3] Из архива ГМИИ, 1987 г. http://www.maat.ru/personalia/golenizev.htm.

шении Василия Васильевича связывал прежде всего глубокий интерес к египетским памятникам эрмитажного собрания, среди которых есть действительно уникальные иератические папирусы.

Так, за четыре года до Октябрьской революции первый русский египтолог В. С. Голенищев опубликовал тексты трех эрмитажных папирусов, среди которых оказалось одно из древнейших пророчеств социальной катастрофы[1]. Речь идет о пророчестве «Неферти», исследованию которого В. В. Струве уделял значительное внимание как в революционное, так и послереволюционное время.

Однако куда раньше, в далеком 1828 г., в Лейденский музей из коллекции Анастази попал найденный в Саккарском некрополе папирус[2] лицевая сторона которого также содержала повествование о грандиозной социальной катастрофе в Египте.

Исследования текста Лейденского папируса в начале XX века наглядно показали, в какой мере даже сознание египтолога определяется общественным бытием. Если западные ученые (Г. О. Ланге[3], А. Х. Гардинер[4], Э. Мейер[5], Р. Вейль[6]), занимавшиеся изучением папируса до 1917 год, видели в тексте либо древнее пророчество о грядущих бедствиях, либо поучение в

---

[1] *Golénischeff W.* Les papyrus hieratiques № 1115, 1116 A et 1116 B de l'Ermitage Impérial à St.Pétersburg, 1913.

[2] *Gardiner A. H.* The Admonitions of an Egyptian Sage from a Hieratic Papyrus in Leiden. Leipzig, 1909. P. 1.

[3] *Lange H. O.* Prophezeiungen eines ägyptischen Weisens // Sitzungen der Preussischen Akademie der Wissenschaften. Berlin, 1903, S. 3479.

[4] *Gardiner A. H.* The Admonitions of an Egyptian Sage from a Hieratic Papyrus in Leiden. Leipzig, 1909.

[5] *Meyer E.* Geschichte des Altertums. 2. Aufl. Bd. I. 2. Hälfte: Die ältesten geschichtlichen Völker und Kulturen bis zum 16. Jahrhundert. Stuttgart; Berlin, 1909. S. 275.

[6] *Weill M. R.* La fin du Moyen Empire Egyptien // Journal Asiatique. T. IX. Paris, 1917. P. 6–174; 193–256.

форме диалога мудреца Эп-вера молодому царю, либо просто литературный шаблон, который мог быть применен к прославлению царствования любого фараона, то с 1917 г. целой группе ученых становится ясно, что «Речение Эп-вера» повествует о восстании народа против царя, чиновников и знати.

В дни Февральской революции, работая над Лейденским папирусом, В. В. Струве пришел к выводу, что текст сохранил свидетельство о крупном социальном перевороте в Древнем Египте. Б. А. Тураев, с которым В. В. Струве в ту пору неоднократно беседовал, в целом соглашался с выводами своего ученика. В замечательном труде Б. А. Тураева «Египетская литература» (отпечатанном в Москве как раз в те дни, когда туда пришло известие о смерти автора) сказано: «Картина, описанная... (в Лейденском папирусе. — *А. В.*) напоминает нашу современность и, вероятно, отражает происшедший в Египте или после крушения Древнего Царства, или перед эпохой гиксосов грандиозный социальный переворот. Война не прекращается внутри и вне, в связи с этим развивается анархия и падает общественная безопасность, искусства и ремесла в упадке, социальный и политический порядок нарушен, даже к богам исчезает почтение (говорят „если бы я знал, где бог, я, пожалуй, принес бы ему жертвы“), не действуют магические заклинания. Всюду печаль; скорбит вся природа. Не безопасны и дворцы, и гробницы царей. Но сам царь виноват во всем, и это безбоязненно и в форме иронии говорит ему в глаза Ипувер»[1] (огласовка имени *Jpw-wrw* на коптский лад Эп-вер).

В 1919 г. по поручению Государственного Института искусств В. В. Струве прочитал в зале Дервиз доклад о социальной революции в Египте. В том же году в Германии вышло в свет исследование А. Эрмана «Mahnworte eines ägyptischen Propheten», в котором крупнейший немецкий египтолог рассматривал Лейденский папирус как свидетельство о восстании низов, приключив-

[1] *Тураев Б. А.* Египетская литература. Т. I: Исторический очерк древнеегипетской литературы. М.: Изд. М. и С. Сабашниковых, 1920. С. 71.

шемся, по его мнению, в конце Старого Царства[1]. Несомненно, что социальные потрясения в России и Германии заставили ученых двух стран сходным образом осмыслить свидетельства древнего текста, в датировке которого они, впрочем, разошлись. В. В. Струве считал, что крупный социальный переворот имел место в Египте и в конце Среднего Царства (т. е. ок. 1750 г. до н. э.). Похоже, что к подобной датировке ученого подтолкнули некоторые неоправданные аналогии с событиями российской революции и гражданской войны, когда вслед за падением черты оседлости многотысячные массы проживавшего там населения хлынули в центральные районы России[2]. Публикуя в 1919 г. работу «Пребывание Израиля в Египте в свете исторической критики», В. В. Струве, рассуждая о нашествии «царей-пастухов», писал: «Завоевание долины Нила было делом нелегким, но как раз в ту эпоху, эпоху конца XII дин., делом далеко небезнадежным и для народа не слишком многочисленного. Египет раздирали тогда сильные внутренние смуты. О них свидетельствует нам один любопытный папирус Лейденского музея. Вот что он повествует нам о внутреннем состоянии царства фараонов: „Человек видит врага в своем собственном сыне. Инородцы сделались повсюду египтянами. В стране банды, люди пашут со щитом... Простолюдины получают драгоценности, не имеющие сандалий делаются обладателями закромов. Чума господствует в стране. Кровь повсюду...“»[3].

Но если осмысление революционных событий в России подтолкнуло В. В. Струве к правильному выводу о социальном перевороте в Египте, описанном в Лейденском папирусе, то сознательное или подсознательное сопоставление массовой миграции еврейского населения на территории России с нашествием семитского племени «царей-пастухов» на Египет способствовало ложной датировке описанных в папирусе событий. В. В. Струве,

[1] *Erman A.* Mahnworte eines ägyptischen Propheten // Sitz. d. Berl. Akademie. Berlin, 1919.

[2] *Солженицын А. И.* Двести лет вместе. М., 2001. С. 27—159.

[3] *Струве В. В.* Пребывание Израиля в Египте в свете исторической критики // Еврейская историческая библиотека. Пг., 1919. С. 26.

по всей видимости, казалось, что неотъемлемой частью социального переворота должно быть засилие «инородцев». Ну, а коль скоро «инородцы сделались повсюду египтянами», то речь должна идти о нашествии семитских племен «царей-пастухов». Тем самым он во что бы то ни стало хотел отнести египетские социальные потрясения к 1750 г. до н.э., игнорируя при этом те филологические данные, которые свидетельствовали в пользу более ранней датировки. Между тем, как справедливо писал Ю. Я. Перепелкин в своей посмертно опубликованной «Истории Древнего Египта», «на время не позже начала правления XII династии указывает неоднократное упоминание в лейденской рукописи „малых“[1], которые после этого периода в источниках встречаются исключительно редко»[2].

В 1921 г. В. В. Струве повторил свой доклад о социальной революции в Египте. Выступая в Эрмитаже, будущий академик обратил главное внимание на хранящийся в музее иератический папирус № 1116 B recto, который оказался весьма сходным с лейденским папирусом № 344[3].

Действительно, текст эрмитажного папируса содержит (по определению Б. А. Тураева) «перенесенное в глубокую древность пророчество, конечно, ex eventu»[4], в котором мы сталкиваемся с описанием братоубийственной гражданской войны[5].

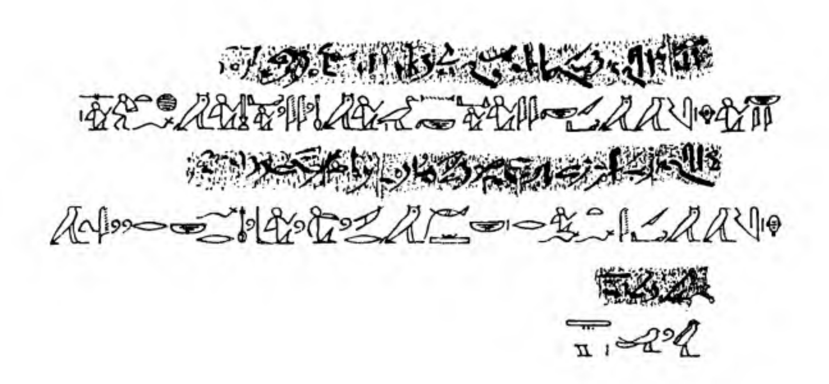
[1] Наиболее тщательно случаи употребления социального термина *nds*, «малые», рассматриваются в работе: *Берлев О. Д.* Общественные отношения в Египте эпохи Среднего царства. М., 1978. С. 73–125.

[2] *Перепелкин Ю. Я.* История Древнего Египта. СПб., 2000. С. 203; *он же*. Древний Египет // История Древнего Востока. Зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации. Ч. 2. Передняя Азия. Египет. М., 1988. С. 420.

[3] *Струве В. В.* Речение Ипувера. Лейденский папирус № 344. Социальный переворот в Египте в конце Среднего Царства (около 1750 г. до н. э.). М.; Л., 1935. С. 5.

[4] *Тураев Б. А.* История Древнего Востока. Курс, читанный в СПб. университете. Ч. I. СПб., 1913. С. 246.

[5] *Golénischeff W.* Les papyrus hiératiques № 1115, 1116 A et 1116 B de l'Ermitage Impérial à St.-Pétersbourg, 1913.

Транслитерация: (44) *kjj ḥr sm' kjj dj-j n-k z' m ḫrwjw sn m ḫftj z* (45) *ḥr sm' jt-f r' nb mḥ mrw wj bw nfr nb rwj'* [*q*].*w* (46) *t'*.

(44)... «(Будет) один убивать другого. Дам я (увидеть) тебе сына как врага, брата как противника. (Будет) человек (45) убивать отца своего. (Будет) рот всякий полон (крика): „Полюбите меня!“. (Но) добро всякое исчезнет (и) (46) погибнет страна»[1].

Нет ничего удивительного в том, что именно в самые первые годы Советской власти у В. В. Струве резко усиливается интерес к древней истории еврейского народа. Как уже было сказано, в 1919 г. В. В. Струве опубликовал работу «Пребывание Израиля в Египте в свете исторической критики»[2]. В ней, преисполнившись изрядным скептицизмом, автор высказывает утверждение, что коль скоро «сведения Библии о пребывании Израиля в Египте имеют ясные и отчетливые признаки сказаний... историк не имеет права пользоваться этими сведениями даже в случае их правдоподобности, без применения соответствующих

[1] *Вассоевич А. Л.* Духовный мир народов классического Востока. (Историко-психологический метод в историко-философском исследовании). СПб., 1998. С. 420—421.

[2] *Струве В. В.* Пребывание Израиля в Египте в свете исторической критики... С. 1.

методов критики»[1]. Чтобы критически взглянуть на библейский текст, В. В. Струве поставил себе задачу выявить «все существующие свидетельства египетских текстов, которые могли бы быть поставлены в связь с появлением Якова и потомков его в Нильской долине»[2]. Примечательно, что отправной точкой для этого исследования уже тогда были избраны сообщения Манефона, который, как предполагал В. В. Струве, «под влиянием египетских евреев заинтересовался вопросом о пребывании их предков в Египте»[3].

Манефон же вполне определенно отождествлял некий народ, покоривший Египет, убивавший вождей страны, сжигавший города и разрушавший храмы, с будущими обитателями Иудеи и основателями Иерусалима. Этот народ по имени Ὕκσως («цари-пастухи») позднее был изгнан из Египта и, согласно договору, без вреда для себя со всеми семьями и имуществом двинулся через пустыню в Сирию. *Φοβουμένους δὲ τὴν Ἀσσυρίων δυναστείαν (τότε γὰρ ἐκείνους τῆν Ἀσίας κρατεῖν), ἐν τῇ νῦν Ἰουδαίᾳ καλουμένῃ πόλιν οἰκοδομησμένους τοσαύταις μυριάσιν ἀνθρώπων ἀρκέσουσαν, Ἱεροσόλυμα ταύτην ὀνομάται. «Боясь господства ассирийцев (тогда те властвовали над Азией), они построили в стране, называемой теперь Иудеей, город, которому надлежало вместить столь много десятков тысяч жителей, и назвали его Иерусалимом»*.

Исходя из манефоновского отождествления народа Ὕκσως с Израилем, с которым, между прочим, соглашался и Иосиф Флавий[4], В. В. Струве сначала приступал к рассмотрению египетских свидетельств о владычестве «царей-пастухов» и лишь затем непосредственно касался проблемы пребывания Израиля в Египте. Усердно доказывая семитское происхождение завоевателей Египта, В. В. Струве задавал под конец риторический вопрос: «Может быть, было действительно право египетское и

[1] *Струве В. В.* Пребывание Израиля в Египте... С. 1.

[2] Там же. С. 2.

[3] Там же. С. 3.

[4] Там же. С. 7–28.

иудейское предание эллинистической эпохи, отождествляя завоевание гиксосов, среди которых были цари с именами подобно Якоб-хир и Симкен с приходом Израиля в Египет?..»[1]. Однако отождествив завоевателей Египта (Ὕκσως) с *ḫ3rw* он отказался от их сближения, , с Израилем, ибо египетское *ḫ3rw* имело, по мнению В. В. Струве, «свой эквивалент в Ветхом Завете, а именно, חרי в лице *Χορραῖοι* (Быт. 14, 16; Втор. 2, 12, 22), более древнего населения Эдомитской области, а эдомиты пришли в свою область почти одновременно с родственными им израильскими племенами. Следовательно, хориты пришли раньше и Израиля в Палестину и не могут быть с ним отождествлены»[2]. Этим отрицательным выводом В. В. Струве и завершал свое исследование.

В следующем 1920 г. В. В. Струве опубликовал уже более пространную работу «Израиль в Египте», содержащую, впрочем, такое количество фантастических гипотез, что дать их развернутый анализ в этой вступительной статье не представляется возможным. Несомненно лишь, что в первых публикациях В. В. Струве советского времени решительно утверждался принцип, ставший в последующие годы для большинства ученых-марксистов чуть ли не священным: «Историческая критика не признает традицию Св. Писания праистории Израиля достоверным источником...»[3].

Как мы видим, в годы Гражданской войны В. В. Струве для нужд критики библейских свидетельств о пребывании Израиля в Египте избрал отправной точкой показания Манефона. Во второй половине 20-х гг. его интерес к творчеству отца египетской истории явно усилился. Однако в труде Манефона содержались столь резкие антииудаистические высказывания, что В. В. Струве счел себя обязанным реабилитировать севеннитского жреца. Сегодня такая излишняя щепетильность может вызвать недоумение лишь у

---

[1] *Струве В. В.* Пребывание Израиля в Египте... С. 27.

[2] Там же. С. 28.

[3] *Струве В. В.* К истории пребывания Израиля в Египте // Еврейская старина. XI. Л. 1924. С. 45.

тех, кто плохо представляет себе общественные условия первых лет Советской власти. Ведь уже на исходе XX века Израильская Академия естественных и гуманитарных наук вместе с издательством «Гешарим» преспокойно издавали в нашей стране самые резкие антииудаистические высказывания Манефона (не ставя под сомнение их подлинность) в составе серийного издания «Греческие и римские авторы о евреях и иудаизме»[1]. Но для В. В. Струве антииудаизм Манефона составлял достаточно серьезную проблему. Поэтому прежде чем приступить к публикации глав своего пространного труда «Манефон и его время», Василий Васильевич публикует в 1927 году статью «Упоминание иудеев в ранней эллинистической литературе»[2].

Основная мысль этой публикации состоит в том, что об иудеях в ранней эллинистической литературе говорится вполне благожелательно, а коли так, то и у Манефона не было никаких оснований для антииудаизма. «Резким диссонансом в этой литературе, еще не зараженной антииудаизмом, — писал В. В. Струве, — звучит голос Манефона, Севеннитского жреца, жившего во всяком случае не позднее царствования Птолемея II. С именем этого египетского жреца большинством из исследователей связывались самые ранние и очень резкие выпады против иудаизма. Свои экскурсы по истории иудеев в Египте Манефон поместил, якобы согласно традиции, в своем трехтомном труде Αἰγυπτιακά, но невольно возникает мысль, что эти отрывки Манефона, со столь «несвоевременными» антииудаистическими выпадами, в действительности не принадлежат перу этого историка, а являются позднейшими вставками, введенными в его труд впоследствии, в

---

[1] *Штерн М.* Греческие и римские авторы о евреях и иудаизме // Русское издание под научной и литературной редакцией д. и. н. Н. В. Брагинской. Том I. От Геродота до Плутарха. Москва; Иерусалим, 1997/5757. С. 62–86.

[2] См.: *Струве В. В.* Упоминание иудеев в ранней эллинистической литературе // Записки Коллегии востоковедов. II. Вып. 2. 1927. С. 227–234.

эпоху расцвета антииудаизма»[1]. Понятно, что в эпоху, когда пролетарский интернационализм становился мировоззрением миллионов, такая реабилитация была крайне необходима для желающего не просто исследовать Αἰγυπτιακά древнего автора, но и утвердить в науке мнение о важности этого источника.

Неслучаен и выбор Василием Васильевичем для своих публикаций периодического издания. Выходившие с 1925 г. «Записки Коллегии востоковедов при Азиатском музее Российской Академии наук» были задуманы как ведущее издание в области ориенталистики. В «Записках» публиковались исследования лучших специалистов, и всякая появившаяся в них работа становилась достоянием широкой научной общественности. Из пяти научных трудов академика В. В. Струве, которые вошли в настоящее издание, два самых значительных, давших название этой книге, были напечатаны в «Записках Коллегии востоковедов». В 1930 г., после выхода в свет IV тома, где была опубликована вторая глава книги «Манефон и его время», свет увидел лишь V том; затем издание было прекращено. Это тем более горько, что В. В. Струве в тексте двух первых своих глав часто ссылается на главы последующие: «*...в главе IV я подробно остановлюсь на интересном тексте*»: «*О Сесострисе Геродода и вообще о нем мне придется говорить в III и V гл.*»; «*Об этом тексте, приписываемом Манефону, см. гл. VI*»; «*...в VIII главе, которая будет, между прочим, посвящена рассмотрению египетской национальной историографии вообще...*»[2]. Но главы III—VIII так и не были напечатаны...

---

[1] Там же.

[2] Такого рода ссылки в книге, представляющей собой своего рода сборник трудов академика, объединенных одной общей темой, мы, тем не менее, старались сохранять; во-первых, для того чтобы не нарушать общей стилистики исследования В. В. Струве; во-вторых, чтобы напомнить читателю о многих сложностях того непростого времени — как явных, так и скрытых, но видимо препятствовавших движению научной мысли.

Но если даже исследование, написанное в XX веке, дошло до нас не полностью, то стоит ли удивляться тому, что труд Отца египетской истории дошел до нас лишь в выдержках. При этом сами они сохранились у писателей поздней древности и раннего средневековья отнюдь не в безупречном виде и к тому же не всегда согласуются между собой. Вместе с тем, именно царские списки Манефона до сего времени составляют основу всех научных представлений о египетской хронологии. Манефоновские перечни династий сохранились более или менее полно в выписке известного христианского хронографа начала III века Секста Юлия Африкана. Но сам труд Африкана не дошел до нас в своем первоначальном виде. Выдержки из него сохранены византийским историком рубежа VIII–IX вв. Георгием Синкеллом[1].

Подобно выпискам из Африкана, Георгий Синкелл сохранил нам также и манефоновские отрывки из грандиозного труда знаменитого историка церкви Евсевия Кесарийского (300–340). К сожалению, и труд монаха Евсеевия *Χρονικοὶ κανόνες*, снабженный обстоятельный введением, содержавшим извлечения из важнейших древних сочинений по хронологии халдеев, ассирийцев, евреев, египтян и римлян, до нас не дошел в подлиннике. Существует лишь армянский перевод введения, который был сделан непосредственно с греческого оригинала. Он представлен двумя рукописями, восходящими к одному архетипу.

Георгий Синкелл, сохранивший нам выдержки из Манефона, сделанные как Африканом, так и Евсевием, в обоих случаях опустил списки божественных династий. Кстати сказать, более полный текст *Χρονικοὶ κανόνες*, включавший в себя и списки божественных династий, сохранен для нас армянским переводом хроники Евсевия.

«Летописное предание Нового Царства, — писал Ю. Я. Перепелкин, — помещало между первоначальными правителями

[1] *Georgius Syncellus*. Ecloga Chronographica // Bibliotheca Scriptorum Græcorum et Romanorum Teubneriana. Leipzig, BSB B. G.: Teubner Verlagsgesellschaft, 1984.

страны, каковыми считался ряд ее богов, и I царским домом загадочных „провожатых Хора". У грекоязычного летописца державы фараонов, египетского жреца Манефона „провожатым Хора" соответствовали „полубоги" и „покойники", занимавшие промежуточное положение между „богами" и I царским домом. Греческое истолкование „провожатых Хора" как „полубогов" или „покойников" не покажется странным, если вспомнить, что в позднейших заупокойных надписях уподобление блаженного покойного „провожатым Хора" является предметом неизменных пожеланий»[1].

В разное время достоверность сведений, сообщаемых Манефоном, оценивалась по-разному. Так, под самый конец XX века ученый мир облетела весть, что французский ученый Е. Амелино откопал гробницы богов и полубогов, которые и по сообщениям Манефона, и по более древним египетским представлениям предшествовали на фараоновском престоле двум первым царским домам. В 1896 г., производя раскопки неподалеку от древнего города Эбота (Абидоса греков), Амелино откопал памятники исключительной древности. Обнаруженные на них имена царей совсем не походили на те, что значились в Манефоновских и египетских царских списках. Вскоре в тех же местах была открыта могила, которую, по знакам сокола и мифологического зверя Сета над царским именем, ученый мир первоначально принял за погребение богов Хора и Сета. Наконец, в 1898 г. была обнаружена гробница, которую приняли, не больше и не меньше, как за погребение всем известного бога Осириса (по-египетски Усире). В гробнице оказалось каменное ложе с почивавшим на нем и надписанным скульптурным изображением знаменитого бога. Были в гробнице как приношения, так и череп, что соответствовало приданию, будто бы в Абидосе была погребена голова Усире (Осириса)[2]. Стоит ли удивляться, что в такие времена свидетельства Манефона ценились европейским ученым миром особенно высоко?!.

---

[1] *Перепелкин Ю. Я.* Раннее Царство / *Перепелкин Ю. Я.* История Древнего Египта. СПб., 2000. С. 528.

[2] Там же. С. 59—60.

Конечно же, после сладостных месяцев научной эйфории пришло понимание того, что гробница принадлежала не богу, а второму царю I царского дома Хору Хвату, которого Манефон в своих списках величал не хоровым, а личным именем Ἄθωθις. Но даже такие научные прозрения в полной мере не могли дискредитировать Манефона Севеннитского. Ведь в позднейшие времена своей истории египтяне действительно принимали данную гробницу за погребение бога Усире. Недаром же поместили они туда каменное ложе с изображением этого бога, а позднее происхождение этого ложа было очевидно для египтологов с самого начала.

Что же касается «гробницы богов» Хора и Сета, то имена их, в ней обнаруженные, оказались обозначениями последнего царя II царского дома *Хора-Сета Воссиявшего двумя жезлами.*

Чтобы уяснить, до какой степени можем мы полагаться на сведения, сообщаемые Отцом египетской истории, имеет смысл сопоставить, к примеру то, что говорится у Манефона про I царский дом с представлениями о нем современной египтологической науки. Очевидно, что меньше всего Севеннитский жрец должен был знать о временах, отстоявших от него почти что на три тысячи лет. Но и тут, как мы увидим, многое из сообщаемого Манефоном подтверждается.

Обратимся к отрывкам Манефоновского текста, сохранившимся благодаря Сексту Юлию Африкану, которые приводит Георгий Синкелл в своих *Χρονικοὶ κανόνες*[1]:

Περί τῶν [μετὰ τόν κατακλυσμόν] Αἰγύπτου *δυναστειῶν, ὡς ὁ* ᾿Αφρι*κανός* («О египетских династиях [после потопа] по Африкану»).

α´ Μετὰ *νέκυας τοὺς ἡμιθέους πρώτη βασιλεία καταριθμεῖται βασιλέων ὀκτώ, ὧν πρῶτος* Μήνης Θινίτης *ἐβασίλευσεν ἔτη ξβ´ (ἑξηκόντα δύο* = 62)· *ὃς ὑπὸ ἱπποποτάμου διαρπαγείς διεφθάρη* («1. После упокоения полубогов первое царство насчи-

---

[1] *Georgius Syncellus*. Ecloga Chronographica... P. 56—60.

тывало восемь царей. Из них первый Минис Финитский царствовал 62 года. Он, растерзанный гиппопотамом, погиб»).

Оценивая приведенные свидетельства следует, прежде всего, обратить внимание на в высшей степени ценное указание Манефона о происхождении основателя I царского дома из Тинитской области.

В 1897 г. Ж. де Морган откопал в местности южнее Эбота большую гробницу. В ней-то и была обнаружена дощечка слоновой кости, где в одной и той же строке читалось имя царя как Хора — «*Хор-Боец*» — и его же имя как представителя государственных богинь юга и севера — «*обе владычицы* ***мн***»[1], что соответствовало имени Μήνης у Манефона.

Со времени правления Хора-Бойца начинается наименование каждого года царствования по важнейшим событиям с последующим сведением годичных наименований вместе в единую летопись. «Этим, — как справедливо отмечает Ю. Я. Перепелкин, — было положено начало писанной „истории" Египта, для которой царствование Хора-Бойца стало тем самым первым летописным, или, выражаясь по-нашему, первым историческим царствованием. Не менее важным было основание нового столичного города, будущего Мэмфи (Мэнфе), с мощными погребальными сооружениями верхов тогдашнего общества»[2]. Таким образом, сообщаемое Манефоном предание, приурочивающее основание города ко временам царя по имени Μήνης, подтверждается данными археологических раскопок.

β' Ἄθωθις υἱός, ἔτη νζ' (πεντήκοντα ἑπτά = 57), ὁ τὰ ἐν Μέμφει βασίλεια οἰκοδομήσας· οὗ φέρονται βίβλοι ἀνατομικαί, ἰατρὸς γὰρ ἦν («2. Афофис — сын — 57 лет. Он в Мемфисе построил дворец, куда приносят анатомические книги, ибо он был врач»).

---

[1] *Morgan J. de.* Recherches sur les origines de l'Egypte. Ethnographie préhistorique et tombeau royal de Négada. Paris, 1897. P. 167.

[2] *Перепелкин Ю. Я.* История Древнего Египта. СПб., 2000. С. 73.

Как уже было сказано, в позднейшие времена гробницу царя, которого Манефон именует Ἄθωθις (он же Хор-Хват в качестве зримого проявления бога Хора), стали принимать за погребение Усире (Ὄσιρις греков). Заброшенное кладбище древнейших царей уже в Новом Царстве вновь привлекает к себе внимание. И город Эбот, подле которого это кладбище находилось, естественно, становится местом особого почитания бога мертвых Усире.

«Позднейшее предание, сохраненное Манефоном, — пишет Ю. Я. Перепелкин, — приписывает сыну Мины Афофису сооружение царского жилья в Мемфисе и составление анатомических книг. Известия о писательстве Атотэ не может быть подтверждено никакими более древними свидетельствами и напоминает примечания в позднейших лечебниках и заупокойных книгах, что то или иное средство или заклинание восходит ко времени такого-то царя Раннего Царства. Известие о построении царского жилья находит себе некоторое подтверждение в наименовании в пору Старого Царства и позже укрепленного замка в Мэнфе „двором властелина"»[1]. Ю. Я. Перепелкин считал, что, коль скоро слово «властелин» содержало согласные (*j-t-j*), а может быть, даже и гласные, что были присуще имени Атотэ в его древнем виде, то это совпадение между личным именем Хора-Хвата и наименованием замка в Мэнфе служит дополнительным подтверждением тождества этого царя с Афофисом Манефоновского предания, поскольку постройка царского жилья в столице приписывалась Манефоном именно ему.

γ' Κενκένες υἱός, ἔτη λα' (τριάκοντα ἕν = 31) («3. Кенкенес — сын — 31 год»).

δ' Οὐενέφης υἱός, ἔτη κγ' (εἴκοσι τρία = 23)· ἐφ οὗ λιμὸς κατέσχε τὴν Αἴγυπτον μέγας. οὗτος τὰς περὶ Κωχώμην ἤγειπε πυραμίδας («4. Венефис — сын — 23 года. При нем голод великий охватил Египет. Он построил около Кохоми пирамиды»).

Значительно сложнее на сегодняшний день оценивать достоверность того, что Манефон сообщает о третьем раннеегипет-

---

[1] *Перепелкин Ю. Я.* Раннее Царство. История Древнего Египта. СПб., 2000. С. 549.

ском правителе, по имени Κενκένες, и четвертом, по имени Οὐενέφης. Археологический материал скорее побуждает считать третьим египетским царем Хора-Змею. Что же касается четвертого правителя, который, согласно Манефону, построил пирамиды возле Кохоми, то есть в районе современного Саккара, то, насколько я знаю, следы этих пирамид до сих пор не найдены.

ε' Οὐσαφαΐδος υἱός, ἔτη κ' (*εἴκοσι* = 20) («5. Усафаис — сын — 20 лет»).

В отличие от Африкана, поставившего при передаче Манефоновского царского списка имя пятого правителя I династии в родительном падеже, Евсевий употребляет это имя в форме падежа именительного: *ε' Οὐσαφάϊς, ἔτη κ'*. Ю. Я. Перепелкин полагал, что точное значение Хорова имени этого царя —*D*(*w*)*n* — установить нельзя. Сам Юрий Яковлевич в конце своей жизни остановился на переводе *Хор-Простиратель*, хотя в послевоенное время в работе «Раннее Царство» еще давал перевод *Хор-Водолей*[1]. Именно в царствование Хора-Простирателя в надписях впервые появляется прозвание *n*(*j*)-*sw.t*-*bj*-*t*, «*царь и государь*», дословно — «*тот, кто от ситовника и пчелы*», звучавшее во времена Нового Царства уже как insibija[2]. Именно этот правитель впервые появляется на памятниках в двойном венце — верхнеегипетском, вставленном в нижнеегипетский. Хор-Простиратель, пусть под искаженным, но все же своим личным именем, переданным у Манефона как Οὐσαφάϊς, «вспоминался потомкам, когда им надо было приурочить к кому-нибудь из древнейших царей то или иное средство или заклинание»[3].

ϛ' Μιεβιδός *υἱός, ἔτη κ'* (*εἴκοσιν ἕξ* = 26) («6. Миэвис — сын — 26 лет»).

Как и в предыдущем случае, Африкан при передаче Манефоновского царского списка ставит имя шестого правителя I ди-

---

[1] *Перепелкин Ю. Я.* Раннее Царство... С. 550.

[2] *Ranke H.* Keilschriftliches Material zur altägyptischen Vokalisation. Berlin, 1910. S. 4.

[3] *Перепелкин Ю. Я.* Раннее Царство... С. 552.

настии в родительный падеж. Евсевий же и это имя употребляет в форме падежа именительного, но с серьезным его искажением: Νιεβαΐς.

«Из всех царских гробниц в Эботе, относящихся ко времени I династии, захоронение Хора Целостного Сердцем (*Μιεβίς Манефона) самое убогое. Его гробница, по сравнению с другими, не только мала, но и сооружена очень небрежно. Царь охотно переписывал на себя каменную посуду предшественника, видимо, по собственной скудости, а не по неуважению к почившему, так как его имени он не трогал, а лишь добавлял к нему свое и притом как — корявыми письменами, а то и мелко и криво!»[1].

ζ' Σεμένψης υἱός, ἔτη ιη' (δέκα ὀκτώ = 18)· ἐφ' οὗ φθορὰ μεγίστη κατέσχε τὴν Αἴγυπτον. («7. Семемпсис — сын — 18 лет, при котором мор величайший охватил Египет»).

Преемник Манефоновского Миэвиса — *Σεμένψης* (в качестве зримого проявления бога Хора) носит имя, которое можно перевести как *Хор Дружественный Утробой*. Как указывал Ю. Я. Перепелкин, кое-что позволяет подозревать неладное в отношениях этого правителя с его предшественником — *Хором Целостным Сердцем*. Похоже, что у нового властителя с царской семьей были давние счеты, ибо в его гробнице находился сосуд, на котором было стерто даже имя жены Хора Простирателя — царицы Мэ-Нэит[2].

η' Βιηνεχὴς *υἱός, ἔτη κς' (εἴκοσιν ἕξ* = 26) («8. Бинехес — сын — 26 лет»)

Имя этого последнего правителя I царского дома передается однако в Манефоновском списке, сохраненном для нас Евсевием, как Οὐβιένθης. По мнению Уолтера Эмери, «позднеегипетский историк что-то напутал с последним именем, хотя не исключено, что длительность правления последнего царя Первой династии действительно была такой, как указывает Манефон»[3].

---

[1] *Перепелкин Ю. Я.* История Древнего Египта. СПб., 2000. С. 80.

[2] Там же.

[3] *Эмери У. Б.* Архаический Египет. СПб., 2001. С. 90.

Ὁμοῦ ἔτη σνγ'. (*διακόσια πεντήκοντα τρία* = 253) («Всего 253 года»).

Τὰ τῆς πρώτης δυναστείας οὕτω πως καὶ Εὐσέβιος *ὡς ὁ* Ἀφρικανὸς *ἐξέθετο* («Годы первой династии Евсевий изложил так же, как и Африкан»).

Δευτέρα δυναστεία Θινιτῶν *βασιλέων ἐννέα, ὧν πρῶσος* Βοηθός, *ἔτη λη'* (*τριάκοντα ὀκτώ* = 38)· *'εφ 'οὗ χάσμα* Βούβαστον *ἐγένετο καὶ ἀπώλοντο πολλοί* («Вторая династия девяти тинитских царей, из которых первый Боэтхос — 38 лет. При котором трещина по Вувастису прошла, и погибли многие»).

В высшей степени ценным является и указание Манефона на происхождение иэ Тинитской области II царского дома, история которого, кстати сказать, известна современным египтологам значительно хуже, нежели история I династии. Но даже упоминание о том, что в Египте разверзлась земля, вследствие чего по Вувастису прошла трещина, может найти косвенное подтверждение в Текстах пирамид. Как известно, эти древнейшие заупокойные заклинания, начертанные внутри пирамид последнего царя V царского дома Унноса, и четырех царей VI царского дома: Атоте, Ми-рэ Пйопе I, Ме-не-рэ Ментесуфа I и Нефр-ке-рэ Пйопе II сохранили память о временах куда более ранних. Поэтому неудивительно, что в заклинаниях этих жива память о древних землетрясениях. Приведем лишь два известных примера.

Тексты пирамид, речение 356[1].

Транслитерация:

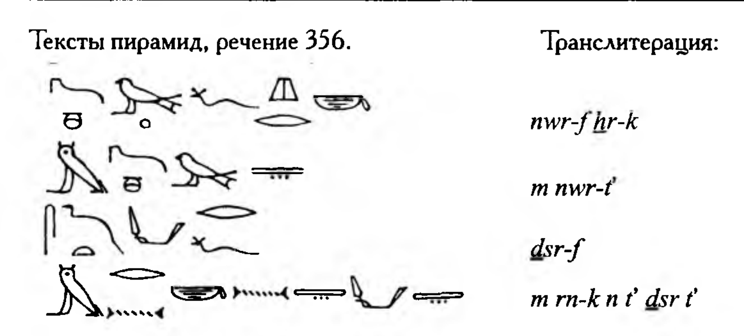
nḏr.n Ḥr Stš

(w)d(j).n-f sw ẖr-k

wṯz-f ṯw

[1] Это речение (*Schack*. Kap. 145) в издании Зете (*Sethe K*. Die altægyptische Pyramidentexte. Bd. 1–2. Leipzig, 1908, 1910) соответствует Spruch 356.

Тексты пирамид, речение 356. Транслитерация:

nwr-f ẖr-k

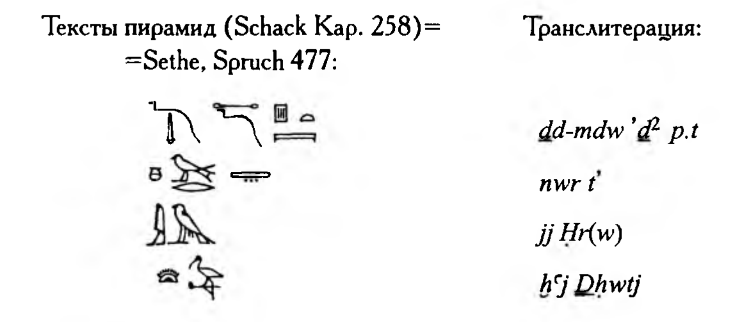
m nwr-t'

ḏsr-f

m rn-k n t' ḏsr t'

Перевод: «Схватил Хор Сета. Положил он его под себя. Несет он тебя. Трясется он под тобой, как землетрясение. Свят он в имени твоем (?) Т' —джср»[1].

Тексты пирамид (Schack Kap. 258)= =Sethe, Spruch 477: Транслитерация:

ḏd-mdw 'ḏ[2] *p.t*

nwr t'

jj Ḥr(w)

ḫʿj Ḏḥwtj

---

[1] *Mercer S. A.* (The Pyramid Texts in Translation and Commentary. N.-Y; London; Toronto, 1952, I, 119) переводит это место так: «Horus has seized Set; he has placed him under thee, that he may carry thee and that he may quake under thee like the quaking of the earth, for that art more exalted than he, in thy name of „He of the exalted land"». Более поздний английский перевод (*Faulkner R. O.* The Ancient Egyptian Pyramid Texts. Oxford, 1969. § 581) содержит ряд отличий: «Horus has laid hold of Seth and has him under you on your behalf so that he had set him under your behalf so that he may lift your up and quake beneath yos as the earth quakes, you being holier than he in your name of „Sacred Land"».

[2] По поводу глагола *ʿḏ* см.: *Edel E.* Altägyptische Grammatik. Roma, 1955/1964. S. 16. § 34.

Тексты пирамид (Schack Kap. 258)= =Sethe, Spruch 477:

Транслитерация:

tzj-sn[1] *Wsjr ḥr*[2] *gs-f*

dj-sn ꜥḥꜥ-f m psḏ.tj[3]

Перевод: «Сказывание слов: Отверзлось небо. Трясется земля. Пришел Хор. Воссиял Тховт. Поднимают они Усире с места его. Дали они, (чтобы) восстал (из мертвых) он в обеих девятках богов»[4].

К сожалению, жанр вступительной статьи к избранным трудам В. В. Струве не позволяет нам более подробно рассуждать о землетрясениях времен Раннего Царства. Для нас куда важнее то, что во второй половине 20-х гг. В. В. Струве наряду с глубоким интересом к наследию Манефона продолжает уделять также внимание папирусам эрмитажного собрания. При этом самым значимым из них для него остается папирус Государственного Эрмитажа № 1116 B recto, который он изучает в сопоставлении с Лейденским папирусом.

---

[1] По поводу формы местоимения 3 лица мн. числа в староегипетском языке см.: *Edel E.* Lib. Laud. S. 75. § 166.

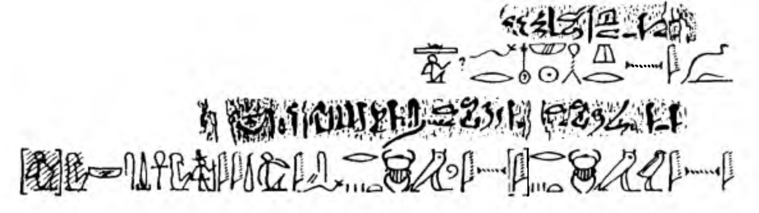
[2] Основное значение предлога *ḥr*, «на» в данном контексте не может быть использовано, ибо речь идет о поднятии бога Усире с места, на котором он лежит.

[3] Сочетанием сбитых в тройки 18 флажков, передающих слово «бог», обозначаются две десятки богов, и поэтому читается эта группа знаков как слово «*девятка*» в двойственном числе.

[4] *Mercer S. A.* (The Pyramid Texts in Translation and Commentary... 171) переводит это место следующим образом: «To say: The sky shares, the earth quakes, Horus comes; Thot appears. They raise Osiris from on his side; They cause him to stand (as chief) among the Two Enneads». Более поздний английский перевод (*Faulkner R. O.* The Ancient Egyptian Pyramid Texts... § 956) содержит ряд отличий: «The sky reels, the earth quakes, Horus comes; Thot appears, they raise Osiris from upon his side and make him stand up in front of the Two Enneads».

Литература, посвященная исторической и филологической интерпретации свидетельств эрмитажного и Лейденского папирусов, весьма обширна, и один лишь ее обзор мог бы стать предметом специального исследования. Нам же хотелось бы обратить внимание на одно частное наблюдение В. В. Струве, ибо оно имеет принципиальное значение для уяснения особенностей древнеегипетской психологии восприятия времени, что небезынтересно и в связи с изучением той исторической традиции, на которую опирался Манефон.

В 1926 г., публикуя свои «Заметки к папирусам эрмитажного собрания», В. В. Струве предложил новое истолкование строкам 14—15 пророчества Неферти[1]. Как известно, папирус 1116 В повествует о желании первого царя IV царского дома Снофру (по Манефону — Σῶρις) услышать несколько прекрасных слов и изысканных изречений из уст жреца-волхва старшего богини Убесте по имени Неферти. Жрец-волхв в свою очередь осведомляется у царя, должен ли он поведать о событиях уже свершившихся или о тех, которым еще предстоит совершиться. Приведем иератический текст этого места и его иероглифическую транскрипцию, расчленяя их, впрочем, для удобства истолкования на смысловые открывки.

Транслитерация: *ḏd.jn ẖrj-ḥb Nfr[.tj] jn jw m ḫpr.wt [j]n jw m ḫpr.tj-fj sj jtj ʿnḫ wḏʾ snb nb-j.*

Перевод: «(И тогда) сказал жрец-волхв Неферти: (Поведать ли) из совершающегося? Из того ли, (что) совершится, государь, жив, цел, здоров, владыка мой?»

В. В. Струве, цитируя английский перевод А. Х. Гардинера

[1] *Струве В. В.* Заметки к папирусам эрмитажного собрания // Государственный Эрмитаж. Вып. III. Л. 1926. С. 3—4.

«*shall it be of things past or of future, o King, my Lord?*» оценивал следующим образом: «Понимание Gardiner'а вполне приемлемо с грамматической точки зрения, ибо *ḫpr-t* может быть понято и как Part. Act. Perf., и как Part. Act. Præs...». Но сам В. В. Струве был склонен «рассматривать *ḫpr-t* как Part. Act. Præs.» и указывал, что «при таком же понимании этого слова перевод целой фразы гласил бы: „должно это быть (взято) из настоящего или из будущего". А такой перевод ... становится необходимым вследствие дальнейшего контекста»[1].

Транслитерация: *ḏd.jn ḥm-f ʿnḫ wḏ' snb m ḫpr.tj st sw.t mjn ḫpr sw' ḥr-f.*

Перевод: «(И тогда) сказал его величество, жив, цел, здоров: Из того, (что) совершится. Ведь сегодня совершается, минуя себя».

Комментируя это место, В. В. Струве указывал, что царь в своем ответе на вопрос жреца-волхва «противопоставляет будущему не прошедшее, а настоящее („сегодня")»[2]. Из этого, по его мнению, следовало, что и в вопросе жреца-волхва «будущему противопоставлялось не прошедшее, а настоящее»[3]. Такая точка зрения, как явствует из перевода пророчества в «Хрестоматии по истории Древнего Востока», была поддержана у нас Н. С. Петровским[4], а на западе к такому же пониманию склонился Ж. Познер[5].

---

[1] *Струве В. В.* Заметки к папирусам... С. 3—4.

[2] Там же. С. 4.

[3] Там же.

[4] Хрестоматия по истории Древнего Востока. Под редакцией акад. В. В. Струве и Д. Г. Редера. М., 1963. С. 74.

[5] *Posener* G. La Literature et politique d'Egypte de la XII dynastie, Paris, 1956. P. 21—60, 145—158; см. также: *Posener G. P.* Ermitage 1116 B recto. l.17 (Propheties de Neferrenou) // Revue d'Egyptologie. 5 (1946). P. 255.

Но вернемся к «Заметкам...» В. В. Струве, в которых, после грамматического разбора ответа Санофре, автор дает следующий перевод: «Сегодня же совершается и проходит мимо себя» и сопровождает его таким заключением: «Вдумываясь в смысл этой фразы, невольно припоминаешь слова Уильяма Джемса: „Постарайтесь, я не скажу уловить, но подметить настоящее мгновенье времени. Такая попытка представляется совершенно бесплодной. Где оно, это настоящее? Оно исчезло прежде, чем мы успели схватить его, растаяло, превратилось в следующее мгновенье. Поэт, цитируемый Годжонсоном, говорит: „Le moment, où je parle, est deja loin de moi". Этими словами начинает названный ученый 17-ю главу своей „Психологии", посвященной наблюдениям о чувстве времени. Мне думается, что автор нашего папируса, утверждая, что „настоящее совершается и проходит мимо себя", пришел к тому же тезису несуществования настоящего в опыте, что и современный психолог. Если мое толкование ответа царя Снофру (условное чтение имени, огласуемого на коптский лад как Санфоре. — *А. В.*) правильно, то мы имели бы в таком случае великолепное подтверждение способности египтян к философскому мышлению, способности, которую допускали греки, но которая отрицалась исследователями настоящего времени. Исходя из моего понимания этих слов ответа Снофру, можно будет перевести целую фразу так: „Конечно, о будущем (ибо оно реально), а настоящее же, совершаясь, проходит мимо себя (т. е. оно не реально)"»[1].

Стоит ли говорить, что это тонкое наблюдение, сделанное Василием Васильевичем Струве, представляет исключительный интерес для уяснения тех представлений о времени, которые были присущи древним египтянам. И можно ли без уяснения этих представлений в полной мере говорить о том, как сами древние обитатели Нильской долины, и в их числе Отец египетской истории Манефон, относились к своему прошлому.

Если «*сегодня*» (т. е. настоящее) совершалось и проходило «*мимо себя*», то прошлое для древнейших жителей страны фа-

---

[1] *Струве В. В.* Заметки к папирусам эрмитажного собрания // Государственный Эрмитаж. Вып. III. Л. 1926. С. 3—4.

раонов было реальностью. Со староегипетских времен вельможи надеялись заново переживать былое в своих гробницах. «Глядя на изображенные сельскохозяйственные и ремесленные работы, сановный покойник, по египетским воззрениям, на деле переживал изображенное, таинственно воскрешал для себя то, что имел и что получал когда-то», — писал Ю. А. Перепёлкин[1], учившийся в 20-е гг. у В. В. Струве и разгадавший во второй половине 50-х гг. тайну староегипетского способа хозяйствования[2]. Естественно, что даже далекое прошлое Египта для Манефона Севеннитского было реальностью.

Коль скоро мы помянули староегипетский способ хозяйствования, уместно напомнить, что в 1928 г., когда печаталась первая глава замечательного исследования «Манефон и его время», В. В. Струве еще не провозглашал существование рабовладельческого способа производства в Древнем Египте. К примеру, в начальной главе своего труда он говорил о «расцвете феодализма» в «первом тысячелетии, когда все земли Дельты и среднего Египта были распределены, как вотчины, между отдельными родами ливийской военной знати». Свое рассуждение о родах «ливийской военной знати» В. В. Струве стремился подкрепить ссылкой на древний текст: «Характерно, что враждующие коалиции князей Дельты называются в романе Петубастиса *mtw.t*, „семья“, „род“, т. е. типичным феодальным термином»[3].

Однако уже в это время В. В. Струве под влиянием общественно-политической ситуации, складывавшейся в СССР, начинает отходить от «буржуазной» концепции феодализма на Древнем Востоке и склоняться в пользу «марксистской концепции азиатского способа производства». Когда в феврале 1931 г. в

[1] *Перепелкин Ю. Я.* Хозяйство староегипетских вельмож. М., 1988. С. 5.

[2] *Вассоевич А. Л.* О Юрии Яковлевиче Перепелкине и его научных открытиях // *Перепелкин Ю. Я.* История Древнего Египта. СПб., 2000. С. 5–54.

[3] *Струве В. В.* Манефон и его время. Гл. I // Записки Коллегии востоковедов. III. Вып. I. 1928. С. 130 (с. 88 наст. изд. Примеч. 4).

2 Зак 4489

Ленинграде проводилась очередная дискуссия по вопросу об азиатском способе производства, организаторами которой выступали Общество марксистов-востоковедов и Ленинградский Восточный институт им. т. Енукидзе, В. В. Струве уже говорил следующее: «Дискуссия по азиатскому способу производства для меня лично началась уже довольно рано. Я имел удовольствие слышать доклад Михаила Соломоновича Годеса три года тому назад, должен сказать, что его доклад толкнул меня на путь проработки всего этого материала, в первую очередь египетского, отчасти и вавилонского; это заставило меня проработать этот материал, и если я три года тому назад выступил полным и абсолютным сторонником Михаила Соломоновича, то в данном случае после проработки всего этого материала, я начал сперва с сомнения и пришел к несколько иному взгляду: к тому, что в Египте существовала какая-то особая формация, которую мы феодальной назвать не можем»[1].

Хотя противники «азиатского способа производства» недвусмысленно обвиняли приверженцев этой теории в отступлении от марксизма, в симпатиях к троцкизму и других страшных грехах, В. В. Струве нашел в себе смелость сказать: «Обвинения тех лиц, которые являются сторонниками теории азиатского способа производства — поскольку они подчеркивают его классовый характер, — в том, что они противники марксистского метода, я считаю бесспорно неправильными, соглашаюсь в этом отношении с тем, что говорил т. Ковалев. Надо ставить вопрос так, как ставит его в одной части своего доклада т. Годес: существует ли такой азиатский способ производства, о котором говорили Маркс и Энгельс? Действительно, вполне возможно, что если мы подойдем к этому, то в конце концов окажется, что такой формации, которую мы могли бы назвать азиатским способом производства, в природе не существует»[2].

---

[1] *Струве В. В.* [Выступление в прениях] // Дискуссия об азиатском способе производства по докладу М. Годеса. М.; Л.: ОГИЗ Гос. соц.-эконом. изд., 1931. С. 93.

[2] Там же. С. 94—95.

Примечательно, что уже тогда в 1931 г. В. В. Струве придавал особое значение высказыванию Ф. Энгельса о том, что в азиатской и классической древности преобладающей формой классового угнетения было рабство. Но это высказывание еще не было способно поколебать его убеждения в том, что в Древнем Египте существовала особая, «азиатская» формация. «Если меня спросят, — признавался В. В. Струве, — до какого момента я считаю в Египте наличие азиатского способа производства, то я полагаю так: до эпохи Рима, когда римское владычество принесло иную формацию, чем та, которая существовала до этого»[1].

Меж тем усиление борьбы с троцкизмом обязывало прекратить всякие дискуссии об «азиатском способе производства», ибо этот термин оказался скомпрометирован деятелями, причисленными к оппозиции, которые использовали его при анализе перспектив китайской революции. Вот почему В. В. Струве, быстро отказавшись от концепции «азиатского способа производства», вернулся к признанию древневосточных обществ феодальными, что нашло отражение в его статье «Египет. Древняя история (до арабского завоевания»)», опубликованной в 1932 г. в 24 томе БСЭ[2].

В том же году в «Сообщениях ГАИМК» (№ 9/10) В. В. Струве выступил с критикой как советской литературы о социально-экономических отношениях на Древнем Востоке в целом, так и своей собственной статьи «Египет» в первом издании БСЭ. Упрекая себя и своих коллег в «голом социологизировании», В. В. Струве призывал к тщательному изучению связи непосредственных производителей со средствами производства и выражал надежду, что дальнейшие исследования источников покажут, что на Древнем Востоке «преобладающей формой классового угнетения было рабство»[3].

---

[1] *Струве В. В.* [Выступление в прениях]... С. 99.

[2] *Струве В. В.* Египет. Древняя история (до арабского завоевания) // БСЭ. Т. XXIV. М., 1932. Стлб. 359–360.

[2] *Струве В. В.* Советская наука о Древнем Востоке в период 1917–1932 г. // Сообщения Государственной Академии истории материальной культуры. 1932, № 9–10. С. 7–29.

Это замечание оказалось весьма своевременным, ибо 19 февраля 1933 г. И. В. Сталин, выступая на Первом Всесоюзном съезде колхозников-ударников, сказал: «Революция рабов ликвидировала рабовладельцев и отменила рабовладельческую форму эксплуатации трудящихся. Но вместо них она поставила крепостников и крепостническую форму эксплуатации трудящихся. Одни эксплуататоры сменились другими эксплуататорами. При рабстве „закон" разрешал рабовладельцем убивать рабов. При крепостных порядках „закон" разрешал крепостникам „только" продавать крепостных»[1]. Эти слова вождя свидетельствовали о том, что первой формой классового угнетения он считает рабство. В. В. Струве, таким образом, мыслил как политический провидец.

4 июня 1933 г. на расширенном заседании сектора истории рабовладельческого общества ГАИМК В. В. Струве выступил с трехчасовым докладом «Проблемы зарождения, развития и упадка рабовладельческих обществ Древнего Востока». «Целью моего доклада, — говорил В. В. Струве, — является доказательство правильности определения марксизмом-ленинизмом экономической структуры обществ Древнего Востока как рабовладельческой, на основе исторического материала, дошедшего до нас от Вавилонии и Египта»[2]. Провозглашенная цель определила и внешнюю форму доклада, в котором данные исторических источников служили обоснованием для предлагаемой социологической схемы, а не социологические построения определялись всей совокупностью древних письменных свидетельств. Тем не менее, именно этот обширный доклад, опубликованный в 1934 г., весьма способствовал избранию Василия Васильевича Струве в действительные члены Академии наук СССР уже в следующем году.

---

[1] *Сталин И. В.* Речь на Первом Всесоюзном съезде колхозников-ударников 19 февраля 1933 г. // Вопросы ленинизма. Изд. 11-е. ОГИЗ. 1939. С. 412.

[2] *Струве В. В.* Проблемы зарождения, развития и разложения рабовладельческих обществ древнего Востока // Известия Государственной Академии истории материальной культуры. Вып. 77. М.; Л.: ОГИЗ. 1934. С. 34.

Однако в сокровищницу мировой египтологической науки вошла совсем иная работа В. В. Струве. Это публикация знаменитого московского математического папируса, осуществленная в 1930 г.[1]. Египетский папирус, который издал В. В. Струве, поступил в Музей изящных искусств вместе с коллекцией В. С. Голенищева. Над подготовкой папируса к изданию В. В. Струве интенсивно работал в течение трех лет, начиная с 1927 г. С того же времени он вступил в переписку с известным немецким специалистом в области древней математики и астрономии Отто Нойгебауэром. Следствием этих контактов стал не только приезд доктора Нойгебауэра в Ленинград, но и публикация в Берлине книги В. В. Струве «Mathematischer Papyrus des Staatlichen Museums der Schönen Künste in Moskau» в издававшейся О. Нойгебауэром серии «Quellen und Studien zur Geschichte der Mathematik». В том же 1930 г. В. В. Струве публикует и продолжение своего второго по значению египтологического труда «Манефон и его время». Новая глава исследования «Царские списки Манефона, сохранившиеся у Африкана и Евсевия», помимо интереснейших наблюдений об эре «от Менофри», или «Менофореса» содержит еще и замечательные обобщения, связанные с Манефоновской транскрипцией египетских царских имен. Исключительную ценность представляет составленная В. В. Струве таблица соответствий между египетскими односогласными знаками и греческими буквами. Выявляя те соответствия, что «установил Манефон между буквами своего национального алфавита и буквами греческого письма»[2], Василий Васильевич закладывал основу для будущих изысканий в области египетской вокализации, которыми стали заниматься

---

[1] *Struwe W. W.* Mathematischer Papyrus d. staatlichen Museums d. schönen Künste in Moskau // Quellen u. Studien zur Geschichte d. Mathematik. O. Neugebauer, J. Stenzel und O. Tœplitz. Abt. A. Bd. I. 1930, 1974. S. XII.

[2] *Струве В. В.* Манефон и его время. Гл. II. Царские списки Манефона, сохранившиеся у Африкана и Евсевия // Записки Коллегии востоковедов. IV, 1930. С. 237—239 (см. с. 288 наст. изд.).

вслед за ним Ю. Я. Перепелкин, О. Д. Берлев и другие советские египтологи.

Ю. Я. Перепелкин, создавший последовательную систему огласовки египетских имен собственных на коптский лад, полагал, что именно ей принадлежит будущее, ибо «это египетская огласовка, потом поздняя, так что она преемница всех эпох и, наконец, именно так огласовывал тексты Манефон. Почему же нам не следовать примеру Отца египетской истории?!»[1].

Что же касается имени самого Манефона Севеннитского, то В. В. Струве держался воззрений, что это традиционное имя «Μανέθῶς возводили давно уже вполне правильно к египетскому *Mr-n-Ḏḥwtj, возлюбленный Тотом*»[2]. Однако в 1940 г. каирский профессор В. Г. Ваддел , издававший Манефона для «The Loeb Classical Library» излагал в своей вступительной статье уже совершенно иные взгляды на этимологию имени Отца египетской истории. «Имя Манефон (Μανεθῶς, которое часто пишется Μανέθως) истолковывается как „Правда Тота" и некий жрец во времена XIX династии именовался „Первым жрецом правды Тота"». Согласно доктору Я. Черному «„Манефон" происходит от коптского манеϩто, „конюх" (от манє — „пастух" и ϩто —„конь"). Однако это слово не встречается где-либо в качестве имени собственного»[3]. Замечу, что и В. Вестендорф счел для себя возможным, истолковывая коптское манєϩто, Pferdehirt, не только привести его египетское соответствие, [hieroglyphs], *mnjw-ḥtr.*, но и сослаться на греческое Μανεθῶς[4]. Однако и Василий Васильевич Стру-

[1] *Вассоевич А. Л.* О Юрии Яковлевиче Перепелкине и его научных открытиях /*Перепелкин Ю. Я.* История Древнего Египта. СПб., 2000. С. 31.

[2] *Струве В. В.* Манефон и его время. Глава I // Записки Коллегии востоковедов. III. Вып. I. 1928. С. 135 (с. 95 наст. изд.).

[3] Manetho with an English translation by W. G. Waddell, 6th ed. London, 1980.

[4] *Westendorf W.* Koptisches Handwörterbuch. Bearb. auf Grund d. Kopt. Handwörterbuches v. W. Spiegelberg. Heidelberg. 1965/1975. S. 94.

ве, будучи сторонником этой этимологии, откровенно признавался, что такие греческие формы —*Μανεθῶς*, *Μαναιθω*, *Μανέθων*, *Μανεθος* — в этом своем написании не в коем случае не могли соответствовать египетскому произношению *Mr-n-Ḏḥwtj*. «Ведь конечное *t*, resp. *tj* в имени бога *Ḏḥwtj*, „Тот“ в греческой транскрипции не исчезло, и поэтому, — как полагал В. В. Струве, — имя *Mr-n-Ḏḥwtj* должно бы быть передано в греческом письме *Μανεθωφ*, resp. *Μανεθως*. Интересно, что эта транскрипция имени египетского историка сохранилась в обоих парижских рукописях Георгия Синкелла»[1].

К сожалению, после 1930 г. «Записки Коллегии востоковедов» уже больше не выходили. Поэтому опубликовать продолжение своих источниковедческих изысканий, в виде связанных глав книги «Манефон и его время» В. В. Струве уже не мог. Однако, в 1935 г. он публикует статью о Манефоновских списках царей позднего Египта[2], а в 1937 г. достаточно обширное исследование «Хронология Манефона и периоды Сотиса»[3]. В. В. Струве полагал, что для окончательного суждения об исторической ценности царских списков Манефона, следует «решить вопрос о соответствии его хронологических данных — исторической действительности и традиции доэллинистического Египта». Особую важность соответствие традиции приобретает во всех тех случаях, когда речь идет о свидетельствах Манефона, относящихся ко временам, от которых до нас дошло мало памятников. «Во всех этих случаях, — писал В. В. Струве, — мы не должны исходить из априорного суждения о возможности или невозможности того или другого числа лет, указанного Манефоном, а должны

---

[1] *Струве В. В.* Манефон и его время. Глава I // Записки Коллегии востоковедов. III. Вып. I. 1928. С. 135 (с. 55 наст. изд.).

[2] Списки Манефона царей позднего Египта // Язык и мышление. V. М.; Л., 1935. С. 103—123 (с. 303—327 наст. изд.).

[3] *Струве В. В.* Хронология Манефона и периоды Сотиса // Вспомогательные исторические дисциплины. М.; Л.: Изд-во АН СССР. 1937 (с. 332 след. наст. изд.).

решить вопрос о том, соответствует ли данное число лет тому числу, которая знала традиция доптолемеевского Египта»[1]. Вначале в качестве яркого примера, подтверждающего соответствие Манефоновских данных древнеегипетской традиции, В. В. Струве избрал сообщение том, что Пиопи II царствовал целых 100 лет. Такое утверждение многим историкам казалось заведомо абсурдным, но почти столь же большое число лет правления Пиопи II было засвидетельствовано и в Туринском папирусе — «90 + х». Восстанавливая первоначальный смысл Манефоновского текста В. В. Струве полагал, что Пиопи II вступил на престол в возрасте 6 лет и царствовал до 100-летнего года своей жизни. В таком случае Пиопи II уже царствовал бы 94 года, а это число могло быть тождественно тому, что мы находим в Туринском папирусе. И так в каждом конкретном случае Василий Васильевич старался показать, что хронологические данные Манефона согласуются с традицией, засвидетельствованной памятниками египетской иероглифической письменности.

Разумеется, главным результатом исследования В. В. Струве было утверждение, что, по Манефону, время всей истории династического Египта вплоть до прихода Александра Македонского, равнялось 3912 годам, то есть двум периодам Сотиса и 990 годам. В пределах этих временных рамок (между 4242 и 332 гг. до н. э.) В. В. Струве распределял все династии египетских царей, которые были перечислены Манефоном.

В год начала Великой Отечественной войны В. В. Струве публикует статью «Подлинный Манефоновский список царей Египта и хронология Нового царства»[2].

Писатель и историк Даниил Аль в рассказе «Экзамены перед экзаменом» донес до нас свои впечатления о том, как в ут-

---

[1] *Струве В. В.* Хронология Манефона и периоды Сотиса... С. 19 (с. 332 наст. изд.).

[2] *Он же.* Подлинный Манефоновский список царей Египта и хронология Нового Царства // Ученые записки ЛГУ. Вып. 9. Серия: Исторические науки. 1941. С. 63–81 (с. 400–433 наст. изд.)

ренние часы воскресного дня 22 июня 1941 г. В. В. Струве принимал экзамен по истории Древнего Востока:

«...У такого добряка, как академик Василий Васильевич Струве, рука просто не может подняться, чтобы написать в чей-нибудь матрикул жестокий приговор — „посредственно". Василий Васильевич Струве, высокий и грузный человек с копной седых волос на голове, говорит странным при его габаритах тоненьким голоском. К студентам он обращается только так: „Голубчики, голубчики..." Видя перед собой беднягу, в голове которого, как при вавилонском столпотворении, смешались в кучу многочисленные народы, населявшие Древний Восток, их цари и боги, Василий Васильевич идет на любые маневры, чтобы натянуть ему пятерку... Взять хотя бы случай с Женькой Дымогаровой. Красивая девушка, только бледная. По лицу видно, что заучилась до помрачения и растерялась окончательно. Вразумительного ответа от нее ждать нечего было. А Василий Васильевич не один. Зная его доброту, факультетское начальство присылало на его экзамен сухого и хмурого доцента Сизых.

— Ну-с, голубушка, — сказал Василий Васильевич, глядя на Дымогарову, — я вижу, вы из числа знающих студентов... Вы мой учебник читали?

— Читала, — еле слышно произносит Женька.

— А дополнительную литературу вы читали?

— Читала.

— Ну тогда и спрашивать нечего! Отлично, отлично!

— Одну минуту, — вмешался доцент Сизых. — Я все-таки считаю необходимым, чтобы студентке был задан вопрос по существу.

— Что ж, пожалуйста, — ничуть не задумываясь, сказал Василий Васильевич. — А вы не волнуйтесь, голубушка ‹...› При ваших знаниях вы легко ответите на тот вопрос, который я вам сейчас задам. Вспомните, между кем и кем происходили греко-персидские войны?»[1].

---

[1] *Аль Д. Н.* Дорога на Стрельну: Повесть и рассказы. Л.: Детская литература, 1991. С. 4–5.

Этот июньский воскресный экзамен, описанный одним из студентов академика Струве, очень скоро будет нарушен сообщением о начале войны. «В годы Великой Отечественной войны В. В. Струве, как директор Института востоковедения АН СССР, приложил немало усилий для налаживания деятельности института в условиях блокады, — писал Н. С. Петровский (1920—1981). — С негодованием клеймил он фашистские расовые «теории»»[1]. Действительно, в 1941 г. академик Струве публикует брошюру «Фашистский антисемитизм — пережиток каннибализма»[2], само название которой навеяно известным сталинским определением:

«Национальный и расовый шовинизм есть пережиток человеконенавистнических нравов, свойственных периоду каннибализма. Антисемитизм, как крайняя форма расового шовинизма, является наиболее опасным пережитком каннибализма»[3].

Но вернемся к исследованиям В. В. Струве, посвященным Манефоновскому списку царей Египта и хронологии Нового Царства. Большая часть тиража «Ученых записок ЛГУ» за 1941 г., в которых была опубликована работа на эту тему, погибла во время Ленинградской блокады. Поэтому сразу же после войны в 1946 году Василий Васильевич переиздает это исследование в «Вестнике древней истории». Опираясь на выводы, сделанные в статье «Хронология Манефона и периоды Сотиса», В. В. Струве предпринимает попытку восстановления подлинного манефоновского списка царских династий Египта.

Особое внимание Василий Васильевич уделял астрономическим датам, с помощью которых можно было с безусловной уве-

---

[1] *Петровский Н. С.* Василий Васильевич Струве // Страны и народы Востока. Под общей ред. чл.-кор. АН СССР Д. А. Ольдерогге. Вып. VIII. География, этнография, история. 1969. С. 15.

[2] *Струве В. В.* Фашистский антисемитизм — пережиток каннибализма. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 16.

[3] *Сталин И. В.* Об антисемитизме. Ответ за запрос Еврейского телеграфного агентства из Америки // Правда. № 329 (30 ноября 1936 г.).

ренностью решить, кто прав — Манефон или же современные историки Древнего Египта. Такая астрономическая дата сохранилась, по мнению В. В. Струве, «в прелестной новелле о сне царя Нектанеба, дошедшей до нас в греческом переводе»[1].

«Эта новелла, — писал В. В. Струве, — начинается со сна, который видел Нектанеб. Содержание сна сводится вкратце к тому, что бог Онурис, бог войны и бог Севеннита, родины Нектанеба, жалуется ему на то, что его храм по вине верховного жреца еще не достроен. Царь, увидев этот сон, немедленно же распорядился закончить все необходимые работы в храме своего городского бога. Мы можем, таким образом, установить, что в тот момент, когда Нектанеб видел сон, он был еще всесильным властелином на протяжении всего Египта, а этот факт приобретает для нашей задачи большую действенность ввиду точной датировки в папирусе сна царя. Это событие датируется *ἔτους ις' φαρμοῦθι καὶ εἰς τὴν κβ' κατὰ θεὸν διχομηνίας*. Упомянутое здесь полнолуние может быть точно определено: оно соответствует тому, которое падает на ночь 5—6 июля 343 г. до н. э.»[2].

* * *

Давая итоговую оценку тому, что написал о Манефоне в разные годы своей жизни В. В. Струве, неправильно умалчивать о том, что Василий Васильевич старался всячески обелять Манефона во всем, что касалось антииудаизма и хронологических неточностей. Севеннитский жрец предстает в работах В. В. Струве в качестве жертвы позднейших «христианских эксцерптаторов», которые компрометировали «доброе имя Манефона как историка»[3]. Определенные недостатки ничуть не умаляют значения множества интереснейших наблюдений, сделанных им во время работы на текстом *Αἰγυπτιακά*. К тому же было кое-что

[1] См. раздел: Подлинный Манефоновский список царей Египта и хронология Нового Царства. С. 432.

[2] Там же.

[3] *Струве В. В.* Манефон и его время. Глава I // Записки Коллегии востоковедов. III. Вып. I. 1928. С. 184. (с. 172 наст. изд.)

упущено не только нашим выдающимся соотечественником, но и многими маститыми европейскими египтологами XX века, исследователями Манефоновских фрагментов. Итак...

В 1989 г. в своей статье, посвященной столетию со дня рождения академика Василия Васильевича Струве, О. Д. Берлев указал на некий просчет, свойственный всем существующим на сегодняшний день научным изысканиям о Манефоне. Он, в частности, писал: «По совершенно непонятной причине и Струве, и Хелк, и автор самого нового обзора материалов по Манефону в „Лексиконе египтологии“[1] (Майнц, ФРГ), да и вообще никто в египтологии, без единого исключения (наваждение какое-то!), не учел, однако, арабского Манефона. Серьезнейший просчет! Пишущему эти строки помнится, впрочем, что в 50-е годы В. В. Струве выступал на какой-то конференции по Бируни или в издании, но никаких сведений об этом нет в библиографии (С. Д. Милибанд)[2]. Между тем Бируни именно и сохранил древнейший на арабском языке список царей из труда Манефона (список ограничен только III томом этого труда). Во всяком случае в русском переводе сочинений философа список не был распознан»[3].

Принимая во внимание всю важность сказанного О. Д. Берлевым, представляется целесообразным наконец-то обратиться к известному сочинению Абурейхана Бируни (973—1048) «Аль-Асар аль-Бакия» («Памятники минувших поколений»), где действительно имеются извлечения из Манефона.

В Европе первое издание этого сочинения Бируни осуществил ординарный профессор восточных языков Берлинского универ-

---

[1] Lexicon der Ägyptologie. Hrsg. von Wolfgang Helck und Eberhard Otto. Wiesbaden. O. Harrassowitz, 1972—1992.

[2] *Милибанд С. Д.* Академик В. В. Струве. Библиографическая справка (труды за 1912—1958 гг.). Москва, 1959.

[3] *Берлев О. Д.* К 100-летию со дня рождения академика Василия Васильевича Струве // Вестник древней истории. 1989. № 1. С. 245.

ситета Э. Захау, который после издания арабского текста в Лейпциге[1], опубликовал в 1879 году в Лондоне еще и английский перевод памятника[2].

К чести издателя и переводчика, являвшегося не только выдающимся востоковедом, но и обладателем прекрасного классического образования, он сразу же распознал в Tasmijatu mulūki-l-qibṭi 'al-laz̲īna kānū bi-miṣra перечень правителей XXI—XXX царских домов, который нам известен по фрагментам *Αἰγυπτιακά* Манефона. Эдуард Захау нигде этого специально не оговаривает, но в своем английском переводе дает имена «царей-коптов, бывших в Египте» не в их арабском звучании, а в латинской передаче, воспроизводящей греческие транскрипции Манефона.

Мне же после всего сказанного О. Д. Берлевым представляется целесообразным дать параллельное воспроизведение как арабского текста Абурейхана Бируни, так и Манефоновского перечня египетских царей, согласно Евсевию и Африкану.

Хочется надеяться, что такая сопоставительная таблица (см. ниже: с. 46—52) наконец-то устранит как *«серьезнейший просчет!»*[3] египтологической науки, так и упущения известного арабиста-переводчика М. А. Салье, которым Манефоновский «список не был распознан»[4].

---

[1] *Sachau C. E.* Chronologie orientalischer Völker von Albiruni. 1. Hälfte. Leipzig, 1876. Это редкое издание стало мне доступно благодаря любезности И. Е. Голубицкой.

[2] *Sachau C. E.* The Chronology of Ancient Nations. An English Version of the Arabic Text of Athar-Ul-Bakiya of Albiruni, or «Vestiges of the Past». London, 1879.

[3] *Берлев О. Д.* К 100-летию со дня рождения академика Василия Васильевича Струве // Вестник древней истории. 1989. № 1. С. 245.

[2] *Берлев О. Д.* Там же.

Манефоновский перечень египетских правителей XXI–XXX царских домов с указанием продолжительности правления (по Евсевию)	جملة السنين ǧumlatu-s-sinīn Совокупность лет	ما ملك كل و احد منهم mā malaka kullu wāḥidin minhum Сколько царствовал каждый из них	تسمية ملوك القبط الذين كانو ا بمصر و عددهم اربعة و ثلثون سوى الفرس و مدتهم مع الفرس ثمانمائة و اربع و تسعون سنة tasmijatu mulūki-l-qibṭi 'al-lazīna kānū bi-miṣra wa 'adaduhum 'arba'atun wa ṡalaṡūna siwā-l-fursi wa muddatuhum ma'a-l-fursi ṡamānimī'atin wa 'arba 'a wa tis'ūna sanatan*	Манефоновский перечень египетских правителей XXI–XXX царских домов с указанием продолжительности правления (по Африкану)
Εἰκοστή δυναστεία βασιλέων Διοσπολιτῶν ιβ', (=12) οἵ ἐβασίλευσαν ἔτη ροη' (=178)	١٧٨ 178	قمع 178	ديوسفوليطا Dijūsfūliṭā	
α' Σμένδις, ἔτη κς' (=26)	٢٠٤ 204	كو 26	سماناداوس Samānādāwus	α' Σμένδης, ἔτη κς' (=26)

* «*Имена царей коптов, которые были в Египте. И число их — тридцать четыре, не считая персов. И продолжительность их (правления) вместе с персами — восемьсот девяносто четыре года*». (Для удобства читателей арабские заголовки таблицы повторяются четырежды, хотя у Бируни они начертаны лишь один раз.)

β' Ψουσέννης, ἔτη μα' (=41)	٣٠٥ 305	قا 101	سوساناس Sūsānās	β' Ψουσέννης, ἔτη μς' (=46)
γ' Νεφερχερής, ἔτη δ' (=4)	٣٠٩ 309	د 4	نفخراس Nafaḫrās	γ' Νεφερχερής, ἔτη δ' (=4)
δ' 'Αμενωφθίς, ἔτη θ' (=9)	٣١٨ 318	ط 9	ا مانافوثاس 'Amānāfūṡas	δ' 'Αμενωφθίς, ἔτη θ' (=9)
ε' 'Οσοχώρ, ἔτη ς' (=6)	٣٢٤ 324	و 6	اسخوريس 'Usḫūrīs	ε' 'Οσοχώρ, ἔτη ς' (=6)
ς' Ψιναχῆς, ἔτη θ' (=9)	٣٣٣ 333	ط 9	فسيناخيس Fasīnāḫīs	ς' Ψιναχῆς, ἔτη θ' (=9)
ζ' Ψουσέννης, ἔτη λε' (=35)	٣٦٨ 368	له 35	فسوسانس Fasūsānis	ζ' Ψουσέννης, ἔτη ιδ' (=14)
α' Σεσώγχωσις, ἔτη κα' (21)	٣٨٩ 389	كا 21	سسوناخوسيس Sasūnāḫusīs	α' Σεσώγχις, ἔτη κα' (=21)
β' 'Οσορθών, ἔτη ιε' (=15)	٤٠٤ 404	يه 15	اساراثون 'Asārāṡūn	β' 'Οσορθών, ἔτη ιε' (=15)

Манефоновский перечень египетских правителей XXI–XXX царских домов с указанием продолжительности правления (по Евсевию)	جملة السنين ğumlatu-s-sinīn Совокупность лет	ما ملك كل و احد منهم mā malaka kullu wāḥidin minhum Сколько царствовал каждый из них	تسمية ملوك القبط الذين كانو ا بمصر و عددهم اربعة و ثلثون سوى الفرس و مدتهم مع الفرس ثمانمائة و اردع و تسعون سنة tasmijatu mulūki-l-qibṭi 'al-lazīna kānū bi-miṣra wa 'ada-duhum 'arba'atun wa ṯalaṯūna siwā-l-fursi wa muddatuhum ma'a-l-fursi ṯamānimī'atin wa 'arba 'a wa tis'ūna sanatan*	Манефоновский перечень египетских правителей XXI–XXX царских домов с указанием продолжительности правления (по Африкану)
ς' Τακέλωθις, ἔτη ιγ' (=13)	٤١٧ 417	يج 13	طاقالوثيس Ṭāqālūṯis	ς' Τακέλωθις, ἔτη ιγ' (=13)
α' Πετουβάστις, ἔτη κε' (=25)	٤٤٢ 442	كه 25	فطافاسطس Faṭāfāsṭus, *или* Fuṭāfāsṭis	α' Πετουβάστις, ἔτη μ' (=40)
β' 'Οσορθών, ἔτη θ' (=9)	٤٥١ 451	ط 9	اساراثون 'Asārāṯūn	β' 'Οσορχώ, ἔτη η' (=10)
γ' Ψαμμοῦς, ἔτη ι' (=10)	٤٦١ 461	ى 10	فساموس Fasāmūs	γ' Ψαμμοῦς, ἔτη ι' (=10)

η' Οὔαφρις, ἔτη κε' (=25)	٥٠٥ 505	مد 44	اوفانيواس 'Ufānijū'as	ς' Οὔαφρις, ἔτη ιφ' (=19)
α' Σαβάκων..., ἔτη ιβ' (=12)	٥١٧ 517	يت 12	ساباقون الحبشى Sābāqūn 'al-ḥabašijju	α' Σαβάκων..., ἔτη η' (=8)
β' Σεβιχὼς, ἔτη ιβ' (=12)	٥٢٩ 529	يت 12	سبيخس Sabīḫus	β' Σεβιχῶς, ἔτη ιδ' (=14)
γ' Τάρακος, ἔτη κ' (=20)	٥٤٩ 549	ط 20	طر اخوس الحبشى Ṭaraḫūs 'al-ḥabašijju	γ' Τάρκος, ἔτη ιη' (=18)
α' 'Αμμέρις Αἰθιοψ, ἔτη ιβ' (=12)	٥٦١ 561	يت 12	امر اس لحبشى 'Amra 'as 'al-ḥabašijju	
β' 'Στεφινάθις, ἔτη ξ' (=7)	٥٦٨ 568	ز 7	اسطافيناثس 'Isṭāfīnāsūs	α' 'Στεφινάτης, ἔτη ξ' (=7)
γ' Νεχεψώς, ἔτη ς' (=6)	٥٧٤ 574	و 6	ناخفاسوس Nāḫfāsūs или Nāḫafāsūs	β' Νεχεψώς, ἔτη ς' (=6)
δ' Νεχαώ, ἔτη η' (=8)	٥٨٢ 582	ح 8	ناخو Nāḫū	γ' Νεχαώ, ἔτη η' (=8)

Манефоновский перечень египетских правителей XXI–XXX царских домов с указанием продолжительности правления (по Евсевию)	جملة السنين ğumlatu-s-sinīn Совокупность лет	ما ملك كل و احد منهم mā malaka kullu wāhidin minhum Сколько царствовал каждый из них	تسمية ملوك القبط الذين كانو ا بمصر و عددهم اربعة و ثلثون سوى الفرس و مدتهم مع الفرس ثمانمائة و اربع و تسعون سنة tasmijatu mulūki-l-qibṭi 'al-lazīna kānū bi-miṣra wa 'ada-duhum 'arba'atun wa ṯalaṯūna siwā-l-fursi wa muddatuhum ma'a-l-fursi ṯamānimī'atin wa 'arba 'a wa tis'ūna sanatan*	Манефоновский перечень египетских правителей XXI–XXX царских домов с указанием продолжительности правления (по Африкану)
ε' Ψαμμήτιχος, ἔτη με' (=45)	٦٢٦ 626	مد 44	فساماطيقوس Fasāmāṭiqūs	δ' Ψαμμήτιχος, ἔτη νδ' (=54)
ς' Νεχαὼ δεύτερος, ἔτη ς' (=6)	٦٣٢ 632	و 6	ذجنوقا Nağanūqā	ε' Νεχαὼ, δεύτερος, ἔτη ς' (=6)
ς' Ψάμμουθις ἕτερος..., ἔτη με' (=17)	٦٤٩ 649	يز 17	فساموثاس Fasāmūṯās	ς' Ψάμμουφις ἕτερος..., ἔτη ἑξ' (=6)
η' Οὔαφρις, ἔτη κε' (=25)	٦٧٤ 674	كه 25	وافرس Wa'afras	ς' Οὔαφρις, ἔτη ιθ' (=19)

θ' Ἄμωσις, ἔτη μβ' (=42)	٧١٦ 716	مب 42	اماسيس 'Amāsīs	η' Ἄμωσις, ἔτη μδ' (=44)
Εἰκοστὴ ἑβδόμη δυναστεία Περσῶν βασιλέων η'	٨٣٠ 830	قيد 114	اهل فرس الى داريوس 'ahlu farisa ilā Dārijūsa «Персидский дом, восходящий к Дарию»	
Ἀμυρταῖος Σαΐτης, ἔτη ς' (=6)	٨٣٦ 836	و 6	امرطيوس 'Amurṭijūs	Ἀμύρταῖος Σαΐτης, ἔτη ς' (=6)
α' Νεφερίτης, ἔτη ς' (=6)	٨٤٢ 842	و 6	نافرطاس Nafarṭās	α' Νεφερίτης, ἔτη ς' (=6)
β' Ἄχωρις, ἔτη ιγ' (=13)	٨٥٤ 854	يت 12	اوخرس 'Awḫaras	β' Ἄχωρις, ἔτη ιγ' (=13)
ε' Μοῦθις, ἔτη α' (=1)	٨٥٦ 856	ب 2	فساموث و موثاطوس Fasāmūṯ wa mūṯaṭūs	γ' Ψάμμουθις, ἔτος α' (=1)
α' Νεκτανέβης, ἔτη ι' (=10)	٨٦٩ 869	يج 13	ناقاطانباس Nāqaṭānabās	α' Νεκτανέβης, ἔτη ιη' (=18)
β' Τεώς, ἔτη β' (=2)	٨٧٦ 876	ز 7	طوس Tūs	β' Τεώς, ἔτη β' (=2)

Манефоновский перечень египетских правителей XXI–XXX царских домов с указанием продолжительности правления (по Евсевию)	جملة السنين ğumlatu-s-sinīn Совокупность лет	ما ملك كل و احد منهم mā malaka kullu wāhidin minhum Сколько царствовал каждый из них	تسمية ملوك القبط الذين كانو ا بمصر و عددهم اربعة و ثلثون سوى الفرس و مدتهم مع الفرس ثمانمائة و اربع و تسعون سنة tasmijatu mulūki-l-qibṭi 'al-lazīna kānū bi-miṣra wa 'adaduhum 'arba'atun wa salasūna siwā-l-fursi wa muddatuhum ma'a-l-fursi samānimī'atin wa 'arba 'a wa tis'ūna sanatan*	Манефоновский перечень египетских правителей XXI–XXX царских домов с указанием продолжительности правления (по Африкану)
γ' Νεκτανεβός, ἔτη ιη' (=18)	٨٩٤ 894	يح 18	ناقاطانباس Nāqaṭānabās	γ' Νεκτανεβός, ἔτη ιη' (=18)

ثم انتقل التاريخ مبهم و من الكلدانتتن الى الاسكندراليونانى

summa 'intaqala-t-ta'rīhu minhum wa min 'al-kaldānijjīna 'ilā 'al-'Iskandari 'al-jūnānijji

«Потом перешла история от них и от халдеев к Александру Греческому».

Этими словами Абурейхан Бируни завершает свое краткое извлечение из третьего тома Αἰγυπτιακά Манефона.

Необходимо отметить, что в русского переводе избранных произведений Абурейхана Бируни, выполненного М. А. Салье, *«имена царей-коптов, которые были в Египте»* (см. примечание к четвертому столбцу таблицы. С. 46) по ошибке «пятьдесят четыре»[1]. Однако явные неточности есть даже в арабском тексте, опубликованно в 1876 г. Э. Захау. Так, в editio princeps Э. Захау после имени طاقالو ثيس обозначена сумма 418, а не 417, как должно быть при правильном подсчете. В своем английском переводе Э. Захау эту ошибку в подсчетах исправляет[2].

После имени اسطافيناشى у Э. Захау обозначенная арабскими цифрами сумма равна 528, а не 568, как должно было бы быть при правильном подсчете. Эта ошибка также была исправлена Э. Захау в его английском переводе[3].

И то, что у хорезмийского философа в XI веке была возможность пользоваться свидетельствами Отца египетской истории, обязывает будущих исследователей старинных арабских рукописей со всем вниманием отнестись к идее целенаправленного поиска иных извлечений из Манефона Севеннитского. Похоже, что для средневекового мусульманского мира они сохранились благодаря *Χρονικοὶ κανόνες* Евсевия Кесарийского (300—340 гг. н. э.). Во всяком случае предпринятое нами сопоставление Tasmijatu muluki-l-qibṭi 'al-la<u>z</u>ina kanu bi-miṣra с сохранившимися греческими фрагментами Αἰγυπτιακά, заставляет предположить, что Абурейхан Бируни скорее пользовался Манефоновскими царскими списками по Евсевию, нежели по Африкану. Об этом в первую очередь свидетельствуют бо́льшие совпадения

---

[1] *Бируни Абурейхан.* Избранные произведения. Т. I. Ташкент: Изд-во АН Узбекской ССР, 1957. С. 105.

[2] См.: *Sachau E.* The Chronology of Ancient Nations. An English Version of the Arabic Text of Athâr-Ul-Bâkiya of Albêrûnî, or «Vestiges of the Past». London, 1879. P. 102.

[3] См.: *Sachau E.* Op cit. P. 102.

с годами правления, которые мы находим у Евсевия, нежели с годами правления по Африкану.

Трудно предсказывать, какие открытия, связанные с «Отцом египетской истории», еще ждут мировую науку о древностях в третьем тысячелетии. Но какие бы исследовательские стратегии не выбрали для себя египтологи в XXI столетии при изучении всех сохранившихся разноязычных фрагментов Αἰγυπτιακά Манефона, они уже не вправе оставлять без внимания того, что было сделано В. В. Струве и в 20-е, и в 30-е, и в 40-е гг. ушедшего века. В России «Манефон и его время» стала неотъемлемой частью исторического знания, в первую очередь, благодаря трудам академика Василия Васильевича Струве — человека выдающихся дарований и широчайшей образованности.

Председатель правления Русско-германской ассоциации
по пропаганде классического культурного наследия
Российского фонда культуры, профессор СПбГУ и РГПУ
им. А. И. Герцена, доктор философских наук
А. Л. Вассоевич

ГЛАВА I

Сведения о жизни Манефона, единственного известного нам национального историка Египта[1], не слишком обильны, и последние десятилетия прибавили, к сожалению, мало нового материала. Все же дошедший до нас биографический материал не столь уж скуден и противоречив, чтобы можно было вместе с одним исследователем объявить существование Манефона прямо проблематичным[2]. Мало того, те сведения, которыми мы располагаем о жизни Манефона, дают нам, я думаю, возможность путем внимательного исследования установить и с некоторой вероятностью умозаключить о важнейших данных и вехах в биографии египетского историка. Я надеюсь, что мне удастся на следующих страницах несколько более детализировать и кое в чем исправить жизнеописание Манефона, установленное в последней обстоятельной монографии посвященной нашему историку[3].

---

[1] Я не думаю, что Птолемей Мендесский (Müller C. Fragmenta historicorum græcorum. Parisiis, 1841—1870. Vol. IV, 485) был египтянином по происхождению. Трудно предположить, чтобы жрец дал сыну своему греческое имя.

[2] *Bouché-Leclercq A.* Histoire des Lagides. Paris, 1903—1907. Vol. IV. S. 268. Anm. 4.

[3] *Unger G. F.* Chronologie des Manetho. Berlin, 1867.

Плутарх в своем ценном труде *Περὶ Ἴσιδος καὶ Ὀσίριδος* («Об Исиде и Осирисе». — *ред.*) называет Манефона два раза Севеннитским (*ὁ Σεβεννίτης*)[1]. Свида (византийский этимологический и толковый словарь, составленный в 10 в. — *ред.*) перечисляет в своем словаре двух Манефонов; одного из них он выводит из Мендеса[2], а происхождение другого он определяет *Διοσπόλεως τῆς Αἰγύπτου ἢ Σεβεννύτης* (из Диосполя египетского, или севеннитянин. — *ред.*). К Севенниту же возводит происхождение (*γένει Σεβεννύτης*) Манефона и псевдоманефоновское[3] письмо к Птолемею II, предваряющее «Книгу Сотис»[4]. На основании приведенных текстов можно считать доказанной связь Манефона с Севеннитом, а этот факт даст нам, я полагаю, после ознакомления с историей Севеннита возможность сделать интересный вывод для биографии Манефона. К сожалению, почти полное отсутствие подготовительных работ по политической географии Дельты потребует громоздкого побочного исследования ради установления истории Севеннита в первом тысячелетии, когда Египет, по существу, почти всегда пребывал в состоянии политической раздробленности. *Σεβεννίτης*, resp.

---

1 Гл. 9 и гл. 28.

2 Об этом мендесском Манефоне см. ниже. Забегая вперед, я скажу, что он тождествен с Манефоном из Севеннита.

3 Подложность его доказал с исчерпывающей аргументацией уже Бёкх (*Böckh A.* Manetho und die Hundssternperiode, ein Beitrag zur Geschichte der Pharaonen. Berlin, 1845. S. 14). Но если это письмо и подложно, то все же некоторые данные могли быть почерпнуты из хороших источников, и поэтому я считаю себя вправе пользоваться им в данном случае — когда свидетельство его не противоречит свидетельству заслуживающих доверия источников. На этой точке зрения в использовании подложных текстов стоит Унгер (*Unger G. F.* Chronologie... S. 1), и мне придется по этому поводу с ним несколько полемизировать.

4 См.: *Dindorf W.* Georgius Syncellus // Corpus scriptorum historiæ Byzantinæ. I. Bonn, 1829. 73, 9.

Σεβεννύτης (scil. νομός) греки называли XII ном Нижнего Египта[1]. Это греческое название соответствует позднеегипетскому [hieroglyphs][2], *Ṯb-n-nṯr*, демотическому [demotic][3], *Ṯb-n-nṯr*[3] и более древнему [hieroglyphs], *Ṯb-nṯr*[4], огласовка которого сохранилась в клинописной транскрипции[5]. В коптском (бохейрский диалект) Σεβεννύτης имеет свой эквивалент в ⲝⲉⲙⲛⲟⲩϯ. К этому последнему восходит современное арабское سمنود (Саманнуд), в центре Дельты. Египетское *Ṯb-nṯr*, resp. *Ṯb-n-nṯr* можно перевести «те-

---

[1] Данные о Севеннитском номе даны в следующих изданиях: *Brugsch H.* Dictionnaire géographique de l'ancienne Égypte. Leipzig, 1879—1880; *Dümichen J.* Ägypten // Abhandlungen d. Leipziger Gesellschaft der Wissenschaft. Historisch-philologische Klasse 27. 1909. S. 876; *Petrie W. M. Fl.* The length of Egyptian history // British school of Archæology in Egypt. Historical Studies. Vol. 2. London, 1911. P. 23 ff.; *Kees H.* Sebennytos // *Pauly A. F.—Wissowa G.* Realenzyklopädie des Klassischen Altertumswissenschaft. Stuttgart. 1894—1919. II. Ser. III. Hbd. S. 959 ff.

[2] *Brugsch H.* Dictionnaire géographique... P. 369.

[3] *Spiegelberg W.* Der Sagenkreis des Königs Petubastis nach dem Strassburger demotischen Papyrus sowie den Wiener und Pariser Bruchstücken hrsg. von W. Spiegelberg. Leipzig, 1910. 8, 86*. Написание в папирусе Шпигельберга. Здесь приводится имя и написания из параллельного папируса Кралля. Во всех этих написаниях встречается неизменно частица родительного падежа «*n*». В позднее время эта частица иной раз вставляется в географические названия (см. гл. II).

[4] См. например: Urk. III, S. 46. Зете (*Sethe K.* Das ägyptische Verbum im altägyptischen, neuägyptischen und koptischen. Leipzig, 1899—1902. Bd. I. § 44, 2; § 298, 1) полагает, что Σεβεννύτης восходит к этому более раннему *Ṯb-nṯr*. Я думаю, что это не совсем правильно, так как второе ν в Σεβεννύτης указывает на его связь с позднеегипетским *Ṯb-n-nṯr*.

[5] *Steindorff G.* Die keilschriftliche Wiedergabe ägyptischer Eigennamen // Beiträge zur Assyriologie. Bd. I. Leipzig, 1890. S. 603 ff.; *Ranke H.* Keilschriftliche Material zur altägyptischen Vokalisation // APAW. 1910. Abh. II. S. 36.

ленок быка». В доэллинистическую эпоху это nomen loci служило обозначением не нома, а лишь главного города нома, Себеннита. Греки же называли XII ном Нижнего Египта Σεβεννύτης, так как имели обыкновение обозначать номы по их главному городу[1]. В позднюю эпоху и египтяне сами иной раз называли номы по их главным городам[2]. Но первоначальным и основным обозначением XII нома являлось не *Ṯb-n-nṯr*, а , *Ṯb-kꜣ*, resp. *Ṯb-iḥ* — «теленок быка». Интересно в связи с этим отметить, что среди номов Дельты еще три обозначались именами, в состав которых входил иероглиф быка: VI ном (Ксоисский) — , X (Атрибийский) — и XI (Кинопольский) — . Последние два нома уже своей нумерацией указывают на то, что они граничили с XII Себеннитским номом. Что же касается VI Ксоисского нома, то мы имеем у Страбона прямое свидетельство, что Ксоис даже входил в состав Себеннитского нома: «...на материке (μεσογείῳ) поверх Себеннитского и Фатнитийского устий[3] находился Ксоис, как остров, так и город в Себеннитском номе»[4]. Поэтому можно будет с некоторой вероятностью предположить, что эти четыре граничащих друг с другом нома, VI, X, XI и XII, и носящие сходные названия представляют собой части когда-то единого большого территориального комплекса[5]. Очень вероятно, что центром этой большой области

---

[1] *Petrie W. M. Fl.* The length of Egyptian history... P. 23.

[2] Ср. уже стелу Пианхи (Urk. III. S. 46) и в романе о царе Петубастисе (*Spiegelberg W.* Der Sagenkreis des Königs Petubastis... passim).

[3] *Wiedemann A.* Herodots zweites Buch mit sachlichen Erläuterungen. Leipzig, 1890. S. 96 и прекрасная карта у Питри (*Petrie W. M. Fl.* The length of Egyptian history... Pl. VIII).

[4] *Страбон.* География. XVII, I, 19. Кеес (*Kees H.* Sebennytos... S. 959) на основании этого свидетельства Страбона допускает, что Ксоис действительно входил в состав Себеннитского нома.

[5] *Dümichen J.* Ägypten // Abh. d. Leipz. Ges. d. Wiss. Hist.-phil. Kl. 27, 1909. S. 255; *Kees H.* Sebennytos... S. 959; *Newberry P. E.* A short history of ancient Egypt. Boston, 1904. I, 5 ff. Против этого из-за

был Атрибис[1]. Но когда от этого комплекса отделился Севеннитский ном, то он, благодаря своему выгодному центральному положению в Дельте, приобрел большое значение. Объем его был довольно значителен. Согласно стеле Пианхи[2] в состав его входили три больших города [hieroglyphs], *Ṯb-nṯr*, «Севеннит», [hieroglyphs], *Pr-Ḥby*, «Исеум» (или Isidis oppidum), [hieroglyphs], *Śmꜣ-bhd* «Диосполь Нижний»[3].

Главный город нома Севеннит, современный Саманнуд, лежал на среднем течении Фатнитийского (Дамиэтского) рукава. Здесь почитался бог, покровитель нома Онурис, бог войны[4], образ которого послужил персонификацией XII нома[5]. Здесь же в городе Севенните хранилась святыня нома [hieroglyphs], *sḏḥwy*, «две берцовые кости» Осириса, закинутые в ном, когда Сет расчле-

---

«западности Ксоиса» — *Sethe K.* Die ægyptischen Ausdrücke für rechts und links und die Hieroglyphzeichen für Westen und Osten// NGG. 1922. S. 236. Anm. 4.

[1] См.: *Petrie W. M. Fl.* The length of Egyptian history. Pl. VIII. Maps I, II. Питри, правда, сам полагает (p. 24), что Севеннит выделился из IX нома (Бусирисского), но, ввиду полного несходства названий IX и XII номов, я считаю это предложение маловероятным.

[2] Urk. III. S. 46.

[3] Отожествление *śmꜣ-bhd.t* с Диосполем Нижним см.: *Brugsch H.* Dictionnaire géographique... P. 705.

[4] Онурис в Севенните — см., например: *Dümichen J.* Geographische Inschriften altägyptischer Denkmäler an Ort und Stelle gesammelt und mit Übersetzung und Erläuterungen. Leipzig, 1865—1885. Bd. III. Taf. XLVIII. 4—5, или: Лейденский папирус о сне Нектанеба (*Wilcken U.* Juristische Urkunden der Ptolemäerzeit. Heidelberg, 1927. I. № 81). Большая монография Юнкера о боге Онурисе (*Junker H.* Die Onurislegende // DKAW. 59. 1917. Abh. I—II), к сожалению, мне еще не была доступна.

[5] *Σεβεννύτης νομός* см.: Höfer // *Roscher W. H.* Ausfürliches Lexicon der griechischen und römischen Mythologie. Leipzig. 1884—1937. Bd. IV. S. 580.

нил труп Осириса[1]. Город Исеум, современный Бехбит-эль-Хагар, находится в 10 км к северу от Севеннита. Здесь почитались Гор и Исида, и здесь была родина последнего царя XXX династии, знаменитого Нектанеба II. Третий город нома, Диосполь Нижний, центр почитания Амона-Ра, был значительно отдален от Севеннита в северо-восточном направлении. Согласно Страбону, он находился вблизи Мендеса. Возможно, что он соответствует современному Тель-эль-Баламуну[2]. Естественно, что территория нома, обнимающего такие значительные города, должна была быть внушительной. По внешней форме своей она напоминала большой опрокинутый треугольник, вершиной которого являлся город Севеннит, основанием — побережье, правой стороной — Дамиэтский (Фатнитийский) рукав, а левой стороной на севере — граница VII (Бутосского), и на юге — IX (Бусирисского) номов[3]. В исторической жизни Египта Севеннитский ном со всей обширной территорией и многочисленным населением (большие города) должен был играть значительную роль. К сожалению, история Дельты не располагает столь обильными источниками, как история Верхнего Египта. Влажная почва севера не сохраняла столь бережно, как сухая почва юга, вверенные ей сокровища. Но, к счастью, мы имеем от позднего времени, как раз той эпохи, которая для биографа Манефона является особенно интересной, ряд исторических памят-

---

[1] *Dümichen J.* Geographische Inschriften... Bd. III. Taf. XLVIII. 7 = *Brugsch H.* Supplement. Hieroglyphisch-demotisches Wörterbuch. Leipzig, 1880—1882. Bd. VII. 1166.

[2] См.: Archæological Report. Vol. 11. London, Egypt Exploration Fund, 1902—1903. P. 16; *Spiegelberg W.* Ægyptologische Randglossen zum Alten Testament. Strassburg, 1904. S. 31.

[3] Одним из важнейших источников для установления границ Севеннитского нома является свидетельство стелы Сатрапа (Urk. II. 20. S. 15), определяющей границы «земли Буто» *pe te n wto* (Фтенитского нома). Ср., кроме указанных трудов Кееса и Питри, еще *Hogarth D. G.* Three North Delta Nomes // JHS. 24. 1904. P. 18.

ников, которые проливают яркий свет на историю Дельты и на историю Севеннитского нома в частности. Уже стела Пианхи, как мы выше видели, свидетельствовала о мощи номарха Севеннитского нома, перечисляя три больших города, находящихся под властью его. Поэтому неудивительно, если в IV в. в лице XXX династии Севеннит на несколько десятилетий становится вершителем судеб Египта. В эту позднюю эпоху Севеннит, находящийся в центре Дельты и связанный, как мы выше видели, с VI (Ксоисским) номом, входящим в состав уже западной части Дельты[1], все же определенно примыкает к восточным номам. И в стеле Пианхи князь Севеннита перечисляется среди властителей восточных номов Дельты, признавших власть Пианхи после занятия эфиопами Атрибиса[2]. В списке этих номархов восточной Дельты глава Севеннитского нома поставлен за князем Мендеса и сыном его, князем Гермополя Малого, и перед князем Арабского нома. В несколько ином окружении мы находим номарха Севеннита в сообщении Ассурабанипала об египетском походе[3]. Ассирийский памятник придерживается следующего порядка в перечислении: князь Арабского, князь Атрибисского, князь Гераклеополитанского (*ḫininsi*)[4], князь Танисского, князь Нат-

---

[1] Так, Дюмихен (*Dümichen J.* Geographische Inschriften... I. S. 251) причисляет Ксоисский ном к западным номам Дельты.

[2] Urk. III. S. 45 ff.

[3] Keilinschriftliche Bibliothek. Sammlung von Assyrischen und Babylonischen Texten in Umschrift und Übersetzung. Berlin, 1889–1915. Bd. II. S. 152.

[4] Гераклеополь Дельты. (Heracleopolis parva), ср.: *Spiegelberg W.* Ægyptologische Randglossen zum Alten Testament... S. 36 ff. Согласно Птолемею (*Ptolemaios.* Geographia. IV. 5, 24), Гераклеополь был главным городом Сетроитского нома. Ср: *Kees H.* Sebennytos... S. 959; *Pauly A. F.–Wissowa G.* Realenzyklopädie... II F. IV Hbd. S. 1923; *Питри* (*Petrie W. M. Fl.* The length of Egyptian history... Pl. VIII. Map VI) отождествляет этот ном с Сетроитским номом Птолемея. Был еще Гераклеополь на западе Дельты у Канопского

ху[1], князь Севеннитского, князь Мендесского, князь Бусирисского и т. д. номов. В этом ассирийском списке, в котором легко можно, взглянув на карту, уловить принцип следования, являются непосредственными соседями Севеннитского нома — Танис, Натху и Мендес. Местоположение Таниса и Мендеса мы знаем. Менее ясна локализация Натху. Если его можно сопоставить с Νεούτ Птолемея (IV, 5, 52), то его надо искать в области между Фатнитийским и Пелузийским рукавами. В дальнейшем я надеюсь более уточнить его местоположение. Почти ту же группу из четырех номов мы находим на несколько веков позже у Геродота (II, 165), в перечислении номов каласириев: *Βουβαστίτης*, *'Αφθίτης*, *Ταvίτης*, *Μενδήσιος*, *Σεβεννύτης*, *'Αθριβίτης* и т. д. Было бы чрезвычайно заманчиво сопоставить группу номов ассирийского цилиндра Танис, Натху, Севеннит и Мендес с Геродотовской группой *Αφθίτης*, *Ταvίτης*, *Μενδήσιος*, *Σεβεννύτης* и отождествить Натху и *'Αφθίτης*[2]. Такое отождествление, если с

устья (ср: *Griffith F.* John Rylands Library, Manchester. Catalogue of the demotic papyri. Manchester, 1909. III. 76—77). Там надо искать город "Anusij и остров 'Elbó, на котором скрывались слепой "Anusij и Амиртей, см.: *Геродот*. История. II. 137, 140. -Anusij — Бокхорис (см.: *Möller* G. Zu Herodots ägyptischen Geschichten // ZÄS. 56. 1920. S. 76—77) и Амиртей были правителями запада Дельты.

[1] *Nathu* соответствует египетскому , *nȝ idẖw*, «Дельта», «болота», и греческому Ναθῶ (*Геродот*. История. II. 165), Νεούτ (*Ptolemaios*. Geographia. IV. 5, 52) и *Naithu* (Not. dignit. I, 25). Ср.: *Wiedemann A.* Herodots zweites Buch... S. 575. В противоположность Геродоту (см. ниже), Νεούτ у Птолемея и *Naithu* в «Not. dignit.» обозначает одну из областей Дельты. Согласно Птолемею, Νεούτ лежал между Бусирисским (Фатнитийским) и Бубастидским (Пелусийским) рукавами. Здесь же в этой области надо искать и *Naithu* ассирийского памятника, так как последний перечислен в связи с Танисом и Севеннитом. Здесь нам надо будет искать один из городов, посвященных культу Буто, богини «болота» (см. ниже).

[2] Из перечисления Геродота отнюдь не вытекает, как полагает Видеман (*Wiedemann A.* Herodots zweites Buch... S. 576), чтобы

ним можно было бы согласиться, имеет некоторое значение для истории востока Дельты. Дело в том, что мы имеем почти тождественную группу из четырех номов еще в одном, resp. в двух памятниках, а именно в двух демотических папирусах, сохранивших нам круг сказаний о царе Петубастисе[1]. Здесь упоминаются неоднократно «воины Таниса, Мендеса, *T3-ht*, Севеннита, народ четырех тяжелых (может быть, сильных)[2] номов Египта», которые сражались на стороне Фив в междоусобной войне, описанной романом Петубастиса. Шпигельберг в своем издании этих текстов сопоставляет эту группу из четырех номов демотических текстов с группой номов каласириев у Геродота (II, 165) Ἀφθίτης, Ταvίτης, Μενδήσιος, Σεβεννύτης и высказывает догадку, что Ἀφθίτης Геродота и *T3-ht* романа Петубастиса тождественны[3]. Я думаю, что это предположение чрезвычайно вероятно, а в таком случае мы можем сопоставить и *T3-ht* с Натху, отождествленным нами выше с Ἀφθίτης Геродота. Если Натху соответствует Νεούτ Птолемея, области между Фатнитийским и Пелузийским рукавами, то и *T3-ht* надо искать здесь же[4]. Если можно согласиться с отождествлением Натху—Ἀφθίτης—*T3-ht*, то мы получаем в лице этой коалиции вышеперечисленных номов — Танисского, Ἀφθίτης, Мендесского и Севеннитского —

Ἀφθίτης соответствовало Ликополю, южному соседу Севеннита. В лице Ἀφθίτης, перечисленным перед Танисом, может скрываться северо-восточный сосед Севеннита.

[1] См.: *Spiegelberg W.* Der Sagenkreis des Königs Petubastis... В этом прекрасном труде привлечен весь дошедший до нас материал и приведена вся предшествующая литература.

[2] *p3* IV *t3 hrš n Kmi* (Пап. Шпигельберга, 4, 12), см. индекс в издании Шпигельберга (*Spiegelberg W.* Der Sagenkreis des Königs Petubastis... S. 40*. S. 18. Anm. 11).

[3] Ibid. S. 84*. S. 18. Anm. 11.

[4] В виде догадки я позволил бы себе высказать мысль, что *T3-h.t* романа Петубастиса является сокращенным названием для *H-nn-ns* Гераклеополя. В таком случае в известный период область Νεούτ-*Nathu* входила бы в состав XIX Сетроитского нома.

довольно сплоченное объединение территории примерно северо-востока Дельты, засвидетельствованное нами на протяжении нескольких веков. В этой группе четырех номов, в свою очередь, были более тесно связаны друг с другом Севеннитский и Мендесский номы. Уже стела Пианхи, как мы выше видели, перечисляет их рядом. Связывает их друг с другом и апокрифическое письмо фараона Уафреса Соломону у Александра Полигистора: фараон обещает прислать рабочих «из Сетроитского — 10 000, из Мендесского и Севеннитского (номов) — 20 000»[1]. Очевидно, Севеннит и Мендес были ядром коалиции вышеперечисленных четырех номов. Данная коалиция была связана общими интересами и выступала в борьбе с окружающим миром единым фронтом. Это единство их ополчения подчеркивалось, вероятно, однообразным их вооружением. Я думаю, что они названы «четырьмя тяжелыми номами Египта» (см. выше) по вооружению их воинов, очевидно, несколько отличающемуся от вооружения воинов прочих восточных номов Дельты. Было бы интересно установить те области Египта, в которых коалиция северо-восточных номов Дельты видела своих врагов. Такое установление могло бы иметь значение для выявления политических симпатий и антипатий Манефона, уроженца Севеннитского нома, которые, конечно, должны были влиять хоть несколько на его исторический труд. Я думаю, что мы сможем с помощью уже неоднократно упоминаемого нами романа Петубастиса установить политических друзей и врагов Севеннитского, Мендесского, Танисского и Афтийского номов. Это расследование приведет нас, смею думать, к результатам, не лишенным некоторого интереса. Роман Петубастиса сохранился, как известно, в двух вариантах, один из которых дается папирусом Шпигельберга[2], а второй —

---

[1] *Müller* C. Fragmenta... III. 226.

[2] Большая часть свитка была приобретена Шпигельбергом и издана им с факсимиле, транскрипцией и переводом в 1910 г. (*Spiegelberg W*. Der Sagenkreis des Königs Petubastis...) Фрагменты от начала и до конца свитка были приобретены Сеймуром де Риччи и изданы

папирусом Кралля [1]. Мы сперва остановимся на разборе первого варианта, сохранившегося в рукописи более древней и много более тщательной и, как мы увидим дальше, для нас более ценной.

Содержанием папируса служит повествование о борьбе двух партий за обладание храмовым именем (*šʿnh*) Амона Фив (Диосполь Верхний). Во главе одной из борющихся партий стоит царь Петубастис из Таниса. Состав этой партии ясен и не вызывает никаких сомнений. В нее входят Анхгор, сын царя Петубастиса, его сын Теос с четырьмя северо-восточными номами — Севеннитским, Менедесским, Танисским и Афтийским[2], анонимный «начальник воинов» (титул верховного жреца Мендеса), первый вельможа Амона в Фивах (но здесь Диосполь Нижний)[3], Пекрур, князь Восточного нома (Арабия, XX ном), сын

Шпигельбергом (ibid. S. 36—42). По палеографическим данным папирус относится к первой половине I в. н. э.

[1] Этот папирус входит в собрание папирусов эрцгерцога Райнера. Его извлек и сделал доступным науке известный египтолог И. Кралль. Впервые он сообщил о нем в 1894 г. на конгрессе востоковедов в Женеве. После этого ему удалось найти в том же собрании Райнера еще ряд фрагментов, относящихся к этому тексту, см.: *Krall J.* Der Demotische Roman aus d. Zeit des Königs Petubastis // WZKM. 17. 1903; *Krall J.* Demotische Lesestücke. II. Wien, 1903; *Revillout E.* Le roi Pétubast II et le roman qui porte son nom // RdE, 11, 1904. P. 116 ff.; *Maspero G.* Les contes populaires de l'Égypte ancienne. Paris, 1889. P. 204 ff.; *Spiegelberg W.* Der Sagenkreis des Königs Petubastis... S. 45 ff. Текст написан был, судя по палеографическим данным, в III в. н. э., лет на 200 позднее, чем папирус Шпигельберга, и значительно менее ценен, чем последний, благодаря причудам своей орфографии и неправильному написанию имен собственных (*Spiegelberg W.* Der Sagenkreis des Königs Petubastis... S. 6).

[2] В папирусе Кралля (стб. X, 19—20) Теос является «великим солдатом (*pꜣwr*, нате) нома Мендесского».

[3] Отождествление этого *Nw.t* с Диосполем Малым, resp. Нижним в Дельте, см.: *Spiegelberg W.* Der Sagenkreis des Königs Petubastis... S. 7. Anm. 2. S. 78*—79*, 82*—83*. В папирусе Кралля переписчик

3 Зак. 4489

последнего Песнуфер, простивший царю Петубастису старую обиду, Пему, князь Гелиополя, и, наконец, Миннебмен, князь Элефантины. Не столь ясен и отчетлив на первый взгляд, как мы увидим, облик противников этих князей восточной Дельты и крайнего юга Египта. Во главе второй партии стоит анонимное лицо, которое называется лишь своим титулом: «Пророк Гора из Пи (в) Буто» или просто «молодой жрец». Два раза[1] он назван [иероглифы], *ʿ3m* словом, которое Шпигельберг переводит «Asiat (Hirt)»[2]. По мнению Шпигельберга, это последнее название «молодого жреца» объясняется тем, что его сторонниками, и притом единственными, являлись тринадцать *ʿ3m* «азиатов (пастухов)» из *Pr-ḏwf*, географического названия, переведенного Шпигельбергом «Schilfdistrict» (район тростника. — *Ред.*) и отожествленного с областью Горьких Озер на восточной границе Дельты, так как здесь локализировано упоминаемое в Библии ים־סוף[3]. Ввиду перевода *ʿ3m* «азиатом (пастухом)» и локализации *Pr-ḏwf* на востоке, Шпигельберг сопоставляет роман Петубастиса с рассказом «Манефона» о прокаженных[4], где также играют роль врагов Египта жрец и азиаты-пастухи. Из того же обстоятельства, что некоторые из князей Египта, перечисленные в романе Петубастиса, упоминаются и в ассирийских анналах Ашшурбана-

---

понял титул «первый вельможа Амона» уже, как имя собственное. Здесь он также связан с Мендесом (стлб. II, 10. К, 36), ибо титул «начальник воинов» является титулом верховного жреца Мендеса (*Brugsch H.* Supplement... VII. 1380), см.: *Spiegelberg W.* Der Sagenkreis des Königs Petubastis nach dem Strassburger demotischen Papyrus... S. 78*.

[1] Стлб. 4, 8, 9, 17.

[2] К этой демотической группе и ее переводу см.: *Spiegelberg W.* Der Sagenkreis des Königs Petubastis... S. 8, 10*—11*, см. также: *Spigelberg W.* Demotische Miscellen // RT. 28. 1906. P. 201.

[3] *Spiegelberg W.* Der Sagenkreis des Königs Petubastis ... S. 8, 86*.

[4] *Josefus Flavius.* Contra Apionem. I. 26. Об этом тексте, приписываемом Манефону, см. гл. VI.

пала[1], Шпигельберг делает вывод, что в борьбе Петубастиса с этими азиатами надо видеть отголоски борьбы Египта против ассирийского ига[2]. Он даже допускает возможность сопоставить этих тринадцать азиатов (пастухов) с Иаковом и его двенадцатью сыновьями[3].

Несмотря на всю кажущуюся заманчивость этих сопоставлений Шпигельберга, я думаю, что они не соответствуют действительности и до конца искажают наше представление об историческом фоне романа Петубастиса. Выявление действительного облика «молодого жреца Гора из Пи (в) Буто» и его тринадцати азиатов (пастухов) — противников царя Петубастиса — дело более сложное, чем полагает Шпигельберг[4]. Действительно, на первый взгляд естественное определение тринадцати *ʿ3m* из *Pr-ḏwf* азиатами (пастухами) из области Горьких Озер вызывает при более внимательном анализе большое сомнение. Ведь, в случае правильности определения, молодой жрец из Буто (на западе Дельты) и область его союзников были бы отделены друг от друга всей площадью вражеской территории (восток Дельты). Возможность соединения сил Буто и сил самого крайнего востока Дельты при этих условиях вряд ли была бы понятна. Кроме того, при опре-

---

[1] Царь Петубастис и князь восточного нома Пекрур. Может быть, можно Теоса, сына царевича Анхгора, сопоставить с *Ṣiḥa*, князем Сиута клинописных памятников. См.: *Ranke H.* Keilschriftliche Material... S. 34; *Spiegelberg W.* Der Sagenkreis des Königs Petubastis... S. 8.

[2] Ibid. S. 8 ff.

[3] Ibid. S. 9. Anm. 4.

[4] Эта моя полемика со Шпигельбергом, творцом научной демотикологии, отнюдь не вызвана желанием хотя минимально умалить заслуги этого гениального ученого. Шпигельберг, целиком поглощенный делом издания текста, мог меньше внимания уделить историческим вопросам, столь интересующим меня, как историка. Разбирая эти вопросы, я хочу внести мою лепту в понимание текста, столь образцово изданного Шпигельбергом.

делении этих *ʿЗт* азиатами (пастухами), единственным представителем запада Дельты в разбираемой нами версии романа Петубастиса является город, resp. ном Буто. Где же, спрашивается, остались прочие представители запада Дельты? Нельзя же себе представить, чтобы в национальной борьбе Египта против ассирийцев не были упомянуты славные ополчения западных номов. Ведь из надписи Пианхи и из истории Саисской династии мы знаем, что запад играл не последнюю роль в деле освобождения Египта от иноземного ига. Уже a priori надо предположить, что в Ливийскую эпоху запад Дельты, как более близкий прародине господствующей военной касты Египта, должен был играть особенно выдающуюся военную роль. И действительно, мы имеем в лице Геродота, кажется, свидетеля о том, что запад Дельты был настолько важным в качестве боевой силы, что был отделен от прочего Египта в самостоятельную военную организацию. Я, по крайней мере, полагаю, что гермотибии (*ἑρμοτύβιες*), которые, согласно Геродоту (II, 164), вместе с каласириями (*καλασίριες*) образуют военный класс (*μάχιμοι*) Египта, должны быть локализированы в западной части Дельты. Дело в том, что Геродот (II, 165) причисляет им следующие номы: Β*ουσιρίτης*, *Σαίτης*, *Χεμμίτης*, *Παπρημίτης*, *νῆσος ἡ Προσωπῖτις*, *καλεομένη* Ν*αθῶ τὸ ἥμισυ*. Так как я расхожусь с большинством исследователей в понимании Ν*αθῶ τὸ ἥμισυ*, то я приведу мой перевод этой Геродотовской цитаты: «Бусирисский (IX)[1], Хеммитский (VIII)[2], Папремитский номы, остров, называемый Просопитский (IV), — по-

---

[1] В древнейшую эпоху Бусирис, лежащий к юго-западу от Севеннита, являлся главою востока Дельты, ср: *Sethe K.* Die ægyptischen Ausdrücke... S. 232 ff.

[2] Ном, названный так или по острову, находящемуся около Буто, в папирусных зарослях которого скрывалась Исида (*Wiedemann A.* Herodots zweites Buch... S. 556), или же по городу, расположенному, согласно Гелиодору (*Heliodorus.* Æthiopica. II. 18), на северо-западе Дельты. Я полагаю, что он обнимал собою и VIII и VII номы — объединенный ном Гарпуны.

ловина Ναθῶ, т. е. половина Дельты». Обыкновенно понимают Ναθῶ τὸ ἥμισυ как половину области, resp. нома, Ναθῶ[1]. Если бы такая интерпретация была правильна, то мы должны были бы найти другое Ναθῶ τὸ ἥμισυ в перечислении каласирийских номов, но там, как мы увидим вскоре, не упоминается другое Ναθῶ τὸ ἥμισυ. Очевидно, Геродот употребил Ναθῶ в том значении, в котором обыкновенно употреблялся египетский эквивалент Ναθῶ — [hieroglyphs], *nꜣ ꜣdhw*, «Дельта», «болота Дельты»[2]. Следовательно, Геродот полагал, что эти пять перечисленных им номов — Бусирисский, Саисский, Хеммитский, Папремитский и Просопитский — составляли половину Дельты. Действительно, восточная граница Бусирисского нома, пролегающая вдоль нижнего течения Севеннитского рукава, разделяет Дельту на две примерно равных, восточную и западную, половины[3]. Ναθῶ τὸ ἥμισυ, половина Дельты, в состав которой входили Бусирисский, Саисский, Хеммитский (Бутосский) и Просопитский номы, соответствовала, очевидно, западной половине Дельты. Здесь же, на западе, нам надо, конечно, локализировать и Папремитский ном, который некоторые исследователи готовы искать в восточной части Дельты[4]. Такая локализация была, кажется, обусловлена тем фактом, что здесь, в Папремитском номе, произошла знаменитая

---

[1] Например: *Wiedemann A.* Herodots zweites Buch... S. 575; *Steindorff G.* Die keilschriftliche Wiedergabe... S. 600–601.

[2] Wb. I. S. 155.

[3] То, что на севере Севеннитский ном и входящий в его состав Ксоис выходят за эту границу, Геродот мог и не принимать во внимание. Он ведь делил Дельту не математически, а лишь примерно на две половины.

[4] *Wiedemann A.* Herodots zweites Buch... S. 264; *Höpfner Th.* Der Tierkult d. alten Ägypter nach d. griechisch-römischen Berichten u. d. wichtigeren Denkmälern // DKAW. 57. 1914. II. Abt. S. 65. Это сомнение в локализации Папремитского нома, наверное, удержало Шпигельберга (*Spiegelberg W.* Ægyptologische Randglossen z. Herodot // ZÄS. 43. 1906. S. 90) от географического распределения гермотибиев и каласириев.

битва между Ахеменом, персидским полководцем, и ливийцем Инаром. Ахемен, дядя Артаксеркса I, был послан с войском в Египет, чтобы подавить восстание ливийского князя Инара, опиравшегося на крайний запад Дельты. В битве в Папремитском номе Ахемен потерял битву и жизнь. Очевидно, те из исследователей, которые локализировали Папремис на востоке, полагали, что Инар встретил вторгшуюся персидскую армию на восточной границе Египта. Но такое предположение возможно было бы лишь в случае господства Инара над всей Дельтой. О таком же господстве Инара мы ничего не знаем. Наоборот, из дошедших до нас сведений о восстании Инара вытекает, что персидское войско могло все время беспрепятственно проникать в Египет, не встречая на востоке сопротивления[1]. Ливиец Инар, уроженец крайнего запада, очевидно, не решался далеко отходить от своей базы, но предпочел и в роковой для Ахемена год выждать приближения персидского войска к западным номам и здесь, в хорошо ему знакомой обстановке, нанести сокрушительный удар «проклятым азиатам». Поэтому, на основании всего сказанного, я с уверенностью могу локализовать Папремис, место смерти и поражения Ахемена, на западе Дельты. Я отождествил бы его с III (Момемфитским или Ливийским) номом, который был расположен на крайнем западе, между Ливийской пустыней и Канопским рукавом[2]. Вероятно, в Геродотовском названии его Παπρημίτης скрывается «Апис», имя главного города этого третьего нома.

[1] К истории этого восстания см.: *Wiedemann A.* Herodots zweites Buch... S. 17 ff.; *Justi F.* Geschichte d. alten Persiens. Berlin, 1879. S. 127.

[2] Я полагаю, что III ном, штандартом которого служила группа иероглифов [иероглиф], был правильно отождествлен Бругшем с номом Λιβύη Птолемея. Возражения Зете (*Sethe K.* Die ægyptischen Ausdrücke... S. 236—237) против этого отождествления не решают дела. III ном охватывал всю область к западу от Канопского рукава. В позднюю же эпоху (*Ptolemaios.* Geographia. IV. 5. 22, 31) он, может быть, и был разделен на две части, восточную и западную — Мареотический и Ливийский номы.

Этот экскурс в область истории и географии Дельты с несомненностью нам доказал, что гермотибиев, одно из двух подотделений *μάχιμοι*, надо локализовать в западной части Нижнего Египта. Лишним доказательством в пользу этой локализации гермотибиев может служить то обстоятельство, что Геродот причисляет к каласириям, второму из двух подотделений *μάχιμοι*, наоборот, одни лишь восточные номы: Бубастисский, Афтисский, Танисский, Мендесский, Севеннитский, Атрибисский, Фарбанитский[1], Тмуисский[2], Онуфисский[3], Анисийский и Миэкфорийский, местоположение которого Геродот определяет островом, лежащим против Бубастиса[4]. Единственным каласирийским номом, не входящим в состав восточной Дельты, является Фиванский, самый главный ном Верхнего Египта[5], поставленный Геродотом во главе перечня. Впоследствии мы увидим, что засвидетельствованная Геродотом связь Фив с востоком Дельты неслучайна.

Вернемся теперь к роману Петубастиса в версии папируса Шпигельберга. Мы встретили здесь упоминание одних лишь номов восточной Дельты, следовательно, каласирийских номов. В романе иной раз воины этих номов и называются [6], что соответствует иероглифическому [7], *gl-šry*, т. е. *καλασιρις*. Это слово является составным и разлагается на нубийское

[1] Лежит к северу от Бубастиса.

[2] К востоку от Мендеса.

[3] Местоположение его еще не может быть точно определено, но то, что он входит в состав восточной Дельты, несомненно.

[4] *Геродот*. История. II, 165.

[5] Я вместе с Видеманом (*Wiedemann A*. Herodots zweites Buch... S. 576) не думаю, что Фиванский ном перечня Каласирийских номов надо отождествить с одним из Диосполей Дельты. Ведь вопрос может идти лишь о Диосполе Востока, а этот город, согласно свидетельству стелы Пианхи (см. выше), входил в состав Севеннитского нома.

[6] Пап. Шпигельберга, Sp. 12, 11; 16, 17, см.: *Spiegelberg W*. Der Sagenkreis des Königs Petubastis... S. 62*—63*.

[7] См.: *Möller G*. Die beiden Totenpapyrus Rhind des Museums zu

kr, resp. gal, «юноша, парень» и египетское *šry*, «малый». «Каласирий» можно было бы, следовательно, перевести «малый парень» и это позднеегипетское название воинов имеет свою параллель в древнеегипетском обозначении воинов *hwn-nfr* «малый юноша»[1]. На первый взгляд может показаться странным, что в позднюю эпоху воины востока Дельты стали называться этим полунубийским словом «каласирий», но я думаю, что эту «нубизацию», resp. «эфиопизацию» восточной части Нижнего Египта легко объяснит нам впоследствии правильное понимание фабулы романа Петубастиса. К выяснению этой последней я теперь приступаю. До сих пор, как мы выше видели, фабула романа определялась как искаженное повествование о борьбе Египта против ассирийцев — тринадцати азиатов из области Горьких Озер. Но при таком толковании текста остается абсолютно непонятным упоминание одних лишь каласириев востока и абсолютное умолчание о гермотибиях запада. Поэтому невольно возникает мысль, что те тринадцать *ʿ3m* из *Pr-ḏwf*, помощники молодого жреца Гора из Буто, не азиаты с востока, а уроженцы запада Дельты, точно такие, как и их предводитель. Эта догадка имеет тем большее право на существование, что *Pr-ḏwf* вряд ли можно отождествить с библейским ים־סוף — «тростниковым морем». Дело в том, что еврейское סוף, фонетически соответствующее египетскому *ṯwf*, resp. *ḏwf*, семантически ему не соответствует. Египетское *ṯwf*, resp. *ḏwf* служит, как известно, обозначением «папируса»[2], точно так же, как и коптское ϫⲟⲟⲩϥ[3], а

Edinburg. Leipzig, 1913. S. 75*; *Griffith F.* Notes on hieroglyphs. The head. The papyrus roll. The soldier. // PSBA, 21. 1899. P. 270 ff.; *Griffith F.* John Rylands Library... P. 233. Not. 17; *Spiegelberg W.* Ægyptologische Randglossen... S. 87 ff.

[1] *Spiegelberg W.* Ægyptologische Randglossen... S. 88.

[2] Wb, V. S. 208.

[3] *Spiegelberg W.* Koptisches Handwörterbuch. Heidelberg, 1921. S. 280.

еврейское סוף обозначает тростник вообще[1]; папирус же по-еврейски называется גמא[2]. Следовательно, *Pr-ḏwf* надо перевести, как «дом папируса», и локализовать эту местность в той области Египта, где имелись папирусные заросли. Таковой областью был как раз запад Дельты[3], особенно же территория, примыкающая к городу Буто, *χεμμίτης* Геродота, в папирусных зарослях которого когда-то Исида родила своего сына Гора. В этих папирусах запада Дельты мы не только можем, но и должны локализировать тринадцать *ꜥꜣm*, помощников жрецов из Буто. Ведь здесь, в

---

[1] *Buhl F. P. W.—Gesenius F. H. W.* Hebräisches und aramäisches Handwörterbuch über das Alte Testament. Leipzig, 1857. S. 530.

[2] В не слишком толково составленном списке главнейших городов Дельты словаря Голенищева (стб. V. С. 8 сл.) в самом конце списка видим [illegible] (р. 12–13), т. е. Танис, *Pꜣ-ṯwfy*, крепость Силе (*Ṯꜣrw*). Ввиду такого порядка перечисления, казалось бы, действительно, *Pꜣ-ṯwfy* надо искать на востоке Дельты. Но, принимая во внимание весь предшествующий контекст словаря, этот вывод не является обязательным. Дело в том, что в этом списке города востока и запада чередуются. Для доказательства этого я переведу полностью список, начиная со строки 9 (иероглифическая транскрипция текста издана Голенищевым: *Golénischeff W. S.* Offener Brief an Herrn Professor G. Steindorff // ZÄS. 40, 1902–1903. S. 105): Мендес (восток), местность Гора (III ном, запад), река Запада (Канопский рукав), Река великая (Севеннитский), Вода Ра (Пелусийский), Дом владычицы Эме (восток), Дом Рамсеса (восток), Сетроитес (восток), Бусирис (запад), Диосполь Нижний (восток), *Pꜣ-gtwtw* (область на западе), Буто (запад), Саис (запад), Танис (восток), *Pꜣ-ṯwfy* и Силе (восток). Я полагаю, что перечисление *Pꜣ-ṯwfy* и Силе в конце списка доказывает, что они противопоставлены друг другу как два крайних пункта Дельты, — первый на западе, а второй на востоке.

[3] Ibid. S. 151.

северо-западной части Дельты, кочевали шайки разбойников-пастухов, называемых греческими писателями «буколами», т. е. «пастухами крупного скота»[1], а *ʿ3m* в позднюю эпоху уже не обозначало, как раньше, «азиата»[2], а пастуха, и притом пастуха крупного скота[3]. Что же касается написания слова *ʿ3m* в романе Петубастиса, то Шпигельберг должен сам признать, что «для писца папируса» *ʿ3m*, правда, не являлось названием народа, ибо оно детерминировано таким образом, как будто бы он думал о слове ⲁⲙⲉ, «пастух»[4]. Действительно, демотическую группу [демотическая группа], *ʿ3m* нашего папируса можно иероглифически транскрибировать в виде [иероглифы], т. е. мы в конце слова не находим знак [знак], соответствующий иероглифу [иероглиф], который служил детерминативом всего того, что обозначает чужеземное. За то, что автор текста видел в *ʿ3m* как раз пастухов крупного скота, говорит и описание их доспехов (столб. 4, 15—16): тринадцать *ʿ3m* выходили в бой и «их шлемы лица (т. е. головы) быка были на их головах». Очевидно, шкура животного, которого эти *ʿ3m* охраняли, служила защитой их в бою. Интересно отметить, что такого же рода защитные головные уборы носили враги царя Нармера на его знаменитой победной палетке[5]. Это обстоятельство тем более любо-

---

[1] *Sethe K.* *βούκολοι* // *Pauly A. F.—Wissowa C.* Realenzyklopädie... III. S. 1013.

[2] Wb. I. S. 167.

[3] *Spigelberg W.* Demotische Miscellen // RT. 28. 1906. P. 201. О том, как в египетском языке этнические названия с течением времени превращались в обычные профессии см.: *Sethe K.* // NGG. II. 1916. S. 118 ff.; *Struwe W.* Zur Geschichte der jüdischen Kolonie von Elephantine // Известия АН СССР. Серия 6. Т. 20. Л. 1926. С. 459. Примеч. 9.

[4] *Spiegelberg W.* Der Sagenkreis des Königs Petubastis... S. 8.

[5] Во втором ярусе сверху оборотной стороны палетки направо изображены тела обезглавленных врагов. На их головах, положенных в ногах трупов, надеты, кажется, шкуры бычьих голов, см.: *Bissing F. W. v.* Denkmäler ägyptischer Sculptur mit Erläuterung den Texten. München, 1914. Taf. № 2. Anm. 13. На это изображение об-

пытно, что врагами царя Нармера являются жители нома Гарпуны, т. е. нома «Буто», а 13 *ʿ3m* романа Петубастиса являлись, как мы выше видели, союзниками как раз жреца из Буто. Ту же связь Буто, resp. Хеммиса с *βούκολοι*, греческим эквивалентом египетского *ʿ3m*, отмечает и Гелиодор, когда он нам рассказывает о Хеммисе, богатом населенном городе на северо-западе Дельты, вблизи которого находились кочевья *βούκολοι*[1]. Очевидно, ввиду этой связи Буто с окружающими его *ʿ3m-βούκολοι* молодой жрец из Буто иной раз в романе Петубастиса (стлб. 4, 8, 9, 17) называется также *ʿ3m*.

На основании всего сказанного можно с уверенностью утверждать, что для автора романа Петубастиса *ʿ3m* из *Pr-ḏwf* были не азиаты с далекой восточной границы Египта, а «пастухи быков» из западной части Дельты[2]. Очевидно, эти *ʿ3m* из *Pr-ḏwf* заменяют собой гермотибиев и этим объясняется кажущееся отсутствие этих последних в романе Петубастиса. Но *ʿ3m* из *Pr-ḏwf* не только заменяют гермотибиев, но в них кроется несколько искаженное название «гермотибии», и таким образом, роман Петубастиса дает, наконец, разгадку таинственного доселе имени. Как известно, египетский прообраз геродотовского *ἑρμοτύβιες*, несмотря на неоднократные попытки, еще не найден. Удалось пока объяснить лишь первую часть *ερμο*, соответствующую status constructus от rōme «человек» — rĕm>rʿm>ʿrm[3]. В объяснении же второй части слова *τυβιες* исследователи не пришли пока к общепризнанно-

ратил внимание и Шпигельберг (*Spiegelberg W*. Der Sagenkreis des Königs Petubastis... S. 18. Anm. 14), но он не сделал из него соответствующего вывода.

[1] *Heliodorus*. Æthiopica. II, 18, 21 след.; ср.: *Sethe K*. // *Pauly A. F.—Wissowa G*. Realenzyklopädie... III. S. 2234.

[2] Связь этих *ʿ3m* с *βούκολοι* Шпигельберг высказывает лишь в виде самого осторожного предположения («lässt sich nur als Frage aufwerfen») и то лишь в примечании (*Spiegelberg W*. Der Sagenkreis des Königs Petubastis... S. 8. Anm. 4).

[3] *Spiegelberg W*. Ægyptologische Randglossen zu Herodot // ZÄS. 43. 1906. S. 87 ff., 158.

му результату. Масперо готов видеть в *τυβιες* ливийцев, но должен для этого изменить *τ* в *λ* (*λυβιες*)[1]. Шпигельберг возводит *τυβιες* к древнеегипетскому 𓉔𓏏𓂋𓅱𓃗, *htrw>htāwi>**, ϩⲧⲱⲟⲩⲓ, «лошадь», «конница»[2], но *w* показатель множественного числа, в позднее время стал гласным, и не мог быть передаваем через *β*, и *r* в *htr* не исчезло, как показывает коптское ϩⲧⲟⲣ[3]. Из-за этих соображений, очевидно, Грапов не принял объяснение Шпигельберга и оставил вопрос толкования *τυβιες* открытым[4]. Сравнительно недавно Мёллер высказал догадку о соответствии *τυβιες* египетскому 𓂧𓃀𓄿, *ḏbꜣ*, «копье», и в таком случае гермотибии были бы «копьеносцами»[5]. Но такому остроумному толкованию Мёллера противоречит то обстоятельство, что «гермотибии», согласно свидетельству Геродота (IX, 32), были не копьеносцами, а также, как и каласирии, «меченосцами» (*μαχαιροφόροι*)[6].

Мы видели, что ни одно из высказанных толкований *τυβιες* не может считаться общепризнанным, и значение его остается загадочным. Удовлетворительное решение этой загадки дает роман

---

[1] *Maspéro G.* Histoire ancienne des peuples de l'Orient classique. Paris, 1895—1908. Vol. III. P. 500. К объяснениям этого имени до данной догадки Масперо, см.: *Wiedemann A.* Herodots zweites Buch… S. 574.

[2] *Spiegelberg W.* Ægyptologische Randglossen zu Herodot… S. 89.

[3] Ср. замечания Мёллера: *Möller G.* Zu Herodots ägyptischen Geschichten // ZÄS. 56. 1920. S. 78.

[4] *Pauly A. F.—Wissowa G.* Realenzyklopädie… VIII. S. 905.

[5] *Möller G.* Zu Herodots ägyptischen Geschichten… S. 78.

[6] Мёллер (ibid.) пытается отвести это возражение указанием на то, что они, взятые Ксерксом на флот, на кораблях не могли пользоваться своим *ḏbꜣ*. Согласно же свидетельству мифа о Горе Эдфусском, мы узнаем, что *ḏbꜣ*, являющееся чем-то вроде «гарпуна», употреблялось как раз при сражениях на воде. (См.: *Brugsch H.* Supplement… S. 420 = *Naville E.* Textes relatifs au mythe d'Horus. Genève, 1870. Col. 22.)

Петубастиса, который, к сожалению, исследователями для этой цели не привлекался, хотя мы находим в нем указание на египетский эквивалент *τυβιες* в лице *Pr-ḏwf*, resp. *ḏwf*, «дом папируса», resp. «папирус»[1]. Действительно, если *ꜥꜣm n Pr-ḏwf*, «пастухи из дома папируса», соответствуют, как мы выше видели гермотибиям, очевидно, в этих *ꜥꜣm n Pr-ḏwf* кроется пренебрежительное искажение имени гермотибиев, врагов номов востока, на стороне которых все симпатии автора романа Петубастиса. Исказить же название «гермотибиев» было очень легко, заменив нейтральное *ερμο*, «люди», «человек», презрительным «пастух быков», и получилось «пастухи из области папируса», вместо «гермотибиев», «людей папируса». Назывались же воины запада Дельты «людьми папируса» ввиду тех папирусных зарослей, которые заполняли их родную область. Здесь, среди болот и озер запада, они стали искусными бойцами на ладьях, а поэтому иной раз и назывались *λαβαρεῖς*[2], т. е. относящиеся к *βᾶρις*, егип. , *bꜣr*, «ладья», согласно остроумному толкованию Мёллера[3]. И в романе Петубастиса *ꜥꜣm* из *Pr-ḏwf* пребывают на ладье Амона.

Подводя итог всему сказанному о тринадцати *ꜥꜣm* из *Pr-ḏwf*, мы должны признать, что в лице их автор текста не имел в виду изобразить азиатов с востока, а наоборот, египтян с запада Дельты. «Пастухи из дома папируса» служит ему презрительной кличкой «гермотибиев», «людей папируса». При такой интерпретации *ꜥꜣm n Pr-ḏwf* само собой отпадает старое толкование фабулы романа Петубастиса, как искаженное повествование борьбы Египта против ассирийского ига. Наоборот, наш текст повествует не о внешней войне, а об одной из междоусобных войн Египта, которые, наверное, неоднократно раздирали несчастную

---

[1] Египетское *ḏ*, resp. *ṯ* может передаваться греческим τ, египетское *w* — греческим υ, а египетское *f* — греческим β (см.: *Griffith F.* John Rylands Library… III. P. 200).

[2] *ερμοτύβιες*: Stephanus Byzantinus. Ethnicorum quæ supersunt. Berolini, 1849.

[3] *Möller G.* Zu Herodots ägyptischen Geschichten… S. 78.

страну в эпоху расцвета феодализма первого тысячелетия. В папирусе Шпигельберга воспевается борьба номов востока с номами запада, каласириев с гермотибиями. Этот раскол между востоком и западом Дельты весьма древнего происхождения. Он восходит еще к тому отдаленному времени, когда на восток через Суэцкий перешеек вторгались семиты, а на западе продолжало пребывать население, родственное ливийцам[1]. Этой разъединенностью Дельты и объясняется в дальнейшем постоянное превосходство юга Египта над его севером, хотя последний и был территориально более значителен. Отчужденность востока и запада Дельты наблюдается, кажется, во всей позднейшей истории Египта. Борьба с Пианхи ведется, главным образом, силами одного лишь Тефнахта, князя запада Дельты, номы же востока переходят на его сторону значительно позже и очень скоро и, очевидно, охотно отказываются от борьбы с эфиопами[2]. В Птолемеевскую эпоху, в царствование Птолемея V Эпифана мы видим, кажется, ту же картину. По крайней мере, я думаю, что те египетские князья, которые сосредоточили свои силы, согласно Розеттской надписи, в Ликополе, в городе Бусирисского нома[3], входили в число династов востока. Ликополь же они сделали своей базой, как наиболее восточный пункт своей области, дабы задержать здесь наступление царя, который шел на них, очевидно, с запада. Надо думать, что и те четыре династа, которые, уже после подавления ликопольского восстания, продолжали бо-

---

[1] *Sethe K.* Die ægyptischen Ausdrücke... S. 238 ff.

[3] См.: *Тураев Б. А.* История Древнего Востока. СПб., 1913. Т. II. С. 57, где имеется краткий, но исчерпывающий пересказ стелы Пианхи.

[3] Греческий текст Розеттской надписи. С. 21. В демотическом тексте (с. 12) город называется *Sk3n*, см.: *Spiegelberg W.* Der demotische Text der Priesterdekrete von Kanopus und Memphis (Rosettana) mit den hieroglyphischen und griechischen Fassungen... Hrsg. von *W. Spiegelberg.* Heidelberg, 1922. S. 220. № 480.

роться с Эпифаном, принадлежали к знати востока, коль скоро они явились к царю с повинной в Саис — главный город запада, который являлся, очевидно, ставкой царя[1]. Наверное, царю помогали в подавлении восстания востока *μάχιμοι* запада. Зато восток находил поддержку в своей борьбе с царем и с западом в Фиваиде, которая в эту эпоху освободилась от птолемеевского господства и управлялась в течение нескольких десятилетий своими собственными царями, опиравшимися, очевидно, на помощь со стороны Эфиопии[2]. Некоторое тяготение к югу, к Эфиопии со стороны востока Дельты можно, как мы выше видели, наблюдать и в эпоху Пианхи. Определенная теснейшая связь восточных номов с Фиваидой и с Эфиопией засвидетельствована в романе Петубастиса[3]. Ведь союзниками восточных номархов в их борьбе с гермотибиями запада являются и бог Амон Фиванский, и Миннебмен, князь Элефантины, а этот последний в тексте

---

[1] *Полибий*. Всеобщая история. XXII, 6=7. О значении египетских династов в Птолемеевскую эпоху см. ниже, а пока: *Струве В. В.* Развитие храмового иммунитета в Птолемеевском Египте // ЖМНП. 1917. С. 228.

[2] К восстанию в Фиваиде см.: *Sethe K.* Die historische Bedeutung des 2. Philä-Dekrets aus der Zeit des Ptolemaios Epiphanes // ZÄS. 53. 1917. S. 35–49.

[3] Я полагаю, что отзвуки этой борьбы между востоком и западом Дельты, между каласириями и гермотибиями, мы имеем в известном рассказе Геродота (История. II, 31) о переселении 240 000 (!) *μάχιμοι* в Эфиопию, которые назывались Ἀσμάχ (соответствующее и египетскому [иероглифы], *šmḥy*), т. е. левые. Если мы вспомним, что 240 000 было традиционным числом каласириев (*Геродот*. История. II, 165) и что «левый» означает в египетском и «восточный», то, я думаю, становится вероятным предположение, что в рассказе Геродота сохранилось искаженное повествование об исходе некоторого количества каласириев из Египта, объединенного под властью династии из Саиса, т. е. главного города запада Дельты — гермотибиев.

(столб. 15, 20—21) прямо называется «негр» (*nhś*) («кушит», *ʿgš*), «поедатель смолы»[1], «человек из Элефантины». Очевидно, Элефантина заменяла собой в романе Эфиопию. Может быть, подобная же политическая констелляция имела место и в то далекое время, когда войска Нармера с юга шли на ном Гарпуны, чтобы в безжалостной борьбе объединить оба Египта. Может быть, и тогда помогали войскам юга в борьбе с номом Гарпуны (запад) воины востока. Вероятно, эта прочная связь востока Дельты с югом и с Эфиопией привела к тому, что воины его в I тысячелетии стали называться полунубийским словом «каласирии». Эта кличка — первоначально, может быть, несколько насмешливая — должна была отразить некоторую политическую зависимость востока Дельты от далекого юга.

В связи с установлением связи восточной части Нижнего Египта с югом невольно возникает вопрос, каким же образом мог и без того меньший по объему запад[2] решиться на борьбу с востоком, поддерживаемым еще к тому же силами юга. Борьба эта, даже согласно версии романа Петубастиса в папирусе Шпигельберга, не была всегда безуспешной для запада. Причину такой слабости востока, несмотря на значительность его территории[3], надо искать в том обстоятельстве, что он не был столь плотно спаян, как запад. О такой разъединенности, несплоченности востока свидетельствует роман Петубастиса, правда, уже не в версии папируса

---

[1] Об этом выражении см.: *Spiegelberg W.* Der Sagenkreis des Königs Petubastis... S. 32. Anm. 9.

[2] Так, в изложении Зете (*Sethe K.* Die ægyptischen Ausdrücke... S. 239) остается непонятным, каким образом могло «столь меньшее по объему западное государство» заставить восток, после слияния с ним в государство, обнимающее всю Дельту, принять целый ряд своих учреждений.

[3] Ср.: *Геродот* (История. II, 165), насчитывающий лишь 5 номов гермотибиев и 11 номов (не считая Фиванского на юге) каласириев. Конечно, с этим бо́льшим объемом территории и было связано большее народонаселение. Геродот и об этом свидетельствует, определяя число каласириев в 240 000, а гермотибиев — лишь в 160 000.

Шпигельберга, а в версии папируса Кралля. В данной версии романа мы имеем также повествование о междоусобной борьбе, разбившей номы Дельты на две партии, но причина борьбы, а равно и группировка номов иная, чем в папирусе Шпигельберга. В этом последнем борьба шла за обладание жреческого надела Амона Фиванского[1], в папирусе же Кралля объектом раздора является панцирь только что умершего князя Гелиополя Инара[2]. Дело в том, что тотчас же после смерти Инара его панцирь похищает Первый Вельможа Амона Фиванского[3], князь Мендеса[4], и скрывает его в крепости *Ḏw-Rʿ* на острове Мендесского нома. С этим

---

[1] Т. е. борьба за обладание фиванским храмовым имуществом между западом (Саисом) и востоком (Танисом, Бубастисом).

[2] Согласно свидетельству папируса Кралля (стб. 9, стр. 9 сл.), еще предстояли похороны Инара. Последний упоминается и в папирусе Шпигельберга, но уже как лицо давно умершее, например: «...ни одна семья воинов Египта не равна семье умершего царя Инара» (стб. 17, стр. 17).

[3] Переписчик папируса Кралля осознал этот титул как имя собственное и пишет его часто с детерминативом лица (см.: *Spiegelberg W.* Der Sagenkreis des Königs Petubastis... S. 78*). Этим и объясняется, что Кралль данную демотическую группу *Wr Tp Ỉmn Nw.t* предлагал читать Kaamenophis, см.: *Krall J.* Der Demotische Roman aus der Zeit des Königs Petubastis // WZKM. 17. 1903. S. 2 ff.

[4] Этот князь, «Первый Вельможа Амона Фиванского» является, как мы видели, северянином и связан с Мендесом (см. с. 65). Несмотря на это его северное происхождение, Пему, князь Гелиополя, называет его презрительно (стб. Н, стр. 6) *wnm 3wš* (ср: иероглифическое слово в тексте греческого времени — [hieroglyphs], *3wš* — нечто благовонное из Пунта: Wb, I. S. 6). Это выражение Шпигельберг (*Spiegelberg W.* Der Sagenkreis des Königs Petubastis... S. 32. Anm. 9 и в переводе стр. 6 стб. Н папируса Кралля) отождествляет с *wnm kmy*, «пожирателем смолы», кличкой, которой назывались в целях оскорбления эфиопы. Очевидно, все города, в которых почитался Амон, покровитель путей в далекий юг, ставились в связь с югом, Эфиопией и Пунтом.

похищением семья Инара — князь восточного нома Пеклул[1] и сын его, князь Гелиополя Пему — не могут примириться и требуют через Петубастиса, царя Египта и князя Таниса, чтобы «Первый Вельможа Амона Фиванского» вернул панцирь. Последний отказывается, и начинается война. Оба противника созывают своих сторонников. Союзниками «Первого Вельможи Амона Фиванского» являются «четыре тяжелых нома Египта» (см. выше с. 58): Танис, Мендес, Афтис и Севеннит. Кроме воинств этих номов, упоминаются его сторонниками царь Петубастис, его сын Анхгор и его внук Теос, затем князья Псинта, сын *Ḏw-Rᶜ-nmḥ* князя «Засова Великого *H(?)-nfr*, Анхгор, сын Харбеса, князь *T3-ᶜmy n P3-lḫty*» и, наконец, Анх-хапе, сын Фремооне, князь *P3-ṯsi*[2]. Я думаю, что эти князья являются лишь начальниками военных сил вышеперечисленных четырех номов, но не представителями каких-то других сил, не входящих в состав «четырех тяжелых номов Египта». Действительно, царь Петубастис и его внук Теос являются представителями танисских сил. Что касается Псинта, сына *Ḏw-Rᶜ-nmḥ*, то его можно локализовать в Мендесе, так как в имени его отца скрывается *Ḏw-Rᶜ*, имя крепости Мендесского нома, в которой хранился панцирь Инара. Очень любопытно имя города, принадлежащего третьему князю Анхгору, сыну Харбеса — *T3-ᶜmy n P3-lḫty*[3]. *ᶜmy*, входящее в состав первой части этого сложного

---

[1] В папирусе Шпигельберга имя пишется с двумя r, в папирусе Кралля — с двумя l.

[2] Я перечисляю их по наиболее хорошо сохранившемуся списку, данному (стб. R, стр. 9 сл.) в описании расположения «высоких платформ» (*bk3l3l*), предназначенных для отдельных князей, участвовавших в этом «турнире».

[3] Я следую в понимании этого nomen loci Краллю, читавшему это географическое название «Ta-ôme von P-Rachte» (*Krall J.* Der Demotische Roman... S. 15), а не Шпигельбергу, который в *T3-ᶜmy* не видит имя собственное. Мне кажется, что стр. 9, стб. S решает вопрос в пользу Кралля. Здесь город Анхгора, сына Харбеса, назван *T3-ᶜmy*, «начальника стад Сохмет». Очевидно, основной частью сложного имени *T3-ᶜmy n P3-lḫty* является в качестве первого *T3-ᶜmy*.

имени, можно без затруднения отождествить с демотическим *ʿmyw* (в иероглифической транскрипции), соответствующее древнеегипетскому , и коптскому омє, «глина»[1]. Поэтому я готов в *T3-ʿmy n P3-lḫty*, «глине прачешника»[2], видеть египетский эквивалент Πηλούσιον, производного от греческого πηλός, «глина», в котором исследователи видели греческий перевод египетского слова, имеющего то же значение[3]. *T3-ʿmy*, Пелузий, расположенный по правой стороне Пелузийского рукава, является в романе Петубастиса, очевидно, главным городом Афтийского нома, который мы выше (с. 58)локализовали в области между Фатнитийским и Пелузийским рукавами. Если бы мы для трех из «тяжелых номов Египта» нашли предводителей в числе перечисленных князей-союзников Первого Вельможи Амона Фиванского, то мы с большой вероятностью смогли бы отождествить последнего из этих князей-союзников — Анх-хапе, сына Фремооне из города *P3-ṯsi* с начальником каласириев четвертого «тяжелого» нома — Севеннитского[4]. Такая локализация князей,

---

[1] *Spiegelberg W.* Koptisches Handwörterbuch... S. 88.

[2] Я отождествляю *P3-lḫty* папируса Кралля с *ḫty*, коптским ραϩτ, известным египетским обозначением для прачешника (см.: Wb. III. S. 96). Как известно, в древности мылом служила глина. См.: *Pauly A. F.—Wissowa G.* Realenzyklopädie... II F. III. Hbd., s. v. Seife.

[3] Прежде полагали, что город , *im.t* является египетским эквивалентом Пелузия, но раскопки Питри 1886 г. в Тель-Набасхе доказали, что названный город ничего общего с Пелузием не имеет. О городе , *im.t*, см. ниже.

[4] Попытку Кралля сопоставить *P3-ṯsy* с , *Ṯs.t* 30 строки биографии Унаса нельзя назвать удачной. *Ṯs.t* в надписи Унаса обозначает «горный хребет». *P3-ṯsy* в романе Петубастиса можно было бы перевести «Предводитель», что прекрасно бы подходило к характеру верховного бога Севеннита, Онуриса, являющегося богом войны. Кроме того, *Ṯs.t* Унаса находится в Палестине, а *P3-ṯsy* папируса Кралля, бесспорно, город в Египте, так как азиаты, если и участвовали в борьбе за панцирь Инара,то лишь на стороне Пеклула, князя Востока.

сражающихся на стороне Первого Вельможи Амона Фиванского, подтверждается и тем, что порядок перечисления их — 1) Петубастис (Танис), 2) Псинта (Мендес), 3) Анхгор (Афтис) и 4)Анх-хапе (Севеннит) тождествен порядку перечисления тяжелых номов в папирусе Кралля — 1) Танис, 2) Мендес, 3) Афтис и 4) Севеннит[1]. За ту же локализацию говорит и то обстоятельство, что в дислокации сил обеих партий в решительной битве упоминаются с каждой стороны лишь по четыре нома с их предводителями. На стороне Первого Вельможи Амона Фиванского перечислены номы Мендесский под предводительством его самого, Севеннитский с царевичем Анхгором, как начальником[2], Танисский (название которого уничтожено) без упоминания имени его вождя и, наконец, *ТЗ-ʿту* (Афтис) под началом Анхгора, сына Харбеса[3]. Мы имеем, кажется, и прямое свидетельство того, что силы Первого Вельможи Амона Фиванского исчерпывались этими четырьмя «тяжелыми номами Египта». По крайней мере, в столбце J стр. 12—13 мы читаем за перечислением князей, к которым Первый Вельможа Амона Фиванского обращается за помощью: «[тогда послали те из Таниса и Мен]деса и те из Афтиса и Севеннита к своему войску».

---

[1] Того же порядка перечисления «тяжелых номов» придерживается и папирус Шпигельберга. Единственным исключением является стр. 22—23, стлб. L папируса Кралля. Здесь Пему заявляет: «Я хочу потрясти сердца людей Мендеса, я хочу смирить сердца людей Таниса, Афтиса и Севеннита». Такое выделение Мендеса вызвано тесной связью его с начальником этих номов — с Первым Вельможей Амона Фиванского (см. также ниже).

[2] Анхгор, упоминаемый в стлб. V, стр. 2 и находящийся в связи с Севеннитским номом, конечно, не Анхгор, сын Харбеса, как предполагает Шпигельберг (*Spiegelberg W.* Der Sagenkreis des Königs Petubastis... S. 69), а Анхгор, сын царя Петубастиса.

[3] Если в этом списке не упомянуты Псинта, сын *Dw-Rʿ-nmḥ*'а и Анх-хапе, сын Фремооне, то лишь потому, что они были подчиненными Первого Вельможи Амона Фиванского и царевича Анхгора.

На основании всего сказанного, я думаю, можно считать доказанным, что Первый Вельможа Амона Фиванского опирался на силы четырех «тяжелых номов Египта» — Таниса, Мендеса, Афтиса и Севеннита. Папирус Кралля дает нам возможность уточнить географическое положение этого комплекса номов более отчетливым определением местоположения Афтийского нома. Дело в том, что в состав Афтийского нома, как мы выше видели, входил, согласно папирусу Кралля, кажется, и Пелузий. Этот же последний является в поздних списках номов частью XIX нома, крайнего на северо-востоке, который простирался на юг до области современного Эль-Кантара. Тесная связь Афтийского нома с XIX номом еще более подчеркивается тем обстоятельством, что Первый Вельможа Амона Фиванского приглашает своих союзников собраться и дать отпор врагам «у пруда города Буто владычицы *Ꜣmy* и у *Tt* Хатхор (города) *Mfki.t.*»[1]. Очевидно, этот город Буто является одним из крайних пунктов территории, подвластной «Первому Вельможе», и действительно, «город Буто, владычицы *Ꜣmy*» является наиболее южным городом XIX нома[2]. К XIX ному

---

[1] Стлб. J, стр. 7—8. Лишь узнав о приглашении Первым Вельможей Амона Фиванского союзников в указанный город, противники его приглашают туда своих же сторонников.

[2] Согласно раскопкам Питри в 1886 г., нашедшего в современном Тель-Набасхе, несколько к юго-востоку от Таниса, остатки храма эпохи Амасиса, посвященного богине Буто, владычице *Ꞽm.t.* (см.: Nebesheh: *Petrie W. M. Fl.* Tanis. Vol. II. London, 1888—1889), надо искать здесь Буто—*Ꞽm.t.* Доводы, которые приводит Даресси (*Daressy* G. Le roi Auput et son domaine // RT. 30. 1908. P. 205 ff.) в пользу отождествления Буто—*Ꞽm.t* с Леонтополем, современным Тель-эль-Мокдамом — (в нескольких километрах к югу от Мит-Гамр), мне кажутся неубедительными (в противоположность Шпигельбергу: *Spiegelberg W.* Der Sagenkreis d. Königs Petubastis... S. 52. Anm. 10). В позднем цитируемом им (S. 206) коптском тексте ⲗⲉⲟⲛⲧⲓⲟⲛ ⲗⲁⲓⲱⲛⲧⲱⲛ ϯⲃⲁⲣⲓ ⲛⲁⲑⲟⲩ — ⲛⲁⲑⲟⲩ является указанием на

принадлежит и город *Tt* Хатхор (города) *Mfki.t*[1], и он находился, вероятно, недалеко от «Буто — *ꜣmy*». Поэтому я склонен думать, что Афтийский ном на востоке, согласно роману Петубастиса, обнимал собой и XIX ном, начиная с Пелузия на севере вплоть до Буто на юге. Если же Афтийский ном включал в себя и крайний северо-восток Дельты, то в таком случае коалиция четырех «тяжелых номов Египта» — Танисского, Мендесского, Афтийского и Севеннитского представляла собою объединение в одно целое всей северо-восточной части Дельты. Такое объединение мы встречаем не только на столбцах «романа Петубастиса», но и в исторической надписи. Согласно свидетельству надписей саркофага генерала Нектанеба (*Nḫt-nb-f*), двоюродного внука царя Нектанеба I[2] и современника Нектанеба II[3], этот вельможа XXX дина-

---

северное местоположение данного города, ибо и на юге имелся свой Леонтополь (см.: словарь Голенищева, V, стр. 6: , *Pr-mꜣiw.t*, «Дом льва»). За локализацию же Буто — *Ỉm.t* на крайнем востоке говорит и рассказ Геродота (История. II, 75) о «местности Аравии (ном Arabia) вблизи города Буто». Местоположение «города Буто владычицы *Ỉm.t*» на восточной границе Египта постулируется в романе Петубастиса и тем обстоятельством, что Монт-Ваал, один из семьи Инара, мог так внезапно из пределов Сирии появиться на поле битвы (стб. S, стр. 24 сл.).

[1] *Spiegelberg W.* Der Sagenkreis des Königs Petubastis... S. 52. Anm 11. Здесь же приведена и вся предшествующая литература.

[2] *Nḫt-nb-f.* Прежде этого Нектанеба считали вторым, а *Nḫt-Ḥr-Ḥb-t* первым, но после доводов, приведенных Шпигельбергом (*Spiegelberg W.* Die sogennante demotische Chronik des Papyrus 215. der Bibliothéque Nationale zu Paris. Lpz., 1915. S. 6, 94—95), надо считать доказанным порядок следования *Nḫt-nb-f*, а затем *Nḫt-Ḥr-Ḥb-t.*

[3] Но не современник первых Птолемеев, как продолжает утверждать Кеес (*Kees H.* Sebennytos // *Pauly A. F.—Wissowa G.* Realenzyklopädie... II F. III Hbd.), несмотря на то, что издание демотической хроники Шпигельбергом было ему уже известно.

стии объединял под своим управлением Севеннитский (XII), Таниcский (XIV) и XIX номы[1] и, вероятно, управлял и Мендесским номом, но он не упомянут в надписи, так как в эпоху XXX династии Мендесский ном, столь тесно связанный с Севеннитом, наверное, входил в состав последнего. Очевидно, эти три, resp. четыре нома представляли собою то ядро, которым держалась монархия XXIX и XXX династий, вышедших из Мендеса и Севеннита. Из этих четырех «тяжелых номов Египта» более «тяжелыми», т. е. сильными являлись Севеннит и Мендес. Они подарили на закате истории долины Нила стране две царствующие династии, а в романе Петубастиса во главе их стоят два главные действующие лица романа — «Первый Вельможа Амона Фиванского» (Мендес) и царевич Анхгор (Севеннит). В решающей же битве за панцирь Инара им приходится сражаться с двумя главными номами враждебной коалиции: Мендесскому с Гелиопольским и Севеннитскому с Арабским (XX номом)[2].

Мы теперь выяснили все, касающееся «четырех тяжелых номов Египта», верных союзников «Первого Вельможи Амона Фиванского», и можем перейти к определению местоположения номов, вступивших в столь ожесточенную борьбу с вождем «четырех тяжелых номов». Если мы эти последние локализовали на северо-востоке Дельты, то их противников мы уже a priori должны локализовать на юго-востоке Дельты, и действительно — местопроисхождение ядра врагов «Первого Вельможи Амона Фиванского» надо искать на юго-востоке Дельты. Двух из них я только что упомянул — Арабский (XX), называемый в романе «Восточный ном», и Гелиопольский. Третьим является *Pr-mnš*, противник Таниса[3], вероятно, тождественный с *Pr-mnḫ.t* стелы

---

[1] См.: Urk. II. S. 24 ff. Об этой надписи см.: *Струве В. В.* У истоков романа об Александре // Восточные записки ЛИЖВЯ. Т. I. Сборник в честь С. Ф. Ольденбурга. Л., 1927.

[2] Стб. S, стр. 1—2 и стр. 5—6.

[3] Стб. S, стр. 6—7.

из Эль-Маасары, несколько к югу от Каира[1], а четвертый — Атрибис, сражающийся с Афтисом[2]. К этому ядру номов юго-востока, очевидно, стали примыкать те прочие номы, которые в различных местах романа перечисляются в качестве союзника Пеклула, князя Восточного нома, и Пему князя Гелиополя[3]. Среди них мы встречаем и номы запада, как Саис и Бусирис, и номы Верхнего Египта, как Гераклеополь. На помощь Пеклулу приходят даже Монт-Ваал из Азии и Миннебмен из Элефантины. Очевидно, сплоченная коалиция «четырех тяжелых номов Египта» требовала напряжения всех сил со стороны их противников на юге. В этом нами установленном расколе востока Дельты на враждующие друг с другом север и запад надо искать, вероятно, причину некоторой слабости востока уже в древнейшее время, когда запад Дельты играл, несмотря на свой небольшой объем, столь крупную роль. В следующие затем эпохи сильной центральной власти эти противоречия смягчались, или сдерживались. В эпохи же расцвета феодализма, как в первом тысячелетии, когда все номы Дельты и среднего Египта были распределены как вотчины между отдельными родами ливийской военной знати[4], эта вражда снова разгоралась ярким пламенем, пожирающим и парализующим силы страны. Эта междоусобица номов востока Дельты была тем более губительной ввиду того, что и Дельта в целом была, как мы выше видели, разбита на два враждующих лагеря: на запад — гермотибиев и восток — каласириев.

По сравнению с этим политическим делением Дельты на запад и восток, а востока, в свою очередь, на север и юг не играло большой роли деление Дельты на «запад, восток и находящиеся в середине острова», которое мы иной раз встречаем в текстах[5]. Оно

---

[1] *Spiegelberg W.* Der Sagenkreis des Kng. Petubastis... S. 54. Anm. 11.

[2] Стб. S, стр. 8–9.

[3] Столбцы Y, стр. 19 сл.; Θ, стр. 22 сл.; R, стр. 9 сл.

[4] Характерно, что враждующие коалиции князей Дельты называются в романе Петубастиса [иероглифы], *mhw.t* «семья», «род», т. е. типичным феодальным термином.

[5] Надпись Пианхи, стр. 19, 107, 146; Эрмитажный папирус

имело лишь географическое, но не политическое значение. Под востоком и западом надо понимать, конечно, пограничные полосы, отделяющие Дельту от Ливии и от Азии, а «находящиеся в середине острова» соответствуют всему комплексу территории, замкнутой в этих границах[1].

Мы пришли к концу нашего исследования о политической географии Дельты, и, несмотря на его громоздкость, я его считаю необходимым, так как только из него мы можем узнать о политической группировке номов Дельты вообще и, в частности, Севеннитского, а это имеет свое определенное значение для выявления политических симпатий и антипатий Манефона как историка. Действительно, коль скоро Манефон был уроженцем Севеннита, то из этого следует, на основании всего вышеустановленного, что мы уже a priori можем ожидать в его историческом труде некую тенденциозность в пользу одним и в ущерб другим номам. Надо думать, что Манефон из Севеннита симпатизировал востоку Дельты более, нежели западу. Исключение из западных номов в этом отношении представлял собою лишь Ксоис, исторически связанный с Севеннитом. Особенно же любовью его, конечно, должны были пользоваться северные номы востока — Танис, Мендес, Афтис (включающий и XIX ном) и, наконец,

---

№ 1116 A, recto, стр. 82–84. Ср: *Sethe K.* Die ægyptischen Ausdrücke... S. 229.

[1] В надписи Пианхи «восток» и «запад» детерминируются , что указывает на связь с пустынями востока и запада. Строки 82–84 Эрмитажного папируса № 1116 A, recto также подтверждают мое определение деления Дельты на «восток, запад и находящиеся в середине острова». Здесь мы находим следующее заявление старого царя: «Я замирил запад во всем его объеме до области Файюма. Они (т. е. ливийцы) работают для нее (т. е. для египетской страны). Они дают дерево *mr.t*; если видно дерево *wꜥn*, то и его они дают нам. Восток богат лучниками. Они работают ради нас. Возвращены острова, находящиеся в середине, и каждый человек, находящийся внутри их. Поселенцы их говорят: „велик (он, т. е. царь)!“. Высказывают восхваление мне».

ном Севеннита. Что касается «чужеземных стран», то среди них на особом положении для Манефона была Эфиопия. К стране «пожирателей смолы» египетский историк, происходивший из восточного нома, нома каласириев, не мог столь враждебно относиться, как человек запада Дельты, как гермотибий. Особенное же благорасположение к далекой южной стране должен был чувствовать Манефон, как уроженец северо-востока Дельты. Ведь здесь имелся в лице города *Smꜣ-bḥd.t*, Диосполь Нижний, один из главных центров почитания Амона. И на северо-востоке в целом культ Амона был чрезвычайно распространен — вспомним города Пахнамунис или *Pr-Ỉmn* (Пелузий), вспомним роль «Первого Вельможи Амона Фиванского» в романе Петубастиса и вообще значение Амона в названном памятнике[1]. Что же касается Эфиопии, то и эта область, наравне с северо-востоком Дельты была одним из важнейших центров почитания Амона. Здесь Амон был прямо национальным богом, и по повелению Амона шли цари Эфиопии походом на Египет. Этот общий культ должен был теснейшим образом связать с Фивами, а вместе с тем и друг с другом, две столь отдаленные друг от друга области, как Эфиопия и северо-восток Дельты. Мы ведь знаем из знаменитого прошения Петеси эпохи Дария I, как тесно сплачивал культ Амона тот или другой город Амона с великими Фивами, Диосполем Верхним[2].

---

[1] Царь Петубастиса в папирусе Кралля (например, стб. F, стр. 32) клянется «Амоном-Ра, владыкою Диосполя Малого (?), царем богов, великим богом Таниса». Ввиду того, что Амон-Ра также и бог Таниса, — Анхгор, сын Петубастиса Танисского, очевидно, и решается в папирусе Шпигельберга требовать жреческий надел Амона. Из-за сохранения этого надела Амона в руках Анхгора и жрецов Амона в папирусе Шпигельберга сражаются северо-восточные номы Египта. Они же встают как один человек в папирусе Кралля за дело Первого Вельможи Амона Фиванского.

[2] Спорное дело жречества Амона в Таиуджаи, города в Оксиринхе, перенесенное в Фивы. См.: *Griffith F.* John Rylands Library… IX, col. 15. P. 11–15 a; III v. P. 97–98.

Культ Амона был Манефону, пожалуй, еще более близок, чем это можно было бы предположить на основании тех скудных биографических данных, которые дают современные исследователи о нашем историке. Дело в том, что большинство исследователей истолковывали наименование Плутархом Манефона *ὁ Σεβεννύτης* в том смысле, что он уроженец не только Севеннитского нома, но и главного города его, Севеннита[1]. Но это толкование неправильно, так как ему противоречит другое свидетельство о месте происхождения Манефона, а именно — свидетельство Свиды. Названный лексикограф, как известно, различает двух Манефонов. Из них первого он ставит в связь с Мендесом (о нем ниже), о втором же он сообщает, что тот по происхождению *Διοσπόλεως τῆς Αἰγύπτου ἢ Σεβεννύτης* (из Диосполя египетского, который Севеннит. — *ред.*)[2]. Это прямое свидетельство о происхождении египетского историка из Диосполя оставлено было, к сожалению, исследователями без всякого внимания. Они, вероятно, отождествляли этот Диосполь с Диосполем Верхним, со стовратыми Фивами юга, и потому полагали, что данное сообщение Свиды противоречит заслуживающему всяческого доверия Плутарху. Но отождествление этого Диосполя Свиды с великими Фивами отнюдь не обязательно, и его можно и даже необходимо сопоставить с Диосполем Нижним, с египетским *Sm3-bḥd.t*, который уже в эпоху Пианхи входил в состав Севеннитского нома. Впоследствии, в римское время, область города *Sm3-bḥd.t* была выделена из Севеннитского нома и, может быть, вошла в состав XVII нома, соответствующего северной части старого Севеннитского нома[3]. Очевидно, тот источник, из которого черпал Свида, восходил уже к римскому времени, и он поэтому разъединил, а не соединил Диосполь и Севен-

---

[1] Ср. например: *Steindorff G.* Ägypten und der Sudan; Handbuch für Reisende. 7. Aufl. Leipzig, 1913. S. 167: «Samanud, Dorf... mit den undebeutenden Trümmern des alten Sebennytus, die Heimat Manethos».

[2] О трудах, приписываемых Свидой этому второму Манефону, см. ниже.

[3] Ср.: *Kees H.* Sebennytos... S. 960, хотя см. мое примеч. 3 (с. 93).

нит. Из него Свида и выписал свое двусмысленное указание о месте рождения Манефона: «(он родом) из Диосполя Египта, или севеннитянин». Наиболее древнее свидетельство о происхождении Манефона было, наверное, формулировано так: «из Диосполя в Севеннитском номе». Диосполь Нижний был крупным городом, известным и за пределами Египта. О нем говорит Наум (3:8), когда он поет о «Но-Амон, лежащем у потоков, окруженном водой»[1]. Местоположение его Страбон (XVII, 1, 19) описывает следующими словами: *πλησίον δὲ Μένδητος καὶ Διὸς πόλις καὶ αἱ περὶ αὐτὴν λίμναι* (вблизи Мендеса Диосполь, и они около самого озера. — *ред.*). Исходя из этого указания, некоторые исследователи готовы отождествить его с современным Тель-эль-Баламун, около 3 миль к западу от станции Рас-эль-Халиг[2], между морем и озером Манзала. Коптский эквивалент Диосполя Нижнего — *Διόσπολις κάτω* — является поунемоу[3]. Основываясь на этом коптском названии Шпигельберг думает найти египетский прообраз «Баламун» в лице , *Pʿwn Ỉmn*, «области Амона»[4]. Это *P3 w n Ỉmn* было вторым египетским названием Диосполя Нижнего. Первым являлось, как мы выше видели, *Sm3-bḥd.t*[5]. Этот город Амо-

---

[1] *Spiegelberg W.* Ægyptologische Randglossen zum Alten Testament... S. 32 ff.

[2] *Hogarth D.* G. Three North Delta Nomes... P. 11; *Spiegelberg W.* Ægyptologische Randglossen zum Alten Testament... S. 35.

[3] Ibid. S. 36.

[4] Ibid. Но я думаю, что его первое предположение (ibid. S. 35) более вероятно, а именно, что «Balamun» восходит к иероглифическому , *P3iw n Ỉmn.t*. За это говорит и название города в словаре Голенищева (V, 11): , *P3iw n Ỉmn*, тождественного, очевидно, с Диосполем Нижним.

[5] Многоименность египетских городов — явление обычное. Эти различные имена были первоначально именами древних пригородов, из слияния которых и образовался тот или другой город. Ср., например, *Mn-nfr* и *Ḥt-k3-Ptḥ* в Мемфисе и т. д.

на северо-востока Дельты являлся в иных надписях обозначением для крайнего севера Египта. Так, например, в надписях Эхнатона из Сильсиле говорится о мобилизации рабочих от Элефантины до *Smꜣ-bhd.t*[1], т. е. от крайнего юга до крайнего севера[2].

Местоположение Диосполя на северо-востоке πλησίον δὲ Μένδητος, как говорит Страбон, имело, вероятно, своим последствием то, что в иные эпохи «город Амона» отделялся от XII, resp. XVII нома и вводился в состав Мендесского нома[3]. Такое колебание в причислении Диосполя к XII, resp. XVII, или Мендесскому ному, и привело, надо думать, к появлению у Свиды двух Манефонов: Манефона из Мендеса и Манефона из Диосполя, или севеннитянина. Дело в том, что мы имеем некото-

---

[1] *Legrain G.* Les stèles d'Amenothès IV à Zernik et à Gebel Silsileh // ASAE. III, 1902. P. 263.; ср. *Breasted J. H.* Ancient records of Egypt: historical documents from the earliest times to the Persian conquest. Chicago, 1906—1907. Vol. II. P. 387.

[2] В эпоху гиксосов крайний северный пункт обозначался Аварисом, например: «...он сделал свой север в Аварисе, а свой юг — в Куше». Ср: *Gardiner A. H.* The defeat of the Hyksos by Kamose: the Carnarvon tablet, no.1 // JEA. 3. 1916. P. 100. В романе Петубастиса мы встречаем вместо этого выражения другое «от Элефантины до *Śwn*» (пап. Кралля, стб. 2, стр. 7). Я думаю, что Шпигельберг (*Spiegelberg W.* Der Sagenkreis des Königs Petubastis... S. 48. Anm. 11) вполне прав, сопоставляя это *Śwn* с Пелузием. *Śwn*, очевидно, было другим именем Пелузия, наряду с вышеуказанным нами *Tꜣ-ʿmy*.

[3] В такие эпохи, вероятно, и Пахнамунис, расположенный более к западу, являлся столицей XVII нома, см.: *Hogarth D. G.* Three North Delta Nomes... P. 18—19. Можно себе представить и то, что Диосполь Нижний никогда не входил в состав XVII нома, а сейчас же по отделении от Севеннита был причислен к Мендесскому ному. В таком случае источники, из которых Свида черпал для своих заметок о Манефоне, resp. Манефонах, отделяли от Севеннита Диосполь ввиду принадлежности последнего в ту эпоху к Мендесскому ному.

рое основание предположить, что эти два Манефона действительно тождественны. Согласно Свиде, *Μάνεθως ἀρχιερεύς* (Манефон, верховный жрец. — *ред.*) из Мендеса являлся автором труда *Περὶ κατασκευῆς κυφίων* («О приготовлении куфи»). Обстоятельный же рецепт приготовления *κῦφι* (египетская целебная мазь из 16 веществ: воды, меда, мирры и др. — *ред.*) сообщает нам Плутарх в своем труде *Περὶ* Ἴσιδος, гл. 81. Принимая во внимание то, что он неоднократно ссылается на Манефона из Севеннита как на источник своих египтологических познаний, мы можем с большой вероятностью предположить, что тот же Манефон был автором руководства о приготовлении *κῦφι*, из которого черпал Плутарх свою премудрость. Если можно с этим согласиться, то из этого следует, что Манефон из Мендеса, писавший *Περὶ κατασκευῆς κυφίων*, тождествен с Манефоном из Севеннита[1]. Раздвоение же Свидой личности злополучного Манефона доказывает лишний раз, с какой сугубой осторожностью должен исследователь пользоваться этими поздними источниками о жизни и трудах египетского историка.

Наблюдение, установленное нами о том, что Манефон родился в Диосполе Нижнем, важно, конечно, не только для объяснения путаницы в сведениях авторов о происхождении историка. Оно важно и для определения той богословской школы, которой придерживался Манефон как жрец, и для установления главнейших вех его жреческой карьеры. Он, уроженец Диосполя Нижнего, града Амона-Ра, должен был быть, несомненно, адептом мощного фиванского богословия, слившегося и отождествившего себя с древним учением Гелиополя. Эта тесная связь с фиванской богословской системой могла дать возможность впоследствии Манефону войти в состав гелиопольского жречества, ради использования накопленных здесь тысячелетиями материалов по

[1] Данное умозаключение сделал уже Мюллер в своем издании Манефона (*Müller* C. Fragmenta historicorum græcorum... II. P. 511). Он здесь приводит и предшествующую литературу, пытаясь объяснить эту путаницу у Свиды смешением Манефона с Птолемеем Мендесским. Я это объяснение считаю маловероятным.

истории Египта. Но начал свою жреческую карьеру египетский историк, бесспорно, в родном Севеннитском номе, жречество которого славилось своей ученостью далеко за пределами Египта. Недаром учителями Солона были, наряду с Πατενεῖτ из Саиса, Ὠχλάπι из Гелиополя и Ἐθιμός из Севеннита[1]. Родился Манефон, наверное, в жреческой семье, так как в позднюю эпоху жречество представляло собой строго замкнутую касту, в которую миряне доступа почти не имели[2]. Имя, которое ему было дано в момент рождения, несколько отличалось от того, которое стало традиционным в последующей литературе. Это традиционное имя Μανεθῶς[3] возводили давно уже вполне правильно к египетскому *Mr-n-Ḏhwty* — «возлюбленный Тотом»[4]. Но надо признать, что Μανεθως, resp. Μανεθω, Μανεθων, Μαναιθως, Μαναιθος в этом своем написании ни в коем случае не могло соответствовать египетскому произношению *Mr-n-Ḏhwty*. Ведь конечное *t*, resp. *ty*, в имени бога *Ḏhwty*, «Тот», в греческой транскрипции не исчезло[5], и поэтому имя *Mr-n-Ḏhwty* должно было бы быть передано в греческом письме Μανεθωθ, resp.

---

[1] *Платон*. Тимей. 319. Полный список египетских жрецов, которые были учителями приезжавших в Египет греческих философов и общественных деятелей, см.: *Parthey* G. Vocabularium Coptico-Latinum et Latino-Copticum e Peyroni et Tattami lexicis. Berolini, 1844. P. 184–185.

[2] Ср. свидетельства греческих писателей о наследственности профессий в позднем Египте, а также родословных на египетских памятниках позднего времени. Ср: *Струве В. В.* Развитие храмового иммунитета... С. 224. Пр. 7.

[3] Различные варианты его собраны: *Müller* C. Fragmenta historicorum græcorum... II. P. 511.

[4] Ср. хотя бы *Тураев Б. А.* История Древнего Востока... I. С. 27.

[5] Греческие транскрипции имени «Тот» собраны Б. А. Тураевым: *Тураев Б. А.* Бог Тот. Опыт исследования в области истории древнеегипетской культуры. Лейпциг, 1898. С. 12–13; см. также: *Rœder* G. Thot // *Roscher W. H.* Ausfürliches Lexicon... V. S. 825. Там приведена вся прочая литература.

Μανεθωθης[1]. Интересно, что эта транскрипция имени египетского историка сохранилась в обеих парижских рукописях Георгия Синкелла[2]. Я полагаю, что традиционная форма Μανεθῶς получилась из первоначального Μανεθωθ путем обычной описки θ в ς (с)[3]. Ввиду того, что имя Манефона вошло в научный обиход, я буду пользоваться им и впредь в моем труде, посвященном ему, хотя и правильнее было бы называть египетского историка Манетот, resp. Манефоф. То обстоятельство, что мы находим у жреца из Диосполя Малого, имя, посвященное не богу Амону, Мут или Хонсу, а богу Тоту, не лишено некоторого значения. Если бы нашлось такое имя здесь, на северо-востоке Дельты у жреца из Гермополя Малого, древнеегипетского *Bʿh*, около современного Эль-Баклийя[4] между городами Севеннитом и Мендесом, то это было бы в порядке вещей. В Гермополе Малом Тот

---

[1] Ср. имена, как Θοτι-ύγχις *Ḏhwty-ʿnḫ*, «Тот живет», (*Schmidt K.* / / GGA, 1925. S. 23), Θοτορταις, *Ḏhwty-iir-di-s*, «Тот это, который его дал» (*Sethe K.* Das ägyptische Verbum… I, § 3), Σενθοτεύτης, *Š.t-n-Ḏhwty-ii.t.* «Дочь Тота приходит» (*Spiegelberg W.* Ægyptische und griechische Eigennamen aus Mumienetiketten der römischen Kaiserzeit // Demotische Studien. Heft 1. Leipzig, 1901. № 271. S. 50.), Ψενθώτης, *P3-šri-Ḏhwty*, «сын Тота» (*Möller G.* Mumienschilder. Demotische Texte aus den königlichen Museen zu Berlin. Leipzig, 1913. S. 13. Anm. 8).

[2] См.: *Dindorf W.* Georgius Syncellus… P. 145, пр. к с. 11 текста. Ср: *Parthey G.* Vocabularium… P. 180.

[3] С течением времени, правда, конечное θ, resp. т теофорных имен с Тотом, переходит в ς не только вследствие описки, но из желания приблизить эти имена к типу греческих имен на ς (ср. примеры, собранные Шпигельбергом: *Spiegelberg W.* Ægyptische und griechische Eigennamen… S. 34, 21), если только в состав этих имен действительно входит «Тот». Ср. и Μανεθῶι (дательный падеж) папируса Hibeh № 72 (241 г. до н. э.). Об этом «Манефоне» см. ниже.

[4] См. описание остатков этого древнего города знаменитым археологом Ф. Питри у Б. А. Тураева (*Тураев Б. А.* Бог Тот… С. 122 сл.). К этому городу см. также: *Rœder G.* Thot // *Roscher W. H.*

же был *ntr nwty*, «городским богом». У Манефона-жреца, уроженца «города Амона», дело обстояло иначе, и мы поэтому имеем право с некоторой вероятностью сделать тот вывод, что «Манефон», «возлюбленный Тота», происходил из семьи, связанной с культом бога Тота, не в качестве «городского бога», а в качестве бога письма. Другими словами, Манефон являлся отпрыском семьи «писцов божественной книги», или «чертога жизни»[1], т. е. иерограмматов Диосполя. Происходя из рода иерограмматов столь значительного города, каким являлся Диосполь Нижний, Манефон, конечно должен был владеть всеми тайнами «дома жизни». Он, наверное, был «искусным в иероглифах, и не было ничего, чего бы он не знал. Он был великим в искусстве Сешат (богини письма) (истинным) слугой владыки Гермополя в зале писания, раскрывающим тайны анналов, подобно тому, кто их составил»[2].

После детальнейшего разбора всех сведений, дошедших до нас о номе, из которого происходил Манефон, мы могли умозаключить о его политических симпатиях и антипатиях. После установления города, в котором он родился, мы могли выяснить

Ausfürliches Lexicon... V. S. 830—831. Коптское название ⲛⲓⲙⲁⲛ̄ⲑⲱⲟⲩⲧ, «местности Тота» этого города, ставшего в ту эпоху «vicus Deltæ prope Thmuin» (*Parthey* G. Vocabularium... P. 429. Этой справке я обязан любезности Ю. П. Францова), даже напоминает имя нашего историка.

[1] Так в демотических версиях декретов Канопского и Розеттского (см.: *Spiegelberg W.* Der demotische Text der Priesterdekrete...) и во вновь найденном около Тель-эль-Масхута (древний Питом) декрета в честь Птолемея IV (см.: *Gauthier H., Sottas H.* Un décret trilingue en l'honneur de Ptolemée IV // ASAE. 1925) называются писцы-жрецы, которые в греческом тексте обозначены общим названием иерограмматов. В иероглифическом тексте жрецы-писцы называются «писцы божественной книги и мудрые» (*rḫ-iḫ.t*).

[2] Ср. энтузиастическое описание искусства писца в папирусе Анастази I, 1—2,2 (*Gardiner A. H.* Egyptian hieratic texts. Leipzig, 1911. P. 1).

4 Зак. 4489

ту богословскую, resp. богословские, школы, адептом которых он являлся. Жреческий сан Манефона, а также имя его дали нам материал для точного определения сословия и профессии его семьи.

Теперь я снова возвращаюсь к установленному выше факту происхождения Манефона из Севеннитского нома. Дело в том, что севеннитское происхождение нашего историка уполномочивает нас к еще одному выводу, который я сознательно раньше не сделал, так как он приводит нас к вопросу, только теперь встающему, — вопросу о датировке жизни и деятельности Манефона. Действительно, из того обстоятельства, что Манефон был из Севеннита, следуют кое-какие данные для определения жизни историка Египта. Из Севеннита ведь была родом XXX династия, последняя национальная династия Египта. В эту эпоху Севеннит был первым из номов Египта. К нему были присоединены, как мы видели, Танис и XIX номы, а может быть, и Мендес[1]. Цари, благодаря богам родного нома, развивали интенсивную строительную деятельность. Храмы и жречество одарялись щедрой рукой севеннитских номархов, ставших волею судеб царями обеих стран. Завоевание свирепого Артаксеркса Оха, разгромившее царство Нектанебов, положило конец благополучию Севеннитского нома, его богов и жрецов. Наверное, здесь, в цитадели враждебной ему династии, беспощадная жестокость и невероятное кощунство Оха достигли своего апогея. Храмы были разграблены, изображения богов и священные книги были увезены в Азию, а жречество было лишено своих доходов. Размеры нома были сокращены. Обо всем этом прекрасно знали в Македонии, где с большим вниманием приглядывались к событиям, совершающимся в Персидской империи. Поэтому и Александр Великий должен был знать в 332 г., в момент своего прихода в Египет, что он найдет среди жречества Севеннита наиболее ярых ненавистников персов и наиболее верных сторонников его, Александра, «попирающего, подобно Сопду,

---

[1] Надпись саркофага генерала Нектанеба (Urk. II. S. 24 ff.).

под ноги азиатов»[1]. Кроме того, здесь, в Севенните, он мог встретить среди высших слоев населения легче всего лиц, хорошо знакомых с греческим языком, ведь в этом номе, родине царя Нектанеба II, друга великого спартиата Агесилая, общение между греками и египтянами должно было быть особенно интенсивным. Севеннит, плацдарм обороны против Персии, был наводнен греческими наемниками, и в теснейшем симбиозе этих двух народов создавалась здесь в середине IV в. эллинистическая культура еще до прихода Александра. Надо думать, что по повелению царя и некоторые из молодых представителей иерограмматов получали специальное греческое образование, дабы служить посредниками в необходимых сношениях с людьми *Н3-nb*, которые были сильны в совете и сильны в битве[2]. Манефон, который, согласно Иосифу Флавию («Против Апиона», I, 14), был *τῆς Ἑλληνικῆς μετεσχηκὼς παιδείας* («получил греческое образование». — *ред.*), был, наверное, не единичным явлением среди жречества Севеннита.

Вот это знакомство жречества Севеннита с греческой культурой и языком, а в особенности его ярая ненависть к персам, а следовательно, и наибольшая заинтересованность в македонском завоевании, должны были обусловить выбор Александром своих советников среди жречества как раз этого Севеннитского нома, лежащего на его пути с востока в Мемфис. В эпоху же Птолемея I, когда мощь Персии была давно уже сломлена и центр тяжести был перенесен на запад, царь выбрал бы себе советника среди жрецов одного из западных номов, соседних с Александрией. Если мы поэтому среди приближенных царя, resp. сатрапа при Птолемее I находим уроженца Севеннита, то мы уже a priori должны предположить, что Птолемей I унаследо-

---

[1] Надпись на стенах наоса из Сафт-эль-Хенны (см.: *Тураев Б. А.* История Древнего Востока... II. С. 237).

[2] Возможно, это были те «начальники греков», которым Б. А. Тураев посвятил специальное исследование: *Тураев Б. А.* Занятия египтологиею и ассириологиею в Берлине // ЖМНП. 1894. С. 76 сл.

вал данное, столь близкое ко двору лицо от великого своего предшественника. Для последнего этот или эти севеннитские советники были необходимы не только во время пребывания в Египте, но также и во время последующего похода в самое сердце Персидской империи. Здесь, в Азии, они требовались ему в качестве экспертов в деле отбора египетских священных статуй и книг среди общей массы увезенных персами из разгромленных ими храмов различных народов предметов культа и хранящихся в важнейших городах империи. Экспертами не могли быть генералы македонской армии[1], а успешная ликвидация кощунственных деяний Оха и возвращение в опустевшие храмы их богов и книг требовались Александру ради закрепления своей позиции во вновь завоеванной стране. Естественно, что среди экспертов по отбору египетских предметов культа жрецы из Севеннита, нома наиболее пострадавшего, должны были играть первую роль. Работа этих жрецов, сопровождавших армию Александра[2], была успешной, и когда Птолемей в 322 г. после смерти Александра прибыл в Египет, переданный ему в качестве сатрапии, то, согласно свидетельству так называемой стелы Сатрапа, «он принес

---

[1] Можно себе представить ту путаницу, которую произвели бы эти почтенные люди, путаницу, вероятно, более основательную, нежели Геродот, который, как известно, смешал (История. II, 106) хеттские и египетские памятники.

[2] Нас не должна удивлять возможность следования египетских жрецов за армией Александра в далеких восточных областях персидского государства. Вспомним саисского жреца Уджа-Гор-ресента, сопровождавшего Дария I вплоть до «страшных гор» Элама (см.: *Тураев Б. А.* История Древнего Востока... II. С. 190). Недавно мы узнали о походе египетских войск в 614 г. в союзе с Ассирией в самое сердце Месопотамии, см.: *Gadd C. J.* The fall of Nineveh. The newly discovered Babylonian chronicle no. 21,901, in the British museum. London, 1923. recto. P. 10: «В месяце Тишри (VII мес.) войско Египта и войско Ассирии за царем аккадским до города *имярек* (в Месопотамии к северу от Вавилона) пошли. Царя Аккада они не победили».

статуи богов, найденные в Азии вместе со всеми принадлежностями культа и всеми священными книгами южного и северного Египтов, и вернул их на места»[1]. A priori можно предположить, что среди египетских советников Александра, последовавших за ним в Азию и вернувшихся в Египет вместе с похищенными статуями и книгами под защитой войск Птолемея, был и Манефон, иерограммат из Севеннита, владевший греческим языком. Это априорное предположение можно будет доказать, если нам удастся приурочить деятельность Манефона к эпохе Александра и Птолемея I. К сожалению, вопрос о точной датировке жизни египетского историка еще до сих пор не решен, но я думаю, что он разрешим и с помощью тех источников, которыми мы в данный момент располагаем. Исходным пунктом для установления хронологических рамок жизни Манефона послужит нам известный рассказ Плутарха о том, каким образом статуя Сараписа из города Синопы была при Птолемее I перевезена в Александрию. Статуя бога, согласно легенде, явилась Птолемею во сне и повелела царю «ее по возможности скорее переправить в Александрию»[2]. Птолемей выполняет повеление, и статуя прибывает в Александрию. Здесь статую истолковывают Тимофей-экзегет и Манефон Севеннит, как изображение Сараписа. Нас не должны интересовать все другие детали этой легенды, переданной более пространно с различными вариациями еще и Тацитом[3]. Для нас важным является тот вывод, который мы можем сделать, на основании рассказа Плутарха, для биографии нашего историка. Вывод же сводится, согласно Вилькену, к тому, что

---

[1] Urk. II. S. 14, 9—11. Ср.: *Тураев Б. А.* История Древнего Востока... II. С. 304.

[2] *Plutarchus.* De Iside et Osiride... 28.

[3] *Tacitus.* Historiæ. IV, 83, 84. Здесь в качестве советников царя выступают, кроме Тимофея, «египетские жрецы» (sacerdotes Ægyptiorum). Другие писатели, писавшие о появлении статуи Сараписа в Александрии, и варианты их рассказов, по сравнению с повествованием Плутарха и Тацита, приведены: *Plutarchus.* Über Isid und Osiris. Nach neuverglichenen Handschriften mit Übersetzung und Er-

Манефон вместе с греческим жрецом Тимофеем являлся советником Птолемея Сотера в деле введения культа Сараписа[1]. Этот вывод подкрепляется еще тем замечательным фактом, что бюст Манефона стоял в Серапеуме Карфагена[2]. Следовательно, точная датировка введения культа Сараписа дает нам, наконец, возможность точно датировать жизнь и деятельность Манефона и прекратить колебания в приурочении Манефона к той или другой эпохе[3]. Таким образом, биография Манефона ставит меня снова перед необходимостью начать новое побочное исследование, посвященное сложнейшему вопросу о началах религии Сараписа. Я решаюсь подойти к этой проблеме и пополнить новыми

---

läuterungen hrsg. von Gustav Parthey. Berlin, 1850 (далее — *Parthey G.* Plutarchus). Некоторых из них я коснусь ниже. Рассказ о введении статуи Сараписа восходит, может быть, к Гекатею, по мнению Gruppe (op. cit. Leipzig, 1887. S. 425. Anm. 14). По предположению Кралля (*Krall J.* Tacitus und der Orient. Wien, 1880), он восходит к Манефону.

[1] *Wilcken U.* Juristische Urkunden... I. S. 83. Этой книгой, как и многими другими новинками в области греческой папирологии, я пользовался, благодаря исключительной любезности моего дорогого коллеги О. О. Крюгера, за что приношу ему мою искреннюю благодарность. Ряд исследователей готовы теперь видеть в этой легенде лишь легенду о появлении в столице статуи Сараписа и поэтому хотят отделить эту легенду от легенды введения культа Сараписа; но об этом см. ниже.

[2] CIL.VIII, 1007, ср.: *Wilcken U.* Juristische Urkunden... I. S. 83.

[3] Такие колебания мы встречаем в трудах и последних лет, например, Шубарт и Рёдер (*Schubart W.* Einführung in die Papyruskunde. Berlin, 1918. S. 309; *Rœder G.* Sarapis // *Pauly A. F.—Wissowa G.* Realenzyklopädie... II F. III Hbd. S. 2403 ff.) датируют Манефона правлением Птолемея I, а Зете в своей прекрасной работе (*Sethe K.* Vokalisation des Ägyptischen // ZDMG. Bd. 77. Lief. 2. 1923. S. 159) приурочивает расцвет его деятельности к 250 г.

страницами и без того богатую литературу о Сараписе[1] лишь ввиду надежды, что и как египтолог, и как историк Древнего Востока, я могу дать кое-что новое для эллинистов, которые все же главным образом занимались данным вопросом.

Приступая к вопросу о начале религии Сараписа, связанной с именем Манефона, мы должны в первую очередь собрать все из-

[1] Указания литературы до 1910 г. можно найти *у Lehmann-Haupt F. F. C.* Sarapis // *Roscher W. H.* Ausfürliches Lexicon... IV. S. 338 ff., возводящего образ Сараписа к Вавилонии. Опущенную им литературу пополняет *Ростовцев М. И.* // Сборник археологических статей, поднесенный А. А. Бобринскому. 1911. С. 137. Пр. 1. Им опущено лишь *Weinreich O.* Antike Heilungswunder. Untersuchungen z. Wunderglauben der Griechen und Römer // Religionsgeschichtliche Versuche und Vorarbeiten. Bd. 8. Heft 1. Giessen, 1909. S. 159 ff. Ростовцев здесь (с. 137 сл.) дал одно из лучших исследований по религии Сараписа. В 1913 г. появляется интересная и остроумная работа Зете: *Sethe K.* Sarapis und die sogenannten *κάτοχοι* des Sarapis // AGG. Neue Folge. XIV. № 5. Здесь в главе о происхождении Сараписа (S. 2—20), Зете настаивал на старой мысли Шампольона, что Сарапис соответствует египетскому богу *Uśar-ḥápe* Мемфиса. В общем с ним соглашается Вилькен (*Wilcken U.* Die griechischen Denkmäler vom Dromos des Serapeums von Memphis // Kaiserliches Deutsches Archäologisches Institut. Jahrbuch. Bd. 32. S. 150, 155) а также *Weinreich O.* Neue Urkunden zur Sarapis Religion // Sammlung gemeinverständlicher Vorträge und Schriften aus dem Gebiet der Theologie und Religionswissenschaft. 86. Tübingen, 1919; *Sethe K.* Zur Herkunft des Sarapis // Сборник в честь Lehmann-Haupt. S. 207 ff.; *Thiersch H.* // NGG, 1921; *Wilcken U.* Juristische Urkunden... I. S. 77 ff.; *Sethe K.* // GGA. 1923. S. 119 ff.; *Kornemann E.* Die Satrapenpolitik des ersten Lagiden // Raccoltà di scritti in onore di G. Lumbroso. Milano, 1925. P. 239 ff. Я здесь перечислил лишь литературу, касающуюся происхождения религии Сараписа вообще, а литературу, посвященную специально мемфисскому Сарапису и в особенности проблеме о *κάταχοι*, я не упомянул.

вестные древнейшие свидетельства о существовании культа этого бога в эллинистическом мире и установить важный для дальнейшего исследования terminus ante quem. Я начну перечисление этих свидетельств с недавно изданного Оксиринхского папируса, который, между прочим, приводит цитату из Менандра *ὡς σεμνὸς ὁ Σαρᾶπις θεός*[1] («как священный бог Сарапис». — *ред.*). Если при жизни Менандра (ум. в 292 г.) Сарапис был уже «священным»[2] богом, то в таком случае возникновение культа Сараписа восходит к более раннему времени, чем то, которое до сих пор готовы были допустить исследователи. Ведь для того, чтобы бог мог сделаться священным, требовалось истечение некоторого срока с момента установления его культа.

Те же древнейшие свидетельства о почитании Сараписа, которыми располагала до недавнего времени наука, дают в качестве terminus ante quem лишь 308 год — Галикарнасская надпись[3] — и, может быть, 312 годом, если довериться такому источнику, как

---

[1] *Grenfell B. P., Hunt A. S.* The Oxyrhynchus Papyri. London, 1898—1922. Vol. XV. № 1803 (VI в.) *Καὶ Μένανδ | ρος ἐν Συναριστώσαις· ὡς | εἰ στιφρὰς ἐσομένας | καὶ νέας ταλάντατος. | Σαρᾶπιν· διὰ τονᾶ· ὡς ἐν* ʼ*Εγχειριδίωι* (Менандра). *ὡς σεμνὸς ὁ Σαρᾶ | πις θεός* («Менандр прославился среди будущих поколений тем, что переданного ему Сараписа он возвеличил как Сараписа-бога». — *ред.*). К этому упоминанию Сараписа Шмидт (*Schmidt K.* // GGA, 1924. S. 15. Anm. 5) замечает: «...bemerkenswert das frühe Auftreten des Sarapis in Athen» («примечательно раннее появление Сараписа в Афинах». — *ред.*). Обеими справками я обязан неизменной любезности О. О. Крюгера.

[2] Уточнению значения *σεμνός* я обязан любезности В. Н. Бенешевича и П. В. Ернштедта.

[3] *Dittenberger W.* Orientis græci inscriptiones selectæ. Supplementum Sylloges inscriptionum græcorum. Hirzel. Vol. I—II. Leipzig, 1903—1905. Датирует ее издатель 308—306 гг. С его аргументацией соглашается Вилькен (*Wilcken U.* Archiv für Papyrusforschung und verwandte Gebiete hrsg. von U. Wilcken. Leipzig, 1901—1939. Bd. III. S. 315; *Wilcken U.* Juristische Urkunden... I. S. 82).

Макробий[1]. Но я думаю, что эти свидетельства можно обогатить еще одним, и притом наиважнейшим, так как оно дается первоклассным источником, датированной надписью самого Птолемея I. К сожалению только, надпись эта иероглифическая, и поэтому она, несмотря на то, что была давно уже издана, не была еще подвержена детальному историческому анализу. Памятник этот — знаменитая стела Сатрапа[2], датированная первым месяцем седьмого года Александра II, сына Александра Великого, т. е. 317/316 годом, и эта столь ранняя надпись содержит, как я надеюсь доказать, определенное свидетельство о существовании культа Сараписа уже в самом начале правления Птолемея I.

Обратимся теперь к анализу этого любопытнейшего памятника. Стела Сатрапа после датировки и трафаретного восхваления Птолемея повествует в строках 3—4 об уже упомянутом мною (см. выше) возвращении похищенных персами статуй богов, а затем она сообщает о следующем чреватом событии[3]: «Резиден-

---

[1] *Macrobius*. Saturnalia. I, 20, 16. Здесь идет речь об оракуле, который Никокреон, царь Кипристов, получил от Сараписа. Согласно *Otto W. G. A.* Priester und Tempel im hellenistischen Ägypten. Ein Beitrag zur Kulturgeschichte des Hellenismus. Leipzig, 1905—1908. Bd. II. S. 269, надо датировать этот оракул не позднее 312 г. Доводы его принимает Вилькен (*Wilcken U.* Juristische Urkunden… I. S. 83). Последний приводит здесь же еще свидетельство, что Агафокл Сиракузский, когда он женился на падчерице Птолемея (в конце IV в.), ввел культ Сараписа. Что же касается приведенной Вилькеном (*Wilcken U.* Juristische Urkunden… I. S. 82) сильно фрагментированной греческой надписи, т. н. надписи из λυχνάπτιον, найденной в мемфисском Серапеуме и, по палеографическим данным, относящейся к середине IV в., то я не привожу ее, так как она может свидетельствовать не о Сараписе, а об Осараписе, подобно т. н. папирусу Артемисии (об этом см. ниже).

[2] Она образцово издана Зете: Urk. II. S. 2 ff. Там приведены и все предшествующие издания.

[3] Я следую прекрасному переводу Б. А. Тураева (*Тураев Б. А.* История Древнего Востока… II. С. 304).

цию (*ḫnw*)[1] свою, именуемую „Постройка царя Верхнего и Нижнего Египтов Александра (Великого)“, он устроил[2] на берегу Греческого моря[3] — прежнее имя ее „Ракоте“». Первый вывод, который сам собою вытекает из этих слов стелы Сатрапа, сводится к тому, что Александрия была превращена в столицу Птолемея I не позже 317/316 года, т. е. года составления стелы. Впоследствии мы сможем еще больше уточнить эту дату. Но и теперь мы уже можем сказать, что Александрия была объявлена столицей Египта в самом начале правления Птолемея I, а не в конце его, как это недавно пытался доказать один из исследователей[4]. Из данного же факта, что Александрия стала столицей, или, вернее, могла стать столицей, следует, в свою очередь, другой не менее важный факт, но для уяснения его требуется небольшой экскурс в область, если можно так выразиться, египетского государственного права. Каждый египетский город [иероглиф], *n.t* имеет

---

[1] [иероглиф], *ḫnw* обозначает «столицу», место, где пребывает царь. Ср: Wb. III. S. 136: *ḫnw* — Inneres; Wohnort; die Residenz des Königs.

[2] [иероглиф], *ir-n-f*, «он устроил». Значение «построил» глагол *ir-n-f* в данном контексте не может иметь, так как «построение» города было начато, согласно имени его — «Построение царя Александра», — уже Александром. Птолемей, очевидно, завершил лишь работы, необходимые для превращения города в столицу.

[3] Прообраз греческого *παραθαλάσσιος πόλις* (приморского города. — *ред.*) «Пророчества горшечника» царю Аменхотепу. См.: *Struwe W*. Zum Töpferorakel // Raccoltà di scritti in onore di G. Lumbroso. Milano, 1925. P. 280–281.

[4] *Kornemann E*. Die Satrapenpolitik des ersten Lagiden... P. 293 ff. Он, как эллинист, к сожалению, не использовал неэллинистический материал. Он пытается на основании греческих источников доказать, что Птолемей сделал сперва столицей Мемфис, и лишь под конец царствования он решился на враждебный по отношению к египтянам шаг и сделал Александрию столицей. Приведенное нами свидетельство стелы Сатрапа, конечно, вдребезги разбивает все построение. В одной из моих работ, которую я теперь готовлю к печати, я надеюсь доказать несостоятельность его выводов и на греческом материале.

своего покровителя [hieroglyph], *ntr nty*, «городского бога». Города варваров, которые, с точки зрения египтян, не имели своих богов-покровителей, назывались поэтому не *n.t*, а *dmi*. Если теперь тот или другой город Египта в известный период становился резиденцией царя и столицей долины Нила, то и его бог-покровитель превращался в главного государственного бога всей страны, который «возвышался над множеством богов-покровителей отдельных городов, как царь над народом»[1]. Так, достигли первенства среди богов и людей Египта Атум Гелиополя в эпоху царства Нижнего Египта (столица Гелиополь), Птах Мемфиса в Древнее Царство (столица Мемфис), Арсафес Гераклеополя при IX—X династиях (столица Гераклеополь), Монту Гермонтиса в Среднее Царство (столица Гермонтис), Сутех Авариса во время господства гиксосов (столица Аварис), Амон Фив при XVIII династии (столица Фивы), Атон Тель-эль-Амарны при Эхнатоне (столица Тель-эль-Амарна), Сутех города Рамсеса при XIX династии (столица город Пер-Рамсес) и, наконец, Нейт Саиса в эпоху XXVI династии (столица Саис). Поэтому надо думать, что и в момент объявления Александрии столицей Египта бог-покровитель «построения Александра» стал верховным государственным богом Египта. Правда, Александрия была новым городом, построенным на месте древнего незначительного поселения Ракоте. Может быть, поэтому бога-покровителя еще не было в Александрии, может быть, он лишь впоследствии прибыл в новую резиденцию царя, в новую столицу долины Нила. Но такое предположение прямо нелепо не только с точки зрения египтянина, но и вообще античного человека. Присутствие бога-покровителя было необходимым признаком любого античного города, а тем более столицы, бог-покровитель которой был вместе с тем и покровителем всего государства. В момент объявления города резиденцией царя бог-покровитель должен в ней пребывать, и мы имеем прямые указания на это в истории Египта. Дело в том, что Александрия не является в Египте первым случаем объявления вновь построенного города

---

[1] *Sethe K*. Sarapis... S. 3.

столицей. Доптолемеевский Египет знает еще два таких случая, а именно Ахетатон — «горизонт Атона» (современная Тель-эль-Амарна) царя-еретика Эхнатона и Пер-Рамсес на северо-востоке Дельты, резиденция XIX династии[1]. К счастью, история построения этих городов-резиденций засвидетельствована нам современными памятниками, и эти последние доказывают нам, что присутствие бога-покровителя, resp. богов-покровителей было conditio sine qua non (непременным условием. — *ред.*) и для города-резиденции, вызванного из небытия к жизни волею владыки обеих земель.

Из надписей Эхнатона мы узнаем, что царь-еретик переселился из Фив в свою новую столицу лишь в шестой год своего царствования. Причина столь позднего переезда объясняется, конечно, тем, что требовалось некоторое время для превращения небольшого поселения в столицу империи, раскинувшейся на рубеже двух материков[2]. Первые пять лет царствования Эхнатона были заполнены, очевидно, лихорадочными строительными работами на территории будущей столицы. С момента переселения Эхнатона в шестом году в Ахетатон мы находим культ Атона, верховного государственного бога, здесь в полном расцвете. Все амарнские надписи полны гимнов, молитв, перечислений построек и жертв, посвященных Атону, богу-покровителю столицы Египта и всей Египетской империи[3]. Таким образом, в Тель-эль-

---

[1] Можно было бы указать еще на Аварис на северо-востоке Дельты, вблизи Пелузия (см.: *Gardiner A. H., Gunn B.* New renderings of Egyptian texts // JEA. 5. 1918. P. 36 ff.), но мы почти ничего не знаем о построении этого города, кроме кратких сообщений Манефона (о них см. гл. IV), и поэтому я не касаюсь столицы гиксосов.

[2] Старый взгляд, которого я и прежде придерживался, что причиной долгого пребывания в Фивах была его мать Тия, которая правила за него, несовершеннолетнего, придется оставить. На основании новых данных Эхнатон вступил на престол не ребенком, а юношей, и потому мать Тия не могла играть особой роли. См.: *Sethe K.* Das Lebensalter des Königs Amenophis IV. // NGG. 1921. S. 122.

[3] См. надписи, собранные Дэвисом: *Davies G.* The rock tombs of

Амарне, в новом городе, объявленном резиденцией царя, мы находим с первого же момента культ бога-покровителя. Культ бога-покровителя, resp. богов-покровителей, мы находим в момент заселения и в основанном Рамсесом «Доме Рамсеса» на северо-востоке Дельты, на месте будущего Пелузия[1]. Это явствует из песни-гимна, сложенного в честь только что построенного города, объявленного новой столицей великого Рамсеса[2]: «Воздвиг себе его величество замок великий, „победоносный" имя его. Он — между Палестиной и Египтом, полон продуктов и запасов. Он подобен по плану Гермонтису; он долговечен, как Мемфис; восходит Шу на горизонте его и заходит внутри его. Оставляют все люди города свои и устраиваются в его области. Запад его — достояние Амона, юг — Сутеха; явилась Астарта на его востоке, Уадит (Буто) жительствует на его севере. А замок, что в центре его — это горизонт небесный. Рамсес Миамун — это бог Менту, наместник Ра для царей, визирь, сладостный для сердца Египта. Вся земля стекается к его резиденции; посылает и великий князь хеттов к князю Кеди[3], говоря: „Готовься, спешим в Египет, чтобы сказать: воля бога (т. е. фараона) исполнена"»[4]. Из этой «оды» в честь новой столицы Рамсеса II явствует,

---

El Amarna // 17th Memoir of Archæological Survey of Egypt. P. 30. 5 Vols. London, 1903–1908.

[1] Ср.: *Gardiner A. H., Gunn B.* New renderings of Egyptian texts... P. 185 ff. Здесь же, вероятно, когда-то стоял и Аварис. Может быть, Сутех Авариса и Сутех «Дома Рамсеса» тождественны.

[2] Папирус Анастази II, 1, 1 сл. = IV, 6, 1 сл. Я дал перевод Б. А. Тураева (*Тураев Б. А.* История Древнего Востока... II. С. 344–345); Ср. также: *Erman A.* Die Literatur der Ägypter: Gedichte, Erzählungen und Lehrbücher aus dem 3. und 2. Jahrtausend v. Chr. Leipzig, 1923. S. 337–338.

[3] Предположительно Эрман (ibid. S. 338. Anm. 2) отождествляет с Киликией.

[4] Т. е. новая резиденция построена, и азиатские князья спешат поздравить царя с успешно законченным грандиозным делом.

что заселяемый только что город в то же время и город, имеющий свой культ, своего или своих богов. Город без бога столь же немыслим, как и бог без города. Поэтому и Александрия, когда она Птолемеем I была объявлена его резиденцией, должна была иметь своего бога-покровителя, свой городской культ[1]. И мы находим у одного из античных писателей даже прямое свидетельство того, что культ был введен очень скоро после основания Александрии, вместе с построением стен, т. е. с превращением ее в город. Тацит, ссылаясь на египетских жрецов, нам сообщает (Hist. IV, 83): «Ptolemæo regi, qui Macedonum primus Ægypti opes firmavit, cum Alexandriæ recens conditæ mœnia templaque et religiones adderet» («царь Птолемей — первый из Македонской династии, кто сильно укрепил Египет, обнес стенами основанную недавно Александрию, построил в ней храмы и установил религиозные культы». — *ред.*). Среди этих «religiones», конечно, был и культ Сараписа, бога, который был александрийским богом *κατ᾽ ἐξοχήν*[2]. Нас не должно удивлять, что Птолемей столь рано сделал Александрию своей резиденцией. Наоборот, он вынужден был из всех городов Египта объявить именно Александрию своей столицей, хотя она, как еще только строящийся город, и представляла некоторые неудобства. Ведь Птолемей был тогда еще лишь сатрапом, и он поэтому не мог не выбрать города, который был построен Александром и который, как творение самого владыки мира, был окружен ореолом, выделявшим его среди прочих городов, а бога его — среди прочих богов. Здесь, в «Построении царя Верхнего и Нижнего Египта Александра»

---

[1] Конечно, богом-покровителем Александрии, ставшей столицей Египта, не мог быть обожествленный Александр, который был, наверное, при жизни Александра объявлен богом-покровителем вновь строящегося города у берега моря. Превращение обожествленного царя в главного бога пантеона страны было невозможно даже в Египте, в стране, где культ царя достиг своего наиболее пышного расцвета.

[2] Этот же вывод из данной цитаты Тацита делает и Карст: *Karst J.* Geschichte der Hellenismus. Leipzig, 1927. Bd. II. S. 270. Anm. 3.

сатрап Птолемей был облечен авторитетом великого имени, и прочие диадохи не могли ничего возражать, если столица сатрапа становилась столицей царя, и если бог резиденции сатрапа становился верховным государственным богом Египта. Но зато объявление нового города, хотя и основанного самим Александром, столицей Египта могло, конечно, вызвать недовольство среди жречества. Поэтому Птолемей искусно использовал великое торжество возвращения священных статуй, похищенных персами, в Египет и в их древние храмы. Жречество, благодарное за это бесценное приношение, согласилось признать «город на берегу Греческого моря» столицей древней земли Египта[1]. Я не буду слишком смелым, если в связи с этим выскажу догадку, что среди этих «изображений богов, найденных в Азии», которые принес Птолемей, и была знаменитая культовая статуя Сараписа. Ведь раз сооруженный храм, или наос, не мог быть долго без своего бога, т. е. без культовой статуи, ибо «наос без бога» являлся в глазах египтянина такой же нелепостью, как «человек без сердца (т. е. ума)» или «дом без хлеба с шатающейся стеной»[2]. Культовая статуя Сараписа, введенная в Александрию, дала жизнь новому городу, а статуи египетских богов, возвратившиеся в то же время в свои старые храмы, вновь оживили древние города, умершие с похищением своих богов-покровителей.

Нам остается теперь определить более точно время объявления Александрии столицей и, следовательно, момент установления культа Сараписа и, может быть, появления культовой статуи Сараписа в «городе у моря». Последующее содержание стелы Сатрапа дает возможность такого уточнения датировки указан-

---

[1] Ср. стелу Сатрапа, где эти два события — возвращение священных статуй и объявление Александрии столицей — следуют непосредственно друг за другом. Неудивительно поэтому, что впоследствии египетские националисты мечтали о низведении Александрии с ее высоты после возвращения победоносным Птолемеем III оставшихся еще в Азии священных статуй. Ср: *Struwe W.* Zum Töpferorakel... P. 280. Anm. 2.

[2] *Тураев Б. А.* История Древнего Востока... I. С. 347.

ных событий. Названный памятник повествует, вслед за объявлением Александрии столицей, о победоносном походе Птолемея против Сирии. Этот поход может быть отождествлен только с сирийским походом Птолемея в 320/319 году[1]. Следовательно, все предыдущие события, описанные стелой, имели место в период между самым началом 322 года, моментом прихода Птолемея в Египет, и 320 год. Так как я ставлю в связь возвращение статуй богов и объявление Александрии столицей, то я готов датировать и последнее событие 322 годом — годом, в который статуи, несомненно, прибыли в Египет[2]. В таком случае Птолемей эти два мероприятия провел до вторжения Пердикки и, очевидно, начал ими свою правительственную деятельность в глазах египетского народа. Но если и не все смогут согласиться с моей последней датировкой — 322 год, то установленные нами terminus post quem — 322 год и terminus ante quem — 320 год — стоят вне всякого сомнения. Столь раннее возникновение культа Сараписа в Александрии — в конце двадцатых годов IV в. — дает нам право предположить, что корни религии Сараписа нам надо искать в религиозной политике не Птолемея I, а его предшественника Александра. Ведь у Птолемея, пожалуй, не было

---

[1] См. *Niese B*. Geschichte der griechischen und makedonischen Staaten. Gotha, 1893–1903. Bd. I. S. 236. Что касается похода в страну (*p3 t3š*) народа *irmrtiw*, то это не поход в Мармарийский ном (Киренаика), как это предположил Бругш (*Brugsch H*. ÄZG. S. 13), а за ним Зете (Urk. II. S. 15, 11). Поход в Киренаику имел место в 322 г. (см.: *Niese B*. Geschichte... I. S. 215), и, кроме того, народ *irmrtiw* обозначает не ливийцев, а служит названием для нубийцев (см.: *Maspéro G*. // RT. 8. P. 84; *Tomkins H. G*. // RT. 10. P. 98; *Gardiner A. H., Gunn B*. New renderings of Egyptian texts... P. 41*. Note 17; Wb. I. S. 116). Об этом походе Птолемея I я буду писать в специальном исследовании.

[2] Можно, конечно, себе представить, что Александрия была объявлена столицей не в момент прибытия статуй богов в Египет, а лишь после установления их в своих храмах. В таком случае Александрия стала резиденцией царя не раньше 321 г.

ни времени, ни досуга в эти первые годы своего правления, заполненные важнейшими событиями, как то: приход в Египет, ликвидация Клеомена, борьба за священные останки Александра, поход на Кирену, вторжение Пердикки, новое деление империи Александра в Трипарадисе, — посвятить себя творческой работе создания новой религии. С другой стороны, мы знаем, что Птолемей стремился во всем выполнять заветы своего великого царя. Так, он выдвинул в лице «города у моря» творение Александра среди прочих городов Египта, и точно так же он возвысил, вероятно, в лице Сараписа — бога, созданного гением Александра, — над прочими богами Египта. И действительно, мы имеем прямое указание на то, что уже в Вавилоне в последние дни Александра существовал культ бога, называемого Сараписом. Плутарх в своем жизнеописании Александра (гл. 73) повествует, что в роковую весну 323 г. юноши из свиты царя, забавлявшиеся играми во дворце, «увидали сидящего на царском престоле мужчину в диадеме и в одеянии царя». На их вопросы он рассказывает им в конце концов, что он Дионисий из Мессены, который некоторое время был в заточении (*ἐν δεσμοῖς*), пока его не освободил Сарапис и повелел ему сесть на престол царя в царском орнате. Во второй раз Плутарх упоминает бога Сараписа уже в повествовании о последних днях Александра. Здесь (гл. 76) мы находим краткое сообщение о запросе приближенных умирающего царя к богу о том, не лучше ли Александра из дворца переправить *εἰς τὸ Σαραπεῖον*. Рассказ о том же событии мы находим у Арриана (Anabasis. VII, 26), но оно вырвано здесь из своего хронологического гнезда. Запрос у Сараписа вместе с шествием армии мимо ложа умирающего вождя выделены из рассказа о днях умирания Александра и рассказываются уже после смерти царя. Можно согласиться с М. И. Ростовцевым, что и известия Плутарха, и известие Арриана «восходят, несомненно, к эфемеридам Александра»[1], но оба писателя пользуются названным источником при помощи различных посредников. Рассказ Арриа-

---

[1] *Ростовцев М. И.* // Сборник археологических статей, поднесенный А. А. Бобринскому. 1911. С. 137, пр. 2.

на, столь рельефно выделивший эпизод, связанный с Сараписом, из первоначального контекста, наверное, восходит к мемуарам Птолемея, сделавшего Сараписа богом своей династии[1]. Плутарх же, повествующий в строго хронологической последовательности о всех без исключения событиях конца жизни Александра, черпал, очевидно, из источника, более близко примыкающего к эфемеридам, нежели мемуары Птолемея[2]. Поэтому никак нельзя допустить возможности, что Сарапис в жизнеописании Александра Плутархом является интерполяцией Птолемея[3]. Следовательно, Сарапис и у Арриана не интерполирован Птолемеем, а рука последнего сказалась лишь в перегруппировке материала эфемерид.

Мы имеем таким образом в лице указанных мест Плутарха и Арриана определенные свидетельства о существовании в Вавилоне в последние дни Александра бога, называвшегося Сараписом[4]. Какой же вавилонский бог назывался Александром и его

---

[1] *Wilcken U.* // Philologus: Zeitschrift für das klassische Altertum. Göttingen, 53, 1894. S. 119.

[2] Ср: *Schmidt E.* Kulturbetragungen // Religionsgeschichtliche Versuche und Vorarbeiten. Bd. 8. Heft 2. Giessen, 1910. S. 74. Зете (*Sethe K.* Sarapis... S. 12. Anm. 5) не подкрепляет аргументацией свою уверенность в том, что и рассказ Плутарха восходит к мемуарам Птолемея. Ведь нельзя же себе представить, что Птолемей, использовав эфемериды для своих целей, уничтожил бы их. Он, наверное, сдал их на хранение в Александрийскую библиотеку, и там они могли быть использованы и другими еще историками.

[3] Интерполяцию Птолемея готов допустить Зете (*Sethe K.* Sarapis... S. 12). О малой вероятности интерполяции эфемерид Птолемеем говорит уже *Ростовцев М. И.* // Сборник археологических статей, поднесенный А. А. Бобринскому. 1911. С. 137. Примеч. 2.

[4] «Сарапис» в эфемеридах не может быть «interpreratio hellenistica», как это полагают Зете (*Sethe K.* Sarapis... S. 12) и Вайнрайх (*Weinreich O.* Neue Urkunden... S. 6. Anm. 6). Ведь этой «интерпретацией» разъяснялось неизвестное имя чужеземного бога именем об-

македонцами Сараписом? Я полагаю, что ответ нам даст эпизод с Дионисием из Мессены, бывшим узником, севшим, по повелению Сараписа, на престол царя. Эпизод этот имел место весною 323 года после возвращения из зимнего похода против кассеев. Этот рассказ Плутарха, очевидно, передает нам один из актов вавилонского новогоднего праздника. В этот праздник, справлявшийся между 1 и 11 нисана, царь сходил с престола и предоставлял его на короткое время человеку простого происхождения[1]. В данном случае заместителем царя был даже освобожденный преступник[2]. Бог, от имени которого справлялся весь новогодний праздник в Вавилоне, был Мардук, бог-покровитель города, а потому Сарапис, который освободил мессенца Дионисия и посадил его на престол царя, никто иной, как тот же Мардук, сын Эа. Следовательно, прообраз для имени «Сарапис» надо искать среди эпитетов данного бога. Среди эпитетов самого Мардука мы ничего похожего на Сараписа не встречаем, но зато среди имен отца его, Эа, как это заметил в свое время Леманн-Гаупт, имеется имя, весьма близкое к Сарапису, а именно: šar apsi, «царь бездны», «царь водной пучины»[3]. В эту позднюю эпоху,

---

щеизвестного греческого бога, как то: Зевса, Аполлона, Гефеста, Гермеса и т. д. Что же касается Сараписа, то он в эпоху составления эфемерид был богом, только что входившим в кругозор греческой религии, и поэтому интерпретация имени вавилонского бога с помощью имени Сараписа являлась бы объяснением одного неизвестного через другое.

[1] *Meissner Br.* Babylonien und Assyrien. Heidelberg, 1920. S. 377, 48. О новогоднем празднике Заг-Мук в Вавилонии ср: *Тураев Б. А.* Классический Восток. Л., 1924. С. 247—248, 273—274.

[2] В Ассирии царь освобождал в Арахсамне (8 месяц) пленника. Ср. эпизод с Варравой, которого Пилат освободил на Пасху. См.: *Тураев Б. А.* Классический Восток... С. 273.

[3] *Lehmann-Haupt F. F. C.* Sarapis // *Roscher W. H.* Ausführliches Lexicon... IV. S. 338 ff. Здесь перечислены автором и его предшествующие работы.

когда торжествует всеобъемлющий синкретизм и все боги Вавилона объявлялись эманациями одного бога Мардука[1], то и Эа, конечно, слился с Мардуком. Поэтому последний, вместо Dumuzi Abzu[2], мог иной раз называться и Šar apsi. Но, конечно, этот эпитет должен был быть в титулатуре бога Мардука нечастым, да и в титулатуре отца Мардука, Эа, он был сравнительно редким[3]. Поэтому имя Сараписа было дано Мардуку-Эа не только по соображениям вавилонского богословия. Тут сыграло роль влияние богословия и других культурных областей Древнего Востока. Образ бога Сараписа более сложен, чем до сих пор полагали, и создание его было одним из самых замечательных актов религиозной политики Александра. Толчок к созданию этого образа был дан Александру в момент посещения им Мемфиса. Здесь, в древней столице Египта, он познакомился с богом *Wś-ir-hp*, именем которого египетские памятники греко-римского времени передавали *Σαράπις* греческих текстов[4]. Этот бог *Wś-ir-hp*, пользовавшийся большой популярностью в Египте позднего времени, являлся одним из столь характерных для Египта двойных божеств, в образе которых сливались боги, первоначально ничего общего между собой не имеющие. В данном случае мы имеем слияние в один образ Осириса, царя мертвых, и Аписа — священного быка Мемфиса. Бог *Wś-ir-hp* пользовался почетом и среди многочисленного неегипетского населения Мемфиса, и среди семитов[5], и среди греков, т. н. эллиномемфитов[6].

---

[1] См. текст, приведенный *Jeremias A*. Handbuch der altorientalischen Geisteskultur. Leipzig, 1913. S. 227.

[2] *Jastrow M*. Die Religion Babyloniens und Assyriens. Giessen, 1905–1912. I. S. 96.

[3] Так, например, Ястров в индексе к своему труду об ассиро-вавилонской религии его не приводит.

[4] Тексты указаны в издании *Sethe K*. Sarapis... S. 4. Anm. 3.

[5] Вотивная чаша конца V в. богу אוסריחפי в CIS II 123, см.: *Sethe K*. Sarapis... S. 5.

[6] *Kornemann E*. Die Satrapenpolitik des ersten Lagiden... P. 234.

Греки египетское *Wś-ir-ḥp* передавали через *'Οσεραπις*[1]. Из Арриана (Anabasis. III, 51) мы знаем, что Александр после занятия Мемфиса принес жертвы богам города, между прочим, и Апису. Знакомство же с Аписом привело Александра, наверное, и к ознакомлению со столь близким Апису *Wś-ir-ḥp*, Осараписом, тем более, что греки Мемфиса, несомненно, обратили внимание македонца на этого популярного среди них бога. Может быть, Александра привлекло к богу Осарапису и то еще, что имя бога ему напоминало греческие имена, вроде *Σεραπιων*, *Σεραπαις*, первое из которых, кажется, засвидетельствовано даже как имя одного из приближенных Александра[2]. Но в образе бога Осараписа был, с точки зрения религиозной политики Александра, и один недостаток, а именно — исключительно потусторонний характер. Египетский *Wś-ir-ḥp* был богом подземного царства, царем мертвых, подобно Осирису[3]. Вероятно, еще будучи в Египте, Александр ради изменения мрачного характера бога отождествил Осараписа с Зевсом, т. е. Амоном, resp. Аммоном, сыном которого он являлся. По крайней мере, нам рассказывает Арриан, что Александр во время своего второго пребывания в Мемфисе, после возвращения из оазиса Амона *ἐνταῦθα θύει τῷ Διὶ τῷ βασιλεῖ καὶ πομπεύει σὺν τῇ στρατιᾷ ἐν τοῖς ὅπλοις ἀγῶνα ποιεῖ γυμνικὸν καὶ μουσικόν* («совершил жертвоприношения Зевсу-

---

[1] Молитва заклинания Артемиды из Галикарнасса, обращенная к Осарапису и к богам: *οἱ μετὰ τοῦ 'Οσεράπιος καθήμενοι* (которые пребывают с Осерaписом. — *ред.*). См. издание *Wilcken U.* Juristische Urkunden... I. S. 97. Он датируется им или эпохой Александра, или первыми годами Птолемея. В последний раз издан *Crönert W.* De critici arte in papyrus exercenda // Raccoltà di scritti in onore di G. Lumbroso. Milano, 1925. P. 473 (справка О. О. Крюгера).

[2] *Lehmann-Haupt F. F. C.* Sarapis... S. 355. Он допускает возможность существования корня **σαραπ* или **σεραπ* и возводит его к языкам соседних Македонии варварских стран. Здесь пролило бы много света специальное исследование Н. Я. Марра.

[3] *Sethe K.* Sarapis... S. 6; *Wilcken U.* Juristische Urkunden... I. S. 30.

царю, устроил шествие с войсками в полном вооружении и организовал торжества с гимнастическими и мусическими состязаниями». — *ред.*). Какой же это египетский бог, которого Александр почтил столь пышным ритуалом? В ином контексте *Ζεὺς ὁ βασιλεύς* должен был бы интерпретироваться нами, как «Амон, царь богов», но в данном случае такая интерпретация вряд ли возможна: ведь Амон, или Аммон не был мемфисским богом. С другой стороны, ни один из мемфисских богов не соответствовал *Ζεὺς ὁ βασιλεύς*[1]. Единственным выходом из данного затруднения является предположение, что Александр отождествил с Осараписом своего отца Амона и сделал его таким образом царем не только над миром мертвых, но и над миром живых[2]. Знакомясь с культом Осараписа, Александр познакомился и с любопытным именем святилища бога *Σινώπιον*[3]. Это имя, я думаю, сыграло свою роль в укреплении в сознании Александра

---

[1] *Kornemann E.* (Die Satrapenpolitik d. ersten Lagiden... P. 239) обративший также внимание на это любопытное место, отождествляет этого *Ζεὺς ὁ βασιλεύς* без каких-либо оговорок с мемфисским Осарапис-Сарапис и умозаключает, что Сарапис уже тогда, в 332 г., был введен.

[2] Такое отождествление Осараписа с Амоном, солнечным богом, можно было тем легче провести, что близкий Осарапису Апис отождествляется т. н. «Демотической хроникой» стб. V, 13 (см.: *Spiegelberg W.* Die sogennante demotische Chronik... S. 12, 20 ff. Taf. IV, 12—13) с Ра: «Апис — Птах, Апис — Фре, Апис — Харсиэсис». Попытки синкретизма мемфисской и гелиопольской, resp. фиванской богословских систем наблюдаются и раньше.

[3] Я полагаю, что аргументация Вилькена, доказывающая независимость происхождения мемфисского *Σινώπιον* от Синопы (*Wilcken U.* Juristische Urkunden... I. S. 79), вполне правильна. Зете, не соглашающийся с ним (*Sethe K.* // GGA. 1923. S. 120), не касается довода Вилькена, что в Александрии не было *Σινώπιον*. Очень возможно, что правильная передача греками египетского прообраза (еще неизвестного) *Σινώπιον* должна была быть несколько иная, но греки ее приблизили к названию большого малоазиатского города, известного уже им до расцвета культа Сараписа.

образа Сараписа. Ведь Σινώπιον Мемфиса он, несомненно, вспомнил, когда в 330 году, далеко на востоке, в горах мардов, он встретил посольство города Синопы, шедшее приветствовать Дария. Александр отнесся к ним доброжелательно и отпустил их с миром[1]. Во время этой встречи был, наверное, разговор и о культе Синопы в связи с Σινώπιον Мемфиса. Из рассказов синопитов Александр, очевидно, убедился в некоторой близости бога-покровителя их родного города и Осараписа-Амона[2]. Еще доказательство в распространении образа египетского Осараписа-Амона[3] Александр получил, наконец, в Вавилоне. Здесь в лице Мардука-Эа, бога-владыки надземного и подземного царств, был бог, тождественный по своим функциям Амону-Осарапису. К довершению всего среди титулатуры бога имелся еще титул Šar-apsi, столь напоминающий египетское Осарапис. Здесь вероятно, в Вавилоне, из контаминации этих двух форм — египетского Осараписа и вавилонского Сарапсис — создалось новое имя, Сарапис[4], столь знаменитое впоследствии. У

---

[1] *Arrianus*. Anabasis et Indica. III, 24; *Curtius Rufus*. Historiarum Alexandri Magni Macedonis libri qui supersunt. VI. 5, 6 sq.; ср.: *Niese B*. Geschichte... I. S. 109; *Robinson D. M*. Ancient Sinope // American Journal of Philology. 27. Baltimore, 1907. P. 247 ff.

[2] Тацит (Historiæ. IV, 83) называет бога Синопы Juppiter Dis, а Плутарх — Πλούτων. Если бы не было этой близости культов Синопы и Осараписа-Аммона, то оставалась бы непонятной связь Сараписа, выросшего из Осараписа, с Синопой. Ср.: *Ростовцев М. И.* // Сборник археологических статей, поднесенный А. А. Бобринскому. 1911. С. 138–139. Названный исследователь и доказывает в дальнейшем присутствие в Синопе аналогичных сходных культов с Александрией.

[3] Может быть, и в Перситде Александр познакомился с богом, близким Сарапису, по крайней мере, *Mordtmann A. D.* Persepolitanische Münzen // Zeitschrift für Numismatik. 4. 1877. S. 152 ff. нашел на монетах из Персиды изображение Сараписа.

[4] На затруднения, которые вытекают из выведения имени Сараписа из одного лишь египетского Осараписа, указывает и сам Зете (*Sethe K*. Sarapis... S. 13).

Александра, очевидно, зарождается мысль сделать Сараписа, бога, близкого и Египту, и Вавилонии, и Малой Азии, главным богом своей разношерстной империи. Может быть, еще и сам Александр завел переговоры с Синопой, чтобы она выдала ему статую своего бога-покровителя, изваянного около 350 года Бриаксисом, славным малоазиатским художником[1], создавшим образ этого варварского бога, понятный и грекам[2]. Смерть помешала Александру, и мыслью его овладел Птолемей, точно так же, как он овладел и останками тела великого царя. По-видимому, Птолемей намеревался, имея у себя в Египте и тело Владыки мира, и статую бога новой мировой империи, воскресить легендарного Сесостриса и сделать Египет центром вновь объединенной империи Александра[3]. Ввиду такой установки политики Птолемея, вполне вероятно, что зачатки религии Сараписа в Вавилоне были в скором времени ликвидированы, и Мардук-Эа, перестав быть Сараписом, стал снова лишь богом Вавилонии.

---

[1] Тезис, что Бриаксис создал Александрийскую статую Сараписа (ср: *Clemens Alexandinus*. Protrepticus. IV. P. 48. Цит. по: *Overbeck J. A.* Die antiken Schriftquellen zur Geschichte der bildenden Künste bei den Griechen. Leipzig, 1868) около 350 г. в Синопе, устанавливает Липпольд (*Lippold G.* Sarapis und Bryaxis // Festschrift Paul Arndt, zu seinem sechzigsten Geburtstag dargebracht von seinen Münchner Freunden. München, 1925. S. 126).

[2] За то, что в Синопе знали о религии Сараписа еще до 323 г., говорит анекдот о словах киника Диогена (ум. в 323 г.) афинянам: «Сделайте же и меня Сараписом». (*Diogenes Lærtius*. De clarorum philosophorum vitis... 6, 63). Эта острота станет понятной, если мы вспомним, что Диоген был родом из Синопы.

[3] В литературе существует полемика в оценке политики Птолемея — была ли она мировой, или же египетской. Так, М. И. Ростовцев в своей статье (*Rostovzeff M.* The foundations of social and economic life in Egypt in Hellenistic times // JEA. 6. 1920. P. 172) слишком сильно подчеркнул отсутствие империалистических идей у первых Птолемеев. Против него восстал Вилькен (*Wilcken U.* Archiv für Papyrusforschung... Bd. 7), и М. И. Ростовцев отказался отчасти от этой сво-

Александрийский же Сарапис превратился в исключительно египетского бога в тот момент, когда Птолемей отказался от своих мировых замыслов и стал царем Египта, подобно любому из фараонов. Одно лишь имя «Сарапис», а не Осарапис продолжало свидетельствовать о том, что этот бог должен был когда-то служить орудием религиозной политики, обнимающей все страны Древнего Востока, а не одного лишь Египта.

Я не знаю, можно ли согласиться со всеми моими рассуждениями, посвященными началу религии Сараписа, но один и самый важный факт для биографии Манефона, я думаю, доказан окончательно, а именно то, что культ Сараписа восходит своими корнями к религиозной политике не Птолемея, а еще самого Александра[1]. Этот факт важен и сам по себе, но особенно он чреват для определения времени жизни Манефона. Мы выше (с. 104) познакомились с теми данными, которые доказывали, что египетский историк был тесно связан с моментом введения культа Сараписа. Если теперь зачатки этого культа восходят к Александру, то, следовательно, и Манефон уже начал свою деятельность при великом македонском завоевателе.

Я полагаю, что этот вывод несомненен, и я мог бы даже не объяснять, почему в заведомо апокрифическом письме, являющемся введением к апокрифической «Книге Сотис»[2], Манефон обращается к Птолемею II Филадельфу и объявляет, что, по велению его, Филадельфа, он перевел *ἱερὰ βιβλία γραφέντα ὑπὸ τοῦ*

ей позиции: *Rostovzeff M. I.* A large estate in Egypt. Madison, 1922. P. 22. Note 33 (этим справкам я обязан любезности О. О. Крюгера). Я думаю, что вначале Птолемей, стремясь схоронить Александра в Египте и сделать Сараписа богом династии, преследовал цели мировой политики. Но он был человеком реального мышления и, когда понял невозможность своих стремлений, отказался от них и ограничил свои желания Египтом и примыкающими областями.

[1] Поэтому и Менандр (см. выше, с. 104) мог уже говорить о Сараписе, как о «священном» (*σεμνός*) боге.

[2] Апокрифичность письма снова подчеркивает Буше-Леклерк (*Bouché-Leclercq A.* Histoire des Lagides... I. P. 136. Rem. 2).

προπάτορος τρισμεγίστου Ἑρμοῦ[1] («...священные письмена, написанные праотцом Гермесом Трисмегистом». — *ред.*). Но ради полноты моей монографии о Манефоне и ввиду того, что некоторые датировали жизнь нашего историка на основании этого письма[2], я попытаюсь объяснить причину указанной ошибки в датировке Манефона, допущенной поздним автором «Книги Сотис»[3]. Причину же этой ошибки объяснить нетрудно. В иудейской среде сравнительно рано зародилась не соответствующая исторической действительности традиция, что греческий перевод так называемых семидесяти толковников Библии восходит к инициативе Филадельфа, якобы столь заинтересовавшегося законами этого народа-секты[4]. Христианские писатели, в сильнейшей степени зависящие от своих иудейских предшественников, стали рассматривать Филадельфа царем, интересующимся религиозным творчеством окружающих народов. По аналогии с данными письма Псевдо-Аристея, они превратили Манефона в «толковника» египетских священных книг, приступившего к своему переводу, как и его 70 иудейских коллег, по повелению царя Птолемея II, любившего чтение «иностранной литературы». Датировка Манефона эпохой Птолемея II имела, в свою очередь, последствием позднюю датировку введения в Александрию статуи Сараписа — события, столь тесно связанного с Манефоном. Христианские хронографы его определяют годами 286, 284—281 и 278[5]. Тацит об

---

[1] *Dindorf W.* Georgius Syncellus... P. 73.

[2] Наиболее обстоятельно *Unger G. F.* Chronologie... S. 1 ff.

[3] Согласно Унгеру, автором «Книги Сотис» является александрийский монах Панодор.

[4] Традицию эту мы находим в Псевдо-Аристеевом письме. Об исторической ценности этой традиции см.: *Julicher A.* // *Pauly A. F.— Wissowa G.* Realenzyklopädie... III. S. 321; *Hausch* // *Pauly A. F.— Wissowa G.* Realenzyklopädie... II F. Hbd. IV. S. 1588.

[5] См.: *Parthey G.* Plutarchus... S. 180; *Unger G. F.* Chronologie... S. 2.

этой датировке еще ничего не знал[1]. Поэтому мы можем без колебания отвергнуть все эти христианские свидетельства для поздней датировки времени жизни Манефона. Они столь же мало доказательны, как и Ἀρσινοίτης[2], являющийся позднейшей интерполяцией[3], и, наконец, упоминание одним греческим папирусом от 241 года некоего Μανεθῶι, который, конечно, ничего общего с нашим Манефоном не имеет[4]. Я думаю, что после данного разбора

---

[1] Тацит (Historiæ. IV, 83), как мы выше видели, определил введение статуи Сараписа началом царствования Птолемея I. В конце 84 главы он приводит для полноты мнение некоторых, относящих это событие к царствованию Птолемея III и связывающих статую бога не с Синопой, а с Селевкией. Эта последняя традиция возникла, несомненно, через некоторое время после великого похода Птолемея III в самое сердце Селевкидской империи, во время которого царь Египта собрал громадное количество похищенных персами священных изображений, не вывезенных его предшественниками. Это событие и сказочный поход и возвращение священных изображений продолжало жить в традиции до позднего времени. См.: *Struwe W.* Zum Töpferorakel... P. 277 ff. О том, что эти сообщения о возвращении священных изображений, которые встречаются в надписях первых Птолемеев, не являются трафаретом, см. теперь стр. 22 демотической версии недавно найденной трилингвистической стелы Птолемея IV и транскрипцию, и перевод (p. 36), и комментарий (p. 54) Зотта: *Sottas H.* Un décret trilingue en l'honneur de Ptolémée IV. Le Caire, 1925.

[2] Этим именем называется Файюмский ном в царском списке XII династии, 4 у Африкана и Евсевия.

[3] См., например: *Otto W. G. A.* Priester und Tempel... II. S. 228. Anm. 1.

[4] Папирус Hibeh, N. 72. Здесь описывается жалоба верховного жреца на своих сотоварищей. Он боится, что «они хотят написать некоему Μανεθῶι». Возможно, что это имя Μανεθός надо сопоставить не с Μανεθώθ, именем нашего историка, а с Μένεθους. *Preisigke F.* Namenbuch, enthaltend alle griechischen, lateinischen, ägyptischen,

всех свидетельств, относящих Манефона к эпохе Птолемея II, мы можем считать еще более надежным наш вывод о том, что Манефон был современником Александра и Птолемея I, а не Птолемея I и Птолемея Филадельфа, как это до сих пор считалось установленным в литературе.

Теперь мы подведем итог всему тому, что мы установили относительно места и времени рождения и деятельности Манефона, и перейдем таким образом к описанию жизни нашего историка, которое, к сожалению, будет весьма малообстоятельным, ввиду скудности и скупости источников. Они столь скупы на сведения, что мы даже не знаем имен его родителей. Может быть, счастливый случай заполнит эту лакуну, подарив нам заупокойную стелу Манефона. Пока мы можем только лишь с большой вероятностью предположить, что он, Манефон, resp. Манефоф, родился в семье иерограмматов Диосполя Нижнего в Севеннитском номе. Он, наверное, был уже в зрелом возрасте в момент прихода Александра. Ведь в молодости нельзя было еще приобрести тех знаний в жреческой науке, которые, в связи с греческим образованием, и выделили, очевидно, Манефона при «царе греков». Свое греческое образование, надо думать, Манефон получил при Нектанебе, нуждающемся в посредниках с греками. Царство Нектанеба пало, и вместо него пришел «ужас» завоевания Оха, когда воды и веси Севеннита и Египта «заполнились слезами»[1]. Солнце померкло в дни господства «служителей Сета, проклятых азиатов»[2], и «ни

---

hebräischen, arabischen und sonstigen semitischen und nichtsemitischen Menschennamen, soweit sie in griechischen Urkunden... Heidelberg, 1922. S. 212 (ссылающегося на Lond. I. P. 145. № 145, 52 (II), которого *Schmidt K.* // GGA. 1925. S. 26, сопоставляет, указывая еще на форму Μανεθῶ, с коптским ⲙⲁⲛ-ⲉϣⲱ, «пастух свиней»).

[1] См. яркое описание состояния Египта в жуткие дни Оха в «Демотической хронике», стб. IV, 22 сл.

[2] В «Пророчестве горшечника» мы находим этот мотив. К толкованию этого любопытного текста см. неоднократно цитированное мое исследование: *Struwe W.* Zum Töpferorakel... P. 279 ff.

одна вещь не была на своем месте, когда началась борьба в Египте. Юг был в смуте, север в восстании. Люди были в отчаянии, и ни один храм не был в порядке»[1]. Когда с появлением Александра, «защитника» (спасителя) Египта[2], казалось, наступила новая эра торжества света и добра, иерограммат Манефон, благодаря своему севеннитскому происхождению и знакомству с греческим языком, был принят в число советников великого царя. Иерограммат из Севеннита мог сказать про себя, подобно автору одной из современных Александру стел: «Во время греков был призван я правителем *Tȝ-mry*[3], который меня любил. Он сделал прекрасное»[4]. Манефон, как уроженец Диосполя Нижнего, града Амона, должен был сочувствовать замыслу Александра идти в далекий путь к затерянному среди песков пустыни оазису Амона, чтобы поклониться там богу. Манефон же, наверное, провел слияние в один образ Амона, resp. Аммона, с Осараписом, вступая на старый путь сближения богословских систем Фив, Гелиополя и Мемфиса. За Александром последовал Манефон и в Азию, чтобы вернуть Египту похищенные персами святыни. Здесь, на Востоке, Манефон был, наверное, привлечен в качестве советника при создании первой известной нам в Средиземноморье мировой религии, религии Зевса-Сараписа. Манефон, уже свыкшийся с греческой культурой, мог примириться с этим новым мировым богом. Он видел в нем отражение египетского Амона-Осараписа[5]. После смерти Александра услугами иерограммата, «знающего

---

[1] Из гробницы верховного жреца Великого Ермополя Петосириса. Цит. по: *Spiegelberg W*. Eine neue Spur des Astrologen Petosiris // SHAW. 1922. 3 Lief. S. 4.

[2] Ibid. S. 5.

[3] Поэтическое название Египта. Ср. греч. Πτίμυρις.

[4] *Bergmann E*. Varia // ZÄS. 18. 1880. S. 51.

[5] Так египетский народ смотрел и на александрийского Сараписа. Он продолжал его называть Осараписом. Поэтому и стела Сатрапа не упомянула особо о введении в Александрии культа Сараписа или принесения из Азии его статуи. Сарапис Александрии для египтян

свои обязанности», стал пользоваться сатрап Египта, Птолемей. Последнему Манефон помог организовать в Египте культ Сараписа и продолжал при нем занимать видное положение. Согласно Свиде, он был *ἀρχιερεύς*[1] (верховным жрецом. — *ред.*). Наверное, он создал в Египте то энтузиастическое отношение к Александру, которое вылилось в конечном итоге в романе Александра[2]. К Манефону же, вероятно, восходит и то благожелательство к Птолемеям, которое характеризует, по существу, египетское жречество в противоположность потомкам прежних ливийских династов[3]. Такое благожелательство жрецов к Птолемеям поддерживалось, бесспорно, религиозной политикой этих последних, поддерживавших в общем благочестивые традиции туземных царей. Для успешного проведения религиозной политики требовалось, конечно, знание и истории, и культа Древнего Египта, и для этой цели воспользовался Птолемей Сотер знаниями иерограммата Манефона. По поручению македонского вельможи, который стремился после крушения своей мировой политики стать подлинным царем обеих стран, египетский жрец приступил к составлению на греческом языке своих трудов, посвященных истории, религии и вообще

был одним из египетских богов. Очевидно, местный Осирис Ракоте был отождествлен уже Александром с Сараписом. Ср. Тацита, упоминающего (Historiæ. IV, 84) о древнем храме Сараписа (т. е. Осириса, наверное) и Исиды на месте последующей Александрии.

[1] *Μάνεθως, Μένδης τῆς Αἰγύπτου ἀρχιερεύς* (Манефон, верховный жрец Мендеса, что в Египте. — *ред.*).

[2] Об этом романе см. мою статью: *Струве В. В.* У истоков романа об Александре. Особое отношение к Александру сказывается, кажется, и в такой мелочи, как опущение за его именем детерминатива чужеземной страны (в противоположность его сыну, за которым детерминатив следует), в колофоне папируса № 10188 Британского музея, см.: *Spiegelberg W.* Das Kolophon des liturgischen Papyrus aus der Zeit des Alexander IV. // RT. 34. P. 36–37. Rem. 5.

[3] Ср. автора «Пророчества горшечника» (*Struwe W.* Zum Töpferorakel... P. 280–281) и *Струве В. В.* Развитие храмового иммунитета... С. 228.

культуре своего древнего народа. Для успешного выполнения своей задачи он должен был быть допущен к библиотеке центрального святилища страны — Гелиопольского храма, где стояло «древо истории»[1]. Манефону как адепту фиванского богословия, столь близкого, даже тождественного гелиопольскому, доступ в состав гелиопольского клира был значительно облегчен. И, действительно, в псевдоманефоновском письме-посвящении к «Книге Сотис» Манефон называет себя *ἀρχιερεὺς καὶ γραμματεὺς τῶν κατ' Αἴγυπτον ἱερῶν ἀδύτων, γένει Σεβεννύτης, ὑπάρχων Ἡλιουπολίτης*[2] («верховный жрец и писец египетских святынь, родом из Севеннита, при наместниках Гелиополя». — *ред.*). Титулатуру Манефона смог взять автор апокрифической «Книги Сотис» из отрывка подлинного труда[3]. Пользуясь данными гелиопольского архива, Манефон мог отдаться плодотворной писательской деятельности. Мы знаем целый ряд трудов, приписываемых Манефону, из которых некоторые являются заведомо апокрифическими. Таковыми являются уже неоднократно упомянутая «Книга Сотис»[4] и *ἀποτελεσματικά*, астрологическая поэма, написанная гекзаметрами и состоящая из шести песен[5]. Подлинные труды Манефона, или вернее те, относительно которых мы не имеем пока данных сомневаться в их подлинности, могут быть нами предварительно разделены на три группы — на:

1) исторические,
2) богословские и
3) естественнонаучные труды[6].

---

[1] Об этом см. ниже гл. VIII.

[2] *Müller* C. Fragmenta historicorum græcorum... II. P. 512.

[3] *Lepsius R.* Die Chronologie der Ägypter. Berlin, 1849. S. 406.

[4] О ней см. ниже, гл. II.

[5] См.: *Köchly H. A. T.* Manethoniana // Corpus poetarum epicorum Græcorum, consilio et studio Arminii Kœchly editum. Vol. VII. Lipsæ, 1858.

[6] Я пока пользуюсь группировкой, предложенной *Otto W. G. A.* Priester und Tempel... II. S. 215.

От всех этих произведений дошли до нас самые жалкие фрагменты[1]. В лучшем виде сохранился наиболее важный для нас труд Манефона — труд, посвященный египетской истории. От него мы имеем более или менее полно сохранившиеся царские списки. В некоторых местах этих списков мы находим краткие замечания характера «spatii historici»[2]. Но историческому труду Манефона приписываются и несколько больших отрывков связного повествования, посвященного египетской истории[3]. Что же касается бого-

---

[1] Полное, исчерпывающее собрание всех этих фрагментов мы имеем пока лишь в издании Мюллера (*Müller C.* Fragmenta historicorum græcorum... II. P. 526 sq.).

[2] Списки со спорадическими приписками наиболее полно дошли до нас в армянском переводе хроники Евсевия: *Karst J.* Die Chronik aus dem armenischen übers. von J. Karst // Eusebius Werke. Bd. V. Leipzig, 1911. Ср. также латинский перевод канона хроники Евсевия в хронике Иеронима (*Helm R.* Die Chronik des Hieronymus, hrsg. von R. Helm // Eusebius Werke. Bd. VII. Leipzig, 1913), и в хронографе Георгия Синкелла: *Dindorf W.* Georgius Syncellus... Династии богов и названия исторических династий с указанием периода их длительности мы находим у *Schœne A.* Eusebii Chronicon. Liber I. // Excerpta Latina Barbari. Berlin, 1875. Append. VI. P. 214–215. Списки XV, XVIII и XIX династий дает Иосиф Флавий: *Josefus Flavius.* Contra Apionem // *Niese B.* Flavii Josephi Opera. T. V (editio minor). Berlin, 1889. § 77–81 и 94–98. Сравнительно недавно найден лоскуток папируса с Манефоновским списком царей XXVII, т. е. персидской династии. Издан: *Bilabel Fr.* Die kleinen Historikerfragmente auf Papyrus // Kleine Texte für Vorlesungen und Übungen hrgs. von H. Lietzmann. Bonn, 1923. Lief. 149. S. 34; *Bilabel Fr.* Griechische Papyri // Veröffentlichungen aus den badischen Papyrussammlungen. Heidelberg, 1924. Lief. 4. № 59, Manethoepitome. S. 35–46. Вопрос о филиации этих текстов будет подробно разобран и во II, и в VIII главах.

[3] *Josefus Flavius.* Contra Apionem // *Niese B.* Flavii Josephi Opera. §§ 73–102, 227–250.

словских ἱερὰ βίβλος («Священные писания». — *ред.*), *περὶ ἑορτῶν* («О праздниках». — *ред.*), *περὶ κατασκευῆς κυφίων* («О приготовлении куфи». — *ред.*) и *περὶ ἀρχαϊσμοῦ καὶ εὐσεβείας* («О старине и благочестии». — *ред.*) и естественнонаучных *φυσικῶν ἐπιτομή* («Краткая физика». — *ред.*), resp. *φυσιολογικά*, то от них дошли до нас лишь 12 небольших фрагментов[1]. Они для нашей монографии, посвященной, главным образом, оценке исторического труда Манефона, не столь важны[2]. Сохранилось упоминание еще об одном произведении Манефона, которое не может быть причислено ни к одной из трех вышеперечисленных групп, а именно полемический труд против Геродота Πρὸς Ἡρόδοτον[3]. Но, вероятно, за этим названием не кроется самостоятельный труд Манефона, а лишь эксцерпт, сделанный впоследствии из произведений Манефона ради критики Геродота[4]. Несмотря на такое использование Манефона в целях проверки «отца истории», произведения Манефона, а в особенности его египетская история, не пользовались большой популярностью среди читающего греческого общества. Правда, Птолемеи должны были оценить его труды как источник для ознакомления с историей культуры подвластной им страны[5]. Да иной раз и греческие писатели позднего времени

---

[1] *Müller C.* Fragmenta historicorum græcorum... II. №№ 74—85. См. пока: *Parthey G.* Vocabularium... P. 180—181.

[2] Я им поэтому посвящу детальный анализ лишь в заключении.

[3] *Müller C.* Fragmenta historicorum græcorum... II. № 86 (*λεοντοκόμος*): *ὡς φησι Μανέθων ἐν τῷ* Πρὸς Ἡρόδοτον (как сказано Манефоном по сравнению с Геродотом. — *ред.*). Ср. также: *Josefus Flavius.* Contra Apionem // *Niese B.* Flavii Josephi Opera... § 73.

[4] Уже Бунзен (*Bunsen C. K. F. v.* Ägyptens: Stelle in der Weltgeschichte. Bd. 1—5. Hamburg, 1844—1856. S. 100) высказал это предположение. Отто (*Otto W. C. A.* Priester und Tempel... II. S. 215) полагает, что эта полемика с Геродотом является частью его исторического труда.

[5] Может быть, деревня Σεβεννύτος в Файюме названа так в честь нома, подарившего Египту Манефона. См.: *Kees H.* Sebennytos...

5 Зак. 4489

признавали его ученость и знания, называя его *σοφίας εἰς ἄκρον ἐληλακότα ἄνδρα*[1] (мудростью в высшем человеческом проявлении. — *ред.*). Ученость труда, resp. трудов Манефона должна была бросаться в глаза: ведь «он находился на высоте образованности своего времени, принадлежал обеим культурам, обладал египетской традицией и имел доступ к первоисточникам»[2]. И действительно, «он писал на греческом языке отечественную историю, переводя ее, как сам говорит, из священных [писаний] *ἐκ* [*δέλτων*] *ἱερῶν*[3], и он доказывает, что Геродот ошибался во многом, касающемся Египта, вследствие своего невежества»[4]. Это заявление Манефона об источниках своего труда имеет для нас громадное значение. В эту позднюю эпоху под «священным письмом» (*ἱερὰ γράμματα*) понимали шрифты иероглифический и иератический, которыми увековечивалась сакральная литература, в противоположность демотическому курсиву, который служил для светской и народной письменности. Манефон, заявляя о том, что будет писать историю Египта *ἐκ* [*δέλτων*] *ἱερῶν*, обязывался таким образом черпать ее из царских и храмовых анналов[5], которые писались на камне, коже, может быть, и на папирусе иероглифами или иератическим курсивом и повествовали о деяниях богов и древних почтенных царей. Тем самым он становился, конечно, в оппозицию к Геродоту, который, в качестве грека, не знавшего древнего туземного письма, был ограничен для своих осведомлений кругом людей несколько приниженного социального положе-

---

[1] *Ælianus*. De natura animalim varia historia, epistolæ et fragmenta... X, 16 = *Müller C*. Fragmenta historicorum græcorum... II. № 79.

[2] *Тураев Б. А.* История Древнего Востока... I. С. 27.

[3] *δέλτων* вставка в издании: *Niese B*. Flavii Josephi Opera... следующего аргументации Гутшмида: *Gutschmid A.* // Kleine Schriften. Bd. I. Schriften zur Ægyptologie und zur Geschichte der griechischen Chronographie. Leipzig, 1889. S. 420.

[4] *Josefus Flavius*. Contra Apionem // *Niese B*. Flavii Josephi Opera... 573.

[5] *Meyer Ed*. Geschichte des Alterthums. Stuttgart, 1884–1902. Bd. I. § 156.

ния, примыкавших к простонародью, жившему не сакральной культурой, а народной, питавшейся богатым и пестрым миром новеллы и сказки, как волшебной, так и исторической. Большинство из сказочных мотивов, которые придают второй книге Геродота такую невыразимую прелесть, чисто египетского[1], а не греческого происхождения[2]. Это использование египетского фольклора придавало в глазах греческого читателя труду Геродота большой интерес, зато египетский жрец высшей иерархии, знавший историю своей страны на основании официальной традиции, должен был чувствовать известное пренебрежение к труду о египетской истории, построенному на материале, добытом из «уст простолюдинов». Поэтому было понятно желание гречески образованного иерограммата Манефона заменить недоброкачественное, с его точки зрения, повествование Геродота трудом, почерпнутым не из народной традиции, а из священных книг[3].

---

[1] О сказочных мотивах у Геродота вообще см.: *Клингер В.* О сказочных мотивах в истории Геродота // Киевские университетские известия. I. Киев, 1902.; *Wolfgang Aly.* Volksmärchen, Sage und Novelle bei Herodot und seinen Zeitgenossen. Göttingen, 1921. О египетском фольклоре у Геродота см.: *Тураев Б. А.* Древнеегипетская литература. Т. I. Исторический очерк древнеегипетской литературы. М., 1920. С. 227 сл.; *Pieper M.* Volksmärchen, Sage und Novelle bei Herodot und seinen Zeitgenossen // OLZ. 26. 1923. S. 106. Пипер подчеркивает, что рассказы Геродота восходят к хорошей народной традиции.

[2] Даже рассказ о пьянстве Амасиса II восходит к египетской народной традиции. См. прелестную сказку о царе Амасисе и молодом матросе на обороте т. н. «Демотической хроники»: *Spiegelberg W.* Die sogennante demotische Chronik... S. 226.

[3] Еще в псевдоманефоновских *ἀποτελεσματικά*. V, 1—2, повторяется это заявление, конечно, несколько переиначенное, Манефона о том, что он будет пользоваться иероглифическими источниками: Ἐξ *ἀδύτων ἱερῶν βίβλων, βασιλεῦ* Πτολεμαῖε, *καὶ κρυφίμων στηλῶν, ἃς εὕρατο | πάνσοφος* Ἑρμῆς («...из священных книг, о царь Птолемей, и тайных колонн, которые найдены всемудрым Гермесом». — *ред.*).

«К сожалению, языческая древность почему-то не оценила его труда по заслугам»[1]. Так, Диодор использовал в своей «Исторической библиотеке», этой «огромной компиляции»[2], не Манефона, а Гекатея Абдерита[3]. Его не знают сохранившиеся фрагменты труда Αἰγυπτιακά Александра Полигистора[4]. Ни Страбон, ни Плиний Старший, чрезвычайно начитанные исследователи, в своих энциклопедиях его не цитируют и им не пользуются[5]. Именуют его более поздние писатели, как Элиан и в особенности Плутарх, но лишь в связи с его неисторическими трудами. Его историческим трудом заинтересовались горячо лишь иудеи. Они-то не только ценили, но и действительно чита-

---

[1] *Тураев Б. А.* Классический Восток... I. С. 45. Впоследствии, в гл. VIII, я попытаюсь объяснить причину такой непопулярности Манефона в греческом обществе.

[2] *Бузескул В. П.* Введение в историю Греции. Обзор источников и разработки греческой истории в XIX в. и начале XX в. СПб., 1915. С. 209.

[3] См.: *Schwartz E.* Diodor // *Pauly A. F.—Wissowa G.* Realenzyklopädie... V. S. 670—672; *Jacoby F.* Hekataios von Abdera // *Pauly A. F.—Wissowa G.* Realenzyklopädie... VII. S. 2758—2759. Кралль со своей теорией, что Диодор черпал из Манефона, высказанной им в: *Krall J.* Manetho und Diodor // SKAW. 96. S. 237, — остался одиноким. Можно лишь предположить вместе с *Gruppe* (op. cit. Leipzig, 1887. S. 424 ff.), что Гекатей сам спорадически пользовался Манефоном, и таким образом мы и находим у Диодора элементы Манефона. Вероятно, в том смысле надо понять В. П. Бузескула, что источниками для египетской истории Диодору служили «Манефон и в особенности Гекатей из Абдеры» (*Бузескул В. П.* Введение в историю Греции... С. 209).

[4] Ср: *Schwartz E.* Alexandros Polyhistor // *Pauly A. F.—Wissowa G.* Realenzyklopädie... S. 1449 ff.

[5] *Unger G. F.* Chronologie... S. 3. Плиний (*Plinius Secundus.* Naturalis historiæ libri. V, I), перечисляет трактованные темы и эксцерптированных авторов. Манефона не упоминает. См.: *Münzer F.* Beiträge zur Quellenkritik der Naturgeschichte des Plinius. Berlin, 1897. S. 418 ff.

ми Манефона. Они искали в нем подтверждения и восславления Библии, повествование которой столь много места уделяет Египту. За ними обратились к Манефону антииудаистические писатели, в надежде найти здесь материалы для опровержения и принижения Библии и иудейского народа. И те и другие эксцерптировали Манефона для своих целей. Первым из дошедших до нас иудейских писателей, цитирующих Манефона, является Иосиф Флавий, писатель I в. н. э. Он его уже цитирует из вторых рук[1]. И то он получил книги с обильными цитатами, приписывавшимися Манефону, лишь в конце своей писательской деятельности, в 97 году, когда он начал писать свой полемический труд против Апиона и вообще всех известных ему антииудаистических писателей[2]. Одна из этих цитат, приводимая им в 26 гл. I книги, знаменитое повествование о прокаженных, взято из книги написанной антииудаистическим писателем[3], другие «манефоновские» цитаты, которые он дает, восходят, наверное, к иудейским произведениям. Таким образом, Иосиф Флавий объединил в своем труде эксцерпты иудейских писателей и их смертельных врагов. Христианские хронографы воспользовались этими отрывками Манефона, цитируемыми Иосифом Флавием, и, кроме того, они нашли царские списки у одного из иудейских хронографов[4].

Такая судьба труда Манефона, использованного для своих целей двумя враждующими партиями, иудеями и их противниками антииудаистами, а затем попавшего в не слишком бережные руки христианских хронографов, должна была обусловить весьма и весьма плохую сохранность его первоначального текста. В том

---

[1] *Meyer Ed*. Ägyptische Chronologie. Berlin, 1904. S. 71 ff.

[2] Ко времени написания «Contra Apionem». См.: *Vincent J. H.* // Rev. Bibl. 8. 1911. P. 383. О том, что в своей «Иудейской археологии» он не пользовался еще книгой с обильными цитатами из Манефона, см. гл. III.

[3] Иудей, конечно, найдя такую цитату у Манефона, умолчал бы о ней. Детальный разбор этого рассказа о прокаженных см. ниже, гл. VI.

[4] *Meyer Ed*. Ägyptische Chronologie... S. 97.

виде, в котором фрагменты Манефона дошли до нас, мы должны уже a priori предположить в них самое тесное переплетение подлинного Манефоновского текста с интерполяциями его эксцерпаторов. Несмотря на такую заведомо плохую сохранность текста Манефона[1], крупнейшие исследователи подобно А. Эрману[2], Г. Масперо[3], Э. Мейеру[4], Дж. Брестеду[5], В. М. Мюллеру[4], Ф. фон Биссингу[7], не говоря уже о других[8], весьма резко отзывались о достоверности египетского историка. Они забывали, что осуждение, высказываемое ими по адресу Манефона, могло быть

---

[1] В иных случаях Манефон цитировался не только из вторых, но и из третьих, и даже четвертых рук. О приемах цитирования античными авторами см.: *Stemplinger* E. Das Plagiat in der griechischen Literatur. Leipzig, 1912. S. 248.

[2] *Erman A*. Die ägyptische Religion. Berlin, 1905. S. 237: «...ein trauriges Machwerk».

[3] *Maspéro* G. Sur la XVIIIe et la XIXe dynastie de Manéthon // RT. 27. 1905. P. 13 ff.

[4] *Meyer Ed*. Ägyptische Chronologie... S. 71–80; *Meyer Ed*. Geschichte des Alterthums. Stuttgart, 1884–1902. § 152.

[5] *Breasted J. H*. A history of Egypt. New-York, 1920. P. 13–14.

[6] *Müller W. M*. Zur Überlieferung über die ersten drei Dynastien // RT. 22. 1901. P. 98; *Müller W. M*. Manetho // Encyclopædia biblica; a critical dictionary of the literary, political and religious history, the archæology, geography and natural history of Bible, ed. by T. K. Cheyne. London, 1899–1907. P. 1221 и в других местах.

[7] *Bissing F. W. v*. Ägyptische Weisheit u. Griechische Wissenschaft // Neue Jahrbücher für das Klassische Altertum, Geschichte und deutsche Literatur und für Pädagogik. Bd. 29. Leipzig, 1912. S. 81.

[8] *Otto W. G. A*. Priester und Tempel... II. S. 227–229; *Peter H. W. G*. Wahrheit und Kunst, Geschichtsschreibung und Plagiat im klassischen Altertum. Leipzig; Berlin, 1911. S. 203 ff.; *Schnabel P*. // OLZ. 1911. S. 70 и др. Отрицательно к Манефону относится даже и Пипер, находящий много искренних и теплых слов по поводу ценности египетской культуры. См. его суровое суждение о Манефоне: *Pieper M*. Volksmärchen, Sage und Novelle... S. 439.

несправедливым и могло относиться и не к нему, а к тем писателям, которые эксцерптировали его и в своих цитатах искажали первоначальный текст. К сожалению, высокомерие и пренебрежительное отношение к египетской культуре было одно время модным даже в среде египтологов, и исследователи поэтому не останавливались перед резкой критикой египетского историка, который уже сам не мог выступить в пользу оклеветанного труда. Почти единственный, который более благожелательно и мягко оценил творчество Манефона, был Б. А. Тураев[1]. Я полагаю, что такая благожелательная оценка Манефона Б. А. Тураевым более правильна, чем безжалостная критика всех вышеперечисленных исследователей. Упреки этих последних сводятся, по существу, к тому, что «главным источником Манефона является народная сказочная литература: это и была та историческая литература египтян, в резком противоречии к сухим, но аутентичным анналам вавилонцев, из которых черпал Берос»[2]. Это определение современными учеными источников Манефона (народная литература) диаметрально противоположно тому определению своих источников (сакральная литература), которое дает, как мы выше видели, сам Манефон. На такое явное противоречие с традицией исследователи, очевидно, пошли ввиду тех заведомых нелепостей и исторических невозможностей, которыми полны некоторые из приписываемых Манефону фрагментов. Относя все эти несуразности за счет Манефона, исследователи и не могли прийти к иному выводу относительно источников египетского историка. Решились же они столь безоговорочно допустить возможность невероятнейших абсурдов в подлинном тексте Мане-

[1] *Тураев Б. А.* История Древнего Востока... I. С. 27—28. Ср: *Wiedemann A.* // OLZ. 1910. S. 122. Б. А. Тураев и вообще явился одним из первых современных египтологов, который снова подошел с большой любовью и с большим пониманием ко всей египетской культуре, недооцениваемой в последние десятилетия в угоду культурным достижениям народов Вавилонии. См. его посмертный труд: *Тураев Б. А.* Древний Египет. Пг., 1922.

[2] *Meyer Ed.* Ägyptische Chronologie... S. 79.

фона потому, что до сих пор в литературе не ставился еще никем серьезно вопрос о мощи сакральной культуры позднего эллинистического Египта и о степени зависимости ее от традиций предшествующих эпох, когда египетская культура развивалась и поддерживалась царями национальных династий. Когда мы разберемся в этой важнейшей проблеме, решение которой нам в значительной мере облегчает классический труд Б. А.Тураева «Египетская литература», то мы вместе с тем и решим вопрос: мог ли Манефон, жрец высших ступеней, происходящий из семьи иерограмматов, современник Александра, написать ту невероятную хронологическую путаницу, те невозможные исторические бессмыслицы, которые мы находим в некоторых его фрагментах[1].

Перейдем теперь к этой нами поставленной проблеме о преемственности в культуре эллинистического Египта древних традиций. Постараемся решить вопрос о том, была ли разорвана нить культурного развития персидским и македонским завоеваниями, и не были ли в эллинистическую эпоху источники древней сакральной культуры настолько уже забыты, что о какомлибо черпании из них и речи быть не могло. Уже a priori можно сказать, что сакральная национальная культура Египта должна была выжить и после потрясений персидского и македонского владычества. Ведь даже и те завоеватели, которые приходили со своей вполне своеобразной культурой, резко отличавшейся от туземной, не смогли уничтожить древние укрепившиеся традиции сакральной культуры завоеванного народа. Вспомним об обилии древнеиранского эпического материала в «Шахнаме» Фирдоуси, несмотря на предшествующие столетия господства ислама. Даже испанцы, пришедшие как бы с другой планеты в Мексику, пребывающую еще в стадии древневосточного государства[2], не стерли в момент завоевания с лица земли сакральную культуру туземцев. Еще в течение первого века после завоевания испан-

---

[1] Все эти несуразности будут отмечены ниже, в гл. VI, отчасти уже в гл. IV и V.

[2] Ср. интересную работу *Hertz A.* L'Égypte sous les quatre premières

ские монахи могли записывать ценнейший материал по исторической традиции, религии и культуре из уст знати и жрецов покоренной страны[1].

Ахеменидов же по своему фанатизму нельзя сравнивать ни с мусульманами, ни с христианами, этими достойными отпрысками иудаистического фанатизма. Ахемениды были даже не столь ревностные приверженцы маздаизма, как Сассаниды. Их отношение поэтому к своеобразной культуре завоеванной страны было более мягким и терпимым. Мы имеем все основания полагать, что первоначально и Камбис был скорее благосклонен к храмам и жрецам[2]. Строго проведенный аристократический строй Персии был даже более желателен клиру Египта, чем демократические тенденции Амасиса II, когда в жречество стали допускаться — кажется, к великому соблазну народа, — и простолюдины[3]. Лишь впоследствии, после бунта в только что покоренной стране, настало, очевидно, то время «величайшего ужаса, случившегося во всей стране, подобного которому не было во всей

---

dynasties et l'Amérique Centrale. Une contribution à la méthode de l'histoire de la civilisation // Revue de synthèse historique. Vol. 35. Paris, 1923. P. 37 ff.

[1] Напр., Сахагун и др. См.: *Seler Ed.* Altmexicanische Studien // Veröffentlichungen des Museums für Völkerkunde in Berlin. Berlin, 1890. Bd. I, VI.

[2] См. надпись Уджахорресента (*Marucchi O.* Il Museo egizio vaticano. Roma, 1899. P. 79 ff.; *Тураев Б. А.* История Древнего Востока... II. С. 171 сл.) и *Griffith F.* John Rylands Library... III. № IX, знаменитое прошение Петесе, стб. XXI, стр. 7—9. Камбис стал на сторону клира против отпрыска рода, вошедшего в число жрецов Таиуджайского храма против воли исконного жречества.

[3] Я думаю, такой вывод можно сделать из заверения Уджахорресента (указанная надпись, см.: *Тураев Б. А.* История Древнего Востока... II. С. 190), что среди «книжников», которыми он снабжает вновь восстановленную высшую школу в Саисе, не было «простолюдинов». Они, очевидно, были в старом, нереформированном Пер-Анх Саиса.

земле»[1]. Дарий вернулся опять к благожелательной политике по отношению к Египту. Он «выступает как фараон»[2]. Дарий решил залечить раны, нанесенные стране и Камбисом, и смутами в междуцарствие магов[3]. Он решил, кажется, отменить все постановления и законы эпохи Камбиса и вернуться к нормам старого египетского права; по крайней мере, в третьем году своего правления он повелел собрать «знающих» из «воинов, жрецов и писцов Египта» и повелел им записать прежнее право Египта до 44 года фараона Амасиса — как право фараона, так и право храмов и право народа[4]. Дарий восстанавливал старые доходы храмов, которые давались им вплоть до времени Амасиса и были умалены Камбисом[5]. Он восстанавливает храмы, пришедшие в упадок,

---

[1] Надпись Уджахорресента, стр. 29—30. Б. А. Тураев в противоположность многим исследователям настаивает на достоверности свидетельства Геродота о терроре Камбиса. Он приводит для подтверждения своего взгляда много веских данных, см.: *Тураев Б. А.* История Древнего Востока... II. С. 173—174, 176.

[2] Там же. С. 190.

[3] Вероятно, то разрушение Таиуджайского храма, о котором говорится в начале прошения Петесе (*Griffith F.* John Rylands Library... III. № IX), имело место в годы смуты, после смерти Камбиса. Может быть, Петесе удалось убедить в своей правоте персидское начальство, и оно, применяя методы террора Камбиса, разрушило храм Амона в Таиуджаи. Во время Дария Петесе и был привлечен к суду за это подстрекательство.

[4] Третий текст verso т. н. «Демотической хроники». См.: *Spiegelberg W.* Die sogennante demotische Chronik... S. 30—31; *Meyer Ed.* Ägyptische Dokumente aus der Perserzeit // SPAW. 1915. S. 306—307.

[5] Я полагаю вместе с Эд. Мейером (ibid. S. 309), что четвертый текст verso «Демотической хроники», содержащий выписки из постановлений Камбиса относительно сокращений египетских храмов, составлен не по повелению одного из антиперсидских царей (как то:

снабжает их клиром и дотациями[1]. Он строит и новые храмы и проявляет вообще кипучую строительную деятельность[2]. На стенах храмов мы находим интереснейшие религиозные тексты[3], которые, как и вся прочая литература эпохи Дария и его преемников, восходят полностью к архаизирующим традициям Саисского возрождения, «не прекратившимся с временным прекращением политического существования Египта в 525 году»[4]. И в юридической практике признаются Дарием сделки, заключенные в самом начале Саисского периода[5]. Одним словом, Дарий стремился быть во всех отношениях подлинным преемником национальных египетских царей. Таковым он выступает и в эллинистической традиции, называющей его последним законодателем Египта[6]. Поэтому последующее восстание в конце его царствова-

---

Акорис, или один из Птолемеев), как полагает Зете (*Spiegelberg W.* Die sogennante demotische Chronik… S. 33), а по велению Дария, отменившего эти постановления своего предшественника. Если бы текст был составлен в эпоху антиперсидских царей, то, наверное, был бы к имени Камбиса прибавлен оскорбительный эпитет в виде «враг» (ср: стела Сатрапа, стр. 9, 10, 11).

[1] Стела Уджахорресента, стр. 44 сл., см.: *Schäfer H.* Die Wiedereinrichtung einer Arztesschule in Sais unter König Darius I. // ZÄS. 37. 1899. S. 72 ff.; *Тураев Б. А.* История Древнего Востока… II. С. 190.

[2] Там же. С. 190–191.

[3] Ср. три гимна в храме около Хибиса на севере оазиса Эль-Харга. См.: *Rœder G.* Sonne // *Roscher W. H.* Ausfürliches Lexicon… S. 1182–1183. Здесь приведена и вся предшествующая литература.

[4] *Тураев Б. А.* Древнеегипетская литература… I. С. 208.

[5] См. дело Петесе (*Griffith F.* John Rylands Library… III. № IX), в котором право на спорный объект (жреческий надел) подкрепляется справками, восходящими к четвертому году Псамметиха I.

[6] *Diodorus.* Bibliotheca historica… I. 95. См.: *Meyer Ed.* Ägyptische Dokumente… S. 307, останавливающийся подробно на этой эллинистической традиции, говоря о Дарии.

ния было вызвано не столько суровостью и жестокостью, сколько, наоборот, мягким и слабым управлением[1]. Восстания привели, конечно, к некоторому ухудшению положения[2], но об уничтожении египетской культуры при преемниках Дария, конечно, речи быть не может. Остается старое социальное деление, храмы продолжают занимать центральное положение, согласно Геродоту. Персидское правительство допускало существование национальных княжеств[3] и признавало право на наследство даже за детьми восставших династов[4]. Сатрапы, поставленные царем, входили в роль египетских национальных царей, одаряли храмы и ублажали жречество[5]. В IV в. начинается развал Персидской империи, благодаря сепаратизму ее сатрапий, вызванному ин-

---

[1] *Meyer Ed.* Geschichte des alten Ägyptens. Berlin, 1887. S. 392.

[2] Ibid. S. 393.

[3] Свидетельства греческих историков об этих княжествах собраны Эд. Мейером (*Meyer Ed.* Ägyptische Dokumente... S. 289. Anm. 3). Догадка Эд. Мейера (ibid.), что Псамметих, царь Египта, который упоминается Диодором (Bibliotheca historica... 14, 35) при восстановлении Кира-младшего, т. е. уже в момент царствования Амиртея (405—399), тождествен с Амиртеем, неправильна. Этот Псамметих, конечно, был одним из номархов Дельты, который при Амиртее пользовался большой самостоятельностью. Ср: *Judeich W.* Kleinasiatische Studien. Untersuchungen zur griechisch-persischen Geschichte des IV. Jahrhunderts. Marburg, 1892. S. 152. Anm. 1.

[4] *Геродот.* История. III, 15.

[5] Царь Хабабаша стелы Сатрапа, который неотделим от евнуха *Κομβάφης'*а, которого, согласно Ктесию (*Ctesias.* Persica... 47), поставили персы после ликвидации восстания Амиртея сатрапом Египта. Обо всем этом я готовлю специальную статью (*Struwe W.* Zur Geschichte Ägyptens des Spätzeit // Известия АН СССР. Серия 7. Отд. гум. наук. Л., 1928. — *ред.*) О египетских текстах персидской эпохи см.: *Erman A.* Aus der Perserzeit Ägyptens // ZÄS. 31. 1893. S. 91; *Burchardt M.* Datierte Denkmäler der Berliner Sammlung aus der Achämenidenzeit // ZÄS. 49. 1911. Об управлении персами Египта см.: *Meyer Ed.* Ägyptische Dokumente...

тенсивным возрождением национального самосознания в среде покоренных народностей. Греки, создавшие, с одной стороны, новую мировую культуру эллинизма, с другой — поддерживали националистические тенденции в сатрапиях Персии и ослабляли этим своего врага[1]. Возрождение национального самосознания коснулось и Египта. Даже на далеком юге, в Элефантине, подняло жречество знамя восстания[2]. В самом конце V в. Египет наконец добился самостоятельности и в течение более 60 лет управлялся своими национальными династиями (XXVIII–XXX династии). Это чувство яркого национального возрождения в особенности рельефно выявилось в той мощной строительной деятельности, которая коснулась Египта на всем протяжении.

Воздвигаются храмы не меньшего великолепия и художественного значения, чем в Саисскую эпоху. Прекраснейшие иероглифические надписи покрывали стены храмов. Лишь наличие большого количества греков в стране отличало Египет этих последних династий от Египта классического периода[3]. Последующее завоевание Оха было слишком быстротечным, несмотря на всю свою жестокость, чтобы уничтожить без остатка египетскую культуру,

---

[1] Это положение М. И. Ростовцев мастерски доказал в своем университетском курсе, посвященным эллинизму, который читал в 1909/1910 г. Здесь Ростовцев и глубоким анализом, и всеобъемлющим синтезом выявил исторические предпосылки, создавшие эллинизм.

[2] Я в специальной статье попытаюсь доказать, что главным мотивом в разрушении Элефантинского храма иудеев была не ненависть египтян к иудеям, а желание под предлогом ликвидации иудейского храма войти в крепость и уничтожить ее верки. См. также гл. VII.

[3] *Schur W*. Zur Vorgeschichte des Ptolemäerreiches // Klio. Beiträge zur alten Geschichte. Bd. 20. Leipzig, 1926. S. 270 ff. (Исследование получил через любезное посредство О. О. Крюгера.) Автор определяет Египет последних династий как реакцию национализма против персидской империи с помощью греков, т. е. определение, совпадающее с определением эллинизма М. И. Ростовцевым и др.

еще процветавшую при Нектанебе II, последнем царе XXX династии. Диодор нам сообщает, что Ох, «завоевав весь Египет и срыв стены важнейших городов, разграбил храмы и собрал множество золота и серебра и унес из храмов древние документы, которые потом Багой за большие деньги продал назад египетским жрецам». Отпустив затем греческих наемников и назначив сатрапа, он вернулся в Азию[1]. И рассказы других писателей о зверствах Оха не сообщают о каком-нибудь стремлении последнего уничтожить египетскую национальную культуру, а лишь о желании ее всячески унизить. Средством служили ему самые невероятные кощунственные деяния, которые, конечно, имели последствием лишь усиление национального чувства и стихийной ненависти к персам, исчадиям Сета, свершившим преступление, о котором помыслить даже грешно. Во время своего недолгого пребывания в Египте Ох не мог даже полностью разграбить храмовые библиотеки. Самые ценные рукописи хранились в потайных местах. Среди дендерских текстов Птолемеевской эпохи мы находим прямые свидетельства о сохранности таких крипт во время всех иноземных завоеваний: «...сокровенное место, когда уходили и приходили персы к (этому) храму. Не приближались к нему Фе[нех], не входили ионийцы, не приходили к нему хериуша», или: «...сокровенное место богини в передней части (*ḫnt*)[2] храма, когда вошли враги в (это) место. Не вошли в него аому, не приближались к нему шасу, не пришли *ḥ3w-nb*»[3]. Да и похищенные рукописи не были потеряны для ẖрамовых библиотек. Часть из них вернулась в храмы еще при персах путем покупки, а другая часть была возвращена усилиями первых Птолемеев. Персидское господство над Египтом после завоевания Оха продолжалось очень

---

[1] *Diodorus*. Bibliotheca historica... XVI. 51; ср.: *Тураев Б. А.* История Древнего Востока... II. С. 222, адекватный перевод которого я здесь привожу.

[2] *Ḫn.t* может означать «нос». Ср. название Appadanna — «мощный нос» персидского дворца.

[3] *Krall J.* Noch einmal die Heruša // ZÄS. 18. 1880. S. 121.

недолгое время и было прерываемо восстаниями, возводящими на престол Египта даже национальных царей[1]. Завоевание Александра, ликвидировавшее владычество Персии, протекало под знаменем восстановления прежнего величия Египта, и поэтому национальная культура долины Нила в его время должна была быть живой постольку же, поскольку она была жива еще при Нектанебе II. Из этого краткого обзора потрясений, выпавших на долю истории Египта последних веков, предшествовавших Птолемеевской эпохе, вытекает, что преемственность сакральной культуры страны не была прервана. Теперь перейдем к детальному анализу различных дошедших до нас туземных сакральных памятников Птолемеевского Египта и попытаемся установить, какова же была в действительности в них сила древней сакральной культуры Египта.

Приступая к этому анализу, мы, конечно, a priori можем предположить, что тесный симбиоз египетского народа с греками и для сакральной культуры Египта не прошел совсем бесследно. Слишком сильна и мощна была греческая культура. В особенности сказалось влияние греков, как и надо было ожидать, в области изобразительного искусства. Так, уже в выше упомянутой гробнице Петосириса чувствуется настолько сильное греческое влияние, что Шпигельберг даже высказывает догадку, что художники, работавшие в гробнице, учились когда-нибудь в греческой мастерской[2]. Греческое влияние чувствуется спорадически и

---

[1] Царь Хабабаша, называвший себя так в честь Хабабаша, правившего Египтом в V в. (см. выше). См.: *Spiegelberg W. D.* Papyrus Libbey. Strassburg, 1907. Против попытки Шпигельберга отождествить Ксеркса стелы Сатрапа с Артаксерксом Охом см.: *Тураев Б. А.* История Древнего Востока... II. С. 232. Против отождествления Шпигельбергом стелы Сатрапа и Хабабаша папируса Libbey, см. мою статью: *Struwe W.* Zur Geschichte Ägyptens...

[2] *Spiegelberg W.* Eine neue Spur des Astrologen Petosiris // SHAW. 1922. 3 Lief. S. 22. О рельефах гробниц и саркофагов позднего времени см.: *Bissing F. W. v.* Ägyptische Weisheit...; *Maspéro G.* Geschichte der

в языке надписей. Не только в демотических текстах[1], но и в иероглифических мы находим иной раз греческие слова[2]. Возможно, что и в содержании иных гимнов несколько сказывается греческое влияние[3]. В мелочах жертвенного ритуала[4], в науке (астрономия)[5], не говоря уже о государственном быте[6], мы находим некоторую зависимость от греческой культуры. Но слишком переоценивать значение этого греческого влияния в эпоху раннего эллинизма не приходится. Дело в том, что в эпоху Нового Цар-

---

Kunst in Ägypten. Stuttgart, 1913. S. 267 ff.; *Schäfer H.* Berliner Museen. XLII. 1920. Lief. S. С другой стороны несомненно и влияние египетского искусства на греческое: см.: *Bissing F. W. v.* Der Anteil der ägyptischen Kunst am Kunstleben der Völker. München, 1912. У нас О. Ф. Вальдгауер доказывает это положение в целом ряде работ.

[1] Например *hrwt.t* в I романе Сетне, стб. III, 2, соответствующее греч. *ἑορτή* см.: *Griffith F.* Stories of the high priests of Memphis, the Sethon of Herodotus and the demotic tales of Khamuas. Oxford, 1900. P. 18.

[2] Напр., [иероглифы], *ʿrk-wr*, серебро (См.: *Mariette O.* Denderah. Description générale du Grand Temple de cette ville. Paris, 1870. II, 76.)Но сопоставление [иероглифы], *kꜣ-ti-hꜣ-wr* с греч. *καθ'ὅλου*, предложенное Пилем (*Piehl K.* // Sphinx; revue critique embrassant le domaine entier de l'égyptologie. Leipzig, 1897. II. P. 6–8), оказалось неправильным. См.: *Dévaud E.* À propos d'un groupe hiératique // ZÄS. 49. 1911. S. 131–132.

[3] *Daressy G.* Hymne à Khnum du temple d'Esnéh // RT. 27. 1905. P. 82 ff.; p. 187 ff.; ср.: *Otto W. G. A.* Priester und Tempel... II. S. 214. Anm. 3.

[4] По примеру греков, жертвуются в египетских храмах наряду с исконно египетскими букетами круглые букеты. См.: *Rœder G.* // ZÄS. 48. 1910. S. 118.

[5] Порядок и имена знаков зодиака в египетских поздних текстах восходят к греческим источникам, см.: *Spiegelberg W.* // ZÄS. 48. 1910. S. 148.

[6] Демотические датировки деловых документов имеют свой греческий прообраз, см.: *Plaumann G.* Die demotischen und die griechischen Eponymendatierungen // ZÄS. 50. 1912. S. 22.

ства египетская культура подпала под сильнейшее влияние Азии. В изобразительном искусстве того времени мы находим образы, заимствованные с Востока[1]. В письме встречается даже влияние клинописи[2]. Тексты наводняются семитическими словами[3]. В магии[4] и даже в мифах[5] чувствуется сильнейшая зависи-

---

[1] Ср. образ богини Кадеш, стоящей на льве. Другие примеры зависимости изобразительного искусства Нового Царства от Востока собраны в моей статье: *Struwe W.* A stamp of King Amenhotep III // AE. 1925. P. 75 ff. Интересная статуарная группа сирийского происхождения найдена недавно в Тель-эль-Амарне см.: *Hall H. R.* A jasper group of a lion and bull fighting, from el-'Amarnah, in the British Museum // JEA. 11. 1925. P. 159—161. Pl XVII. Ср. также: *Quibell J.* Babylonian Cylinders from Memphis // ASAE. 8. P. 60—61. См. библиографию, приведенную в издании: *Тураев Б. А.* Классический Восток... I. С. 279—280.

[2] См.: *Müller W. M.* Die Spuren der babylonischen Weltschrift in Ägypten // MVG. 22. 3 Lief. Я думаю, что толчок к созданию т. н. силлабического письма в Египте дала все же клинопись. Ср. наблюдение: *Legrain G.* Sur un signe cunéiforme tracé sur une statuette funéraire égyptienne // ASAE. 9. P. 284, который нашел на одном ушебти XIX династии клинописный знак 𒀀, «вода», вместо иероглифического 𓈗, *mw*, «вода». Ср. вавилоно-египетский глоссарий на фрагментированной клинописной таблетке, найденной в Тель-эль-Амарне, изданный: *Gadd C. J., Smith S.* A cuneiform Vocabulary of egyptian words // JEA. 11. 1925. P. 230 ff.

[3] Собраны в прекрасном труде: *Burchardt M.* Die altkanaanäischen Fremdworte und Eigennamen im Ägyptischen. Leipzig, 1909—1910.

[4] Богиня Нингаль упоминается в одном из магических текстов Нового Царства. Ср.: *Gardiner A. H.* Nesore, as first month of the Egyptian year // ZÄS. 43. 1906. S. 97.

[5] Миф об Астарте, изданный *Newberry P. E.* The Amherst Papyri. London, 1899. Tab. 19—21. В тексте мы имеем бесспорную контаминацию египетского и азиатского мифов о Хатхор и Астарте-Иштар. Об этом мифе и о родственном ему мифе о Бате (сказка о двух братьях) я буду трактовать в специальной работе.

мость от Востока. Несмотря на это теснейшее переплетение египетской культуры Нового Царства с восточными элементами, никто из исследователей не решился сказать, что преемственная связь египетской культуры в эпоху Нового Царства была прервана и старая сакральная культура страны была забыта. Происходило лишь естественное взаимодействие двух культур, и наряду с влиянием Востока на Египет мы можем наблюдать и обратное влияние[1]. И в эллинистическую эпоху имело место такое же взаимодействие двух культур. Если, с одной стороны, проникали в египетскую культуру греческие элементы, то с другой — мы имеем и случаи сильного влияния туземной сакральной культуры на сознание македонских и греческих властителей. Птолемеи, как и Александр, были ревностными почитателями египетских богов, о чем свидетельствуют многочисленные надписи[2]. Подобно царям, и их греческие подданные поклоняются египетским богам. Для принесения клятвы «греки, как египтяне, входят в египетские храмы, и каждый видит во владыке храма своего бога»[3]. Даже культ животных, столь своеобразный и непонятный в глазах греков, нашел в лице Птолемеев своих блюстителей, заботившихся о благополучии живого и о пышном погребении умершего священного животного[4]. В номах вместо царя должны были присутствовать при погребении священных животных выс-

---

[1] См.: *Leuken E.* Der Einfluss Ägyptens auf Palästina auf Grund der in Palästina gemachten Ausgrabungen. Göttingen, 1917. Здесь приведена предшествующая литература. Раскопки последних лет еще больше усилили зависимость Палестины и Финикии от египетской культуры.

[2] Они собраны в издании: Urk. II. Ср: *Тураев Б. А.* Древнеегипетская литература... I. С. 236–241.

[3] *Wilcken U.* Ein Schwur im Chons-Tempel von Karnak // ZÄS. 48. 1911. S. 172.

[4] Ср.: Мендесскую стелу Птолемея II, декреты Канопский (Птолемей III), вновь найденный в Тель-эль-Масхуте (Птолемей IV), Розеттский (Птолемей V) и др.

шие сановники нома[1]. Греки знакомились даже несколько с египетским языком, чтобы хоть немного проникнуть в мистерии египетской религии[2]. О наличии интереса в греческом обществе к египетской литературе свидетельствуют переводы египетских литературных произведений на греческий язык[3].

Такое влияние позднеегипетской культуры на мощную греческую доказывает свежесть и ценность мысли и чувства египетского народа еще в дни заката его истории[4]. Эта ценность позднеегипетской мысли нас не должна удивить. Она ведь питалась той великой сокровищницей культурных ценностей, которая была создана египетским народом в течение своей многовековой истории. Эллинизм не закрыл египетскому народу доступ к этой сокровищнице — наоборот, он помог египетскому народу достижения своей культуры распространить далеко за пределами долины Нила. Ряд учреждений прекрасно разработанного государственного механизма Египта был унаследован Птолемеевским Египтом, а затем, через посредство Римской империи, был пе-

---

[1] *Spiegelberg W.*, *Preisigke F.* Die Prinz-Joachim-Ostraka. Griechische und demotische Beisetzungsurkunden für Ibis- und Falkenmumien aus Ombos // Wissenschaftliche Gesellschaft in Strassburg. Schriften. Strassburg, 1914. S. 31 ff.

[2] О некотором знании египетского у Геродота см.: *Spiegelberg W.* Ægyptologische Randglossen zu Herodot... S. 85—86, у Гекатея, resp. Диодора см.: *Schäfer H.* Ägyptische Worte bei Diodor // ZÄS. 41. 1904. S. 140—142, у греческих писателей эллинистического периода см.: *Spiegelberg W.* // ZÄS. 49. 1911. S. 129; *Collart P.* // RdE. 1. 1919. P. 95.

[3] Перевод «Пророчества горшечника», см.: *Struwe W.* Zum Töpferorakel... и миф о возвращении солнечного глаза из Нубии, см.: *Reitzenstein R.* Die griechische Tefnutlegende // SHAW. 1923. Lief. 2.

[4] См.: *Erman A.* // Festschrift Ed. Sachau, zu seinem siebzigsten Geburtstag. Berlin, 1915. S. 103. Слова признания о ценности некоторых произведений позднего периода много значат в устах Эрмана, столь резко отзывающегося о египетской культуре.

редан и Европе[1]. Если даже формы экстенсивного древнеегипетского государства продолжали жить в эллинистическую эпоху наряду с формами интенсивного города-государства, то тем большую живучесть должны были проявить те стороны египетской культуры, которые не столь связаны с моментом политической самостоятельности народа. Жизненная сила их зависела, главным образом, от того, насколько образованные круги египетского общества были знакомы со священным иероглифическим письмом, которое являлось ключом к великой сокровищнице древнеегипетской мысли.

О значении, которое придавало жречество эллинистического периода иероглифическому письму, свидетельствует то почитание, которое выпало тогда на долю Тота, создателя иероглифического письма, «владыки священных писаний»[2]. Не менее интенсивным было почитание богини Сешат, богини письма и покровительницы библиотек[3], и на стелах этого позднего времени мы находим нередко заверения их владельцев в том, что они заботились о библиотеках и о священных книгах[4]. Птолемеи сами, как мы видели выше, стремились возвращать храмам их похищенные рукописи. Эти «священные писания» не были мертвым

---

[1] Было бы теперь одной из самых привлекательных задач составить общий труд, выделяющий в государственной машине Птолемеев все ее египетские элементы и переживания их в Римской империи и в последующее время. Пока можно указать на капитальные труды: *Rostovzeff M. I.* Studien zur Geschichte des römischen Kolonates. Leipzig, 1910; *Wilcken U., Mitteirs L.* Grundzüge und Chrestomatie der Papyruskunde. Bd. 1. Berlin, 1912, — которые сознательно поставили себе эту задачу.

[2] См.: *Тураев Б. А.* Бог Тот... С. 79 сл.

[3] *Rœder G.* // *Roscher W. H.* Ausfürliches Lexicon... IV. S. 714 ff.

[4] *Тураев Б. А.* Древнеегипетская литература... I. С. 11 сл. Это лучший и наиболее полный из известных мне образцов; об египетских библиотеках см. еще: *Wiedemann A.* Das alte Ägypten. Heidelberg, 1920.

достоянием храмовой библиотеки, их должны были читать не только иерограмматы, но и рядовые жрецы. По крайней мере, из одного греческого папируса 160 г. н. э., мы узнаем, что *ἱερεύς* в целях своей квалификации получал от *ἱερογραμματεῖς* для чтения *ἱερατικὴ βίβλος*[1]. И мы можем из чтения иероглифических надписей даже не начала, а конца Птолемеевской эпохи и первой половины Римского периода установить, что еще тогда авторы этих надписей были действительно начитаны в древней литературе и могли довольно сносно составлять тексты, следуя древним образцам[2]. Мало того, перевод Гермапиона надписей одного из

---

[1] *Grenfell B. P., Hunt A. S.* The Tebtunis Papyri. London; New-York; Oxford, 1902. II, 291. См.: *Otto W. G. A.* Priester und Tempel... II. S. 233, который приводит еще свидетельства Диодора (Bibliotheca historica... I. 81, 1) и Климента Александрийского (Stromata. V. P. 657. Цит. по: Clementis Alexandrini opera quæ extant recognita & illustrata per Joannem Potterum. London, 1715).

[2] См. слова Шпигельберга об иероглифическом тексте в трилингвистическом декрете Птолемея XI Александра II (96 г. до н. э.) в издании: *Spiegelberg W.* Die demotischen Denkmäler. Catalogue général des antiquités égyptiennes du Musée du Caire. Leipzig, 1904–1932. Bd. II. 1907. P. 25. Довольно грамотны иероглифические надписи, восхваляющие Августа, см.: *Maspéro G.* Notes de voyage // ASAE. 9. 1908. P. 188; *Spigelberg W.* Der ägyptische Name von Pelusium // ZÄS. 49. 1911. S. 85. Даже авторы надписей обелисков эпохи Домициана и Адриана еще столь прилежно читали древние царские надписи, что даже такой строгий судья, как А. Эрман, должен признать в них людей, «которые продолжали хранить древние традиции египетской религии и ее письменности терпеливо во мраке храмов, как будто ничего не изменилось в мире, и как будто бы царил над Египтом еще свой царь» (*Erman A.* Römische Obelisken // APAW. 1917. S. 9). При дальнейшем изучении можно некоторые непонятные еще Эрману детали объяснить «подлинной ученостью» авторов. Например, написание *pḥty*, «сила», [иероглиф] (обелиск Домициана, I a, издан

обелисков, восходящий, наверное, к III или к IV в. н. э.[1], доказывает, что и в то позднее время были жрецы, которые хоть несколько знали иероглифы[2]. Даже Гораполлон, писатель конца

Erman A. Römische Obelisken... S. 18) объясняется таким образом: 𓊪 = *p*(*t*) (акрофонический принцип); 𓉔 = *ḥ*(*r*) (акрофонический принцип); 𓊪 = (*p*)*t* (телевтофонический принцип). Второе 𓏏 с первым *t* (𓊪) образуют двойственное число 𓏏𓏏 = 𓏭 (*ty*). Написание «людей» в обелиске Адриана (№ IV в издании *Erman A.* Römische Obelisken... S. 45) через Гора и Сета примыкает к значению этих двух богов, как *rḥwy*, «два мужа», и таким образом они могут заменить собой в письме иероглиф для людей.

[1] *Erman A.* Die Obeliskenübersetzung des Hermapion // SPAW. 1914. S. 245—246, восстанавливающий историю этого злополучного перевода. Я полагаю, что перевод этот, использованный Аммианом Марцеллином (XVII, 4), писателем IV в., был вряд ли отделен от него большим промежутком времени.

[2] *Erman A.* Die Obeliskenübersetzung... S. 273. Этот предполагаемый Эрманом жрец, который перевел Гермапиону надпись обелиска, вряд ли сделал ту грубую ошибку, которую мы находим теперь в переводе Гермапиона, столь грубую, что даже Эрман не оценил ее, а именно: передача имени Рамсеса II посредством «загадочного», пользуясь выражением Эрмана (ibid. S. 253), *ὁ ἄλκιμος διὰ τὸν Ἄρεα* («сильный Аресом». — *Ред.*). Имя же Рамсеса II — знаменитое 𓇳𓌂𓁦 («силен истиной Ра»), и поэтому Эрман полагает, что первоначальный перевод гласил *ἄλκιμος διὰ τὴν ἀλήθειαν* («сильный истиной». — *Ред.*), хотя и признает сам, что перевод, оставляя без внимания ⊙, вряд ли удовлетворителен (ibid. S. 257). Еще менее удовлетворяет попытка Мюлера (*Müller W. M.* // OLZ. 1914. S. 354) объяснить замену *ἀλήθεια* «Аресом» путем смешения иероглифов богини правды и Онуриса, бога войны, которые совсем не похожи друг на друга. Дело же в действительности обстояло куда проще. Жрец, переводчик Гермапиона, прочитал ему имя Рамсеса II, 𓇳𓌂𓁦, как *Οὐσιμαρής* и прибавил *τοῦτο δέ ἐστι «ἄλκιμος διὰ Μαρῆ»*, ибо для него 𓁦𓇳, *M3ʿt-Rʿ*, было самостоятельным божеством. Гермапиона при редактировании перевода не удовлетворила эта интерпретация имени, и, зная, что египетское *m* означает

V в.[1], знал еще много о иероглифическом письме, правда, преимущественно лишь о письме позднего времени[2]. Даже тогда, когда христианство безраздельно владычествовало в Египте и национальное священное письмо Египта было забыто, коптский язык сохранил еще в слове сфранщ[3] память о славных [hieroglyphs], *sš-pr-ˁnḫ*, «писцах дома жизни», неутомимых творцах и хранителях древней иероглифической литературы Египта[4].

Такое знание иероглифического, resp. иератического письма в позднюю эпоху, когда, в сущности, господствовало уже иное письмо — демотический шрифт, — также не должно нас удивлять. Ведь в первые века эллинистического периода сакральные тексты могли быть увековечены лишь иероглифами или иератическим курсивом, демотическое же письмо служило для записи деловых документов. Поэтому писец демотического шрифта знал и иератическое, resp. иероглифическое письмо, и он проходил через школу этого шрифта точно так же, как и современный исследователь демотики[5]. Для того, чтобы успешно разобраться в древней сакраль-

---

предлог *διά*, он решился сам разложить *Οὐσιμαρής* на следующие части: *"Ουσι-μ-ἡ"Αρης*, т. е. *'Αλκιμος διὰ τὸν "Αρεα*.

[1] Г. Масперо нашел для биографии второго из известных нам Гораполлонов (конец V в.) чрезвычайно важный документ, изданный им в исследовании *Maspéro G.* Horapollon et la fin du paganisme égyptien // BIFAO. XI. 1914. P. 163 ff. Здесь (p. 191 ff.) автор пытается вескими доводами отождествить Гораполлона, автора *ἱερογλυφικά*, с этим тезкой его конца V в.

[2] О степени знания Гораполлоном иероглифического письма см.: *Brugsch H.* Die Ægyptologie. Leipzig, 1897. S. 4; *Rœder G.* Horapollo // *Pauly A. F.—Wissowa G.* Realenzyklopädie... VIII. S. 2316; *Meyer Ed.* Geschichte des Alterthums. Stuttgart, 1884—1902. § 272; *Erman A.* // SPAW. 1915. S. 1151 ff.; *Spiegelberg W.* Varia // ZÄS. 53. 1917. S. 92—93.

[3] Быт. 41:8, 24 соответствующее *τοὺς ἐξηγητάς* Септуагинты.

[4] *Gardiner A. H., Gunn B.* New renderings of Egyptian texts // JEA. 4. 1917. P. 252.

[5] *Spiegelberg W.* Ein Brushstück des Bestattungsrituals des Appistiere

ной литературе, эти писцы поздней эпохи должны были быть знакомы с древней традицией и в области орфографии, и даже палеографии. И мы действительно имеем в письменности поздней эпохи примеры поразительного знакомства с древними традиционными осознаниями тех или иных слов[1] или тех или иных иероглифических знаков[2]. Правда, поздние иероглифические тексты резко отличаются от текстов классического периода своим идеографическим характером, но эта особенность письма развилась уже в доптолемеевскую эпоху, во время XXX династии[3]. Принцип же идеографического письма восходит к т. н. энигматическому шрифту, образцы которого мы встречаем уже в эпоху Нового Царства[4]. Применение идеографического письма было возможно лишь при виртуозном знании иерограмматами поздней эпохи иероглифического письма во всем его объеме[5]. Это виртуозное

(Demotische Papyrus. Wien Nr. 27) // ZÄS. 56. 1920. S. 2. Ср. также: *Müller W. M.* // OLZ. 1914. S. 354: «...die verwickelte demotische Schrift ist ja ohne Kenntnis der Hieroglyphen nicht verständlich».

[1] Например, древнее чтение царя Верхнего Египта [иероглиф], *nsw.t* (а не *stn*, как читался раньше этот титул), подтверждается, согласно Шпигельбергу, и демотическим письмом (*Spiegelberg W.* // ZÄS. 50. 1912. S. 124–125). О единстве орфографии саисской и птолемеевской см.: *Dévaud E.* // ZÄS. 50, 1912. S. 127 ff.

[2] См, например, иероглиф [иероглиф], *mś*, истолкованный вполне правильно писцами позднейших текстов, как связка из трех шакальих шкур. См.: *Borchardt L.* Drei Hieroglyphenzeichen // ZÄS. 44, 1907–1908. S. 75 ff.; *Ranke H.* // ZÄS. 45. S. 92; *Chassinat E. C.* À propos de deux tableaux du Mammisi d'Edfou // BIFAO. 10. 1912. P. 193.

[3] Ср. знаменитую Навкратийскую стелу.

[4] См. Зете в издании: *Northampton W.* Report on some excavations in the Theban necropolis during the winter of 1898/99, by the Marquis of Northampton, W. Spiegelberg and P. E. Newberry. L., 1908. 1*, 1–2*.

[5] См. пример учености, установленный в примеч. 1. Ср. ребусные легенды, например, в надписи Семтауитефнахта (Urk. II. S. 1), также: *Junker H.* Über das Schriftsystem im Tempel der Hathor in Dendera. Teil 1–2. Berlin, 1903.

знание создавалось теперь прилежным изучением тех словарников[1] и толковников иероглифических знаков[2], которые хранили знание о великом орудии, увековечившем достижения многовековой истории египетского народа.

С помощью этих пособий египетские иерограмматы позднего времени не теряли связи с сокровищами своей храмовой библиотеки, они оставались им доступны, и потому они ценили древние рукописи и, наверное, как в эфиопское время, бережно копировали текст, «произведение предков», когда «он был проеден червями, и его не понимали от начала до конца»[3]. Из этих «произведений предков» они черпали обширную богословскую премудрость и заполняли ею надписи на храмовых стенах, которые теперь «представляют настоящие библиотеки текстов, в другое время писавшихся на папирусах или даже, может быть, передававшихся по преданию. Здесь и ритуалы, и каталоги библиотек, и песнопения, и рецепты храмовых благовоний, и перечни храмовой утвари, и т. п.»[4]. Зависимость этих храмовых текстов элли-

[1] О словарниках см.: *Тураев Б. А.* Страница из истории древнеегипетской литературы // Записки Российского Археологического общества. Т. VIII. Труды Отдела археологии древнеклассической, византийской и западноевропейской. СПб., 1896. С. 432—435; *Тураев Б. А.* Древнеегипетская литература... I. С. 262.

[2] Список иероглифов, найденных в Танисе в доме «адвоката» Бекиеху, где хранилось много текстов справочного характера (*Griffith F., Petrie Fl.* Two hieroglyphic Papyri from Tanis // Egypt Exploration Fund. London, 1889; *Тураев Б. А.* Древнеегипетская литература... I. С. 262.) Существование такого толковника в руках иерограмматов II в. допускает и Эрман (*Erman A.* Eine Inschrift des Hohenpriesters Osorkon // ZÄS. 45. 1908—1909. S. 92). О роли справочников в храмах греко-римской эпохи см.: *Brugsch H.* // ZÄS. 13. 1875. S. 121.

[3] Такова мотивировка начертания по повелению эфиопа Шабаки на граните знаменитого Мемфисского богословского трактата. См.: *Erman A.* Ein Denkmal memphitischer Theologie // SPAW. 1911; *Тураев Б. А.* Древнеегипетская литература... I. С. 39.

[4] Там же. С. 241.

нистического времени от древних образцов чувствуется на каждом шагу, и это отражение литературы «времени предков» вызывает, пожалуй, наибольший интерес к религиозным памятникам поздней эпохи. Этот архаизм, обращение взора к прошлому унаследовал Птолемеевский Египет от Саисского периода, когда в сильнейшей степени стал выявляться интерес к культуре и литературе Древнего Царства. Вельможи времени Саисской династии рабски копировали изображения и приписки к ним со стен древних гробниц[1]. Наиболее популярными текстами в эту эпоху стали вновь пирамидные тексты. Книжники Саисской эпохи были очень начитаны в пирамидных текстах. Они заполняли ими стены гробниц и более или менее искусно составляли новые тексты, выдергивая из древних надписей фразы и располагая их в ином порядке[2]. Дошедшие до нас саисские списки пирамидных текстов восходят к копиям Среднего Царства[3]. Эти саисские списки, наверное, в свою очередь, послужили источником премудрости для книжников Птолемеевского Египта, среди которых пирамидные тексты продолжали пользоваться той же популярностью. Правда, в греко-римскую эпоху знание пирамидных текстов начало ухудшаться, по сравнению со знанием времени

---

[1] Изображения в фиванской гробнице [иероглифы] Саисской эпохи скопированы с изображений гробницы его тезки (!) [иероглифы] Древнего Царства в Дейр-эль-Гебрави (*Davies G.* The rock tombs of Deir el Gebrawi, I // Egypt Exploration Fund. London, 1902. P. 36 ff.). Изображения фиванской гробницы Ментуэмхета (*Schell* // MMAFC. V. P. 613 ff.) скопированы отчасти с изображений Дейр-эль-Бахрийского храма, см.: *Erman A.* // ZÄS. 52. 1915. S. 90 ff.

[2] См.: *Möller G.* Über die in einem spàthieratischen Papyrus des Berliner Museums erhaltenen Pyramidentexte. (Dissertation.) Berlin, 1900. S. 3.

[3] Ibid. S. 60. О зависимости саисской литературы от литературы Среднего Царства см.: *Spiegelberg W.* Zu d. Beeinflüssung d. Saitentexte durch die Literatur des Mittleren Reiches // RT. 26, 1904. P. 42—43.

Саисской династии. Списки книжников эллинистического времени полны ошибок[1]. Но, несмотря на это, главы пирамидных текстов можно все же опознать и в этих поздних папирусах, и надписях, которые приносят даже большую пользу для восстановления текста в тех случаях, когда какая-нибудь из этих глав сохранилась в пирамидах, или лишь в одной редакции, или во фрагментированном виде. В некоторых случаях они помогают исправить и текст более древних списков «Книги Мертвых»[2]. Самые важные тексты греко-римских храмов, гробниц и саркофагов в сильнейшей степени зависят от пирамидных текстов, являясь или простыми их копиями, или же компиляциями, составленными из них[3]. Наряду с древнейшими из известных нам египетских текстов — пирамидными, влияла на книжников греко-римского периода богословская литература и других эпох. Мы находим заимствования из «Книги Мертвых» и храмового ритуала[4]. Они лишь отчасти были переработаны поздним редактором для того, чтобы привести их все в однообразный вид обычных птолемеевских надписей. Если, благодаря его небрежности, иной раз в

---

[1] Ошибки и описки, вызванные небрежностью переписчиков, не являются особенностью переписчиков одного лишь эллинистического времени; они изобилуют в трудах переписчиков и других эпох. См.: *Erman A*. Ägyptische Schülerhandschriften // ABAW. 1925.

[2] *Möller G*. Über die in einem späthieratischen Papyrus... S. 8, 61–62.

[3] Ibid. S. 62–63; *Junker H*. Die Stundenwachen in den Osirismysterien nach den Inschriften von Dendera, Edfu und Philæ // DKAW. 54. 1910. S. 24. Может быть, изданные Юнкером тексты, столь сильно зависящие от пирамидных надписей, были списаны не с саисской копии, а восходят к рукописи Среднего Царства, которая не во всем объеме была понятна переписчику, и этим, может быть, объясняются некоторые из вопиющих описок, которые затрудняют понимание этих текстов о мистериях Осириса (ibid. S. 31).

[4] Ibid. S. 23.

священный язык Птолемеевской эпохи, восходящий к языку саисских иероглифических надписей, врывается разговорный язык этой поздней эпохи[1], то иной раз, благодаря той же небрежности, оставлялся неизменным язык древних оригиналов, с которых копировались и компилировались птолемеевские надписи[2]. Благодаря этому последнему обстоятельству, мы можем установить время составления некоторых древних источников, к которым восходят труды птолемеевских иерограмматов. И вот, оказывается, что в целом ряде птолемеевских текстов мы находим следы новоегипетского языка, резко отличающегося от сакрального языка Птолемеевской эпохи, восходящего через саисское посредство к Среднему Царству. Следовательно, новоегипетские элементы восходят к древним рукописям, с помощью которых птолемеевские писцы составляли некоторые из своих надписей[32]. Мы видим таким образом, что наряду с рукописями Саисской эпохи, resp. Среднего Царства, из которых черпались знания о пирамидных текстах[4], были и рукописи Нового Царства еще доступны Птолемеевской эпохе. Способы использования всех этих древних источников были разнообразны. В иных случаях иерограмматы какого-либо храма сами перерабатывали древние рукописи, хранящиеся в их библиотеках. В других случаях данные переработки они получали уже в готовом виде из какого-нибудь центрального храма — Абидосского, Мемфисского, Гелиопольского и др.[5] В других случаях, наконец, заимствовались тексты у соседних храмов[6]. Были в птолемеевских храмах, конечно, наря-

---

[1] *Junker H.* Grammatik der Denderatexte. Leipzig, 1906. S. 1—2.

[2] Ibid. S. 3.

[3] *Junker H.* Sprachliche Verschiedenheiten in den Inschriften von Dendera // SPAW. 2. 1905. S. 793 и особенно Anm. 2.

[4] В эпоху Нового Царства пирамидные тексты не пользовались большой популярностью. См.: *Möller G.* Über die in einem späthieratischen Papyrus... S. 6—7.

[5] *Junker H.* Sprachliche Verschiedenheiten... S. 794.

[6] *Junker H.* Beispiel einer Textenlehnung in Denderah // ZÄS. 43. 1906. S. 127—128.

лу с элементами ритуала, введенными теперь из древних рукописей, и такие, которые издревле входили в состав данного храмового ритуала[1]. В таких случаях работа птолемеевских иерограмматов сводилась лишь к тому, чтобы выбрать со своей точки зрения наиболее существенное из своих храмовых руководств для того, чтобы увековечить данные эксцерпты на стенах своих храмов[2]. Вообще, работа иерограмматов позднего времени, когда все взоры были обращены в сторону великого прошлого, была направлена к приведению в систему всего наследия древней культуры. Началась работа по установлению канона священных писаний, и «Книги Мертвых»[3], и храмового ритуала, и литературы[4].

При столь интенсивной филологической и антикварной работе, которую проделывали иерограмматы птолемеевских храмов, отрезанные от внешнего мира в тиши храмовых библиотек, неудивительно, если мы в их надписях и папирусах находим столь много элементов, восходящих к эпохе расцвета их национальной культуры. Так, в обширном ритуале, посвященном сложному сакральному церемониалу бдения около трупа Осириса, мы находим сплошь и рядом намеки и отголоски известного нам из других источников древнего мифа о страстях и конечном торжестве всеблагого бога смерти и возрождения[5]. Столь же тесно связан с древней традицией сакральной культуры и миф о Горе — крылатом солнечном диске в Эдфу, увековеченный на стенах Птолемеевского храма Гора Эдфуского[6]. Общие контуры

---

[1] *Junker H.* Die Stundenwachen in den Osirismysterien... S. 22.

[2] Ibid. S. 9.

[3] См. суждение безвременно погибшего Г. Мёллера, приведенное Пипером: *Pieper M.* // OLZ. 1923. S. 436.

[4] Канонический порядок храмовых священных книг был, надо полагать, окончательно установлен лишь в конце Птолемеевской и в начале Римской эпохи, ибо «в сохранившихся каталогах храмовых библиотек Птолемеевского времени мы не встречаем тождества» (*Тураев Б. А.* Древнеегипетская литература... I. С. 2).

[5] *Junker H.* Die Stundenwachen in den Osirismysterien... S. 2.

[6] *Naville E.* Textes relatifs aux mythes d'Edfou. Genève, 1876.

и многие детали мифа восходят, наверное, к глубокой древности, а записана была его редакция, сохранившаяся в птолемеевской надписи, в эпоху Нового Царства; на это указывает и стиль ее, напоминающий сказки того времени[1], и то, что текст «упоминает Ваала и Астарту, столь популярных в эпоху XIX династии и забытых потом»[2]. К эпохе Нового Царства восходит редакция мифа о богах-царях — Шу и его преемнике Гебе, которую мы находим на стенах наоса эллинистического времени в Эль-Арише[3]. Многие элементы мифа надо, конечно, возводить к значительно более древнему времени[4]. Интересно отметить, что своими соображениями и надписями наос из Эль-Ариша близок наосу из Сафт-эль-Хенне эпохи Нектанеба II[5]. Древнейшие мифы, т. н. «Книга борьбы с Апопом», списаны были с рукописи, надо думать, Среднего Царства, в знаменитом папирусе № 10188 Британского музея, известном под названием папируса Несиамсу[6] и датированном 312/311 годом[7]. Большой популярностью пользовался в птолемеевско-римское время древний миф о Солнечном Глазе — богине Хатхор-Сохмет. Так, на стенах Эдфуского храма сохранился намек на миф об уничтожении богиней

---

[1] *Rœder G.* // *Roscher W. H.* Ausfürliches Lexicon... IV. S. 1176.

[2] *Тураев Б. А.* Древнеегипетская литература... I. С. 242.

[3] *Griffith F.* Tell el Jehudijeh // *Naville E.* The Mound of the Jew and the city of Onias, Belbeisöamanood, Abusir, Tukh el Karmus. 1887. London, 1890. Pl. 23 ff., p. 70 ff.

[4] *Rœder G.* // *Roscher W. H.* Ausfürliches Lexicon... IV. S. 1180.

[5] *Naville E.* The shrine of Saft el Henneh and the land of Goshen. London, 1888.

[6] *Budge E. A. W.* On the hieratic papyrus of Nesi-Amsu // Archæologia. 52. L., 1890. P. 502 ff.; *Budge E. A. W.* Facsimiles of Egyptian hieratic Papyri in the British Museum. London, 1910. Vol. I. Пер.: *Ranke H.* Altorientalische Texte und Bilder zum Alten Testament. Tüb., 1909; *Rœder G.* // *Roscher W. H.* Ausfürliches Lexicon... IV. S. 1181.

[7] *Spiegelberg W.* Das Kolophon des liturgischen Papyrus aus der Zeit des Alexander IV. // RT. 34. P. 35.

Сохмет врагов, правда не Ра, а Осириса[1]. На основании намеков и отдельных упоминаний, разбросанных в птолемеевских храмовых надписях, Юнкер воссоздал миф о Сохмет (Тефнут) — Хатхор, ушедшей из Египта в Нубию и снова возвращающейся в свою страну[2]. Ему удалось таким же образом реконструировать и миф о боге *In-ḥr-t*, «Онурисе», «приносящем Далекую», т. е. «Хатхор — Солнечный Глаз», ушедшую в далекую южную страну[3]. Миф о Солнечном Глазе, прибывающем после долгого отсутствия в Эфиопии снова в Египет, мы встречаем и в демотической литературе. Здесь Сохмет-Тефнут, свирепый «Солнечный Глаз», является в виде «кошки солнца», которая ушла в Эфиопию. К исходу из чужбины подговаривает ее бог мудрости Тот, в виде маленькой шакальей обезьяны. Ему удается убедить богиню вернуться в Египет, и во время далекого пути он поддерживает её решимость забавными разговорами[4]. Этот любопытный вариант мифа о «Солнечном Глазе» восходит также к древней традиции. Мы имеем, по крайней мере, основание предположить, что он в своих основных чертах существовал уже в эпоху Рамессидов[5]. Древние образы национальных богов продолжали жить в Птолемеевском Египте. Если мы иной раз встречаем, ка-

---

[1] *Rochmonteix, marquis de*. Le temple d'Edfou. Paris, 1897. P. 154.

[2] *Junker H*. Der Auszug der Hathor Tefnut aus Nubien // APAW. 1911; *Sethe K*. Zur altägyptischen Sage vom Sonnenauge, das in der Fremde war. Leipzig, 1912, который указал на то, что этот миф об исходе Хатхор-Тефнут из Нубии является одним из вариантов мифа о возвращении «Солнечного Глаза» к отцу своему, Ра.

[3] *Junker H*. Die Onurislegende // DKAW. 59, 1917. К сожалению, я еще не читал труда и знаком с ним лишь по упоминаниям в литературе.

[4] *Spiegelberg W*. Der Mythos vom Sonnenauge. Strassburg, 1917. Он дал правильное толкование этого демотического папируса, в котором прежде видели лишь собрание басен.

[5] *Spiegelberg W*. Eine Illustration aus der Ramessidenzeit zu dem ägyptischen Mythus vom Sonnenauge // OLZ. 1916. S. 225 ff.

залось бы, новую черту в обычном образе того или иного бога, то оказывается, что он примыкает к какой-нибудь древней традиции. Так, например, мы имеем определенные указания на то, что бог Амон в позднее время почитался как бог воздуха, или ветра[1]. В классическую эпоху такой «пневматический» характер был, пожалуй, чужд Амону, но в древнейшее время он был именно богом воздуха[2]. В Птолемеевскую эпоху выдвигаются путем апофеоза новые боги, но зачатки обожествления их восходят уже к доптолемеевскому времени. Так, значение Имхотепа-Имутеса, столь великое в эллинистическое время, было немалым уже в эпоху XVIII династии[3]. Другой любопытный случай апофеоза — а именно обожествление Аменхотепа сына Хапи — интересен тем, что птолемеевская традиция о его происхождении и жизни находит свое подтверждение в надписях, современных историческому Аменхотепу сыну Хапи, сподвижнику царя Аменхотепа III, отца Эхнатона[4].

И в почитании прочих демонических сил Gтолемеевский Египет продолжает идти путями, проложенными бесчисленными поколениями предшествующих эпох. Мы находим тех же демонов в заупокойной и магической литературе, и, если мы находим в демотических текстах вместо древнего «ка» демона *Š3i*, Ψάις, Ἀγαθὸς Δαίμων[5], то это не обозначает еще разрыва с традицией, ибо «ка» является в древнеегипетских текстах демоном-покрови-

---

[1] *Spiegelberg W.* // ZÄS. 49. 1911. S. 127 ff.

[2] *Sethe K.* Das Lebensalter des Konigs Amenophis IV... S. 109. Anm. 2. О тесной связи религии Амона эллинистического времени с религией Амона доэллинистической эпохи см.: *Frank-Kamenezki J.* Der Papyrus № 3162 des Berliner Museums // OLZ. 1914. S. 98—102, 146—154.

[3] *Cardiner A. H.* Imhotep and the scribe's libation // ZÄS. 40. 1902—1903. S. 146.

[4] См.: *Piehl K.* // ZÄS. 25. S. 117—118; *Maspéro G.* Une nouvelle inscription grecque de Memphis // ASAE. 2, 1901. P. 284; *Spiegelberg W.* Zu der Beeinflussung der Saitentexte... P. 42—43.

[5] *Spigelberg W.* // ZÄS. 49. 1911. S. 126—127.

телем[1], и египтяне позднего времени дали древнему образу лишь новое название. Единственно, в чем религиозность Птолемеевского Египта сравнительно резко отличается от верований классической эпохи, это то, что почитание животных достигло уродливых размеров путем объявления всех представителей той или другой породы животных священными[2]. Но эту особенность культа животных унаследовал Птолемеевский Египет от Саисской эпохи[3], которой вообще было свойственно в своем увлечении древностью доводить до крайности, до абсурда многое из того, что в предшествующую эпоху пребывало лишь в зачаточном состоянии. Такое же развитие не слишком заметных зачатков, зародившихся в классическую эпоху, мы наблюдаем и в своеобразном жертвенном ритуале позднего времени. Предполагать здесь влияние какого-нибудь чужеземного ритуала не приходится[4]. В других отношениях ритуал птолемеевских храмов еще более примыкает к древней традиции. Так, своеобразное и характерное представление о шести частях глаза Гора, стоящее в зависимости от значения, придаваемого в храмовом ритуале шестому дню, восходит определенно к очень далекому прошлому[5]. Что же касается изображений на храмовых стенах, то «весьма любопытно постоянство некоторых древних типов в религиозном воображении греко-римского периода»[6]. Древняя традиция была вооб-

---

[1] *Steindorff G.* Der Ka und die Grabstatuen // ZÄS. 48. 1911. S. 152.

[2] *Spiegelberg W., Preisigke F.* Die Prinz-Joachim-Ostraka... S. 1.

[3] *Wiedemann A.* Der Tierkult der alten Ägypter. Leipzig, 1912; *Höpfner Th.* Der Tierkult der alten Ägypter nach den griechisch-römischen Berichten und den wichtigeren Denkmälern // DKAW. 57. 1914. II. Abt.; *Волков М. И.* Древнеегипетский бог Себек. Пг., 1917. С. 11 сл.

[4] *Junker H.* Die 6 Teile des Horusauges und der «sechste Tag» // ZÄS. 48. 1911. S. 69 ff.

[5] Ibid. S. 101 ff.

[6] Слова Шассина по поводу изображений в Маммиси в Эдфу (*Chassinat E. G.* À propos de deux tableaux du Mammisi d'Edfou // BIFAO. 10. 1912. P. 193).

6 Зак. 4489

ще чрезвычайно сильна в храмовом изобразительном искусстве греко-римской эпохи[1]. Даже теперь выработался канон типических изображений, которые стали повторятся во всех храмах[2]. Не только надписи и изображения птолемеевских храмов следуют заветам сакральной традиции, но и сами храмы являются плотью от плоти и кровью от крови древних «дворцов божьих» Египта. Они строились согласно чертежам Имхотепа[3]. Такая традиционность архитектуры стоит в связи и с тем обстоятельством, что египетская математика греческого периода продолжала оставаться на тех же путях развития, что и в догреческую эпоху[4]. И в календарном отношении египтяне продолжали держаться своего традиционного «бродячего календаря, который был в практическом отношении не слишком удобен, но был освящен своей связью с национальной сакральной культурой»[5]. И прочие науки, созданные в древности, продолжали существовать в эллинистическом Египте. Они были теперь введены в канон священных книг[6]. Изучение всей этой премудрости облегчалось многочисленными словарями и справочниками по самым различным наукам[7], начиная со словаря географических названий и кончая словарем магических амулетов[8]. Такие справочники по магии были особенно часты, ибо магическая наука и тесно связанный с ней заупокойный культ не переставали процветать и в эллинистическом Египте. В этой области Египет поздней эпохи проявил

---

[1] *Maspéro G.* Geschichte der Kunst in Ägypten. Stuttgart, 1913. S. 272.

[2] *Rœder G.* // ZÄS. 48. 1910. S. 115.

[3] *Sethe K.* Imhotep // Untersuchungen zur Geschichte und Altertumskunde Ägyptens. Bd. I–VII. Leipzig, 1896–1915. S. 16 ff.

[4] *Erman A., Ranke H.* Ägypten und ägyptisches Leben im Altertum. Tübingen, 1923. S. 423.

[5] *Wilcken U., Mitteirs L.* Grundzüge...

[6] *Pieper M.* // OLZ. 1923. S. 436.

[7] *Тураев Б. А.* Древнеегипетская литература... I. С. 262–263.

[8] *Capart J.* Une liste d'amulettes // ZÄS. 45. 1908–1909. S. 14 ff.

даже самостоятельное творчество и продолжал, применяя старые, испытанные методы, разрабатывать магическую и заупокойную литературу. Наряду с переписыванием старых магических текстов, творятся новые, весьма близкие к тем новым заупокойным текстам, которые создаются теперь наряду с канонизированной «Книгой Мертвых»[1]. При такой жизненной силе египетской магии и заупокойного культа неудивительно и то могучее влияние, которое они оказали на эллинистическую культуру[2]. Сила древней традиции сказывается и в позднеегипетской литературе в узком смысле слова. Продолжают жить в Птолемеевскую эпоху традиции не только храмовой поэзии[3], но и свет-

---

[1] Таковым является папирус Британского музея Salt 825, изданный с иероглифической транскрипцией Б. А. Тураевым (*Тураев Б. А.* Магический папирус Salt 825 Британского музея // Известия Императорской Академии наук. Пг., 1916. С. 1—6) и переведенный им (*Тураев Б. А.* Магический папирус Salt 825 Британского музея // Записки Классического отделения Археологического общества, IX. Пг., 1917. С. 231—241); см. также: *Тураев Б. А.* Древнеегипетская литература... I. С. 258. Он чрезвычайно близок заупокойным папирусам вроде «Ритуала бальзамирования» (*Maspéro G.* Mémoire sur quelques papyrus du Louvre // Akademie des inscriptions et belleslettres. Notices et extraits des manuscripts. T. 24. Paris, 1883. P. 14 ff.) и «Царской книги» (ibid. P. 59 ff.). Этому указанию я обязан любезности В. И. Евгеновой, которая подготавливает обстоятельный комментарий к папирусу Salt 825.

[2] Даже египетская астрология пользовалась славой в эллинистическое время. В самое последнее время даже удалось найти гробницу астролога Петосириса, которому приписывался ряд астрологических трудов. См.: *Spiegelberg W.* Eine neue Spur des Astrologen Petosiris... О значении египетского заупокойного культа для эллинистической культуры см. хотя бы: *Erman A.* Die ägyptische Religion...

[3] *Junker H.* Poesie aus der Spätzeit // ZÄS. 43. 1906. S. 101 ff.; гимны в честь Хатхор Дендерской и гимны в честь Мут в Карнаке см.: *Тураев Б. А.* Древнеегипетская литература... I. С. 153, 245.

ской[1]. Мотивы национальной сказки не умирают, а пышно расцветают в позднее время[2], доказывая тем самым, что египетская культура не умерла с захватом греками власти над долиной Нила.

Подводя теперь итог всему сказанному нами о силе древней традиции в египетской культуре эллинистического периода, мы можем формулировать вывод, вытекающий из всего приведенного материала, словами Б. А. Тураева: «Литературные (в широком смысле слова) традиции здесь были древни и стойки, и письменность эллинистической эпохи является прямым продолжением литературного творчества предшествующей эпохи»[3]. Если же действительно древняя традиция была жива в эллинистическую эпоху и в религии, и в заупокойном культе, и в магии, и в литературе, и иерограмматы могли разбираться в иероглифических текстах еще во вторую половину римского периода, то я решаюсь категорически утверждать, что и историческая тради-

---

[1] Мотивы известной песни с призывом насладиться этой жизнью и забыть о потустороннем мире живут и в птолемеевские времена, см.: стелу жены верховного жреца Мемфиса от 42 г. до н. э. (*Maspéro G.* Études égyptiennes. Vol. I—II. Paris, 1886—1890. P. 172 ff.; *Brugsch H.* Thesaurus Inscriptiorum Ægypticarum. Leipzig, 1883—1891. Bd. I—II. P. 926. Ср.: *Erman A.* Gespräch eines Lebensmüden mit seiner Seele. Berlin, 1896. S. 45.

[2] Ср., например, т. н. Бентреш-стелу, восходящую к Птолемеевской эпохе. Память об этой легенде продолжает жить и в коптское время. См.: *Lemm O. von.* Die Geschichte von der Prinzessin Bentreš und die Geschichte von Kaiser Zeno und seinen zwei Töchtern // Bulletin de l'Académie impériale des Sciences de St. Pétersburg, 32. 1888. S. 473—476 = Mélanges asiatiques, tirés du Bulletin de l'Académie impériale des sciences de St. Pétersbourg. T. 9. 1888. S. 599—603; *Lemm O. von.* Kleine Koptische Studien. St. Petersburg, 1899—1910. LVI—LVIII. S. 7. О сказочной литературе эллинистического времени мне придется обстоятельно говорить в VI гл.

[3] *Тураев Б. А.* Древнеегипетская литература... I. С. 231.

ция должна была быть еще живой в кругах иерограмматов и высшего жречества. Из Геродота мы узнаем, что даже среди народа традиция о славном прошлом была, хотя и искаженной, но еще живой[1]. Поэтому я никак не могу допустить, чтобы высшее жречество, столь бережно хранящее древние традиции во всех выявлениях унаследованной от предков культуры, забыло о благочестивых и доблестных деяниях национальных царей и заменило «истинное» повествование анналов ложью речей, исходящих из уст простолюдинов[2]. Анналы *gnwt* в доптолемеевское время входили в состав древней сакральной культуры. Они устанавливались, согласно свидетельству надписей, милостью богов[3]. В птолемеевских храмах боги также упоминались как авторы анналов. Так, в Омбосском храме Сешат богиня истории, египетская Клио, устанавливает со следующими словами анналы царя: «Я устанавливаю анналы твои незыблемыми, как анналы Гора». В

---

[1] Например, традиция о Менесе, Хеопсе, Хефрене, Микерине, Рампсините и др.

[2] Мюллер, когда-то сомневавшийся в том, что Манефон мог хорошо читать иероглифические тексты (MV. 9. 1898. III V. P. 5 при анализе фрагмента о гиксосах) должен был признать (*Müller W. M.* // OLZ. 1914. S. 354), что «иерограмматы, вплоть до конца египетского язычества, могли бегло читать иероглифические тексты». Но знание исторической традиции у египетских жрецов он продолжает отрицать. Это отрицательное суждение об исторических знаниях египетского клира поддерживается отчасти его неудачным объяснением перевода Германиона имени Рамсеса II Усимарес — *ὁ ἄλκιμος διὰ τὸν Ἄρεα*. Правильное объяснение этого перевода см. примеч. 2. С. 150.

[3] См. примеры, приведенные Бругшем (*Brugsch H.* Hieroglyphisch-demotisches Wörterbuch. Bd. I–IV. Leipzig, 1867–1868. S. 1513. S. v. *gnwt*). В гл. VIII я обстоятельно остановлюсь на разборе всех свидетельств, касающихся египетской национальной историографии, и тогда установлю различные виды египетских анналов и дам их отчетливое определение. Здесь же достаточно пока и того общего понятия анналов, которое встречается в египтологических трудах.

Эдфу она обращается с несколько более длинной речью: «Смотри! я записываю твои анналы письмом моих собственных пальцев. Ра — это тот, который их говорит своими собственными устами»[1]. Еще в позднее время, согласно Диону Хрисостому, хранение исторических традиций входило в круг обязанностей египетского жреца[2]. Из апокрифического письма-предисловия Манефона к «Книге Сотис» также вытекает, что, согласно воззрениям эллинистической эпохи, богу Тоту были посвящены и исторические надписи[3], и, таким образом, история, входя, как все прочие отрасли знания, в состав герметических книг, является одним из элементов древней сакральной культуры страны.

Если же сакральная культура, как мы выше видели, сохранилась в среде жречества эллинистической эпохи, то должна была сохраниться и входящая в состав ее историческая традиция, тем более, что она необходима была жречеству со многих точек зрения.

Древняя и непрерывная историческая традиция в Египте производила, как известно, громадное впечатление уже на первых греков, знакомящихся с египетской культурой. И Гекатей Милетский, и Геродот, и Платон, и другие полны восхищения и удивления перед этой традицией, обнимающей своим точным знанием столько же тысячелетий, сколько греческая традиция обнимала столетий. Это преклонение перед историческими знаниями египетских жрецов должны были чувствовать, может быть, в еще большей степени, Александр и его преемники. Поэтому немыслимо, чтобы жрецы Птолемеевской эпохи отказывались от одного из наиболее ценных наследий своей древней культуры — от анналов, увековечивших важнейшие вехи великого прошлого своей страны.

---

[1] Цит. по: *Rœder G.* // *Roscher W. H.* Ausfürliches Lexicon... IV. S. 719–720.

[2] Dio Chrisostom. Trojana. §§ 37, 38 ed. Arnim, см.: *Otto W. G. A.* Priester und Tempel... II. S. 211–212.

[3] *Dindorf W.* Georgius Syncellus... P. 72 sq.

Знание анналов и вообще данных своих храмовых архивов было необходимо эллинистическому жречеству для установления своих древних привилегий перед новыми властителями страны. В персидскую эпоху, в особенности в ужасные годы завоевания Оха, было уничтожено право владения храмов на многие из принадлежавших им до того угодий, и жречество при каждом удобном случае обращалось к своим царям из народа *ḥ3w-nb* с просьбой восстановить их право на то или другое конфискованное персами имение. Для подкрепления своих прав жречество, конечно, давало обстоятельную справку из своего архива. Если для получения участка на морском побережье жречеству Буто потребовалась справка, восходящая к эпохе Ксеркса[1], то для получения элефантинского «Двенадцатимилья» потребовалась уже справка, восходящая к глубокой древности, к правлению царя Джосера, царя III династии[2]. На основании таких же архивных справок составлен большой документ на восточной внешней стене Эдфуского храма, перечисляющий среди прочих храмовых угодий и дарения царей Дария, Нектанебов I и II[3]. Некоторое знакомство с анналами и храмовым архивом требовалось и для установления списка тех царей, которые должны были получать из царской казны свое заупокойное иждивение[4]. Хорошее знакомство с архивными делами храма было необходимым условием для столь важных реставрационных работ. Ведь, наверное, сум-

---

[1] Urk. II. S. 2 ff., т. н. стела Сатрапа.

[2] *Brugsch H.* Die sieben Jahre der Hungersnoth nach dem Wortlaut einer altägyptischen Felsen-Inschrift. Leipzig, 1891. S. 19–20.

[3] *Dümichen J.* Bauurkunde der Tempelanlagen von Edfu // ZÄS. 9. 1871. S. 96.

[4] О культе древних царей см.: *Chassinat E. G.* Textes provenant du Sérapeum de Memphis // RT. 22. 1900. P. 173, § CXI.; *Erman A.* Die Verehrung der alten Könige in der Spätzeit // ZÄS. 38. 1900. S. 114 ff.; Ср. также т. н. список Эратосфена. О списке Эратосфена и вообще об этих списках древних царей, получающих заупокойное иждивение см. гл. II. См. также: *Meyer Ed.* Ägyptische Chronologie… S. 99 ff.

мы, требующиеся для восстановления храма в его первоначальном виде, получались лишь на основании представления старых планов. Так, из одной дендераской надписи мы узнаем, что храм в Дендере был построен при Тутмосе III по планам царя Хуфу, а затем по тем же планам он был отстроен Клеопатрой VI[1].

Знание анналов и древних надписей требовалось, наконец, жрецам и для составления таких же надписей для новых властелинов Египта. И надо признать, что авторы официальных иероглифических надписей греко-римской эпохи, начиная со стелы Сатрапа вплоть до обелиска Адриана, судя по языку и стилю своих произведений, были прекрасно начитаны в древних образцах[2].

Да и независимо от каких-нибудь соображений утилитарного характера, жрецы как раз поздней эпохи должны были особенно заинтересоваться историей своей родины. Они ведь могли, погрузившись в славное прошлое, забыть неприглядное настоящее[3]. Изучая победоносные войны древних царей, жрецы поздней эпо-

---

[1] См.: *Dümichen J.* Bauurkunde der Tempelanlagen von Dendera. Leipzig, 1865; *Dümichen J.* Bauurkunde der Tempelanlagen von Edfu... S. 97–98; *Lepsius R.* Über den Kalender des Papyrus Ebers und die Geschichtlichkeit der ältesten Nachrichten // ZÄS. 13. 1875. S. 155.

[2] Официальные надписи Птолемеевской эпохи вплоть до Птолемея V Эпифана собраны в Urk. II, из которых появились всего 3 выпуска. Затем трехъязычные декреты, см.: *Spiegelberg W.* Die demotischen Denkmäler. Catalogue général des antiquités égyptiennes du Musée du Caire. Bd. I–III. Leipzig, 1904–1932; *Spiegelberg W.* Der demotische Text der Priesterdekrete von Kanopus und Memphis (Rosettana) mit den hieroglyphischen und griechischen Fassungen... hrsg. von W. Spiegelberg. Heidelberg, 1922; *Gauthier H., Sottas H.* Un décret trilingue en l'honneur de Ptolemée IV. // ASAE. 1925. Надпись префекта Корнелия Галла см.: *Erman A.* // SPAW. 1896. S. 469; *Schäfer H.* // ZÄS. 34. S. 91; *Wilcken U.* // ZÄS. 35. S. 72. Надписи римских обелисков прекрасно разобраны Эрманом в уже цитированном нами исследовании (*Erman A.* Römische Obelisken...)

[3] *Тураев Б. А.* Бог Тот... С. 86.

хи проявляли иной раз даже высокомерие и некоторое презрение к военной мощи своих новых царей[1]. Этот интерес к древним царям выявлялся в той тщательности, с которой отмечали иерограмматы время находки[2] и даже время составления той или другой рукописи. Так, читаем мы в одном лондонском папирусе следующую заметку: «...найдено на кожаном свитке в библиотеке храма Осириса во время царя Аменхотепа III блаженного»[3]. В берлинском дубликате этого Лондонского папируса мы находим еще более точную справку: «Найдено на другом свитке из времени царя Тутмоса III во времена царя Аменхотепа III в библиотеке храма Осириса в Абидосе»[4]. В позднее время острый интерес к прошлому вызвал к жизни длинные родословные, авторы которых возводили свое происхождение к вельможам великих национальных царей[5]. Эта горячая любовь египтян эллинистического времени, обратившая их взор к прошлому, заставила их также в своих автобиографиях тщательно отмечать все события своей жизни, которые имели значение для сохранения древней

---

[1] Вспомним анекдот Геродота (История. II, 110) о запрещении египетскими жрецами Дарию поставить свою статую перед статуей Сесостриса ввиду того, что последний победил скифов, а ему, Дарию, это не удалось. Конечно, жрецы никогда этого Дарию не сказали, но анекдот характерен своим энтузиазмом и восхищением египтян позднего времени перед действительно славными походами Рамсеса II. О Сесострисе Геродота и вообще о нем мне придется говорить в III и V гл. Желание уравнять мощь Рамсеса II с мощью римлян сквозит в повествовании фиванского жреца Германику во время его посещения Фив (*Tacitus*. Annales. II, 60).

[2] О таких датировках нахождения рукописей см.: *Lepsius R*. Über den Kalender des Papyrus Ebers... S. 154 ff. и исследование о времени возникновения Девтерономия: *Naville E*. // PSBA. 29. P. 232–242.

[3] *Le Page Renouf P*. // PSBA. 9. P. 227.

[4] *Möller G*. Über die in einem späthieratischen Papyrus... S. 2.

[5] *Erman A., Ranke H*. Ägypten und ägyptisches Leben... S. 227.

сакральной традиции[1]. При столь бережном отношении египтян Птолемеевской эпохи и к прошлому и к настоящему своей сакральной культуры является, конечно, немыслимым допущение какой-нибудь нелепости или несуразности в их повествовании о событиях, заполнявших многовековую историю «обеих стран».

Из этого же следует, что немыслимым является и допущение нелепости или несуразности в историческом повествовании иерограммата Манефона, современника Александра и Птолемея. Поэтому мы не можем уже больше, найдя какой-нибудь абсурд, например, в списке XVIII династии, приписываемом Манефону, сделать наивный вывод: «1000 лет после конца XVIII династии уже не имелось больше хронологически достоверного списка XVIII династии»[2]. Ведь нельзя же из заведомо плохо сохранившегося труда какого-либо писателя объяснять и определять эпоху, а наоборот, из знания эпохи надо объяснить и определить изучаемый фрагментированный труд индивидуального автора. На основании всех приведенных нами данных, мы можем установить непрерывность традиции в эллинистическое время. Конечно, с течением времени древняя традиция постепенно забывалась, но чем ближе к началу эллинистической эпохи, а следовательно, к времени последних национальных династий, знание прошлого становилось яснее и отчетливее. У Манефона, родившегося еще во время XXX династии, бывшего уже взрослым человеком в момент прихода Александра, знание египетской культуры было не меньшее, чем у любого иерограммата поздней Саисской эпохи, когда национальные традиции были еще в полной жизненной силе.

---

[1] О надписях на стелах и статуях греко-римского времени см. исчерпывающий обзор: *Тураев Б. А.* Древнеегипетская литература... I. С. 253 след.

[2] *Schnabel P.* // OLZ. 1911. S. 70. Такой наивный вывод поражает у автора, столь много сделавшего для реабилитации великого современника Манефона Бероса. См. его монографию о Беросе: *Schnabel P.* Berossos und die babylonisch-hellenistische Literatur. Leipzig, 1923, с которой я знаком по рецензии: *Meisner Br.* // OLZ. 1924. Sp. 2158.

Я полагаю, что этот вывод о знании Манефоном прошлого своего народа твердо обоснован тем обширным материалом, который был мной разобран на предшествующих страницах. Этот вывод будет служить рычагом для всего нашего исследования. Опираясь на него как на аксиому, мы получаем возможность из всех тех фрагментов труда Манефона, которые на основании внутренней критики считались подлинно Манефоновскими, выделить апокрифические элементы от действительно подлинных. Внешняя критика, т. е. подведение обстоятельного египтологического комментария ко всем фрагментам, приписываемым Манефону, не применялась исследователями более, начиная с 1867 года — момента появления известного труда Унгера, — очевидно, ввиду уверенности, что Манефон прошлого своего народа знать не мог. Мы же, опровергнувшие эту ничем не обоснованную предубежденность против возможности эрудиции у Манефона как историка, можем приступить к благороднейшей и интереснейшей задаче: проверить все то, что нам сообщают фрагменты, приписываемые Манефону, с точки зрения современных достижений египтологии и истории Древнего Востока, а эти науки сделали после 1867 года, когда Унгер издал свой, для того времени замечательный труд, гигантский шаг вперед.

Проверяя фрагменты Манефоновского исторического труда с точки зрения наших современных знаний по египетской истории и культуре, мы, конечно, не будем предполагать в историческом произведении иерограммата конца IV в. критического отношения к своим источникам[1], но лишь передачу событий, как они передавались в египетских анналах с сохранением действительной исторической перспективы.

Исследуя Манефоновские фрагменты с точки зрения современной египтологии, мы тем самым как бы будем сравнивать греческий перевод Манефона с его египетским оригиналом, и это сравнение даст нам возможность в некоторых случаях восстановить многострадальный текст Манефона в его первоначальном

---

[1] *Unger G. F.* Chronologie des Manetho... S. 3.

виде. Это восстановление пратекста Манефона приводит нас, в свою очередь, к поразительному результату: некоторые данные Манефоновских фрагментов, которые считались абсурдными и компрометирующими доброе имя Манефона как историка, окажутся соответствующими действительности и докажут нам прекрасную осведомленность Манефона, или, вернее, его источников, в прошлом египетского народа.

Манефон-иерограммат, получивший греческое образование, должен был быть несколько знаком с теми из греческих историков, которые, подобно Геродоту, писали о Египте до него. Египетскому иерограммату, которому были доступны первоисточники-анналы, эти рассказы, полные фантастики, вряд ли что-нибудь могли дать. Он их мог использовать лишь для иллюстрации того вздора, который писался об египетской истории до его труда. И действительно, как мы выше видели, сохранилась традиция о полемике его с Геродотом. К греческим историкам, из которых Манефон мог черпать некоторые свои познания, причисляли до сих пор и Гекатея Абдерита, посетившего Египет при Птолемее I. Дело в том, что некоторые исследователи считали Манефона современником Птолемея II. Мы же установили выше, что египетский историк был деятелем предшествующей эпохи, эпохи Александра и Птолемея I, и поэтому он и не пользовался Гекатеем[1]. Ведь не мог же Манефон цитировать труд греческого автора, современного и даже несколько более позднего, чем он. Это обстоятельство дает нам также возможность выделить в литературном наследии Манефона некоторые апокрифические моменты, ибо все то, что отражает на себе влияние Гекатея Абдерита, мы должны будем выделить из Манефоновских фрагментов как бесспорные интерполяции.

Когда мы выделим все апокрифические элементы в текстах, приписываемых авторству Манефона, то мы увидим, что все ан-

---

[1] Если мы поэтому находим у Гекатея, resp. Диодора, влияние Манефона, то из этого следует, что, между прочим, Гекатей пользовался трудами Манефона.

тииудаистические выпады войдут в состав этих неподлинных «Manethoniana», и убедимся в правильности нашего предположения, высказанного во введении, что Манефон, писатель раннего эллинизма, не мог быть еще антииудаистом. Но мы установим и то, что Манефон, иерограммат конца IV в., ничего не писал об иудейском народе — ни хорошего, ни плохого. Этот факт нас заставляет обратиться к изучению вообще иудейского вопроса в странах Древнего Востока и в Птолемеевском Египте. После этого мы сможем уже приступить к характеристике Манефона как историка, а вместе с тем и всей национальной египетской историографии. В заключении нам останется сравнить данные фрагментов прочих неисторических трудов Манефона с данными египтологии, дабы определить все литературное творчество великого иерограммата, пытавшегося приблизить наследие древнейшего культурного народа к народу, воистину избранному роком истории.

ГЛАВА II

Царские списки Манефона, сохранившиеся у Африкана и Евсевия

§ 1. Традиция списков

Царские списки Манефона сохранились более или менее полно в *ἐπιτομή*, т. е. в выписке[1] Секста Юлия Африкана, известного христианского хронографа начала III в.[2]. В своем пятитомном труде *χρονογραφίαι*, начинающемся с года сотворения мира и доведенного до 5723 года (царствования Элагобала), он дает царские списки Египта.

Труд Африкана, правда, не дошел до нас в своем первоначальном виде, но эксцерпты из него были, к счастью, сохранены византийским историком рубежа VIII и IX вв. монахом Георгием, обычно называемым, по должности, которую он занимал при патриархе Тарасии (784—806), Синкеллом. Последний приводит списки египетских царей, начиная с Менеса из *χρονογραφίαι* Африкана в своем громадном труде *ἐκλογὴ χρονογραφίας*[3]. Остались

---

[1] О значении *ἐπιτομή* см.: *Jacoby F.* Apollodors Chronik. Eine Sammlung d. Fragmente // Philol. Untersuchungen. Heft 16. Berlin, 1902. 20, 1.

[2] См.: *Gelzer H.* Sextus Julius Africanus und die byzantinische Chronographie. Bd. I—II. Leipzig, 1880—1885.

[3] См. издание: *Dindorf W.* Georgius Syncellus... P. 100—146. Я полагаю, что для наших целей достаточным будет издание Диндорфа, хотя, по оценке Шварца (*Schwartz E.* Eusebius // *Pauly A. F.—Wis-*

не выписанными лишь династии богов, полубогов и мертвых, которые, согласно Манефону, правили Египтом до Менеса, ибо громадные цифры правления божественных династий никак не могли уместиться в хронологической системе Синкелла. Данная лакуна несколько восполняется т. н. Excerpta Barbari, изданными впервые Скалигером[1]. В этом памятнике сохранился варварский латинский перевод греческой хроники, составленной в царствование Зенона (474—491), или Анастасия (491—518)[2]. Списки египетских царей эксцерптов восходят как к главному источнику к Африкану, на что указал уже Бёкх[3]. Но в них сохранились следы и иной традиции[4]. Что же касается списков божественных династий, то они, согласно Бёкху[5], определенно почерпнуты из текста, восходящего к Африкану. Некоторой помощью для восстановления династий богов Африкана может служить еще труд византийского историка Иоанна Малалы из Антиохии (VI в.), почерпнувшего их, т. е. династии египетских богов, из Африкана[6]. Эти же божественные династии Египта сохранились во второй известной нам ἐπιτομή Манефона, принадлежавшей перу знаменитого историка церкви Евсевия из Кесарии (300—340). Ἐπιτομή Евсевия входит в его грандиозные *Χρονικοὶ κανόνες καὶ ἐπιτομὴ παντο-*

sowa G. Realenzyklopädie... VI. S. 1381), это издание является «liederliche Kompilation».

[1] См.: *Schœne A.* Eusebii Chronicon. Liber I. Appendix VI. P. 177 sq.

[2] *Gelzer H.* Sextus Julius Africanus... II. S. 216.

[3] *Böckh A.* Manetho und die Hundssternperiode... S. 59. «Sein Vorgänger ist aber vermutlich einer, welcher aus Africanus geschöpft hatte».

[4] *Meyer Ed.* Ägyptische Chronologie... S. 102.

[5] *Dindorf W.* Georgius Syncellus... P. 101. Excerpta Barbari, как и Африкан отождествляет νέκυες и ἡμίθεοι.

[6] *Gelzer H.* Sextus Julius Africanus... II. S. 193 ff. Иоанн, патриарх Антиохийский (ум. в 648 г.) использовал для своей хроники хронику Иоанна Малалы Антиохийского. См.: *Krumbacher K.* Geschichte der Byzantinischen Litteratur von Justinian bis zum Ende des Oströmischen Reiches (527—1453). München, 1897.

δαπῆς ἱστορίας Ἑλλήνων τε καὶ βαρβάρων[1] («Хроники и выдержки из разных историй греков и варваров». — *ред.*) При создании своих *Χρονικοὶ κανόνες καὶ ἐπιτομή* Евсевий применил более «научный», хронологический принцип, нежели Африкан. Он не исходит из года сотворения мира, так как вся хронология до Авраама полна противоречий и не приведена к одному знаменателю в трех источниках праистории — в самаритянском Пятикнижии, в Библии и в Септуагинте. Исходным пунктом для Евсевия является год благословения Богом Авраама. *Χρονικοὶ κανόνες* снабжены обстоятельным введением, в котором даются выписки главнейших трудов по хронологии халдеев, ассирийцев, египтян и римлян. Заканчивается введение всеми известными автору царскими списками. Лишь это введение дошло до нас, и то, к сожалению, не в оригинале, а в армянском переводе, сохранившемся в двух кодексах, восходящих к одному архетипу[2]. Армянский перевод был сделан непосредственно с греческого[3]. В этом введении источником для хронологии египтян послужила также *ἐπιτομή* труда Манефона. Эта последняя составлена в общем несколько более небрежно, нежели *ἐπιτομή* Африкана. Даже по отношению к труду Африкана она является как бы эксцерптом. В *ἐπιτομή* Евсевия совсем опу-

---

[1] См.: *Schwartz E.* Eusebius... S. 1376 ff.; *Kubitschek W.* Königs-Priester—Eponymen—Beamten—Verzeichnisse, als Grundlage chronographischer Systeme // *Pauly A. F.—Wissowa G.* Realenzyklopädie... XXI Hbd. S. 1003.

[2] Издания Eusebii Pamphilii Cæsariensis episcopi Chronicon bipartitum, nunc primum ex Armenia co textu in Latinum conversum, adnotationibus auctum, Græcis fragmentis exornatum, opera P. Jo. Baptistæ Aucher Ancyrani. Venetis, 1818 и Eusebii Pamphilii Chronicorum canonum libri duo; opus ex Haicano codice a Iohanne Zohrabo diligenter expressum et castigatum Angelis Maius et Iohannes Zohrabus nunc primum coniunctis curis latinitate donatum notisque illustratum additis græcis reliquiis ediderunt. Mediolani, 1818 несовершенны, и они теперь могут быть заменены прекрасным переводом «армянской» хроники Евсевия. См.: *Karst J.* Die Chronik aus dem armenischen übers. von J. Karst // Eusebius Werke. Bd. V. Lpz., 1911.

[3] *Karst J.* Die Chronik... S. XLIII.

щены цари V династии Африкана, соответствующие царям подлинной Манефоновской V династии. Вместо этих царей V династии введены Евсевием в свою V династию цари VI династии Африкана, кроме последнего, resp. последней царицы — Нитокрис, которая одна представляет у Евсевия его VI династию. Данное расхождение между Африканом и Евсевием чрезвычайно важно для оценки трудов Манефоновских эксцерптаторов. Оно нам доказывает, сколь мало мы можем доверять этим «переписчикам» Манефона. Допустим на один момент, что эксцерпты Африкана были бы затеряны, тогда у нас могла бы возникнуть уверенность, что в труде Манефона были перепутаны V и VI династии, и что подлинного списка V династии Манефон уже не знал[1]. Резкое расхождение у Евсевия с Африканом мы находим еще в списках XV—XVII династий[2]. Наряду с этими указанными резкими расхождениями, имеется целый ряд мелких отступлений. Мы наблюдаем у Евсевия различную транскрипцию имен, а иной раз и опущение того или другого имени. При перечислении царей некоторых династий, как то: II, III, IV, XII и XXII — список Евсевия донельзя сокращается по сравнению с Африканом. Расходятся у Евсевия и Африкана и цифры лет правления отдельных царей, а также суммы лет царствования целых династий, и в этих числовых выкладках традиция Африкана заслуживает в общем предпочтения перед традицией Евсевия. Лишь в очень немногих случаях эксцерпты Евсевия сохранили чтения, внушающие большее доверие, чем *ἐπιτομή* Африкана. Может быть, мы даже раз или два встретим в *ἐπιτομή* Евсевия указания, не отмеченные Африканом[3].

Подобно *ἐπιτομή* Африкана, Синкелл сохранил нам также и Манефоновскую *ἐπιτομή* Евсевия[4], но точно так же, как там, он и здесь опустил списки божественных династий. Эти последние

[1] См. остроумное объяснение этой лакуны у Евсевия: *Unger C. F.* Chronologie des Manetho... S. 102.

[2] Об этом см. ниже, в § 5 нашей работы.

[3] *Meyer Ed.* Ägyptische Chronologie... S. 102.

[4] *Dindorf W.* Georgius Syncellus... P. 102—146.

сохранились лишь в армянском переводе хроники Евсевия. В армянском же переводе *χρονικοὶ κανόνες* мы находим в конце введения все известные Евсевию царские списки. Среди них имеется и список египетских царей, но он начинается лишь с XVI династии, т. е. с того момента, когда можно сопоставить список с годом благословения Авраама. За этими списками царей, переведенными Шёне (series regum), следует главная часть труда Евсевия *κανόνες* и *ἐπιτομή*. К сожалению, эта основная часть погибла. От нее сохранилась лишь переработка, да и то не в своем первоначальном виде, а лишь в виде двух переводов: первого — латинского, сделанного известным отцом западной церкви Иеронимом, и второго — уже упомянутого армянского перевода *χρονικοὶ κανόνες* Евсевия. Из этих двух переводов заслуживает предпочтения перевод Иеронима[1]. Теперь мы имеем прекрасное издание этого латинского перевода переработки *κανόνες* и *ἐπιτομή* Евсевия[2], и можем им воспользоваться для нашей попытки восстановления первоначальных Манефоновских списков[3].

---

[1] *Schwartz E.* Eusebius // *Pauly A. F.–Wissowa G.* Realenzyklopädie... VI. S. 1379–1380, в противоположность Гутшмиду.

[2] *Helt R. D.* Chronik des Hieronymus, Hieronymi Chronicon // Die griechischen christlichen Schriftsteller der ersten drei Jahrhunderte. Bd. VII. Leipzig, 1913. Английское издание (Eusebii Pamphilii chronici canones. Latine vertit S. Eusebius Hieronymus. Ed. Joh. Knight. Fotheringham. London, 1923) мне, к сожалению, недоступно.

[3] Мы имеем прекрасное исследование, посвященное сочинению Иосифа Флавия «Против Апиона»: *Gutschmid A.* Vorlesungen über Josephos Bücher gegen Apion // Kleine Schriften. Schriften zur griechischen Geschichte und Literatur. Bd. 4.Leipzig, 1893. S. 336 ff. Правда, это незаконченный труд и комментарий автора заканчивается на 22 главе I книги, но царские списки (I. 14, 15), которые нас так интересуют в этой главе нашей книги, комментированы Гутшмидом. В введении к своему труду Гутшмид перечисляет все рукописи сочинения Иосифа и всех античных писателей, эксцерптировавших его. Об эксцерптаторах из Манефона Иосифа Флавия во всем их объеме буду говорить подробно в IV и V главах моей книги. См. пока: *Meyer Ed.*

Африкан и Евсевий сохранили в своих трудах более или менее полные царские списки Манефона. Наиболее ранний из дошедших до нас эксцерптаторов Манефона, Иосиф Флавий (I в. н. э.) использовал в своем сочинении *Περὶ ἀρχαιότητος Ἰουδαίων* (т. н. «Contra Apionem» («Против Апиона». — *ред.*)[1] лишь часть списков египетского историка, а именно списки XV—XIX династий. Но для восстановления этих династий, игравших столь крупную роль в истории Египта, эксцерпты Иосифа являются весьма ценным источником.

Кое-какую, хотя и очень малую, пользу для восстановления некоторой части этих списков могут оказать два труда, составленные в позднее время, но один из которых рассматривался Синкеллом как источник Манефона[2], а второй как его, т. е. Манефона, собственное произведение[3] — я имею в виду *Παλαιὸν χρονικόν* («Древняя хроника». — *ред.*) и «Книгу Сотис». Обе названные книги сохранились у Синкелла[4]. Им же они взяты у Пандора, историка рубежа IV—V вв. Надо думать, что этот последний не является автором двух названных трудов. Дело в том, что имеются основания предполагать, что Евсевий пользовался «Книгой Сотис»[5]. Но как бы то ни было с этим предположени-

---

Ägyptische Chronologie... S. 71—80. Критическое издание «Contra Apionem», как и вообще всех сочинений Иосифа Флавия см.: *Niese B*. Flavii Josephi Opera. Vol. V (editio minor). Berlin, 1889. Это издание мне предоставил А. И. Малеин, за что я и приношу ему мою глубочайшую благодарность.

[1] С. 51 В.

[2] *Lepsius R*. Die Chronologie... S. 413 ff.

[3] *Dindorf W*. Παλαιὸν χρονικόν... P. 95 sq.; «Книга Сотис»: *Dindorf W*. Georgius Syncellus... P. 32 sq.; 72 sq.; 97 sq.; 16 sq.; 193 sq.

[4] *Gelzer H*. Sextus Julius Africanus... II. S. 209.

[5] О восхождении *παλαιὸν χρονικόν* к христианским кругам, увлекавшимся неоплатонизмом, см.: *Gelzer H.* Sextus Julius Africanus... II. S. 215 ff. О влиянии христианства на текст указал еще *Böckh A*. Manetho und die Hundssternperiode... S. 52 ff. Непринадлежность «Книги Сотис» перу Манефона доказал тот же *Бёкх*: ibid. S. 15 ff.

ем, одно мы можем с уверенностью сказать, что обе книги — позднего происхождения, вероятно, христианского времени[1]. Реконструкция Παλαιὸν χρονικόν[2] и «Книги Сотис»[3] завела бы меня слишком далеко. Для моей цели вполне достаточно уже одно то обстоятельство, что они написаны много позже Манефона, и, следовательно, Манефон сам уже не мог черпать из «Древней хроники» и сам он «Книгу Сотис» написать не мог. Несмотря на всю апокрифичность, эти два текста могут оказать некоторые услуги для реконструкции подлинных Манефоновских списков, ибо кое-что из этих списков они могли сохранить. Правда, эти услуги будут очень ничтожны. Зато весьма важными оказались бы для восстановления подлинного Манефона какие-нибудь папирусные фрагменты его труда или его эксцерптов, найденные во время раскопок последних десятилетий в Египте.

---

[1] К реконструкции παλαιὸν χρονικόν, см.: *Lepsius R.* Die Chronologie... S. 445 ff.; *Gutschmid A.* Vorlesungen... S. 240 ff.; *Frick C.* Kritische Untersuchungen über das alte Chronikon, die ägyptische Königsliste des Eratosthenes und Apollodors, das Sothisbuch und die ägyptische Königsliste des Synkellus // Rheinischer Museum für Philologie. 29. Frankfurt am Mein, 1874. S. 252 ff. Гельцер (*Gelzer H.* Sextus Julius Africanus... II. S. 215) отказывается от реконструкции.

[2] К реконструкции «Книги Сотис» см.: *Lepsius R.* Die Chronologie... S. 413 ff. и восстановленный текст книги см.: ibid. S. 441 ff.; *Unger C. F.* Chronologie des Manetho... S. 29 ff.; *Gutschmid A.* Die Sotis, die alte Chronik und die Panodorischen 3555 Jahre von Hepästos bis Nektanebos II. // Rheinischer Museum für Philologie. 13. Frankfurt am Mein, 1858. S. 485 ff.; *Gutschmid A.* Vorlesungen... S. 231 ff.; *Gelzer H.* Sextus Julius Africanus... II. S. 209 ff. К возможности реконструкции *Wachsmuth C.* Einleitung in das Studium der alten Geschichte. Leipzig, 1895. S. 339 относится несколько скептически.

[3] *Bilabel Fr.* Die kleinen Historikerfragmente... S. 34 ff. Издание с более обстоятельным исследованием дано им же в «Veröffentlichungen aus den badischen Papyrussammlungen». III. Heidelberg, 1924. S. 516 ff.

Но, к сожалению, ничего из подлинного труда Манефона до самого последнего времени не было найдено. Лишь в 1914 году удалось немецкому папирологу Ф. Билабелю в Караре напротив Магаги найти небольшой фрагмент (11,5×11,2), который, по его мнению, является отрывком из Манефоновской *ἐπιτομή*. Написан он на обороте папируса, лицевая сторона которого является палимпсестом. Письмо обратной стороны указывает на V в. н. э. От текста сохранилось 11 строк. Наверху имеется незаполненное пространство, очевидно, перед нами верхняя часть столбца. Содержанием служит список персидских царей. Начало первых двух строк весьма фрагментировано, но все же, на основании сохранившегося, можно высказать с уверенностью положение, что перед нами не простой единичный список персидских царей, а отрывок большого цельного повествования о событиях истории Египта этого времени. В первой строке, которая была заполнена лишь наполовину «*...ων βασιλείας*» сохранился, кажется, лишь конец рассказа о завоевании Египта Камбисом. Начало же рассказа заполняло конец предшествующего столбца. Билабель предлагает восстановить начало рассказа примерно так: «[Камбис завоевал Египет и стал родоначальником] [Персидск]ого царствования. Он царствовал», — и т. д. Если действительно можно так восстановить текст, то, пожалуй, надо согласиться с тем, что перед нами фрагменты эксцерпта из Манефона. В последующих строках перечисляются все прочие цари XXVII Манефоновской династии вплоть до Дария II, при котором, как известно, Египет отпал и снова стал на некоторое время самостоятельным. В связи с упоминанием Дария II, рассказывались, кажется, текстом, кое-какие события, может быть, отпадение Египта от Персии. Для всех предшествующих царей дается имя, иной раз отчество и указание лет и месяцев их правления. Царский список, приводимый нашим папирусным фрагментом, был несколько более полным и правильным, чем список XXVII династии, сохранившийся у Африкана и Евсевия[1]. Ввиду этого остается

[1] Конечно, можно предположить, что этот список был обработан эксцептатором на основании греческих трудов по персидской истории.

лишь пожалеть о том, что от данного эксцерпта Манефона сохранился лишь такой жалкий фрагмент[1].

Этим папирусным лоскутком можно закончить обзор тех текстов, которые сохранили нам выписки из царских списков труда Манефона. Конечно, эти списки, даже лучший из них, список Африкана, не могут претендовать на свою адекватность с подлинным Манефоном. Подлинного Манефона мы можем установить на основании этих списков лишь с некоторой, хотя и большой вероятностью. Но для нашей задачи и этого достаточно. Мы в целях проверки будем сравнивать эти списки, все же восходящие в конечном итоге к Манефону, с царскими списками, дошедшими до нас от Египта, а также с теми списками, которые были составлены современными исследователями на основании изучения самих египетских памятников. Это сравнение может дать, конечно, вполне отрицательные результаты, и может оказаться до известной степени правильным утверждение одного из ученых, что «цифры Манефона, во всех тех случаях, когда мы можем их проверить, оказываются почти всегда неправильными»[2]. При таком отрицательном результате сравнения, это только что процитированное утверждение было бы вполне правильным, с той оговоркой, что ошибки списков восходили не к Манефону, который, как мы выше видели, должен был знать традицию, а к его невежественным переписчикам, эксцерптировавшим труд Манефона, не зная ни слова по-египетски и имея лишь самые смутные представления о египетской истории. В случае полного несовпадения царских списков Манефоновских эксцерптаторов с реальными историческими царскими списками Египта, мы должны были бы признать, что первоначальный текст Манефона для нас безвозвратно погиб и что мы должны навсегда отказаться от попытки его восстановления. Но я думаю, что такой

[1] *Pieper M.* Zum Hyksos-Problem // OLZ. 28. 1925. S. 225–226.

[2] Насколько маловероятно это предположение, видно из материала, приведенного мною выше, в I главе, при решении вопроса о преемственности древней традиции в эллинистическую эпоху.

случай абсолютной вздорности списков Африкана, Евсевия и Иосифа уже a priori маловероятен. Хотя некоторую часть первоначального текста Манефона его эксцерптаторы должны были бы сохранить. И действительно, сравнение царских списков Манефона, дошедших до нас в иудео-христианской традиции, со списками египетских писцов и современных исследователей нам даст, как мы увидим ниже, не вполне отрицательные результаты. При сравнении мы, конечно, не будем ограничиваться одним лишь установлением факта расхождения между данными Манефоновских эксцерптов и данными исторических царских списков Египта, но в каждом отдельном случае будем решать вопрос: является ли то или другое расхождение последствием ошибки самого Манефона или ошибки переписчика. Последнее предположение, а именно допущение описки со стороны переписчика, является при данных условиях самым естественным. Списки Манефона были лишены священности, которая могла бы их охранить от небрежного отношения к ним переписчиков. Хотя, надо признаться, что и в случае священности какого-нибудь текста переписчики не могли избегнуть ошибок; вспомним, для примера, историю переписки священных книг у нас на Руси. Что же говорить о переписке текстов несакральных? Тут описки, пропуски букв, даже слов должны встречаться сплошь и рядом. В особенности же они должны быть частыми при копировании непонятных имен и ничего не говорящих цифр правления неизвестных царей и династий. Можно себе представить, какие ошибки вкрались бы в список хотя бы китайских императоров, если бы он передавался в Европе рукописным путем в течение нескольких веков лицами, не знающими ни языка, ни истории китайского народа.

Ввиду сказанного мы уже a priori должны были бы предположить в Манефоновских списках Африкана, Евсевия и Иосифа чрезвычайное обилие описок, пропусков и тому подобных ошибок, вытекающих из невежества переписчиков. При этом мы имеем возможность в каждом отдельном случае расхождения Манефоновских списков с исторической действительностью решить вопрос о том, имела ли место простая описка переписчика, или же

ошибка самого Манефона. Для этой цели нам надо принимать во внимание при сравнении всегда общий контекст, а не сопоставлять лишь отдельные царские имена или цифры лет отдельных правлений. Так, принимая во внимание факт соответствия начала и конца Манефоновского списка царей какой-нибудь династии с исторической действительностью, мы должны признать невероятность предположения того, что установленное нами несоответствие середины этой же династии является виною Манефона. Ведь Манефон пользовался и для начала, и для конца, а также и для середины царского списка данной династии одним и тем же источником — анналами, и поэтому непонятно, почему он выписал правильно начало и конец списка, а в середине выписал какую-то нелепость. Это умозаключение, имеющее силу по отношению к отдельной династии, имеет силу и по отношению к целой группе династий Манефоновских эксцерптов. Если в первом и в третьем томах труда Манефона династические списки более или менее соответствуют хорошей исторической традиции, то становится маловероятным предположение, чтобы исторические абсурды второго тома принадлежали перу Манефона. Это предположение становится тем более невероятным, если мы примем во внимание то обстоятельство, что царские списки первого тома трудов Манефона, т. е. восходящие к более древней эпохе, соответствуют исторической действительности, а более поздние списки второго тома резко расходятся с подлинной традицией. Действительно, можно было бы еще в виде ultimum refugium предположить, что в эпоху Манефона уже не знали больше традиции древнейших периодов[1], а традиции более позднего времени были еще живы в сознании общества той

[1] Обо всех вопросах, связанных с египетским исчислением времени, см. обстоятельное и остроумное исследование: *Sethe K.* Die Zeitrechnung der alten Ägypter im Verhältnis zu den anderen Völkern // NGG. 1919. S. 287 ff.; NGG. 1920. S. 27 ff. S. 97 ff. Здесь же указана важнейшая литература. В русской литературе мы имеем прекрасное изложение сложных проблем египетского календаря в книге: *Идельсон Н. И.* История календаря. Л., 1925.

эпохи. Но никак не возможно предположить обратное, а именно то, что эпоха Манефона при наличии знания древнейших периодов не знала бы более поздних.

Если мы будем исходить из всех только что приведенных соображений, то мы сможем с легкостью выявить ошибки переписчиков Манефона и в передаче имен, и в числовых данных. Элиминируя же описки переписчиков, мы тем самым восстановим списки Манефона в их подлинном виде.

Для успешности указанной работы мы должны будем предварительно ознакомиться с особенностями египетского исчисления времени и разобраться в вопросе о гражданском годе и годе Сотис и в сложной проблеме о существовании эры. Мы должны будем также просмотреть различные списки египетских памятников и установить отличительные формальные особенности царских списков Манефона. Затем мы уже сможем сравнить по существу царские списки Манефона со списками, сохраненными нам памятниками и установленными современной египтологией.

Начнем сперва с имен. Предварительно мы установим, путем сравнения различных Манефоновских эксцерптов между собою, те буквы, которые могли смешиваться друг с другом эксцерптаторами при переписке. Мы попытаемся также определить правила Манефоновской транскрипции египетских царских имен путем анализа тех имен его текстов, египетские эквиваленты которых бесспорны. Это установление графических соответствий в эксцерптах Манефона и фонетических соответствий в транскрипции Манефона даст нам возможность найти египетский эквивалент для многих имен Манефоновских списков. Вместе с этим мы решим вопрос о согласованности порядка следования царей Манефоновских списков с тем порядком, который засвидетельствован нам памятниками. Рассмотрев вопрос об именах царей, мы перейдем к вопросу о хронологии. Сперва мы сравним число лет правления отдельных царей и династий списков Манефона с числом лет правления соответствующих царей и династий древнеегипетских списков и памятников. Решая же вопрос о хронологии труда Манефона, взятого в его целом, нам придется

коснуться сложной и темной проблемы о начале исторического периода жизни египетского народа и в связи с этим вопроса о точной датировке отдельных эпох египетской истории.

В заключение этой главы, посвященной царским спискам Манефона, мы сравним результаты сопоставления этих списков с данными подлинной исторической традиции и попутно с результатами сопоставления царских списков Геродота и Гекатея Абдерита с той же исторической традицией. Я позволю себе, забегая вперед, указать уже теперь на то, что это сопоставление поставит Манефона на несравненную высоту и заставит нас с горечью пожалеть о потере его труда в его первоначальном виде.

§ 2. Гражданский год и год Сотис

Египтяне установили своеобразное исчисление времени, резко отличающееся от того, которое было установлено прочими народами Древнего Востока. Они уже в глубокой древности с такой же легкостью отказались в исчислении времени от месяца, этого естественного измерителя времени, с какой они в своем письме отказались от огласовки, а в своем изобразительном искусстве — от пространства. Отказавшись от месяца, египтяне создали искусственное деление года на 12 месяцев по 30 дней и еще 5 дополнительных дней, называемых по-египетски *ḥryw rnp.t*, «находящиеся поверх года», по-гречески *ἐπαγομέναι*[1]. Эти 12 месяцев были распределены между тремя временами года: 1) *3ḫ.t* — наводнение; 2) *pr.t* — выхождение (т. е. земли из воды) и 3) *šmw* — недостаток воды[2]. Уже эти имена трех времен года указывают нам на то ежегодно совершающееся событие, которое послужило народу Египта указанием для исчисления начала года и времен года. Это событие — наводнение — являлось важнейшим в жизни земледельческой страны, каковой был Египет. Наводнение, которое

[1] К уточнению значения 5 *ḥryw rnp.t*, см. указание Дирова на Pyr. 1187 b c; *Hommel F.* Etnologie und Geographie des Alten Orients. München, 1904–1926. S. 885. Anm. 8.

[2] В переводе названий двух последних времен года я следую пониманию Зете (*Sethe K.* Die Zeitrechnung... S. 294).

начиналось в Египте в пятом тысячелетии в июле, указывало долгое время египетскому народу на истечение старого года и наступление нового. Спадение и недостаток воды указывали ему на другие подразделения года. С течением времени, с усиленным наблюдением небесных светил, египтяне сделали важнейшее наблюдение, что одна из звезд — Сириус, египетская *Spd.t*, «острая»[1], в греческой транскрипции Σῶθις — становилась перед началом наводнения снова видимой. Поэтому египтяне и верили в то, что Сотис—Сириус, являющийся «душой Исиды», своим восходом обусловливал начало наводнения[2]. В одном из текстов Рамессеума мы читаем, что царь восходит, «подобно Исиде—Сотис на небе, в утро нового года, когда она предсказала ему юбилеи и Нилы»[3]. Столь тесно слилась Сотис в сознании египтян с годом, что уже в пирамидных текстах она называется «годом»[4]. Получив в виде восхода этой звезды прекрасное средство для определения начала года, египтяне могли бы в качестве первого из народов мира создать образцовый календарь. Но этому достижению помешало то определение длины года, которое ими было сделано в предшествующую эпоху, а именно определение года в 365 дней, или 12 месяцев по 30 дней, плюс 5 дополнительных. Этот гражданский год египетского народа был короче на ¼ дня года Сириуса, равняющегося, подобно году солнца, 365 ¼ дня, следовательно, египетский гражданский год обгонял солнечный год в течение 4 лет на целый день, в течение 120 лет — на целый месяц, а в течение

---

[1] Следую интерпретации Зете (ibid. S. 293). О Сотис см.: *Rœder* G. Sothis und Satis // ZÄS. 45. 1908—1909. S. 22 ff.; *Rœder G.* // *Roscher W. H.* Ausfürliches Lexicon… S. 1273 ff.

[2] О возможности наблюдения в древности восхода Сотис, см.: *Borchardt L.*, *Neugebauer P. V.* Beobachtung des Frühaufgangs des Sirius in Ägypten // OLZ. 29. 1926. S. 309 ff.

[3] *Lepsius R.* Denkmäler aus Ægypten und Æthiopien. Berlin, 1849—1859. III. 170 — верхняя часть окаймляющей строки.

[4] *Sethe K.* Die altägyptischen Pyramidentexte nach den Papierabdrücken und Photographien des Berliner Museums. Bd. I—III. Leipzig, 1908—1922. S. 965.

1460 лет — на целый год. Таким образом, египетский гражданский год был блуждающим годом, его праздники оказывались не приуроченными к одному какому-нибудь определенному дню года, а проходили через все дни года[1]. Такой блуждающий календарь имел свои большие неудобства, и египтяне это, конечно, сознавали, так как они, при помощи Сотис, с точностью установили настоящую длину года в 365 ¼ дня. Ежегодно указывали тот день гражданского года, на который в данном году падал восход Сириуса[2]. При таком положении, казалось, проще простого прибегнуть к помощи високосных дней и тем самым отождествить свой гражданский год с годом Сириуса, resp. солнечным годом. Но таков уже был характер египетского народа, который с поразительной легкостью отказывался от элементов, данных в опыте, безжалостно схематизируя действительность, но не имел силы отказаться от раз созданной им схемы. Он не отказался до конца дней своей самостоятельной культуры ни от своего письма, не знавшего огласовки, ни от своего искусства, не знавшего перспективы. Не отказался он и от своего национального гражданского года, не знавшего соответствия с временами года[3]. Египтяне, сохраняя свой блуждаю-

---

[1] Ср. Канопский декрет: *Spiegelberg W.* Der demotische Text der Priesterdekrete... Греческий текст — S. 40–46; демотический — S. 11–12; иероглифический — S. 20–22.

[2] Ср. письмо настоятеля храма от 25 дня, 3 месяца времени года *pr.t*, т. е. 7 месяц 8 года Сенусерта III к первому жрецу-чтецу из берлинских Кахунских папирусов: «...да узнаешь ты, что восход Сириуса произойдет в 16 день 4 месяца *pr.t* (т. е. 8 месяц)», см.: *Borchardt L.* Der zweite Papyrusfund von Kahun und die zeitliche Festlegung des Mittleren Reiches der ägyptischen Geschichte // ZÄS. 37. 1899. S. 99. Если столько времени отделяло момент объявления восхода Сириуса от его фактического восхода, то из этого следует, что восход объявлялся не на основании наблюдения, а путем календарного вычисления. См.: *Meyer Ed.* Ägyptische Chronologie... S. 18.

[3] Согласно Нигидию Фигулу (современник Цицерона), египетские цари должны были в момент коронации клясться, что они будут держаться блуждающего календаря и воздерживаться от введения високос-

щий гражданский год, но празднуя все же восход Сириуса, имели, таким образом, два календаря, которые через каждые 1460 лет должны были совпадать, а в течение этих 1460 лет более или менее расходились. Подобное наличие в Древнем Египте двух календарей дает современным исследователям прекрасное средство определить абсолютную хронологию египетской истории. Правда, это определение возможно лишь ввиду того обстоятельства, что нам засвидетельствован один из моментов, когда египетский гражданский год и год Сотис снова совпадали. Такое совпадение этих двух годов греки называли *ἀποκατάστασις*, и Цензорин, писатель III в., в XXI гл. своего труда «Liber de die natali ad C. Cærellium»[1] («Книга на день рождения Цереллия». — *ред.*) указывал на 139 г. н. э., как на год такого совпадения[2]. Согласно его свидетельству, днем *ἀποκατάστασις* было 21 или, вернее, 20 июля[3], но, согласно большинству писателей классической древности, а также Канопскому декрету, днем восхода Сириуса являлось 19 июля[4].

ных дней или месяцев. Ср.: *Meyer Ed.* Ägyptische Chronologie... S. 31; *Ginsel F. K.* Handbuch der matematischen und technischen Chronologie. Leipzig, 1906–1914. Bd. I. S. 196. Anm. 1. В следующем параграфе этой главы, посвященной вопросу об эре, мы познакомимся еще с одним мотивом, удерживающим египтян от перехода к постоянному календарю.

[1] См. издание: *Cholodniak Joh.* Censorini de die natali liber. Petropolis, 1889. P. XX., 10–11.

[2] Расхождение Борхардта (*Borchardt L.* Die Annalen u. d. zeitliche Festlegung d. Alten Reiches d. ägyptischen Geschichte. Berlin, 1917. S. 54 ff.) с Эд. Мейером (*Meyer Ed.* Ägyptische Chronologie... S. 28) — был ли год *ἀποκατάστασις* 139-м или 140-м — не имеет для нас значения. Я придерживаюсь результата вычисления Борхардта, хотя можно было бы с ним спорить. Ср.: *Sethe K.* Die Zeitrechnung... S. 308. Anm. 1.

[3] *Ginsel F. K.* Handbuch... I. S. 188. Anm. 1.

[4] *Unger G. F.* Chronologie des Manetho... S. 46 ff.; *Unger G. F.* // *Müller I. v.* Handbuch des klassischen Altertumswissenschaft. 2. Aufl. München, 1925–1934. I. S. 606. Anm. 1; *Meyer Ed.* Ägyptische Chronologie... S. 22 ff.; *Ginsel F. K.* Handbuch... I. S. 188.

Если мы прибавим к году, указанному Цензорином, 1460 (resp. 1459)[1] лет, то мы получим для предшествующей *ἀποκατάστασις* 1318 год. Прибавляя в дальнейшем по 1460 лет, мы можем датировать еще более древние случаи *ἀποκατάστασις* годами 2782 и 4242 и т. д. Египетский гражданский календарь со своим характерным блуждающим годом мог быть, конечно, введен лишь в один из этих указанных годов совпадения года Сириуса и гражданского года. В какую же из данных *ἀποκατάστασις* он был введен? 1322 год[2], очевидно, не подлежит дискуссии. Точно так же и в 2782 году календарь не мог быть введен, ибо дошедшие до нас памятники свидетельствуют об истории Египта, обнимающей значительно больший промежуток времени, и в памятниках, которые можно отнести ко времени, значительно более древнему, нежели 2782 г. до н. э., календарь был уже установлен. Следовательно, календарь мог быть введен не позже 4242 г. до н. э.[3] Мы можем определить с большой точностью и географический пункт, на котором был установлен календарь. Дело в том, что восход Сириуса наблюдается с колебанием на один день на каждый градус географической широты, и таким образом в различных пунктах Египта он восходит между 13 и 20 июля[4]. Если восход Сириуса официально падал на 19 июля, то мы знаем поэтому, что наблюде-

---

[1] Что касается способа вычисления периода Сотис, то, по мнению Эд. Мейера, он вычисляется циклически (*Meyer Ed.* Ägyptische Chronologie... S. 18). По мнению Л. Борхардта (*Borchardt L.* Die Annalen... S. 56—57), он вычисляется не циклически, а астрономически. См.: *Sethe K.* Die Zeitrechnung... S. 307. Anm. 2.

[2] Я продолжаю придерживаться, подобно Фл. Питри (*Petrie W. M. Fl.* A history of Egypt during the XVIIth and XVIIIth dynasties, 1896, with additions to 1924...), этого старого определения, а не 1318 г., какового придерживается Л. Борхардт.

[3] Работы последних лет, отрицающие этот старый вывод Эд. Мейера, будут рассмотрены мной тогда, когда я буду давать оценку хронологии Манефона. Я могу это сделать ввиду того, что выводы этих работ построены на новом, доселе неизвестном материале.

[4] *Meyer Ed.* Ägyptische Chronologie... S. 23.

ние о его восходе сделано на широте (30° с. ш.) Мемфиса. Следовательно, календарь был введен в Мемфисе, и если он стал обязательным для Египта, то, очевидно, Мемфис был в этот момент, в 4242 г. до н. э., или же в год на 1460 лет более ранний, столицей объединенного Египта[1]. Таким образом, в Мемфисе в V, а может быть, даже в VI тысячелетии, была создана своеобразная календарная система Древнего Египта. За все это время, начиная с глубокой древности вплоть до 26 г. до н. э., календарной реформы Августа, египетский календарь оставался неизменным, или, вернее, продолжалось сосуществование двух годов: гражданского, блуждающего, и года Сотис, постоянного. И после 26 г. до н. э. в сознании египетского народа продолжал господствовать блуждающий год[2]. Правда, по мнению Зете, высказанному им сравнительно недавно, была проведена в начале Среднего Царства важнейшая календарная реформа, если и не ставившая под знак вопроса «блуждающий год», то, во всяком случае, допускающая в календарном творчестве Египта новые неожиданные элементы. Построение Зете сводится к тому, что Аменемхетом I были слиты воедино два года — год Сотис и год, начинающийся с момента зимнего солнцеворота. Эти два года сосуществовали, полагает он, до того, и каждый из них имел свои особые месяцы. Солнцеворотом египтяне называли *msw.t Rᶜ*, «рождение Ра», так как, согласно Макробию, очень позднему писателю, египтяне праздновали рождение солнца в день зимнего солнцеворота[3]. Что касается имен месяцев, то, как известно, они давались по праздникам, справлявшимся в течение их. До нас дошли такие названия месячных

---

[1] Еще Олимпиодор, писатель VI в., указывает на то, что празднование восхода Сириуса 19 июля доказывает господство Мемфиса в прошлом: «...и то, что этот (т. е. Мемфис) царил (когда-то), явствует из того, что александрийцы празднуют восход Сириуса не тогда, когда Сириус восходит у них, а тогда, когда он восходит у мемфитов». Цит. по: *Sethe K.* Die Zeitrechnung... S. 309. Anm. 1.

[2] Ср.: *Wilcken U., Mitteirs L.* Grundzüge und Chrestomatie der Papyruskunde. Bd. 1. Berlin, 1912. S. LVI.

[3] *Macrobius.* Saturnalia. I, 18.

праздников от эпохи Нового Царства. Они долгое время ставили нас, казалось, перед неразрешимой загадкой. Оказывалось некоторое несоответствие между этими праздниками Нового Царства и установившимися именами месяцев коптского календаря, восходящего к дохристианскому периоду[1]. Так, первый праздник в году в Новом Царстве назывался *msw.t Rˁ*, хотя лишь последний, двенадцатый месяц носит это название. Праздник Хатхор, который дал название третьему месяцу года, падает на четвертый месяц и т. д.[2] Зете из этого несоответствия сделал остроумный и вполне правильный вывод, что египетские месяцы не начинались праздником, в честь которого они были названы, а наоборот, заканчивались им[3]. Но, по мнению Зете, некоторые из названий этих праздников не соответствовали и тому времени года, на которое они падали согласно году Сотис. Кроме «Месу-Ра», праздника «Рождения Ра», о котором мы говорили выше, сюда относятся два праздника

---

[1] Имена коптских месяцев: 1) Тот — праздник бога Тота; 2) Паофи — праздник Луксора (*ip.t*); 3) Атир — праздник Хатхор; 4) Хойяк — праздник *k3 ḥr-k3*, т. е. «соединения ка», как это доказывается другим именем праздника *nhb-k3w* (см.: *Gardiner A. H.* The tomb of Amenemhet. London, 1915. P. 97); 5) Тиби — неизвестное значение; 6) Мехир — неизвестное значение; 7) Фаменоф — праздник обожествления царя Аменхотепа; 8) Фармути — праздник Рененут, богини жатвы. 9) Пахон — праздник Хонсу; 10) Пауни — праздник долины, праздник Фиванского некрополя; 11) Эпифи — праздник, может быть, богини Тауэрис, *Ỉpip*, может быть редуплицированная форма одного из имен Тауэрис — [illegible]; 12) Месоре — праздник рождения Ра. Зете надеется посвятить особое исследование этим названиям месяцев (*Sethe K.* Die Zeitrechnung... II. S. 30. Anm. 20). В таком случае многое нам станет яснее.

[2] *Gardiner A. H.* Mesore, as first month of the Egyptian year // ZÄS. 43. 1906.

[3] *Sethe K.* Die Zeitrechnung... II. S. 35. Это остроумное и простое объяснение ликвидирует остроумное, но сложное объяснение того же явления Эд. Мейером (*Meyer Ed.* Nachträge zur Ägyptischen Chronologie. Berlin, 1907–1908. S. 16).

ỉkh, «жара». Они соответствуют шестому и седьмому месяцам года, если исходить из расчета года Сотис[1]. Они соответствуют времени от 16 декабря до 13 февраля, т. е. времени более прохладному, и поэтому название их, по мнению Зете, не подходит к их положению в году Сотис, точно так же, как и месяц Месоре, долженствующий отмечать, по его мнению, праздник зимнего солнцеворота, не может падать на 19 июля. Исход из затруднения Зете видит в вышеуказанной гипотезе о том. что в эпоху Среднего Царства слились воедино два календаря — календарь Сотис и календарь, начинающий год с зимнего солнцеворота. Произошло это слияние благодаря тому, что в эту эпоху, в 2000 г. до н. э., в год начала царствования Аменемхета I, начало гражданского года падало на 5/6 января, день зимнего солнцеворота, день предполагаемого праздника Месоре. Затем, уже с течением времени праздник зимнего солнцеворота Месоре снова отделился от начала гражданского года, и в конце концов был слит с праздником начала года Сотис, т. е. был зафиксирован на 19 июля, хотя и память об иной датировке Месоре продолжала жить в народе[2]. Я не думаю, что это остроумное построение Зете соответствует истине. Маловероятно, чтобы египтяне при своем консерватизме решились в эпоху Среднего Царства официально на подобную календарную реформу. Тем более, что тогда, в начале III тысячелетия, они прекрасно ознакомились со своим блуждающим гражданским годом и поэтому они не могли на основании случайного совпадения постоянного дня зимнего солнцеворота с варьирующимся днем начала года создать важнейшую календарную реформу, переносящую начало года на 5/6 января, на день зимнего солнцеворота. Что же касается существования особого года зимнего солнцеворота, то я готов допустить, что в V и VI тысячелетиях подобный год и существовал,

---

[1] См. таблицу названия месяцев: *Meyer Ed.* Nachträge zur Ägyptischen Chronologie…

[2] Эта остроумная гипотеза Зете уже оказала свое влияние, как многие гипотезы этого остроумнейшего египтолога. Ее использовал Норден в своей интересной и прекрасной книге: *Norden E.* Die Geburt des Kindes. Leipzig; Berlin, 1924. S. 31, 54.

7 Зак. 4489

но он тогда уже уступил место новому году, году Сотис, который и сделался с того времени регулятором блуждающего гражданского года. С течением времени праздник зимнего солнцеворота бледнел и терял свое значение, ибо в Египте, в стране вечного солнца, он не играл той роли, как в несколько более северных странах[1]. Ввиду этого я не считаю слишком вероятным, чтобы в конце III тысячелетия еще существовал год зимнего солнцеворота наряду с годом Сотис, да еще с особыми названиями месяцев. Я думаю, что вышеприведенные названия двух месяцев не столь доказательны для теории Зете, какими они, может быть, кажутся на первый взгляд. Ведь эти два месяца *rkh*, «жара» обозначают не месяц «жары», «жаркий месяц», жарой своей выделяющийся среди прочих месяцев, а месяцы, в которых справляются праздники, носящие имя *rkh*, «жара»[2]. Они вставлены между месяцем праздника «наливания зерна» и между месяцем праздника жатвы. Поэтому напрашивается мысль, что они стоят в какой-то связи с процессом созревания злаков. Праздничные церемонии должны вымолить у богов большую жару, которая могла бы ускорить процесс созревания хлебов. В таком случае положение этих двух месяцев вполне уместно и в годе Сотис, который был, по существу, годом египетского крестьянина. Отнюдь не требуется усматривать в них «рудимент» какого-то другого календаря, начинающего год со дня зимнего солнцеворота. Окончательно ослабляет позицию Зете то обстоятельство, что *иероглифическая литература* сохранила нам название праздника, который египтянами праздновался в день 5/6 января, в день зимнего солнцеворота, и имя это не соот-

[1] Ярким доказательством того, что нельзя подходить к толкованию того или иного явления природы, засвидетельствованного в египетских текстах, с нашей точки зрения, служит *φυλλορόησις*, «листопад», который упоминается в «Пророчестве горшечника» в описании наступления общего благосостояния страны. Для нас листопад связан с ненастьем осени. В Египте, где нет ежегодного листопада, листопад, наступающий лишь через несколько лет, указывает на новое возрождение деревьев.

[2] См.: Wb. II. S. 97 — переводит *rkh* как имя праздника.

ветствует представлению о дне рождения солнца. Название этого праздника мы находим в трех календарях, увековеченных на стенах трех птолемеевских храмов, а именно храмов в Эдфу[1], в Эсне[2] и в Дендере[3]. 5/6 января, отделенному от 19 июля, начала года Сотис, на 171 день, соответствует 21-й день шестого египетского месяца Мехир, отделенный от первого дня первого египетского месяца Тота также на 171 день. Под этим 21 Мехира мы читаем в эдфуском календаре (стр. 12) следующее: «Праздник сильного[4] во всей стране. Исполняй все церемонии во время его, подобно тому, как в 19 день первого месяца года (Тот)[5]. Мехир имя этого месяца. Праздник называется праздником встречи»[6]. «Праздником сильного» называется Мехир и в календаре храма Эсне (стр. 9). «Праздник сильного» упоминается и в дендераском календаре под 21 Мехира[7]. Я думаю, что такое название праздника, справ-

---

[1] Изд. и пер. Бругшем: *Brugsch H.* Drei Festkalender d. Tempels von Apollinopolis Magna in Ober-Ägypten. Lpz., 1877. S. 1–8. Taf. I–V.

[2] Изд. Бругшем: *Brugsch H.* Matériaux pour servir à la réconstruction du calendrier des anciens Égyptiens. Leipzig, 1864. Taf. X–XIII. Переведен Бругшем: ibid. S. 22–29.

[3] Изд. Мариеттом: *Mariette O.* Denderah. Description générale du Grand Temple de cette ville. Paris, 1870. I. Pl. 62. Пер. Бругшем: *Brugsch H.* Matériaux pour servir à la réconstruction du calendrier... S. 19–21.

[4] [hieroglyphs], *kn*.

[5] Характер праздника 19 Тота в эдфуском календаре (стр. 4), называемого праздником Шу и Тефнут, не совсем ясен. Но, во всяком случае, он ничего общего с праздником рождения Ра не имеет. Точно так же и в календаре храма в Эсне, где этот день является праздником оправдания местного бога Хнума перед Ра. В дендераском календаре 19 Тота не был отмечен.

[6] [hieroglyphs], *sḫn*. Можно перевести еще «объятие» и «событие». См.: Wb. IV. S. 148, если только здесь не игра слов. Дело в том, что мы имеем глагол [hieroglyphs] (ibid. S. 196), также обозначающий «обнимать», «объятие».

[7] Если здесь, между прочим, упоминается и «процессия, и упоми-

лявшегося 5/6 января, не подходит ко дню рождения Ра. Наоборот, в этот день Ра выступает уже мощным витязем, который, несмотря на все враждебные силы, снова начинает приближаться к Египту, «встречает обе страны»[1]. Очевидно, в сознании египтян, в противоположность народам севера, в день зимнего солнцеворота выявлялась не столько слабость, сколько активная мощь Ра-солнца[2], и поэтому момент рождения солнца в это время для них отступает на задний план. Вообще, день рождения солнца в процессе годового круговорота они не были в состоянии себе представить с достаточной образностью. Ведь солнце не исчезало на многие месяцы с неба Египта, его сияние и тепло были не слишком ослаблены в течение зимы. Поэтому рождение солнца — событие столь яркое на севере — сводилось для египтян к возвращению солнца к исходному пункту своего пути. Чисто условно они определили это возвращение и вместе с тем рождение солнца днем 19 июля, когда восходил Сириус и начиналось повышение Нила. Конечно,

---

нание в доме рождения» Хатхор, то в связи с этим любопытно отметить, что Хатхор пребывает в этом «доме рождения» и в месяце Фармути, т. е. месяце праздника богини жатвы. Таким образом можно будет с некоторой вероятностью предположить, что «праздник сильного» имеет отношение к процессу произрастания хлебных злаков. Это предположение может быть подкреплено еще указанием на то, что следующие за 21 Мехира дни до конца месяца называются праздником «давания расти злакам богов» в эдфуском календаре (стр. 12).

[1] Или «обнимает» их (см. примеч. 4. С. 195).

[2] Трудно было бы себе представить, что «праздником сильного» день зимнего солнцеворота стал называться лишь в эллинистическое время, а в доптолемеевскую эпоху он назывался бы иначе. Ведь, как мы видели выше, в I главе, жрецы позднего времени примыкали к древней традиции. Начальные списки календаря храма в Эсне прямо указывают на древность своих источников: «...список праздников Эсне... (который почерпнут из) кожаных свитков богов и традиции предков». Любопытно, что в текстах, собранных Бругшем, в главе о зимнем солнцевороте (*Brugsch H.* Thesaurus... P. 408 sq.) нет ни одного прямого указания на «рождение» солнца.

19 июля, столь близкое дню летнего солнцеворота, весьма несоответствующий момент для дня рождения солнца. Подобное несоответствие было возможным при той бледности, которой отличался праздник дня рождения солнца в религиозном сознании Египта. Тем же самым обстоятельством, вероятно, объясняется и отсутствие в дошедшей до нас литературе представления о рождении, расцвете, смерти и новом возрождении солнца, свершающего свой ежегодный круговорот. В сохранившихся памятниках образ рождающегося и умирающего солнца связан лишь с суточным круговоротом солнца[1]. Ночью солнце действительно исчезало из глаз египтян. «Заходишь ты (т. е. солнце), — говорит Эхнатон, — на горизонте — и земля во мраке, как мертвая... Молчит земля, ибо создавший ее успокоился на горизонте своем»[2]. Утром же «каждый день рождало небо солнце»[3], и каждое утро переживал Египет светлый праздник рождения солнца, наполнявший сознание его радостью и умилением. Рядом с великим событием утреннего восхода настолько тускнели все прочие события солнечного года, что в древнейшем письме лишь день детерминируется иероглифом солнца, а год и время года оставляются без этого детерминатива[4].

На основании всего сказанного я решаюсь утверждать, что в египетском календаре исторического времени зимний солнцеворот играл лишь второстепенную роль.

Праздник Месоре — начало солнечного года — совпадал всегда, и в эпоху царя Аменемхета I[5], с восходом Сириуса. Если

---

[1] *Grapow H.* Die bildlichen Ausdrücke des Ägyptischen. Vom Denken und Dichten einer altorientalischen Sprache. Berlin, 1924.

[2] *Тураев Б. А.* История Древнего Востока... I. С. 305.

[3] *Sethe K.* Die altägyptischen Pyramidentexte... 1688.

[4] *Sethe K.* Die Zeitrechnung... II. S. 29.

[5] Нельзя видеть в Эрмитажном папирусе № 1116 B recto, содержащем пророчество Ноферреху, намеки на календарную реформу. Автор стремится усилить впечатление мрачной картины политической и социальной катастрофы аккумуляцией зловещих явлений природы различных времен года — недостатка воды (характерного для лета), слабости солнечных лучей (характерной для зимы) и нерегулярности ветров

же мы находим свидетельства различных эллинистических авторов о том, что египтяне праздновали то 22[1] или 25 декабря[2], то

(характерной для перехода от зимы к лету). Об этом папирусе см. мою статью: *Струве В. В.* Эрмитажный папирус № 1116 B recto и пророческая литература Древнего Египта // ЗКВ. I. 1925. С. 209 сл.

[1] *Macrobius.* Saturnalia. I, 18; *Plutarchus.* De Iside et Osirise... 65. Последний, правда, говорит не о рождении солнца, а о рождении Харпократа. С этим богом, культ которого расцвел в позднее время, могли быть связаны иные представления, нежели с Ра. Любопытно отметить, что 22 декабря праздновалось и в эдфуском календаре. Здесь под 6 Мехира (я следую чтению Бругша в переводе текста (*Brugsch H.* Thesaurus... P. 4), ибо в иероглифической копии текста (ibid. Taf. II) написано «4») мы читаем: «Очень, очень большой праздник. Вздымаются алтари быками, гусями... Поют, ликуют, пляшут и танцуют женщины этого города. В восьмом часу дня возвращение во дворец». Но я думаю, что этот праздник в Эдфу имеет отношение ко дню рождения Харпократа, о котором упоминает Плутарх. Этот праздник был, скорее, локальным праздником Эдфу. Дело в том, что дендераский календарь не праздновал 6 Мехира. Что же касается календаря храма Эсне, то там под 6 Мехира отмечено следующее: «День наполовину плохой, наполовину хороший. Праздник Шу. Праздник создания пути богини Сохмет. Праздник богини Менхит. Богиня в этот день велика любовью». Интересно отметить в связи с этим свидетельством календаря Эсне о не совсем благополучном характере 6 Мехира и определение магическим календарем папируса Салье, IV. Pl. 16 этого дня как неблагоприятного. Ввиду такого зловещего характера 6 Мехира в Эсне и в других местах, надо полагать, что он не соответствовал дню рождения Харпократа, праздника, по существу своему, радостного.

[2] Календарь астролога Антиоха, см.: *Boll F.* Griechische Kalender, hrsg. und erläut. von F. Boll. // SHAW. 1910. Bd. I. Das Kalendarium des Antiochos. S. 40. День 25 декабря праздновался и в египетском календаре. В Эдфу 9 Мехира справлялся уже известный «праздник великой жары» (см. выше). В Дендера он не справлялся, а в кален-

5/6 января[1] день рождения солнца, то мы должны будем отнести это свидетельство не столько к египтянам, сколько к александрийцам, которые в сильнейшей степени зависели от религиозных влияний Греции.

После решения вопроса о возможности календарной реформы года Сотис в эпоху Аменемхета I перед нами остается еще вопрос о таинственной эре *ἀπὸ Μενόφρεως*, которая имеет также отношение к году Сотис. Правильный ответ на этот вопрос будет иметь громадное значение для оценки всего исторического труда Манефона.

Эру *ἀπὸ Μενόφρεως* упоминает Феон, писатель конца IV в., и называет этим именем последнюю эру Сотис, начавшуюся с момента *ἀποκατάστασις* 1322 г. до н. э.[2] К имени *Μενόφρεως* исследователям до сих пор не удалось найти общепризнанного древнеегипетского эквивалента. В недавнее сравнительно время Зете попытался снова вернуться к старой гипотезе Био, увидевшего в *Μενόφρεως* вариант имени города Мемфиса[3]. Он подкрепляет предположение французского ученого ссылкой на

даре Эсне строка 9, свидетельствующая о празднике 9 Мехира, к сожалению, сильно фрагментирована. Судя по следам, можно с некоторой вероятностью высчитать, что праздник был посвящен богине Рененут, богине жатвы. Это прекрасно согласовалось бы с нашим вышеприведенным толкованием «праздника большой жары» как праздника, имеющего отношение к процессу созревания хлебов. Согласно папирусу Салье, IV. Pl. 16, день 9 Мехира является вполне благополучным.

[1] И этот день — 21 Мехира, согласно свидетельству папируса Салье, IV, является вполне благополучным.

[2] Текст и перевод Феона приведены: *Lepsius R.* Königsbuch der alten Ægypter. Berlin; Hertz, 1858. S. 123. Ср. также: *Meyer Ed.* Ägyptische Chronologie... S. 22. Anm. 1.

[3] *Biot J.-B.* Mémoire sur divers points d'astronomie ancienne et en particulier sur la période Sothiaque, comprenant 1460 années juliennes de 365 jours 1/4. Paris, 1846. P. 21.

Олимпиодора, писателя VI в., указавшего на то, что египетский год Сотис был введен в эпоху господства Мемфиса[1]. В пользу отождествления *Μενόφρεως* с Мемфисом Зете приводит и то соображение, что мы в *Μενόφρεως* имеем более полную форму греческой транскрипции египетского Men-nofru, чем обычное *Μέμφις*. В качестве аналогии он ссылается на два варианта транскрипции одного из имен Осириса Wenen-nofru — *᾿Οννῶφρις* (полная форма) и *῎Ομφις* (сокращенная). Это отождествление *Μενόφρεως* с Мемфисом Зете высказал с большой осторожностью, но столь велик авторитет Зете, что его гипотеза уже другими исследователями рассматривается как доказанное положение[2]. Зете же действительно имел все основания высказать свою гипотезу со всяческими оговорками. Дело в том, что уже попытка его объяснить вариант *Μενόφρεως*, resp. *Μενόφρις* наряду с *Μέμφις* ссылкой на *᾿Οννῶφρις* и *῎Ομφις* не выдерживает критики. Египетские эквиваленты второй части составных слов *Μέμφις* и *᾿Οννῶφρις* не тождественны: *Μέμφις* восходит к древнеегипетскому *Mn-nfr* [3], а *᾿Οννῶφρις* — к древнеегипетскому *Wnn-nfrw*[4]. Я полагаю, что *Mn-nfr*, давшее в эпоху IV династии Ménfer[5], поэтому обозначало не «пребывающий в красотах»[6], а «пребывание прекрасное», т. е. *nfr* в данном соединении являет-

---

[1] См. примеч. 4. С. 189.

[2] Следующими словами заключает Зете высказанную им догадку: «Indess sprechen schwere sachliche u. sprachliche Bedenken (ägyptischer- und griechischerseits) gegen diese Kombination» (*Sethe K.* Die Zeitrechnung... I. S. 309). Но Блэкман в своей рецензии (*Blackman A. M.* // JRAS. 1924. P. 319) на I том кембриджской истории оперирует уже с этой «комбинацией» как с вполне реальным фактом.

[3] Wb. II. S. 165.

[4] Ibid. S. 36.

[5] О древнеегипетском произношении имени Мемфиса см.: *Sethe K.* Vokalisation des Ägyptischen // ZDMG. Bd. 77. Lief. 2. 1923. S. 191 ff.; ZDMG. Bd. 79. 1925. S. 314. Anm. 1.

[6] Так обычно переводят, напр.: *Ranke H.* Keilschriftliche Material zur altägyptischen Vokalisation // APAW. 1910. Anh. Abh. II. S. 30.

ся именем прилагательным мужского рода, которое могло потерять уже рано свое конечное *r*, не защищенное окончанием, ср. коптское ноүqе, «добрый»[1]. Этим и объясняется, что в коптском м̄нqе[2] и во всех известных нам иностранных передачах имени древней египетской столицы мы встречаем одну лишь сокращенную форму, как Mempi, Mimpi[3], Mimbi[4], מף[5], или מף[6], מנפי[7], Μέμφις — но ни разу полную форму, постулированную Зете, Μενόφρις.

Что же касается *Wnn-nfrw* древнеегипетского эквивалента греческого Ὀννῶφρις, то конечное *w* нам указывает на то, что *nfrw* мы должны читать как имя существительное «благое», «красота», «доброта»[8] и перевести мы должны будем это словом не «существование прекрасное», а «сущий красотой», или «сущий в красоте». Если же мы встречаем наряду с полной формой Ὀννῶφρις сокращенную форму Ὦμφις, то это объясняется, очевидно, тем, что в некоторых богословских школах Египта истолкование имени бога отклонялось несколько в сторону от древнего прообраза имени. Эти толкования, впрочем, не стали господствующими, ибо в коптском языке нам известна лишь форма оүенофре.

Из всего приведенного мною вытекает, я думаю, с очевидностью, что Зете не удалось устранить филологические затрудне-

---

[1] См. различные варианты корня *nfn* у Шпигельберга (*Spiegelberg W.* Koptisches Handwörterbuch... S. 84).

[2] См.: *Steindorff G.* Koptische Grammatik mit Chrestomathie. Berlin, 1930. § 134, где сопоставлены и другие составные слова.

[3] Ассирийская передача см.: *Ranke H.* Keilschriftliches Material... S. 30.

[4] Ibid. S. 39.

[5] Обычная библейская передача.

[6] Осия. 9, 6.

[7] Арамейская передача засвидетельствована: *Meyer Ed.* Der Papyrusfund von Elephantine; Dokumente einer jüdischen Gemeinde aus der Perserzeit und das älteste erhaltene Buch der Weltliteratur. Leipzig, 1912. 10, 11, 16, 17.

[8] Wb. II. S. 81.

ния, препятствующие отождествлению таинственного Μενόφρεως с Мемфисом. Еще большие затруднения вытекают из общего контекста самой цитаты Феона. Слова Феона: «Ради установления восхода Сириуса в сотый год эры Диоклетиана мы возьмем годы, начиная с эры Менофреса (τὰ ἀπὸ Μενόφρεως) до конца эры Августа. Сумма годов дает 1605 лет...»[1]. Не подлежит сомнению, принимая во внимание контекст, что Феон в этом рассуждении понимал под ἀπὸ Μενόφρεως не эру года Μενόφρεως, а эру некоего царя Менофреса, точно так же, как и в случае с «сотым годом эры Диоклетиана» и «до конца эры Августа». Кроме того, какая же могла быть в год предпоследней ἀποκατάστασις эра Мемфиса, которую можно было бы, как предполагает Зете, сопоставить с римским ab urbe condita[2]. Ведь Мемфис был основан, согласно Геродоту, уже Менесом за много тысячелетий до времени жизни Феона. Поэтому мы и обязаны искать вместе с Лепсиусом[3] в имени Менофрес, засвидетельствованном Феоном, царское имя. Из вычисления, приведенного Феоном, — 1605 лет соответствуют годам эры Менофреса, причисленным к годам эры Августа, начиная с последнего года эры Менофреса вплоть до первого года Диоклетиана, — явствует, что эра Менофреса тождественна с периодом Сотис, начавшимся в 1318, resp. 1322 г. до н. э. На основании египетских памятников и синхронизмов с историей Передней Азии можно теперь с определенностью установить, что год этой ἀποκατάστασις Сириуса относится к началу XIX династии. Следовательно, в таинственном «Менофрес» могут скрываться лишь имена трех египетских царей — 1) царя Хоремхеба (царившего, согласно определению Дж. Брестеда[4], в 1350—1315 гг., согласно

---

[1] *Lepsius R.* Die Chronologie... S. 169.

[2] *Sethe K.* Die Zeitrechnung... I. S. 302.

[3] *Lepsius R.* Die Chronologie... S. 173.

[4] *Breasted J. H.* Verzeichniss d. ägyptischen Könige // Geschichte Ägyptens. 2. Aufl. Berlin, 1911. S. 447. В своем новом английском издании этого труда (*Breasted J. H.* A history of Egypt from the earliest times to the Persian conquest. London, 1921) Брестед ничего не изменил.

Фл. Питри[1] — в 1332–1328 гг.); 2) царя Рамсеса I (согласно Дж. Брестеду — в 1315–1314 гг., согласно Фл. Питри — в 1328–1326 гг.); 3) царя Сети I (согласно Дж. Брестеду — в 1313–1292 гг., согласно Фл. Питри — в 1326–1300 гг.). Тронное имя Хоремхеба гласило *Ḏśr-ḫprw-Rᶜ*, а по-гречески его можно было бы транскрибировать Τοσορσάφρης. Очевидно, ни Хоремхеб, ни Τοσορσάφρης никакими ухищрениями не могут быть отождествлены с Μενόφρεως Феона. Обратимся теперь к возможности отождествления тронного имени Рамсеса I[2] *Mn-pḥty-Rᶜ* с именем Менофрес. Греческая транскрипция *Mn-pḥty-Rᶜ* могла бы соответствовать Μενπαθηρής[3]. При допущении некоторых грубых описок можно, конечно, Μενπαθηρής, тронное имя Рамсеса I, свести к Μενόφρεως Феона. Некоторые из исследователей и решились на такое отождествление[4]. Но я лично готов согласиться с Эд. Мейером, что при таком отождествлении или же отождествлении тронного имени Сети I, последнего из трех перечисленных царей, гласившего *Mn-m3ᶜ.t-Rᶜ* — Μενμαρής — открываются двери всякому произволу[5]. Нам остается таким образом попытаться отождествить личное имя царя Сети I с Μενόφρεως Феона. На первый взгляд, это кажется невозможным, ибо имя Сети ни в коем случае не могло бы соответствовать Менофресу. Мы приходим, следовательно, казалось бы, к той же отрицательной оценке свидетельства Феона для определения царствования какого-либо из египет-

---

[1] *Petrie W. M. Fl.* A history of Egypt during the XIXth to the XXXth dynasties. London, 1918.

[2] Имя Рамсес, конечно, отпадает. Самые элементарные правила палеографии запрещают отождествление этого имени с Менофресом Феона.

[3] Ср.: *ᶜ3-pḥty*, ἀΑπάθης в имени Ψεναπάθης и т. д.

[4] Напр., *Petrie W. M. Fl.* A history of Egypt during the XIXth to the XXXth dynasties… P. 126. Правда, он настолько все же не уверен в своем отождествлении, что год 1322, год ἀποκατάστασις, вошел по его хронологическим исчислениям в число лет правления Сети I.

[5] *Meyer Ed.* Ägyptische Chronologie… S. 30.

ских царей[1]. В таком случае можно было бы даже вместе с Эд. Мейером предположить, что в «Менофрес» Феона кроется имя какого-нибудь египетского астронома. Но я думаю все же, что тайну с эры *ἀπὸ Μενόφρεως* можно снять и отождествить *Μενόφρεως* с именем, и притом личным именем царя Сети I. Дело в том, что *Sty*, «принадлежащий (богу) Сету», не исчерпывается личное имя этого царя, отца Рамсеса II, и *Sty* дополнено *Mr-n-Ptḥ*, «любимец Птаха», так что полное имя Сети I гласило *Sty-mr-n-Ptḥ*. Эта вторая часть имени *Mr-n-Ptḥ* тождественна с личным именем сына Рамсеса II — Мернептахом[2]. Имя последнего царя передавалось в царских списках Манефоновских эксцерптаторов в следующих вариантах: *Ἀμένωφις* (Иосиф Флавий), *Ἀμενεφθῆς* (Африкан), *Ἀμμενεφθίς* (Евсевий, Синкелл), Amenephthis (Евсевий, армянский перевод) и Ammenophthis (Иероним). Все эти транскрипции египетского *Mr-n-Ptḥ*, а в особенности последняя Ammenophthis Иеронима чрезвычайно близки этому таинственному *Μενόφρεως* Феона. Это наблюдение сделал уже Лепсиус и, отождествляя Феона и Мернептаха, сына Рамсеса II, не остановился перед небольшой эмендацией, заменив в *Μενόφρεως* *ρ* в *θ*, так что получилась эра *ἀπὸ Μενόφθεως*. Такая описка первоначального *θ* в *ρ* возможна[3], и, насколько мне известно, с этой стороны никто и не возражал Лепсиусу[4]. Те, которые сомневаются в правильности сопоставления Лепсиусом Менофреса, resp. Менофтеса Феона с Мернептахом, сыном Рамсеса II, исходят не из графических, а из исторических соображений. Дело в том, что в эпоху Лепсиуса

---

[1] *Meyer Ed.* Ägyptische Chronologie... S. 30.

[2] Полное личное имя Мернептаха гласило: *Mr-n-Ptḥ-ḥtp-ḥr-M3ʿ.t*.

[3] *Lepsius R.* Die Chronologie... S. 173.

[4] Например, обратную описку допускает *Schmidt K.* // GGA. 1925. S. 24, предположительно исправляя *Βαρβαθίου* в *Βαρβαρίου*. Описку первоначального *σ*, графически чрезвычайно близкого к *θ*, в *ρ* мы встречаем у Манефона в имени 7-го царя IV династии *Σεβερχερής*, восходящего к первоначальному *Σεβεσχερής*. Ср.: *Kees H.* Sebennytos // *Pauly A. F.—Wissowa G.* Realenzyklopädie... II. Ser. III. Hbd. S. 966.

была настолько мало исследована история Египта, что можно было допустить возможность, что год 1322 падал на царствование Мернептаха, сына Рамсеса II. Теперь же мы настолько знаем историю Египта, что царствование Мернептаха определяется в хронологическом отношении бесспорно второй половиной XIII в., и поэтому о каком-либо сопоставлении Менофреса, resp. Менофтеса Феона с царем Мернептахом, сыном Рамсеса II, теперь и речи быть не может[1]. Но отказываясь от отождествления Менофреса-Менофтеса Феона с Мернептахом, поскольку носителем этого имени был сын Рамсеса II, мы все же можем и даже должны сопоставить этого Менофреса-Менофтеса с царским именем XIX династии — Мернептах-Аменофтес. Если мы знаем носителя подобного имени, и царствовавшего притом в конце XIV в., то отождествление его с Менофтесом Феона можно считать доказанным. Мы выше видели, что в состав личного имени Сети I входило и имя Мернептах, и мы видели также, что царствование его падало на конец XIV в. Следовательно, тождество Сети I Мернептаха-Аменофтеса с Менофресом-Менофтесом можно было бы считать доказанным. Но перед нами встает тот же вопрос, который встал в свое время и перед Лепсиусом, когда он искал эквивалента для Μενόφρεως Феона среди известных ему царей Египта. Он тоже заметил, что вторая часть имени Сети I могла бы служить прекрасным эквивалентом. Несмотря на это, он отказался от привлечения его ввиду того, что Мернептах является в имени Сети I лишь второй частью и, следовательно, назывался царь не Мернептах, а Сети, или же Сети-Мернептах. Это рассуждение было принято всеми последующими исследователями, и ни один из них уже больше не возвращался к возможности сопоставления второй части личного имени Сети I с Менофресом Феона. Несмотря на такую общепризнанность положения Лепсиуса, я решаюсь утверждать, что оно не совсем правильно. Правильно оно лишь по отношению к эпохе Нового Царства. Тогда действительно царь Сети назывался этим именем, которое означало, как я выше сказал, «принадлежащий (богу) Сету». Но даже в то время уже это имя не

[1] *Meyer Ed.* Ägyptische Chronologie... S. 29—30.

во всех отношениях было вполне приемлемым. Ведь бог Сет, будучи с одной стороны, великим, мощным богом, верным защитником Египта, с другой стороны, был врагом Осириса, бога, покровителя мертвых. Эта роль злодея была в мифе Осириса присвоена Сету в очень древнее время. Быть почитателем Сета, убийцы Осириса, было опасно в царстве мертвых, и поэтому и в гробнице, и в заупокойном храме, имя Сети было изменено, и вместо иероглифа Сети был поставлен иероглиф Осириса, или же безличный иероглиф почтенного лица[1]. С течением времени образ Сета становился все более зловещим, и не только в царстве мертвых он превратился в дьявола, но и в мире жизни он начал играть роль злого начала. В Саисскую эпоху Сет в религиозном сознании народа уже настолько приобрел характер отвратительного чудовища, что культ его начали преследовать и имя его стали систематически уничтожать повсюду, где его находили вырезанным на памятниках[2]. При таком отрицательном отношении к Сети в Саисскую эпоху, унаследованном и Птолемеевским периодом, конечно, немыслимо было бы наименование одного из благочестивых царей древности именем, означавшем: «принадлежащий Сету». Тот египетско-эллинистический источник, из которого черпал Феон, поэтому должен был искать замену для одиозного имени Сети, и он нашел таковую во второй части имени царя Мернептах — Менофрес, resp. Менофтес[3].

На основании всего сказанного можно считать доказанным, что эра Менофтеса, resp. Менофреса, о которой нам сообщает Феон и которая так долго оставалась загадочной, тождественна с эрой

---

[1] *Rœder G.* Set // *Roscher W. H.* Ausfürliches Lexicon... IV. S. 767.

[2] Ibid. S. 769–770.

[3] Ниже мы увидим, что список царей XIX династии Манефона благодаря этому тезису о невозможности упоминания поздним египетским историком имени Сета, восстанавливается полностью, и мы видим на основании этого реконструированного списка, каким ценным источником являлся Манефон в своем первоначальном виде.

царя Сети I Менофтеса. Из этого же следует, что год *ἀποκατάστασις* 1318, resp. 1322 входил в состав лет правления царя Сети I, а этот факт сыграет немаловажную роль в деле хронологической фиксации начала XIX династии[1]. Но для нас тот факт, что эра Менофреса была эрой реального исторического царя, представляется чрезвычайно важным еще и в другом отношении. Ведь если мы находим такое ценное историческое сообщение о царе, при котором была предпоследняя *ἀποκατάστασις* Сириуса, у позднего писателя, каким был Феон, то мы не можем допустить, что это свидетельство он почерпнул из современных ему источников. Слишком мало знали уже тогда египтяне о древней истории своей страны. Источник, к которому восходило свидетельство о том, что 1318 год, когда год Сириуса совпал снова с гражданским годом, и был годом царствования Сети I Мернептаха, был значительно более древним, чем Феон. Я думаю, что не ошибусь, если буду искать его в истории Египта Манефона, ибо этот писатель единственный, который мог бы сохранить эллинистическому обществу память о царе этой последней *ἀποκατάστασις*[2]. Сведения одного лишь Манефона могли обнимать столь отдаленное время. Если же египетский историк в своем труде говорил о периоде Сотис, то становится чрезвычайно вероятной та гипотеза, которую еще Бёкх пытался доказать, а именно, что в основу своей хронологической системы Манефон положил период Сотис[3].

---

[1] Хронологическое определение царствования Сети I годами 1392—1313, установленное Брестедом, оказывается, таким образом, неправильным. Зато благодаря разгадке личного имени Менофреса Феона блестяще подтвердилось хронологическое определение годов царствования Сети I (1326—1306), предложенное Фл. Питри.

[2] О том контексте, где надо будет поместить это свидетельство об эре Менофреса в труде Манефона, мы будем говорить в VIII главе нашей книги.

[3] *Wachsmuth C.* Einleitung in das Studium der alten Geschichte. Leipzig, 1895. S. 985.

Это свидетельство Манефона о том, что 1322 г., год последней для его времени ἀποκατάστασις Сириуса, был годом царствования Сети I Мернептаха, окажет нашему исследованию еще одну чрезвычайно ценную услугу, которая, может быть, окончательно решит целый ряд темных вопросов египетской хронологии. По крайней мере, я решаюсь думать, что разгадка таинственной эры ἀπὸ Μενόφρεως Феона прольет, в свою очередь, свет и на не менее таинственную Танисскую стелу с упоминанием 400 года, эры бога Сета, или же царя, имя, resp. имена которого были тождественны с именами бога Сета. Но этот вопрос о т. н. Танисской эре приводит нас к вопросу о существовании эры в Египте, и к решению этого темного, но интересного вопроса мы и приступим. Решение его необходимо для целого ряда проблем, стоящих в прямой связи с основным нашим вопросом о ценности исторического труда Манефона.

§ 3. Упоминание эры в египетских памятниках

С представлением об эре мы сталкиваемся в Египте уже в древнейшую эпоху. Правда, такое наблюдение мы можем сделать лишь при том условии, что мы признаем реконструкцию анналов Древнего Царства, предложенную Л. Борхардтом[1], хотя бы лишь достойной дискуссии[2]. Я надеюсь в § 6 этой главы, по-

---

[1] См. его интересную работу: *Borchardt L.* Die Annalen u. die zeitliche Festlegung d. Alten Reiches d. ägyptischen Geschichte. Berlin, 1917. Эту книгу мне любезно предоставили М. Э. и Д. А. Ольдерогге.

[2] Построение Борхардта было по существу принято многими исследователями, например: *Sethe K.* Die Zeitrechnung... I. S. 308; *Lehmann-Haupt F. F. C.* // Klio. Beiträge zur alten Geschichte. Bd. 16. Leipzig, 1919. S. 200; *Schäfer H.* Von ägyptischer Kunst, besonders der Zeichenkunst. Eine Einführung in die Betrachtung ägyptischer Kunstwerke. Leipzig, 1922. S. 326; *Petrie W. M. Fl.* A history of Egypt from the earliest kings to the XVIth dynasty... P. 8. Но в 1925 г. появился, наконец, ответ Эд. Мейера (*Meyer Ed.* Die ältere Chronologie Babyloniens, Assyriens und Ägyptens. Stuttgart; Berlin, 1925), подвергнувший все построение Борхардта суровой и безжалостной критике и пришедший к

священной специально вопросу о хронологии Манефона, доказать до некоторой степени справедливость точки зрения Борхардта. Пока же я просто допускаю на время возможность построения Борхардта и попытаюсь проверить возможность выводов, вытекающих из него: находятся ли они, т. е. выводы, в противоречии со всеми прочими нашими знаниями в области египетской хронологии, или же эти последние подтверждают их.

На основании очень тщательно проведенной реконструкции лицевой стороны Палермского и Каирского фрагментов анналов Древнего Царства, Борхардт приходит к выводу, что упоминаемый во второй строке recto Палермского камня «первый раз праздника , вечности» отдален от упоминаемого в третьей строке recto того же памятника «второго раза праздника вечности» ровно 120 годами. Отрезок времени в 120 лет играет большую роль в периоде Сотис. В этот срок блуждающий гражданский год обгоняет год Сотис ровно на тридцать дней, т. е. на месяц. Следовательно, 120 лет представляют собою как бы месяц большого года Сотис, состоящего из 1460 лет. Ввиду этого Борхардт и поставил в связь праздник , *dt* с введением египетского календаря и вместе с этим предположил, что в «первом разе праздника вечности» было зафиксировано расхождение гражданского года и года Сотис на 120 лет, а во «втором разе праздника вечности» — расхождение на дальнейшие 120 лет. Подкрепление для своего предположения Борхардт видит в упоминании в 4-й строке recto Палермского камня праздника , которое он понимает вместе с Зете и Эрманом как «праздник регулирования вечности богини Элькаб». Не останавливаясь здесь на вопросе о правильности перевода Борхардта имени этого праздника[1], мы должны об-

---

выводу (S. 52), что Борхардт сам привел свою реконструкцию ad absurdum.

[1] Против этого перевода высказался *Peet T. E.* A stela of the reign of Sheshonk IV // JEA. 6. 1920. Цит. по: *Meyer Ed.* Ägyptische Chronologie... S. 45. Anm. 1, который также приводит соображения против перевода Борхардта. В § 6 настоящей главы я остановлюсь подробнее на этом вопросе.

ратить только внимание на тот замечательный факт, что этот праздник отделен от «первого раза праздника вечности» на 280 лет и, следовательно, от момента введения календаря ровно на 400 лет. Очевидно, этим праздником отмечалось передвижение начала гражданского года по сравнению с годом Сотис на 100 дней, каковой период имел чрезвычайно большое значение для десятичного периода исчисления Египта[1]. Из этих наблюдений, которые сделал Борхардт на основании реконструкции анналов[2], вытекает чрезвычайно важный вывод о времени введения календаря, но этот вывод нас сейчас не интересует. Для нас важно в данном случае установить тот момент, что введение календаря послужило началом эры в истории египетского народа. Само собой понятно, что этот момент установления эры на самой заре истории Египта чрезвычайно важен. Правда, пока он обоснован одной лишь спорной реконструкцией анналов Древнего Царства, его нельзя еще считать доказанным. Поэтому мы должны теперь обратиться к исследованию вопроса: нет ли и в других памятниках Египта указаний на то, что эти периоды в 120 и 400 лет имели некоторое значение в истории египетского народа.

Одно из свидетельств о значении, которое имел период в 120 лет в Египте, отметил уже Леманн-Гаупт. Он указал в рецензии, посвященной книге Борхардта, на известный календарь на обороте медицинского папируса Эберса. Календарь этот неоднократно привлекался историками, так как в нем имеется дата восхода Сириуса и таким образом он может послужить одним из рычагов для хронологии Египта. Но до Леманна-Гаупта календарь этот не был вполне удовлетворительно объяснен[3]. Ввиду важнос-

[1] *Lehmann-Haupt F. F. C.* // Klio. 16. 1919. S. 202.

[2] *Borchardt L.* Die Annalen... S. 51 ff.

[3] Издание календаря см.: Urk. IV. 44. Наиболее обстоятельные комментарии этого календаря до указанной рецензии Леманна-Гаупта см.: *Lehmann-Haupt F. F. C.* Zwei Hauptprobleme der altorientalischen Chronologie und ihre Lösung. Leipzig, 1898. S. 195; *Meyer Ed.* Ägyptische Chronologie... S. 46 ff.; *Sethe K.* Die Zeitrechnung... I. S. 314.

ти вопроса о календаре для решения вопроса об эре, мне придется несколько остановиться на нем. Календарь датирован девятым годом первого царя XVIII династии Аменхотепа I. Затем следует столбец из 12 строк. Началом каждой строки служит название одного из 12-месячных праздников года, причем обычный хронологический порядок этих праздников соблюден. Первым перечислен праздник нового года, а последним — праздник богини *Ip-t*, соответствующий более позднему Эпифи. За названием праздника следует указание месячной даты, причем в первой строке после праздника нового года дата соответствует девятому дню третьего месяца лета (*šmw*), т. е. 11-го месяца года. Во второй строке дата соответствует тому же дню 12-го месяца, в третьей строке — 1-го месяца и т. д., вплоть до двенадцатой строки, отмечающей тот же девятый день 10-го месяца года. В первой строке за месячной датой следует указание — «восход Сотис». Таким образом, в календаре папируса Эберса засвидетельствован важнейший факт, что в девятый год царя Аменхотепа I, в девятый день 11-го месяца года имел место восход Сириуса, и, следовательно, девятый год этого царя был тождествен с одним из четырех годов от 1550—1547 гг. до н. э. Но для нас календарь папируса Эберса приобретает еще больший интерес благодаря еще другой особенности, а именно вследствие того, что во всех прочих 11 строках календаря за месячной датой следует знак повторения, указывающий на то, что отметка о восходе Сириуса, выписанная в первой строке, должна быть повторена и по отношению к каждому девятому дню остальных 11 месяцев[1]. Если же в календаре папируса Эберса восход Сириуса указан для каждого девятого дня всех 12 месяцев года, то для этого имеется лишь одно разумное объяснение, а именно то, что автор календаря хотел перечислить месяцы большого года Сотис в

[1] Мы не имеем никаких оснований предположить, что эти знаки повторения вписаны, как это предполагают Эд. Мейер (*Meyer Ed.* Ägyptische Chronologie... S. 46) и Зете (*Sethe K.* Die Zeitrechnung... I. S. 314. Anm. 4), по недоразумению или по небрежности переписчика. Ведь действительно трудно предположить, чтобы переписчик ошибался, когда он 11 раз (!) ставил знак повторения.

1460 лет, месяцы, состоящие из 120 лет, в течение каждого из которых Сириус действительно восходит[1]. Нам остается только ответить на вопрос: почему потребовалось составление такого календаря большого «года Сотис» в связи со случайной датой восхода Сириуса в девятый день 11-го месяца 9-го года царя Аменхотепа I. Я, со своей стороны, полагаю, что автор календаря потому приурочил к указанному дню начало нового года Сотис, что в данном случае получилось совпадение числа девять и в годе царствования, и в дне месяца. Значение же «девятки» в религиозном сознании Египта общеизвестно. Мне кажется, что мое предположение подкрепляется еще и одной графической своеобразностью разбираемого календаря. Дело в том, что во всех 12 строках «девятое» число дня написано простым цифровым знаком для «9» вообще[2], а не особым знаком, обычным для написания месячных чисел[3]. Эта графическая особенность оставалась до сих пор непонятной. Теперь же ее можно объяснить желанием автора календаря и с внешней, чисто графической стороны подчеркнуть тождество числа в дате года и в дате месяца[4]. На основании сказанного можно,

---

[1] *Lehmann-Haupt F. F. C.* // Klio. 16. 1919. S. 201.

[2] В эту эпоху число «9» в иератическом письме писалось совсем иначе (см.: *Möller G.* Hieratische Paläographie. Leipzig, 1927—1936. Bd. II. № 622), чем девятое число месяца (см.: ibid. № 664).

[3] *Brugsch H.* Drei Festkalender... S. VIII. Anm. Бругш был первый, который обратил внимание на эту графическую особенность. Ср.: *Sethe K.* Die Zeitrechnung... I. S. 314. Anm. 3.

[4] Что касается связи календаря папируса Эберса с прочим содержанием папируса, являющегося медицинским руководством, то прежде полагали, что одна и та же рука писала и календарь на verso, и медицинское руководство на recto папируса, и поэтому полагали, что папирус был написан в 9 году царя Аменхотепа I (ср.: *Meyer Ed.* Ägyptische Chronologie... S. 46). Мёллер показал (*Möller G.* Hieratische Paläographie... I. S. 20), что календарь написан другой рукой, чем текст на лицевой стороне. Правда, разница во времени между ними не слишком большая. Если календарь датируется 9 годом Аменхотепа, то

пожалуй, согласиться с тем, что календарь Эберса зафиксировал не месяцы простого года, а месяцы великого года Сотис в 120 лет, и таким образом в этом календаре мы получаем подкрепление тезиса Борхардта о значении периода в 120 лет в календарных и хронологических исчислениях Египта. Я лично думаю, что, помимо этого календаря, можно прибавить свидетельство еще одного памятника, доказывающего то важное значение, которое имел период в 120 лет в Египте. Но для более рельефного выявления всех сторон данного памятника мне придется несколько коснуться еще одной египетской эры, которая, может быть, по существу и не имеет никакого отношения к году Сотис. Я имею в виду эру, которую попытался установить Эхнатон и на которую, как это ни странно, еще не обратил внимания, насколько мне известно, ни один из исследователей. Факт же установления эры этим царем становится очевидным, если мы обратим внимание на способ датировки, применяемый Эхнатоном с момента перенесения столицы в Тель-эль-Амарну. До этого момента датировка его надписей была обычная, как у царей до и после амарнского периода. За датой следовали картуши самого царя, и поэтому дату такого рода можно примерно перевести: «В такой-то год, в такой-то месяц, в такой-то день, при таком-то царе». С года же переезда царя и его двора в Ахетатон (Тель-эль-Амарну), в город, посвященный исключительно культу бога Атона, город, который являлся как бы столицей бога царя, мы встречаем в надписях иную, новую датировку. В надписи, начиная с шестого года, года переселения в Тель-эль-Амарну, за датой следуют картуши не Эхнатона, а самого бога Атона, и лишь за картушами бога картуши самого царя[1]. Из такой формулировки даты надписи с очевидностью явствует,

---

медицинское руководство может быть отнесено к эпохе Амасиса, или к самому началу Аменхотепа I.

[1] Собрание, датированное периодом Эхнатона, у Готье: *Gauthier H.* Le Livre des rois d'Égypte. Recueil de titres et protocoles royaux, noms propres de rois, reines, princes et princesses, suivi d'un index alphabétique. Le Caire, 1908—1917. Vol. II. P. 346 ff.

что подлинным царем Египта был уже не Эхнатон сам, а его бог Атон. Эхнатон являлся лишь его смертным заместителем[1], верховным жрецом его.

К подобного рода своеобразному пониманию отношений бога и царя друг к другу и к стране, Эхнатон должен был прийти с логической необходимостью на основании тех предпосылок, которые были заложены в его мышление культурой эпохи. Он видел пышный расцвет культа фиванского Амона-Ра, «царя богов». При дворе же отца своего, Аменхотепа III, он познал расцвет мощи почти неограниченной царской власти. И вот в сознании Эхнатона должна была зародиться мысль о тождестве царя Египта с богом Египта, и бога Египта с царем Египта. Поэтому он, вступив на престол, создает для своего бога Атона, царя-солнца, древнего владыки Египта, титулатуру, как настоящему царю, и имена царя-бога окружаются подлинными царскими картушами. Таким образом, в сознании Эхнатона бог отождествился до конца с царем. Из этого же вытекает важнейший вывод. Атон, как царь-бог, должен быть единым, ведь и царь в Египте един. Следовательно, должен быть уничтожен Амон-Ра фиванский, почитавшийся, как царь богов[2], а земной царь дол-

---

[1] Недаром в тель-амарнских текстах говорится о погребении царя. Так, на одной из пограничных стел Тель-эль-Амарны мы читаем следующие слова самого Эхнатона: «Там (в Тель-эль-Амарне) пусть мне будет сооружена гробница в восточной горной цепи. Мое погребение будет совершено там после множества юбилеев, которые Амон, мой отец, повелел для меня». См.: *Davies G.* The rock tombs of El Amarna... P. 30. Перевод Дэвиса основан на сопоставлении нескольких фрагментированных надписей.

[2] Очень интересна в этом отношении надпись Тутмоса III в Элефантине, посвященная перечислению жертв, установленных царем в местных храмах (Urk. IV. S. 823 ff.). Эта надпись не ускользнула от внимания агентов Эхнатона. Имя Амона-Ра фиванского было тщательно уничтожено. Имя же Амона элефантинского было оставлено нетронутым. Как это ни странно, для истории и оценки реформы Эхнатона эта надпись не была использована, хотя она с очевид-

жен превратиться в простого наместника великого Атона — солнце-царя[1]. Если бы эта величественная богословская концепция царя-еретика победила, то в истории человечества уже за полтора тысячелетия до н. э. установилась бы эра мирового значения. Но вскоре после смерти Эхнатона его религиозная реформа была уничтожена реакцией, вместе с тем и установленная им эра Атона перестала, конечно, существовать. Все же совсем бесследно эра Атона не канула в вечность. Некоторые следы ее воздействия мы наблюдаем на одном из любопытнейших памятников XIX династии. Это знаменитая стела 400 года, которая была найдена около 1864 года в развалинах большого Танисского храма. Она была прекрасно издана уже в 1865 году[2], но еще в 1904 году Эд. Мейер по поводу ее содержания высказал положение: «Внести разумный смысл в эти предложения (стелы) еще никому не удалось»[3]. Поэтому мы должны ввиду важности стелы для нашей цели обратиться к детальному рассмотрению ее. Она, к сожалению, фрагментирована, ибо низ ее отбит. Сохранился верхний ярус, заполняющий закругленную плоскость верха стелы, и под этим ярусом 12 горизонтальных строк иероглифической надписи. В верхнем ярусе налево изображен бог Сет с человеческой головой, который стоит, обращенный направо, опираясь на жезл *w3s*. Перед ним изображен царь в короне

ностью доказывает, что монотеизма в подлинном смысле слова в реформе Эхнатона искать не приходится.

[1] Обо всех этих вопросах я трактовал в большой, уже давно мною написанной монографии о храмовой политике египетских царей. Ввиду типографских условий она так и осталась еще не напечатанной. См. пока мою статью, которая появится в «Ancient Egypt» (*Struwe W*. A stamp of King Amenhotep III // AE. 1925. — *ред.*). Я там по поводу формы для отливки кольца с картушем Атона кратко касаюсь этих вопросов.

[2] *Mariette O.* // RA. 11. 1865. P. 101–191. Pl. IV.

[3] *Meyer Ed.* Ägyptische Chronologie... S. 65. После Эд. Мейера, поскольку мне известно, никто специально не занимался стелой 400 года.

ḥprš с горшком *nw* в каждой руке. Между богом и царем наверху — картуши Рамсеса II, а внизу пояснительная надпись о характере жертвы царя: «приношение вина». За царем вертикальные строки надписи, из которых сохранились две: (1) «Дух твой! Сет, сын Нут! Да дашь ты время прекрасное за служение духу твоему для Ка, наследного князя (2) царского писца, начальника конницы, начальника чужеземных стран, начальника крепости Силе...» (3).

За первыми двумя вертикальными строками и под разрушенными следующими изображен мужчина с отбитой головой, в позе адорации. В большой надписи из двенадцати сохранившихся горизонтальных строк, под верхним ярусом, первые четыре строки заполнены пышной титулатурой Рамсеса II, с пятой строки начинается собственная надпись, и содержание ее я перевожу следующим образом: (5) «Приказал его величество (т. е. Рамсес II) воздвигнуть великую стелу на имя великое своих отцов, чтобы было воздвигнуто имя отца богов его (6) (и) царя Сети I, постоянного в благополучии вовеки[1], подобно Ра ежедневно. (7) Год 400, месяц 4-й третьего времени года, день 4-й, царя Верхнего и Нижнего Египтов „Сета великого силой" (окружено картушем), сына Ра, любимого им *Nbty*, „Омбосского" (окружено картушем), любимца Гор-Яхути, который пребывает во веки веков (8). Прибытие было то, что сделал наследный князь, начальник города, визирь, держащий штандарт по правую руку царя, начальник лучников, начальник чужеземных стран, начальник крепости Силе, великий из Маджаев, царский писец, начальник конницы (9), руководитель праздника Мендеса, первый жрец праздника Сета и Буто, открывательницы обеих земель, начальник жрецов всех богов Сети правогласный (!), сын наследного князя, начальник города, визиря (10), начальника лучников, начальника чужеземных стран, начальника крепости Силе, царский писец, начальник конницы Фремес, (рожденный) владычицей дома, певицей Фре,

[1] Я привожу здесь для эпитета Сети I, пока условно, перевод, предложенный Эд. Мейером (ibid. S. 65). Ниже я попытаюсь дать мое собственное понимание этих слов.

Тиа правогласный. Он говорит: „(11) Хвала тебе Сет, сын Нут, великий силой в ладье миллионов. Повергающий врагов на носу ладьи Ра. Великий рычанием...... (12) ...... [Да дашь] мне время прекрасное за следование духу твоему. Я постоянен в ......“».

Таково любопытное содержание этого интереснейшего из памятников Рамсеса II. В своеобразном содержании этой Танисской стелы ряд пунктов вызывал недоумение исследователей и к попытке разъяснения их я теперь и приступлю.

Первый и основной вопрос, который встает перед всяким исследователем описанного и переведенного нами памятника, это проблема, связанная с его своеобразной датировкой. Мы видели, что стела была датирована 400-м годом, 4-м днем 4-го месяца третьего времени года царя Верхнего и Нижнего Египтов «Сета, великого силой» и сына Ра «Нубии», «Омбосского». Все в этой датировке вызывает недоумение, и число лет, и эти два царских картуша, соответствующие титулу «царь Верхнего и Нижнего Египтов» и «сын Ра». Начнем с последних, с картушей, относительно которых исследователи еще не решили вопрос: кто же был этот царь, «Сет, великий силой», «Омбосский» — бог ли Сет, или же царь со столь своеобразными именами? Дело в том, что и «великий силой» и «Омбосский», т. е. из Омбоса, главного центра почитания Сета, являются самыми характерными эпитетами бога Сета. Поэтому, казалось бы, самым естественным вместе с Зете интерпретировать эти два картуша как варианты написания имени бога Сета[1]. Но против этого предположения было приведено в свое время Эд. Мейером чрезвычайно веское, на первый взгляд, возражение, указывающее на немыслимость того, чтобы современник Рамсеса II мог поверить в реальность правления бога Сета среди земных царей лишь за 400 лет до его эпохи[2]. Теперь же, после того, как мы установили существование эры Атона в эпоху Тель-эль-Амарны, это возражение Эд. Мейера теряет свою

---

[1] *Sethe K.* Beiträge zur ältesten Geschichte Ægyptens. Bd. III. // Untersuchungen zur Geschichte und Altertumskunde Ægyptens. Bd. I—VII. Leipzig, 1896—1915. S. 60.

[2] *Meyer Ed.* Ägyptische Chronologie... S. 66.

силу. Ведь и Атон, как и бог Сет, существовал с момента создания мира. Несмотря на это, Эхнатон рассматривал свои годы правления началом правления бога Атона, и на стелах Тель-эль-Амарны мы находим датировку, аналогичную датировке Танисской стелы: «в таком-то году царя Атона». Подобная датировка является и вполне естественной с точки зрения царя-реформатора, выдвигавшего на первое место культ бога, не игравшего для него особенной роли. Действительно, пусть Атон — «солнечный диск» — существовал уже миллионы лет, но подлинным властелином Египта, «царем», он стал лишь с момента объявления его при Эхнатоне главным богом долины Нила.

Эра [hieroglyphs] Танисской стелы, столь близкая эре Атона, должна была возникнуть при тех же условиях, что и последняя. Очевидно, за 400 лет до Рамсеса II какой-то царь объявил бога Сета, не игравшего до того выдающейся роли в пантеоне государственных богов Египта, в связи с каким-то событием главным богом государства. Этот момент и был ознаменован как год начала правления бога Сета. Мы можем с большой вероятностью, чтобы не сказать больше, установить ту династию, к которой восходил этот царь-реформатор, возведший на престол Египта бога Сета, уже тогда считавшегося в верованиях египетского народа убийцей бога Осириса. Правитель, столь чтивший этого грозного бога, мог быть лишь одним из гиксосских царей, относительно которых мы знаем, что они чрезвычайно почитали бога Сета[1]. В одной исторической сказке XIX династии мы даже читаем об Апопи, одном из этих чужеземных царей Египта: «Царь Апопи избрал своим богом Сутеха и не кланялся никакому другому богу египетскому. Он выстроил ему храм прекрасной работы и вставал ежедневно, чтобы приносить жертвы ... вельможи присутствовали при этом с гирляндами, как это делается в храме Ра-Хармахиса...»[2]. Следовательно, в эпоху гиксосов бог Сутех занимал то же положе-

[1] См. об этом гл. IV нашей книги.

[2] Папирус Салье, I... Р. 1. Следую здесь переводу Б. А Тураева: *Тураев Б. А.* История Древнего Востока... I. С. 268. В главе IV я подробно остановлюсь на этом интересном тексте.

ние, что и Атон при Эхнатоне. Поэтому они и должны были, подобно царю-еретику XVIII династии, ввести эру правления своего бога[1]. После падения гиксосского ига эта эра бога Сета в эпоху XVII и XVIII династий перестала так же существовать, как и эра Атона после смерти Эхнатона. Дело несколько изменилось в этом отношении с моментом прихода к власти XIX династии. Эта последняя, перенесшая, подобно гиксосам, свою столицу на северо-восток Дельты[2], начала как бы примыкать к традиции этих свирепых угнетателей Египта[3]. Бог Сет, бог гиксосов, стал в эпоху XIX династии государственным богом Египта. В имена царей этой династии входит даже имя этого бога, убившего когда-то всеблагого Осириса. Конечно, и эра Сета должна была снова выйти из мрака забвения. Под влиянием реформы Эхнатона богословы XIX династии и формально сделали Сета царем Египта, создав ему, как Эхнатон Атону, настоящую царскую титулатуру. Они на этом пути пошли даже несколько дальше, чем еретик из Тель-эль-Амарны, который оставил картуши Атона без царских титулов «царь Верхнего и Нижнего Египтов» и «сын Ра». Писцы же XIX династии присоединили к двум картушам государственного бога эти два титула и создали таким образом полную иллюзию царствования Сета, столь полную, что некоторые из современных исследователей и решились объявить его настоящим земным царем.

Разобравшись в вопросе о пресловутом царе Танисской стелы 400 года, мы должны будем рассмотреть еще проблему о числе лет — 400 — датировки.

Это число чрезвычайно любопытно и невольно вызывает в памяти тот период в 400 лет, который установил Борхардт на осно-

---

[1] На основании примерно тех же соображений Эд. Мейер установил, что «царь Сет, великий силой», «Омбосский» являлся гиксосом. В этом факте он справедливо видел подтверждение своего хронологического определения гиксосской эпохи (*Meyer Ed.* Ägyptische Chronologie... S. 67)

[2] О точном местоположении гиксосской столицы см. гл. IV.

[2] Высказывалось иной раз даже в литературе предположение о гиксосском или азиатском происхождении XIX династии.

вании наблюдений над восстановленной им лицевой стороной Палермского камня. Эти 400 лет анналов Древнего Царства, по мнению Борхардта, как мы выше видели, стоят в связи с большим годом Сотис, являясь тем периодом, во время которого начало гражданского года отдалялось от момента восхода Сириуса ровно на 100 дней. Надо думать, что и 400 лет датировки Таниссской стелы стоят в связи с большим годом Сотис. Это вытекает, кажется, из начала надписи, следующей непосредственно за датировкой: «Приказал его величество (т. е. Рамсес II) воздвигнуть великую стелу на имя великое своих отцов, чтобы было воздвигнуто имя отца отцов его (и) царя Сети I, постоянного в благополучии вовеки, подобно Ра ежедневно». Правда, как раз это начало надписи вызывало до сих пор наисильнейшее недоумение исследователей[1]. Казалась совсем непонятной та роль, которую играл здесь Сети I, называемый притом не «правогласным», как полагалось бы для уже умершего царя, а «постоянным в благополучии вовеки, подобно Ра ежедневно», т. е. живым. Я думаю, что результат нашего вышеприведенного исследования об эре *ἀπὸ Μενόφρεως*, resp. *Μενόφρεως* разъясняет нам несколько эту на первый взгляд непонятную роль Сети I в надписи 400 года. Ведь на основании указанного исследования мы пришли к тому важнейшему результату, что 1318 год, год *ἀποκατάστασις*, соответствует одному из годов царствования Сети I Менофтеса. Этот год царствования Сети I, великий год совпадения начала гражданского года с началом года Сотис, resp. года Солнца, был бесспорно отпразднован с величайшей торжественностью. Наступающий новый период Сотис был окрещен эрой царя Сети I

---

[1] См.: *Meyer Ed.* Ägyptische Chronologie... S. 65—66. Для него непонятность начальных строк стелы еще усугублялась не совсем правильным переводом их: «Приказал его величество воздвигнуть большую стелу... на великие имена его отцов, чтобы было воздвигнуто имя отца его отцов. Царь Сети I, постоянный в благополучии вовеки, подобно Ра ежедневно». При такой интерпретации понимание стелы, конечно, еще более затруднено.

Менофреса. В эпоху Рамсеса II память об этом великом празднике, посвященном установлению новой гармонии времен года, не могла не быть еще живой, и имя Сети I, его отца, было, конечно, неразрывно связано с данным торжеством. Ввиду этого, я думаю, будет вполне естественным предположение, что Танисская стела, упоминающая о столь своеобразном периоде, как период в 400 лет, и, очевидно, в связи с этим об увековечивании имени царя Сети I, имеет отношение к 1322 году, к моменту, когда в царствование Сети I наступил радостный праздник, бывающий лишь раз в 1460 лет.

Мое предположение о связи Танисской стелы с годом *ἀποκατάστασις* 1322 года, может быть, объяснит и ту ее особенность, что она, как мы выше видели, называла царя Сети I не правогласным (т. е. мертвым), а , которое я перевел предварительно: «Постоянный в благополучии вовеки, подобно Ра ежедневно». Теперь же, после того, как выяснилась возможность связать Танисскую стелу с моментом совпадения восхода Сириуса, с началом гражданского года в 1322 г., возникает возможность иного понимания , *ḏt*. Ведь *ḏt* (вечность) назывался, как мы выше видели, праздник Палермского камня, который, по мнению Борхардта, имел отношение к великому году Сотис. Еще в эллинистическую эпоху Αἰών, очевидно, соответствующий египетскому *ḏt*, обозначал праздник *ἀποκατάστασις* Сириуса[1]. Поэтому я готов видеть в , *ḏt* Танисской стелы 400 года , Αἰών, связанные с *ἀποκατάστασις*. Но при такой интерпретации , *ḏt* придется перевести , *w3ḥ* уже не как «благополучие», которое не дает никакого смысла при новом контексте. Приемлемый смысл, я полагаю, даст другое хорошо засвидетельствованное значение *w3ḥ* — «жертвовать», «устанавливать жертву»[2]. Принимая данные переводы , *ḏt* и , *w3ḥ* мы получаем следующее понимание эпитета Сети I в Танисской стеле: «Постоянный в жертвовании

---

[1] *Borchardt L.* Die Annalen... S. 55.

[2] Wb. I. S. 32. «Жертвовать какому-нибудь богу» связывается с предлогом «*n*». См.: Wb. I. S. 255.

для праздника вечности, подобно Ра ежедневно»[1]. Если этот перевод фразы «*mn w3ḥ n ḏt mi Rʿ hrw nb*» является приемлемым, то, на основании его, в свою очередь, можно сделать интереснейшее наблюдение. Ведь при интерпретации эпитета Сети I «постоянный в жертвовании для (праздника) вечности, подобно Ра ежедневно» мы получаем подлинное свидетельство о тех пышных торжествах, которые были вызваны великим событием 1322 года, когда каждый день был праздником вечности, ибо год Сотис и гражданский год совпадали.

Я полагаю, что еще два памятника XIX, resp. XX династии нам свидетельствуют о том, что 1322 год произвел мощное впечатление на современное общество. Первый из этих памятников, а именно календарь из Мединет-Абу, увековечен на стенах храма Рамсеса III[2], но он является копией с оригинала эпохи Рамсеса II. Здесь мы находим под первым днем первого месяца года отметку , *Pr.t-Spd.t*, «восход Сотис». Данное указание календаря из Мединет-Абу служило некоторым исследователям основанием для предположения существования в Египте твердого календаря[3]. В своей борьбе с этим мнением Эд. Мейер дошел даже до утверж-

---

[1] Правда, обычно выражение интерпретируется, как «остающийся, пребывающий в вечности» (см.: Wb. I. S. 255 D, I), но это обычное понимание не опровергает моего толкования в данном контексте. Мы имеем здесь один из случаев игры слов, которая была столь излюбленным приемом египетских писцов.

[2] *Dümichen J.* Die kalendarischen Opferlisten im Tempel von Medinet-Habu. Leipzig, 1881.

[3] К сложному вопросу о существовании твердого календаря в Египте см.: *Brugsch H.* Thesaurus... Vol. I—II. Он пытался на основании громадного собранного им материала доказать существование в Египте во все эпохи твердого календаря. См. также: *Mahler Ed.* Der Festkalender von Medinet-Habu // ZÄS. 48. 1911. S. 89 ff.; *Meyer Ed.* (Ägyptische Chronologie... S. 31 ff.) пытался самостоятельным анализом разбить все доводы, приводимые Бругшем и другими исследователями в пользу твердого календаря. Последней известной мне работой, коснувшейся и этой проблемы, является уже неоднократно упо-

дения, что отметка названного календаря о восходе Сириуса является условным указанием на то, что первый день первого месяца первого времени года является новогодним праздником[1]. Но утверждение Эд. Мейера, безусловно, ошибочно, ибо оно опровергается свидетельством фрагментированного календаря Тутмоса III из Элефантины, который называет первый день года лишь Ѱ, *wp-rnp.t*, т. е. «днем, открывающим год»[2]. Что же касается восхода Сириуса, resp. Сотис, то он отмечен здесь под 18-м днем 11-го месяца года[3]. Дошедшие до нас календари в птолемеевских храмах в Эсне и в Дендере называют, как и элефантинский календарь Тутмоса III, первый день года лишь «днем, открывающим год»[4], не упоминая ни слова о восходе Сотис в этот день[5]. Ввиду такого

мянутая работа *Sethe K.* Die Zeitrechnung... I. S. 311 ff. Он допускает, что большая часть дошедших до нас храмовых календарей всех эпох относилась к году Сотис, начинающемуся 19 июля. Рассмотрение всего материала, касающегося этого сложного вопроса, конечно, заведет нас слишком далеко, и я коснусь поэтому лишь той части его, которая стоит в связи с *ἀποκατάστασις* 1322 г.

[1] *Meyer Ed.* Ägyptische Chronologie... S. 35.

[2] *Brugsch H.* Thesaurus... II. P. 363 b.

[3] Ibid. P. 363.

[4] См.: *Brugsch H.* Drei Festkalender... S. 19, 22.

[5] Правда, в Канопском декрете мы читаем следующие определения дня восхода Сириуса: 1) (в греческом тексте) *τῆι ἡμέραι ἐν ῆι ἐπιτέλλει τὸ ἄστρον τὸ τῆς Ἴσιδος, ἡ νομίζεται διὰ τῶν ἱερῶν γραμμάτων νέον ἔτος εἶναι* («те дни, когда восходит звезда Исиды, называются в священных книгах началом года». — *ред.*) (стр. 36); 2) (в демотическом тексте) «в день, когда восходит Сотис, который началом года (*hȝ.t rnp.t*) по имени в книгах дома жизни называется» (стр. 20); 3) (в иероглифическом тексте) «в день, когда восходит Сотис, который „праздником открытия года" по имени своему в книгах дома жизни называется». Но из этих слов Канопского декрета лишь следует, что день восхода Сириуса назывался днем начала года. Обратного же из этих слов не следует, а именно то, что день начала года назывался днем восхода Сириуса. В вышеприведенном календаре Тутмоса III «день, открыва-

свидетельства календарей эпохи XVIII династии и Птолемеев, я полагаю, что оригинал календаря из Мединет-Абу был увековечен Рамсесом II на стенах храмов под живым впечатлением 1322 года, когда действительно первый день года совпал с днем восхода Сириуса. Может быть, будет не слишком смелым предположение, что 1322 год был близок рубежу царствований Сети I и Рамсеса II[1], и, может быть, данное обстоятельство и давало возможность Рамсесу II установить календарь с полным отождествлением года Сотис и года гражданского. Наряду с этим календарем, сохранившимся в Мединет-Абу, событие 1322 года вызвало к жизни и известные изображения на потолке Рамессеума. Здесь перечислены 12 месяцев со своими созвездиями и первому месяцу соответствует звезда Исиды — Сотис[2]. Эти изображения и соответствуют действительности. Ведь в 1322 году, в эпоху царствования Сети I, была *ἀποκατάστασις*, и, следовательно, 120 лет после этого года восход Сириуса должен был падать на первый месяц года. Царствование же Рамсеса, преемника Сети I, укладывалось, конечно, целиком в эти 120 лет. Астрономы Рамсеса II поэтому и должны были причислить к месяцу Тоту, первому месяцу года, звезду Исиды — Сотис, восходящую после 1322 года снова в этом месяце.

Если бы до нас дошло больше памятников от эпохи Рамсеса II, то мы, наверное, нашли бы среди них новые доказательства силы воздействия, произведенного на современное общество небесным

ющий год» отнюдь не соответствовал дню восхода Сириуса. Ввиду такой двузначности «дня, открывающего год» — день начала года Сотис и день начала гражданского года, — в календарях, во избежание недоразумений, надо было отмечать под днем новогоднего праздника особо «восход Сириуса». Ввиду же отсутствия этой отметки в календарях Дендера и Эсне, мы должны предположить, что в этих календарях не зафиксирован год Сотис.

[1] Вопроса о хронологии Нового Царства я коснусь ниже в §§ 7 и 8; см. пока: *Mahler Ed.* Materialen zur Chronologie des alten Ägypten // ZÄS. 32. 1894. S. 99 ff.

[2] *Lepsius R.* Denkmäler... III. 171.

событием 1322 года. Но и эти только что приведенные свидетельства храма в Мединет-Абу и изображений потолка Рамессеума вполне достаточны для установления того факта, что эпоха Рамсеса II жила под живейшим впечатлением незадолго до того наступившей *ἀποκατάστασις*. Этот же факт, в свою очередь, может служить лишним подтверждением правильности моего толкования Танисской стелы 400 года, как памятника, отражающего события этого замечательного 1322 года. Возвращаясь теперь к данному любопытному памятнику, мы должны сделать выводы, вытекающие из установленного нами положения о связи стелы с *ἀποκατάστασις*. Выводы напрашиваются сами собой. Действительно, если Рамсес II заинтересовался 400 годом эры бога Сета и поставил его в связь с отцом своим, Сети I Менофтесом, при котором начался новый период Сотис, то, очевидно, 400 год Сета, соответствующий одному из 66 годов царствования Рамсеса II, отмечал или в прошлом, или в настоящем одну из вех периода Сотис. В связи с этим мы можем с большой точностью определить год, который соответствовал 400 году Сети, ибо, строго говоря, лишь один год может быть при данных условиях принят в расчет. Ведь год *ἀποκατάστασις*, 1322 год, входил в число лет Сети I, и, следовательно, остается лишь 40 год после *ἀποκατάστασις*, т. е. 1282 год, когда гражданский год обогнал день восхода Сириуса на 10 дней, т. е. на одну треть месяца. С другой стороны, этот 40 год после *ἀποκατάστασις*, являясь 400 годом эры Сета, определяет время события, положившего начало эре названного бога, годом за 360 лет, т. е. за три месяца большого года Сотис, до 1322 года, года *ἀποκατάστασις*. Таким образом, 1282 год, сороковой год после *ἀποκατάστασις*, 1322 года, отмечал веху периода Сотис и в царствование Рамсеса II, и в далеком прошлом, в эпоху правления бога Сета и гиксосских династий. Если мои умозаключения правильны, то этот установленный нами для датировки Танисской стелы 400 года 1282 год и связанный с ним 1682 год, сыграли в дальнейшем чрезвычайно важную роль для хронологии Манефона и для хронологии Египта вообще. В данный момент нам остается еще решить вопрос о том, какое же событие вызвало в 1682 году, т. е. 360 лет до 1322 года, создание эры Сета. Я думаю, что са-

8 Зак. 4489

мым естественным является предположение, что один из гиксосских царей в этом году, соответствующем началу нового месяца (десятого) большого года Сотис, провел календарную реформу, имеющую определенное отношение к году Сотис. Это предположение является тем более приемлемым, что находит свое подтверждение в традиции, правда, поздней и испорченной. Так, в схолии к «Тимею» Платона мы находим следующее свидетельство о первом гиксосском царе *Σαΐτης*, resp. *Σαλίτης*[1]: *ὁ δὲ Σαΐτης προσέθηκε τῷ μηνὶ ὥρας ιβ' ὡς εἶναι ἡμερῶν λ', καὶ τῷ ἐνιαυτῷ ἡμέρας τξ', καὶ γέγονε ἡμερῶν τξε'*[2] («Салитис, который добавил дни к 12 месяцам года, в каждом из которых было 30 дней, а всего дней в году 360, так что стало 365 дней». — *ред.*). В «Книге Сотис» упоминается также о календарной реформе, но она приписывается не первому гиксосскому царю, а последнему представителю этой династии *Ἄσηθ*, resp. *Ἄθηθ*: *οὗτος* (т. е. *Ἄσηθ*) *προσέθηκε τῶν ἐνιαυτῶν τὰς ε' ἐπαγομένας, καὶ ἐπὶ αὐτοῦ, ὥς φασιν, ἐχρημάτισεν τξε' ἡμερῶν ὁ Αἰγυπτιακὸς ἐνιαυτός, τξ' μόνον ἡμερῶν πρὸ τούτου μετρούμενος. Ἐπὶ αὐτοῦ ὁ μόσχος θεοποιηθεὶς Ἄπις ἐκλήθη*[3]. («Асет, тот, кто добавил к году 5 дополнительных дней для того, чтобы египетский год составлял 365 дней, вместо 360, как считалось ранее. Из-за этого он был обожествлен и назван Аписом». — *ред.*) Конечно, эти только что процитированные мною свидетельства в том виде, как они дошли до нас, вконец испорчены[4]. Свидетельство о реформе царя *Σαΐτης* полно внутренних противоречий[5]. Что же касается сообщения о календарной реформе *Ἄσηθ*, то нелепость его явствует из того обстоятельства,

---

[1] Об этом имени, как и о других именах гиксосских царей, я буду говорить ниже, в § 6.

[2] Цит. по: *Meyer Ed.* Ägyptische Chronologie... S. 39.

[3] *Dindorf W.* Georgius Syncellus... P. 232–233.

[4] Ibid.

[5] Я только не думаю, подобно Лепсиусу (*Lepsius R.* Die Chronologie... S. 177), Эд. Мейеру (*Meyer Ed.* Ägyptische Chronologie... S. 39), и Зете (*Sethe K.* Die Zeitrechnung... I. S. 301. Anm. 1), что эти два свидетельства зависят друг от друга и говорят об одном и том же

что "Ἄσηθ ни в коем случае не мог быть творцом египетского бродячего календаря, который существовал задолго до него. Но как нелепо ни излагали сущность календарной, resp. календарных реформ Σαΐτης и "Ἄσηθ эти поздние источники, они все же, несомненно, свидетельствуют о том, что какая-то календарная реформа, или какие-то календарные реформы были проведены в гиксосскую эпоху. Вполне понятно, что подобная реформа должна была быть поставлена под покровительство бога Сета, главного бога азиатских завоевателей, и могла таким образом положить начало эре Сета. Я даже полагаю, что, на основании данных свидетельств, можно пойти дальше скромного экзистенциального суждения о календарной реформе при гиксосах и попытаться определить характер этой реформы. Ведь если нам засвидетельствовано в эпоху гиксосов какое-то изменение египетского календаря, то, очевидно, данное изменение было проведено с целью согласовать календарную систему Египта с той, которую гиксосы принесли с собой из Азии. В XVIII в. в Передней Азии господствовал — наверное, уже повсеместно, — календарь Вавилона. Этот последний отличался от египетского тем, что его основой являлся месяц, и, следовательно, длина обыкновенного вавилонского года равнялась 354, resp. 355 дням. В этом отношении он был значительно менее совершенен, чем египетский календарь, создавший столь стройное деление года на 365 дней. Но зато вавилонский календарь знал принцип високосности и с помощью периодически вставляемого лишнего месяца он сумел сделать год неподвижным и спас его от участи египетского блуждающего года. Было вполне естественно, что гиксосы, знакомые и с вавилонским, и с египетским календарями, должны были попытаться их примирить и создать новый, третий календарь, объединяющий в себе все достоинства своих предшественников и лишенный их недостатков. Познакомившись с египетским календарем, гиксосы познали почти совершенный календарь. Ведь требовалось лишь введение високосного дня, и египетский календарь за несколько тысячелетий до

событии. Этому противоречит уже одно то, что оба говорят о двух различных царях.

Цезаря мог стать правителем времени человечества. Гиксосы, уже знакомые с принципом високосности в вавилонском календаре, должны были скоро убедиться в том, что египетский блуждающий год, обгонявший год солнца, resp. год Сотис в течение 4 лет на 1 день мог путем вставки високосного дня через каждые 4 года превратиться в твердый и постоянный год[1], как и вавилонский. Я поэтому и полагаю, что в словах схолиаста к Платоновскому «Тимею» о какой-то календарной реформе царя Σαΐτης скрывается вконец искаженное свидетельство хорошо осведомленного источника о введении этим царем в каждый четвертый год лишнего дня — шестого из ἐπαγόμεναι вместо обычных пяти[2]. Такой самостоятельный подход к достижениям египетского календаря со стороны гиксосов не должен нас удивлять. Столь же самостоятельно они сумели использовать другое великое достижение египетской культуры — алфавит[3]. Но как раз такое суверенное отношение к освященному традицией блуждающему году со стороны столь жестоких завоевателей, какими были гиксосы, не могло не вызвать сильнейшей оппозиции к этой календарной реформе гиксосов в среде египетского народа. С течением времени, когда положение гиксосов стало ухудшаться вследствие все усиливающегося национального движения в Египте, правление завоевателей становилось все более мягким, и они стали отказываться от некоторых своих мер. Надо думать, на основании случайно сохраненного нам

---

[1] *Sethe K.* Die Zeitrechnung... I. S. 314—315, который подчеркивает, что мысль о вставке високосного дня через каждые 4 года должна была сама собой возникнуть в сознании всякого, кто стремился египетский блуждающий год сделать постоянным.

[2] Может быть, в этой цитате скрывается и превращение вавилонского месяца в обычный 30-дневный египетский месяц, как полагает *Sethe K.* Die Zeitrechnung... I. S. 301. Anm. 1. Такая сложность содержания первоначального источника хорошо бы объяснила нам нелепость в цитате схолиаста.

[3] Об алфавите, созданном гиксосами на основании знакомства с египетским письмом см.: *Струве В. В.* Происхождение алфавита, Пг., 1923.

свидетельства «Книги Сотис» о календарной реформе Асета, что они на закате своего владычества решили снова вернуться к старому египетскому блуждающему году, равняющемуся всегда 365 дням. Невежественный эксцерптатор, который был использован автором «Книги Сотис», не понял содержания эксцерптируемого источника и превратил гиксоса Асета из восстановителя древнего блуждающего календаря Египта в его творца. Разгром гиксосов и новое мощное возрождение национального египетского государства привели к полному торжеству древнего блуждающего года, который по истечении 1460 солнечных лет возвращается к своей исходной точке. Возможно, что календарь на обороте папируса Эберса, установивший для девятого года царя Аменхотепа I все вехи великого года Сотис, был вызван желанием выразить календарное credo Египта, сбросившего иго гиксосов, стремившихся уничтожить этот период Сотис. Лишь 1322 год, год нового совпадения блуждающего года с годом солнца, resp. годом Сотис, вызвал в памяти реформу Салитиса об установлении года, постоянно совпадающего с годом солнца. При этом XIX династию, ревностную почитательницу бога Сета, не удерживало то обстоятельство, что эта эра посвящена Сету, покровителю гиксосов. В своей столице на рубеже Египта и Азии Рамсес II отпраздновал событие 400 года эры Сета в десятый день первого месяца сорокового года после *ἀποκατάστασις* 1322 года. Царь Рамсес и его двор вспомнили в тот день 1682 год, когда в первый день десятого месяца великого года Сотис азиатский завоеватель пытался задержать движение уже тысячелетиями блуждающего египетского года[1]. В Танис, где, вероятно, в 1682 году была объявлена в связи с календар-

[1] Может быть, и Рамсес II мечтал некоторое время создать неподвижный календарь, который был бы приемлемым и для его многочисленных азиатских подданных. Такое предположение хорошо бы объяснило тот факт, что еще Рамсес III пользовался календарем Рамсеса II, отменившего под новогодним праздником и праздник восхода Сириуса. Со своими азиатскими подданными цари XIX династии считались, очевидно, и тогда, когда они сделали Сета, бога, близкого азиатам, государственным богом Египта.

ной реформой эра Сета[1], был послан в том же еще году сановник Сети с поручением лишний раз увековечить на стеле память о 400 годе эры Сета, об этом боге и о царе Сети I, которому боги дали великое счастье пережить в годы своего царствования праздник, бывающий лишь раз в 1460 лет[2]. С течением времени имя Сета становилось все более и более ненавистным народу Египта, и почитание этой эры 1682 года, связанной с проклятым именем убийцы Сета, должно было быть объявлено величайшим преступлением против религии. Поэтому и народ Египта так упорно сопротивлялся введению твердого года, года, посвященного свирепыми гиксосами дьяволу Сету. В эпоху благочестивых царей первого тысячелетия, наверное, была вставлена в ритуал коронации клятва, произносимая в храме Исиды (богини Сотис), которую сохранил Нигидий Фигул, римский ученый эпохи Цицерона. Эта клятва сводилась к тому, что цари обязывались не вставлять ни високосный месяц, ни високосный день, не изменять ни одного праздника, но держаться 365 дней, как это установлено древними[3]. Я полагаю, что свидетельство об этой клятве Нигидий Фигул почерпнул из очень хорошо осведомленного источника, и я не сочту себя слишком смелым, если предположу, что этим источником был единственный известный нам историк Египта, который, хотя

---

[1] За это говорит то, что в Библии (Числа. 13:22) упоминается эта эра Таниса: «Хеврос был построен 7 лет до Таниса». Я думаю, что Эд. Мейер вполне прав, сопоставляя эту эру Таниса, засвидетельствованную Библией, с эрой Сета на Танисской стеле 400 года (*Meyer Ed.* Ägyptische Chronologie... S. 66–67).

[2] Может быть, Танисская стела была датирована четвертым днем четвертого месяца третьего времени года 400 года Сета потому, что в этой дате число 4 встречается и в названии дня, месяца и года.

[3] Neque mensem, neque diem intercalaturos se neque diem festum immutaturos, sed CCCLXV peracturos, sicut institutum sit ab antiquis («Ни месяца, ни високосного дня, ни праздничного дня не изменять, а придерживаться 365 дней, как было установлено древними». — *ред.*). Цит. по: *Meyer Ed.* Ägyptische Chronologie... S. 31. Ср.: *Sethe K.* Die Zeitrechnung... I. S. 310.

и писал по-гречески, но черпал из египетских анналов, т. е. Манефон. Выше я уже высказал предположение, что к Манефону восходит свидетельство Феона о том, что *ἀποκατάστασις* 1322 года называлась эрой *ἀπὸ* Μενόφρεως, resp. Μενόφθεως, т. е. царя Сети I Мернептаха. В конечном итоге из того же Манефона, наверное, почерпнуты перевранные свидетельства схолиаста к Платоновскому «Тимею» о реформе египетского года Салитисом и «Книги Сотис» о восстановлении старого египетского года царем Асетом. Я думаю, что все эти перечисленные membra disjecta (разрозненные элементы. — *ред.*) входили в состав предисловия к труду Манефона. В этом предисловии египетский историк коснулся всех своеобразностей египетской хронологии. Он определил сущность периодов Сотис, назвал имя последнего из них, пояснил отношение года Сотис, resp. года солнца к египетскому календарному году и установил таким образом блуждающий характер последнего. В связи с этим он, вероятно, указал на преимущество такого блуждающего года с точки зрения религиозной, а именно на то, что при данном условии каждый праздник падает поочередно в течение 1460 лет на все дни года. Поэтому календарная реформа, по мнению Манефона, была греховной. На нее решился безбожный царь гиксосов Салитис. Сами гиксосы даже в конце концов убедились в преступности такого начинания, и в лице последнего своего царя Асета они сами даже снова вернулись к национальному египетскому календарю. Ради избежания нового соблазна и была впоследствии введена в ритуал коронации клятва царя не изменять древний, установленный предками календарь. Надо предполагать, что это предисловие, посвященное египетскому календарю, было написано Манефоном, очевидно, ради того, чтобы удержать новых властителей Египта от календарной реформы. Может быть, даже анналы, источник Манефона, приводили, как мы увидим ниже[1], из поздней истории Египта пример наказания богами такого клятвопреступника. Благочестивый жрец эпохи Александра и без приведения этого примера преуспел, кажется, в своем начинании, и лишь при Эвергете I Птолемеевское правительство

[1] См. ниже, § 7 и гл. III.

решилось склонить египетское жречество к календарной реформе, заменяющей блуждающий год неподвижным годом.

Мы пришли к концу рассмотрения всех вопросов, связанных с Танисской стелой 400 года, а вместе с тем и нашего исследования об египетской эре. Нам остается теперь установить лишь то, насколько наблюдения, сделанные нами при изучении Танисской стелы, подтверждают результаты исследования Борхардта об анналах Древнего Царства.

Из всех наших вышеприведенных рассуждений следует, что Танисская стела, точно так же, как анналы Древнего Царства, свидетельствует о том значении, которое египтяне придавали эре 120 лет. Действительно, проведение Салитисом календарной реформы в 1682 году, т. е. 3×120 лет до *ἀποκατάστασις* 1322 года, доказывает, что наступление нового месяца великого года Сотис отмечалось каким-нибудь образом. Гиксосский царь, очевидно, желая сделать популярной свою календарную реформу, связал ее с древним национальным праздником. Что же касается эры 400 года, которую с некоторой вероятностью установил Борхардт, то уже самое название нашего — памятника «Танисская стела 400 года» — указывает на существование такой эры в Египте. Ввиду этого я полагаю, что хронологическое исследование Борхардта до известной степени подкрепляется стелой эры Сета и данный памятник, таким образом, оказывает важнейшие услуги египетской хронологии.

Тем, что Танисская стела помогла нам восстановить потерянную страницу Манефона о судьбах блуждающего египетского года, она оказала услугу в деле решения нашей ближайшей задачи — исследования труда египетского историка. В дальнейшем я надеюсь еще подкрепить наш вывод громадной ценности Танисской стелы для установления подлинной хронологии Манефона.

§ 4. Египетские царские списки

Мы рассмотрели на предшествующих страницах все вопросы, связанные с особенностями египетского исчисления времени и можем теперь приступить к изучению Манефоновских царских списков, сохраненных нам Африканом, Евсевием и отчасти Иосифом Флавием. Но предварительно нам придется ознакомиться с

различными египетскими царскими списками, которые дошли до нас от доэллинистической эпохи, ибо количество их сравнительно столь велико и сохранность их в общем настолько удовлетворительна, что они в значительной мере помогут нам восстановить подлинный вид некоторой части Манефоновских списков[1].

Эти египетские царские списки можно разделить условно на две группы: на списки, зафиксированные иероглифами на стенах храмов или гробниц, и на списки, сохранившиеся записанными иератическим письмом на папирусе. К первой группе относятся списки карнакского[2] и абидосского[3] храмов и одной из саккараских

---

[1] Что касается сохранившихся в повествовании Манефона египетских анналов, то здесь дело обстоит иначе. Манефон поможет нам восстановить проверенные с помощью современных памятников почти потерянные для нас египетские анналы. Лишь ввиду того, что иероглифические и иератические списки помогают восстановить списки Манефона, а не наоборот, я рассматриваю их здесь, а не в VIII главе, которая будет, между прочим, посвящена рассмотрению египетской национальной историографии вообще. Если же в этой II главе я касаюсь и т. н. царского списка Эратосфена, хотя он для реконструкции Манефона почти совсем непригоден, то это объясняется тем, что список Эратосфена нельзя отделить от вышеперечисленных иероглифических списков, в особенности от карнакского.

[2] Составлен по повелению Тутмоса III. Издан: *Lepsius R.* Auswahl der wichtigsten Urkunden des ägyptischen Altertums. Leipzig, 1842. Taf. I; Urk. IV. S. 608–610.

[3] В абидосском храме Сети I. Изд.: *Dümichen J.* Die Sethostafel von Abydos // ZÄS. 2. 1864. S. 81; *Mariette O.* Abydos. Description des fouilles. Paris, 1869–1880. Vol. I. Pl. 43. См. также: *De Rougé J.* Recherches sur les monuments qu'on peut attribuer aux six premières dynasties de Manéthon. Paris, 1865. Vol. II; *Meyer Ed.* Ägyptische Chronologie... Taf. I. Сильно фрагментированный царский список маленького абидосского храма Рамсеса II является простой копией со списка из заупокойного храма Сети I. Издан список Рамсеса II Лепсиусом: *Lepsius R.* Auswahl der wichtigsten Urkunden... Taf. 2.

гробниц[1]. Что же касается второй группы, то она исчерпывается одним лишь Туринским царским папирусом[2].

---

[1] На стене гробницы руководителя праздниками всех богов, начальника работ над всеми памятниками царя, царского писца, верховного жреца-чтеца *Twnr3i*. Список сильно фрагментирован, но с помощью абидосского списка его можно установить. Издан он был впервые Мариеттом (*Mariette O.* // RA. 10. Pl. 17). Это издание было воспроизведено Де Руже: *De Rougé J.* Recherches sur... Pl. 1. Список в восстановленном виде был издан Эд. Мейером (*Meyer Ed.* Ägyptische Chronologie... Taf. I; ср. его пояснение к реставрации. S. 104).

[2] Этот папирус, содержавший полный, или, вернее, более или менее полный (см. ниже наши выводы о папирусе) список египетских царей, был, согласно традиции, найден известным Дроветти в полной сохранности в одной из фиванских гробниц. Свою находку он будто бы положил в бутыль, привязанную к седлу, и во время езды от толчков папирус рассыпался на много мелких кусков. См.: *Pieper M.* Zum Hyksos-Problem // OLZ. 28. 1925. S. 224. Последний сомневается в истинности этой истории, но, как бы то ни было с данным «актом вандализма» Дроветти, этот папирус во всяком случае попал вместе со всей прочей коллекцией Дроветти в Туринский музей уже в совсем фрагментированном виде. Куски его лежали вперемешку с фрагментами многочисленных других папирусов в ящике, и здесь обратил на них внимание уже в 1824 г. Шампольон. Он понял громадное значение этих фрагментов и выбрал из общей массы папирусной 48 фрагментов, относящихся к царскому списку. Сам он свою работу, посвященную папирусу, не мог издать, и ее издал его брат: *Champollion-Figeac J. J.* De la table manuelle des rois et des dynasties d'Egypte, ou papyrus royal de Turin, de ses fragments originaux, de ses copies manuscrites ou imprimées, et de ses interpretations // RA. VII. 1850. Pl. 149. Более или менее совершенно собрал фрагменты папируса в 1826 г. противник Шампольона Сейфарт, который очень тщательно пытался из этих обломков воссоздать первоначальный вид. См. восторженную оценку его реставрационной работы у Эд. Мейера (*Meyer Ed.* Ägyptische Chronologie... S. 107 ff.). Восстановленный Сейфартом папирус был издан Лепсиусом (*Lepsius R.* Auswahl d. wichtigsten Urkunden... Taf. 3–6). Изда-

Каждый из памятников первой группы имеет свои отличительные черты, но есть и нечто общее, которое их всех объединяет, и на которое, по моему мнению, ни одним исследователем не было до сих пор обращено достаточно внимания и не было сделано из него надлежащего исторического вывода. Этой общей чертой, объединяющей данные памятники и отличающей их от Туринского папируса и от Манефоновских списков, является неупоминание ими ряда царей, засвидетельствованных памятниками. Объяснение этого явления, а вследствие этого и установление характера перечисленных храмовых и гробничных списков царей нам дает, я думаю, внимательное изучение карнакского списка, который, согласно мнению Эд. Мейера, является «совсем загадочным»[1].

ние Лепсиуса легло в основу издания Уилкинсона (*Wilkinson J. G.* The fragments of the Hieratic papyrus of Turin. London, 1851), который отметил очертания отдельных фрагментов и принял в расчет и другую сторону этих папирусных фрагментов. На другой стороне (вопрос о том, verso или recto, см. ниже) были записаны какие-то счета. К сожалению, дальнейших изданий этого папируса не последовало. Пользуясь изданиями Лепсиуса и Уилкинсона, Эд. Мейер попытался в тщательном и остроумном исследовании построить египетскую хронологию на данных Туринского папируса (*Meyer Ed.* Ägyptische Chronologie... S. 105 ff.). До сих пор его исследование не потеряло значения. Много ценного по поводу последних столбцов Туринского папируса высказывает М. Пипер: *Pieper M.* D. Könige Ägyptens zwischen d. Mittleren u. Neuen Reichen. Berlin, 1904; *Pieper M.* Untersuchungen z. Geschichte d. XIII. Dynastie // ZÄS. 51. 1914. S. 95 ff. Taf. V. Борхардт (*Borchardt L.* Die Annalen... S. 35) отказался от использования Туринского папируса в том виде, как он до сих пор издан, и высказал сомнение по поводу некоторых перестановок фрагментов, предложенных Эд. Мейером, кот. в своем труде (*Meyer Ed.* D. ältere Chronologie Babyloniens... S. 55 ff.) настаивает на ценности для египетской хронологии и тех изданий Туринского папируса, которые имеются налицо, и защищает правильность своих опороченных перестановок.

[1] *Meyer Ed.* Ägyptische Chronologie... S. 103.

Список снабжен поясняющей надписью: «произведение *di nsw.t htp*», т. е. жертв[1] для царей Верхнего и Нижнего Египта. Под надписью изображены цари, которые получают эти жёртвы Тутмоса III. Они сидят друг за другом в восьми рядах. При каждом имеется приписка, содержащая его имя. Группы, resp. ряды 1, 2, 4, 5 и 6 состоят из восьми царей, группы 3, 7 и 8 — из семи царей, следовательно, в списке был представлен всего 61 царь. Цари перечислялись не по династиям, а в хаотическом беспорядке. Громадное большинство этих царей относится к XIII династии[2]. Но наряду с ними перечислены цари других династий, причем выбор династий и представителей этих династий, на первый взгляд, не всегда понятен. От Древнего Царства перечислены:

Снофру (гр. I, 2)[3] — от IV династии,

Сахура (гр. I, 3), Ине (гр. I, 4), Ниусерра (гр. IV, 4)[4], и Асес (гр. I, 5) — от V династии,

Тети (гр. II, 6), Пиопи (гр. II, 7) и Меренра (гр. II, 8) — от VI династии. Кроме того, могли называть имена царей Древнего Царства еще разрушенные приписки к 1, 6 и 7 царю I группы.

---

[1] О значении этой интересной формулы и развитии ее в течение тысячелетий существования египетской религии см.: *Gardiner A. H.* The tomb of Amenemhet. London, 1915.

[2] К определению этих часто эфемерных царей, не имеющих большого исторического значения, см.: *Gauthier H.* Le Livre des rois... II. P. 1 ff.; *Meyer Ed.* Geschichte des Alterthums. Stuttgart, 1884–1902. Bd. I, § 298 ff.; *Pieper M.* Untersuchungen zur Geschichte der XIII. Dynastie... S. 99 ff. Ср. также: *Petrie W. M. Fl.* A history of Egypt from the earliest kings to the XVIth dynasty... P. 278. Я не перечисляю здесь тех царей карнакского списка, которые и по моему мнению относятся к XIII династии. Для читателя они будут выделены в группу отчислением всех тех царей, которые не относятся к этой династии.

[3] Я следую Фл. Питри, который (*Petrie W. M. Fl.* A history of Egypt from the earliest kings to the XVIth dynasty... P. 45 ff., cf. p. 55), причисляет Снофру к III династии.

[4] Как мы увидим ниже, это недоразумение объясняется просто, ибо Ине и Неусерра являются именами одного и того же царя.

Что касается Среднего Царства, то оно представлено в изобилии не только по отношению к уже упомянутой XIII династии, но и в отношении к предшествующим XI и XII династиям. Я полагаю, что та и другая перечислены в списке исчерпывающе[1]. Из царей Нового Царства перечислены лишь два царя[2], но кое-кто из этой династии может скрываться в том или другом из разрушенных картушей списка[3]. Я и по отношению к этой XVII династии склонен думать, что она представлена полностью[4].

---

[1] XII династия и по мнению Эд. Мейера (*Meyer Ed.* Ägyptische Chronologie... S. 103) была в списке представлена полностью. Сохранились в списке от 8 царских имен этой династии 5 (III, 1, 2, 5, 6 и IV, 1); по два имени кроются, без сомнения, в разрушенных приписках II, 3 и 4, а последнее недостающее имя Сенусерта III кроется, по всей вероятности, в разрушенном картуше гр. V, 8, т. е. , *ʿ-kȝw-rʿ*. Относительно XI династии Эд. Мейер (ibid.) полагает, что перечислены лишь некоторые представители ее. Я полагаю, что можно также на основании новых данных об XI династии прийти к выводу, что карнакский список исчерпывает царей этой династии. Эти данные приводит и Эд. Мейер (*Meyer Ed.* Geschichte des Alterthums... I. § 277) и составляет здесь список царей XI династии, который может быть найден среди царей карнакского списка. Среди этих царей мы находим четырех Антефов (гр. II, 2, 3, 4 и гр. V, 7), одного Ментухотепа (гр. II, 4) и знаменитого Небхепетра (гр. IV, 6). Ментухотеп-Санкара кроется, вероятно, в полуразрушенном картуше , т. е. гр. IV, 8. Ментухотеп-Небтауира кроется, вероятно, в одном из разрушенных картушей гр. IV, 5, гр. VII, 5, 6 и гр. VIII, 5, 6, 7. К XI династии причисляет Готье (*Gauthier H.* Le Livre des rois... I. P. 238 ff.) царя Нубхеперра гр. IV, 5 (ibid. P. 247—248) и Сеноферкара гр. 4, 7.

[2] Царь Сенкененра IV, 2 и Готье (*Cauthier H.* Le Livre des rois... II. P. 168) причисляет следующего за ним царя Сенентра к этой династии.

[3] См. примеч. 1.

[4] Я думаю, что карнакский список поддерживается, и в свою очередь поддерживает наблюдение Борхардта (*Borchardt L.* // ZÄS. 50.

Чем объяснить нам выбор как династий, так и для Древнего Царства выбор царей в этом карнакском списке? Выбор династий XI, XII, XIII и XVII, пожалуй, можно легко объяснить. Это ведь были фиванские династии и поэтому было естественно, что они почитались в Фиванском храме. Если перечень царей, которым выдавались Тутмосом III жертвы, заканчивается XVII династией, а не последними царями XVIII династии, то это объясняется, очевидно, тем простым соображением, что цари XVIII династии, столь близкие царю-жертвователю, само собой уже получали жертвы, а цари других династий, более далекие Тутмосу III, должны были быть введены в список, чтобы царь мог получать представление о количестве требуемых жертв[1]. Объяснив таким образом выбор династий XI, XII, XIII и XVII их происхождением из Фив и, следовательно, особым почитанием их в Фивах, мы объясняем уже до известной степени и выбор карнакским списком вышеперечисленных царей Древнего Царства. Очевидно, это те цари, которые имели свой особый культ в Фивах[2]. Свой же культ они имели потому, что они чем-нибудь обогатили Фиванский храм — или сооружением памятника, или каким-нибудь вотивным дарением. Относительно же нескольких царей Древнего Царства, перечисленных в карнакском списке, мы можем доказать, что они действительно были связаны с историей Карнакско-

---

1912. S. 121), что вместо трех царей Секененра мы должны предположить существование лишь одного.

[1] См. мои указания на принципы выбора среди покойных царей тех, которые должны получать заупокойную жертву: *Struwe W. W.* Ort der Herkunft und Zweck der Zusammenstellung des grossen Papyrus Harris // Ægyptus. Rivista italiana di egittologia e di papirologia, VII. Milano, 1926. P. 221. Rem. 2.

[2] Согласно Легрену (*Legrain G.* Notices prises à Karnak // RT. 26. 1904. P. 221), Масперо уже давно высказывал это предположение, но на него не обратили, к сожалению, никакого внимания. Да и сам Легрен, указавший на это наблюдение своего великого соотечественника, не оценил его, кажется, по настоящему.

го храма в Фивах и вообще с Фивами. Так, нам уже давно известна статуя, которую посвятил Сенусерт I (XII династия) предку своему (...)(...), восьмому царю V династии[1]. Среди же статуэток, найденных в 1904 г. в карнакских кашетках, была найдена царская статуэтка с картушем того же царя V династии — (...), Ниусерра[2]. Очевидно, писец, который составлял список вотивных статуй Карнакского храма, списал с первой статуи лишь картуш с именем Ине и поэтому автору карнакского списка представились имена Ине и Неусерра, имена одного и того же царя, — именами двух различных царей[3]. В карнакской же кашетке была найдена статуэтка, посвященная Сенусертом I царю Сахура, второму царю V династии[4]. Здесь были раскопаны статуэтки богини Уршхекну с надписью Хуфу (Хеопса)[5] и архаическая статуэтка, изображавшая, может быть, царя Хасехемуи: ...[6]. Эти цари, наверное, упоминались в разрушенных картушах гр. I, 1 и 6.

Относительно других царей Древнего Царства, перечисленных в списке, можно считать вероятным, что они имели культ в Фивах. Так, царь Асес, десятый царь V династии, упоминается в папирусе Присс, найденном в Фивах около гробниц одного из Ан-

[1] *Lepsius R.* Auswahl der wichtigsten Urkunden... Taf. IX a-c.

[2] Catalogue général des antiquités égyptiennes du Musée du Caire. Nos. 42001—42250. Statues et statuettes des rois et de particuliers, par Georges Legrain. Le Caire, 1906—1914 (далее. — *Legrain G.* Statues et statuettes...). P. 3. № 42003.

[3] Карнакский список составлен довольно небрежно. Ср., например, упоминание два раза царя Несуаджра (...) гр. V, 7 и (...). Яркие примеры, иллюстрирующие небрежность египетских писцов-регистраторов, приводит Борхардт: *Borchardt L.* // ZÄS. 50. 1912. S. 121.

[4] *Legrain G.* Statues et statuettes... P. 3—4. № 42004.

[5] Ibid. P. 2. № 42002.

[6] Ibid. P. 3. № 42001. На статуэтке нет надписи, но ввиду почти полного тождества стиля с известной нам статуэткой Хасехемуи, издатель решился на такое определение безымянного памятника.

тефов[1]. Тот же Асес упоминается и в надписи славного элефантинского номарха Херихуфу в качестве царя, при котором казначей бога Бауэрдед доставил карлика из Пунта[2]. Такие экспедиции на далекий юг свидетельствуют и об интересе к Верхнему Египту, который являлся исходным пунктом важнейших путей в глубь таинственных стран юго-востока[3]. Развивая же свою деятельность в Верхнем Египте, в особенности же на крайнем его юге, царь Асес должен был обратить внимание на Фивы, один из важных городов этой последней области. Тот же самый царь Асес был каким-то образом связан с царем Снофру[4], и уже одно это обстоятельство до некоторой степени объяснило бы почитание этого царя III династии в Фивах. Но и независимо от этой связи с Асесом царь Снофру мог почитаться в Фивах. Согласно свидетельству Палермского камня, он воевал с успехом в Нубии. Кроме того, он был вместе с Хуфу одним из популярнейших царей Древнего Царства, и мы имеем немало памятников от самых различных эпох, свидетельствующих о его культе[5]. Кроме всех этих, только что перечисленных царей, в карнакском списке упоминались, как мы выше видели, еще три царя VI династии — Тети (первый царь династии), Меренра (четвертый) и Пиопи (пятый)[6]. От второго

---

[1] *Gauthier H.* Le Livre des rois... I. P. 137. § XIX–XX.

[2] Urk. I. S. 129, 131; *Тураев Б. А.* Рассказ египтянина Синухета и образцы египетских документальных автобиографий // Культурно-исторические памятники Древнего Востока. Вып III. М., 1915. С. 53, 54.

[3] Там же. С. 53. Пр. 4.

[4] *Gauthier H.* Le Livre des rois... I. P. 65. § XVIII.

[5] *Petrie W. M. Fl.* A history of Egypt from the earliest kings to the XVIth dynasty... P. 48–49 собрал все памятники.

[6] Пиопи (гр. II, 7), м. б., правда, соответствует не Пиопи II, а Пиопи I. Так полагает, например, Готье (*Gauthier H.* Le Livre des rois... I. P. 159. § XLII). В таком случае мы должны предположить, что и этот царь был связан в деятельности своей с югом. Действительно, мы имеем на это указание. Этот царь оставил памятники и в Абидосе, Коптосе, и в Элефантине (см.: *Gauthier H.* Le Livre des rois... I. P. 151 ff.; *Pet-*

из них дошел до нас памятник из Фив — прямоугольный ящичек[1]. Мы знаем также из надписей, что Меренра сам был в первом[2] и в пятом годах своего царствования[3] в Элефантине и принимал здесь от нубийских вождей выражение покорности. К одному из этих посещений относится и каменная ваза с его картушами, найденная в Элефантине[4]. При нем совершал элефантинский номарх Херихуфу первые из своих смелых походов в глубь Нубии[5]. Столь же тесно, как и Меренра, был связан с югом и его преемник Пиопи II. Он известен своими заботами о храме Мина в Коптосе, городе, столь близком Фивам[6]. Надписи его мы имеем в Эль-Кабе[7], фрагменты статуи — в Иераконполе[8], надпись, выбитую в скале[9], и крышку алебастровой вазы с его картушем — в Элефантине[10]. Здесь же в Элефантине мы встречаем его картуши в гробни-

---

rie W. M. Fl. A history of Egypt from the earliest kings to the XVIth dynasty... P. 102—103). Мы имеем даже статуэтку с его картушами, купленную в Фивах (!), см.: *Wiedemann A.* // ZÄS. 23. S. 78; *Gauthier H.* Le Livre des rois... I. P. 157. § XXVIII. Он совершил и поход в Нубию (см.: *Meyer Ed.* Geschichte des Altertums... I. § 265).

[1] *Gauthier H.* Le Livre des rois... I. P. 166. § XIV.

[2] Urk. I. S. 111.

[3] Ibid. S. 110.

[4] *Gauthier H.* Le Livre des rois... I. P. 165, 5 X.

[5] Urk. I. S. 123—127.

[6] См. его иммунитетные грамоты, дарованные этому храму: *Weill R.* Les décrets royaux de l'ancien Empire égyptien. Paris, 1912, а фрагменты его памятников из этого храма: *Petrie W. M. Fl.* Koptos. London, 1896. Pl. V. №№ 7, 8.

[7] PSBA, 1909. P. 252. *Gauthier H.* Le Livre des rois... I. P. 174. Rem. 2.

[8] *Quibell J.* Hieraconpolis. London, 1902. Vol. II. P. 53. Цит. по: *Petrie W. M. Fl.* A history of Egypt from the earliest kings to the XVIth dynasty... P. 114).

[9] *Petrie W. M. Fl.* A season in Egypt 1887. London, 1888. Pl. XII. № 311; *Gauthier H.* Le Livre des rois... I. P. 171. § VII.

[10] *Gauthier H.* Le Livre des rois... I. P. 172. № X.

цах номархов Херихуфу[1] и Пиопинахта[2], продолжавших при нем свершать свои походы на юг. Второму из названных номархов было даже дано имя, «посвященное ему Пиопи». Такая тесная связь Меренра и Пиопи II с югом должна была обратить их внимание на Фивы и, следовательно, обеспечить им там культ. О первом из перечисленных карнакским списком царей VI династии, Тети, мы не имеем пока памятников, свидетельствующих о его деятельности на юге[3], но это обстоятельство может, конечно, объясняться и случайностью. Кроме того, о культе Тети, который был родоначальником династии, заботились, наверное, его преемники.

На основании всех приведенных данных о царях Древнего Царства, упоминаемых в карнакском списке Тутмоса III, мы можем с уверенностью установить, что названный список перечислял лишь тех царей, которые, благодаря своим заботам о Фивах, пользовались там постоянным культом. Очевидно, иерограмматы храма составляли от времени до времени такие списки властелинов Египта, имеющих право на посмертное иждивение. В эпоху Тутмоса III, т. е. после военных бурь гиксосского владычества, требовалось новое подтверждение итогов прошлого и увековечивание их на стенах храма. В последующее время, наверное, в период фиванской теократии, которая стремилась доказать преобладающее значение своего города уже в древнейшую эпоху, карнакский список Тутмоса III был видоизменен. В него были введены еще новые представители Древнего Царства, среди них пять царей I династии, ибо присутствие их среди «иждивенцев» храма свидетельствовало о важности Фив уже в этот отдаленный период. Данный список, созданный в дни, когда верховные жрецы Атона стали правителями фиванской области, дошел до

[1] Urk. I. S. 128–131.

[2] Ibid. S. 131 ff.

[3] Если не считать его абидосского декрета (*Petrie W. M. Fl.* Abydos. London, 1902–1904. Vol. II. Pl. XVII) и ваз, найденных там же (см.: *Petrie W. M. Fl.* A history of Egypt from the earliest kings to the XVIth dynasty... P. 100).

нас, правда, в сильно испорченном виде в лице т. н. списка Эратосфена, сохранившегося у Синкелла[1] и перечисляющего 38 царских имен с их переводами на греческий язык. Цари называются *Θηβαίων βασιλεῖς*[2] (фиванскими царями. — *ред.*). Для нас и этот поздний, местами вздорнейший список будет иметь все же кое-какое значение, как некоторая параллель эллинистического времени к царским спискам Манефона. Особенную же ценность Эратосфеновский список приобретает для восстановления первоначальной хронологии Манефона, ввиду того, что в нем, согласно Эд. Мейеру, годы правления отдельных царей, как и все приписки к царским именам и их переводам, интерполированы из Манефоновской *ἐπιτομή*.

Если, таким образом, цель составления известных нам двух фиванских списков, как карнакского, так и Эратосфеновского, состояла в увековечивании всех тех царей, которые пользовались культовым почитанием за прошлые заслуги перед храмом, то надо полагать, что по тем же соображениям были составлены царские списки из Абидоса и Саккара. Важность данного вывода для исторической оценки этих последних названных списков станет очевидной, если мы сравним их содержание между собою.

Начнем описание с прекрасно сохранившегося списка Сети I в Абидосе. Составлен он был по поручению Рамсеса II. Обнимал он собою 76 царей, расположенных в двух горизонтальных линиях по 38 в каждой. Налево был изображен царь Сети I, приносящий жертву, и царевич Рамсес (будущий Рамсес II), рецитирующий священную книгу[3]. Надпись над списком называет

---

[1] *Dindorf W.* Georgius Syncellus... P. 171, 180–181, 190, 195, 204–205, 223, 278–279.

[2] О списках Эратосфена, или, вернее, Аполлодора, почерпнувшего его из Эратосфена, см.: *Jacoby F.* Apollodors Chronik. Eine Sammlung der Fragmente // Philol. Untersuchungen. Heft 16. Berlin, 1902. S. 19 ff. и исчерпывающее исследование, данное Эд. Мейером: *Meyer Ed.* Ägyptische Chronologie... S. 99 ff.

[3] Здесь изображен Рамсес II престолонаследником, а мы знаем теперь, согласно открытию Брестеда (см.: *Breasted J. H.* Geschichte

всю сцену «приношением жертвы царям Верхнего Египта и царям Нижнего Египта царем Сети I»[1]. Прекрасно сохранившиеся царские картуши расположены в строгом хронологическом порядке[2], столь противоположном хаотическому перечислению карнакского списка. Сумма в 76 царей[3] слагается из восьми царей I династии, шести царей — II, шести царей — III, пяти царей — IV, восьми царей — V, семи царей — VI, шести царей — VII–VIII, двух царей — XI, семи царей — XII, восьми царей — XVIII и трех царей XIX династий. Опущены совсем цари гераклеополитанских (IX–X), XVIII, гиксосской и XVII династий. В XVIII династии опущены Хатшепсут и Эхнатон вместе со своими преемниками.

Саккарский список обнимает всего лишь 58 царей, расположенных так же, как и в абидосском списке, в двух горизонтальных строках одинаковой длины. Налево изображен в позе адоранта владелец гробницы, на стенах которой был вырезан список, царский писец и верховный херихеб *Twnrȝy*. Перед ним две вертикальные строки пояснительной надписи: «Из того, что дает царь Рамсес II, да дадут они (т. е. цари списка) получать жертвенные дары, появляющиеся перед ними ежедневно для ка *имя-*

Ägyptens... S. 329–330), что Рамсес II не был законным престолонаследником Сети I.

[1] Мой перевод передает лишь общий смысл данной фразы.

[2] По крайней мере, во всех тех случаях, где мы можем проверить порядок перечисления.

[3] Может быть, число царей ограничено 76 царями ради соображений числовой мистики, ибо в таком случае Рамсес II как бы являлся 77 царем после Менеса. 77 же являлось священной цифрой в Египте. См.: *Sethe K.* Von Zahlen und Zahlwörter bei den alten Ägyptern // Schriften der Wissenschaftlichen Gesellschaft in Strassburg. Strassburg, 1916. Lief. 25. S. 36. Лишь в этом отношении может быть и правильно наблюдение Н. А. Морозова в его брошюре: *Морозов Н. А.* Христос и Рамсес II. Попытка применения математической теории вероятностей к историческому предмету. М.; Пг., 1924.

рек»[1]. Список саккарской гробницы сохранился в противоположность списку Абидосского храма неважно. 15 картушей из 58 почти или совсем уничтожены[2]. Большинство из них можно восстановить с помощью абидосского списка, но, к сожалению, не все, так как в выборе царей Египта оба списка отнюдь не всегда совпадают. Простое перечисление царей саккарского списка по династиям выявит его существенные расхождения с перечнем царей в Абидосском храме Сети I. В число 58 царей гробницы *Twnr3y* входят три представителя (пятый, восьмой и девятый)[3] I, 8 — II, 5 — III, 8 — IV, 8 — V, 4 — VI, 2 — XI, 8 — XII, 8 — XVIII и 4[4] — XIX династий. Цари перечислены в строгом хронологическом порядке. Только с царями XI и XII династий произошла в этом отношении некоторая путаница: они перечислены в обратном порядке. Но как раз эта описка чрезвычайно важна. Она доказывает, что оригинал списка перечислял царей по династиям, причем династии XI и XII были слиты воедино[5]. Сравнивая теперь саккарский список с абидосским, мы увидим кое-что общее между ними. И здесь совсем опущены цари гераклеополитанских (IX–X), XIII, гиксосской и XVII династий. В XVIII династии опущены также Хатшепсут

[1] Из этих слов пояснительной надписи вытекает, что цари перечисляются названным сановником не для того, чтобы им давали жертвы, но, наоборот, для того, чтобы у них выпросить те жертвы, которые они здесь, в Саккара, получали от Рамсеса II или его преемника. Следовательно, этот список из гробницы *Twnr3y* является копией со списка, составленного Рамсесом II или его преемником, царей, получающих жертву в Саккара.

[2] Я следую, как я указал выше, точной и не вызывающей никаких сомнений реконструкции *Meyer Ed.* Ägyptische Chronologie... Taf. 1.

[3] Я следую пока нумерации, предложенной Эд. Мейером (*Meyer Ed.* Geschichte des Alterthums... I. § 213).

[4] В саккарском списке перечислен и Рамсес II, что, вероятно, указывает на восхождение списка к Мернептаху.

[5] См.: *Meyer Ed.* Ägyptische Chronologie... S. 104–105.

и тель-амарнские цари. Но наряду с этими соответствиями мы наблюдаем и следующие расхождения:

I дин.	3 царя	Саккара
	6 царей	Абидос
II дин.	8 царей	Саккара
	6 царей	Абидос
III дин.	5 царей	Саккара[1]
	6 царей	Абидос
IV дин.	8 царей	Саккара
	5 царей	Абидос
VI дин.	4 царя	Саккара
	7 царей	Абидос
VII—VIII дин.	— царей	Саккара
	16 царей	Абидос

Мы видим, что все эти расхождения в списках падают на эпохи Древнего Царства. Единственным несоответствием между обоими списками в перечислении царей других эпох является отсутствие в Абидосе последнего представителя XII династии, царицы *Śbk-nfrw-Rʿ*.

Установив это действительно резкое несоответствие между саккарским и абидосским списками при перечислении царей Древнего Царства, мы должны будем попытаться установить

[1] Здесь, в III династии, наблюдается и некоторое расхождение в именах. Такое расхождение в именах наблюдается, правда, и в перечислении других династий, например, V — но там они более или менее устранены исследователями указанием на наличие в титулатуре царя различных имен. Может быть, в III династии, по существу, и нет расхождения между двумя списками. См. пр. 1 на с. 248.

причину этого странного явления. До сих пор пытались объяснить его таким образом, что абидосский список перечислял царей, которые считались законными в Абидосе, а саккарский — тех, которые считались в Саккара, resp. Мемфисе[1]. Я считаю, что подобное объяснение расхождений названных царских списков является безусловно неприемлемым. Ведь в таком случае мы были бы обязаны в силу логической последовательности допустить, что первые цари I династии, в том числе и сам Менес, в эпоху Рамсеса II считались в Саккара, resp. в Мемфисе, незаконными царями. Немыслимость такого допущения является, я полагаю, очевидной. Отрицая применение принципа легитимности в деле расхождения абидосского и саккарского списков, я, конечно, не отрицаю того, что этот принцип играл известную роль при составлении этих списков. Вполне понятно, что гиксосы, свирепые угнетатели Египта, Хатшепсут, захватившая престол своего племянника Тутмоса III[2], или Эхнатон, преследовавший Амона, были лишены заупокойных жертв. Поэтому и ни один из дошедших до нас царских списков не упоминает этих царей. Если же некоторые из царей Древнего Царства не упоминаются в одном из списков, но упоминаются в другом, то из этого факта нельзя сделать вывода об их незаконности. Ведь возможно предположить, чтобы в едином, централизованном государстве XVIII и XIX династий допускалась в храмах традиция о царях незаконных. Следовательно, все те цари, которые упоминались в эпоху Нового Царства хотя бы в одном из храмовых списков, являлись легитимными правителями Египта. Причину же упоминания или неупоминания легитимных царей Египта различными царскими списками мы уже вскрыли выше путем исследования карнакского списка. Все эти храмовые царские списки перечисляли лишь тех царей, которые пользовались культом, благодаря своим заботам или дарам храму. Эта причина объясняет нам удовлетворительно и все расхождения абидос-

---

[1] *Meyer Ed.* Ägyptische Chronologie... S. 105.

[2] См.: *Струве В. В.* К вопросу о Тутмосидах: из далекого и близкого прошлого // Сборник этюдов из всеобщей истории в честь 50-летия научной жизни Н. И. Кареева. Пг., 1923.

ского и саккараского списков. Действительно, отсутствие большинства из царей I династии в Саккара объясняется тем, что эти цари, имея своей столицей Тинис, не оставили в Саккара, в мемфиском некрополе, памятников. В эпоху II династии центр тяжести переносится на север, и поэтому цари этой династии оставили больше памятников в Саккара. Цари III династии более или менее равномерно распределяли свои заботы и на севере, и на юге[1], точно так же, как и цари IV и V династий. Если же в Саккара число царей IV династии (8) значительно превышает число царей этой династии в Абидосе, то объясняется это тем, что «лишние» цари саккараского списка, упомянутые и в Туринском папирусе, играли в течение почти всей своей жизни лишь роль соправителей тех царей, которые были перечислены и в Саккара и в Абидосе. Самостоятельно они правили, наверное, самое минимальное время, и поэтому ни один из них не упоминался в надписях современников[2]. Упомянуты же они были в Саккара потому, что вблизи находились их гробницы. Правда, Эд. Мейер приводит в пользу своего мнения о нелегитимности царей IV династии, не упомянутых в абидосском списке, еще и свидетельство Палермского камня. Здесь в первой строке verso мы имеем часть первого года царя Шепсескафа, которого Манефон причисляет еще к IV династии[3], и предшествующее пространство, если не считать указателя числа месяцев и дней года, предшествующих его воцарению[4], оставлено незапол-

---

[1] О царях III династии ср. ниже в § 6 — отдел, посвященный реконструкции Манефоновской III династии. Здесь я могу только сказать, что отсутствие царя ( ) в Саккара объясняется, вероятно, недоразумением. Составитель списка отождествил его с ( ), Пиопи II.

[2] Царевич Сехемкара, живший при Хефрене, и его преемник вплоть до Сахура, упоминает царствование лишь Хефрена, Микерина, Шепсескафа, Усеркафа и Сахура. См.: *De Rougé J.* Recherches sur les monuments... P. 77.

[3] О тождестве Манефоновского Σεβερχέρης и Шепсескафа иероглифических надписей см.: *Kees H.* Sebennytos... S. 961.

[4] В незаполненном пространстве были вписаны 4 месяца и 24 дня, а в прямоугольнике, заполненном событиями года воцарения

ненным. В этом обстоятельстве Эд. Мейер видит подтверждение своей теории о нелегитимности предшественников Шепсескафа. Все их деяния были оставлены без внимания составителем анналов, но время их правления все же должно было быть принято во внимание[1]. Я думаю, что это остроумное толкование смысла первой строки verso Палермского камня, основывающееся на его теории о нелегитимности всех царей, опущенных абидосским списком, не является обязательным. Оставлению пустого пространства перед годом воцарения Шепсескафа анналами Палермского камня можно дать иное объяснение и притом такое, которое не потребует предположения о гражданских войнах в конце IV династии. Исходным пунктом моего объяснения служит то обстоятельство, что царь, по повелению которого были составлены анналы Палермского камня, был одним из представителей V династии[2]. Из этого следует, что вполне естественным желанием этого царя было посвятить все verso камня деяниям своей династии, подчеркивая этим, что с нее как бы началась новая страница истории. Царь же Шепсескаф (*Špš-k-3f*), как это доказывает сопоставление с его преемником Усеркафом (*Wšr-k-3f*), был, очевидно, родоначальником V династии[3]. Поэтому годы его царствования, начиная с первого, были увековечены на первой строке verso. Некоторое затруднение представлял для составителя анналов лишь пер-

---

Шепсескафа, были отмечены 7 месяцев и 11 дней, т. е. из сопоставления этих двух сумм дней получался полный год в 365 дней. См.: *Borchardt L.* Die Annalen... S. 3. Taf. 1.

[1] *Meyer Ed.* Ägyptische Chronologie... S. 195; *Kees H.* Sebennytos... S. 961.

[2] *Meyer Ed.* Ägyptische Chronologie... S. 181.

[3] Существование принципа близкой титулатуры у представителей одной и той же династии особенно подчеркнул Пипер: *Pieper M.* Untersuchungen zur Geschichte der XIII. Dynastie... S. 92 ff. Уже Кеес (*Kees H.* Sebennytos... S. 961) ставит из-за сходства имени Шепсескафа рядом с Усеркафом. Если же Манефон отделил Шепсескафа от Усеркафа и V династии, то он так же отделил и Аменемхета, отца Сенусерта (Сесостриса) I, от этого последнего и от XII династии.

вый год правления Шепсескафа. Он ведь заполнял лишь часть календарного года. События же той части года, которая предшествовала дню воцарения Шепсескафа, относились еще к IV династии и должны были поэтому заполнить последние строки recto камня. Составитель вышел очень удачно из этого затруднения, оставив незаполненной первую часть годового прямоугольника, отметив лишь число месяцев и дней, которые она обнимала[1]. Предшествующее же этому пустому пространству начало первой строки было заполнено, наверное, какой-нибудь надписью, восхваляющей династию, возведшую культ национального бога Египта Ра на недосягаемую высоту.

На основании всего сказанного, я думаю, можно считать доказанным, что неупоминание одним из храмовых списков какого-нибудь из царей, упоминаемого в другом списке, не доказывает еще нелегитимности данного правителя, а доказывает лишь то, что он не успел по каким-либо причинам оставить памятника в том храме, в списках которого он не перечислен. Эти причины могли быть, конечно, различного рода. В большинстве случаев данной причиной была краткость правления[2]. В других случаях отсутствие памятников какого-либо царя объяснялось его «незаконностью». Он не владел данным храмом и поэтому не мог соорудить в нем памятника. И та, и другая причина обусловили, вероятно, перечисление последних царей VI династии и правителей VII—VIII династий одним лишь абидосским списком[3], но не

---

[1] События этой первой части календарного года, на которые падало воцарение Шепсескафа, были, конечно, отмечены анналами в конце последней строки recto камня.

[2] Этим объясняется, что царица XII династии Собекнофрура не упоминается в абидосском списке.

[3] Если прав Питри в том, что некоторые из царей VII—VIII династии перечислены в Эратосфеновском списке (*Petrie W. M. Fl.* A history of Egypt from the earliest kings to the XVIth dynasty... P. 120), то это доказывает лишь то, что фиванский царский список в эпоху теократии был пополнен на основании абидосских источников.

саккараским[1]. Но мы должны помнить, что составитель саккараского списка не упомянул об этих царях VI—VIII династий не ввиду их незаконности, а ввиду того, что они не оставили памятников в храмах его некрополя[2]. В некоторых случаях, правда, иерограмматы не вносили в свой список и таких царей, памятники которых имелись в их храме, но подобного рода опущения были вызваны экономическими соображениями, так как при перечислении всех царей-жертвователей в иных храмах список таких заупокойных иждивенцев возрос бы до грандиозных размеров. Такими мотивами объясняется, наверное, то обстоятельство, что в абидосском списке не упоминается ни один из царей XIII династии, хотя они и были ревностными почитателями Абидосского храма[3].

---

[1] Большие заботы VI династии об Абидосе доказываются раскопками (см.: *Petrie W. M. Fl.* A history of Egypt from the earliest kings to the XVIth dynasty... перечисления памятников царей этой династии). Цари же VII—VIII династии, судя по их именам и по немногим дошедшим до них памятникам, ревностно выполняли заветы традиций VI династии и перенесли все свои заботы на абидосский храм. В противоположность этим династиям, гераклеопольские (IX—X) династии строили и жертвовали в одном лишь своем родном Гераклеополе, и поэтому они и не упоминались ни карнакским, ни абидосским, ни саккараским списками. Предположить же, что память о них была столь же решительно предана остракизму, как и память о гиксосах, я не могу. Этому предположению противоречит то обстоятельство, что мы имеем в последующее время памятники, упоминающие благожелательно о царях Гераклеополя.

[2] Строго говоря, вследствие этой же причины не упоминались в царских списках XVIII и XIX династий и объявленные незаконными гиксосские цари, Хатшепсут и Эхнатон и его преемники. Памятники этих царей, наверное, или уничтожались, или убирались в недоступные обозрению магазины.

[3] См. у *Petrie W. M. Fl.* A history of Egypt from the earliest kings to the XVIth dynasty... перечисление памятников царей XIII династии.

Мы пришли к концу нашего анализа содержания дошедших до нас храмовых царских списков, и на основании его мы приходим к определенному выводу о том, что их историческая ценность, вследствие случайности составления, сравнительно невелика. Ведь тот или иной царь перечисляется здесь лишь в зависимости или от количества, или от качества оставленных в данном храме памятников. Очевидно, списки таких царей-жертвователей велись в храме, и они иной раз увековечивались на стенах храмов. В некоторых из них, как, например, в карнакском списке, они располагались в хаотическом беспорядке, в других случаях они перечислялись в хронологической последовательности — то более совершенно, как в абидосском списке, то менее совершенно, как в саккараском. Последний список был даже дополнен введением списков богов, правивших в Египте до человеческих династий[1]. Пособие для хронологического распределения царей, получающих заупокойные жертвы, иерограммат находил в храмовой библиотеке в тех списках, которые перечисляли с большей или меньшей полнотой царей всех династий — как законных, так и незаконных, начиная с Птаха, родоначальника божественной династии. Одним из таких списков является, я полагаю, знаменитый Туринский царский папирус, к рассмотрению которого мы теперь и приступаем, следуя, в общем, результатам исследования Эд. Мейера[2].

Здесь мы часто встречаем указание на абидосское происхождение. В противоположность XIII династии, XVII династия не упоминалась в абидосском списке потому, что эти цари в своей борьбе с гиксосами мало времени могли уделять строительной деятельности.

[1] *Mariette O.* Monuments divers recueillis en Égypte et en Nubie. Paris, 1872–1889. P. 58. Ср.: *Müller W. M.* Zur Überlieferung über die ersten drei Dynastien // RT. 22. 1901. P. 98.

[2] *Meyer Ed.* Ägyptische Chronologie... S. 105 ff.; *Meyer Ed.* Nachträge zur Ägyptischen Chronologie... Кое-какие изменения для последних столбцов внес Пипер: *Pieper M.* Untersuchungen zur Geschichte der XIII. Dynastie... S. 95 ff.

Туринский царский канон, начинающийся с божественных династий, написан на стороне вертикальных полосок большого папирусного свитка, т. е. на verso[1]. На recto же была записана какая-то счетоводная книга одного из царских бюро эпохи Рамсеса II[2]. Из этого следует, что царский канон был записан на папирусном свитке лишь тогда, когда счетоводная книга recto была антиквирована. Это же обстоятельство не говорит в пользу того, чтобы царский список был составлен по поручению царского бюро, как это полагает Эд. Мейер[3]. Не говорит в пользу последнего предположения традиция находки, согласно которой папирус был найден в одной из фиванских гробниц[4]. Вряд ли мог оказаться официальный документ в одной из фиванских гробниц, тем более документ, написанный, согласно палеографическим данным, в Нижнем Египте[5]. Противоречит догадке Эд. Мейера и та неравномер-

---

[1] Это определение стороны вертикальных полосок папируса (verso), а стороны горизонтальных полосок (recto) сделал *Wilcken U.* // Hermes (Zeitschrift für klass. Philol.). Berlin. 22. S. 492. Данное наблюдение подтверждает и Мёллер (*Möller* G. Hieratische Paläographie... I. S. 4 ff.). Правильное объяснение того факта, что сторона горизонтальных полосок была используема в первую очередь, дает *Ibscher H.* Beobachtungen b. d. Papyrusaufrollung // Archiv für Papyrusforschungen. Bd. 5. Lpz., 1913. S. 191. См. также: *Möller* G. Hieratische Paläographie... I. S. 4.

[2] Согласно остроумному наблюдению М. Пипера, который работал над подлинными фрагментами папируса, на его recto была составлена запись годовых доходов египетского государства (см.: *Pieper M.* Zum Hyksos-Problem // OLZ. 28. 1925. S. 225).

[3] *Meyer Ed.* Ägyptische Chronologie... S. 111.

[4] *Pieper M.* Zum Hyksos-Problem... S. 224.

[5] *Pieper M.* // ZÄS. 1910. S. 101; *Pieper M.* Untersuchungen zur Geschichte der XIII. Dynastie // ZÄS. 51. 1914. S. 99. Особенно важных исторических выводов из этого наблюдения, как полагает Пипер, сделать нельзя. В эпоху централизованного государства XIX династии трудно ожидать следов политического сепаратизма в каком-либо царском списке. Пипер и не находит таковых в каноне.

ность, с которой писец распределял содержание царского списка на папирусе. Первые 5 столбцов написаны крупным шрифтом, и строки их отделены друг от друга достаточным пространством. Последующие столбцы написаны почерком, становящимся все более и более мелким, и строки их начинают наседать друг на друга. В последних сохранившихся столбцах царские картуши уже становятся, вследствие своей скученности, не всегда разборчивыми. Я думаю, что подобная небрежность в распределении материала была бы недопустимой в официальном документе. Небрежность писца, едва ли простительную в справочнике царского бюро, мы встречаем и в записи текста. То мы сталкиваемся с опущением рубрики[1], то мы находим неуместную отметку о начале новой династии[2], то мы видим в указании времени правления отсутствие числа месяцев и дней[3]. Но не только небрежность в записи текста противоречит догадке Эд. Мейера об официальном характере царского канона, но и само содержание текста. Дело в том, что Туринский царский канон обнимает всех царей Египта, начиная с древнейшего времени, богов и полубогов и славные династии Древнего Царства. Я думаю, что такая полнота не требовалась для справочника в государственном учреждении, преследующего исключительно практическую цель определения времени документов, которые были датированы годами правления царей[4]. Божественные династии в таком справочнике были бы, наверное, опущены.

На основании всего сказанного я думаю, что Туринский царский папирус не является справочником государственного учреж-

---

[1] Нет «рубрики» в написании такого царя, каким является первый царь исторического Египта. Эд. Мейер (*Meyer Ed.* Ägyptische Chronologie... S. 12) отмечает это с удивлением.

[2] Стб. VII, 1, где заметка о начале новой династии поставлена после Аменемхета IV, предпоследнего царя XII династии. Ср.: *Meyer Ed.* Ägyptische Chronologie... S. 113.

[3] Опущено число месяцев и дней в отметке правления Джосера в столбце III, 5. Ср.: *Meyer Ed.* Ägyptische Chronologie... S. 140.

[4] Ibid. S. 111.

ления, а является копией со справочника, восходящего к храмовой библиотеке, преследующей наряду с практическими и теоретические цели.

Приступим теперь к описанию содержания канона, от которого удалось пока восстановить лишь 12 столбцов[1]. В целях более удобного ознакомления с распределением бесчисленных царей Египта на столбцах канона, я буду пользоваться вошедшей в научный обиход династической системой Манефона, хотя она, как мы увидим ниже, не совпадает с династической системой самого папируса. Теперь я попытаюсь дать порядок распределения династий по столбцам. Божественные династии заполняли собой I столбец[2]. II столбец обнимал династии полубогов вплоть до почитателей Гора, а затем, с Менесом во главе, 14 царей I и II династии. Остальные 4 царя II династии были занесены на первых четырех строках III столбца. Все следующие строки этого столбца были заполнены царями III, IV и V династий[3]. До сих пор порядок распределения совпадал с порядком распределения Эд. Мейера. Что же касается распределения династий VI—XII, которые Эд. Мейер приурочивает к столбцам IV—V папируса[4], то

---

[1] Исследования последующих ученых сократили несколько это число 12, установленное Сейфартом. Столбцы I, III и IV распределения Сейфарта надо было сократить в два столбца — II и III (см.: *Meyer Ed.* Ägyptische Chronologie... Taf. III. IV). Что же касается попытки Эд. Мейера сократить число столбцов конца восстановленной части папируса, то см. наблюдения Пипера: *Pieper M.* Untersuchungen zur Geschichte der XIII. Dynastie... S. 96 ff. Таким образом, число 12 количества столбцов реконструкции Сейфарта и сохранившихся в изданиях папируса надо изменить пока в 11. О возможном увеличении числа столбцов см. ниже.

[2] В реконструкции Сейфарта этот столбец назывался вторым.

[3] См.: *Meyer Ed.* Ägyptische Chronologie... S. 116, 118—119, 125, 145.

[4] *Meyer Ed.* Ägyptische Chronologie... S. 155 ff.; *Meyer Ed.* Nachträge zur Ägyptischen Chronologie... S. 22. Здесь Эд. Мейер несколько видоизменил свою первоначальную реконструкцию. Он снова приурочивает фрагмент 43 к столбцу IV и поэтому должен фрагмент 48 отне-

мне здесь придется пойти своим собственным путем, так как в точные расчеты названного ученого в данном пункте, мне кажется, вкралась какая-то ошибка. Я поэтому, к сожалению, вынужден несколько дольше остановиться на вопросе о содержании данных столбцов.

К этим двум столбцам Эд. Мейер и другие исследователи[1] относят фрагменты 43, 44, 45, 46, 47, 59, 61, 62, 63, 64 и 67. На фрагментах 59, 61, 62 и 63 сохранились следы двух примыкающих друг к другу столбцов и поэтому во фрагментах 61+ +62+63[2] исследователи видели продолжение фрагмента 59. Это подтверждалось, на первый взгляд, и тем обстоятельством, что на лицевой стороне обоих фрагментов сохранилось начало столбца счетоводной книги[3]. К фрагментам 61+62+63, в свою очередь, примыкал справа фрагмент 44[4], с которым были соединены фрагмент 43 сверху и фрагмент 47 снизу. Слева к нижнему левому углу фрагментов 61+62+63 примыкали фрагменты 64+67. Получалась, таким образом. при условии правильности соединения фрагмента 59 и фрагментов 61+62+63, реконструкция довольно значительного куска папируса. Первый из столбцов фрагмента 59, являющийся IV столбцом папируса, содержал, судя по сохранившимся суммам лет правления отдель-

---

сти с некоторым вероятием к столбцу V. С этой последней реконструкцией, по существу, совпадает и реконструкция, предложенная Борхардтом (*Borchardt L.* Die Annalen... Taf. 4a. S. 44). Ср.: *Meyer Ed.* Die altere Chronologie Babyloniens... S. 58. Anm. 1.

[1] В конечном итоге эта реконструкция в своих общих контурах восходит уже к Сейфарту.

[2] Они, бесспорно, примыкают друг к другу, как видно из предложенной таблицы.

[3] Ср.: *Borchardt L.* Die Annalen... Taf. 6a. S. 45.

[4] Связь их установил еще Сейфарт. Эд. Мейер (*Meyer Ed.* Ägyptische Chronologie... Taf. V) соединил 4 строки фрагмента 44 со строками 5—8 фрагментов 61—62. С ним согласен и Борхардт (*Borchardt L.* Die Annalen... S. 43).

ных царей, список представителей VI династии. Примыкающие к этому столбцу фрагменты 43, 44 и 47 были заполнены, согласно сохранившимся картушам, перечислением царей VII–VIII династий и первой из гераклеополитанских династий. Следовательно, во втором столбце 59 фрагмента мы имели бы список царей второй половины Гераклеополитов. Во втором же столбце фрагментов 61+62+63 перечисляются, согласно свидетельству самой надписи, цари XI и XII династий.

Мы можем, на основании сказанного, результаты реконструкции, предложенной Эд. Мейером, резюмировать следующим образом: фрагменты 43, 44, 45, 46, 47, 59, 61, 62, 64 и 67 приурочиваются к двум примыкающим друг к другу столбцам — IV и V. IV столбец содержал династии VI–IX, а V столбец — династии X–XII. И вот эти результаты реконструкции Эд. Мейера заставляют меня в сильнейшей степени сомневаться в ее правильности. Дело в том, что из них вытекает почти полное опущение всех царей VII–VIII династии. Действительно, в IV столбце было вряд ли больше 26–27 строк. Из них 7 строк отходило на VI династию[1], 10 строк — на IX династию[2] и 4 строки — на подведение итогов в конце VIII династии. Таким образом, на перечисление царей VIII династии оставалось лишь 5–6 строк. Из них 4 строки уже были заняты четырьмя строками фрагмента 43, перечисляющими четверых, иными памятниками почти не засвидетельствованных, царей: 1) Нейтикерт, 2) Нотеркара, 3) Нефра, 4) Ибе. Такая неполнота перечисления не может не поразить. Я, конечно, пока еще не сравниваю список VII–VIII династий Туринского папируса с соответствующим списком Манефона, упоминающего 70 царей VII династии и 27

---

[1] См. § 5 настоящего исследования, VI династию.

[2] Если держаться реконструкции, предложенной Борхардтом (*Borchardt L.* Die Annalen... Taf. 4a. S. 44). Если же следовать реконструкции Эд. Мейера (*Meyer Ed.* Ägyptische Chronologie... Taf. V), то 11–12. Ср.: *Meyer Ed.* Die ältere Chronologie Babyloniens... S. 58. Anm. 1.

9 Зак. 4489

царей VIII династии, ибо Манефон ведь «заподозрен». Но 16 царей, правивших Египтом после VI династии, были перечислены, как мы выше видели, в абидосском списке. Надо думать, что данный список, перечислявший лишь царей, пользовавшихся культом в Абидосском храме, является неполным и что число царей этих династий было значительно больше. Для оценки же правильности реконструкции IV столбца Туринского папируса Эд. Мейера решающим является уже факт перечисления 16 царей VII—VIII династий абидосским списком. Ведь нельзя предположить, что Туринский папирус, представляющий собою канон царей Египта, мог быть менее исчерпывающим, нежели храмовый список, перечисляющий царей на основании случайного признака — почитания их в данном храме. В других случаях Туринский папирус стремился в своем перечислении к исчерпывающей полноте. Эд. Мейер сам отмечает, что, в случае признания его реконструкции, вытекает резкое отличие в методах перечисления на столбце IV и на столбцах VII и сл. Туринского папируса, где с большой тщательностью отмечаются все цари XIII—XIV династий[1]. Поэтому я и думаю, что Туринский папирус должен был уже по одному своему понятию как справочник[2] от-

[1] Наблюдением Пипера, что Туринский папирус восходит к Нижнему Египту (см. выше), это предполагаемое различие в методах перечисления указанных столбцов нельзя объяснить. Ведь в таком случае он должен был с такими же пропусками перечислить XIII династию, являющуюся верхнеегипетской. В действительности же он так же тщательно перечисляет ее представителей, как и царей XIV династии. Кроме того, я полагаю, как я уже выше сказал, что этот сепаратизм севера и юга в списках, восходящих к XIX династии, объединившей прочно долину Нила, не мог играть какой-нибудь значительной роли.

[2] Эд. Мейер своей реконструкцией IV и V столбцов сам подрывает свой тезис о том, что Туринский папирус является справочником государственного учреждения. Как справочник Туринский папирус не мог отмечать только царей, годы правления которых своей суммой давали время, протекшее с момента основания государства вплоть до дня жизни составителя. Ведь справочник должен был отмечать все

метить, по мере возможности полно, всех царей VII—VIII династий и, следовательно, перечислить наряду с названными 4 царями 43 фрагмента между прочим и царей, увековеченных абидосским списком. Это как нельзя лучше подтверждается содержанием фрагмента 48. На нем сохранились следы 5 строк текста. В первой строке царский картуш, к сожалению, почти уничтожен. Может быть, в надо видеть низ иератической группы , т. е. . Если мое чтение правильно, то мы и в первом царе фрагмента получаем представителя перечисленных в абидосском списке 16 царей после VI династии.

Фрагмент 48.	Абидосский список
1)	41.
2)	42.
3)	44.[1]
4)	43.
5)	45.

В пользу сближения картушей 48 фрагмента Туринского папируса с данными царями VII—VIII династии абидосского спис-

---

династии, правящие Египтом, даже и те, которые сосуществовали во времени, так как памятники могли сохраниться от той и другой одновременно правящей династии и потому справочник, служащий для определения памятников, документов и т. д., должен был их всех перечислять. И действительно, как мы видели, папирус отмечал XIII и XIV династии, хотя они и были отчасти одновременны. Папирус отмечал годы правления царей XII династии, не различая годы соправления от годов самостоятельного правления. Это также говорит за то, что папирус служил не исключительно для установления отрезка времени, который охватывает египетскую историю.

[1] Такая путаница в последовательности могла, конечно, иметь место в абидосском списке.

ка говорит и расположение их писцом папируса. Дело в том, что картуш 2 строки, , помещен над второй частью картушей 3-й и 4 строк. Такое нарушение графической стройности папируса случается иной раз, но оно бывает вызвано тем, что одна из строк предшествующего столбца оказывается настолько экспансивной, что заставляет сократиться строку равного уровня следующего столбца[1]. Данное же явление здесь не имело места, ибо в таком случае мы должны были бы ожидать перед этим картушем следы титула — . Таких же следов мы не находим, а прямая линия, которая сохранилась в самом начале второй строки фрагмента 62, ближе всего подходила бы к линии, замыкающей картуш. Поэтому я полагаю, что в этой строке были написаны против всех правил папируса два картуша. Вызвана была эта своеобразность тем обстоятельством, что имя Ноферкара было только что упомянуто среди картушей VI династии как имя Пиопи II, и поэтому составитель списка поставил рядом с картушем Ноферкара и второй картуш данного царя VII—VIII династий. Что касается картуша последней, 4 строки нашего фрагмента, то он был значительно короче картуша 3 строки, и это обстоятельство прекрасно согласуется с данными абидосского списка: и там за пространными картушами № 43 и 44 следует коротенький картуш .

На основании всего сказанного я полагаю, что в лице царских картушей фрагмента 48 мы имеем перед собой перечисление первых из 16 царей VII—VIII династий, увековеченных абидосским списком. Уже Эд. Мейер в своей «Хронологии» поместил на основании почти тех же соображений фрагмент 48 под фрагментом 59, видя в нем непосредственное продолжение столбца фрагмента 59, перечислявшего царей VI династии[2]. Правда, он в дальнейшем отказался от этого расположения фрагментов, так

---

[1] Например, это явление имело место на 1 строке фрагмента . Им же пытался объяснить неправильность положения картуша фрагмента Эд. Мейер (*Meyer Ed.* Ägyptische Chronologie... S. 163).

[2] *Meyer Ed.* Ägyptische Chronologie... S. 163, 172. Taf. V.

как он должен был снова поместить в текст IV столбца фрагмент 43, перенесенный им в «Хронологии»[1] к столбцу V[2]. Приурочить же оба фрагмента 43 и 48 к IV столбцу не позволяли размеры последнего (26—27 строк). Он поэтому элиминировал мешающий ему фрагмент 48 из реконструкции папируса[3]. Я же полагаю, что можно сохранить фрагмент 48 в столбце IV и при признании того, что фрагмент 43, а следовательно, и фрагмент 44 также относится к списку царей VII—VIII династий. Для этого нам надо только допустить возможность приурочения всех вышеперечисленных фрагментов не к двум, а к несколько большему количеству столбцов. Ввиду этого я и предлагаю мою собственную реконструкцию данных столбцов Туринского папируса (см. табл. 1), которая основывается на предположении, что фрагмент 59 и фрагмент 61 отделены друг от друга на столько столбцов verso папируса, сколько этих последних равняется 1 столбцу счетоводной книги на recto[4]. Дело в том, что на recto фрагментов 59 и 61 мы имеем, как мы выше видели, начала но-

[1] Ibid. S. 164.

[2] *Meyer Ed.* Nachträge zur Ägyptischen Chronologie... S. 22 ff.

[3] Ведь заявление его (*Meyer Ed.* Die älteste Chronologie Babyloniens... S. 58, 1): «Ferner gehört das isolierte Fr. 48 mit Resten von Königsnamen nicht nach Col. 4, sondern wahrscheinlich nach Col. 5», находится в резком противоречии с его наблюдением (сделанном в *Meyer Ed.* Ägyptische Chronologie... S. 163): «Wegen Z. 2 lässt es (Fr. 48) sich weder auf Col. 5 irgendwo unterbringen, noch neben Fr. 46; die einzige Stelle, wo es hingehören kann, ist kurz nach dem Ende der 6. Dynastie». Действительно, предложение ввести фрагмент 48 в текст V столбца невозможно и по существу — это цари VII—VIII династий, а не X — и по соображениям папирусной техники. Последнее, очевидно, и удержало Борхардта при своей реконструкции V столбца (*Borchardt L.* Die Annalen... Taf. 4a) принять в расчет 48 фрагмент.

[4] См. издание Туринского папируса: *Wilkinson J. G.* The fragments of the Hieratic papyrus of Turin. London, 1851. Здесь с образцовой удобообозримостью изданы recto и verso папируса.

вых столбцов. На основании до сих пор принятой реконструкции папируса можно было предположить наличие шести столбцов текста на recto[1]. Каждый из этих столбцов, следовательно, соответствует примерно двум столбцам verso. Мы должны, таким образом, ввести еще два столбца в постулированную нами лакуну между столбцами IV и V реконструкции Эд. Мейера, Л. Борхардта и др.[2] Цари, которые заполняли столбцы IV, V, VI моей реконструкции папируса, являлись, очевидно, представителями VII—VIII Манефоновских династий. Об этих царях мы почти ничего не знаем. Абидосский список, как мы выше видели, перечислял 16 из них. Манефон упоминал о 70 царях VII династии, правивших 70 дней, и о 27 царях VIII династии, правивших 146 лет. Может быть, эти 93 царя и были перечислены в столбцах IV и V моей реконструкции папируса. На это предположение меня наводит необычайно широкое пустое пространство, которое примыкает к фрагменту 47, перечисляющему первых царей гераклеополитанских династий. Надо думать, что верхняя

---

[1] На pl. I издания Уилкинсона — 2, pl. II — 1, pl. III — 2, а на pl. IV — минимум 1 столбец счетоводной книги. *Pieper M.* Untersuchungen zur Geschichte der XIII. Dynastie... S. 96, почему-то насчитывает лишь 4 столбца счетоводной книги.

[2] Такое увеличение числа столбцов Туринского папируса я считаю вполне возможным, ведь никто не станет аподиктически утверждать, что действительно в руках Дроветти был вполне сохранившийся папирус. Я не думаю также, что можно было бы доказать, что все фрагменты царского папируса находились только в одной коробке, ведь папирусных фрагментов было бесчисленное множество в коллекции Дроветти. Кроме того, теперь даже рассказывают, что найдены новые фрагменты царского канона в старом ящике. Обо всех этих вопросах см.: *Pieper M.* Zum Hyksos-Problem... S. 224. И среди тех фрагментов, которые нам уже известны, имеются некоторые, которые могли бы быть отнесены к этим новым столбцам, например, фрагменты 35, 37, 39, 40 и 41, которые Сейфартом были отнесены к его V столбцу. См.: *Wilkinson J. G.* The fragments of the Hieratic papyrus of Turin... Pl. II.

часть примыкающего столбца была более заполнена, нежели нижняя, и вполне естественно предположить, что многие из 70 эфемерных (в буквальном смысле слова) царей VII династии были перечислены по двое, а может быть, и по трое на одной строке. В нижней же части V столбца была перечислена первая половина царей VII династии. Такое совпадение Туринского канона и Манефоновских царских списков не является слишком невероятным. Дело в том, что число царей и последующих династий более или менее совпадает, как в Туринском папирусе, так и в историческом труде Манефона. Число гераклеополитанских царей, заполнивших начало VI (по старой нумерации IV)[1] и конца VII (V) столбцов папируса, равняется 18, как у Манефона[2]. Число царей XI и XII династий, поименованных в середине и в конце VII (V) столбца, кажется, также может быть согласованным с числом царей, которое дает этим династиям Манефон[3]. Подобно Манефону, и Туринский папирус перечислял 60 царей XIII династии[4], заполняя ими столбцы VIII (VI) и IX (VII)[5], и 76 царей XIV династии[6] на столбцах X (VIII), XI (IX) и XII (X)[7].

Мы пришли к концу нашего обстоятельного распределения по столбцам царских списков папируса. Ознакомившись с содержанием текста мы можем перейти к описанию его особенностей как царского канона. Туринский папирус, так же, как и Манефон, делил многочисленных царей Египта на известные группы, но деле-

---

[1] В дальнейшем старую нумерацию я буду ставить в скобках.

[2] *Meyer Ed.* Ägyptische Chronologie... таблица, приложенная к S. 166. Согласование данных Манефоновских эксцерптов с эти числом см. § 5 этой главы.

[3] См. ниже: § 5 этой главы.

[4] *Meyer Ed.* Geschichte des Alterthums, I, § 301, список.

[5] VII и VIII изданий Лепсиуса и Уилкинсона. Они устанавливают вместо IV и V столбца Эд. Мейера — IV, V и VI столбцы.

[6] *Pieper M.* Untersuchungen zur Geschichte der XIII. Dynastie... S. 27.

[7] Столбцы IX, X и XI изданий Лепсиуса и Уилкинсона.

ния этих обоих памятников не всегда совпадали друг с другом. Отличие было уже в одном существенном пункте, а именно в том, что некоторые из групп Туринского папируса, в противоположность Манефоновским династиям, разделялись, в свою очередь, на подгруппы. Строго говоря, лишь группы соответствовали по существу Манефоновским династиям. По крайней мере, лишь группы папируса, подобно династиям Манефона, отмечались заключительным подсчетом числа царей и общей суммы лет правления. Таким способом папирус выделил в особые группы следующие Манефоновские династии: 1) I—V[1]; 2) VI[2]; 3) VII—VIII[3]; 4) IX—X[4]; 5) XI[5]; 6) XII[6]; 7) XIII—XIV[7]. Некоторые из этих групп отмечались еще особой надписью: 1) династия XI — «цари...»[8]; 2) династия XII — «(цари) столицы Иттауи»[9] и 3) династия XIII—XIV— «цари... после (семьи) царя Сехотепебра (Аменемхета I)[10]. Интересно отметить, что все эти 3 группы, снабженные названиями, относятся к Среднему Царству[11]. За именем первого царя каждой группы стояла отметка, «он правил»,

[1] Стб. III, последняя строка.

[2] Я полагаю, что VI династия была отделена от VII—VIII династий. Сумма могла быть локализирована 8 строкой IV столбца.

[3] Стб. VI, фрагм. 44.

[4] Стб. VII (V), фрагм. 61, стр. 1

[5] Стб. VII (V), фрагм. 64, стр. 1. См. реконструкцию Борхардта (*Borchardt L.* Die Annalen... Taf. 4a).

[6] Стб. VIII (VI), фрагм. 72, стр. 3.

[7] Сумма не сохранилась, хотя, может быть, и дошла среди цифр, найденных Пипером (*Pieper M.* Untersuchungen zur Geschichte der XIII. Dynastie... S. 95—96).

[8] Стб. VII (V), фрагм. 61, стр 2.

[9] Стб. VII (VI), фрагм. 64, стр. 2.

[10] Стб. VIII (VI) фрагм. 72, стр. 4.

[11] Я не полагаю, что династии I—IV имели надпись, как думает Эд. Мейер (*Meyer Ed.* Ägyptische Chronologie... S. 114). В столбце II, стр. 11 содержалась, наверное, не надпись, а сумма числа лет двух предшествующих строк. См. § 5 этой главы.

но она ставилась иной раз и в пределах той или иной группы, образуя таким образом подгруппы. Сохранилась эта приписка за Джосером[1], царем III династии, и три раза среди царей XIII династии и один раз среди царей XIV династии[2]. Туринский папирус, подобно всем прочим египетским папирусам, знал еще один способ отмечать отделы своего содержания, а именно — путем рубрик. Рубриками отмечались всегда знак для суммы, а иной раз царский титул правителя, возглавляющего группу, или подгруппу[3], или царский титул в названиях династий[4]. Вероятно, в оригинале Туринского канона во всех случаях царский титул был написан красными чернилами, но переписчик по небрежности эти рубрики опустил. При переписывании отметок времени правления, как отдельных царей, так и групп, переписчик был более тщательным. Он отмечал всегда годы, месяцы и дни. Этим указанием времени правления и ограничивалось, в сущности, содержание папируса. Кроме этого было отмечено еще для первых царей, вплоть до Джосера, время их жизни, да имелись тут и там отдельные краткие замечания[5]. Может быть, в оригинале таких замечаний было больше. В одном случае мы прямо можем проследить, как переписчик сократил себе труд при списывании оригинала. В списке XII династии была указана для каждого царя одна лишь сумма лет его правления. Мы же знаем, что первые 4 царя династии назначили еще при жизни своих сыновей в качестве царей-соправителей. Так, из 45 лет, которые дает папирус царю Сенусерту I, лишь 42 года являются годами единоличного правления[6]. Надо думать, что в оригинале Туринского канона были отмечены при каждом царе XII династии отдельно и время всего его правления, начиная с

[1] Стб. III, стр. 5.

[2] Стб. VIII (VI), стр. 4 и 18; стб. IX (VII), стр. 3 и фрагм. 101+103+104, стр. 8. См.: *Meyer Ed.* Geschichte des Alterthums... I. § 301 A — список царей XIII династии.

[3] Сохранилась рубрика в титулатуре Джосера, стб. III, стр. 5.

[4] Рубрикой отмечены «цари» в названиях XI и XIII династий.

[5] *Meyer Ed.* Ägyptische Chronologie... S. 114.

[6] Ibid. S. 55.

момента соправления, и время одного лишь его самостоятельного царствования. Переписчик же Туринского папируса выписывал в одном случае первую сумму лет, а в другом — другую, пренебрегая полностью принципом единообразия[1].

Надо предположить, что при более детальном изучении можно будет найти еще другие случаи, когда виновником некоторых неточностей Туринского папируса являлся переписчик, но несомненны также случаи ошибок и самого составителя царского канона. Эти ошибки, конечно, могут быть обнаружены лишь при сопоставлении с современными этим древним царям памятниками. Такое выявление ошибок составителя имеет для нашей задачи громадное значение, так как некоторые из них вплотную подводят нас к вопросу о тех источниках, которые легли в основу царского канона, а через это и всех разобранных нами выше храмовых царских списков и, в конечном итоге, списков Манефона.

Эти ошибки или несоответствия с древними памятниками мы встречаем главным образом в тех частях царского канона или храмовых списков, которые перечисляют царей древнейших династий. Оно и понятно! Эти правители были отделены от эпохи Нового Царства, времени составителей и царского канона и храмовых списков, бездной тысячелетий, в течение которых нормальная жизнь египетского государства была не раз прерываема[2]. Цари этих первых династий были настолько отделены от

---

[1] Что же касается вопроса, восходит ли сумма лет XII династии в Туринском папирусе к иным слагаемым, как это полагают Зете (*Sethe K.* Zur zeitlichen Festlegung d. zwölften Dynastie u. z. Benutzung ägyptischer Sothisdaten überhaupt // ZÄS. 41. 1904. S. 38) и Эд. Мейер (*Meyer Ed.* Ägyptische Chronologie... S. 56), то об этом см. ниже: § 7.

[2] Наиболее тяжелая катастрофа, которая постигла за это время египетское государство, было многовековое (о размерах этого периода см. § 6) господство феодализма после падения Древнего Царства. В этом периоде произошли резкие изменения в строе египетского языка, указывающие на глубокие изменения социальной структуры, которые произошли в Египте. См.: *Sethe K.* // ZDMG. 79. 1925. С Зете я не могу согласиться лишь в том, что социальная революция,

эпохи Нового Царства, что можно уже a priori предположить составление перечня данных царей не по современным им памятникам, а по уже готовым спискам. Лишь таким образом можно объяснить такие описки канона или храмовых списков, как [иероглифы], *kbh* Туринского папируса для [иероглифы], *k*ᶜ — подлинного имени царя I династии[1] или же [иероглифы], *W3d-ns* абидосского списка для [иероглифы], *Pr-ib-šn* — имени царя II династии, засвидетельствованного памятниками[2]. Если начало первой описке мог положить писец, списывавший надпись древнего памятника и принявший древнее написание иероглифа [иероглиф] ᶜ за [иероглиф], *b*, то уже описку [иероглифы] вместо [иероглифы] никак нельзя объяснить таким же образом[3]. Столь чудовищная описка может стать понятной лишь при допущении какого-нибудь передаточного звена между древним иероглифическим оригиналом имени [иероглифы] и поздней формой имени [иероглифы], засвидетельствованной Туринским папирусом и списками. Таким звеном являлась, конечно, иератическая транскрипция имени[4], которая передавалась с одной рукописи на другую в течение многих поколений. Ввиду того, что иератическое письмо с течением времени в сильнейшей степени видоизменялось, в особенности во время перехода от Среднего Царства к Новому, то вполне возможным является предположение, что написание [иероглифы] вместо [иероглифы], resp.

засвидетельствованная Лейденским папирусом 344, имела место в данную эпоху феодализма. В противоположность Зете и Эрману (*Erman A.* Die Literatur der Ägypter... S. 131), я датирую названный папирус эпохой конца Среднего Царства.

[1] Объяснение возможности такой ошибки дает Зете: *Sethe K.* Beiträge zur ältesten Geschichte Ægyptens... S. 27.

[2] Ibid. S. 36 Anm. 7.

[3] Мы имеем прямое свидетельство того, что еще писец IV династии вполне правильно написал это имя [иероглифы]. См. мастабу *Šri*: *Mariette O.* Les mastabas de l'Ancien Empire. Paris, 1884–1885. 92/93.

[4] Непониманием иератической копии иероглифической передачи имени пятого царя I династии [иероглиф] объясняется форма имени данного царя [иероглифы] в Туринском папирусе и [иероглиф] в абидосском списке. Другие списки перечислены. См.: *Meyer Ed.* Ägyptische Chronologie... S. 105.

[hieroglyphs] восходит к непонятой писцом Нового Царства иератической группе Среднего Царства[1]. Я полагаю, что мы имеем определенное свидетельство в пользу данного предположения в виде одной описки Туринского папируса и храмовых списков. К сожалению, на эту описку до сих пор не обратили еще должного внимания. Описка эта кроется в следующих трех картушах Туринского папируса и саккараского и абидосского списков:

[cartouche] (Туринского папируса) — [cartouche] (Саккара) — [cartouche] (Абидос). Исследователи уже заметили, что эти три картуша, по существу, являются вариантами одного непонятого писцом иератического оригинала[2]. Только исследователи не пытались установить, к какому же иератическому оригиналу восходят указанные три разночтения, и в связи с этим не пытались найти, среди известных по памятникам царей, эквивалент загадочному *Bbty*, resp. *Bby*, resp. *D͟ꜣdꜣy*.

Переходя к решению этих задач, мы попытаемся, на основании трех известных нам вариантов, умозаключить об общих контурах их иератического оригинала. Первые два знака разбираемых картушей [hieroglyphs], или [hieroglyphs] указывают на то, что в древней рукописи были две высокие вертикальные линии, нечто вроде [hieratic]. Что касается следующей за [hieroglyphs], resp. [hieroglyphs] группы, то здесь дело обстояло несколько более сложно. В Туринском папирусе мы читаем [hieratic] ([hieroglyphs], *ty*), в абидосском списке [hieratic], а в саккарском [hieratic]. Из первых двух вариантов вытекает, что в древней рукописи была написана, вероятно, следующая группа — [hieratic]. Из этой группы писец Туринского папируса мог вычитать [hieroglyphs], а писец абидосского списка [hieroglyph][3]. Но

---

[1] Много непонятных чтений в рукописях Нового Царства, являющихся копиями с оригиналов Среднего Царства, объясняется ошибочной интерпретацией незнакомого иератического курсива Среднего Царства.

[2] *Meyer Ed.* Ägyptische Chronologie... S. 105. Anm. 1.

[3] См.: *Möller* G. Hieratische Paläographie. II. № XXXVI. Anm. II; № 79.

каким образом можно было вычитать здесь иероглиф [hieroglyph] саккараского списка? Писец этого списка, очевидно, отождествил верхнюю часть группы [hieroglyph] с иероглифом [hieroglyph], а нижнюю часть [hieroglyph] он, наверное, транскрибировал теми [hieroglyph], которые мы находим в саккарском списке под иероглифом [hieroglyph]. Ведь [hieroglyph] и [hieroglyph] были, по существу, уже тождественны в эпоху Среднего Царства[1]. Таким образом, из саккараского варианта следует, что древнее иератическое написание разбираемого царского картуша знало только две вертикальные линии, да еще знак, похожий на [hieroglyph]. Последние же два тростниковых листа [hieroglyph], которые заполняют конец абидосского варианта, являются лишь последующим графическим наращением[2].

Мы получаем в конечном итоге для трех разночтений *Bbty*, *Bby* и *Ḏ3ḏ3y* царских списков Нового Царства следующий иератический «архетип»: [hieroglyph] II. Теперь нам остается только установить, какое из известных нам царских имен скрывается в этой иератической группе. При этом мы можем ограничить круг царских имен, среди которых мы должны искать иероглифический эквивалент для установленной нами иератической группы. Дело в том, что *Bbty* Туринского папируса, и *Bby* саккараского списка, и *Ḏ3ḏ3y* абидосского списка является царем конца II Манефоновской династии. Среди царских имен этой эпохи наш выбор очень невелик. Единственное царское имя конца Танисского периода, которое мы можем сопоставить с установленной мной иератической группой, является имя [hieroglyph], носитель которого был, вероятно, последним царем II династии[3]. Графическое соответствие

[1] *Erman A.* Ägyptische Grammatik. Berlin, 1928—1929. § 97.

[2] Очевидно, писец рукописи, из которой составитель абидосского списка черпал свою премудрость, интерпретировал данную группу, как [hieroglyph] и в качестве «mater lectionis» поставил [hieroglyph]. Составитель абидосского списка, определив ту же группу иероглифом «головы», эти [hieroglyph] выписал механически из своего источника.

[3] *Sethe K.* Beiträge zur ältesten Geschichte Ægyptens… S. 37; *Meyer Ed.* Geschichte des Alterthums… I. § 215; *Petrie W. M. Fl.* A history of Egypt from the earliest kings to the XVIth dynasty… S. 36. Если

между этим именем и иератической группой почти полное[1]. Мы видим среди составных элементов данного царского имени в [иероглифы] два иероглифа, которые могли дать mutatis mutandis (с соответствующими изменениями. — *ред.*) в иератической транскрипции те две вертикальные линии, которыми начинается постулированная иератическая группа[2]. Что же касается третьего элемента данного царского имени [иероглифы], иероглифа [иероглиф], то сопоставление его с первой частью установленной мной иератической группы приводит нас к важнейшему хронологическому выводу. Данный вывод обусловлен тем обстоятельством, что лишь в эпоху Среднего Царства иероглиф [иероглиф] мог транскрибироваться таким знаком[3], который мог быть прочитан и как [иероглиф], и как [иероглиф]. В эпоху Нового Царства иератическая транскрипция иероглифа [иероглифы] и т. д.[4] уже не могла быть отождествлена с [иероглиф] или с [иероглиф]. Ввиду этого факта мы можем сделать определенный вывод о том, что основным источником царских списков Нового Царства являлись иератические рукописи Среднего Царства. Из них они черпали свои знания о царях древнейших династий, между прочим, и о

в Палермском камне упоминается об изваянии его статуи (*Sethe K.* Hitherto unnoticed evidence regarding copper works of art of the oldest period of Egyptian history // JEA. 1. 1914. P. 233 ff.), то это изваяние могло иметь место при его предшественнике, когда последний объявил его, Хасехемуи, своим престолонаследником.

[1] То, что порядок следования отдельных знаков в иероглифическом имени иной, чем в его предполагаемой иератической передаче, не должно нас смущать. Дело в том, что в древних текстах господствует свобода в расстановке знаков. См.: *Sethe K.* Beiträge zur ältesten Geschichte Ægyptens… S. 36. Anm. 7.

[2] Уже на современных памятниках [иероглиф] передается простой вертикальной линией. Ср. *Gauthier H.* Le Livre des rois… I… P. 36. § VII; *Petrie W. M. Fl.* A history of Egypt from the earliest kings to the XVIth dynasty… S. 36. Taf. 2.

[3] *Möller* G. Hieratische Paläographie… I. № 309, столбец рукописи Синухета.

[4] Ibid. № 307.

неправильно прочитанном ими царе [hieroglyphs][1]. Этот вывод не таит в себе ничего неожиданного. Мы уже видели выше, в I главе, что рукописи Среднего Царства сохранили Саисской эпохе традиции сакральной культуры Древнего Царства[2]. Теперь же мы видим, что и историческая традиция была, по мере возможности, тщательно восстанавливаема после многовековой феодальной разрухи писцами Среднего Царства[3]. Конечно, не все детали древней традиции могли быть восстановлены в эпоху Среднего Царства, и поэтому уже тогда царские списки не всегда были вполне адекватны подлинной исторической действительности[4]. В дальнейшем это несоответствие с исторической действительностью усиливалось благодаря невежеству и небрежности переписчиков[5]. Этими причинами придется отчасти объяснить и тот факт, что Туринский царский канон не являлся достоверным источником во всех отношениях[6]. В тех немногих случаях, когда мы можем проверить даты царского канона, оказывается, что они про-

---

[1] Это отождествление таинственного до сих пор [hieroglyphs], resp. [hieroglyphs], resp. [hieroglyphs] с известным [hieroglyphs] имеет значение для истории Египта и для нашей дальнейшей работы. См. § 6.

[2] Об антикварных интересах Среднего Царства см. также: *Wiedemann A.* // OLZ. 1. S. 272.

[3] Уже Мюллер (*Müller W. M.* Zur Überlieferung über die ersten drei Dynastien // RT. 22. 1901. P. 98) высказал, что образцы царских списков восходят к эпохе Среднего Царства, когда так живо интересовались великими царями древности.

[4] См.: ibid. P. 103. Я полагаю только, что его отрицательная оценка традиции Среднего Царства все же слишком резка.

[5] Бывали случаи, когда писцы Нового Царства более добросовестно относились к своей задаче и более правильно передавали иератику Среднего Царства. Например, в «Книге Мертвых» имя пятого царя I династии передается [hieroglyphs], т. е. более близкой подлинной форме этого древнего царского имени [hieroglyphs], чем варианты, сохранившиеся в Туринском папирусе и абидосском списке. См.: *Griffith F.* // ZÄS. 36. S. 142.

[6] См. замечания: *Pieper M.* Untersuchungen zur Geschichte der XIII. Dynastie... S. 99. Anm. 3; S. 104. Anm. 1.

тиворечат памятникам. Так, Сахура царил не 12 лет, а 13[1], а Пиопи I — не 20 лет, а, по крайней мере, 50[2]. Интересно отметить, что в обоих этих случаях Манефон был более точен, чем Туринский царский канон Нового Царства. Сахура Манефон дает 13 лет, а Пиопи I — 53 года правления. Не совсем точным бывает Туринский папирус и в порядке следования царей. По крайней мере, перечисление им царей XI династии, кажется, не соответствует порядку следования представителей этой династии, засвидетельствованному памятниками[3].

Мы закончили наше описание и оценку храмовых царских списков и царского канона Нового Царства, и теперь нам остается сравнить их с формальной стороны со списками Манефона. Эти последние, восходящие уже к ранней эллинистической эпохе[4], не были в отметке времени менее точными, чем канон, записанный почти на 1000 лет раньше. Точно так же, как и Туринский папирус, и Манефоновские списки в своем первоначальном виде отмечали время правления отдельных царей не только в сумме полных лет, но и с добавочными месяцами. Этот точный способ определения времени, свойственный и «Пра-Манефону», сохранился лишь в том Манефоновском эксцерпте, которым Иосиф Флавий заполнил 14 и 15 главы I книги своего труда «Против Апиона». В эксцерптах же, которые вошли в труды Африкана и Евсевия, месяцы, вследствие небрежности переписчиков, опущены. В одном

---

[1] См.: *Borchardt L.* Die Annalen… Taf. I, восстановление обратной стороны Палермских аннал.

[2] См.: *Sethe K.* Beiträge zur ältesten Geschichte Ægyptens… S. 84—85. Возражение Эд. Мейера (*Meyer Ed.* Ägyptische Chronologie… S. 170. Anm. 1) не имеет силы.

[3] См.: *Meyer Ed.* Geschichte des Alterthums… I. § 277 A.

[4] К оценке царских списков, сохранившихся в античной литературе, см. исчерпывающую статью: *Kubitschek W.* Königs-Priester-Eponymen-Beamten-Verzeichnisse, als Grundlage chronographischer Systeme // *Pauly A. F.—Wissowa C.* Realenzyklopädie… XXI Hbd. S. 996 ff.

пункте царский канон Манефона был даже более тщательным в своей хронологической части, чем Туринский папирус. Дело в том, что в I книге Манефоновского труда просчитываются годы царей, начиная с Менеса, после каждой династии[1]. В Туринском папирусе мы имеем, кажется, только один случай подобного просчитывания всех предшествующих лет — в подытоживающих суммах, заканчивающих список VII—VIII династий[2].

Если в способе хронологического определения Манефон и Туринский папирус были в общем весьма близкими, то в другом отношении они резко отличались друг от друга, а именно — в выборе имени царя, которым они пользуются в своих перечислениях. При этом Туринский папирус в данном отношении совпадает с храмовыми царскими списками. Во всех этих текстах перечисляемые цари названы не по личным своим именам, а по т. н. тронным именам[3], которые давались им в момент объявления их престолонаследниками[4]. Эти имена соответствуют четвертому из элементов царской титулатуры — «царю Верхнего и Нижнего Египтов»[5]. Что касается Манефона, то он, в противоположность этим текстам — как Туринскому папирусу, так и храмовым спискам, — пользовался чаще всего личными именами царей, следующими за царским титулом «сын Ра»[6].

---

[1] Подобный подсчет, наверное, был проведен и в последующих книгах Манефона, но он был опущен переписчиками.

[2] Об этих подытоживающих суммах, заканчивающих список VII—VIII династий папируса, мне придется еще говорить в § 6 этой главы.

[3] См.: *Sethe K.* Die ältesten geschichtlichen Denkmäler d. Ägypter // ZÄS. 35, 1897. S. 2. Единственное исключение в Туринском папирусе представляет второй картуш царя Неферкара, царя VII—VIII династии.

[4] См. ниже, § 6 этой главы.

[5] О переводе этих тронных имен см.: *Erman A.* Obeliskenübersetzung d. Hermapion // SPAW. IX. 1914. S. 257. Anm. 1.

[6] См.: *Meyer Ed.* Ägyptische Chronologie... S. 202.

Такое расхождение между Манефоном и Туринским каноном весьма знаменательно, ибо из него вытекает, что источники первого были иными, чем источники папируса. Этот последний, очевидно, восходит к труду, который преследовал лишь цель дать общую хронологическую канву египетской истории в виде перечня всех известных ему египетских царей с обозначением времени их правления. Какие-нибудь иные историографические цели данный труд и не преследовал. В таком виде он являлся необходимым пособием в храмовой библиотеке, так как с его помощью можно было распределить в хронологическом порядке царей-жертвователей. Значительно более широкие задачи, чем простой хронологический перечень царей, преследовал, очевидно, тот труд или те труды, из которых черпал Манефон. Ведь если они отмечали личные имена царей, то вместе с этим, надо думать, они сообщали и другие данные об этих царях и их деяниях, т. е. другими словами, мы имеем в источниках Манефона не что иное, как египетские анналы[1].

Эти анналы Саисской эпохи, которые Манефон эксцерптировал для своего труда, распределили, конечно, точно так же, как и анналы Древнего Царства, свой материал по династиям[2]. Поэтому и деление по династиям, которое мы находим в списках Африкана и Евсевия, восходит, без сомнения, к подлинному Манефону, а не к одному из его поздних эксцерптаторов. Правда, мы не находим в Манефоновском списке царей XVIII—XIX династий приведенного Иосифом Флавием («Против Апиона», I, 15) деления по династиям, но это опущение династии в данном случае вполне естественно. Ведь иудейский эксцерптатор, выписку которого приводит Иосиф, перечислял этих царей с указанием лет их правления, чтобы дать хронологическую справку о том, сколько лет протекло между двумя событиями.

[1] Так, в анналах Палермского камня отмечалась полная титулатура царя (verso... P. 4).

[2] Что касается упоминания Манефоном одной только XIII династии, то см. ниже определение понятия династии у Манефона.

Если таким образом перечисленные цари имели для него значение лишь как слагаемые суммы, а не как представители династии, то вполне понятно, что он опустил это ненужное для него Манефоновское деление по династиям[1].

Мы выше видели, что это деление на династии Манефона не всегда совпадает с делением Туринского папируса. В большинстве случаев Манефон придерживался более дробного деления. Так, в Древнем Царстве Манефон различает пять династий[2], а Туринский папирус только три. Манефон насчитывает две династии Гераклеополя, а папирус — лишь одну. В одном только случае мы наблюдаем бóльшую дробность в делении Туринского папируса: он подразделяет XIII династию еще на три династии, в то время, как для Манефона она является единой. Что касается VI—VIII и XI—XII династий, то в данном случае, кажется, деление совпадало и тут, и там[3].

Довольно резкое расхождение Манефона и Туринского папируса в делении на династии, я думаю, надо объяснить тем обстоятельством, что первый восходил к анналам, а второй являлся лишь царским каноном. В анналах является уместным более дробное деление, а в каноне можно довольствоваться и более суммарным. И действительно, в составленных в эпоху V династии анналах, по-

---

[1] Очевидно, на основании отсутствия деления на династии в списке, приведенном у Иосифа Флавия (*Josefus Flavius*. Contra Apionem... I, 15), *Susemihl F.* (Geschichte der griechischen Literatur in der Alexanderzeit. Leipzig, 1891. S. 614) сделал вывод о том, что Манефон еще точно не знал о делении по династиям.

[2] О том, что Палермский камень и вообще анналы Древнего Царства строго придерживались деления по тем же династиям, см.: *Sethe K.* Beiträge zur ältesten Geschichte Ægyptens... S. 43 ff.; *Borchardt L.* Die Annalen... Taf. I, II (реконструкция Палермского и Каирского камней). См. также, что я выше говорил об оставлении пустого пространства перед первым годом Шепсескафа.

[3] Конечно, если можно согласиться с моим восстановлением столбцов IV—VI Туринского папируса.

скольку можно положиться на их реконструкцию[1], мы имеем то же деление эпохи Древнего Царства на пять династий, как и у Манефона. С течением времени эти династии были пронумерованы — I, II и т. д., и в Саисскую эпоху эта нумерация, вероятно, уже совсем установилась. Может быть, мы имели бы и прямое свидетельство для этого, если бы Гриффит оказался правым со своей остроумной догадкой, что Геродот смешал XII династию с двенадцатью династами, соправителями Псамметиха I, когда он, Геродот, приписывает построение лабиринта этим двенадцати династам, а не XII династии[2].

Саисская эпоха, установившая нумерацию династий[3], вероятно, и несколько изменила понятие династии, унаследованное от древности. Династия, соответствующая египетскому [иероглифы], *nswty.t*, «царствование», в древности обозначала группу царей, как происходящих из одного города[4], так и восходящих к одной семье-роду. В этом отношении династии Египта вполне тождественны с династиями древних шумерских и аккадских царских списков[5]. У Манефона мы встречаем уже несколько иное понимание династии.

---

[1] См. примеч. 2, с. 277.

[2] *Griffith F.* // ZÄS. 47. S. 162.

[3] Вероятно, счет династий, сохранившийся в эксцерптах Африкана и Евсевия, не во всех своих частях восходит к Манефону и саисской традиции. Я, по крайней мере, полагаю, что соправительствующие династии, как XIV, XVI и XVII, не имели в подлинном тексте Манефона своего порядкового номера.

[4] Одним из характерных признаков понятия династии и у Манефона являлось происхождение ее представителей из одного города, например: *τῶν ἐκ τῆς Θηβαίδος βασιλέων* (который из фиванских царей. — *ред.*) (*Josefus Flavius.* Contra Apionem I, 14). Ср.: *Wachsmuth* C. Einleitung in d. Studium d. alten Geschichte... S. 334. Anm. 4.

[5] О шумерских царских списках см.: *Тураев Б. А.* Классический Восток. Л., 1924. С. 145 сл., а на с. 165 приведена вся библиография. В 1924 г. неутомимому Лангдону удалось найти полный список всех шумерских и аккадских династий. См.: Oxford Edition of Cuneiform Texts. Ed. S. Langdon. Vol. 2: Historical inscriptions, containing princi-

Оно выявляется в двух случаях, когда родоначальник династии был отделен от своей династии и был причислен к предшествующей. Я имею в виду случай с Шепсескафом, родоначальником V династии, но причисленным к IV[1], и случай с Аменемхетом I, родоначальником XII династии, но причисленным к XI династии. Единственным объяснением такого странного разъединения Шепсескафа и Аменемхета I от своих преемников является предположение, что они были сделаны престолонаследниками волей последнего представителя предшествующей династии. Об Аменемхете I мы даже определенно знаем, что он был визирем при последнем царе XI династии[2]. В качестве ставленника названной династии он и рассматривался Манефоном как представитель этой последней. Лишь его сын, которого он уже сам назначил как представителя своей династии, стал в глазах Манефона родоначальником новой династии. Таким образом, вводится в понятие династии Манефоном или, вернее, историографией Саисской эпохи, наряду с моментом преемственности крови, и важный момент преемственности воли царя-предшественника. Может быть, поэтому и были объединены все цари XIII династии в одну династию, хотя они заведомо не восходили к одной семье[3].

§ 5. Транскрипция Манефона царских имен

В царских списках, дошедших до нас, в эксцерптах Африкана и Евсевия, а также и Иосифа Флавия, сохранилось немало древнеегипетских царских имен в греческой транскрипции. Надо сказать, что вообще египетские имена, переданные греческим шрифтом, отмечающим гласные, чрезвычайно важны как

---

pally the chronological prism. (The H. Weld-Blundell collection.) Oxford, 1923. См.: *Zimmern H.* // ZDMG. 78. 1923. S. 19 ff.

[1] Конечно, если можно согласиться с моим выводом (см. выше) о близости имени Шепсескафа и его преемника Усеркафа.

[2] См. ниже, § 6.

[3] Если можно согласиться с этим объяснением объединения всех царей XIII династии в одну династию, то тогда отпадает недоуменный вопрос Видемана (*Wiedemann A.* // ZÄS. 23. S. 78).

помощь в установлении огласовки, неизвестной нам благодаря тому, что египетское письмо не знало гласных[1]. В особенности ценной должна быть с этой точки зрения греческая транскрипция египетских царских имен, которая восходит к перу гречески образованного египетского иерограммата. Эти греческим шрифтом транскрибированные имена фараонов в труде Манефона могут даже служить ценнейшим материалом для истории египетского письма. Ведь они до известной степени свидетельствуют о языке, на котором говорил образованный египтянин конца IV в. до н. э.[2]

К сожалению, эти царские имена труда Манефона, как и весь его труд, дошли до нас в весьма плачевной сохранности. Эксцерпторы передавали их отягченными многочисленными ошибками. Часто бывает трудно узнать в том или другом, искаженном не-

---

[1] К сожалению, в этой области еще мало сделано. Одной из первейших задач египтологии было бы теперь создание такого же образцового труда по египетским именам и словам, засвидетельствованных нам греческими папирусами, какой мы имеем по египетскому материалу, сохранившемуся в клинописной литературе в исследовании *Ranke H.* Keilschriftliche Material... Anhang. Abh. II. См. пока статью: *Sethe K.* Der Ursprung des Alphabets // NGG. Geschäftliche Mitteilungen, 1916.; *Spiegelberg W.* Beiträge zur Erlehrung des neuen dreisprachigen Priesterdekrets zu Ehren des Ptolemaios Philopator // SBAW. 4. 1932 и богатое собрание египетских имен, приведенных *Schmidt K.* // GGA. 1925. S. 22. Подготовительной работой чрезвычайной важности является статья: *Sethe K.* Vokalisation des Ägyptischen // ZDMG. Bd. 77. Lief. 2. 1923. S. 145 ff. (появилась в виде отдельной брошюры). Этой работе великого мастера египетской филологии я чрезвычайно многим обязан.

[2] И вопросу об истории египетского языка тот же неутомимый Зете посвятил чрезвычайно важное исследование: *Sethe K.* Verhältnis zwischen dem Demotischen und Koptischen und seine Lehren für die Geschichte der ägyptischen Sprache // ZDMG. Bd. 4. Lief. 2. 1923. S. 290 ff. С некоторыми основными текстами этого остроумного труда мне придется несколько полемизировать в дальнейшем.

брежностью и невежеством переписчика имени его древнеегипетский оригинал. Поэтому первая задача, которая встает передо мной, желающим научно использовать Манефоновские царские имена, — это попытка установить графический прообраз этих имен. Я думаю подойти к решению этой проблемы путем сопоставления написаний одного и того же царского имени у различных эксцерптаторов[1]. Такое сопоставление[2] нам выяснит, какие буквы греческого алфавита смешивались переписчиками, и таким образом можно будет в некоторых случаях установить ту букву, которая стояла в подлинном труде Манефона. Конечно, в целях успешного установления графического прообраза Манефоновских имен я буду пользоваться, кроме этих наблюдений, сделанных над эксцерптами Манефона, и наблюдениями в области описок, которые можно сделать над более широким материалом[3]. Путем восстановления подлинного Манефоновского текста мы получаем в большинстве случаев те царские имена, которые засвидетельствованы нам памятниками. В некоторых, правда, случаях царские имена и в подлинной Манефоновской транскрипции не соответствуют картушам, сохраненным нам современными памятниками. Это те сравнительно редкие случаи, когда описки восходят

---

[1] Я буду пользоваться для этой цели и именами, которые сохранились в Манефоновских эксцерптах Иосифа Флавия, хотя эти эксцерпты, сохранившие списки гиксосских царей и царей XVIII–XIX династий, я буду рассматривать лишь в главах IV и V своей работы.

[2] Я, конечно, не буду сопоставлять такие искаженные написания, как, например, Ἄρχλης пятого гиксосского царя у Африкана, который соответствует, кажется, Ἄσηθ — шестому царю гиксосов у Иосифа Флавия (*Josefus Flavius.* Contra Apionem... I, 14), см.: *Meyer Ed.* Ägyptische Chronologie... S. 87. Эти графические варианты одного и того же имени столь отличны друг от друга, что почти невозможно установить звенья той цепи описок, которая в конце концов Ἄσηθ превратила в Ἄρχλης.

[3] См. пока: *Tompson E. M.* An introduction to Greek and Latin palæography. Oxford, 1912. Книга была предоставлена мне благодаря любезности А. В. Болдырева.

не к эксцерптаторам Манефона, а уже к составителям анналов, источнику Манефона. Для примера я приведу один из наиболее характерных случаев такой описки или непонимания источником Манефона древней рукописи. Этот случай возвращает нас опять к той описке или ошибке в чтении древнего царского имени, которую мы установили выше (с. 286 сл.) в Туринском папирусе и в храмовых списках Нового Царства. Там мы установили, что картуши этих текстов (Туринский папирус), (Саккара) и (Абидос) восходят к единой иератической группе, соответствующей древнему царскому имени , resp. . Если таким образом ошибались в чтении данной иератической группы писцы Нового Царства, то с тем же успехом могли ошибаться и писцы Саисской эпохи, которые при чтении анналов, составленных в один из предшествующих периодов, должны были столкнуться с той же самой группой. Плод интерпретации Саисской эпохой этой ошибки египетских писцов мы находим у Африкана в лице последнего царя II династии *Χενερής*[1]. По своему положению в царском списке *Χενερής*, являющееся именем последнего царя II династии, соответствует, несомненно, картушам , , восходящим к иератической группе т. е. к имени царя . Транскрипция же Манефоном этой иератической группы греческим *Χενερής* указывает на то, что саисский составитель анналов нашел в своем оригинале вариант толкования , сходный с вариантом саккараского списка .

[1] *Dindorf W.* Georgius Syncellus... P. 104. В издании Манефоновских фрагментов Мюллером мы находим вместо этого написания другое — *Χενεφρής* (*Müller C.* Fragmenta historicorum græcorum... II. P. 542). Это описка, а не лучшее чтение после проверки рукописи, ибо в латинской транскрипции этого имени (ibid., p. 543, список II династии) он дает не Chenephres, а Chenneres. Эта описка *Χενεφρής* вместо *Χενερής* современного ученого заставит нас, с одной стороны, несколько мягче относиться к опискам эксцерптаторов Манефона, а с другой стороны, укрепит нас в убеждении, что большинство из несоответствий эксцерптов Манефона с анналами относится не к Манефону, а к его переписчикам.

Этот вариант [иероглифы], найденный, надо полагать, в рукописи Нового Царства[1], саисский писец мог прочитать и как [иероглифы] > [иероглифы] *k3-nn-R*ʿ[2]. Выговаривалось это *k3-nn-R*ʿ или в виде Kennere или же Kenenre. И в том и в другом случае мы получаем без натяжек Манефоновскую транскрипцию Χενερής.

Мы видим, какой длинный путь нам пришлось пройти, чтобы найти для Манефоновского Χενερής его иероглифический, resp. иератический эквивалент. Правда, часто им пользоваться нам не надо будет, так как примеры неверного чтения древних картушей анналами — источником Манефона — все же сравнительно редки. Наибольшее количество случаев искажения древних царских имен, которые мы находим в дошедших до нас Манефоновских фрагментах, относится, бесспорно, к небрежности и невежеству его эксцерптаторов и переписчиков. Небрежность этих последних была велика, чтобы не сказать больше. В одних случаях они прибавляли[3], в других случаях они пропускали буквы[4].

---

[1] В гл. I мы видели, что весьма многие рукописи-источники саисской и эллинистической эпохи восходили к Новому Царству.

[2] В графической возможности так прочесть данную иератическую группу может убедиться каждый, просматривая иератическое написание [иероглифы] и ⊙: *Möller G.* Hieratische Paläographie… I, II, III. № 108, 288, 303. О сопоставлении иератического прообраза [иероглифы] и [иероглифы] с [иероглиф] думал уже Мюллер (*Müller W. M.* // RT. 32. P. 102–103), указывая на то, что в иератике [иероглиф], [иероглифы] и [иероглифы] весьма похожи друг на друга. Только Мюллер искал эквивалента для [иероглифы], resp. [иероглифы], resp. [иероглифы], не сопоставленных им с [иероглифы], в Χαίρης — шестом царе династии Манефона, а не в Χενερής — последнем царе династии. Что же касается грамматической возможности прочесть третий знак в виде [иероглифы], *nn*, см.: *Junker H.* Grammatik der Denderatexte. Leipzig, 1906. § 64, который указывает на то, что [иероглифы], *nn* данной иератической группы может следовать за именем существительным в единственном числе. Саисский писец переводил имя *K3-nn R*ʿ, очевидно, как «этот дух Ра».

[3] Евсев. и Африк. XVIII, 3 (*Karst J.* Die Chronik… XXI, 4).

[4] Ibid. XX, 1. Африк. и Евсев. XXIII, 1 и т. д.

Они пропускали и слоги[1], и имена[2], и даже целые династии[3]. Чрезвычайно многочисленны были описки. Некоторые из них были сложны, обнимая собой целый комплекс букв[4]. Среди простых описок, которые исчерпываются заменой одной буквы другой, мы находим самые неожиданные и, на первый взгляд, непонятные комбинации. Нижеследующая таблица даст нам яркое представление о богатом творчестве переписчиков Манефона в области описок:

α	может быть заменено	ε [5],
β	« « «	μ [6], φ [7]
γ		σ [8]

[1] Африк. и Евсев. II, 2.

[2] Евсевий опускает последнего царя XXVI династии, названного Африканом *Ψαμμεχερίτης*. В свою очередь, может быть, Африкан опустил в начале этой династии эфиопа Ἀμμέρις, которым Евсевий возглавляет перечень царей XXVI династии.

[3] См. выше, с. 187 (опущение Евсевией V династии).

[4] 1) Βιενέχης (Африк. I, 8), Οὐβίενθις (Евсев. I, 8) и Vibenthis (Евсев., арм. I, 8); 2) Βοηθός (Африк. II, 1) и Βῶχος (Евсев. II, 1); 3) Βίνωθρις (Африк. II, 3) и Βιόφις (Евсев. II, 3); 4) Σέσωγχις (Африк. XXII, 1), Σεσωγχάσις (Евсев. XXII, 1) и Κογχάρις (*Dindorf W.* Georgius Syncellus... P. 333, 17); 5) Ἀρμεσσῆς (Африк. XVIII, 14) и Ἄρμαϊς (Евсев. XVIII, 12); 6) Ἀμυρτέος (Африк. XXVIII) и Ἀμυρταῖος (Евсев. XXVIII); 7) Чудовищная описка Οὐαφρῆ вместо Θουάρις (*Gelzer H.* Sextus Julius Africanus... II. S. 105).

[5] Африкан и Евсевий: *Karst J.* Die Chronik... XII, 2; Африкан, XXII, 6; *Dindorf W.* Georgius Syncellus... P. 347, 4; [6] Λαμάρις (Евсев. Cod. B., XII, 4) и Λαβάρις (Евсев. Cod. A., XII, 4). Я думаю, что β в плохой рукописи Cod. A. поставлено с намерением, чтобы сблизить Λαβύρινθος, который построил Λαμάρις (Аменемхет III), с именем царя. Хотя ср. Евсев.: *Karst J.* Die Chronik... XII, 4, Lampares; [7] Ἄπωφις (*Josefus Flavius.* Contra Apionem. I, 4) и Ἄφοβις (Африк. XV, 6); [8] Σεσογχόσις (Евсев. Cod. B., XII, 1) и Γεσογγόσις (Африк. Cod. B., XXII, 1) и Γεσων Γάσης (Африк. Cod. A., XII, 1);

ε	может быть заменено			α [1], ο [2]
η	«	«	«	ι [3]
θ	«	«	«	τ [4], φ [5], χ [6]
ι	«	«	«	η [7]
κ	«	«	«	χ [8]
λ	«	«	«	ρ [9]
μ	«	«	«	β, χ [10]
ν	«	«	«	μ [11]
ο	«	«	«	ε, ω [12]

---

[1] Африк. и Евсев.: *Karst J*. Die Chronik... XII, 2; Африк. XXII, 6; *Dindorf W*. Georgius Syncellus... P. 347, 4; [2] Τόσορθος (Африк. XII, 2) и Σέσορθος (Евсев. III, 2); [3] Часто в окончании, например, Σμένδης (Африк. XXI, 1) и Σμένδις (Евсев. XXI, 2), и раз в середине слова: Σεβιχάς (Африк. XXV, 2) и Σεβηχάν (*Dindorf W*. Georgius Syncellus... P. 347, 13); [4] Στεφινάτης (Африк. XXVI, 1) и Στεφινάθις (Евсев. XXVI, 2); [5] Τακαλάθις (Африк. XXII, 6) и Τακαλῶφις (*Dindorf W*. Georgius Syncellus... P. 337, 4); [6] Ὀσορχά (Африк. XXIII, 2) и Ὀσορθάν (Евсев. XXIII, 2); [7] Часто в окончании, напр.: Σμένδης (Африк. XXI, 1) и Σμένδις (Евсев., XXI, 2), и раз в середине слова: Σεβιχάς (Африк. XXV, 2) и Σεβηχάν (*Dindorf W*. Georgius Syncellus... P. 347, 13); [8] Ἀκεγχερής (*Josefus Flavius*. Contra Apionem. I, 15, 10, 12, 13) и Ἀχεγχερής (Евсев. XVIII, 3 и «Книга Сотис» (*Dindorf W*. Georgius Syncellus... P. 286); [9] Νεφελχερής (Африк. XXI, 3) и Νεφερχερής (Евсев. XXI, 3); [10] Λαχάρης (Африк. XII, 4) и Λαμάρις (Евсев. XII, 4); [12] Μιεβιδός (Африк. I, 5) и Νιεβαΐς (Евсев. I, 5); [11] 1) Африк. III, 1 в Cod. A. (*ο*) и в Cod. B. (*ω*). Здесь надо отметить, что рукопись Cod. B. часто смешивает *ω* и *ο*, см.: *Unger C. F*. Chronologie des Manetho... S. 118. Anm. 4. 2) Африк. и Евсев., VI, 4. 3) Африк. и Евсев., IX, 1. 4) Африк., XII, 3 в Cod. A. (*ω*) и в Cod. B. (*ο*). У Евсевия, XII, 3, также (*ω*). 5) Африк., XXII, 1 в Cod. A. (*ο*) и в Cod. B. (*ω*). 6) Африк., XXII, 2, в Cod. A. (*ω*) и в Cod. B. (*ω*). 7) Африк., XV, 6; *Josefus Flavius*. Contra Apionem. I, 4;

π	может быть заменено	φ [1]
ρ	« « «	λ, σ [2]
σ	« « «	γ, ρ, τ [3], φ [4]
τ	« « «	θ, σ
υ	« « «	ω [5]
φ	« « «	β, θ, π, σ, χ [6]
χ	« « «	θ, κ, μ, φ
ω	« « «	ο, υ.

Я полагаю, что из этой таблицы можно с легкостью установить все, имевшие место в эксцерптах Манефона комбинации замены одной буквы другой. Некоторые из этих замен вызваны причинами не графическими, а фонетическими, например, описка ρ в λ и др. Для нашей цели это различение не имеет большого значения. Ведь установленная нами таблица должна нам помочь восстановить ту или другую букву подлинного Манефоновского текста, замененную впоследствии какой-нибудь иной буквой, благодаря или графической, или фонетической их близости. Для большей успешности такого восстановления мы должны будем пополнить нашу таблицу описок еще двумя элементарными наблюдениями греческой палеографии, а именно наблюдениями частого смешения σ (χ) и θ (Θ) и ζ (Z) и ξ (Ξ). Перед тем, как приступить к восстановлению Манефоновского текста, а через это к нашей основной задаче систематического отождествления всех Манефоновских царских имен с их иероглифическими эквивалентами, нам надо предварительно установить правила, которыми руководился

---

[1] Ἄποφις (*Josefus Flavius*. Contra Apionem I, 4) и Ἄφοβις (Африк. XV, 4) и Ἄφωφις (Евсев. XVII, 4); [2] *Σεσογχόσις* (Евсев. Cod. B., XII, 1) и *Σεσογχάρις* (Евсев., Cod. A., XII, 1); [3] Τόσορθος (Африк. III, 2) и *Σέσορθος* (Евсев. III, 2); [4] Ἄπωφις (*Josefus Flavius*. Contra Apionem I, 4) и Achôsis (Евсев.: *Karst J*. Die Chronik... XVII, 4); [5] *Σεσογχάσις* (Евсев. XII, 1) и Sesonchusis (Евсев.: *Karst J*. Die Chronik... XII, 1); [6] Νεχερωφής (Африк. III, 1) и Νεχεράχις (Евсев., III, 1).

Манефон при транскрипции египетских имен. Установление правил — столь важное для истории египетского языка — Манефоновской транскрипции имеет большое значение и само по себе, для нас же оно приобретает сугубую ценность. Ведь точное определение данных правил нам поможет установить иероглифический эквивалент для того или другого царского имени, не поддающегося на первый взгляд отождествлению. Поэтому мы, конечно, должны будем определять в транскрипции Манефона соответствие между греческими буквами и иероглифами египетского алфавита лишь на основании тех имен, для которых вопрос об их иероглифическом эквиваленте не вызывает сомнения. Таких имен наберется несколько десятков, а этого количества вполне достаточно для установления правил транскрипции.

Нижеследующая таблица определяет соответствие между египетскими и греческими буквами в передаче Манефоном египетских царских имен:

𓄿	*3*	не отмечалось в греческом шрифте [1]
Aleph prostheticum (𓇋 или 𓇋𓀀)		*α* [2], *ο* [3], *ου* [4]
𓇋	*i*	*ο* [5]
𓇌	*y*	*ί* [6]
𓂝	*ʿ*	не отмечалось в греческом шрифте [7]

---

[1] Обычно предшествует *3* и *ϵ* (например, *χϵ* соответствующее *k3*), реже *η*, (*ḥ3t* — *η* в Α*μϵν-ϵμ-η-ς* и *n3.t* в Π-*σουσϵ-ν-νη-ς* (династия XXI, 2) См. к *n3.t*: *Ranke H.* Keilschriftliche Material… S. 89); иной раз *α* (династия XXVI, 3 и 5); [2] Династия I, 2, IX, 1, XII, 2, 6, XV, 5, XVIII, 2, XXI, 4; [3] династия VI, 1; [4] Перед *β*, за которой следует гласная, например, Π*ϵτουβάστις*, династия XXIII, 1. См.: *Ranke H.* Keilschriftliche Material… S. 33. Anm. 4; [5] династия VI, 1, IX, 1, XXII, 2, XXIII, 2; [6] династия I, 5, VI, 2 и 4; [7] гласные, предшествующие *ʿ*, могут быть или *α* (ср.: Α*ΰαρις*) или *ϵ* (ср.: *σϵ*, т. е. *ẖʿ* в Π-*σου-σϵ-ν-νη-ς*) или *η* (*ρη-ς* ‹ *Rʿ*) или *ι* (*ρι-ς*, например, Β*ίχϵρις*, причем *ρι-* <*Rʿ*), или *ω* 'Τ*αкϵλάθις*—*Ṯrkʿṯ* — XXII, 6.

𓅱, 𓏲	*w*	*ο* [1], *ου* [2], *υ* [3], *φ* [4], *ω* [5]
𓃀	*b*	*β* [6], *μ* [7], *φ* [8]
𓊪	*p*	*β* [9], *π* [10], *φ* [11]
𓆑	*f*	*φ* [12]
𓅓	*m*	*μ* [13], *μμ* [14]
𓈖	*n*	*ν* [15], *λ* [16]
𓎛	*r*	*ρ* [17], *λ* [18]
𓉔	*h*	не отмечалось в греческом шрифте [19].
𓎛	*ḥ*	также не отмечалось [20], но в некоторых случаях его присутствие можно установить, так как оно вызывало аспирацию следующего за ним согласного звука [21].

---

[1] Династия V, 2, XXII, 2, XXIII, 2 в начале имени, как гласная; [2] династия XXVI, 7, как согласная династия IV, 2, XVIII, 7, XXIX, 3; [3] Αὔαρις—*Ḥ.t-Wʿr.t*; [4] династия V, 2, *Seꜣḥ-w-rʿ*— Σεφρῆς; [5] династия XXVI, 3 и 5. Это *ω* окончание имени Νεχαώ ставит *Sethe K.* Vokalisation des Ägyptischen... S. 170. Anm. 1 в связи с окончанием других, чужеземных имен: Σαβάκων, Σαβακάς, Τεαρκάς; [6] династия I, 6, XXIII, 1, XXIV и XXV, 1 и 2; [7] династия XXI, 1. Из этого написания Манефона следует, что иероглиф 𓃒 тогда читался на севере не *βε*, а *με*; [8] династия XXVI, 7, перед 𓎛; [9] династия IV, 7. Ср. демотическое *sbti* и древнеегипетское *šрd*; [10](j) династия VI, 4, XV, 5, XXIII, 1, XXVI, 4, XXIX, 3; [11] династия I, 5, VI, 2 и 4, XV, 5, XIX, 4, XXI, 4; [12] династия II, 7, IV, 2, VI, 5, XXVI, 1, XXIX 1 и 5; [13] династия I, 1, 5, 7, IV, 4, VI, 3, 5; [14] династия XII, 2 и 7, XXVI, 4 и XXIX, 3; [15] династия I, 1 и часто династия XXI, 2, *ν* соответствует *n* родительного падежа; [16] династия II, 4. Что касается Λαμάρης династии XII, 6, то *λα* соответствует *n* дательного падежа. Поэтому *νε* в династии XXVI, 2, 3, 5 не соответствует египетской частице дательного падежа, а служит обозначением одной из частей непонятного нам ливийского имени; [17] династия III, 2, 6, XII, 7, XXII, 2, XXIII, 2, XXV, 3; [18] династия XXII, 6; [19] династия XXV, 3 и XXIX, 2; [20] династия XII, 2 и 7, XIX, 1, XXX, 2 и 3 и Αὔαρις ‹ *Ḥ.t.-Wʿr.t*; [21] *θ* в династии XVIII, 8, и XIX, 4; *φ* в династии V, 2 и XXVI, 7.

	ḫ	σ[1], κ[2]
	ẖ	χ[3]
	s	σ[4]
	ś	σ[5], ψ[6]
	š	σ[7]
	ḳ	κ[8], χ[9]
	k	κ[10], χ[11]
	g	χ[12]
	t	θ[13], τ[14]
	ṯ	θ[15], τ[16]
	d	δ[17], θ[18], ν[19], τ[20]

---

[1] Династия IV, 2, XVIII, 6, XXI, 2. См. также: Νεφερσάφρις (*Suidas s. v.* Εὐγράμματον; оно, наверное, восходит к Манефону), соответствует египетскому *Nefer-ḫopre*, одному из имен Тутмоса III (см.: *Sethe K.* Sesostris. Leipzig, 1900. S. 8. Anm. 3); [2] династия XXX, 1 и 3. *Griffith F.* John Rylands Library... III. P. 200, устанавливает, что транскрипция египетского *ḫ* через греческое κ имело место лишь тогда, когда за *ḫ* следовало *t*; [3] династия IX, 1; [4] династия I, 5, III, 2, VI, 5; [5] династия I, 7, II, 4, 5, III, 2, и 6, XII, 7, XVIII, 8, XXII, XXIII, 1, XXIII, 2; [6] династия I, 7. О ψ для после см.: *Sethe K.* Das ägyptische Verbum... I. § 253; Dodekaschoinos // Untersuchungen zur Geschichte und Altertumskunde Ägyptens. Bd. I–VII. Leipzig, 1896–1915. S. 6. Anm. 3; [7] Династия IV, 7, XXII, 1, XV, 1 и 2, XXIX, 3; [8] династия XXV, 3; [9] династия XXII, 1; [10] династия II, 2, XII, 8, XXII, 6, XXV, 1; [11] династия II, 2 и 7, IV, 4 и 7, V, 8, XXIII, 2, XXIV, 1, XXV, 2, XXVI, 2–6; [12] династия XXIX, 2. Но это же Hgr могло транскрибироваться и с κ, ср. Ἄκωρις: *Spiegelberg W.* Ægyptische und griechische Eigennamen... № 1; [13] в двух случаях θ указывает на соседство в династии XVIII, 8 и XIX, 5. Во всех других случаях , транскрибируемое через θ, не имеет в соседстве . См. династия I, 2, VI, 1 и 5, IX, 1, XV, 6, XIX, 8, XXIX, 3 и 5; [14] династия III, 6, XXIII, 1, XXV, 3, XXVI, 1; [15] династия II, 3, XXII, 6, XXVI, 7; [16] династия XXII, 6, XXVI, 4; [17] династия XXI, 1 после ν; [18] династия II, 5; [19] династия V, 8, перед χ ( ); [20] династия XXIII, 1, XXVIII, 1, XXIX, 1, и 5;

𓆓	*ḏ*	θ [1], τ [2]
𓊪+𓋴	*p+ś*	ψ [3]
𓊪+𓈙	*p+š*	ψ [4]
𓏏+𓊪	*t+p*	φ [5]

Таковы были те соответствия, которые установил Манефон между буквами своего национального алфавита и буквами греческого письма. В этой его транскрипции нас поражает одна своеобразность, а именно передача египетского неаспирированного звука, как *b*, *p*, *ḳ*, *k*, *g*, *t*, *ṯ*, *d* и *ḏ* греческим аспирированным, как φ, χ и θ[6]. Это своеобразное явление наблюдается вообще в греческой транскрипции египетских имен[7]. Что касается изменений согласных, которые можно установить в транскрипции Манефона, то мы здесь отметим один случай диссимиляции[8] и несколько

---

[1] Династия II, 1; [2] династия II, 4, III, 2 и 6, XVIII, 8, XXX, 2; [3] династия XXI, 2, XXVI, 4. В династии VI, 4 мы имеем ψ, соответствующее 𓊪 +𓋴; [4] династия XXIX, 3; [5] династия XVIII, 2, 9. Ср. о соответствии 𓏏𓊪 φ: *Schmidt* K. // GGA. 17. 1925.

[6] Я имею в виду, конечно, те случаи, когда эти перечисленные египетские согласные не примыкают непосредственно к *ḥ* или *b*.

[7] Ср.: ὀθόνη, resp. ὀθόνιον, восходящее к египетскому *dmi* (*Spiegelberg* W. // Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete der indogermanischen Sprachen. 41. Göttingen. S. 129—130), Ψαμμήτιχος, *Pmstk* у Геродота, Φεράς, Φαραά (пр̅ро) и т. д. См.: *Sethe* K. // NGG. 1. 1916. S. 124.

[8] Σμένδης (XXI, 1) < Σ-με-ʿδδη-ς < *N-sbꜣ-ddi* (ср. написание города Мендеса в папирусе Кралля, цит. по: *Spiegelberg* W. Der Sagenkreis des Königs Petubastis... Glos. № 563). О такой замене d носовой согласной например, mandu и maddu, šandabakku и šaddabaku и т. д.) см.: *Ružička* R. Konsonantische Dissimilation in den semitischen Sprachen // Beiträge zur Assyriologie und semitische Sprachwissenschaft. Bd. VI. Lfg. 4. Leipzig, 1909. S. 147 ff.

случаев ассимиляции[1] и метатезы[2]. Другие же изменения мы рассмотрим в другой связи, при решении вопроса о зависимости языка египетского историка от той социальной среды, к которой он принадлежал.

Теперь мы перейдем к вопросам, связанным с огласовкой Манефоном египетских имен. В греческом алфавите египетский историк имел прекрасное средство запечатлеть огласовку слова — явление, которое египетское иероглифическое письмо отметить было не в состоянии. Манефон воспользовался полностью всеми способами огласовки, которыми располагал греческий шрифт и мы, таким образом, можем воспользоваться его данными для того, чтобы пополнить наши знания еще мало известной египетской огласовки. Правда, против использования нашего историка для столь ответственных выводов в области фонетики можно указать на то, что передача царских имен Манефоном не является транскрипцией в нашем смысле[3]. Они же до известной степени грецизированы тем, что к ним прибавлены греческие оконча-

---

[1] 1) *n* и *m* — династия XXI, 4. 2) *n* и *r* — династия XXIV и XXIX (ср.: *Möller* G. Mumienschilder... № 14 и 141). 3) *n* и *ś* — династия XXI, 1, XXVI (ср.: *Spiegelberg W*. Ægyptische und griechische Eigennamen... S. 42*). 4) *t* и *k* — династия XXV, 2 (ср.: *Sethe K*. Das ägyptische Verbum... I. § 63).

[2] 1) *s* и *m* — династия I, 7 (*Śmmś* < *śmśm*). 2) *š* и *f* — династия XXVI, 2 (*N-k3-fši.t* < *Nk3-šfi.t*). К этому последнему случаю метатезы см.: *Steindorff* G. Koptische Grammatik... § 55.

[3] Вилькен называет передачу Манефоном египетских имен, напр., Μεγχερῆς, «транскрипцией», в противоположность передаче Геродотом этих имен (ср. его Μυκέρινος), которую он называет «эквивалентом». Ср.: *Wilcken U*. Die griechischen Denkmäler v. Dromos d. Serapeums v. Memphis // Kaiserliches Deutsches Archäologisches Institut. Jahrbuch. Bd. 32. S. 155. Anm. 1; Archiv für Papyrusforschung u. verwandte Gebiete hrsg. v. U. Wilcken. Lpz., 1901—1939. Bd. VI, 3—4. S. 282. (Второй цитатой я обязан любезности О. О. Крюгера.)

10 Зак. 4489

ния[1] -ς[2], -ν[3], -ης[4], -ος[5], -ως[6] или -ις[7] в противоположность подлинным транскрипциям, дошедшим до нас в передаче имен египетских месяцев, как Θῶυθ, Φαῶφι, Ἄθυρ, и имен богов, как Σῆθ, Κῆβ, Μῖν, Μοῦθ и т. д.[8] Лишь в тех редких случаях, когда окончание имени случайно было тождественно с греческим окончанием (например, Унас V династии), это последнее Манефоном опускалось. Кроме окончаний Манефон вводил некоторую неточность в передачу египетских имен еще и тем обстоятельством,

[1] О греческих окончаниях, прибавленных к египетским именам, переданным греческим письмом, см.: *Griffith F.* John Rylands… III. P. 146 ff.

[2] Прибавлялось к именам, оканчивающимся: 1) на *η*, resp. *ρι*, т. е. *Rᶜ* — Солнце (причину такого различия в огласовке Зете видит в ударяемости данного слога (*Sethe K.* Vokalisation des Ägyptischen… S. 166. Anm. 2; 2) на ē, например, *Σμένδης* < ᶜnś-me-ᶜddē; 3) на ē, resp. ī, например, *Ἀμενῶφις*, *Αὔαρις* (ср.: *Sethe K.* Vokalisation des Ägyptischen… S. 162. Anm. 2); 4) на ōs, как эфиопское имя *Σεβιχάς* или ливийское имя *Νεχεψάς* (ср.: *Sethe K.* Vokalisation des Ägyptischen… S. 170. Anm. 1).

[3] Окончание эфиопского имени *Σαβακάν*.

[4] Окончание, заменяющее краткое ĕ или ı, например, *Πετουβάστης* < Pe-t-ubaste-*ης* или *Ῥαμεσσῆς*<Ra-messe-*ης*.

[5] Заменяет краткую гласную в таких именах, как *Ψαμμητιχός*, *Τάρκος*; ср.: *Griffith F.* John Rylands Library… III. P. 192–194.

[6] Заменяет ō в *Τεώς* < *D̲e-h̲ō* (см.: *Sethe K.* Vokalisation des Ägyptischen… S. 170).

[7] Очень часто встречающееся окончание, прибавляющееся к именам, лишенным конечной гласной, как, например, *Ἄμωσις* < A-mos.

[8] На это существенное различие между «транскрипцией» Манефона и подлинной транскрипцией указал *Sethe K.* Zur Herkunft des Sarapis // Сборник в честь Lehmann-Haupt. S. 210 ff. Еще до сих пор не найден прообраз этого имени. Я лично склонен искать его в семитическом נחל, в греческой транскрипции Νεελ, ручей. Греки, познакомившись через посредство семитов с известным נחל מצרים, «ручей Египта» (совр. Вади-эль-Ариш), перенесли по недоразумению это выражение на «поток Египта». См. суровую отповедь этого объяснения Νεῖλος: *Wiedemann A.* Das alte Ägypten. Heidelberg, 1920.

что всем известным грекам именам он придавал ту форму, которая выработалась в течение долгого симбиоза обоих народов. Так, он пользовался установившимся у греков названием для великой реки Египта Νεῖλος, народ Нубии он называет Αἰθίοπες и т. д. Точно так же и тех царей, которые были популярны среди греков, Манефон называет именами, к которым привыкло греческое ухо. Так называл он третьего царя XXX династии Νεκτανεβάς, а не Νεκταρεβάς[1], единственного царя XXIV династии Βόχχωρι вместо Βοχχάρινφις[2] и, наконец, первого царя XXI династии не 'Εσβένδητις, resp. 'Εσμένδητις[3], а Σμένδης[4]. Некоторую неточность вносит Манефон в свою передачу египетских

[1] См.: *Meyer Ed.* Ägyptische Dokumente aus der Perserzeit... S. 211.

[2] Βοχχῶρις < Βοχχωνρινφ (ср. клинописное Bukkurninip). Эта форма засвидетельствована в тексте фиванского происхождения (папирус Casati). Ср. также: פטבנטט (*Schröder P.* Die phönizische Sprache. Entwurf einer Grammatik, nebst Sprach- und Schriftproben. Halle, 1869. S. 253 ff.), соответствующее греческому Πετουβένσητις.

[3] На севере в позднюю эпоху 𓃝 выговаривалось, кажется, как *με*, в противоположность югу, где это слово продолжало выговариваться, как *βε*. Ср. название северного города Θμοῦις, восходящее к египетскому 𓉗𓃝𓊖, *Ḥ.t-bꜣw* («Дом священных баранов»). В таких сложных выражениях, как варнгт и валмпе (ср.: *Spiegelberg W.* Koptisches Handwörterbuch... S. 19, 17), старое произношение 𓃝 сохранилось.

[4] Строго говоря, не это царское имя XXI династии было популярно среди греков, а имя бога, которое входило в состав его — Μένδης. Об этом имени см.: *Meyer Ed.* Mendes // *Roscher W. H.* Ausführliches Lexicon... II. S. 2771; *Steindorff G.* Die keilschriftliche Wiedergabe ägyptischer Eigenammen // Beiträge zur Assyriologie. Bd. I. Leipzig, 1890. S. 604; *Ranke H.* Keilschriftliche Material... S. 27. Anm. 2. С этими авторами я не согласен лишь в том, что они видят след исчезнувшего *nb*, т. е. возводят Μένδης к *B-nb-dd.t*. Такое исчезновение *b* перед *d* мы не наблюдаем, и поэтому я возвожу Μένδης к форме имени этого бога, засвидетельствованного у *Spiegelberg W.* Der Sagenkreis des Königs Petubastis... Glos. 563. *Bꜣ-ddi* и в *ν* я готов видеть пример диссимиляции (см. выше). О транскрипции в грече-

имен также стремлением дифференцировать тождественные картуши одной и той же династии[1]. Наконец, мы имеем у Манефона еще один любопытный случай искусственной огласовки иероглифического картуша, когда он из ненависти к гиксосским царям называет одного из них Ἄπωφις, т. е. именем, тождественным с именем Ἄποπις — драконом, противником солнца[2].

Но я думаю, что ни наличность греческих окончаний, ни некоторая неточность в огласовке сравнительно небольшого количества имен не лишают передачу Манефоном большинства картушей права на адекватность с иероглифическим оригиналом. Ведь в подавляющем большинстве случаев наш историк пытался дать более или менее точный эквивалент фонетического содержания египетского имени. Поэтому и передача древнеегипетских царских имен, которую мы находим в греческих папирусах, вполне совпадает с передачей Манефоном данных имен[3]. В этом отношении он резко отличается от Геродота, не знавшего египетского языка и поэтому не понимавшего имен. Я бы поэтому предложил назвать передачу Манефоном египетских имен «точным эквива-

---

ском письме *nb* см.: *Spiegelberg W.* Χεσεβαιηον // ZÄS. 50. S. 83, и далее у нас, когда мы будем говорить о ценности Манефоновских чтений царских имен для нашего знания фонетического значения некоторых иероглифов.

[1] См.: *Sethe K.* Untersuchungen zur Geschichte und Altertumskunde Ägyptens. Leipzig, 1896—1915. Bd. II, 3, 2. Мы в дальнейшем увидим, что эта дифференциация не была столь резкой, как это предполагал Зете. В некоторых случаях Манефон пользовался для этой цели вариантами имени, встречающимися в поздней иероглифической литературе. Например, Φιός (Пиопи I) восходит к [иероглифы], которого мы находим в надписи из Дендера. См.: *Sethe K.* Beiträge zur ältesten Geschichte Ægyptens... S. 6. Anm. 7.

[2] Царь Ἄπωφις восходит к иероглифическому эквиваленту [иероглифы], который, может быть, соответствовал в греческой транскрипции чему-то вроде Aπηπις, а дракон Aποπις — иероглифическому [иероглифы].

[3] См.: Archiv für Papyrusforschung... VII, 3—4. S. 379. Справкой я обязан любезности О. О. Крюгера.

лентом», в противоположность «неточному эквиваленту» египетских имен, который мы встречаем у Геродота.

Один из «точных эквивалентов» Манефоновской транскрипции нам помогает даже прочитать один из немногих иероглифов, для которых еще не было установлено их фонетическое значение[1]. Тем более ценными, конечно, должны были быть транскрипции Манефона в области столь мало известной нам огласов-

---

[1] Это иероглиф , обозначающий имя бога нома, называемого в эллинистическое время Антеопольским. Этот иероглиф входит в состав личного имени () двух царей VI династии. Манефон транскрибирует это имя как *Μενθεσούφις*, resp. *Μενθουσούφις*. Казалось бы, что этим свидетельством египетского иерограммата можно считать установленным фонетический эквивалент *Μενθε* для данной иероглифической группы. Но столь мало было доверия к чтениям Манефона, что Зете посвятил этому иероглифу целое исследование (*Sethe K.* Zur Vokalisation des Dualis im Ägyptischen. Der Name von Gebelen und der Name des Gottes Antaios // ZÄS. 47. 1910. S. 42—59). С результатами Зете согласен и Кеес: *Kees H.* Horus und Seth als Götterpaar // MVAG. 29. 1923. S. 15 ff. и доказывает, что фонетический эквивалент его соответствует , *ʿnt*, «ноготь» и полагает, что поэтому ном назывался Антеопольским, хотя во всех других случаях греческие названия давались египетским городам и номам не из фонетических, а из религиозных соображений. Главный аргумент для своего чтения Зете находит в греческой транскрипции имени богини *Ἀθερνεβενταις*, сохранившимся в одном папирусе Птолемеевской эпохи (*Meyer M.* Pap. Giessen. 2. № 36 sq.). Зете разлагает это имя следующим образом: *Ἀθερ-νεβ-ενταις* и читает его «Хатхор, владычица Антейского нома». Я думаю, что, опираясь на транскрипцию указанного иероглифа, засвидетельствованную Манефоном, мы можем разложить имя богини несколько иначе, чем Зете, а именно: *Ἀθερ-νεβ-μενταις*, т. е. «Хатхор, владычица Ментейского нома». Такая ассимиляция конечного *β* слова *νεβ* (*nb*) с последующими *b*, *p* или *m* засвидетельствована, например, *Πανοβχοῦνις* < *P3-nb-bẖn*, «Слуга владыки пилона», — *Σοκνοπαῖος* < *Sbk-nb-p3-iw*, «Собк, владыка острова» — клинописное Nimmuria < *Nb-m3ʿ.t-Rʿ* (тронное имя Аменхотепа III). Кеес

ки. Из них мы узнаем огласовку ряда слов и иероглифических знаков[1]. Они устанавливают для ряда слов, в особенности имен богов, их status constructus, а иной раз и status absolutus[2]. Они же, наконец, пополняют число известных нам примеров огласовки глагольной формы *šḏm-f*[3].

Мы видим таким образом, что царские имена, транскрибированные Манефоном, имеют некоторое значение для пополнения нашего знания в области египетского языка вообще. Конечно,

---

(*Kees H.* Zu den ägyptischen Mondsagen // ZÄS. 60. 1925. S. 14–15) приводит древний материал для чтения нашего иероглифа, как . Если он прав, то в таком случае данный иероглиф был бы полифоническим.

[1] 1) , *bi3* — *εβαι*. 2) (предлог) *m* — *εμ*. 3) , *m3ʿ.t* — *μα*. 4) , *n3t* — *νη*. 5) (частица дательного падежа) *n* — *λα*. 6) , *rwd*, resp. *rd* — *ριτ*. 7) , *h3t* — *η*. 8) , *ḥspwy* — *οὔσαφαι*. 9) , *dšr* — *τοσορ*, resp. *τοσερ*. 10) , *ḏd* — *ταν*, resp. *τατ*. 11) , *ḫʿ* — *σε*.

[2] 1) Α — st. cstr. от *iʿḥ* (месяц). 2) Ἄμεν resp. Ἀμμεν — st. cstr. и Ἀμοῦν — st. absol. от Imn (Амон). 3) Ῥα — st. cstr. и Ῥη — st. absol. от *Rʿ* (Ра). 4) Ἀρ — st. cstr. от *Ḥr*. (Гор). 5) Σκε — st cstr. от *Sbk* (Собк). 6) Τεθ resp. Τουθ — st. cstr. от *Ḏḥwty* (Тот). 7) Νιτ — st. cstr. от *nṯr* (бог). 8) Σου — st. cstr. от *šb3* (звезда). 9) Σισι — cstr. от *špš*.

[3] 1) Νεφερχερής < *Nfr-k3-Rʿ* — «прекрасен Ка Ра». 2) Οὐσερχερής < *Wšr-k3-Rʿ* — «силен Ка Ра» (Οὐσιμαρής, *Dindorf W.* Georgius Syncellus... P. 189, восходящий к *Wšr-t3ʿm-Rʿ* не соответствовало, очевидно, форме *šdm-f*, а являлось номинальным предложением «сильный правдой — Ра». Ср.: *Erman A.* Ägyptische Grammatik... § 471). 3) Σεβερχερής, resp. Σεβεσχερής < *špš-k3-Rʿ* — «почтенный Ка Ра». Судя по огласовке, мы имеем т. н. «эмфатическую форму» *šḏm-f*. См.: *Erman A.* Ägyptische Grammatik... §§ 287, 297 ff. Что касается имен первого и третьего царей XXX династии Νεκτανεβής и Νεκτανεβάς, восходящих к иероглифическим *Nḫt-nb-f* и *Nḫt-Ḥr-Ḥb.t* и сохранивших, следовательно, также форму *šḏm-f*, то я оставляю их в стороне, так как огласовка этих имен, зависящая от огласовки их греками (см. выше), не заслуживает большого доверия.

еще большую ценность этот материал имеет для исследователя языка поздней эпохи, того языка, на котором говорил и мыслил Манефон и который должен был отразиться в его передаче древнеегипетских имен. Транскрипция Манефона свидетельствует о чрезвычайной скупости позднего языка в огласовке по сравнению даже с языком XIV—XIII вв. Сравним, например, его *Μι-εβαίς* или *Μι-αμοῦν* с клинописным Māiamāna. Эта скупость в огласовке привела к тому, что в эпоху Манефона забыли уже железное правило древнеегипетской огласовки о том, что в иероглифическом письме два тождественных, непосредственно следующих друг за другом иероглифа отделены один от другого гласной[1]. Забвение этого правила явствует из такой транскрипции Манефона, как *Ῥαμεσσῆ-ς* для иероглифического *Rʿ-mś-św*.

Другие характерные явления Манефоновской транскрипции нам надо объяснить не только отличительными признаками языка той эпохи, во время которой жил наш историк, но и особенностями языка той социальной среды, к которой он принадлежал. Происходил же Манефон, как мы выше видели, из среды высшего жречества, т. е. наиболее культурного слоя египетского народа. Поэтому мы должны искать следы языка образованного египтянина поздней эпохи в его «эквивалентах» царских имен. В особенности рельефно выступит вся фонетическая своеобразность этих Манефоновских «эквивалентов», когда мы сопоставим их с «неточными эквивалентами» Геродота, в которых мы должны искать определенную зависимость от простонародного языка поздней эпохи. Подобное сопоставление Манефона и Геродота поможет решить нам вместе с тем и один важнейший вопрос, а именно, был ли язык современных Манефону демотических текстов[2] языком и разговорным или только письмен-

[1] Если они не отделяются гласной, то в письме они сливаются. Ср.: *Erman A.* Ägyptische Grammatik… § 129.

[2] О демотическом шрифте, на котором в позднюю эпоху писались тексты несакрального содержания, см. выше, гл. 1. Обычным письмом Манефона было, конечно, демотическое.

ным[1]? Ведь само собой понятно, что «эквиваленты» Манефона выражали разговорный язык его среды, и поэтому различия между ним и «эквивалентами» Геродота доказывают существование особого языка образованного общества наряду с языком простонародья. Тем же самым доказывается и то, что демотическое письмо, которое было письмом образованного египтянина в ежедневном быту, не только имело графическое значение, но и соответствовало живому разговорному языку.

Строго говоря, уже одно наличие в демотическом письме таких имен, как *Ỉmn-ir-di-t-s(w)*, соединяющих инфинитив и независимое местоимение[2], доказывает, что демотический язык был вместе с тем и разговорным, и языком образованного общества. Дело в том, что эти имена встречаются также и в греческих папирусах, отражающих разговорный язык[3]. С другой же стороны, коптский язык, вышедший из простонародного языка, таких имен не знает[4].

---

[1] Положение о том, что демотический язык является языком лишь письменным, будучи прямым потомком новоегипетского, высказывает Зете в своей чрезвычайно интересной статье (*Sethe K.* Verhältnis zwischen dem Demotischen und Koptischen...). По мнению автора, разговорным языком поздней эпохи был коптский, засвидетельствованный нам христианскими египетскими текстами, написанными алфавитом, вышедшим из греческого. Уже a priori такое определение Зете демотического языка является маловероятным — ведь письменный язык для того, чтобы стать письменным языком, должен быть разговорным языком, правда, не простонародья, а господствующего слоя общества.

[2] См.: *Griffith F.* John Rylands Library... III. P. 231. Rem. 10; *Spiegelberg W.* Demotische Grammatik. Heidelberg, 1925. § 255.

[3] Например, *'Αμυρταῖος* (*Ỉmn-ir-di.t-sw*), *Θοτορταῖος* (*Ḏḥwty-ir-di.t-św*) и др. Ср. клинописное Iptihardêšu (*Ptḥ-ir-di.t-św*).

[4] Любопытно, что сам Зете обратил внимание на эти имена (*Sethe K.* Verhältnis zwischen dem Demotischen und Koptischen... S. 297—298), но не делает из них вывода о разговорном демотическом языке.

Переходя теперь к тем немногим царским именам, эквиваленты которых дают и Геродот, и Манефон, мы должны обратить особое внимание на имя царя Хеопса — *Ḫwfw*, resp. *Ḫwf*, царя IV династии и строителя первой из больших пирамид около Гизе. У Геродота его имя сохранилось в винительном падеже *Χέοπα*[1], и этой передачей греческим историком древнего египетского царского имени продолжают пользоваться по сие время египтологи. Манефон того же царя называет *Σοῦφις*. О нем он сообщает следующее: *ὃς τὴν μεγίστην ἤγειρε πυραμίδα, ἣν φησιν* Ἡρόδοτος *ὑπὸ Χέοπος γεγονέναι* («Того, кто построил самую большую пирамиду, по словам Геродота, звали Хеопс». — *ред.*). Очевидно, Геродотовскую передачу имен Манефон приводит в виде курьеза, в целях доказательства невежества Геродота или его источников. Действительно, не так легко было ему установить, что *Χέοπ* и *Σοῦφις* являются вариантами одного и того же имени — столь резко они отличаются друг от друга. Сравнительно несущественным в данном случае является то обстоятельство, что вместо начального *χ* (*Χέοπα*) Геродота мы находим у Манефона *σ* (*Σοῦφις*), хотя и эта замена *χ* через *σ* является характерным явлением. Ведь мы выше установили, что соответствие между египетским 𓐍, *ḫ* и греческим *σ* было одним из правил транскрипции Манефона, а в данном случае Геродотовское *χ* и Манефоновское *σ* передают египетское *ḫ* (*Ḫwf*). Может быть, и это правило транскрипции египетского историка стоит в зависимости от того обстоятельства, что он говорил в противоположность осведомителям Геродота на языке образованного общества. До сих пор, правда, объясняли различие в передаче египетского *ḫ* у Геродота и Манефона указанием на то, что в эпоху Геродота (V в.) переход *ḫ* в *s* еще не завершился, а в эпоху Манефона (конец IV в.) этот переход был закончен. Но этому предположению противоречит тот факт, что в греческих папирусах эллинистического времени, несколько столетий после Геродота, еще передавалось египетское 𓐍, *ḫ* греческим *χ*[2]. С другой стороны,

---

[1] *Геродот*. История. II, 124, 126, 127.

[2] См.: *Möller* G. Mumienschilder… №№ 14, 21, 37, 43, 47, 127, 154; *Spiegelberg* W. Ægyptische u. griechische Eigennamen… № 413.

мы находим в позднем иероглифическом письме (т. е. письме жрецов) ряд слов, в которых древнее ⊜, *ḫ* заменено новым ▭ *š*[1]. Вот эти данные и говорят, кажется, за то, что Геродот передал *ḫ* имени *Ḫwf* через греческое *χ*, основываясь на произношении своего осведомителя, говорившего на простонародном наречии, а Манефон, следуя правилам языка своей среды, должен был транскрибировать иероглифическое ⊜, *ḫ* с помощью греческого *σ*.

Я готов объяснить тем же социальным происхождением Манефона и другую особенность в передаче им имени *Ḫwf*, а именно то, что он иероглифическое *f* названного картуша транскрибировал греческим *φ* в противоположность *π* эквивалента Геродота. В иероглифическом имени *Ḫwf*[2], к которому восходят и *Χέοπα* Геродота и *Σοῦφις* Манефона, мы имеем, очевидно, форму *šḏm-f* вдвойне слабого глагола *ḫwi*, «защищать»: *ḫowf* < *ḫowe* — «он защищает». Очевидно, местоимение 3 лица ед. ч. муж. р. *f* должно было быть транскрибировано греческим *φ*, а транскрипция его греческим *π*, которое мы находим иной раз и в греческих папирусах[3], восходит к говору простонародья. Такая неграмотность лица, давшего Геродоту ссылку об имени царя *Ḫwf*, объясняется еще и тем, что он не осознал названное имя[4] как глаголь-

---

[1] См.: *Junker H.* Sprachliche Verschiedenheiten in den Inschriften von Dendera // SPAW. 1905. II. S. 796.

[2] Такую форму имени древнего царя IV династии мы находим на памятниках поздней эпохи. См.: *Gauthier H.* Le Livre des rois... I. P. 78. §§ XXV, XXVI.

[3] Например, *Κα-μεντ-εβάνχ* < *Ḏd-Mnṯi-iw-f-ʿnḫ* «Говорит монт и он живет» (см.: *Steindorff G.* // ZÄS. 1892. S. 52. Anm. 3), *Θ-σεν-απύγκις*<*T-se-n-iw-f-ʿnḫ*, «Дочь *iw-f-ʿnḫ*'а» (см.: *Spiegelberg W.* Ægyptische und griechische Eigennamen... S. 89), *Σεν-επάνυχος*, *Se-n-iw-f-ʿnḫ*, «Дочь *iw-f-ʿnḫ*'а» (*Möller G.* Mumienschilder... S. 81), ср. коптское ⲉⲃⲟⲛϩ: *Crum W. E.* Catalogue of the Coptic manuscripts in the British Museum. London, 1905. № 119.

[4] Иероглифический алфавит проводник Геродота, наверное, знал, и он легко мог прочесть на вотивных стелах около пирамиды Хуфу

ную форму *sdm-f*[1]. Он увидел в имени *Ḫwf*, написанном тремя иероглифическими буквами *ḫ*, *w* и *f*, имя, не поддающееся осознанию, подобно 𓊪𓊪𓇌, *Ppi*, *Φίωψ* или 𓏏𓏏𓇋, *Tti*, *'Οθόης*, resp. *'Οθόηθ* и др.[2]

Если, таким образом, расхождение в огласовке имени *Ḫwf*, которое мы находим у Геродота и Манефона, объясняется неграмотностью источника Геродота, то в других случаях расхождения в огласовке обоих писателей объясняются уже упомянутым различием между наречиями простонародья и образованных слоев общества. Ведь и в области огласовки должны были быть и в том и в другом наречии свои характерные особенности. Так, имя бога Тота огласовывается Манефоном *Τόουθ*[3] > *Ḏoḥowt*, в противоположность огласовке этого имени *Θόουτ* > *Ḏḥowt*, которую мы находим в коптском языке, вышедшем из простонародного наречия поздней эпохи. Наиболее характерной особенностью языка образованного египтянина поздней эпохи было завершение перехода ă в ŏ, в то время, как в современном ему языке простонародья продолжает еще господствовать старая огласовка на ă. Поэтому

(Хеопса) эту группу из трех иероглифических букв, так как она выделялась из окружающего текста картушем.

[1] Глагол *ḫwi* стал в позднюю эпоху выходить из употребления, по крайней мере, в демотических текстах он почти не встречается, а в коптских он до сих пор не замечен. Употреблялся он в позднюю эпоху лишь как термин, обозначающий святость. Ср. *ḫwi* в трилингвистических декретах птолемеевского времени. Ср.: *Spiegelberg W*. Der demotische Text der Priesterdekrete von Kanopus und Memphis... Glos. № 260. S. 168.

[2] Точно так же и то лицо, которое считывало для греческого автора т. н. эратосфеновского списка картуши почитаемых в Фивах в позднюю эпоху царей, не поняло имени *Ḫwf* и дало ему нейтральную огласовку *Σαωφις*.

[3] Строго говоря, мы имеем лишь в списках Манефона status constructus этого божественного имени *Τεθ*, *Τυθ*, *Τουθ*, но эти формы восходят к status absolutus *Τοουθ*, resp. *Τεουθ*.

Манефон транскрибирует имена царей XVIII и XXVI династий *Ꞽ*ʿ*h-mś* «Сын месяца» и *Ḏhwt-mś* «Сын Тота» в виде Ἄ-*μωσ-ις* и Τουθ-*μωσ-ις* в противоположность геродотовской транскрипции Ἄ-*μασ-ις*. Нельзя объяснить данное расхождение Геродота и Манефона в огласовке имени *Ꞽ*ʿ*h-mś* указанием на то, что первый жил на полтора века раньше, чем второй, так как в коптском языке, много веков после Геродота, египетское *mś* «сын» огласуется **мас**, как в сахидском, так и в бохейрском диалектах.

В разобранных мною случаях расхождение Геродота и Манефона в передаче египетских имен объясняется в общем большей прогрессивностью говора образованных слоев по сравнению с простонародным говором. Но, с другой стороны, язык культурных кругов позднего Египта мог проявить, благодаря своей связи с древней литературой, и некоторый консерватизм. Проявление этого последнего я готов видеть в транскрипции Манефоном имени царя VI династии — Mente-*s3-f*. Он передает его в виде Μενθε-*σου-φ-ις*, т. е. отмечает в своей транскрипции египетское *f*, являющееся местоименным суффиксом 3 лица ед. ч. муж. р. «его». В позднюю эпоху это соединение имени существительного с местоименными суффиксами, столь обычное в классическую эпоху, стало отмирать[2].

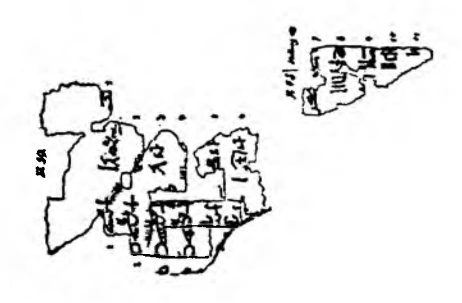
Мы исчерпали наши наблюдения языка Манефона, поскольку он мог отразиться на его транскрипции царских имен. Наблюде-

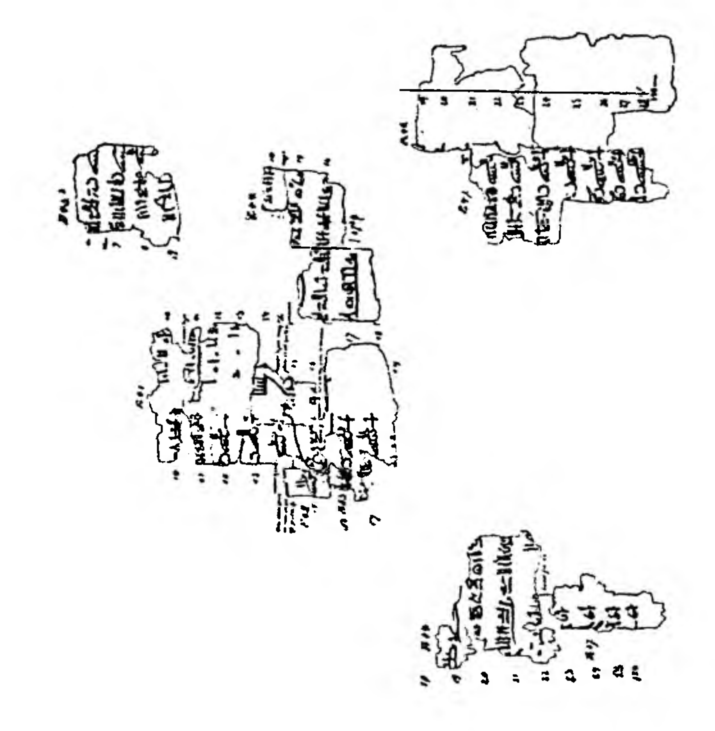
---

[1] Невозможность объяснения перехода ă в ŏ одной лишь категорией времени доказывается также греческой транскрипцией египетских месяцев. Они знают этот переход, хотя еще не знают перехода *ḫ* в *š*. (см.: *Sethe K.* Zur Vokalisation des Dualis im Ägyptischen... S. 169—170). Следовательно, они восходят к очень раннему времени, во всяком случае к эпохе не более поздней, чем Геродот с его транскрипцией *Ꞽ*ʿ*h-mś* в виде Ἄ-*μασ-ις*.

[2] Этим отмиранием местоименного суффикса в позднюю эпоху объясняется и то обстоятельство, что имя первого царя XXX династии *Nḫt-nb-f*, «силен владыка его», греки переводили в виде Νεκ-*τανεβής*, т. е. не отмечали местоименный суффикс *-f*.

ния, правда, не слишком обильные ввиду некоторой скудости материала, но я думаю, положение о том, что транскрипции Манефона восходят к языку образованных слоев современного ему общества, можно считать доказанным. Это же обстоятельство, в свою очередь, должно несколько увеличить наше доверие к царским спискам Манефона, как исторического источника.

СПИСКИ МАНЕФОНА ЦАРЕЙ ПОЗДНЕГО ЕГИПТА

Царские списки Манефона и теперь еще для историка Египта и Древнего Востока вообще не потеряли своего значения. В особенности же они ценны для позднего периода египетской истории, традиция которой была еще живой в сознании египетского жреца и после Александра Македонского.

Я надеюсь это положение доказать в данном моем исследовании, посвященном последним династиям Манефона, начиная с XXII династии.

I. XXII династия Манефона

Эта династия, казалось, во всем объеме ставит вопрос о том, знал ли Манефон хронологический костяк своей истории, или нет. По крайней мере, автор последней мне известной работы об эпохе XXII–XXIV династий, Даресси, высказывает вполне отрицательное суждение о списках Манефона, относящихся к названному периоду. Он устанавливает, что последние из царей XXII династии Манефона современны царям его XXIII династии, причем XXII династия правила на севере, а XXIII династия — на юге[1]. Ввиду этого он и приходит к выводу, что хронологические списки, извлеченные из труда Манефона, «совсем ошибочны для этой

[1] *Daressy G.* Notes sur les XXII, XXIII et XXIV dynasties // RT. 35, 1913. P. 129 ff.; *Petrie W. M. Fl.* // AE. 1914. P. 39–40.

эпохи». Правда, он готов извинить эти ошибки Манефона, ибо действительно невозможно дать в одном ряде резюме истории, которая «столь же сложна, как история Меровингов»[1].

Я думаю, что предпосылка, а следовательно, и вывод Даресси неправильны. Наоборот, в самой работе названного ученого мы находим тот материал, который нам доказывает, что и в эпохи распада Египта на конгломерат политически самостоятельных номов Манефон мог установить список тех царей, которые считались главными среди прочих сосуществующих. Данный же материал, который столь важен для оценки осведомленности Манефона, свидетельствует о том, что первый год царя , *Mrỉ-Ỉmn-P3-dỉ-B3śt.t*, т. е. Πετοβά(σ)της, родоначальника XXIII династии Манефона, является седьмым годом царя , *Wśr-m3ˁt-Rˁ-śtp-n-Rˁ Mrỉ-Ỉmn-Šśnḳ*, Шешонка III[2], т. е. седьмого представителя XXII династии по списку, установленному памятниками[3]. Из этого следует, что Шешонк III и два его преемника, согласно установленному списку, Нимаи и Шешонк IV[4] царили одновременно с XXIII династией. В эксцерптах Манефона, как известно, говорится о 9 царях XXII династии, и, следовательно, казалось, что Даресси вполне правильно установил невежество Манефона в истории первой половины I тысячелетия. Но в списках Манефоновских эксцерптов имеется одна особенность, которая доказывает, что переписчики допустили в своей механической работе копирования одну грубейшую описку. Правда, особенность эта связана с хронологической стороной списка, которую я исследую лишь в

---

[1] *Daressy* G. Notes... P. 145.

[2] Там же (*Daressy* G. Notes... P. 143, 147) приводится имя Шешонка II, но Ф. Питри (*Petrie W. M. Fl.* // AE. 1914. P. 40) прав, устанавливая имя Шешонка III. См. ниже: примеч. 1. С. 310.

[3] Я пользуюсь списком, который установил Ф. Питри (*Petrie W. M. Fl.* A history of Egypt during the XIXth to the XXXth dynasties. London, 1918. P. 228, 256). Ср. также: *Petrie W. M. Fl.* // AE. 1914. P. 39–40.

[4] Я опять следую списку Ф. Питри.

следующем параграфе, но, ввиду того, что данная особенность важна для восстановления Манефоновского списка XXII династии, я коснусь ее уже здесь. Дело же касается того, что число лет правления всех царей династии у Африкана равняется 120[1]. Те же 120 лет правили, согласно вычислению на основании свидетельства памятников, Шешонк I и первые пять его преемников[2].

Шешонк I	952–930	Осоркон II	877–854
Осоркон I	930–900	Шешонк II	854–854
Такелот I	900–877	Такелот II	854–832

Я полагаю, что это совпадение не случайность, а наоборот, заставляет нас искать в списке Африкана какой-то описки. Для более успешного выявления ее я выпишу in extenso Африкановский список XXII династии:

α΄ Σέσωγχις ἔτη κα΄.
β΄ Ὀσορθων ἔτη ιε΄.
γ΄ δ΄ ε΄ Ἄλλοι τρεῖς ἔτη κε΄.
δ΄ Τακέλωθις ἔτη ιγ΄.
ζ΄ η΄ θ΄ Ἄλλοι τρεῖς ἔτη μβ΄.
Ὁμοῦ ἔτη ρκ΄.

Вглядываясь в данный эксцерпт Манефоновского списка, мы должны установить его своеобразие, не имеющее аналогии в других эксцерптах Манефоновских списков. Действительно, очень странным является его способ перечисления. Сперва названы два царя по имени, затем следуют три безымянных царя, их сменяет опять династ с именем, но без какой-либо приписки, и заканчивается список снова тремя безымянными представителями династии. Возникает вопрос: почему эксцерптатор не перечислил за

[1] У Евсевия, перечислившего лишь трех царей, названных поименно у Африкана, общее число лет правления династии равняется 49.

[2] См.: *Petrie W. M. Fl.* // AE. 1914. P. 40. Данное вычисление им было сделано уже в *Petrie W. M. Fl.* A history of Egypt during the XIXth to the XXXth dynasties... P. 227 ff.

первыми двумя царями заодно всех их семь безымянных преемников? Такой способ перечисления мы нашли в эксцерптах списка VI династии (Евсевий) и IX династии (Африкан и Евсевий). Какие соображения заставили переписчика назвать шестого представителя династии — Такелотиса — по имени и прервать таким образом сплошной ряд анонимных правителей? Мы имеем у Евсевия, правда, ряд случаев, когда эксцерптатор после перечисления безымянных царей упоминал снова «царей с именами». Но во всех этих случаях мы имеем после данного царского имени какую-либо приписку, которая выделяла для переписчика данное имя перед всеми прочими. Так дело обстояло в списках II[1] и V, resp. VI[2] династий Евсевия. В данном же списке XXII династии упоминается шестой представитель династии Τακέλωθις после трех безымянных царей без какой-либо приписки, которая мотивировала бы выделение названного царя из среды его предшественников и преемников. Ввиду этого мы должны предположить, что первое *ἄλλοι τρεῖς* («другие трое». — *ред.*) перед Τακέλωθις не является простой суммой лет правления трех ничем не замечательных царей, перечисленных у Манефона раздельно.

Казалось бы, на первый взгляд, возможным предположение, что в списке Манефона Τακέλωθις следовал за Οσορθὼν и что

---

[1] *Καὶ μετὰ τούτους* (т. е. Βῶχος, Χῶος и Βίοφις) *ἄλλοι τρεῖς ἐφ' ὧν ουδὲν παράσημον ἐγένετο. ζʹ. Ἐπὶ δὲ τοῦ ἑβδόμου μυθευεται τὸν Νεῖλον μέλιτι κεκραμένον ἡμέραις ἕνδεκα ῥυῆναι. ἡ Μέθ' ὃν Σέσωχρις μή, ὅς λέγεται γεγονέναι ὕψος ἔχων πηχῶν εʹ, παλαιοτῶν γʹ τὸ μέγεθος* («И среди них (т. е. первых трех царей — Бохоса, Хооса и Биофиса) другие три, при которых ничего особенного не произошло. 7. При седьмом (царе), рассказывают, что (воды) Нила приняли вкус меда на одиннадцать дней. О Сесохрисе рассказывают, что его рост 5 локтей, а в плечах он был 3 локтя». — *ред.*)

[2] *Πέμπτη δυναστεία βασιλέων... ὧν πρῶτος Ὀθόης. Οὗτος ὑπὸ τῶν δορυφὸρων ἀνῃρέθη. Ὁ δὲ Φίωψ ἑξαέτης ἀρξάμενος ἐβασίλευσε μέχρι ἐτῶν ἑκατόν* («Пятая династия царей... в которой был первым Отоэс. Фиопс начал править в шестилетнем возрасте и правил до ста лет». — *ред.*).

переписчик, вследствие небрежности, взял *ἄλλοι τρεῖς* с конца списка и вписал его между обоими названными царями[1]. Но данному предположению противоречит тот факт, что за первым *ἄλλοι τρεῖς* следует указание суммы лет правления — 25, отличной от той суммы — 42, которая приписана ко второму *ἄλλοι τρεῖς* в конце списка. Кроме того, указанное предположение не подтверждается и дошедшим до нас эксцерптом Евсевия.

1. *Σεσώγχωσις*	*ἔτη*	*κα΄*.
2. *Ὀσορθὼν*	*ἔτη*	*ιε΄*.
3. *Τακέλ(λ)ωθις*	*ἔτη*	*ιγ΄*.
Ὁμοῦ	*ἔτη*	*ρκ΄*.

Мы видим, что годы правления царей совпадают с годами, засвидетельствованными и Африканом для тех же правителей — Шешонка, Осоркона и Такелота. Такое совпадение могло быть лишь в том случае, если бы в архетипе рукописи, к которому в конечном итоге восходили списки Африкана и Евсевия, имелись те же самые числа — 21, 15 и 13. При этом мы должны отметить, что суммы лет правления — 15 для Осоркона и 13 для Такелота — не совпадают с теми числами, которые засвидетельствованы памятниками. Действительно, как мы выше видели, установлено, что Осоркон правил 30 лет без сына своего Такело-

---

[1] Можно было бы себе представить, что один из переписчиков копировал эксцерпт списка XXII династии на конце страницы, resp. столбца и, опустив третье имя *Τακέλωθις*, выписал заключительное *ἄλλοι τρεῖς*. На новом столбце он выписал забытого *Τακέλωθις* и следующее за ним *ἄλλοι τρεῖς*. Такая путаница, конечно, была бы вполне допустима в практике этих невежественных переписчиков. Ср. путаницу с V и VI династиями у Евсевия и ср. тот же хаос, в который Синкелл привел конец II династии в списках Африкана и Евсевия (*Dindorf W.* Georgius Syncellus... P. 102—106). Искалеченные Синкеллом списки могли быть восстановленными лишь на основании армянского перевода Евсевия.

та, а последний сам правил единолично 23 года. Но, с другой стороны, мы обнаруживаем замечательный факт, что общая сумма лет правления *Σέσωγχις*, *'Οσορθών ἄλλοι τρεῖς* и *Τακέλωθις* совпадает с общей суммой лет, которая засвидетельствована памятниками для единоличного правления первых трех царей XXII династии.

Нижеследующее сопоставление данных Африкана и памятников подтверждает это наблюдение.

Африкан		Памятники	
Цари	Годы	Цари	Годы
Σέσωγχις	21	Шешонк	21
'Οσορθών	15	Осоркон	30
"Αλλοι τρεῖς	25	Такелотис	23
Τακέλωθις	13		
Итого	74	Итого	74

Это совпадение, конечно, не может быть случайным, и оно в связи с одним обстоятельством, которое мы узнаем из памятников, поможет нам восстановить первоначальный текст Манефона. Данное же обстоятельство сводится к тому, что памятники сообщают нам о соправительстве царя Осоркона I с двумя своими сыновьями, Шешонком и Такелотом. Из них первый умер задолго до смерти отца, но получил уже право окружать свое имя картушем[1]. Второй, Такелот, пережил своего отца и стал впоследствии единолично править Египтом, как царь

[1] См.: *Lepsius R.* Auswahl der wichtigsten Urkunden des ägyptischen Altertums. Leipzig, 1842. Taf. XV, a-h. Он был рожден дочерью последнего царя XXI династии Псусеннеса. Прочие наследники царей XXII династии не имели права на картуш, см., например, царевича Иупета, сына Шешонка I, имевшего высокую должность верховного жреца Амона и начальника войск юга, но не имевшего картуша еще в 21 год своего отца. См.: *Lepsius R.* Denkmäler aus Ægypten und Æthiopien. Berlin, 1849—1859. Bd. III. S. 253—255.

Такелот I. Таким образом, Осоркон I, наверное, правил в течение своего сорокалетнего царствования единолично лишь 15 лет, что было отмечено Манефоном. Другие же 25 лет он правил со своими сыновьями, сперва Шешонком, а затем Такелотом. На основании данного факта соправительства Осоркона I со своими двумя сыновьями, я предлагаю восстановить первоначальный текст Манефона следующим образом:

Σέσωγχις	*ἔτη*	*κα´*
᾿Οσορχὼν[1]	*ἔτη*	*ιε´*
᾿Οσορχὼν και οἱ υἱοὶ Σέσωγχις καὶ Τακέλωθις	*ἔτη*	*κε´*
Τακέλωθις	*ἔτη*	*ιγ´*

Переписчик и сократил *᾿Οσορχὼν και οἱ υἱοὶ Σέσωγχις καὶ Τακέλωθις* (Осоркон и сыновья Шешонк и Такелот. — *ред.*) в свое *ἄλλοι τρεῖς*. После этого он выписал еще *Τακέλωθις*, но для переписывания последних трех имен: *᾿Οσορχών* (Осоркон II), *Σεσογχώσις* (Шешонк II) и *Τακέλλωθις* (Такелот II) у него уже не хватило терпения. Поэтому он их отметил *ἄλλοι τρεῖς*[2] и годы их царствования объединил в общей сумме 46.

---

[1] Конечно, у Африкана и Евсевия *θ* в данном имени является опиской из первоначального *χ*. Хотя см.: *Sethe K.* Das ägyptische Verbum im Altägyptischen, Neuägyptischen und Koptischen... S. 285.

[2] Радикальные перемещения царей, предложенные Даресси (*Daressy G.* Notes...) не соответствуют действительности. Правильно лишь то, что царь и сын его являлись царями не XXII династии. Ср.: ibid. P. 131, 139. Но указал на это уже Легрен (*Legrain G.* Nouveaux renseignements sur les dernières découvertes faites à Karnak// RT. 28. 1906. P. 153). Все прочее построение Даресси рушится ввиду свидетельства анналов верховного жреца Осоркона о том, что предшественником царя , по его мнению, Шешонка III, был царь , который в схему автора никак не умещается.

На шестом, resp. седьмом[1] царе, Такелоте II, resp. Шешонке III для Манефона оборвалась XXII династия и началась

II. XXIII династия Манефона

Происходила она из Таниса, из города, который был близок Манефону, уроженцу Севеннита. Этими танисскими симпатиями и объясняется то обстоятельство, что первые годы Бубастида Шешонка III, может быть, и Шешонка II, были причислены к правлению основателя XXIII династии, хотя последний, как мы выше видели, вступил на престол лишь в седьмом году названного представителя XXII династии[2]. В целях большей конкретности сопоставления данных Манефона о XXIII династии со свидетельствами памятников, я должен буду коснуться и здесь, как и в дальнейшем, числа лет правления отдельных царей.

Первым царем династии Африкан перечисляет, как я уже неоднократно указывал, Πετουβάτης, царившего 40 лет. В этом имени опущено по небрежности переписчика σ перед τ конца

---

[1] Если считать Шешонка соправителем Осоркона I.

[2] Можно, правда, не согласиться с догадкой Питри (*Petrie W. M. Fl.* // AE. 1914. P. 40), что 12 год неизвестного царя, соответствующий 6 году Петубастиса I является 12 годом правления царя Шешонка III. В таком случае мы можем предположить, что названный 12 год входил в число лет правления царя Такелотиса, и что 46 лет правления царей XXII династии складывались из суммы лет правлений Осоркона II, Шешонка II и еще шести лет правления Такелотиса II. Если с этим предположением можно было бы согласиться, то борьба в Фивах при верховном жреце Амона Осорконе была бы вызвана борьбой между бубастидами и танисцами. См.: *Breasted J. H.* Ancient records of Egypt: historical documents from the earliest times to the Persian conquest. Chicago, 1906—1907. IV. § 756 ff.; *Erman A.* Eine Inschrift d. Hohenpriesters Osorkon // ZÄS. 45. 1908—1909. S. 1 ff. Для согласования с хронологией последующих царствований, мы должны допустить, что соправление Такелота II и Шешонка II началось очень рано (может быть, уже с 12 года Такелота II), а это является вполне возможным.

имени. Правильное написание имени сохранил Евсевий: *Πετουβάστις*[1]. Данное *Πετουβά(σ)της*, resp. *Πετουβάστις* является несомненно транскрипцией египетского имени , *P3-di-B3št.t*. Это имя носили два царя: царь *Πετουβάστις* XXIII династии с тронным именем ()[2] и *Putubešti*, князь Таниса в эпоху Ашшурбанапала[3], с тронным именем ()[4]. Преемником *Πετουβά(σ)της* эксцерптаторы называют царя *'Οσορχώ(ν)*[5]. Иероглифическим эквивалентом его является бесспорно личное имя нескольких фараонов ливийских династий (), *Wśrkn*. В данном случае *'Οσορχώ(ν)* соответствует царю () (), который, согласно памятникам, является преемником () царя Петубастиса XXIII династии[6].

Для третьего царя династии *Ψαμμῦς* (Африкан и Евсевий) до сих пор еще не найден его иероглифический эквивалент[7]. Несмотря на это, я полагаю, что определение египетского прообраза данного Манефоновского имени дело не совсем безнадежное. Мы должны лишь предварительно себе уяснить в самых общих чертах хронологическую последовательность событий этой эпохи. Представители Танисской династии цари Петубастис и Осоркон

---

[1] Годы царствования его, согласно Евсевию, равняются 25.

[2] Правильно датировал данного Петубастиса Легрен: *Legrain G.* Nouveaux renseignements… P. 151 ff.

[3] *Ranke H.* Keilschriftliche Material zur altägyptischen Vokalisation // APAW. 1910. Anhang. Abh. II. S. 33, доказывает, что потомки Петубастиса продолжали сидеть в Танисе.

[4] *Legrain G.* Nouveaux renseignements… P. 151.

[5] У Евсевия несомненная описка в виде *'Οσορθών*, и даже в одном из кодексов армянского перевода — Osthoron. Хотя мы имеем, правда, в египетском переход , *k* в , *t*, то здесь мы имеем, конечно, описку.

[6] *Legrain G.* Nouveaux renseignements… P. 152.

[7] См.: *Petrie W. M. Fl.* A history of Egypt during the XIXth to the XXXth dynasties… P. 265. Высказывалась догадка, что это имя ошибочно перенесено сюда из XXVI или из XXIX династии.

правили, согласно Манефону, 48 лет и одновременно с ними царил Шешонк III[1]; представитель Бубастисской династии, пра-

[1] Нас не должно смущать то обстоятельство, что при допущении одновременности правления Петубастиса и Шешонка III получается и одновременное правление двух верховных жрецов Амона — Осоркона, сына Такелотиса, и Горсиесе, которого Дарессп ошибочно считает отцом царя Петубастиса (см.: *Daressy G.* Notes... P. 143; восстановление имени некоего верховного жреца Амона сына Гарсиесе в невозможно по графическим соображениям) и сменившего его Такелота. Дело в том, что, согласно свидетельству памятников, Гарсиесе был верховным жрецом Амона в 6 году Шешонка III (ZÄS. 34. S. 114. № 23), в 19 году Петубастиса (ibid. №№ 27, 28), а в 23 году Петубастиса (ibid. № 29) мы находим в качестве верховного жреца некоего Такелота. С другой стороны, Осоркон, сын Такелота объявлял в своих анналах, что он был верховным жрецом, начиная с 11 года отца своего Такелота вплоть до 28 года Шешонка III (*Lepsius R.* Denkmäler... Bd. III. 258, a-b. S. 6—7). Он упоминает также, что и в 29 году Шешонка III (ibid. S. 22) и в 39 году того же царя (RT. 22. P. 55; ZÄS. 34. S. 113. № 22) он состоял в должности верховного жреца Амона. Но из этих же анналов Осоркона мы узнаем, что эти годы царствования Такелота и Шешонка III в Фивах были годами ожесточенной гражданской войны, перипетии которой для нас отнюдь не ясны во всех своих деталях. См. об этой смуте: *Breasted J. H.* Ancient records... IV, § 756 ff.; *Erman A.* Eine Inschrift des Hohenpriesters... Из интересной надписи, изданной Легреном (*Legrain G.* // RT. 22. P. 55—56) и переведенной Дарессп (*Daressy G.* Notes... P. 138—139), мы узнаем, что эта смута продолжалась вплоть до 59 года Шешонка III. Вполне возможно, что Гарсиесе и преемник его, Такелот, были ставленниками враждебной Осоркону партии и поддерживались они, главным образом, танитами. Но как бы то ни было с моим объяснением порядка следования верховных жрецов Амона в этот смутный период истории Фив, во всяком случае несомненно, что Петубастис был современником или Такелота II, или Шешонка III. Это вытекает

вивший 40—50 лет[1]. С другой стороны, в конце XXIII династии имело место вторжение эфиопского царя Пианхи, ибо следующая за XXIII династией, эфемерная XXIV, была сменена одним из преемников Пианхи Сабаконом. Мы поэтому можем уже

из родословных этой эпохи (см.: *Legrain C.* Nouveaux renseignements... P. 151 ff.; RT. 30. P. 160). Поэтому предложенная Легреном (*Legrain C.* Nouveaux renseignements... P. 151) интерпретация полуразрушенного картуша (ZÄS. 34. S. 114. № 24) в качестве картуша царя Петубастиса бесспорно правильна. Сомнения в этой реконструкции Готье (*Gauthier H.* Le Livre des rois d'Égypte. Recueil de titres et protocoles royaux, noms propres de rois, reines, princes et princesses, suivi d'un index alphabétique. Le Caire, 1908—1917. Vol. III. P. 369. Rem. 3. P. 372. Rem. 1; *Gauthier H.* Les rois Chéchanq // BIFAO. XI. 1914. P. 208 (последнюю статью я не имел)) мне кажутся необоснованными. Готье может быть прав лишь в том случае, когда сомневается в существовании царя Шешонка II, непосредственного преемника Осоркона II, см.: *Gauthier H.* Le Livre des rois... III. P. 350—351. Если Готье прав, то мы должны предположить, что в число вторых *ἄλλοι τρεῖς* Манефоновского списка XXII династии входили Осоркон II, Такелотис II и Шешонк II, resp. III. Из правления последнего царя были Манефоном приняты в расчет лишь первые его 6 лет правления, когда еще не вступил на престол Петубастис; см. примеч. 2, с. 204; примеч. 1, с. 310.

[1] Длительность царствования Шешонка III (resp. II) постулируется на основании свидетельства стелы Серапеума от второго царя *P3-mi* Пему (*Chassinat E. G.* Textes provenant du Sérapeum de Memphis // RT. 22, 1900. P. 10—11). Этот памятник свидетельствует о том, что Апис был рожден в 28 году Шешонка III и, прожив 26 лет, умер во втором году Пему. Следовательно, между 28 годом Шешонка III и первым годом Пему протекало 24 года, но эти годы могут быть распределены между Шешонком III и его преемниками — Шешонком надписи, изданной в ZÄS. 34. S. 114. № 25 (ср.: *Breasted J. H.* Ancient records... IV, § 698 d), и Осорконом стелы Пианхи (см. ниже).

a priori рассчитывать на то, что в знаменитой надписи Пианхи о его походе на Египет[1] мы найдем иероглифический эквивалент греческого *Ψαμμοῦς*, третьего представителя Манефоновской XXIII династии. В победной надписи эфиопского царя мы находим, действительно, перечисление целого ряда египетских князей. Из общего числа надпись выделяет пять. Один из них, Тефнахт, князь Саиса, выделяется в качестве организатора сопротивления Эфиопии, а прочие четыре отличаются своей титулатурой. Они, в противоположность прочим князькам, названы царями (*n-św-t*), их имена включены в картуш, и на изображении верхнего яруса стелы чело их украшено уреем. Имена их следующие: 1) Немалот, царь Гермополя; 2) Пефдидибаст, царь Гераклеополя; 3) Осоркон, царь Бубастиса и, наконец, [картуш], царь областей *Ṯnt-rm* и *T3-ʿnt*. Из них первые трое могут быть с точностью локализированы. Они являются князьями тех трех городов — Бубастиса, Гераклеополя и Гермополя, — которые сыграли такую крупную роль в истории XXII—XXIII династий. Сложнее обстоит дело с локализацией царства четвертого из перечисленных династов [картуш], ибо местоположение ни одного из городов, перечисленных за его именем, — *Ṯnt-rm* и *T3-ʿnt* — до сих пор еще не определено. Но я лично думаю, что локализация этих двух географических названий вполне возможна, если мы только примем во внимание, что среди всех египетских городов, перечисленных стелой Пианхи, не упомянут Танис[2]. Такое неупоминание Таниса нас не может не поразить. Танис, давший в эту эпоху Египту царскую династию, должен был быть перечислен Пианхи в списке подчинившихся городов; мало того, он должен был быть перечислен среди городов, которые являлись столицами не князей, а царей. Таких столиц Пианхи упоминает, как уже было сказано, четыре, из которых три определяются как

[1] *Lepsius R.* Auswahl... II. S. 1 ff.

[2] Единственный, кроме *Ṯnt-rm* и *T3-ʿnt* неопределенный географический пункт *Ḥnut nfr* должен быть локализован, согласно контексту, на юго-западе.

Бубастис, Гераклеополь и Гермополь. В таком случае города *Ṯnt-rm* и *T3-ʿnt*, входящие в состав четвертого царства, должны быть локализованы в Танисской области[1]. Следовательно, (𓆑...), царь над городами *Ṯnt-rm* и *T3-ʿnt*, должен быть сопоставлен с Ψαμμοῦς, третьим представителем Манефоновской XXIII династии[2]. Такое сопоставление не является слишком невероятным, хотя и имя *Ꞽwpṯ* или *Ṯbwpt*[3], на первый взгляд, не может быть транскрибировано в виде Ψαμμοῦς. Указанная транскрипция становится возможной ввиду того, что в позднюю эпоху писцы переносили тот или иной знак в зависимости от осознания его с начала слова на конец и наоборот[4]. В данном ливийском имени 𓆑..., очевидно, писец осознал иероглиф 𓊪, *p*, как член *p3* и перенес его поэтому на начало. Следовательно, имя он прочел в виде *P-ṯb-wt*[5], интерпретируя его как «телец бальзамированный»,

[1] Масперо (*Maspéro* G. Histoire ancienne des peuples de l'Orient classique... P. 178. Rem. 1) локализует названные города в соседстве с Мензале вблизи Таниса.

За локализацию их в данной области говорит и контекст стелы, перечисляющей их в связи с Севеннитом и Мендесом, а тесную связь этих последних с Танисом я установил в статье (См.: Манефон и его время. Глава I. С. 55 сл. — *Ред.*)

[2] Брестед (*Breasted J. H.* Ancient records... IV, § 872 d) сопоставляет царя Осоркона из Бубастиса с царем Осорконом XXIII династии. Но я полагаю, что такому сопоставлению препятствует связь Осоркона стелы Пианхи с Бубастисом. Этот Осоркон, очевидно, был последним представителем Бубастисской XXII династии, сыном или внуком Шешонка III (см. ниже).

[3] Иероглиф 𓃀 мог иметь назначение *ṯb*, например, в имени Севеннита.

[4] *Reich N.* Wanderung eines demotischen Zeichens vom Wort-Anfang an das Ende// RT. 30, 1908. P. 90.

[5] Иероглиф 𓏏 в иератическом курсиве может быть легко смешан с иероглифом 𓏏 *t*.

«телец старый»[1]. Имя же *P-ṯb-wt* Манефон должен был транскрибировать как Πθαβουθις. Через смешение θ и σ у одного из переписчиков появился вариант Ψαβους, а через невольное сближение с греческим ψάμμος, «песок», получилась форма Ψάμμοῦς, которую мы теперь находим у Африкана и Евсевия.

Мое сопоставление картуша стелы Пианхи с Ψαμμοῦς<Πθαβοῦθις, третьим представителем Манефоновской XXIII династии[2], имеет большое значение для установления порядка следования царствований и событий в эту темную эпоху египетской истории. Действительно, мы можем теперь после расшифровки Ψάμμοῦς с легкостью установить иероглифический эквивалент для загадочного преемника Ψαμμοῦς — Ζήτ[3], упоминаемого одним Африканом[4]. Ведь коль скоро Ψαμμοῦς, resp. Птабут Танисский, царивший 10 лет, был современником завоевания Пианхи, то мы должны предположить, что в дальнейшем XXIII династия подпала под сильнейшее влияние Эфиопии. Из этого же, в свою очередь, следует, что мы преемника Птабута

---

[1] Может быть, в группе *wt* он видел дефективное написание для глагола *wtṯ* «производить», «рождать». В таком случае, имя он осознал бы как «бык-производитель».

[2] Этому сопоставлению не противоречит то обстоятельство, что в строке 114 стелы царя Осоркон Бубастиса перечисляется перед царем Танисским Птабутом; ведь Пианхи мог первоначально рассматривать Бубастидов законными царями Египта и поставить поэтому Осоркона во главе перечисления властителей Египта. С другой стороны, в строках 17—18 стелы перечисление возглавляется царями Намлотом Ермопольским и Птабутом Танисским.

[3] Относительно попытки дешифровать данное Манефоновское имя см.: *Petrie W. M. Fl.* Notes on the later Egyptian dynasties // PSBA. 26. 1904. P. 285; *Petrie W. M. Fl.* // AE. 1914. P. 32; *Gauthier H.* Le Livre des rois... III. P. 395; *Read F. W.* King Zet of the XXIIIth dynasty // AE. 1916. P. 150.

[4] Евсевий его не упоминает, но из этого ничего не вытекает ввиду большой небрежности его эксцерпта.

Ζητ должны сопоставить с преемником Пианхи ( ), *Kšt*[1]. Для этого требуется допущение лишь самой незначительной эмендации, а именно — предположение описки Ξ в Ζ[2]. Ξήτ (Κσήτ) же является лучшим соответствием иероглифического *Kšt*[3]. Царил *Kšt*, Χήτ, согласно Африкану, 31 год. Одновременно с ним и отчасти с Птабутом царили Пемиу и ( ) ( ) Шешонк IV, которые всеми исследователями определялись как последние Бубастиды XXII династии. Теперь после отождествления Манефоновского *Ψαμμοῦς*, resp. *Πθαβοῦθ* с царем ( ) стелы Пианхи, мы можем точно установить происхождение названных двух царей — Пемиу и Шешонка IV. Дело в том, что та же стела Пианхи упоминает и того, и другого династа. В строке 18 среди союзников Тефнахта, пришедших к нему на помощь со своими дружинами, перечислен и начальник ливийцев (букв. «Ма», т. е. Машаваша), Шешонк из Бусириса. Затем, в строке 116 среди списка князей, пришедших к Пианхи с предложением мира, мы встречаем «князя» (*ḥ3ty-ᶜ*), начальника ливийцев Пемиу из Бусириса. Очевидно, главным правителем Бусириса был Пемиу, который оставался в городе и не шел в поход ввиду своего преклонного возраста. Военачальником Бусириса был Шешонк, наверное, сын Пемиу, замещавший своего старого отца на поле битвы. Я полагаю, что самым естественным является предположение о тождественности этих двух князей Бусириса — Пемиу и Шешонка — с царями Пемиу и сыном его Шешонком IV, известными нам из стел Серапеума. Надо думать, что победа Пианхи над Тефнахтом, князем Саиса, заста-

---

[1] В вопросе о порядке следования «Пианхи—Кшат» я следую Ф. Питри: *Petrie W. M. Fl.* A history of Egypt during the XVIIth and XVIIIth dynasties, 1896, with additions to 1924. London, 1924. P. 278 ff. Ср. также: *Gauthier H.* Le Livre des rois… IV. P. 5.

[2] Смешение данных двух букв при переписке — дело обычное.

[3] В данном случае я возвращаюсь к старой мысли Лаута (*Lauth F. J.* Aus Ægyptens Vorzeit. Berlin, 1881. S. 426—427), сопоставившего Ζήτ, Ξήτ с Кшатом. Ср.: *Gauthier H.* Le Livre des rois… IV. P. 5. Rem. 1.

вила последнего окончательно очистить Мемфисскую область. Освободившийся город занял Пемиу, князь Бусириса. Будучи стариком, он царил очень недолго и скоро передал престол свой сыну Шешонку, который принял в качестве своего тронного имени картуш [1]. Данный картуш доказывает, что бусириец Шешонк IV решил примкнуть к традиции Бубастидов, ибо последний представитель этой династии царь Осоркон, современник Пианхи, имел в своей титулатуре тот же тронный картуш [2]. Возможно, что Осоркон, последний из Бубастидов, усыновил Шешонка IV. Правил последний долго: около 37 лет. Царствование его, а также и царствование современного ему Кшата, эфиопа, принятого в Танисский царский дом, сменила

III. XXIV династия Манефона

Происходящая из Саиса, в лице своего единственного представителя *Βόχχωρις* (Африкан и Евсевий)[3], который бесспорно тождествен с царем , *Bk-n-rn.f* памятников. После недолгого царствования он погиб, и Египтом овладела

IV. XXV династия Манефона

В ее состав входили три царя эфиопского происхождения. Они все имеют свои бесспорные эквиваленты среди царей, засвидетельствованных нам памятниками данной эпохи.

1. *Σαβ(β)ακων* (Африкан и Евсевий), *Šbk*
2. *Σεβιχως* (Африкан и Евсевий) *Šbtk*[4]
3. *Τάρκος* (Африкан), *Τάρακος* (Евсевий) *Thrk*

---

[1] Данный картуш являлся тронным именем сына Тутмоса III Аменхотепа III.

[2] См.: *Gauthier H.* Le Livre des rois... III. P. 399. № 1.

[3] Кодекс B дает в списках как Африкана, так и Евсевия вариант *Βόχχορις*.

[4] О транскрипции *Šbtk*, см.: Царские списки Манефона, сохранившиеся у Африкана и Евсевия (Манефон и его время. Глава II. § 5. С. 289. Примеч. 2. — *Ред.*).

Порядок следования царей Манефоновской XXV династии соответствует тому порядку, который устанавливают памятники. Сменяет этих трех эфиопских царей знаменитая

V. XXVI династия Манефона

Из Саиса. В этом списке данные Манефона кажутся, на первый взгляд, противоречащими свидетельству памятников. Это кажущееся противоречие будет выявлено, если мы сопоставим начало Манефоновского списка XXVI династии, сохраненное Африканом, с тем, что мы знаем из памятников. Согласно Африкану, между предшественником Псамметиха I Нехо, правившим 8 лет[1], и Тахаркой, последним представителем XXV династии, были еще два царя — *Στεφινάτης* и *Νεχεψώς*, первый из которых царил 7, а второй — 6 лет. Из памятников же мы узнаем, что Тахарка воевал с Ассирией в первом году Ашшурбанапала, когда уже несколько лет Нехо I царил в Саисе. После смерти Тахарки, последовавшей в том же, первом году Ашшурбанапала, дело его продолжал его преемник Тальтамон[2]. Как же объяснить это несомненное противоречие между данными Африкановского эксцерпта и свидетельством памятников? Я думаю, что исчерпывающее разъяснение данного поразительного факта мы найдем с

---

[1] О Нехо I, предшественнике Псамметиха I, нам сообщают анналы Ашшурбанапала (цил. Рассама I, 92; II, 8). Он был отцом Псамметиха I и был утвержден в качестве князя Саиса Ассархадоном в 670 г. Затем он должен был после смерти Ассархадона бежать перед Тахаркой, и был в 667 г. снова восстановлен в своих правах Ашшурбанапалом. Преемник Тахарки Тальтамон (о нем см. ниже) его, вероятно, убил при своем вторжении в Египет. Надо думать, что об этом рассказывает Геродот (История II, 152), перепутавший лишь Шабаку с Тахаркой, а Бокхориса — с Нехо I (см.: *Petrie W. M. Fl.* A history of Egypt during the XIXth to the XXXth dynasties... P. 320). О Нехо I упоминают и вновь открытые арамейские надписи в одной из гробниц близ Шейх-Фади (см.: *Giron N.* // AE. 1923. P. 38 ff.).

[2] К имени этого царя см.: *Struwe W.* Zum Namen des Königs Taltaman // ZÄS. 62. 1927. S. 65–66.

помощью эксцерпта Евсевия. Здесь мы находим перед тремя царями, которые нам известны и из Африкана — Στεφινάθις[1], Νεχεψώς, Νεχαυ, еще и некоего 'Αμμέρις 'Αιθίοψ[2], правившего 12 лет[3]. Надо думать, что в этом 'Αμμέρις<'Αμχέρις надо искать греческую транскрипцию для имени последнего эфиопского царя Тальтамона [4]. Наверное, 12, resp. 13 лет правления двух царей XXVI династии — Στεφινάθις и Νεχεψώς соответствует 12, resp. 13 годам царствования 'Αμμέρις<'Αμχέρις[5]. В оригинальной рукописи Манефона, несомненно, было указано, что эфиоп 'Αμχέρις царил одновременно с саитами Στεφινάθις и Νεχεψώς. Следовательно, 12 лет его правления не могли быть приняты во внимание при общем хронологическом подсчете, и поэтому эксцерпт Африкана, стремящийся путем сравнительно тщательного выписывания Манефона получить хронологический костяк египетской истории, опустил и царя эфиопа 'Αμχέρις, и его 12 лет правления. Эксцерпт Евсевия, как более небрежный, выписал этого эфиопского царя и его годы правления ввел в качестве самостоятельного слагаемого в общую сумму лет пребывания у власти XXV династии.

Из того же факта, что Манефон царствование Тальтамона 'Αμχέρις ввел в список Саисской XXVI династии, вытекает зависимость Манефона или, вернее, его источника от саисской традиции. Такое влияние Саиса не удивительно, если мы примем во внимание громадные заслуги Псамметиха I и его преемников в деле египетского возрождения. Нас, скорее, должно удивить то обстоятельство, что эфиопское владычество не было обойдено

---

[1] В кодексе В. В кодексе А.

[2] В армянском переводе Amiris эфиоплянин.

[3] В армянском переводе «18 лет».

[4] Наверное, Манефон иероглиф *b3* прочитал не в виде «души», а в виде «барана».

[5] В рукописи Манефона были указаны годы и месяцы, но последние были оставлены без внимания всеми эксцерптаторами, кроме того, которого использовал Иосиф Флавий (*Josefus Flavius*. Contra Apionem... I, 15).

молчанием, подобно господству ассирийцев. Надо думать, что симпатии к Эфиопии заставили Манефона ввести Шабака, Шабатка и Тахарку в число царей Египта. Что же касается того, что царствование Тахарки не было доведено до правления Нехо I, современника вторжений Ассархадона и Ашшурбанапала, то это объясняется, очевидно, тем обстоятельством, что последние десятилетия своей жизни Тахарка правил вместе с Тальтамоном. Последний же, который был сыном Шабака[1], рассматривался источником Манефона как законный царь Эфиопии.

Я полагаю, что после моих разъяснений противоречия между данными Манефона и свидетельством памятников оказываются устраненными, и мы можем приступить к отождествлению царей XXVI династии, перечисленных Манефоном, с царями, которых мы находим на памятниках.

1. *Στεφινάτης*<*Τεφινάκτης*[2]	[3]	*T3-f-nḫt*
2. *Νεχεψώς*	[4]	*N-k3w-šfi.t*
3. *Νεχαώ*	[5]	*N-k3w*
4. *Ψαμμήτιχος*		Псамметих I
5. *Νεχαώ δεύτερος*		Нехо II
6. *Ψαμμήτιχος ἕτερος*[6] *ὁ καὶ Ψάμμουθις*[7]		Псамметих II

---

[1] Цил. Рассама II, 22.

[2] Благодаря небрежности одного из переписчиков было опущено *κ*, а затем прибавлено другим начальное Σ ради сближения египетского имени с греческим *Στέφανος*.

[3] Тронное имя. Сопоставление предложено Ф. Питри (*Petrie W. M. Fl.* A history of Egypt during the XIXth to the XXXth dynasties… P. 317).

[4] Тронное имя. Ibid. P. 318.

[5] Тронное имя. Ibid. P. 319.

[6] Это исправленное мною чтение. У Африкана мы читаем *Ψάμμουθις ἕτερος*, а у Евсевия *Ψάμμουθις ἕτερος, ὁ καὶ Ψαμμήτιχος*. Очевидно, в первоначальном тексте *ἕτερος* относились не к *Ψάμμουθις*, а к *Ψαμμήτιχος*.

[7] *Ψάμμουθις* является, очевидно, сокращением имени *Ψαμμήτιχος*.

11 Зак. 4489

7. Οὔαφρις	Априес
8. Ἄμωσις	Амасис
9. Ψαμμεχερίτης[1]	Псамметих III[2]

Порядок следования царей в Манефоновском списке XXVI династии соответствует исторической действительности. Противоречий мы, конечно, и ожидать не можем. Слишком яркой должна была быть память об этой могучей династии в эпоху Манефона. Время их должно было казаться золотым веком на темном фоне последующего персидского господства. Персидские цари Египта введены в труд Манефона как

VI. XXVII династия Манефона

Период персидского владычества, столь близкий Манефону, должен был быть ему хорошо известным. Здесь каких-нибудь серьезных пробелов мы ожидать не можем, и действительно, мы в состоянии на основании дошедших до нас трех эксцерптов данного списка установить, как хорошо Манефон был осведомлен во всех деталях престолонаследия этой династии.

Африкан	Евсевий	Bad. Pap.[3]
1. Καμβύσης	1. Καμβύσης	1. [Καμβύσης]
2. ...	2. Μάγοι	2. [Μα]γοι
3. Δαρεῖος Ὑστάσπου	3. Δαρεῖζος	3. [Δαρεῖο]ς Ὑστά⟨σπ⟩ου
4. Ξέρξης ὁ μέγας	4. Ξέρξης ὁ Δαρείου	4. [Ξέρξ]ης ὁμέγας

[1] Упоминается лишь в эксцерпте Африкана.

[2] Я бы предложил осознать это Манефоновское имя Ψαμμεχερίτης для последнего представителя XXVI династии Псамметиха III (у Геродота он назван Ψαμμήνιτος) как транскрипцию иероглифического *Psmṯk-rd*, «Псамметих растущий», «Псамметих молодой» — Πσαμετχερίτης, Πσαμμεχερίτης.

[3] *Bilabel Fr.* Griechische Papyri // Veröffentlichungen aus den badischen Papyrussammlungen. Heidelberg, 1924. Lief. 4. № 59; Manetho-epitome S. 35—46.

Африкан	Евсевий	Bad. Pap.
5. 'Ἀρτάβανος	5. ...	5. ['Ἀρτά]βανος
6. 'Ἀρτάξέρξης	6. 'Ἀρτάξέρξης ὁ Μακροχειρ	6. ['Ἀρτά]ξέρξης υἱὸς Μαχρο[χιρ
7. Ξέρξης	7. Ξέρξης ὁ δεύτερος	7. [Ξέρξ]ης ὁ ὁδεύτερος
8. Σογδιανός	8. Σογδιανός	8. [Σογδιαν]ός
9. Δαρεῖος Ξέρξου	9. Δαρεῖος ὁ Ξέρξου	9. [] φ [.].υἱός

Путем сопоставления этих трех эксцерптов мы можем восстановить безупречный список царей XXVII династии. На этом примере мы убеждаемся в том, что весьма опасно судить о подлинном Манефоне на основании одного лишь сохранившегося эксцерпта.

Что касается последних династий, непосредственных предшественниц Александра, столь близких по времени Манефону, то в истории их и самые суровые судьи иерограммата из Севеннита признавали его компетентность[1]. Сменила персидских царей XXVII династии

VII. XXVIII династия Манефона

Она происходила из Саиса, и единственным ее представителем был царь по имени 'Ἀμύρτεος (Африкан), resp. 'Ἀμυρταῖος, который соответствует картушу (...), *Imn-ir-di-t-ś*, сохранившемуся в т. н. «Демотической хронике»[2]. Согласно свидетельству последней , он не выполнял требования божественного права, и боги не дали следовать за ним его сыну, а по воле богов вступила на престол обоих Египтов

---

[1] *Meyer Ed.* Ägyptische Dokumente aus der Perserzeit // SPAW. 1915. S. 294, 300, 302.

[2] См.: *Spiegelberg W.* Die sogennante demotische Chronik des Papyrus 215. der Bibliothéque Nationale zu Paris. Leipzig, 1915. S. 93. № 320. Арамейские папирусы из Элефантины сохранили упоминание его 5 года. См.: *Meyer Ed.* Ägyptische Dokumente aus der Perserzeit... S. 289.

VIII. XXIX династия Манефона

Родом она была из Мендеса. Эксцерпт Африкана перечисляет четырех представителей династии, а Евсевий — пятерых. Ввиду того, что «Демотическая хроника»[1] знает также лишь четырех представителей этой династии, я думаю, что лишний пятый царь в эксцерпте Евсевия является результатом описки. Предположение описки является тем более вероятным, что заголовок к списку XXIX династии эксцерпта Евсевия говорит о четырех царях[2]. Сопоставление эксцерптов Манефона с данными «Демотической хроники»[3] поможет нам установить первоначальный текст Манефоновского списка XXIX династии.

Африкан	Евсевий (Синкелл)	Евсевий (арм. пер.)	«Демотическая хроника»
1. Νεφερίτης	1. Νεφερίτης	Nepherite<s>	*N-f-ʿw-rt*
2. Ἄχωρις	2. Ἄχωρις	Achôris	*P-šri-(n)-Mwt*[4]
3. Ψάμμουθις	3. Ψάμμουθις	Psamuthes	*Hgr*

[1] Я полагаю, что содержание строк 3—6 столбца IV хроники, которые говорят о преемнике Неферита I, который был Нектанеб, было впоследствии введено в данный текст, перечислявший более или менее правильно царей этих последних национальных династий. Эта интерполяция является данью той популярности, которую приобрел для последующей эпохи Нектанеб II, ставший героем сказаний греко-египтян. О значении «Демотической хроники» как одного из звеньев в развитии романа об Александре, см. мою статью: *Струве В. В.* У истоков романа об Александре // Восточные записки. ЛИЖВЯ. Т. I. Сборник в честь С. Ф. Ольденбурга. Ленинград, 1927.

[2] Как у Синкелла, так и в армянском переводе.

[3] Я сопоставляю здесь второй список царей, приведенный «Демотической хроникой», V, 1 сл.

[4] Этот царь «Демотической хроники» соответствует, конечно, третьему царю Манефоновского списка *Ψάμμουθις*, а следующий за

Африкан	Евсев. (Синкелл)	Евсев. (арм.)	«Демот. хроника»
4. Νεφερίτης[1]	4. [Νεφερίτης]	Muthes	N-f-ʿw-rt
5. ………	5. Μοῦθις	Nepherites	—

На основании данного сопоставления различных эксцерптов мы можем установить, что пятый царь эксцерпта Евсевия Muthes (Μοῦθις) является простой диттографией, восходящей к предшествующему Ψάμ-μουθις[2]. Порядок же следования царей, который мы находим у Африкана, подтверждается свидетельством греческих надписей и исторических трудов[3]. Следующая

IX. XXX династия Манефона

Может быть без особенного труда отождествлена с тем списком этих царей из Севеннита, который был установлен на основании свидетельства памятников[4].

ним царь *Hgr* соответствует второму царю Манефоновского списка Ἄχωρις. Свидетельства современных греческих историков подтверждают порядок следования царей, который дает труд Манефона. См.: *Meyer Ed.* Ægyptische Dokumente… S. 300, 302. Любопытна эта путаница «Демотической хроники». Она доказывает, сколь небрежно обходились ее составители с используемыми анналами. О значении «Демотической хроники» для нашей оценки и нашего понимания труда Манефона я буду трактовать особо.

[1] Так в кодексе B, а в кодексе A — Νεφοροτις.

[2] Число лет правления — 1 год — тожественно и у Ψάμμουθις и у Μοῦθις. Объяснение появления Μοῦθις путем диттографии дает уже Унгер: *Unger C. F.* Chronologie des Manetho. Berlin, 1867. S. 297. Anm. 5. Что же касается догадки Шпигельберга (*Spiegelberg W.* Demot. Chronik… S. 17. Anm. 15, что Μοῦθις эксцерпта Евсевия соответствует сыну Неферита I, упомянутого «Хроникой», IV, 3 след., то см. выше (примеч. 2). См. также: *Meyer Ed.* Ægypt. Dokumente… S. 300.

[3] См. выше, примеч. 4. С. 324.

[4] Новый порядок следования установил Шпигельберг (*Spiegel-*

Первое из имен данного списка, Νεκτανέβης (Африкан и Евсевий), является точным эквивалентом (hieroglyphs), *Nht-nb.f*[1].

В лице Τεώς (Африкан и Евсевий) мы имеем вполне естественную передачу царского имени (hieroglyphs), *Dd-hr*[2].

Третье и последнее царское имя списка, Νεκτανεβός (Африкан и Евсевий), соответствует личному имени (hieroglyphs), *Nht-Hr-Hbi.t* последнего представителя XXX династии. При переписывании греческого эквивалента этого египетского царского имени эксцерптаторы допустили небольшую ошибку и заменили *ω* в конце имени на *ο*. Устранив эту описку, мы получаем форму имени Νεκτανεβώς, которая тождественна с передачей имени Нектанеба II в знаменитом Лейденском папирусе, повествующем о роковом сне этого царя[3].

Последней династией в труде Манефона была

---

berg W. Die sogennante demotische Chronik... S. 6). Он доказал, что первым царем династии был царь *Nht-nb.f*, а не *Nht-Hr-Hbi.t*, как это до тех пор полагали. С аргументацией Шпигельберга согласился Эд. Мейер (*Meyer Ed.* Ägyptische Dokumente... S. 291) и подкрепил ее, в свою очередь, лишним доводом. Остается не совсем понятным консерватизм Шура, когда в своей, в общем, ценной статье (*Schur W.* Zur Vorgeschichte des Ptolemäerreiches // Klio. Beiträge zur alten Geschichte. Bd. 20. Leipzig, 1926. S. 274. Anm. 1) он продолжает держаться старого порядка следования. Прав только Шур в том, что не надо перемещать Манефоновских царей XXX династии, ибо египетский историк, конечно, знал прекрасно порядок следования царей, происходящих из его родного нома.

[1] О различных написаниях в греческих текстах Нектанеба I и Нектанеба II см.: *Meyer Ed.* Ägypt. Dokumente... S. 291. Anm. 5. См. также мою статью: *Струве В. В.* У истоков романа об Александре...

[2] См.: *Sethe K.* Vokalisation des Ägyptischen // ZDMG. Bd. 77. Lief. 2. 1923. S. 170. Греки передавали это царское имя, как Ταχώς, см.: *Meyer Ed.* Ägyptische Dokumente... S. 292.

[3] Царь называется здесь Νεκτανεβωι, так же, как и в романе об Александре. Об этих двух текстах см. мою вышеуказанную статью: *Струве В. В.* У истоков романа об Александре...

X. XXXI династия Манефона

Правда эта последняя, состоявшая из трех персидских царей, — Ὦχος, Ἀρσῆς и Δαρεῖος, почти всеми исследователями рассматривалась как не принадлежащая первоначальному тексту Манефона, а лишь как впоследствии приписанная к его труду[1]. Я полагаю, что такой взгляд неправилен и надеюсь доказать, что и XXXI династия является органической частью труда Манефона.

За принадлежность списка XXXI династии перу Манефона говорит весьма веско то обстоятельство, что и в эксцерпте Африкана и в эксцерпте Евсевия названная династия входила в состав III тома. У Африкана заканчивается список: Ὁμοῦ ἔτη γʹ *τόμου ϙνʹ*. У Евсевия — *Ταῦτα τοῦ τρίτου* Μανεθῶ («эти трое от Манефона». — *ред.*). Заключительные слова в обоих эксцерптах почти тождественны: *Μέχρι τῶν δὲ* Μανεθω' *τὰ δὲ μετὰ ταῦτα ἐξ* Ἑλληνικῶν[2] *συγγραφέων*[3] («до этого — у Манефона, а за-

---

[1] С большим остроумием пытался это доказать уже Бёкх (*Böckh A.* Manetho und die Hundssternperiode, ein Beitrag zur Geschichte der Pharaonen. Berlin, 1845. S. 122 ff.). Он указывает на некоторые свидетельства Евсевия, Иеронима и Синкелла, которые доказывают наличие свидетельства какого-то древнего источника о том, что «Манефон заканчивался Нектанебом» (ibid., S. 124). Унгер (*Unger* C. *F.* Chronologie des Manetho... S. 8 ff. S. 333 ff.) в общем соглашается с аргументацией Бёкха. Он только видоизменяет ее в том отношении, что допускает возможность вхождения XXXI династии в состав связного рассказа Манефона, но не в его канон, приписанный им к его труду. (Об этом делении Унгером труда Манефона на две части, связное историческое повествование и канон, см. ниже, гл. VIII.) Аргументация Унгера настолько удовлетворила Эд. Мейера, что он со ссылкой на последнего (*Meyer Ed.* Ägyptische Dokumente... S. 209) заявляет: «То, что Манефон знал только 30 династий и заканчивал на завоевании Египта Охом, несомненно».

[2] В эксцерпте Евсевия мы здесь имеем еще *περίσταται*.

[3] Я полагаю, что Унгер (*Unger* C. *F.* Chronologie des Manetho... S. 334) без основания видит противоречие между Ταῦτα *τοῦ τρίτου*

тем — из греческих историков». — *ред.*). Армянский перевод эксцерпта Евсевия по существу соответствует эксцерпту Евсевия в труде Синкелла[1].

Зато в заключительных словах Евсевия к эксцерпту из Манефона Иосифа Флавия, сохраненных армянским переводом, мы находим указание на то, что труд Манефона заканчивался царствованием Нектанеба II: «Hæc e modo dicti Josepi libro inde ab initio ad (caput) finem (dicta sunt) omnia ex ordine de Egyptiorum antiquitate et chronographia, ad regem usque unum ex ipsis constitutum (nempe) Nectanebum, quem in superioribus juxta alios collocavi (ordinavi). Post vero Nectanebum Ôkhus Persarum rex Egiptum tenuit» и т. д. («Все из книг упомянутого Иосифа от начала до конца изложено по порядку о египетских древностях и хронологии вплоть до установлений царя Нектанеба, сведения о котором я среди других собрал. После же Нектанеба Ох, персидский царь, Египтом владел». — *ред.*)[2]. Следует список царей XXXI династии, тождественный со списком эксцерпта самого Евсевия.

Но если мы вглядимся в этот только что процитированный текст, то мы поймем, что данные слова Евсевия обусловлены тем, что он не понял текста Иосифа Флавия. Евсевий, очевидно, отождествил царя Аменофиса (Contra Apionem I, 26), бежавшего в Эфиопию перед врагом, наступающим из Азии, с царем Нектанебом, которого постигла та же участь. Согласно роману об Александре, Нектанеб должен был снова вернуться в Египет в лице сына Александра. Согласно же Иосифу Флавию, царь

Μανεθῶ эксцерпта Евсевия и Μέχρι τῶν δὲ Μανεθῶ. Это одно из многих неудачных выражений эксцерпта Евсевия. Делать же выводы из этого, подобно Унгеру, чрезвычайно опасно.

[1] Omnia hæc ex tertio Manethôsi tomo. Deinceps vero e Græcorum Libris (voluminibus) usdem addetur. Liquidem ad hoc usque caput regnum Æguptiorum descendit. (*Schœne A*. Eusebii Chronicon. Liber I // Excerpta Latina Barbari. Berlin, 1875. P. 149).

[2] Ibid. P. 159. Перевод Карста тождествен с данным латинским переводом.

Аменофис вернулся снова с сыном своим в Египет и прогнал врагов.

Возможно даже, что Евсевий знал вариант легенды о Нектанебе, еще более близкий рассказу о царе Аменофисе Иосифа Флавия[1]. Евсевий же, отождествив царя Аменофиса, противника прокаженных и пастухов, с Нектанебом, противником персов, мог подумать, что Манефон сам прервал свое повествование на царствовании Аменофиса-Нектанеба. То, что в эксцерпте Манефона, которым он, Евсевий, сам пользовался, список царей доведен до XXXI династии включительно, мало смущало такого историка-компилятора, каким был Евсевий. В своем каноне он даже, кажется, оставил совсем без внимания данные своего эксцерпта, а следовал неверно понятому эксцерпту Иосифа Флавия. Под 1168 годом своей хронологической системы он пишет: «Ochus Egiptum tenuit, Nectanebo in Ethiopiam pulso, sub quo desierunt reges Egyptiorum [Huc usque Manethos]» («Ох владел Египтом, изгнав в Эфиопию Нектанеба, после которого перестали существовать египетские цари [вплоть до Манефона]». — *ред.*)[2]. Синкелл совершенно запутался в противоречиях между эксцерптами Африкана и Евсевия с одной стороны, и заключительными словами Евсевия к эксцерпту Иосифа Флавия с другой, и попытался их примирить путем механической компиляции: Ἕως Ὤχου καὶ *Νεκτανεβῶ ὁ Μανεθῶ τὰς λα´ δυναστείας Αἰγύπτου περιέγραφε τρίτου τόμου ἔτη αν τὰ δὲ μετὰ ταῦτα ἐξ* Ἑλληνικῶν *συγγραφέων*[3] (До Оха и Нектанеба Манефон определил 31 египетскую династию, включив её в третий том, а последующие — из греческих ис-

---

[1] См. мою статью: *Струве В. В.* У истоков романа об Александре...

[2] «Huc usque Manethos» восстанавливается на основании перевода канона Иеронимом. В армянском переводе канона эта фраза отсутствует. Исследователи обычно полагают, что эта фраза пропущена армянским переводчиком, но можно себе представить, что «huc usque Manethos» является интерполяцией самого Иеронима.

[3] *Dindorf W.* Georgius Syncellus... P. 486.

ториков. — *ред.*). Мы, уяснив себе ошибочность понимания Евсевием конца эксцерпта Иосифа Флавия, могли бы оставить без внимания данное свидетельство Синкелла, насыщенное исторической абсурдностью. Но он упоминает здесь число φν' (1050), соответствующее годам правления династий III томоса. Это число он взял из эксцерпта Африкана, и оно, по мнению Бёкха[1] и Унгера[2], должно быть исправлено в *ων'*[3] (850), а в таком случае соответствует, согласно вычислениям Унгера, сумме лет правления династий III томоса за исключением XXXI династии[4]. Но это вычисление Унгера не совсем правильно. Для получения требуемой суммы 850 ему приходится прибегнуть к ничем не обоснованному исправлению чисел, сохранившихся у Африкана. Без исправления получается сумма в 859 лет. Можно было бы для объяснения этой суммы в 850, resp. 1050 лет предложить еще одно объяснение. Дело в том, что среди чисел Африкана, соответствующих суммам лет правления отдельных династий III томоса, имеется сумма лет правления XXI династии, которую эксцерпт Африкана определяет в 130 лет, в то время как сложение лет правления отдельных представителей династии дает лишь 114 лет. Если мы теперь отнимем от вышеуказанной суммы 859 лет эти лишние 16 лет XXI династии и прибавим вместо них 9 лет правления XXXI династии, то мы получим сумму в 852 года, т. е. число, весьма близкое к засвидетельствованным Африканом 850 годам.

---

[1] Ibid. P. 133 ff.

[2] Ibid. P. 333 ff.

[3] Гельцер (*Gelzer H.* Sextus Julius Africanus und die byzantinische Chronographie. Leipzig, 1880—1885. Bd. I. S. 204) не соглашается с этим исправлением и полагает, что 1050 получается путем прибавления к общей сумме лет III тома еще 209 лет XIX династии. Но этому мешает указание эксцерптов Африкана и Евсевия, что XIX династия входила в состав II тома. Из суммы лет II тома нельзя изъять в качестве слагаемого сумму лет правления XIX династии. Вполне понятно, что XIX династия, являвшаяся вместе с XII династией одним из апогеев египетской истории, входила вместе с ней в состав одного тома.

[4] См.: *Unger G. F.* Chronologie des Manetho. Keiltafel... S. 358 ff.

Но и на данном объяснении нельзя настаивать, ибо сумма лет XXI династии хорошо засвидетельствована благодаря тексту Евсевия[1]. Придется поэтому признать, что сумма лет III томоса безнадежно испорчена и, следовательно, придется отказаться от дальнейшего объяснения ее. Для нас это последнее и не представляет интереса, так как и без него, я думаю, можно считать доказанным, что эпоха XXXI династии входила в состав труда Манефона. Оно и a priori не могло быть иначе. Ведь нельзя же себе представить, чтобы Манефон закончил свой великий труд на самом мрачном эпизоде египетской истории — на завоевании долины Нила исчадием свирепого Сета — Артаксерксом Охом. Иерограммат из Севеннита должен был, конечно, довести свое историческое повествование до момента прихода Александра, «царя чужеземных стран, спасителя Египта»[2].

---

[1] По мнению Бёкха (*Böckh A.* Manetho und die Hundssternperiode... S. 163, 182 ff.), эта сумма лет правления XXI династии в 114 лет имелась налицо в первоначальном тексте эксцерпта Африкана, ибо только в таком случае получается путем сложения лет правления XX–XXXI династий сумма в 852 года, которая дает в сложении с 332 г. до н. э. — годом завоевания Египта Александром — 1184 год, год завоевания Трои, год, который падал, согласно Африкану, на царствование Туосрис, последней представительницы XIX династии. Но против этого возражает Унгер (*Unger G. F.* Chronologie des Manetho... S. 223 ff.). В пратексте Манефона сумма лет XXI династии, во всяком случае, равнялась 130 годам.

[2] *Spiegelberg W.* Eine neue Spur des Astrologen Petosiris // SHAW. 1922. 3 Lief. S. 4.

ХРОНОЛОГИЯ МАНЕФОНА И ПЕРИОДЫ СОТИСА

Для окончательного суждения об исторической ценности царских списков Манефона мы должны решить вопрос о соответствии его хронологических данных исторической действительности и традиции доэллинистического Египта. Соответствие традиции нам важно во всех тех случаях, когда мы имеем дело с данными Манефона, относящимися к эпохам, от которых до нас дошло мало памятников. Во всех этих случаях мы не должны исходить из априорного суждения о возможности или невозможности того или другого числа лет, указанного Манефоном, а должны решить вопрос о том, соответствует ли данное число тому числу, которое знала традиция доптолемеевского Египта. В качестве примера, иллюстрирующего значение соответствия Манефона древнеегипетской традиции, я могу указать на свидетельство Манефона о длительности царствования Пиопи II, одного из царей VI династии, не имеющей аналогии во всемирной истории. В эксцерпте Африкана мы читаем следующую приписку рядом с названным царским именем: «*ἑξαέτης ἀρξάμενος βασιλεύειν διεγένετο μέχρις ἐτῶν ρ'*»[1]. Африкан сам

---

[1] «Шестилетним он начал царствование, которое продолжалось до ста лет». В т. н. списке Эратосфена это понимание еще больше подчеркнуто и прибавлено к *'Απάππους*-Пиопи II следующая приписка: «*οὗτος ὥς φασι παρὰ ὥραν μίαν ἐβασίλευσεν ἔτη ἑκατόν*» (говорят, что он был единственным, кто правил сто лет. — *ред.*).

понял эти слова Манефона в том смысле, что Пиопи II царил целых 100 лет, и в качестве одного из слагаемых общей суммы лет правления VI династии ввел 100 лет царствования Пиопи II. Исходя из этого же понимания текста Манефона, Евсевий изменил несколько слов в своем эксцерпте: Ὁ δὲ Φίωψ ἑξαέτης ἀρξάμενος ἐβασίλευσε μέχρις ἐτῶν ἑκατόν («Пиопи начал править с шести лет и царствовал до 100 лет». — *ред.*). 100 лет царствования настолько длительный срок, что он кажется невозможным[1]. Поэтому Гутшмид решил, что эти 100 лет царствования Пиопи II являются одним из заведомо абсурдных моментов повествований Манефона[2]. Но почти столь же большое число засвидетельствовано в Туринском папирусе как количество лет правления Пиопи II — «90+х». Вглядываясь в вышецитированный текст эксцерпта Африкана, мы должны признать, что текст был Африканом не совсем правильно понят. Смысл данного Манефоновского текста сводился к тому, что Пиопи II вступил на престол шести лет и царствовал до 100-летнего года своей жизни[3]. В таком случае Пиопи II, согласно свидетельству египетского истори-

---

[1] Можно было бы теперь указать на 100-летнее царствование царицы из дин. Киш, Азаг-Бау, или Ку-Бау, которая была до восшествия на престол «трактирщицей». Мы получили сведения о ней из вновь найденных царских списков Вавилонии эпохи Исина. Ср.: *Тураев Б. А.* Классический Восток... С. 146 сл. В 1923 г. был издан прекрасно сохранившийся экземпляр этого списка. С ним я познакомился по пер.: *Ungnad A.* // ZDMG. 1923. Но возвращаясь к Азаг-Бау, или Ку-Бау, надо сказать, что эпоха ее очень мало известна и не исключена возможность, что цифра в 100 лет не является исторической.

[2] *Gutschmid A.* // Kleine Schriften. Bd. 1. Schriften zur Ægyptologie und zur Geschichte der griechischen Chronographie. Leipzig, 1889. S. 253.

[3] Эд. Мейер (*Meyer Ed.* Ägyptische Chronologie... S. 167) был первым исследователем, сделавшим это интересное наблюдение. Этот пример неправильной интерпретации Манефона его эксцерптаторами является весьма поучительным.

ка, царствовал 94 года, а это число, очевидно, тождественно с тем, которое мы находим в Туринском папирусе.

Для царей перехода от II к III династии мы и имеем следующее соответствие между Туринским папирусом и Манефоном (эксцерпт Африкана)[1]:

Царь *Bbty*	27 лет	2 мес.	1 день	Χενερής	30
Царь *Nb-kꜥ*	19лет	—	—	Νεφεσοχής (Νεφερόφης)	28
Царь *Ḏsry*	19 лет	—	—	Τόσορσος (Τόσορθος)	29

Вероятно, несоответствие на одну десятку между годами царей «*Nb-kꜥ*» и «*Ḏsry*» в Туринском папирусе и у Манефона восходит к описке Манефона или его первоисточника. Дело в том, что в некоторых рукописях Нового Царства «10» и «20» не слишком сильно отличались друг от друга. См., напр., (10) и (20)[2]. Возможно, что и «19» лет царя Джосера в Туринском папирусе надо исправить в «29», ибо папирус над первым знаком названного числа несколько испорчен[3]. Еще большее соответствие между данными Манефона и между данными папируса и памятниками мы находим в списке VI династии, который уже нами упоминался в связи с фантастическим числом годов правления Пиопи II.

	Манефон[4]	Туринский папирус	Памятники
1. Οθόηθις (᾿Οθόης)	30 лет	x лет 6 мес. 21 день	—[5]
2. [᾿Οθόης]	—[6]	—[7]	

[1] Евсевий не отмечает ни у одного из этих царей число лет их правления.

[2] См.: *Möller G.* Hieratische Paläographie... Bd. II. № 623, 624. Примеры из папируса Rollin.

[3] См. изд.: *Wilkinson J. G.* The fragments of the Hieratic papyrus of Turin. London, 1851; *Meyer Ed.* Ägyptische Chronologie... Taf. IV. S. 4.

[4] Евсевием дана общая сумма V, resp. VI династии. (см. выше); [5] Мы не имеем, к сожалению, датированных надписей о его царствовании; [6] Наверное, не были обозначены годы этого царя и в тексте Манефона, и, таким образом, пропуск переписчиками данного имени становился еще возможнее; [7] Место для указания числа лет осталось незаполненным.

	Манефон	Туринский папирус	Памятники
3. Φιός	53 года	20 лет	минимум 50 лет[1]
4. Με[γ]θεσουφις	17 лет	4 года	
5. Φεωφ	94 года	90+x лет	
6. Μενθεσοὐφις II	1 год	1 год 1 мес.	

Мы видим, таким образом, что даже данные Манефона о числе лет правления Пиопи I более точны, чем данные Туринского папируса. Столь же точными являлись данные Манефона и о числе лет правления царей XXII династии. К сожалению, только середина Манефоновского списка названной династии пострадала в руках эксцерптаторов. Зато хронология первых и последних царствований списка XII династии Манефона подтверждается Туринским папирусом и памятниками.

	Манефон[2]	Туринский папирус	Памятники Высшая дата
1. Сенусерт I[3]	46 лет	45 лет	44 года
2. Аменемхет II	38 лет	—	35 лет

---

[1] См.: *Sethe K*. Beiträge zur altesten Geschichte Ægyptens. Bd. III. // Untersuchungen zur Geschichte und Altertumskunde Ægyptens. Bd. I—VII. Leipzig, 1896—1915. S. 84—85. С ним согласен и *Petrie W. M. Fl.* A history of Egypt from the earliest kings to the XVIth dynasty... P. 102, судя по тому, что он также определяет правление Пиопи I 53 годами. Аргументация Эд. Мейера против положения К. Зете неубедительна.

[2] Годы первых двух царей совпадают и у Африкана, и у Евсевия. Годы двух последних царей сохранились лишь у Африкана. Евсевий объединил в общей сумме, не совпадающей с суммой Африкана, годы правления последних царей династии

[3] Отец его, Аменемхет I, причислен был Манефоном, как мы выше видели, к XI династии. Царил он 20 лет единолично, согласно памятникам. Если же у Манефона он царил «16» лет, то это, конечно, описка переписчика, обусловленная числом «16» царей XI династии.

	Манефон	Туринский папирус	Памятники Высшая дата
		....	
6. Аменемхет IV	8 лет[1]	9 лет 3 мес. 27 дней	10 лет[2]
7. Скенофрис	4 года	3 года 10 мес. 24 дня	3 года

Подтверждаются памятниками и хронологические данные Манефона о царствовании первых трех царей XXII династии[3]. Подтверждаются также и 6 лет царствования Бокхориса, единственного представителя XXIV династии[4]. Даже в заведомо плохо сохранившемся списке XIX династии[5] мы находим хронологические данные, совпадающие с данными памятников — 1 год 4 месяца Рамсеса I[6] и 66 лет Рамсеса II[7]. Но всего удивительнее то, что в безнадежно испорченном списке XVIII динас-

[1] Небольшое расхождение между Туринским папирусом и Манефоном объясняется, конечно, тем, что первые 2 года Аменемхета IV были годами соправления с предшественником его Аменемхетом III;

[2] Этот высший год правления Аменемхета IV, а также третий год Скемиофрис сохранился в Кахунских папирусах находки Фл. Питри, см.: *Griffith F.* Hieratic Papyri from Kahun and Gurob. London, 1898. P. 43, 86, но Гриффит сам сомневается в достоверности толкования данных дат.

[3] См. раздел: «Списки Манефона царей позднего Египта». С. 303 сл.

[4] *Petrie W. M. Fl.* A history of Egypt during the XIXth to the XXXth dynasties. London, 1918. P. 316–317.

[5] См. восстановление списка XIX династии — раздел: Подлинный Манефоновский список царей Египта и хронология Нового царства. С. 400 сл. См. также: *Struve V. V.* Die Ära «*από Μενόφρεως*» und die XIX. Dynastie Manethons // ZÄS. 63. 1928.

[6] У Иосифа Флавия, у Африкана 1 год. У Евсевия он отсутствует.

[7] У Иосифа Флавия 66 лет 2 мес., а 66 лет у Африкана и у Евсевия.

гии[1] мы находим достоверные хронологические данные, которые нам доказывают поразительную осведомленность Манефона или, вернее, его источника — анналов — в прошлом своей страны. Относятся же эти данные к царствованию царицы Хатшепсут, ее соправителя и преемника Тутмоса III и его преемников Аменхотепа II и Тутмоса IV.

1. Ἀδελφή Ἀμεσσῆς – [2] – Хатшепсут[3]	21 год 9 мес.[4]
2. Μήφρης[5] – Тутмос III	12 лет 9 мес.[6]
3. Μηφραμούθωσις[7] – Тутмос III (и Аменхотеп II)	25 лет 10 мес.[8]
4. Τύθμωσις – Тутмос IV	9 лет 8 мес.[9]

Если мы теперь сравним эти хронологические данные Манефона со свидетельствами памятников, то окажется, что число лет правления первого из перечисленных царей — Хатшепсут, и последнего — Тутмоса IV подтверждается памятниками[10]. Что же касается числа лет правления Тутмоса III и Аменхотепа II, то здесь дело обстояло сложнее. Памятники нам свидетельствуют,

---

[1] Посильную реконструкцию списка относительно порядка следования, см.раздел: Подлинный Манефоновский списокцарей Египта и хронология Нового царства. С. 400 сл.

[2] В данном списке я следую данным Иосифа Флавия. У Африкана мы имеем вариант Ἀμενσίς, а у Евсевия это имя пропущено.

[3] Отождествление Хатшепсут с данным именем, сохраненным эксцерптаторами Манефона, я пытаюсь доказать в статье: *Струве В. В.* Подлинный Манефоновский список…

[4] У Африкана — 21 год, а у Евсевия — 22 года.

[5] У Африкана — Μίσαφρις, а у Евсевия — Μίφρης.

[6] У Африкана — 13 лет, а у Евсевия — 12 лет.

[7] Африкан и Евсевий — Μισφραγμούθωσις.

[8] Африкан и Евсевий — 26 лет.

[9] Африкан и Евсевий — 9 лет.

[10] К году смерти Хатшепсут см.: *Petrie W. M. Fl.* A history of Egypt during the XVIIth and XVIIIth dynasties, 1896, with additions to 1924.

что Тутмос III умер в 54 году своего царствования[1]. Высшая же дата царствования Аменхотепа II, не внушающая никакого сомнения, соответствует 5 году[2]. Если мы теперь вычтем из 54 лет царствования Тутмоса III 22 года царствования Хатшепсут, то получим 32 года, и если к этим годам прибавим 5—6 лет царствования Аменхотепа II, то данная сумма в 38 лет будет тождественна сумме лет правления Μήφρης и Μηφραμούθωσις Манефоновских эксцерптаторов. Следовательно, на основании этого сопоставления можно, казалось бы, умозаключить, что Тутмос III, процарствовав после смерти своей тетки[3] единолично 12 лет, на 13-м году сделался соправителем сына своего Аменхотепа II. Столь долгое соправительство Аменхотепа II с отцом своим Тутмосом III подтверждается, я думаю, свидетельством не одного Манефона, но еще и других памятников. Первым из таких памятников является винный кувшин, найденный в Фивах, на котором рядом с картушем Аменхотепа II имеется дата 26 года[4]. Правда, историческая ценность этого свидетельства была поставлена под знаком вопроса. Указывали на то, что данная

London, 1924. P. 101. Самой высшей датой из правления Тутмоса IV является 8 год.

[1] См.: *Petrie W. M. Fl.* A history of Egypt during the XVIIth and XVIIIth dynasties... P. 103.

[2] См.: *Gauthier H.* Le Livre des rois d'Égypte. Recueil de titres et protocoles royaux, noms propres de rois, reines, princes et princesses, suivi d'un index alphabétique. Le Caire, 1908—1917. Vol. II. P. 277—278.

[3] Обо всем, касающемся отношений между Хатшепсут и Тутмосом III, см. пока мою статью: К вопросу о Тутмосидах... С. 19 сл. В связи с большим исследованием *Sethe K.* Das Hatschepsut-Problem, noch einmal untersucht // APAW. 4. 1932 я вскоре вернусь к этому вопросу.

[4] *Petrie W. M. Fl.* Six temples at Thebes. London, 1897. Pl. V; *Petrie W. M. Fl.* A history of Egypt during the XVIIth and XVIIIth dynasties... S. 154.

надпись находится в противоречии с прочими памятниками этого царя, которые, как я уже указывал, относятся к первым 5 годам его правления. Поэтому дату 26 года и картуш Аменхотепа II на винном кувшине пытались объяснить тем обстоятельством, что картуш указывал на принадлежность виноградника заупокойному храму Аменхотепа II, а год относился к царствованию Аменхотепа III[1]. Но это противоречие даты 26 года со свидетельством прочих надписей Аменхотепа II легко устраняется при предположении, что в число 26 лет Аменхотепа входят, наряду с годами единоличного правления, и годы совместного царствования с Тутмосом III. Факт же долгого совместного царствования этих двух царей доказывается с несомненностью свидетельством памятника, на который, к сожалению, до сих пор в связи с разбираемым вопросом не обратили еще должного внимания. Я имею в виду свидетельство текста на verso или, вернее, на recto[2] нашего Эрмитажного папируса № 1116 А[3]. Здесь упоминается (стр. 51) чиновник, в состав имени которого входил тронный картуш Аменхотепа II[4]. Вместе с этим в данном тексте Тутмос III назы-

---

[1] Griffith в своей остроумной статье: *Griffith F.* The length of the reign of Amenhotep II // PSBA, 31, 1909. P. 42–43.

[2] Этот текст делового характера, являвшийся приходо-расходной книгой одного из государственных учреждений. Он написан на стороне с горизонтальными полосами, которая считается recto (см. выше то, что было сказано о Туринском папирусе). На verso написан литературный текст, знаменитое поучение гераклеопольского царя сыну своему Мерикара.

[3] См.: *Golénischeff W.* Les papyrus hiératiques №№ 1115, 1116A, 1116B de l'Ermitage impérial à St-Petersburg. Leipzig, 1913.

[4] Стр. 56, упоминается баржа с именем, в состав которого входил тронный картуш Аменхотепа II. Очевидно, египетские цари, подобно византийским царям, назначали ради избежания смут своих сыновей еще при жизни соправителями. Поэтому, вероятно, те цари, которых мы находим иной раз на памятниках и которых мы не можем помес-

вается еще живым. Из того факта, что при жизни Тутмоса III назывался взрослый человек, каковым должен был быть чиновник, именем, составленным из картуша Аменхотепа II, я полагаю, следует, что Аменхотеп II уже минимум два десятка лет был соправителем своего отца. Поэтому я считаю на основании свидетельства нашего Эрмитажного папируса доказанным, что соправительство Аменхотепа II с отцом своим было весьма длительным. Этому факту не противоречит то обстоятельство, что Тутмос III в своем 52 году в Эллесие[1] изображен один без своего соправителя. Такое отсутствие Аменхотепа на изображениях в храме лишь доказывает, что он, имея право на картуш, не имел права изображаться на стенах храма рядом с отцом и богами. Это право, приравнивающее изображенного к высшим представителям пантеона, являлось исключительной прерогативой старшего царя. Вместе с этим Аменхотеп II не имел права на самостоятельную датировку[2]. Надписи датировались и после его назначения соправителем по годам правления Тутмоса III. Поэтому он начал свои официальные надписи с момента смерти своего отца датировать, во избежание путаницы, годами своего единоличного

тить в установленных царских списках (см., например, *Erman A.* // ZÄS. S. 142–143), — являются сыновьями-соправителями, умершими до смерти отца своего. См. также *Petrie W. M. Fl.* // AE. 1916. P. 184, в рецензии на статью: *Daressy G.* La pierre de Palerme et la chronologie de l'Ancien Empire // BIFAO. 12, 1916. Мне только кажется, что Даресси немного злоупотребил данной догадкой и слишком многих царей объявил такими преждевременно умершими соправителями.

[1] *Lepsius R.* Denkmäler aus Ægypten und Æthiopien. Berlin, 1849–1859. Bd. III, 45, e. Из этого текста *Sethe K.* Untersuchungen zur Geschichte und Altertumskunde Ägyptens. Leipzig, 1896–1915. Bd. I. S. 55, делает вывод, что соправление Аменхотепа II со своим отцом Тутмосом III продолжалось самое недолгое время.

[2] Был случай еще менее привилегированного соправительства: соправитель назначался лишь наследным принцем без права на картуш.

правления без причисления к ним годов соправительства со своим отцом[1]. Анналиста же, а также и Манефона, не пугала возможность путаницы в датировке официальных надписей, и он мог поэтому отмечать особо годы единоличного правления Тутмоса III, а затем годы его соправления с Аменхотепом II[2], причем анналист прибавил к этим последним еще 5—6 лет единоличного правления Аменхотепа II после смерти Тутмоса III[3]. Таким образом и могло получиться у анналиста и у Манефона такое большое число лет правления Амнехотепа II и такое небольшое число лет его предшественника Тутмоса III. Ввиду этого я и остановился столь обстоятельно на разборе этого отрывка Манефоновского списка: с помощью его мы узнаем одну из основных причин кажущегося расхождения между числами Манефона и числами па-

---

[1] 26 год, который был отмечен на винном кувшине, был проставлен потому, что в данном случае не имелось налицо официальной надписи.

[2] За то, что 26 лет царствования Аменхотепа II распределяются таким образом, а именно: 20 лет на совместное правление с отцом и лишь 5 или 6 лет на единоличное правление, — доказывается надписью знаменитого Латеранского обелиска (издан: *Marucchi O.* Obelischi egiziani di Roma. Roma, 1898. Pl. I, II). На одной из надписей этого памятника царь Тутмос IV отмечает, что в течение 35 лет со времени Тутмоса III он лежал незаконченным. Лишь при нем, Тутмосе IV, этот памятник был закончен. По мнению Гриффита (*Griffith F.* The length of the reign of Amenhotep II... P. 42—43), из этой надписи следует, что этот обелиск был заказан еще при Хатшепсут. Тутмос III не был заинтересован в завершении памятника, не им задуманного, и через несколько лет после смерти Тутмоса III работа прекратилась, чтобы возобновиться при Тутмосе IV. Если Хатшепсут умерла в 22 году царствования своего и Тутмоса III, и если работа прекратилась примерно в 24 году, то тогда получается примерно 35 лет для пребывания памятника в незаконченном состоянии: 20 лет Тутмоса III и 5—6 лет Аменхотепа II.

[3] Вероятно, в первоначальном тексте Манефона было отмечено «Тутмос и Аменхотеп и Аменхотеп один», но эксцерптаторы по своей небрежности это не выписали.

мятников. В одном случае памятники объединяли в общей сумме правления какого-нибудь царя и годы его единоличного правления и годы его совместного правления со своим преемником, а у Манефона в то же время были объединены в одной сумме годы единоличного правления какого-нибудь царя и годы его совместного правления со своим предшественником[1]; в другом случае происходило обратное, и памятники объединяли годы единоличного и совместного правления младшего царя, а Манефон объединял в общую сумму годы царствования старшего царя[2].

Подводя теперь итог нашему сопоставлению хронологических данных Манефона, относящихся к правлению отдельных царей, с данными памятников и древнеегипетской традиции, мы приходим к выводу, что Манефон и в том жалком состоянии, в котором он дошел до нас, является во многих случаях хорошим источником. Поэтому является бесспорно неправильным суждение, высказанное недавно еще Эд. Мейером о том, «что из числа лет правления не является достоверным почти ни одно, кроме числа лет правления Рамсеса II»[3].

Эксцерптаторы Манефона не смогли, несмотря на всю небрежность и поспешность своей работы, уничтожить целиком все те детальные познания в хронологии многовековой истории египетского народа, которыми обладал еще известный нам египетский историк. Правда, многое из драгоценного наследия Манефона эти невежественные люди и погубили. Это и не могло быть иначе, ибо общеизвестно, как легко именно цифры подда-

---

[1] См., например, годы правления Тахарки на памятниках и у Манефона.

[2] См., например, годы царствования Хармаиса=Хоремхеба на памятниках и у Манефона. Ему были прибавлены памятниками годы его еретических предшественников, а Манефон их отнял, и потому он полагает столь небольшое число как 5 для всех лет царствования Хоремхеба. Может быть, здесь Манефон и ошибался, поскольку традиция тель-амарнской хронологии дошла до него чрезвычайно испорченной.

[3] См.: *Meyer Ed.* Ägyptische Chronologie... S. 49.

ются порче. В особенности сильно искажались цифровые данные Манефона в тех случаях, когда происходила путаница в порядке следования имен, как в списке XII династии и в списках всех последующих династий II томоса. Но мы наблюдаем местами и в других томах некоторую порчу первоначального Манефоновского текста.

Так, в списке IV династии Африкан дает царям Хеопсу — 63, Хефрену — 66, а Микерину — 63 года[1]. Эти числа невозможны ввиду того, что данные, которые мы можем почерпнуть из современных памятников, противоречат столь долгому царствованию названных трех представителей IV династии. Памятники нам свидетельствуют о том, что наложница царя Снофру жила еще при Хефрене, а один царевич по имени Сехемкара жил при Хефрене, Микерине, Усеркафе и Сахура[2]. Ввиду этих свидетельств памятников мы можем предположить, что в первоначальном тексте Манефона стояли еще иные числа для суммы лет царствования Хеопса, Хефрена и Микерина. Действительно, наше предположение подтверждается, кажется, свидетельством т. н. Эратосфеновского списка. Эд. Мейер доказал в свое время, что цифры, которыми определяется в списке Эратосфена число лет правления отдельных царей, интерполированы из *ἐπιτομή* Манефона[3]. И вот оказывается, что числа лет правления царей IV Манефоновской династии не совпадают в эксцерпте Африкана и списке Эратосфена. Последний имеет меньшие и, следовательно, более приемлемые числа. Ради удобства я сопоставлю данные обоих списков.

---

[1] У Евсевия сохранилась лишь общая сумма и притом самая нелепая — 448 лет.

[2] Эд. Мейер вполне прав, когда он дает суровую отповедь (*Meyer Ed.* Ägyptische Chronologie… S. 51. Anm. 1) Л. Борхардту за то, что последний (*Borchardt L.* Die Annalen u. die zeitliche Festlegung des Alten Reiches der ägyptischen Geschichte. Berlin, 1917. S. 39) отмахнулся от неудобных ему свидетельств современных памятников.

[3] *Meyer Ed.* Ägyptische Chronologie… S. 101.

Эксцерпт Африкана		Эратосфен	
Σοῦφις	63 года	Σαωφίς	29 лет
Σοῦφις	66 лет	Σαωφίς	27 лет
Μενχέρης	63 года	Μοσχερῆς	31 год
Ῥατοίσης	25 лет	Ῥαύωσις	13 лет
Βίχερις	22 года	Βιύρης	10 лет

Это расхождение в числах в данных двух текстах, очевидно, придется объяснить тем, что дошедший до Синкелла экземпляр эксцерпта Африкана не сохранил тех чисел, которые видел еще интерполятор Эратосфеновского списка в доступной ему *ἐπιτομή*[1].

Явные противоречия с данными памятников мы находим у Африкана также в списке XXVI династии. Согласно его свидетельству, царь названной династии Нехо II правил всего лишь 6 лет[2], в то время как дошедший до нас памятник свидетельствует о 16-летнем его правлении[3]. Но даже Геродот (II, 159) знал о том, что Нехо, сын Псамметиха, царствовал 16 лет, и поэтому я не могу себе представить, что Манефон сам сделал ошибку, сократив правление сына Псамметиха на целых десять лет. Ошибку сделали, конечно, эксцерптаторы Манефона, ибо египетский иерограммат должен был, по крайней мере, не хуже знать историю своей родной страны, чем греческий турист V в.

Лучшим подтверждением этого моего положения о том, что во всех почти числовых ошибках надо винить не Манефона, а его

---

[1] Можно предположить, что в первоначальном списке Манефона были отмечены особо годы единоличного правления и годы совместного и единоличного правления. В таком случае эксцерпт Африкана сохранил последние, а список Эратосфена — первые числа.

[2] То же число 6 мы находим и у Евсевия в качестве количества лет царствования Нехо II.

[3] RT. 22. 1900. P. 21.

небрежных эксцерптаторов, может служить уже вышеупомянутый новый фрагмент Манефоновской *ἐπιτομή*, который был найден и издан Ф. Билабелем[1]. Этот фрагмент, как мы выше видели, содержал список царей XXVII династии. Для более рельефного выявления расхождений копий отдельных эксцерптаторов я сопоставлю списки фрагмента Билабеля, Африкана и Евсевия.

Фрагмент Билабеля	Африкан	Евсевий
1. [Καμβύση]ς ἐβασίλευσεν ἔτει δ ἔτη ϛι.	1. Καμβύσης ἔτει ε τῆς ἑαυτοῦ βασιλείας Περσῶν ἐβασίλευσεν Αἰγύπτου ἔτη ϛ.	1. Καμβύσης ἔτει πέμπι τῆς ἑαυτοῦ βασιλείας ἐβασίλευσεν Αἰγύπτου ἔτη γ'
2. [οἱ Μά]γοι[:] η μ ζο ἐβασίλε[υ]σ[αν].	2. Δαρεῖος Ὑστάσπου ἔτη λϛ'.	2. Μάγοι μῆνας ξ'
3. [Δαρεῖος] Ὑστά<σπ>ου ἐβασίλευσεν ἔτη λ[ϛ].	3. Ξέρξης ὁ Μέγας ἔτη κα'	3. Δαρεῖος ἔτη λϛ'
4. [Ξέρξ]ης ὁ Μέγας ἐβασί[λευσεν] ἔτη[...	4. Ἀρτάβανος μῆνας ζ'	4. Ξέρξης ὁ Δαρείυυ ἔτη κα'.
5. [Ἀρτά]βάνος ἐβασιλε[υσε] η μ [...	5. Ἀρταξέρξης ἔτη μα'	5. Ἀρταξέρξης ὁ Μακροχειρ ἔτη μ'.
6. [Ἀρτα]ξέρξης υἱὸς Μακρόχιρ ἐβασίλευσεν ἔτη...	6. Ξέρξης μῆνας δύο.	6. Ξέρξης ὁ δεύτερος μῆνας β'.
7. [Ξέρξη]ς ὁ δεύτερος ἐβασίλευ[σεί	7. Σογδιανὸς μῆνας φ'.	7. Σογδιανὸς μῆνας ζ'.
8. [Σογδιαν]ὸς ἐβασίλευσεν[...	8. Δαρεῖος Ξέρξοὐ ἔτη ιθ'	8. Δαρεῖος ὁ Ξέρξου ἔτη ιθ'.
9. [Δαρεῖος] ὁ Νόθος, ἐβα[σίλευσεί		

[1] *Bilabel Fr.* Griechische Papyri // Veröffentlichungen aus d. badischen Papyrussammlungen. Heidelberg, 1924. Lief. 4. Manethoepitome. S. 37.

Из этого сопоставления мы видим, что список фрагмента Билабеля в порядке следования царей несколько более точен, чем Африкан и Евсевий[1]. Он перечисляет и Магов и не забывает также Артабана. С большей точностью новый текст отмечает и время правления отдельных царей. Им отмечается половина года в числе лет правления Камбиса и даже половина месяца царствования Магов[2]. Правда, папирус Билабеля делает вместе с тем и большую ошибку в указании числа лет царствования Камбиса. Он вместе с Африканом рассматривает 6½, resp. 6 (Африкан), год царствования Камбиса — 6½, resp. 6, годом царствования его в Египте. В действительности же он правил в Египте 2–3 года[3]. В первоначальном тексте Манефона было, очевидно, указано, что Камбис завоевал Египет в 4-м, resp. 5-м году своего царствования[4], и затем царствовал в долине Нила до половины шестого года своего правления. Это числовое указание египетского историка и было понято одним из переписчиков его как указание числа лет властвования Камбиса над Египтом. На основании этого примера небрежности переписчиков в особенности рельефно выявляется методическая недопустимость обвинения Манефона в заведомых нелепостях «его» египетской хронологии. Мы поэтому имеем полное право во всех тех случаях, когда находим в списках эксцерпта-

---

[1] Армянский перевод совпадает с текстом Евсевия у Синкелла.

[2] *Bilabel Fr.* Griechische Papyri... S. 45.

[3] См.: *Lehmann-Haupt F. F. C.* Kambyses // *Pauly A. F.–Wissowa G.* Realenzyklopädie des Klassischen Altertumswissenschaft. Stuttgart, 1894–1919. Здесь приведена хронология его царствования. Царем он стал в 5-м году своего правления, т. е. в 525 г. Билабель полагает, что 4-й год, засвидетельствованный найденным им фрагментом, относится к началу похода на Египет, и эксцерптатор перепутал год завоевания и год похода (*Bilabel Fr.* Griechische Papyri... S. 43).

[4] В данном случае, в хронологии персидских царей, Манефон, историк Египта, мог и ошибиться, и в данной ошибке не было бы ничего предосудительного. Для него было важно лишь отметить то число лет, в течение которых Камбис был царем Египта.

торов какое-то несуразное противоречие с историческими данными, элиминировать его и восстановить таким образом подлинный Манефоновский текст. Мы это можем сделать с тем бо́льшим правом потому, что Манефон пытался следовать историческим данным даже в тех случаях, когда патриотическая гордость и самолюбие могли с легкостью отвести его в сторону от исторической истины. Такая возможность явилась перед ним тогда, когда он подошел к вопросу о хронологии конца XXVII династии — персидской и начала XXVIII династии — египетской. Греческие источники нам сообщают о существовании царя Египта, независимого от Персии уже в 412—411 годы[1]. Элефантинские иудейские папирусы повествуют о восстании египтян здесь, на крайнем юге Египта, в 410 году. Несмотря на это, Манефон начинает эпоху XXVIII династии, сменившей XXVII — персидскую, не с 411 года, а лишь с 405 года[2]. Очевидно, царь Египта, упомянутый греческими историками под 411 годом, не был царем единого Египта, а лишь царем некоторых частей Дельты, и главные города страны в то время продолжали оставаться в руках персов. Поэтому и Манефон не причислил годы периода от 411-го до 405-го к годам самостоятельного египетского царства. Такая объективность делает честь столь оклеветанному египетскому историку. Лишь с 405 года, когда почти весь Египет находился в руках саита Амиртея[3], начинает Манефон эпоху XXVIII династии. Эта его датировка подтверждается и свидетельством элефантинских иудейских папирусов, сохранивших нам документ от 5 года царствования

---

[1] *Диодор Сицилийский*. Историческая библиотека. XIII, 46; *Фукидид*. История. VIII, 35. См. разбор хронологии этой эпохи у *Unger G. F.* Chronologie d. Manetho. Berlin, 1867. S. 294; *Meyer Ed.* Forschungen z. alten Geschichte. Halle a. S., 1892—1899. S. 490 ff.; *Meyer Ed.* Ägyptische Dokumente aus d. Perserzeit // SPAW. 1915. S. 289 ff.

[2] См. восстановленную мной хронологическую таблицу Манефона в разделе: Подлинный Манефоновский список...

[3] Те египетские войска, которые сражались в битве при Кунаксе против Кира Младшего, были, очевидно, контингенты, взятые из крайних восточных областей Египта.

Амиртея, т. е. от 400 года[1]. Мы видим, таким образом, что повествование Манефона не искажалось столь гибельным даже для многих современных историков чувством патриотизма.

Мы видим на основании всего сказанного, что Манефон заслуживает нашего доверия в тех числах лет, которые он дает отдельным царствованиям. Ввиду этого мы можем предположить, что он заслуживает наше доверие и в тех суммах лет, которые он дает целым династиям. Я имею в виду, конечно, те суммы, которые эксцерптаторы Манефона выписали без соответствующих им слагаемых, например, суммы лет правления династий VIII, IX, X, XI и т. д. Одна из этих сумм, а именно сумма лет XI династии, сохранилась в Туринском папирусе. Здесь в первой строке фрагмента 64, которая содержит подытоживание данных списка предшествующей XI династии, было Борхардтом правильно вычитано число 242[2]. Данное число является суммой из каких-то, к сожалению, не сохранившихся, слагаемых[3]. Но как бы то ни было с этими неизвестными нам слагаемыми — сохранившееся их сумма 242 относится, наверное, к числу лет[4] XI ди-

---

[1] Тот царь Псамметих, к которому бежал после смерти Кира Младшего Тамос, один из сторонников последнего, был, конечно, сыном Амиртея, который был соправителем своего отца и охранял по поручению его береговую полосу его. Об этом сыне Амиртея упоминает «Демотическая хроника» (стб. III, 18), когда заканчивает пророчество о царствовании Амиртея словами: «...нет царствования сына его после него».

[2] *Borchardt L.* Die Annalen... S. 45. Строго говоря, он вычитал «243», но возможность чтения «3» отрицается Зете и Шефером — согласно их наблюдениям, налево от «2» незаполненное место. См.: *Meyer Ed.* Ägyptische Chronologie... S. 64.

[3] Чтение Борхардта числа «237» перед «сумма 242» вызывает сильнейшие сомнения. См.: *Meyer Ed.* Ägyptische Chronologie... S. 64.

[4] Борхардт полагает там же, что эта цифра обозначает число царей, но в поисках за столь большим числом царей среди известных нам по памятникам властелинов Египта он наталкивается на большие затруднения. См.: *Meyer Ed.* Ägyptische Chronologie... S. 65 ff.

настии[1], и невольно возникает догадка, что 43 года правления XI династии, которые мы находим у Африкана и у Евсевия, является опиской первоначального 242, resp. 243[2]. Вполне решить вопрос о сумме лет правления XI династии, в первоначальном тексте Манефона мы можем лишь впоследствии, когда решим вопрос о хронологии Манефона во всем ее объеме. Дело в том, что, затронув вопрос о суммах лет династий, мы тем самым подошли к вопросу о суммах лет томосов труда Манефона и вместе с тем к оценке всего хронологического костяка исторического построения иерограммата из Севеннитского нома. Разбираясь в этой проблеме, мы придем, как увидим ниже, к поразительному результату.

Вопрос о сумме лет томосов ставит на очередь вопрос о том, придерживался ли Манефон в своей хронологии какой-нибудь системы — было ли у него понятие эры или периодизации того громадного количества лет, которое было заполнено историей его родной страны.

Я сознательно отказываюсь разобраться в хронологии «божественных» династий и династий «полубогов», царивших до Менеса. Традиция этой части труда настолько плохо сохранилась, что мы не имеем, кажется, никакой возможности восстановить ее

---

[1] Эд. Мейер (ibid. S. 66 ff.) полагает, что эта сумма не может относиться к XI династии, так как число царей ее равнялось лишь 6, но как раз 2 из этих царей царили весьма долго: Интеф — 50+х лет и Небхетра — 46+х лет. О других царях мы ничего не знаем. Мы можем только предположить, что Ментухотеп Санхкара правил не слишком долго. Высшая дата его царствования относится к 8 году. Во всяком случае 242 года эта династия могла процарствовать. С другой стороны, маловероятным является предположение Эд. Мейера о том, что в этих 242 годах соединены в одно годы гераклеопольских династий и годы XI династии.

Для чего же требовалось такое суммирование лет двух враждующих друг с другом династий?

[2] «243» создалось путем прибавления к числу лет числа месяцев.

в первоначальном виде[1]. Такая попытка является тем более безнадежной, что хронология «божественных» и «полубожественных» династий почти целиком погибла и в Туринском папирусе. В конечном итоге хронология этих мифических периодов египетской истории имеет значение лишь для истории религии, но не для исторической оценки труда Манефона. Для решения этой последней задачи имеет значение восстановление хронологического костяка истории Египта после Менеса и установление в пределах данного периода какой-нибудь системы.

В одном из своих трудов Зете высказал следующее положение относительно момента возникновения царства Менеса: «Древнейшая дата египетской истории — введение календаря, который восходит довольно точно к году 4240. В то же время, надо полагать, и было обосновано историческое единое египетское государство верхнеегипетским царем Менесом из Тиниса, который является родоначальником I династии и обозначает начало египетской истории»[2]. Догадку о том, что начало календаря и начало династического Египта совпадали, высказывали и Лепсиус[3], и Летрон[4]. И вот интересно, что той же точки зрения о совпадении начала календаря и начала династического Египта, которую мы находим в трудах современных ученых, придерживался, кажется, и Манефон, или, вернее, его позднесаисский источник. Для установления этого любопытного и вместе с тем поразительного факта мы должны вернуться к тому, что нами было установлено об эре *ἀπὸ*

---

[1] *Gelzer H.* Sextus Julius Africanus und die byzantinische Chronographie. Leipzig, 1880—1885. Bd. I. S. 193 ff.

[2] *Sethe K.* Ägyptologie // AO. 1. 1923. S. 10. Ср.: *Sethe K.* Die Zeitrechnung der alten Ägypter im Verhältnis zu den anderen Völkern // NGG. 1919. S. 308. В своей работе (*Sethe K.* Urgeschichte und älteste Religion der Ägypter. Leipzig, 1930) Зете отказался от этой догадки.

[3] *Lepsius R.* Die Chronologie der Ägypter. Berlin, 1849. S. 179.

[4] *Letronne A. J.* Oeuvres choisies. Paris, 1881—1885. Ser. 11, 2, 157. Цит. по: *Sethe K.* Die Zeitrechnung... S. 308. Anm. 3.

Μενόφθεως. Мы доказали в одном из исследований, что эта эра, соответствующая последнему периоду Сотиса, начавшемуся в 1322 г.[1], связана с именем царя Сети I Менофтеса. Тогда же я и высказал догадку, что эта заметка об эре Менофтеса, которую мы находим у Феона, восходит к перу Манефона. Ведь никто иной из писавших на греческом языке мог знать так хорошо прошлое Египта. Но если правильна догадка о том, что заметка об эре Менофтеса восходит к авторству Манефона, то тем самым мы должны предположить, что и в других частях труда нашего египетского историка имелись следы счета по периодам Сотиса. И мне думается, что мы имеем действительно прямое указание на то, что Манефон пользовался эрой Сотиса. Я имею в виду столь долго непонятую заметку Манефона о том, что при Бокхорисе, единственном представителе XXIV династии, *ἀρνίον ἐφθέγξατο ἔτη ϡ'ς'*[2] (ягнёнок возвестил 990 лет. — *Ред.*). Самым естественным истолкованием этого «загадочного числа» в труде Манефона является предположение, что данные «990 лет» относятся к периоду Сотиса и, конечно, к последнему, т. е. к эре Менофтеса, эре Сети-Мернептаха. Это предположение подтверждается, если мы уясним себе, что по истечении 990 лет эры Менофтеса, начавшейся в 1322 г., наступил год, соответствующий 332 году, т. е. году, когда Александр, «правитель чужеземных стран, защитник Египта»», пришел в долину Нила, чтобы спасти несчастную страну от жестокого персидского ига[3]. Этим пророчеством о 990 годах Манефон примкнул к традициям египетских пророчеств

---

[1] Я придерживаюсь этого года, как Р. Лепсиус и еще Фл. Питри. См. обо всем этом: *Струве В. В.* Царские списки Манефона, сохранившиеся у Африкана и Евсевия // ЗКВ. IV. 1930. С. 177 след. (с. 303 след. наст. изд.).

[2] Эту заметку о 990 годе, resp. 990 годах, мы находим лишь у Африкана. У Евсевия говорится лишь о пророчестве ягненка, но без этого числа лет.

[3] *Spiegelberg W.* Eine neue Spur des Astrologen Petosiris // SHAW. 1922. 3 Lief. S. 4.

о грядущем царе-спасителе, который создает после тягчайших бедствий новую эру благополучия для страны[1].

Если это мое предположение правильно и действительно пророчество ягненка при царе Бокхорисе о 990 годе намекает на 332 год и является, таким образом, одним из годов последнего периода Сотиса, то становится еще более вероятным, что вся вообще хронология Манефона находится в какой-то связи с исчислением по этим периодам. Мне думается, что для хронологии I томоса, охватывающего I—XI династии, это можно с легкостью доказать. Сумма лет I томоса равняется по Африкану 2300 годам и 70 дням, и по Евсевию 2300 годам и 75 дням[2]. У Африкана эта сумма оправдывается путем сложения отдельных слагаемых — лет правления всех династий, входящих в состав томоса. Я должен остановиться на этом вопросе, так как в литературе этот вопрос не был еще решен окончательно[3]. Решение же вопроса о сумме I томоса имеет для нас немаловажное значение. Сопоставим поэтому все Африкановские суммы династий от I—XI, за исключением лет правления Аменемхета I, родоначальника XII династии.

I династия	—	253 года
II династия	—	302 года

---

[1] Ср.: *Струве В. В.* Эрмитажный папирус № 1116 B recto и пророческая литература Древнего Египта // ЗКВ. I. 1925. С. 226 сл.; *Struve W.* Zum Töpferorakel // Raccolta di scritti in onore di G. Lumbroso. Milano, 1925. P. 293 ff.

[2] Как у Синкелла, так и в армянском переводе, «хотя его суммы династий не слагаются в такое большое число» (*Gelzer H.* Sextus Julius Africanus... S. 199), 200 лет в Excerpta Barbari, конечно, описка (ibid.).

[3] См. решение у: *Gelzer H.* Sextus Julius Africanus... S. 198 ff. и противоречащее ему решение *Meyer Ed.* Ägyptische Chronologie... S. 125, 166. Об этих расхождениях их между собой, а также со мной, мне придется детально говорить, когда мы будем проверять каждую из сумм лет династий I томоса.

III династия	—	214 лет
IV династия	—	277 лет
V династия	—	248 лет
VI династия	—	203 года
VII династия	—	— лет 70 дней
VIII династия	—	146 лет
IX династия	—	409 лет
X династия	—	185 лет
XI династия	—	43 года
		Сумма: 2280 лет 70 дней

Остается теперь только еще причислить к этой полученной сумме годы правления Аменемхета I, который, как мы выше видели, был причислен Манефоном к первому томосу. Согласно Африкановскому эксцерпту, названный царь правил 16 лет[1]. Если мы эти 16 лет прибавим к выше полученной сумме в 2280 лет, то получим лишь 2296, а не требуемые 2300. Требуемую сумму мы получили бы, если бы число лет правления Аменемхета I равнялось 20. Согласно же свидетельству памятников Аменемхет I правил действительно 20 лет[2]. Я поэтому и полагаю, что в первоначальном Манефоновском тексте, а также в тексте его первых переписчиков, стояло число, которое соответствовало 20. Число же 16 в дошедших до нас трудах эксцерптаторов Манефона является простой опиской, вызванной тем, что в предшествующей строке переписчик нашел эту цифру 16 в качестве числа царей XI династии[3].

---

[1] Так же и у Евсевия.

[2] Всего он правил 30 лет, но последние 10 лет он правил совместно со своим сыном Сенусертом (Сесострисом) I. Поэтому лишь 20 лет могут быть приняты во внимание при хронологическом расчете.

[3] Эта цифра «16» являлась также, в свою очередь, опиской. Переписчик вычитал лишние 10. Всего царей XI династии было 6. Поэтому возможно, что описка «16» лет Аменемхета I, вместо правильных «20», восходит уже к переписчику Африкана. Африкан, надо полагать, сам проверял суммы, которые он находил в эксцерптируемых им источниках.

12 Зак. 4489

Путем легкой и, смею думать, вполне обоснованной эмендации мы получаем из сложения тех чисел, которые дает Африкан в своем Манефоновском эксцерпте, сумму I томоса — 2300 лет. Но, конечно, ни эта сумма томоса в 2300 лет, ни все без исключения суммы лет отдельных династий, входящих в состав I томоса эксцерпта Африкана, не восходят к пратексту Манефона. Дело в том, что некоторые суммы лет династий не соответствуют фактическому результату сложения всех отдельных слагаемых, т. е. лет правления отдельных представителей династии. Такие противоречия мы находим в суммах лет династий I, IV и V. Кроме этого, в сумме лет VI династии мы имеем случай непонимания текста Манефона со стороны его эксцерптатора.

Обратимся теперь к выявлению этих противоречий и недоразумений и начнем по порядку, с I династии. Сумма лет правления последней равняется 253, в то время как сложение лет царствования всех представителей династии дает 263.

Таким образом перед нами встает вопрос, которое же из данных двух чисел — сумму ли лет династии 253, или фактический итог всех отдельных царствований, — приписать перу Манефона.

Исходным пунктом для решения этого вопроса должна служить аксиома о выборе меньшей цифры, ибо увеличение и без того высоких чисел Манефона может быть допущено лишь на основании весьма веских данных. Поэтому уже a priori мы должны склониться в пользу 253 лет и отказаться от 263. Этот выбор станет тем более вероятным, что число 253 засвидетельствовано, кроме Африкана, еще и у Варвара и Евсевия[1]. Это же число лет правления для I династии устанавливают, на основании реконст-

[1] Евсевий у Синкелла (*Dindorf W.* Georgius Syncellus... P. 103, 9) дает 252. Эту же сумму мы находим и в армянском переводе (*Schœne A.* Eusebii Chronicon. Liber I. // Excerpta Latina Barbari. Berlin, 1875. P. 137). Правда, в армянском переводе (*Karst J.* Die Chronik aus dem armenischen übers. von J. Karst // Eusebius Werke. Bd. V. Leipzig, 1911) мы находим сумму 270.

рукции анналов Древнего Царства, К. Зете[1] и Л. Борхардт[2]. Мы можем, таким образом, принять сумму лет I династии — 253 — в устанавливаемый нами Манефоновский текст.

Сумма лет IV династии — 277 — также расходится с фактической суммой отдельных царствований, равняющейся 284. Исходя из нашего принципа «сокращения чисел», мы должны выбрать меньшее число — 277. Кроме этого, оно засвидетельствовано еще и Варваром[3]. Мы можем поэтому с большой вероятностью предположить, что одним из переписчиков был допущен lapsus calami (описка. — *ред.*) и вместо «κβ'» лет первого царя династии Σῶρις он написал «κθ'», или же вместо «β'» лет последнего царя династии Θάμφθις он написал «θ'»[4].

Сумма лет V династии, засвидетельствованная Африканом, равняется 248, засвидетельствованная Варваром — 258[5]. Фактическая же сумма лет правления всех 9 царей династии, начиная с Οὐσερχερής и кончая Ὄννος, соответствует лишь 218. На правильный путь объяснения этого расхождения в 30 лет вступил уже К. Мюллер, когда он сумму в 248 лет получает из сложения 218 лет V династии и 30 лет первого царя VI династии Ὀθόης[6]. Это остроумное предположение можно подкрепить следующими соображениями. Разбираясь в списке VI династии, мы можем

---

[1] *Sethe K.* Beiträge zur ältesten Geschichte... S. 44 ff.

[2] *Borchardt L.* Die Annalen... S. 30 ff. Согласно реконструкции Борхардта, число лет I династии равнялось от 148–150.

[3] Евсевий, к сожалению, в данном случае не может быть полезным, ибо здесь в его эксцерпте уже начинается, кажется, та путаница, которая привела к опущению им V династии. См. выше.

[4] См.: *Unger G. F.* Chronologie des Manetho... S. 91.

[5] Евсевий дает династии 100 лет правления. Очевидно, он считает только 100 лет Пиопи II. Эд. Мейер (*Meyer Ed.* Ägyptische Chronologie... S. 166) несколько сглаживает ту путаницу, которую натворил Евсевий со списками IV–VI династий.

[6] *Müller C.* Fragmenta historicorum græcorum. Parisiis, 1841–1870. Vol. II. P. 553.

предположить, что в дошедшем до нас эксцерпте Африкана исчез один из представителей данной династии в первоначальном тексте Манефона. В труде нашего историка возглавляли названную династию два царя, весьма сходные по имени, один из которых царствовал 30 лет, а другой, будучи его соправителем, царствовал самостоятельно лишь несколько месяцев. Начало Манефоновского списка VI династии имело примерно следующий вид:

'Οθοήθις	—		—	*Tti*–ἔτηλ'[1]
'Οθόης	—		—	*Ity*[2]

Один из переписчиков по недоразумению ввел в оставленную лакуну числа лет правления царя 'Οθόης — 30 лет его предшественника. Получились таким образом два 'Οθόης, resp. 'Οθοήθις[3], с одинаковым числом лет. Эти дополнительные 30 лет, кроме того, были лишними в сумме лет VI династии, и поэтому один из Отоэсов с его 30 годами был изъят из числа представителей VI династии и оказался находящимся между V и VI династиями. В дальнейшем процессе переписывания списков Манефона этот междудинастический 'Οθόης был элиминирован, а его 30 лет правления были причислены к сумме лет правления V династии.

Правильность этого моего объяснения появления лишних 30 лет в сумме V династии доказывается еще следующим обстоятельством, а именно той странной путаницей, которая царит в эксцерпте Евсевия в списке V и VI династий. Как известно, Евсевий

---

[1] К этому царю см.: *Gauthier H.* Le Livre des rois... I. P. 145; *Petrie W. M. Fl.* A history of Egypt from the earliest kings to the XVIth dynasty... S. 101–102.

[2] В пратексте Манефона, вероятно, были отмечены несколько месяцев его правления, но эти месяцы были, наверное, опущены уже одним из первых переписчиков труда Манефона.

[3] Путаница произошла следующим образом: Οθοήθις <Οθοήσις> Οθοής.

совсем упускает V династию Манефона и заменяет ее Манефоновской VI династией, исключив из нее последнюю представительницу Нитокрис, которую он делает единственной представительницей своей VI династии. И вот я думаю, что эта путаница Евсевия была обусловлена той копией списков Манефона, которой он располагал. В ней он находил в соответствующем месте следующий текст: *Πέμπτη δυναστεία βασιλέων ἥ ἐξ' Ἐλεφαντίνης, οἳ ἐβασίλευσαν ἔτη σιη'. Μέθ' οὓς Ὀθόης ἔτη λ'*[1]. *Ἕκτη δυναστεία βασιλέων ἕξ Μεμφιτῶν. Ὀθόης ἔτη λ' ὃς ὑπὸ τῶν δορυφόρων ἀνηρέθη*[2]*... Νίτωκρις γεννικωτάτη καὶ εὐμορφοτάτη τῶν κατ' αὐτὴν γενομένη, ξάνθη τὴν χροιάν, ἣ τὴν τρίτην ἤγειρε πυραμίδα* («Пятая династия царей была из Элефантины, они правили 218 лет. После них Отоэс — 30 лет. Шестая династия царей — из Мемфиса. Отоэс — 30 лет, он был убит своими телохранителями... Нитокрис — благороднейшая и прекраснейшая женщина своего времени, светлая ликом, она построила третью пирамиду». — *Ред.*). Евсевий в данном тексте отождествил Отоэса V династии с Отоэсом VI династии и таким образом смог отождествить Манефоновские V и VI династии. В цифре 30, отмечающей число лет правления Отоэса VI династии, он увидел указание на число царей своей «гибридной» V—VI династии. Ἕξ, «6» же он принял как предлог «*ἐκ*» — «из». Получившуюся лакуну в числе династий он заполнил тем, что Нитокрис, к каковому имени один из интерполяторов Манефона приписал столь обильный historicum spatium (исторический промежуток. — *Ред.*), он, Евсевий, выделил в самостоятельную династию. Путем подобного «творчества» и интерполяции Евсевий получил текст, действительно ничего общего с первоначальным Ма-

---

[1] Эти 248 лет правления V династии плюс царствование Отоэса каким-то образом, очевидно, повлияли на 448 лет правления IV династии.

[2] Убит был своими телохранителями из номовой знати; наверное не родоначальник VI династии [картуш], правивший 39 лет, а эфемерный [картуш].

нефоновским текстом не имеющий: *Πέμπτη δυναστεία βασιλέων τριάκοντα ἑνὸς ἐξ' Ἐλεφαντίνης*[1]. *Ὧν πρῶτος Ὀθόης... κτλ. Ἕκτη δυναστεία. Γυνὴ Νίτωκρις... κτλ...* («Пятая династия — 30 царей из Элефантины. Первый — Отоэс... Шестая династия. Женщина Нитокрис...» — *Ред.*).

На основании всего сказанного, я полагаю, мы можем с уверенностью признать, что в первоначальном Манефоновском тексте число лет правления V династии соответствовало 218, а не 248. Выбрав первое, меньшее число, мы тем самым следуем установленному нами принципу сокращения чисел эксцерптаторов Манефона.

Сократить нам придется также и сумму лет VI династии, равняющуюся, согласно Африкану и Варвару, 203[2], хотя в данном случае и сумма династии совпадает с фактической суммой отдельных царствований, входящих в состав ее. Но здесь вкралась в число лет одного из царствований ошибка вследствие неправильной интерпретации Африканом или его источником эксцерптируемого Манефоновского текста. Дело в том, что слова Манефона по поводу длительности царствования Пиопи II — *ἑξαέτης ἀρξάμενος βασιλεύειν διεγένετο μέχρι ἐτῶν ρ* («шестилетним он начал царствование, которое продолжалось до 100 лет». — *Ред.*), — были поняты в том смысле, что названный царь правил 100 лет. В действительности же Манефон, как мы выше видели, хотел данными словами сказать то, что Пиопи II, вступив на престол шести лет, царствовал вплоть до своего столетнего возраста. Поэтому мы должны будем отнять от 203 лет, засвидетельствованных Афри-

---

[1] Указание *Μεμφιτῶν* он опустил, как несовместимое с элефантинским происхождением династии.

[2] Эти же 203 года мы находим и у Евсевия: *οἳ καὶ ἐβασίλευσαν* («которые царствовали». — *Ред.*) (на краю исправлено *ἣ καὶ ἐβασίλευσεν* («которая царствовала». — *Ред.*), так как речь идет лишь о Нитокрис) *ἔτη τρία, ἐν ἄλλῳ σγ'* (три года, в другом 203. — *Ред.*). В армянском переводе даже говорится лишь об этих 203 годах.

каном, как сумма лет правления VI династии, 6 лет, и мы получим тогда 197 лет как подлинную сумму лет VI династии труда Манефона[1].

Прочие суммы лет династии не внушают подозрения[2], в том числе и сумма лет XI династии. Указанная выше (стр. 8) описка «43» вместо «243» восходила, очевидно, к Манефону или к его источнику. Мы можем поэтому, после предварительного исправления рассмотренных нами сумм, приступить к новому сложению всех слагаемых первого томоса.

I династия	253 года
II династия	302 года
III династия	214 лет
IV династия	277 лет
V династия	218 лет
VI династия	197 лет
VII династия	— лет 70 дней
VIII династия	146 лет
IX династия	409 лет
X династия	185 лет
XI династия	43 года
Сумма:	2244 года 70 дней

Эти 2244 года являются, конечно, египетскими гражданскими годами в 365 дней. Следовательно, они соответствуют 2242½ солнечным годам, или годам Юлианского календаря. Таким образом оказывается, что, согласно Манефону, первый

[1] См.: *Meyer Ed.* Ägyptische Chronologie... S. 167.

[2] Сумма лет VIII династии определена Африканом в 146 лет, но в следующем подсчете с предшествующими суммами она равняется 142 годам. Надо думать, что эти «142» года являются просто опиской. Ср.: *Meyer Ed.* Ägyptische Chronologie... S. 166: «...nach der Summierung, p. 108, 17 [*Dindorf W.* Georgius Syncellus...] fälschlich 142 J.».

год Аменемхета I, родоначальника XII династии, отделяют от первого года царя Менеса 2242 ½ или круглым счетом 2242 солнечных года. Но ровно столько же лет отделяют первый год царя Аменемхета I, вступившего на престол в 2000 г. до н. э.[1], от года введения египетского календаря, который падал, согласно изысканиям Эд. Мейера, на год 4242[2]. Надо думать, что совпадение результатов двух вычислений, не имеющих ничего общего между собой, не может быть случайностью[3]. Очевидно, эти два периода в 2242 года, получившиеся в результате и того и другого вычисления, являются, по существу, тождественными. Следовательно, согласно Манефону, Менес вступил на престол за 2242 года до Аменемхета I, и первый же год Менеса был вместе с тем и годом введения календаря и, таким образом, начальным годом первой *ἀποκατάστασις*.

Это положение о том, что для Манефона Менес был творцом календаря, находит свое подтверждение и в прочих числах I томоса. Дело в том, что мы имеем указание в I томосе ровно через 1461 год после первого года Менеса на начало второй *ἀποκατάστασις*. Действительно, суммы лет династий I—VI включительно — 253+302+214+277+218+197 — составляют 1461 год. На этот 1461 год, последний год первой *ἀποκατάσ-*

---

[1] См. хотя бы *Meyer Ed*. Ägyptische Chronologie... S. 51 ff.

[2] Ibid. S. 38 ff. Строго говоря, год введения календаря соответствовал 4241 году, но в данном случае была небольшая неточность в древнеегипетских исчислениях, определивших год *ἀποκατάστασις* эпохи Сети I годом 1322.

[3] Иной раз бывают, правда, поразительные совпадения чисто случайного характера, ср. хотя бы те 2242 года, которые, согласно Евсевию (*Karst J*. Die Chronik aus dem armenischen... P. 64), отделяли потоп от Адама. Но, конечно, в разобранном нами случае такого случайного совпадения быть не могло, ибо те два периода в 2242 года могут быть уже a priori объявлены тождественными, так как конечным годом и того и другого периода является одно и то же событие, а именно вступление на престол Аменемхета I.

ταсις, падают, согласно Манефону, те загадочные 70 дней, в течение которых правили 70 царей VII династии[1]. Данное сообщение Манефона всегда вызывало недоумение, и многими даже рассматривалось как наиболее яркий пример нелепости исторического повествования иерограммата из Севеннитского нома.

Теперь же, когда мы уяснили себе, что последний год VI династии и 70 дней 70 царей VII династии являются вместе с тем последним годом первой *ἀποκατάστασις*, данное сообщение Манефона теряет свою нелепость и приобретает сугубый интерес. Но для отчетливого уяснения себе всего значения данного замечания Манефона мы должны сказать предварительно несколько слов о тех способах, которые применялись в Египте для исчисления царских годов. Таких способов знали египтяне в различные эпохи два. Один из них применялся ими в течение сравнительно короткого времени — в эпоху после гиксосского завоевания вплоть до конца Нового Царства. Это был способ так называемой последатировки, когда годы правления какого-либо царя начинались с момента его вступления на престол, и таким образом первый год его обнимал 365 дней. Лишь последний год его являлся частью года в 365 дней. Во всех прочих периодах египетской истории — и Древнего, и Среднего Царств, а также в позднюю эпоху — применялся иной способ исчисления, т. н. преддатировки. Согласно этому способу, начало царского года совпадало с началом календарного года, первый же и последний годы какого-нибудь царя являлись лишь частью календарного года. Следовательно, его первый год и последний год его предшественника, и его последний год и первый год его преемника составляли лишь 2 целых календарных года[2].

---

[1] Эти данные сохранил лишь Африкан. Евсевий сообщает о 5 царях VII династии, которые царили 75 дней. В армянском переводе эти 75 дней превратились в 75 лет.

[2] По этим вопросам см.: *Meyer Ed.* Ägyptische Chronologie... S. 55–56; *Borchardt L.* Die Annalen... S. 1 ff.; *Sethe K.* Zur Jahresrechnung des Neuen Reichs // ZÄS. 58, 1923. S. 39–42.

На основании сказанного вытекает, что в эпоху VI династии применялся способ преддатировки, и первый год какого-либо царствования являлся лишь частью календарного года. В таком случае первый год первого царя VIII династии, сменившего на престоле Египта последнего царя VII династии, равнялся бы лишь той части календарного года, которая оставалась после дня смерти его предшественника. Следующий же за этим календарный год, 1462 год после первого года Менеса и год великого праздника вечности, начало нового периода Сотиса, являлся уже вторым годом основателя VIII династии. Поэтому весьма понятным было стремление нового царя посвятить великому историческому празднику, справлявшемуся лишь раз в течение 1461 года, свой первый год. Таким образом, начало его царствования совпадало бы с началом новой эры. Это свое желание он осуществил весьма искусным образом. Последние 70 дней года, оставшиеся после дня смерти старого царя, были объявлены периодом междуцарствия и 70 высших сановников и знатных были выбраны, чтобы быть по очереди в течение этих 70 дней эфемерным (в самом буквальном смысле этого слова) владыкой Египта. Так, по крайней мере, судя по Манефону, представляла себе дело последующая египетская традиция. Таким образом, конечным итогом нашего исследования, посвященного числам I томоса Манефона, является вывод, что в этой части своего труда египетский историк повествовал о двух *ἀποκατάστασις* — об одной при Менесе, и о другой при основателе VIII династии. Это упоминание Манефоном второй *ἀποκατάστασις* ровно через 1461 год после первого года Менеса в сильнейшей степени подкрепляет наше основное предположение о том, что в I томосе первый год Менеса являлся вместе и первым годом периода Сотиса, начинавшегося в 4242 г.

Правда, нашему положению о начале в Манефоновском труде династического Египта в 4242 г. определенно противоречит часть хронологии II томоса, начиная с XIII—XVII династий. Здесь приводятся громадные числа (см. с. 364).

Эти числа настолько велики, что они не могут быть втиснуты в период между 2000 г., началом XII династии, и 1557 г., первым

годом царя Аменхотепа I, одного из первых царей XVIII династии. Оба года, и 2000 г. и 1557 г., как известно, установлены на основании современных дат Сотиса[1]. Столь большое расхождение между данными эксцерптаторов Манефона и данными памятников заставило даже такого осмотрительного ученого, каким является Фл. Питри, отодвинуть на один лишний период Сотиса начало династического Египта[2].

60 царей	XIII династии	царили	453 года[3]
76 царей	XIV династии	царили	184 года[4]
6 царей	XV династии	царили	284 года[5]
32 царя	XVI династии	царили	518 лет[6]

---

[1] Цифры в тексте даны по Африкану. Если Евсевий с ним совпадает, то я не отмечаю этого в примечании.

[2] У Евсевия в греческом тексте приводится два числа: *ρπδʹ ἐν ἀλλῳ υπδʹ* (484 в другом 184. — *Ред.*). В армянском переводе приводится лишь последнее число.

[3] У Евсевия 250 лет. У Иосифа Флавия не дана сумма царствования первых шести гиксосов. Фактическая сумма равняется 259 годам 10 месяцам.

[4] У Евсевия 190 лет. У Иосифа Флавия сумма лет XV и XVI династий равняется 511.

[5] 43 гиксоса и 43 фиванца. У Евсевия, как известно, перепутаны данные династии, и его XVII династия соответствует африкановской XV династии. Я остановился выше на этом вопросе и здесь его не затрагиваю, так как в данном случае нам интересно установить лишь длительность периода между Средним и Новым Царствами, согласно числам, сохраненным у эксцерптаторов. У Иосифа Флавия не названо число царей гиксосских и фиванских.

[6] Согласно Евсевию число лет равняется 103 годам. Иосиф Флавий не определяет число лет, в течение которых продолжалась борьба за независимость, он говорит, что эта война была *μέγας καὶ πολυχρόνιος* (большой и продолжительной. — *Ред.*).

43+

+43[1] царя XVII династии царили 151 год[2]

Итого: 1590 лет

Но я думаю, что мы уже a priori можем ослабить силу свидетельства этих чудовищных чисел II томоса. Дело в том, что в I томосе и, как мы увидим ниже, в III томосе, числа Манефона могут быть согласованы более или менее с данными памятников. Поэтому, исходя из установленной нами в самом начале аксиомы о большом контексте, очень невероятным является предположение, что Манефон ошибался, и притом самым нелепым образом, лишь в середине своего труда, а в начале же и в конце следовал исторической правде. Более вероятно в таком случае предположение, что ошибки II томоса восходят не к перу самого Манефона, а к перу его переписчиков. Это предположение будет тем более вероятным, что как раз повествование первой половины II томоса должно было заинтересовать иудеев, которые здесь надеялись найти подтверждение для своей библейской традиции. Действительно, это априорное предположение находит свое подтверждение в том факте, что хронология последующих частей II томоса, а также и всего III томоса, которая уже меньше интересовала иудейских писателей, прекрасно согласуется с хронологией, устанавливаемой на основании памятников.

К хронологии этих частей труда Манефона мы теперь и приступим.

Начиная с XVIII династии эксцерптаторы Манефона сохранили поименный список царей. Цари XVIII династии перечис-

[1] См.: *Meyer Ed.* Ägyptische Chronologie... S. 45.

[2] См.: *Petrie W. M. Fl.* The length of Egyptian history // British school of Archæology in Egypt. Historical Studies. Vol. 2. London, 1911. P. 10—22. Решающие доводы против такого удлинения истории династического Египта вообще и против удлинения периода между Средним и Новым Царствами в частности приведены Эд. Мейером (*Meyer Ed.* Ägyptische Chronologie... S. 60 ff.).

лены и у Иосифа Флавия, причем здесь переписчик выписал в отдельных царствованиях не только число лет, но и число месяцев. Эксцерпт Африкана и здесь, как во всех прочих династиях, округляя число лет, опускал месяцы. Кроме этого, в его списке и в некоторых других пунктах имеются некоторые неточности по сравнению с данными Иосифа Флавия, но все же в общем эксцерпт Африкана оправдывает и в списке XVIII династии свою славу хорошего источника. Евсевий и здесь много хуже Африкана, но в нескольких деталях он сохранил более тщательно первоначальный Манефоновский текст[1]. Принимая во внимание все эти три первоначальных эксцерпта, можно восстановить первоначальный текст Манефона. Эта часть царских списков Манефона для нас интересна и тем, что мы можем с большой точностью установить ее абсолютную хронологию благодаря астрономическим датам, которые сохранили нам современные надписи. Первую из этих дат дает нам уже упомянутый нами выше календарь папируса Эберса. Согласно его свидетельству, 9-й год царя Аменхотепа I падал на 1550 год, и, следовательно, его первый год соответствовал 1558 году[2] Казалось бы, что этой даты вполне достаточно для проверки хронологии Манефона, но, к сожалению, это не так. Дело в том, что данные царских датировок на современных памятниках не всегда совпадают с данными исчисления Манефоном лет правления того или другого царя. Мы ведь видели, что наш историк иной раз присчитывал к годам самостоятельного царствования и годы соправления (Сенусерт I,

---

[1] Я не думаю, что Евсевий исправлял свой список с помощью данных Иосифа Флавия, как это полагает Унгер: *Unger G. F.* Chronologie des Manetho... S. 15, 164.

Если бы это было так, то во всех случаях расхождения Евсевия с Африканом мы наблюдали бы совпадения данных Евсевия с данными Иосифа Флавия, но это не совсем так, как это видно из нижеследующего сопоставления. Кроме этого, он царя называет не Τέθμωσις, а Ἄμωσις.

[2] См.: *Meyer Ed.* Ägyptische Chronologie... S. 48.

Аменхотеп II). Поэтому вполне возможно, что и в данном случае в число 20 лет 7 месяцев (Иосиф Флавий, 21 год у Африкана[1] и Евсевия) Аменхотепа I входили наряду с годами самостоятельного царствования и годы соправления его со своим отцом Амасисом I. Годы же соправления не всегда принимались во внимание царской датировкой, и таким образом 1558 год, год начала царствования Аменхотепа I, согласно календарю папируса Эберса мог не совпадать с первым годом правления названного царя в списке Манефона. Конечно, такая возможность вывода не слишком умаляет ценность свидетельства названного источника. Мы все же на основании его получаем важный terminus post quem, а именно указание, что царствование Аменхотепа I кончилось не раньше 1550 г. до н. э.

Другой не менее важный terminus post quem дает нам дошедший до нас фрагмент элефантинского календаря эпохи Тутмоса III[2]. Он сохранил нам дату восхода Сириуса. К сожалению только, ввиду фрагментарности, нельзя установить год Тутмоса III, которым была датирована надпись. Поэтому мы можем на основании ее лишь сказать, что 1474 год входил в число лет царствования Тутмоса III, и, следовательно, оно кончилось не раньше этого года.

От царствования того же Тутмоса III дошла до нас и надпись, сохранившая ту астрономическую дату, которая вместе с двумя другими, уже разобранными нами датами, устанавливает с точностью время царствования Тутмоса III, а в связи с этим и хронологию Нового Царства. Я имею в виду свидетельство анналов названного царя, согласно которому в 23 году его правления в 21-й день девятого месяца египетского гражданского года имело место новолуние[3]. Это свидетельство анналов дает нам возможность установить, что новолуние имело место и в 30-й день шес-

---

[1] В тексте стоит число 24, но на полях написано 21.

[2] *Brugsch H.* Thesaurus Inscriptionum Ægypticarum. Leipzig, 1883—1891. Bd. II. P. 343; *Meyer Ed.* Ägyptische Chronologie... S. 48.

[3] *Brugsch H.* Thesaurus... I. P. 95.

того месяца в 24 год того же царя[1]. На основании этих дат новолуния мы можем определить время 23 и 24 годов Тутмоса III. Приступая к этому вычислению, мы должны будем предпослать ему два предварительных замечания. Первое — это то, что новолуние можно было в древности установить лишь спустя два дня после действительного астрономического новолуния[2]. Поэтому мы должны будем к установленной нами дате астрономического новолуния прибавить два дня, чтобы получить ту дату, которую имел в виду египетский писец. Второе замечание сводится к тому, что в движении месяца наблюдается 19-годичный период, и мы, таким образом, можем выбирать между несколькими датами, разделенными друг от друга 19 годами. Но ограничением нашего выбора могут служить те два termini post quem, которые мы выше установили — 1550 год (terminus post quem кончил царствование Аменхотеп I) и 1474 год (terminus post quem кончил царствование Тутмос III).

Исходя из указанных соображений, мы можем отождествить новолуние 21-го дня девятого месяца 23 года Тутмоса III лишь с тем астрономическим новолунием, которое — согласно таблице новолуний, составленной Малером в ZÄS. 27. S. 104–105, — имело место 19 мая 1503 года в 14 часов 8 минут. Новый месяц был замечен лишь спустя два дня после астрономического новолуния, и, следовательно, 21-й день девятого месяца 23 года Тутмоса III должен соответствовать 21 мая 1503 года. Такое определение не противоречит тому, что мы знаем о египетском календаре того времени. Действительно, согласно календарю папируса Эберса, начало египетского гражданского года, соответствующего 1449 году Юлианского календаря, совпадало с 14 сентября 1550 года. Следовательно, начало гражданских лет 1505–1502 совпадало с 3 сентября. На 3 же сентября падало и начало того гражданского года, в 21-й день девятого месяца которого имело место новолуние. Я сознательно назвал этот год

---

[1] Ibid. II. P. 323.

[2] *Meyer Ed.* Ägyptische Chronologie... S. 49–50.

гражданским, а не 23 годом Тутмоса III, ибо как мы выше видели, в эпоху Нового Царства царские годы не совпадали с гражданскими. Первые начинались со дня вступления на престол, а не с первого дня первого календарного месяца. Из тех же анналов Тутмоса III мы узнаем, что названный царь вступил на престол в четвертый день девятого месяца[1], и, следовательно, начало 23 года совпадало с 4 мая 1503 года, коль скоро 21-й день девятого месяца в названный царский год соответствовал 21 мая 1503 года.

Теперь нам остается проверить установленный нами результат хронологического определения 23 года Тутмоса III с двумя вышеуказанными termini post quem. Согласно Манефону, Аменхотеп царствовал 20 лет 7 месяцев, Тутмос I — 13 лет и Хатшепсут — 21 год 9 месяцев, итого — 55 лет 4 месяца. С большой вероятностью мы можем предположить, что годы царствования Хатшепсут и Тутмоса III совпадали[2], и поэтому 22 год, год смерти Хатшепсут, был, наверное, вместе с тем и 22 годом Тутмоса III. Согласно Манефону, Хатшепсут умерла на десятом месяце своего 22 года, следовательно, примерно за 3 месяца до начала 23 года Тутмоса III. Если этот год названного царя начинался 4 мая 1503 года, то в таком случае смерть Хатшепсут последовала в январе 1503 года. Прибавим к этому установленному нами моменту кончины Хатшепсут 55 лет 4 месяца, сумму лет царствования Аменхотепа I, Тутмоса I и Хатшепсут, и мы получим как начало царствования Аменхотепа I сентября 1559 г. Мы видим, таким образом, что первый из вышеуказанных termini post quem

[1] Urk. IV. S. 747.

[2] В эпоху датировок Хатшепсут упоминается и Тутмос III. Надо думать, что оба считали началом своего царствования один из первых дней царствования Тутмоса II, отца Тутмоса III и мужа Хатшепсут. Наверное, этот царь сделал своими соправителями свою жену и своего малолетнего сына. Из надписи Хатшепсут, повествующей о воздвижении ею карнакских обелисков, следует, что начало царствования падало на один из дней между первым днем шестого месяца и 30 днем двенадцатого месяца (см.: *Breasted J. H.* Untersuchungen zur Geschichte und Altertumskunde Ægyptens. Leipzig, 1900. Bd. II. S. 25).

не противоречит нашему отождествлению новолуния 21 дня девятого месяца в 3 год Тутмоса III с новолунием 19 мая 1503 г.

Столь же мало противоречит нашему отождествлению и второй terminus post quem. Действительно, если 23 год Тутмоса III начинался 4 мая 1503 года, то и 54 год его царствования соответствовал 1471—1470 гг. до н. э. Из этого же следует, что 1474 г. до н. э., год элефантинского календаря, входил в число лет правления Тутмоса III, являясь его 51 годом.

Ввиду всего этого мы можем считать доказанным, что согласно дате новолуния в анналах 23 год Тутмоса III соответствовал действительно 1503—1502 году юлианского календаря. Нам остается лишь указать на то новолуние, которое соответствует новолунию 30-го дня шестого месяца в 24 году Тутмоса III, о котором упоминается в одной из его строительных надписей. Согласно таблице новолуний, указанный 30-й день шестого месяца в 24 году соответствует астрономическому новолунию, имевшему место 27 февраля 1501 года в 19 часов 56 минут. Так как этот год был високосным, то это новолуние стало объектом наблюдения 29 февраля. Начало гражданского года, в 30-й день шестого месяца которого было новолуние, падало на 2 сентября. 2-го же сентября начинался гражданский год, соответствующий 1502—1501 году Юлианского календаря[1].

Результатом нашего исследования, посвященного датам о новолуниях эпохи Тутмоса III, является положение о том, что начало 23 года Тутмоса III соответствует 4 мая 1503 года. Посмотрим же, можем ли мы вместить во время, протекшее с мая 1503 года вплоть до конца 332 года, момента прихода Александра, все те

[1] В астрономическом отношении наше определение времени указанием новолуний эпохи Тутмоса III является даже более удобным, чем то определение, которое им дал Эд. Мейер (*Meyer Ed.* Ägyptische Chronologie... S. 50). Он отождествляет их с новолуниями, имевшими место в 1478 г. 13 мая в 6 часов и в 1476 г. в 4 часа 48 минут. Но для второго новолуния он должен допустить, что новый месяц стал объектом наблюдения уже на следующий день после действительного астрономического новолуния.

годы, которые Манефон причисляет царствованиям, начиная с самостоятельного правления Тутмоса III вплоть до конца XXXI династии.

23 год Тутмоса III, который должен служить нам исходным пунктом для всего нашего последующего вычисления, мы можем с легкостью определить в списке Манефона. Для этого нам надо только отнять от той суммы лет, которую дает Манефон самостоятельному царствованию Тутмоса III, 3 или 4 месяца, для того, чтобы сделать полным 22 год Хатшепсут, а, следовательно, и его, Тутмоса III. Таким образом мы получаем следующий список второй половины XVIII династии на основании свидетельства трех эксцерптаторов Манефона[1].

Годы правления

	Иосиф Флавий	Африкан	Евсевий (ἐπιτομή)	Евсевий (Series regum и канон)
1. Тутмос III	12 лет 5 мес.	13 лет (−7 мес.)	12 лет (−7 мес.)	12 лет (−5 мес.)
2. Тутмос III и Аменхотеп II	25 лет 10 мес.	26 лет	26 лет	26 лет
3. Тутмос IV	9 лет 8 мес.	9 лет	9 лет	9 лет
4. Аменхотеп III	30 лет 10 мес.	31 год	31 год	31 год
5. Эхнатон	36 лет 5 мес.	37 лет[2]	36 или 38 лет[3]	37 лет

[1] Числа «Книги Сотис» я оставляю без внимания. Порча их слишком очевидна. Они восходят, надо думать, к списку, близкому списку Евсевия, ср., например, сходные формы имен. Но составитель «Книги Сотис» знал также и Иосифа Флавия.

[2] Очевидна описка, вызванная числами, как «37» и «31» предшествующих строк.

[3] У Синкелла (*Dindorf W.* Georgius Syncellus... P. 135, 8) — 38. В армянском переводе — 28.

	Иосиф Флавий	Африкан	Евсевий (ἐπιτομή)	Евсевий (Series...
6. Θυγατήρ Ἀκεγχερής	12 лет 1 мес.	32 года	16 лет	12 лет
7. Ῥάθωτις ἀδελφός	9 лет — мес.	6 лет[1]	—лет	9 лет[2]
8. Ἀκεγχήρης	12 лет 5 мес.	12 лет	8 лет	8 лет
9. Ἀκεγχήρης ἕτερος	12 лет 3 мес.	12 лет	15 лет	15 лет
10. Ἅρμαις	4 года 1 мес.	5 лет	5 лет	5 лет
	Итого: 165 лет			

Я даю лишь сумму лет XVIII династии по Иосифу Флавию, ибо из сопоставления с другими эксцерптами видно, что его числа наиболее близко подходят к первоисточнику. Степень же абсолютной близости будет выявлена после сопоставления с прочими числами II томоса, а также и III томоса.

Вычтем, начиная с мая 1503 года, начала 23 года царствования Тутмоса, время, протекшее до конца XVIII династии, т. е. 165 лет, и мы получим май 1338 года. Следовательно, до 1322 года, начального года эры Сети I, остаются с конечного года XVIII династии еще 16 лет и 8 месяцев. Эти 16 лет и 8 месяцев падают уже на счет XIX династии.

Для отчетливого уяснения себе дальнейшего летоисчисления Манефона мы должны предварительно выявить на основании восстановленного нами выше списка, подлинного Манефоновского списка XIX династии, хронологию этой династии в ее первоначальном виде. После наших предварительных исследований об эре Менофтеса и о списке XIX династии эта задача очень легкая.

---

[1] Принимая во внимание свидетельство Евсевия, мы можем исправить эту 6 в 9.

[2] Евсевий (*Eusebius*. Series regum; Eusebii Pamphilii chronici canones. Ed. Joh. Knight. Fotheringham. London, 1923) вписал еще лишнего царя Chencheres с 15 годами.

Выше мы видели, что эксцерптаторы опустили сына Мернептаха — Сети II, и естественным выводом является предположение, что ими были опущены и годы его царствования. Из остракона, изданного Дарессі, который оказывает такие услуги в деле восстановления списка XIX династии, мы узнаем, что царь Сети II умер в 5 месяце своего 6 года[1]. Поэтому мы можем ввести в список XIX династии в качестве преемника Мернептаха Сети II Аменофтеса с 6 годами. Следующее и последнее затруднение вызывается нелепым числом 60 лет правления Рамсеса III Сиптаха, преемника Сети II. Эта цифра ξ' является, конечно, не чем иным как простой опиской первоначального ζ' (7). После внесения двух указанных исправлений мы можем надеяться, что первоначальный список Манефоновской XIX династии нами полностью восстановлен. Числа я беру у Иосифа Флавия и Африкана. Мы получаем, таким образом, для труда Манефона следующий список XIX династии

1. Рамсес I	1 год 4 мес.
2. Сети I	19 лет 6 мес.
3. Рамсес II	66 лет 2 мес.
4. Мернептах	20 лет
5. Сети II	6 лет
6. Рамсес III	7 лет
7. Аменмес	5 лет
8. Таусерт	7 лет

Итого: 131 год 12 мес., т. е. 132 года

От этих 132 лет мы должны отнять 16 лет и 8 месяцев, т. е. те годы XIX династии, которые падали на время между концом XVIII династии (май 1338 года) и годом *ἀποκατάστασις* 1322 года. Таким образом, после 1322 г. XIX династия правила еще 115 лет и 4 месяца. Следовательно, конец ее падал на май 1206 года. Любопытно здесь отметить, что и другие совре-

[1] *Daressy G.* // RT. 35. 1913. P. 46.

менные исследователи установили почти тот же самый момент конца XIX династии: Фл. Питри — 1203 год[1], Эд. Мейер — 1200 год[2], а за ним и Дж. Брестед[3].

Конец XIX династии был вместе с тем и концом II томоса Манефоновского труда, III томос начинался с XX династии и заканчивался моментом завоевания Александром Египта в ноябре 332 года. Следовательно, на III томос Манефона падало, начиная с мая 1206 года вплоть до ноября 332 года включительно, всего 874 года и 9 месяцев.

Посмотрим же, соответствует ли сумма всех чисел, приведенных Манефоном в III томосе, этому числу в 874 года и 6 месяцев.

Мы уже выше указали, что сумма годов III томоса у Африкана дошла до нас в испорченном виде. Число 1050 приходится вместе с Бёкхом исправить в 850[4], но и это число не соответствует действительной сумме лет III томоса. По данным Африкана, она равняется 867 годам вместе с годами XXXI династии, а без этих 9 лет — 858 годам[5]. Поэтому мы можем спокойно оставить

---

[1] *Petrie W. M. Fl.* A history of Egypt during the XIXth to the XXXth dynasties... P. 134.

[2] *Meyer Ed.* Ägyptische Chronologie... S. 68.

[3] *Breasted J. H.* Geschichte Ägyptens. 2-te Aufl. Berlin, 1911. S. 448.

[4] *Böckh A.* Manetho und die Hundssternperiode, ein Beitrag zur Geschichte der Pharaonen. Berlin, 1845. S. 167. С ним согласился *Unger G. F.* Chronologie des Manetho... S. 72. Попытка Гельцера спасти число «1050» (*Gelzer H.* Sextus Julius Africanus... S. 203–204) обречена на неудачу, так как он отделяет от II томоса XIX династию и причисляет ее к III томосу. Я полагаю, что это невозможно, ибо II томос обнимал собою самый блестящий период египетской истории и поэтому в состав его должна была войти XIX династии, эпоха великого Рамсеса II, Сесостриса поздних легенд, см. выше § 6, пункт о XIX династии.)

[5] Эд. Мейер предполагает получить из этих 858 лет требуемые 850 лет путем введения в качестве суммы XXII династии вместо 120 лет 116 лет, являющихся действительной суммой лет этой династии, и исправления 124 годов XXVII в 120 лет, соответствующих исторической

в стороне эту Африкановскую сумму III томоса и приступить к анализу отдельных сумм династий, чтобы после этого установить подлинную Манефоновскую сумму III томоса.

При анализе этих сумм я пользуюсь числами Африкана, но в случаях совпадений можно пользоваться и числами, сохраненными Евсевием.

Африкан для XX династии не дает отдельных царствований, а лишь общую сумму, равняющуюся 135 годам[1]. Проверить окончательно это число мы не имеем пока возможности, но и на основании скудных дошедших до нас памятников от этой эпохи мы можем эту сумму лет считать не преувеличенной[2].

Сомнение вызывает следующая сумма, сумма лет XXI династии. Здесь Африкан и Евсевий сохранили числа лет отдельных царствований, и в данном случае числа Африкана и Евсевия чрезвычайно близки друг к другу. Сумма лет «130» и тут и там тождественна. Числа лет пяти царствований тоже (26, 4, 4, 6, 9) совпадают, и расходятся числа лет правления лишь второго и седьмого одноименных представителей династии.

	Африкан	Евсевий
2. *Ψουσέννης* I	46 лет	41 год
7. *Ψουσέννης* II	14 лет	35 лет

Это расхождение приводит к тому, что действительная сумма лет XXI династии, согласно Африкану, равняется не 130, а лишь 114, в то время как у Евсевия сумма лет династии и дей-

---

действительности (*Meyer Ed.* Ägyptische Chronologie... S. 210). Но, в таком случае, надо также исправить ошибку переписчиков и в числе лет царствования Нехо II. Он царил не 6 лет, а 16 лет, и, в таком случае, повысить сумму лет династии со 150 лет до 160. Тогда сумма III томоса равнялась бы 860.

[1] Евсевий дает 178, resp. 172 (армянский перевод). Эти цифры слишком велики.

[2] Брестед (*Breasted J. H.* Geschichte Ägyptens... S. 448) считает минимальным временем правления этой династии 110 лет.

ствительная сумма лет царствований соответствует 130. Надо поэтому думать, что в данном случае Евсевий сохранил правильные числа лет правления второго и седьмого представителей династии[1]. Рассмотрения требует и следующая сумма. Дело в том, что у Африкана и сумма лет XXII династии — 120 лет — не совпадает с действительной суммой лет отдельных правлений, соответствующей 116 годам[2]. Правда, это расхождение столь невелико, что его при тех сотнях лет, которые подлежат суммированию, можно было бы и оставить без внимания. Но, согласно одному из моих исследований, сумма лет династии в 120 лет является более приемлемой, так как памятники, кажется, ее требуют[3].

Суммы лет XXIII[4], XXIV[5] и XXV[6] династий у Африкана не вызывают никаких сомнений, так как совпадают с действительными суммами лет правления. Мы увидим в дальнейшем,

---

[1] Это допускает и Эд. Мейер (*Meyer Ed.* Ägyptische Chronologie... S. 205).

[2] У Евсевия сумма лет династии и действительная сумма лет отдельных правлений совпадали, но список этой династии у Евсевия заведомо испорчен. Опущены правления двух групп царствований, объединенных у Африкана под названием *ἄλλοι τρεῖς*.

[3] См. в моей статье (Списки Манефона...) хронологию XXII династии. То, что мы в этом случае, а также и в сумме лет XXI династии, выбираем большее, а не меньшее число, то это нас не должно смущать, ведь мы выбираем его лишь на основании некоторых объективных данных. Кроме того, в III томосе эксцерптаторы Манефона имеют скорее тенденцию уменьшать числа. Ср. ниже сумму лет XXVI династии.

[4] У Евсевия мы имеем сокращение первого царствования на 15 лет и опущение последнего царствования, и, таким образом, сумма династии равняется 44 годам.

[5] У Евсевия Бокхорис царил 44 года. Ниже я попытаюсь объяснить это число.

[6] Числа Евсевия лишь немного расходятся от чисел Африкана, и общая сумма равняется 44 годам.

что они могут быть согласованными с исторической реальной хронологией.

Список XXVI династии у Африкана находится, в общем, в соответствии с памятниками и с Геродотом. Лишь в двух пунктах имеются расхождения. В одном случае более правильным оказывается число Африкана. Последний определяет продолжительность царствования Априя в 19 лет, в то время как Геродот свидетельствует о 25-летнем правлении названного царя. Памятники говорят в пользу Африкановского числа, ибо последние 6 лет жизни Априй провел в качестве соправителя своего преемника Амасиса, который держал своего предшественника пленным в Саисе[1]. Геродот перепутал годы единоличного правления и годы соправительства Априя, и таким образом объясняются его расхождения со свидетельством Африкана. Это же последнее, как соответствующее памятникам, мы должны рассматривать как восходящее непосредственно к самому Манефону. Зато в другом случае мы должны признать ошибку у Африкана. Дело касается числа лет правления Нехо II, сына Псамметиха Великого. Согласно Африкану, названный царь правил лишь 6 лет, а по свидетельству памятников, продолжительность его царствования определяется 16 годами. Геродот[2] в противоположность Африкану вполне правильно говорит о 16 годах правления Нехо II, как раз этот факт и заставляет нас признать, как я выше сказал (с. 344), что 6 лет Нехо II у Африкана не являются ошибкой самого Манефона, а ошибкой его христианского эксцерптатора[3].

---

[1] *Petrie W. M. Fl.* A history of Egypt during the XIXth to the XXXth dynasties... P. 346. *Тураев Б. А.* История Древнего Востока... Т. II. С. 145–246.

[2] Уже *Böckh A.* Manetho... S. 348 в 1845 г. определяет с помощью свидетельства египетских памятников продолжительность царствования Нехо II 16 годами.

[3] Предположение о том, что эти 6 лет являются ошибкой уже одного из переписчиков Африкана, невозможно, ибо это число входит в хронологическую систему Африкана. См.: *Böckh A.* Manetho... S. 332.

Ведь нельзя же предположить, повторяю я, чтобы иерограммат из Диосполя Нижнего знал бы историю блестящей Саисской династии хуже, чем греческий турист второй половины V века. Такое предположение является абсурдным, в особенности, если мы примем во внимание хорошую осведомленность Манефона в более отдаленном прошлом своей родной страны. Ввиду этого мы должны будем к сумме лет XXVI династии прибавить недостающие 10 лет исторического правления Нехо II[1]. Другие числа Африкана не вызывают сомнения[2]. Следовательно, мы можем на основании сказанного установить в качестве подлинной Манефоновской суммы XXVI династии — 160 лет и 6 месяцев.

В сумме лет XXVII династии у Африкана также, как мы выше видели, не все в порядке. Пользуясь данными Евсевия и нового фрагмента Билабеля, мы можем исправить 6 лет Камбиса в 3 ½ года, включая сюда и царствование Магов, опущенное Африканом, и, наконец, мы можем опустить эфемерные царствования Артабана, Ксеркса II и Согдиана. Удаление данных месяцев уравнивается тем, что числа лет правления прочих царей округлены, без указания числа месяцев[3]. Принимая в расчет указанные исправления, мы получаем для XXVII династии продолжительность правления в 120 лет и 6 месяцев. Прочие суммы

---

[1] Мы выше видели (см. с. 353. Примеч. 3), как легко можно было добавить лишние «10» к числу царей.

[2] Числа Евсевия отчасти зависели от Геродота (25 лет Априя), отчасти представляют собою описки африкановских чисел (44 года Псамметиха I и 17 лет Псамметиха II).

[3] *Meyer Ed.* Ägyptische Chronologie... S. 207, даже полагает, что эти эфемерные царствования не были отмечены Манефоном. Я их только элиминирую из хронологического расчета. Дело в том, что, принимая в расчет эти эфемерные правления при абсолютном неизменении прочих незакругленных чисел XXVII династии, мы отодвинем освобождение Египта от персидского ига при Амиртее к 403 г., а не к 404 г. (если только завоевание Камбиса не падало на 526 г.), как это установлено на основании свидетельств греческих авторов. Ср.: *Meyer Ed.* Ägyptische Dokumente aus der Perserzeit... S. 289.

династий XXVIII[1], XXIX[2], XXX[3] и XXXI[4] не вызывают никаких недоумений, и они, очевидно, соответствуют числам Манефона.

Подведем теперь итог суммам династий III томоса.

XX династия	135 лет
XXI династия	130 лет
XXII династия	120 лет
XXIII династия	89 лет
XXIV династия	6 лет
XXV династия	40 лет
XXVI династия	160 лет 6 мес.
XXVII династия	120 лет 6 мес.
XXVIII династия	6 лет — мес.
XXIX династия	20 лет 4 мес.
XXX династия	38 лет
XXXI династия	9 лет

Итого: 873 года 16 мес., т. е. 874 года 4 мес.

Таким образом, хронология III томоса, обнимающего XX—XXXI династии, укладывается как раз в том числе лет, а именно 874 года и 4 месяца, которые, как мы выше видели, отделяли май 1206 года, конец XIX династии, от ноября 332 года, момента прихода Александра[5]. Такой результат нашего исследования о хронологии III томоса, в свою очередь, подтверждает то, что и

[1] Евсевий также дает 6 лет Амиртею.

[2] Μούθης, которого мы находим у одного Евсевия, был лишь эфемерным царем. См. в моей статье (Списки Манефона...) приведенное свидетельство «Демотической хроники».

[3] Евсевий дает исторически неверное число в 20 лет.

[4] И здесь Евсевий, по недоразумению, определяет длительность правления династии абсурдными 16 годами.

[5] Разница в 2 месяца, конечно, не имеет никакого значения. Не имела бы значения и разница в несколько лет, ввиду закругленности чисел (без указания месяцев) лет, которые сохранили эксцерптаторы.

вся предшествующая хронология II томоса, начиная с 23 года царствования Тутмоса III, т. е. с мая 1503 года, соответствует исторической действительности.

Этот вывод о ценности хронологии разобранных частей труда Манефона является, мы можем смело сказать, поразительным. Он дает нам возможность утверждать, что хронология египтян позднего времени не основана, как это до сих пор полагали, на полном забвении прошлого своей страны, а покоилась на летописях, обнимающих ряд тысячелетий. Ведь из того, что мы на предшествующих страницах установили о хронологии I, III и части II томосов, следует с бесспорностью, что те нелепые числа, которые мы находим у эксцерптаторов Манефона для перехода от Среднего к Новому Царству, восходят не к перу самого Манефона, а являются продуктом творчества переписчиков египетского историка. Действительно, если хронология Манефона династического Египта начиналась в 4242 году, и если 2242 года после этого, согласно Манефону же, вступил на престол Аменемхет I, то следовательно, и в труде египетского историка сравнительно очень недолгий период времени отделял эпоху Среднего Царства от эпохи Нового Царства. Ведь, согласно нашему вычислению, Манефон уже в сентябре 1559 г. возводил на престол Египта Аменхотепа I, второго царя XVIII династии, и поэтому на весь период XII—XVII династий, да еще царствования Амасиса — первого царя XVIII династии — оставался в подлинном труде Манефона всего лишь 441 год. В противоположность этому скромному числу Манефона мы находим у его эксцерптаторов, как я уже выше указал, следующие чудовищные цифры.

	Африкан	Варвар[1]	Евсевий	Иосиф Флавий
XII династия	160 лет	160 лет[2]	245 лет	—лет — мес.
XIII династия	453 года	153 года	453 года	—лет — мес.

---

[1] Я следую отождествлению династий в Excerpta Barbari, установленному Гельцером: *Gelzer H.* Sextus Julius Africanus... S. 200.

[2] В самом тексте стоит «60», и «160» является восстановлением Гельцера (ibid.). Ср.: *Meyer Ed.* Ägyptische Chronologie... S. 84. Anm. 8.

	Африкан	Варвар	Евсевий	Иосиф Флавий
XIV династия	184 года	184 года	184 года[1]	— лет — мес.
XV династия	284 года	224 года	250 лет	259 лет 10 мес.
XVI династия	518 лет	318 лет	190 лет	241 год 2 мес.
XVII династия	151 год	221 год	103 года	*πόλεμος μέγας καὶ πολυχρόνιος*
Амасис	[25 лет][2]	67 лет[3]	25 лет	25 лет 4 мес.
Итого	1775 лет	1327 лет	1450 лет	536 лет 4 мес.+ +*x* лет

Эти числа эксцерптаторов резко противоречат данным восстановленного нами подлинного Манефона, и вместе с тем они про-

[1] В другом экземпляре ἐπιτομή Евсевия, которым располагал Синкелл, стояло «484». Это же число мы имеем и в армянском переводе.

[2] Я восстанавливаю согласно Евсевию. В экземпляре Африкана, которым располагал Синкелл, как известно, число лет царствования Амасиса не сохранилось. Я полагаю, что те 25 лет, которые дает Евсевий Амасису, взяты им из своей ἐπιτομή, столь близкой Африкану, но не из Иосифа Флавия, как предполагают некоторые из исследователей. В таком случае, царь Амасис был бы им назван не Ἄμωσις, а Τέθμωσις, как у Иосифа Флавия.

[3] Эти 67 лет Амасиса в Excerpta Barbari найдены Унгером (*Unger* G. *F.* Chronologie des Manetho... S. 163—164) благодаря остроумнейшей комбинации. Ср.: *Gelzer H.* Sextus Julius Africanus... S. 202. Но я полагаю, что эти 67 лет не стояли в подлинном тексте Африкана. Они были внесены интерполятором, когда первоначальное число лет, 25, исчезло в некоторых экземплярах Африкановского труда. Поводом к введению данного числа 67 послужило следующее обстоятельство. Африкан называл Амасиса царем Исхода (ср. аргументацию *Unger* C. *F.* Chronologie des Manetho... S. 161), и вот один из его читателей ввел 67 лет, т. е. то число лет, которое правил, согласно Африкану, Рамсес II, царь, поставленный Библией в связь с пребыванием Израиля в Египте.

тиворечат свидетельству памятников[1]. В самих эксцерптах Манефона мы находим указание на ту основную ошибку, которая главным образом привела составителей их к абсурдной хронологии. Данное указание скрывается в той сумме, которая у Африкана и Евсевия подытоживает число всех царей, перечисленных во II томосе. Эта сумма противоречит действительной сумме царей. В этом можно убедится из сопоставления всех династий II томоса с числом их царей у Африкана и у Евсевия.

	Африкан		Евсевий	
XII династия	7 царей	160 лет	7 царей	245 лет
XIII династия	60 царей	453 года	60 царей	453 года

[1] До восстановления подлинного Манефона можно было еще с некоторыми натяжками защищать возможность передвижения начала египетской истории на лишний период Сотиса вперед, т. е. отнесение Менеса не к 4242 г., а к 5702 г. При таком предположении, действительно, время между Среднем и Новым Царствами соответствует тем колоссальным числам лет, которые мы находим у эксцерптаторов. Такой хронологии придерживались долгое время Фл. Питри и Ф. Биссинг. Наиболее обстоятельно ее пытался аргументировать Фл. Питри в своей интересной статье *Petrie W. M. Fl.* The length of Egyptian history // British school of Archæology in Egypt. Historical Studies. Vol. 2. London, 1911. Но такое предположение встречает почти непреодолимое затруднение в малом количестве памятников, которые дошли до эпохи перехода от Среднего Царства к Новому Царству (Ср.: *Meyer Ed.* Ägyptische Chronologie... S. 61). Это затруднение можно было только преодолеть ссылкой на авторитет Манефона. Если же последний не разделял указанного взгляда, но также держался «краткой хронологии» для эпохи гиксосов, то тем самым придется окончательно признать правильность положения Эд. Мейера, всегда утверждавшего непродолжительность периода между Средним и Новым Царствами. Фл. Питри оказался безусловно правым, когда он утверждал, что хронология Манефона во многих случаях является надежным руководителем и для современного историка.

XIV династия	76 царей	184 года	76 царей[1]	184 года
XV династия	6 царей	284 года	— царей	250 лет
XVI династия	32 царя[2]	518 лет	5 царей[3]	190 лет
XVII династия	86 царей	151 год	4 царя	103 года
XVIII династия	16 царей	263 года[4]	16 царей	348 лет
XIX династия	7 царей[5]	209 лет	5 царей	194 года
	Итого:		Итого:	
	289 царей	2222 года	173 царя	1967 лет

Вместо этих соответствующих фактическому подсчету, сумм мы находим у Африкана в итоге ко II томосу 96 царей и 2121 год, а у Евсевия — 92 царя и 1121 год (Синкелл), или 2121 (армянский перевод). В особенности бросается в глаза резкое противоречие между числом царей, которое мы находим в итоге ко II томосу и реальным их числом в названной части труда Манефона. На правильный путь объяснения данного затруднения стал уже давно Эд. Мейер[6]: «Как объяснить громадное разли-

[1] Число царей не указано.

[2] Из слов *ἐπιτομή* *Ἑπτακαιδεκάτη δυναστεία ποιμένες ἄλλοι βασιλεῖς μγ′ καὶ Θηβαῖοι [ἢ] Διοσπολῖται μγ′* («семнадцатая династия насчитывает других царей 43 и фиванских или диоспольских 43». — *ред.*) вытекает, что число царей XVII династии равнялось 86.

[3] Я даю число царей, которое мы находим в: Eusebius. Series regum; Eusebii Pamphilii chronici canones. Я тем более вправе это сделать, что в «Демотической хронике» общая сумма лет династии определяется в 348, а фактическая сумма лет всех 14 царствований династии соответствует лишь 317. Зато общая сумма отдельных царствований XVIII династии, согласно канону, соответствует 347, т. е. почти тождественна с суммой династии в хронике.

[4] Фактическая сумма лет династии, по данным Африкана, соответствует 262.

[5] Число царей равняется 6, но в заголовке к династии говорится о 7 царях.

[6] *Meyer Ed.* Ägyptische Chronologie... S. 99.

чие в сумме царей, это пока сказать нельзя. Во всяком случае ясно, что сумма царей и сумма лет должны быть совсем различного происхождения. Не имеем ли мы здесь расчет, который из 289 царей выделил 193-х в качестве эфемерных, или же одновременно царствующих с другими, и таким образом содержал намек на то, что это время в действительности было значительно менее продолжительно, чем это могло бы показаться по спискам (эксцерптаторов)».

Эд. Мейер, к сожалению, сам не пошел тем путем, который он наметил. Это тем более досадно, что можно с легкостью определить, какие династии II томоса в первоначальном тексте входили в цепь династий, следующих друг за другом во времени, и какие из них были одновременны и таким образом не имели значения для исчисления продолжительности истории Египта. Действительно, число 96, которое мы находим у Африкана в строке, подытоживающей количество царей II томоса, получается без натяжек из следующих слагаемых:

XII династия	7 царей
XIII династия	60 царей
XV династия	6 царей
XVIII династия	16 царей
XIX династия	7 царей
	Итого: 96 царей

Проверкой результата этого исчисления на основании данных Африкана может служить сложение количества царей тех же династий у Евсевия.

XII династия[1]	7 царей
XIII династия	60 царей
XVII династия	4 царя
XVIII династия	16 царей
XIX династия	5 царей
	Итого: 92 царя.

---

[1] У Евсевия XVII династия соответствует, по существу, XV династии Африкана и, прибавим мы, и Манефона.

Таким образом и у Евсевия число царей XII, XIII, гиксосской, XVIII и XIX династий соответствует числу царей, данному итогом II томоса.

Я думаю, что при столь поразительном совпадении в данном случае Африкана и Евсевия можно считать доказанным, что в первоначальном тексте Манефона династии XIV, XVI и XVII являлись одновременными XIII и XV гиксосской династии и поэтому не были приняты во внимание при исчислении продолжительности периода между Средним и Новым Царствами. Данному выводу, на первый взгляд, правда, противоречит наблюдение Эд. Мейера о том, что последние цари XIII династии были современниками гиксосского завоевания[1]. Но это затруднение устраняется указанием самого Манефона, которое мы находим в его рассказе о гиксосском завоевании. Здесь египетский историк, описав все ужасы гиксосского завоевания, продолжает: *πέρας δέ καὶ βασιλέα ἕνα ἐξ' αὐτῶν ἐποίησαν, ὧ ὄνομα ἦν Σάλιτις*[2] («наконец они выбрали царя из своего народа, имя его было Салитис». — *ред.*). Следовательно, во время периода завоевания Египта гиксосы не имели царя, и потому, очевидно, Манефон считал царями Египта в то время последних представителей XIII династии, которые влачили жалкое существование в мрачные дни иноземного вторжения.

Если таким образом в итоге II томоса эксцерптов Африкана и Евсевия отмечены лишь цари основных династий — XII, XIII, XV, XVIII и XIX, — то можно было бы предположить, что число лет того же итога относится не ко всем династиям томоса, а также лишь к перечисленным пяти основным династиям. Действительно, сумма лет томоса в 2121 не соответствует фактической сумме лет всех его династий, которая равняется 2222. Попытка примирить противоречие между указанными двумя суммами не

---

[1] Ср.: *Meyer Ed.* Nachträge zur Ägyptischen Chronologie. Berlin, 1907—1908. Ср. также: *Pieper M.* Untersuchungen zur Geschichte der XIII. Dynastie // ZÄS. 51. 1914. S. 99.

[2] *Josefus Flavius.* Contra Apionem // *Niese B.* Flavii Josephi Opera.- Vol. V (editio minor). Berlin, 1889. § 77. Обстоятельно я коснусь этого текста в другом исследовании.

удалась[1]. Поэтому я имею право предложить свою попытку объяснения суммы лет томоса в 2121 год. Эта сумма у Евсевия в труде Синкелла передана в виде 1121 года. Ввиду того, что в армянском переводе Евсевия встречается сумма в 2121 год, мы должны предположить, что в первоначальном тексте *ἐπιτομή* Евсевия стояло число 2121. Но описка у Синкелла все же интересна в том отношении, что доказывает возможность графического смешения α' и β'. Можно предположить, что 2121 является опиской первоначального 1121. Эту же сумму в 1121 год мы можем получить из сложения лет правления вышеперечисленных 5 династий — XII, XIII, XV, XVIII, и XIX.

Приступая к данному вычислению, нам придется посвятить специальное исследование хронологии XII династии как в целом, так и в отдельных ее царствованиях. Установление хронологии XII династии требуется нам не только для данного вычисления, но и для полной реконструкции подлинного царского списка Манефона.

К сожалению, хронология XII династии, династии, создавшей эпоху, считавшуюся в последующее время золотым веком, до сих пор не является твердо установленной во всех своих деталях. Причиной этого столь досадного пробела в системе наших знаний по истории Египта является фрагментарное состояние той части Туринского папируса, которая трактует о списке царей XII династии. Сохранились здесь следующие числа:

Аменемхет I	x десятков + 9лет	x мес.
Сенусерт I	45[2] лет	x мес.

---

[1] *Gelzer H.* Sextus Julius Africanus... S. 199 ff., пытается отчислить от II томоса XIX династию, но я указал уже выше на невероятность такого предположения. См. также *Meyer Ed.* Ägyptische Chronologie... S. 99. Anm. 2. Но Эд. Мейер, в свою очередь, строго говоря, ничего не предлагает взамен этого. Попытку Шнабеля (*Schnabel P.* Die Tomossummen des Manetho // OLZ, 1911. S. 63 ff.) надо считать неудавшейся, так как она построена на неправильной реконструкции XIX династии у Манефона.

[2] Остаток знака указывает на 10, 20 или 30.

13 Зак. 4489

Аменемхет II	*x* десятков+*x* единиц лет	*x* мес.
Сенусерт II	19[1] лет	*x* мес.
Сенусерт III	30+*x* единиц лет	*x* мес.
Аменемхет III	40+*x* единиц лет	*x* мес.
Аменемхет IV	9 лет	3 мес. 27 дней
Собекнофрура	3 года	10 мес. 24 дня

Сумма царей столицы
Ittwy: 213 лет 1 мес. 17 дней.

К. Зете[2] и Эд. Мейер[3] решили на основании 45 лет Сенусерта I, т. е. лет его соправительства и единоличного царствования, что Туринский папирус в данном случае не приводил лишь те числа, которые подлежат хронологическому исчислению, а общее число лет правления каждого отдельного царя. Сохранившаяся же сумма в 213 лет соответствует примерно как раз тем числам лет правления отдельных царей, которые подлежат хронологическому вычислению. Ввиду этого указанные исследователи и делали вывод, что конечная подытоживающая сумма восходит к иным слагаемым, чем те, которые приведены в папирусе, и что, следовательно, «список папируса является эксцерптом из большего труда, который содержал более точные данные и был еще в состоянии произвести правильное исчисление»[4]. Я полагаю, что этот вывод неправилен. Мы видели и выше, что в списках Манефона не соблюдалось единообразие, и он приводил в одном случае одни лишь годы единоличного правления (Тутмос III, Тахар-

[1] Следы девятки ясны. Что же касается фрагментированного знака для числа десятки, то его можно было бы в крайнем случае прочесть и как «20», и как «30». Но наиболее вероятно чтение «10», тем более что число 19 подтверждается и данными Кахунского архива; ср.: *Meyer Ed.* Ägyptische Chronologie... S. 55.

[2] *Sethe K.* Zur zeitlichen Festlegung der zwölften Dynastie und zur Benutzung ägyptischer Sothisdaten überhaupt // ZÄS. 41. 1904. S. 38 ff.

[3] *Meyer Ed.* Ägyptische Chronologie... S. 56.

[4] Ibid.

ка), или же годы всего правления, единоличного и соправления (Хатшепсут, Аменхотеп II). Несмотря на это все, годы, приводимые Манефоном в списках династий, подлежали хронологическому учету. То же самое имело место и в списке XII династии Туринского папируса, и здесь были приведены для одного царя одни лишь годы его единоличного правления, а для другого — годы всего его правления. При таком предположении мы можем воссоздать те числа лет, которые были приписаны составителем Туринского папируса каждому отдельному представителю династии.

1. Аменемхет I	19 *лет*	*x* мес.
2. Сенусерт I	45 *лет*	*x* мес.
3. Аменемхет II	[2]9 лет[1]	*x* мес.
4. Сенусерт II	19 *лет*	*x* мес.
5. Сенусерт III	3[8] *лет*	*x* мес.
6. Аменемхет III	4[8] *лет*	*x* мес.
7. Аменемхет IV	9 лет.	3 м. 27 дней
8. Собекнофрура	3 года	10 мес. 24 дня

Итого: 211 лет 2 мес. 21 день+*x* месяцев

Небольшая разница между суммой, полученной из восстановленных нами чисел лет отдельных правлений, и той суммой, которую сохранил сам папирус, покрывается месяцами и днями, которые папирус сохранил лишь для двух последних царствований[2]. Список, который нашел Манефон в своем позднесаисском источнике, отличался в одном пункте от списка Туринского папируса. У Евсевия и Африкана мы находим, что число лет Аменемхета II равняется не 29 годам, а 38. Такое различие в

---

[1] Согласно памятникам, он правил первые три года со своим отцом.

[2] Вторая половина строк конца V столбца (по обычному счету), перечислявшего царей XII династии до Аменемхета III (включительно), уничтожена.

определении длительности правления названного царя объясняется тем обстоятельством, что Туринский папирус перечислил лишь годы единоличного правления Аменемхета II, а Манефон принял в расчет и годы его соправления с Сенусертом (Сесострисом) II[1]. В таком случае мы должны для Манефоновского списка предположить не 19-летнее, а 10-летнее царствование Сенусерта (Сесостриса) II, ведь 9 лет соправления с отцом должны быть элиминированы из расчета, так как они уже вошли в состав 38 лет правления его отца. Когда по небрежности эксцерптаторов Манефона Сенусерт (Сесострис) II был опущен, то его 10 лет были причислены к 38 годам Сесостриса и составили, очевидно, те 48 лет, которые правил *Σέσωστρις* Африкана и Евсевия. Нам остается теперь лишь определить, сколько лет правил Аменемхет III, согласно подлинному тексту Манефона. На этот вопрос ответить нетрудно. Мы ведь должны предположить, что общая сумма лет XII династии, являвшейся священной для позднейших эпох, была Манефону столь же хорошо известна, как и писцу Нового Царства. Если же мы будем для общей суммы лет династий исходить из расчета 213 лет, то мы должны дать Аменемхету III те же 48 или 49[2] лет, что и Туринский папирус. В конечном итоге нашего маленького исследования мы устанавливаем для Манефона следующие числа лет XII династии во всем ее объеме и в отдельных ее царствованиях.

	Манефон	Африкан	Евсевий
1. Аменемхет	I 20 лет	20 лет	20 лет
2. Сесострис	I 46 лет	46 лет	46 лет

[1] Указание на то, что мы ничего не знаем о стольких (9) годах соправления Аменемхета II и Сенусерта (Сесостриса) II, не является решающим. Дело в том, что мы имеем ряд примеров среди надписей XII династии, когда назывался лишь один из двух соправителей. См. материал, собранный *Gauthier H.* Le Livre des rois... I. P. 253 ff.

[2] Мы ведь не знаем, как округлил данное число лет первый переписчик.

	Манефон	Африкан		Евсевий	
3. Аменемхет II	38 лет		38 лет		38 лет
4. [Сесострис II]	10 лет[1]		48 лет		48 лет
5. Сесортис III	38 лет				
6. Аменемхет III	[48] лет[2]	Λαχάρης ῎Αμερης	8 лет	Λαμάρης	8 лет
7. Аменемхет IV	9 лет		8 лет		42 года
8. Собекнофрура	4 года		4 года		
Итого:	213 лет		160 лет		182 года

Этот восстановленный нами Манефоновский список XII династии будет иметь для нас большое значение, когда мы приступим к составлению всей хронологической таблицы Манефона. Теперь же для нас важна лишь постулированная нами Манефоновская сумма династии в 213 лет для того, чтобы с некоторой вероятностью выявить те слагаемые, из которых составлялась сумма в 1121 год II томоса. Вместе с данной суммой XII династии я предлагаю следующие слагаемые указанной суммы II томоса:

XII династия	193 года[3]
XIII династия	153 года[4]

[1] Каким образом получились для раздвоенного эксцерптаторами Аменемхета III — 16 лет (8+8) у Африкана и 8+21 (42−13) у Евсевия, сказать трудно. Расхождение между Африканом и Евсевием указывает на то, что опущение эксцерптаторами Сенусерта (Сесостриса) II привело к безнадежной путанице середины династии.

[2] 8 лет даны Африканом Аменемхету IV, очевидно, вследствие описки, две предшествующие восьмерки заставили его руку написать еще третью восьмерку вместо «9».

[3] Т. е. 213 лет с вычетом 20 лет Аменемхета, входящим в число лет I томоса.

[4] Я беру число, сохранившееся в Excerpta Barbari. Надо думать, что 453 у Африкана и Евсевия является опиской из значительно меньшего числа, вызванной большим количеством царей (60), входящих в состав династии.

XV династия	284 года
XVIII династия	287 лет[1]
XIX династия	204 года[2]
	Итого: 1121 год

Конечно, это мое объяснение суммы лет II томоса может претендовать лишь на условность. Я его привожу только ради полноты моего исследования. По существу, уже число царей итогов II томоса у Африкана и Евсевия с несомненностью доказывает, что в первоначальном тексте Манефона лишь династии XII, XIII, XV, XVIII и XIX трактовались в качестве следующих друг за другом во времени. Но здесь я должен оговориться, что ни число царей, ни число лет[3] итогов II томоса не восходит непосредственно к Манефону, а лишь к одному из его более ранних переписчиков. Дело в том, что число царей XVIII и XIX династий, соответствующее у Африкана 23 (16+7), у подлинного Манефона равнялось лишь 22 (14+8)[4]. Таким образом, общее число царей основных династий II томоса определялось Манефоном 95 царями.

Такое же противоречие с подлинным Манефоном мы должны установить в числах лет итогов II томоса. Годы XIII династии (153) и XV династии (284) никак не могут уместиться в том отрезке времени, который отделяет конец XII династии и начало XVIII династии. Безусловно, вполне абсурдным является число лет (284) XV династии. У Иосифа Флавия мы находим для XV династии несколько меньшее число — 259 лет 10 месяцев. Надо думать, что 284 года Африкана являются производными

[1] Я прибавил к сумме лет правления африкановской XVIII династии исчезнувшие в его ἐπιτομή годы царствования Амасиса. В качестве суммы я взял фактическую сумму лет династии, соответствующую 262. Ср.: *Meyer Ed.* Ägyptische Chronologie... S. 881.

[2] Взята фактическая сумма лет правления Африкановской XIX династии.

[3] Даже в исправленном мною виде.

[4] См. § 6, XVIII и XIX дин.

от 259 лет Иосифа Флавия путем прибавления к ним 25 лет Амасиса[1]. Но и 259 лет 10 месяцев слишком большой срок для периода гиксосского владычества. Очевидно, небольшое число лет, предоставленное Манефоном XV династии, было увеличено иудейскими эксцерптаторами Манефона. Эти последние, как известно, отождествили свирепых азиатских завоевателей Египта со своими благочестивыми предками, смиренно когда-то пребывавшими в долине Нила[2]. Они должны были приблизить хронологию Манефоновской XV династии к библейской хронологии пребывания Израиля в Египте. Септуагинта определила время пребывания евреев в Египте 215 годами[3]. Но в среде иудеев были и другие хронологические теории, которые дошли до нас в масоретском тексте. Согласно им, Израиль оставался в Египте от 400—430 лет. Эта более долгая хронология заставила некоторых из иудейских эксцерптаторов Манефона рассматривать XVII династию не в качестве одновременной XV династии, а следующей за ней во времени. Число лет ее, конечно, было соответствующим образом увеличено. Число 43, которое в

---

[1] Поэтому, вероятно, и число лет правления Амасиса отсутствовало у Африкана. В других эксцерптах, как это доказывает ἐπιτομή Евсевия и мое вычисление суммы II томоса (если оно, конечно, правильно), эти 25 лет Амасиса были дублированы и причислялись как к XV, так и к XVIII династии. Сумму же всего II томоса взяли Африкан и Евсевий непроверенной из одного из своих источников. Надо думать, что в основном своем источнике они не нашли суммы II томоса ввиду той неясности положения династий XIV, XVI и XVII. В другом же источнике они эту сумму итога нашли и ее ввели. Вероятно, в этом источнике указывалось, что сумма итога получилась из сложения данных XII, XIII, XV, XVIII и XIX династий. Этим обстоятельством и объясняется расхождение Африкана и Евсевия в числе царей.

[2] Обо всех этих вопросах я буду обстоятельно трактовать в самостоятельной монографии.

[3] К различным хронологическим построениям иудеев о пребывании Израиля в Египте см.: *Gemoll M.* Israeliten und Hyksos. Leipzig, 1913. S. 1—23.

тексте Манефона к этой династии, наверное, обозначало число лет правления ее, благочестивыми иудеями было воспринято как число царей, а продолжительность правления династии была определена в 151 год. Ведь таким образом период XV и XVII династии равнялся 410 годам (259+151) и почти совпадал с 400–430 годами, которые давали масореты пребыванию Израиля в Египте. Объявив XVII династию следующей за XV, пришлось впоследствии и XVI династию объявить самостоятельной и сделать носительницей хронологической нити. В тексте Манефона было указано, что династии XV и XVI царили 259 лет, затем это число было иудейскими эксцерптаторами увеличено до 259 лет. Когда же и XV и XVI династии были разъединены во времени, то каждой из них было дано по 259 лет[1]. Но этим же самым период гиксосского господства увеличился настолько, что библейская хронология пребывания Израиля в Египте не могла обнять его. Тогда и было создано, очевидно, вычисление, на основании которого Иосиф прибыл в Египет в 17 году Апофиса, являющегося у Африкана последним царем XV династии. При таком предположении получались для пребывания Израиля требуемые 430 лет = 45 лет Апофиса (61–17) + 234 года XVI династии (518–284) + 151 год XV династии[2]. Дальнейшее увеличение числа лет гиксосского периода было вызвано тем обстоятельством, что один из позднейших переписчиков осознал число 518, являющееся, по мнению более ранних переписчиков Манефона, суммой лет правления XV и XVI династий, лишь как сумму лет правления одной XVI династии[3]. Так возрастало до чудовищных размеров число лет господства гиксосов над Египтом. Большие числа лет династий XV–XVII повлияли, в свою очередь, и на увеличение числа лет XIII и XIV династий, кото-

[1] Ср.: *Weill R.* La fin du Moyen Empire Égyptien; étude sur les monuments et l'histoire de la période comprise entre la XIIe et la XVIe dynastie. Paris, 1918. P. 9–104.

[2] Эту ошибку мы находим у Африкана.

[3] *Erman A.* Zur Chronologie der Hyksos // ZÄS. 18. 1880. S. 125–1276..

рые были также разъединены во времени[1]. Такое увеличение числа лет правления названных династий вызвано отчасти и громадным количеством представителей их — всего 136 человек (60+76).

Я полагаю, что после всего сказанного тот путь ошибок и недоразумений, который привел в конечном итоге эксцерптаторов Манефона к их чудовищным цифрам, ясен и определенен. Но пока, к сожалению, мы еще не можем ничего сказать о тех числах лет, которые Манефон сам давал XIII и XV династиям. Дело в том, что мы на основании египетских памятников еще не можем точно определить время правления этих династий. К счастью, мы имеем в другой части списков Манефона указание, которое нам поможет восстановить время правления XV династии, а следовательно, вместе с тем и время правления XIII династии. Это указание мы находим в уже цитированной приписке к XXIV династии: *Βόχχωρις Σαΐτης ἔτη ϛʹ. ἐφʹ οὗ ἀρνίον ἐφθέγξατο ἔτη ϡϛʹ* («Бокхорис из Саиса — 90 лет, при нем ягненок возвестил 990 лет». — *Ред.*).

Мы видели, что Манефон истолковал это указание, которое он нашел в своем источнике, как предсказание о 990 годах, по прошествии которых Александр завоевал Египет. Такой смысл в предсказание эпохи Бокхориса, конечно, мог внести лишь Манефон, современник Александра. В его источнике значимость предсказаний должна была быть иной. Эра, на которую намекало пророчество, не могла быть эрой Сотиса, год последней *ἀποκατάστασις*, ибо Бокхорис — царь VIII в., и следовательно, 990 лет приводят нас к эпохе XVII в.[2] Поэтому уже давно А. Видеман мог

---

[1] О том, что XIII и XIV династии были одновременны друг другу, см.: *Petrie W. M. Fl.* A history of Egypt from the earliest kings to the XVIth dynasty... P. 227 ff.

[2] Правда, *Gelzer H.* Sextus Julius Africanus... S. 204–205, пытался объявить пророчество ягненка о 990 годах интерполяцией какого-нибудь иудейского или христианского апологета. Он получает 990 лет из сложения чисел лет правления Амасиса вплоть до XXIII династии: 67 (Амасис) + 260 (XVIII династия) + 209 (XIX династия) + 135 (XX династия) + 114 (XXI династия) + 116 (XXII династия) + 89

высказать предположение, что эти 990 лет пророчества ягненка стоят в связи с эрой Сета знаменитой, разобранной нами выше, Танисской стелы 400 года[1]. Я доказал в Записках Коллегии востоковедов (IV, с. 177 сл.), вероятность того, что исходным пунктом этой эры 400 года был 1682 год, год, когда гиксосы обосновали свое господство и ввели календарь твердого, а не блуждающего года. Посмотрим теперь, к какому времени, согласно Манефону, относится царствование Бокхориса, и можно ли действительно эру пророчества ягненка согласовать с данными эры Сета. Установить же время царствования Бокхориса по Манефону нетрудно. Мы должны лишь добавить к 332 году, году завоевания Александром Египта, суммы лет правления династий XXV–XXXI. Суммирование же лет названных династий дает следующий результат:

XXV династия	40 лет	
XXVI династия	160 лет	6 мес.
XXVII династия	121 год	8 мес.
XXVIII династия	6 лет	
XXIX династия	20 лет	4 мес.
XXX династия	38 лет	
XXXI династия	9 лет[2]	
Итого:	394 года	18 мес., т. е.
	395 лет	6 мес.

лет (XXXIII династия) = 990 годам. Но этому вычислению противоречит тот факт, что 67 лет Амасиса являются поздней интерполяцией к некоторым рукописям Африкана, так как они отсутствовали в той рукописи Африкана, которой располагал Синкелл и в которой он нашел указание на пророчество о 990 годах (см. с. 380. Примеч. 3). Кроме этого, сумма лет правления XXI династии соответствует 130 годам, а не 114 (см. выше. С. 375).

[1] См. его интересную статью *Wiedemann A.* Eine altägyptische Æra // ZÄS. 17. 1879. S. 138 ff.

[2] Я опускаю месяцы, так как 9 год XXXI династии, последний год персидского господства над Египтом, не является полным годом.

Если мы эти 395 лет прибавим к 332 году, то мы получим 727 год в качестве последнего года Бокхориса. Восстановив все хронологическое построение Манефона, мы увидим, что действительно 727 год является предельным годом царствования Бокхориса.

Пророчество ягненка при царе Бокхорисе говорило или о 990 годах, или о 990 годе. И в том и в другом случае начало эры, к которой оно относилось, восходило бы к 1717, resp. 1716 году. Столь ранний год для начала гиксосского господства является неприемлемым. Тем более, что мы выше определили с большой степенью вероятности 1682 год, как момент начала эры Сета. Поэтому я думаю, что здесь Манефон в своем стремлении найти предсказание о приходе Александра, царе-спасителе Египта, не совсем правильно прочитал число, которое он нашел в своем источнике. Там, наверное, шла речь о 960 годах или 960-м годе, но ввиду того, что в иератическом письме число 60 очень походит на 90[1], то иерограммат из Севеннитского нома мог легко вычитать 90 вместо 60.

Что же касается числа 960 пророчества ягненка в источнике Манефона, то оно, наверное, округляло число лет, протекших с начала эры Сета вплоть до года гибели Бокхориса. Этот последний, как известно, был эфиопом Шабакой предан мученической смерти за то, что он отпал от эфиопов, и за то, что он ввел календарь проклятых гиксосских завоевателей[2].

Если можно согласиться с моим восстановлением источника Манефона, то мы получаем с помощью манефоновского текста указание на начало гиксосского господства. Это был 1682 год,

---

[1] См.: *Möller* C. Hieratische Paläographie. III. № 628, 631. В особенности легко это смешение могло иметь место, если «60» заканчивалось крючочком, например, [иератический знак].

В таком случае этот крючочек можно легко принять за вторую линию числа 90 — [иератический знак].

[2] См. мою статью: *Струве В. В.* Царские списки Манефона... С. 174 след.

год, когда была введена эра Сета. Правда, эра Сета могла быть введена и не в самый первый год воцарения Салитиса, первого царя гиксосов, который, как мы выше видели, реформировал египетский календарь. Но мне думается, мы можем еще более уточнить этот момент путем сопоставления всех царствований XV династии у всех дошедших до нас эксцерптаторов. Мы находим у них следующие числа:

Иосиф Флавий		Африкан		Евсевий	
1. Σάλιτις	19 лет	1. Σαΐτης	19 лет	1. Σαΐτης	19 лет
2. Βνῶν	44 года	2. Βνῶν	44 года	2. Βνῶν	40 лет
3. Ἀπαχνάν	36 лет 4 мес.	3. Παχνάν	61 год	—	
4. Ἄπωφις	61 год	4. Σταάν	50 лет	—	
5. Ἰαννάς	50 лет 1 мес.	5. Ἄρχλης	49 лет	3. Ἄρχλης	30 лет[1]
6. Ἄσηθ	49 лет 2 мес.	6. Ἄφοβις	61 год	4. Ἄφοφις	14 лет

Мы видим из этого сопоставления, что во всех трех эксцерптах число лет правления первых двух царей совпадает. Что же касается прочих царствований, то здесь наблюдается чрезвычайная пестрота. Поэтому можно с большой вероятностью предположить, что лишь числа первых двух правителей восходят к подлинному тексту Манефона, все же прочие являются результатом домыслов его иудейских эксцерптаторов, стремящихся примирить хронологию египетского историка с хронологией Библии. Очень возможно, что Манефон давал для прочих царей лишь общую сумму лет их правления. Египетский историк мог себе позволить по отношению к ненавистной азиатской династии такую неточность, тем более, что, наверное, уже после долголетнего царствования второго гиксосского царя начало поднимать голову освободительное движение на юге. Я уже высказал догадку, что 43 фиванца и 43 пастуха Африкановской XVII династии в дей-

---

[1] В армянском переводе такой порядок следования. У Синкелла Ἄφωφις на первом месте. Но я вместе с Эд. Мейером (*Meyer Ed.* Ägyptische Chronologie... S. 86) думаю, что армянский перевод передает в данном случае первоначальную редакцию.

ствительности почти соответствуют 43 годам XVII династии, которая была, как мы знаем, современницей гиксосских царей Апофиса и Атети[1]. Если мы таким образом примем указанные 43 года за общую сумму последних царствований XV династии, то мы получаем следующее хронологическое вычисление для длительности XV династии:

1. Σάλι(τι)ς	19 лет
2. Βνῶν	44 года
Прочие цари	43 года
	Итого: 106 лет

Следовательно, мы можем с большой долей вероятности предположить, что, согласно Манефону, царствование первого гиксосского царя начиналось в 1689 году, и, таким образом, на XIII династию оставалось всего лишь 99 лет, от 1777-го до 1689 года.

Для полного отчетливого выяснения той части списка Манефона, который касался периода перехода от Среднего к Новому Царству, нам остается лишь ответить на вопрос: почему Манефон ввел здесь в свой царский список несколько одновременно существующих династий? Ведь это трактование им одновременно правивших династий и послужило одним из главных источников всех последующих недоразумений[2]. В других частях его труда мы не наблюдаем, чтобы им принимались в расчет одновременно правя-

[1] См. хотя бы надпись Камоса, изданную Гардинером: *Gardiner A. H.* The defeat of the Hyksos by Kamose: the Carnarvon tablet, no. 1 // JEA. III. 1916. P. 95 ff.

[2] Пипер (*Pieper M.* Untersuchungen zur Geschichte der XIII. Dynastie... S. 99) полагает, что сам Манефон смешал династии, правившие одновременно, с династиями, правившими последовательно. Он указывает на пример вавилонских летописей, где действительно наблюдаются чудовищные погрешности против исторической истины. Но этот взгляд Пипера после восстановления подлинных Манефоновских списков теряет свое право на существование. Манефон знал действительно прошлое своей родной страны.

щие династии, там им перечисляются лишь те династии, которые, по его мнению, являются носительницами исторической нити[1]. Причину такого странного историографического приема Манефона в трактовке хронологии я вижу в тенденции позднейшей египетской традиции рассматривать эпоху господства гиксосов как время, когда в Египте не было общепризнанной законной власти. Эту тенденцию мы находим ясно выраженной в знаменитом папирусе Салье I, 1 сл., повествующем о борьбе фиванского князя Секененра с гиксосом Апопи. Начинается рассказ следующими характерными словами: «Случилось, когда земля египетская была под властью проклятых и не было владыки-царя, но царь Секененра был правителем в граде юга — в Фивах, а проклятые города азиатов имели князем Апопи в Аварисе»[2]. Такая тенденция в египетской историографии нас не может удивить. Слишком уже ненавистными были господствующим слоям долины Нила свирепые египетские завоеватели, и они находили утешение в указании на то, что гиксосы не были законными и полновластными владыками Египта. Предшествующая гиксосам эпоха XIII династии, которая являлась преддверием к самому мрачному периоду истории Египта, рассматривалась также как время политического разъедине-

---

[1] Вся история первого тысячелетия, которая заполнена одновременно правившими династиями, трактуется им, судя по списку, не как эпоха пышного расцвета феодализма, а как эпоха самой строгой централизации, когда Египет был подчинен единому царю.

[2] Ради удобства я пользуюсь переводом *Тураев Б. А.* История Древнего Востока... I. С. 268, заменив лишь его перевод «*iꜣdtiw*», «прокаженные», словом «проклятые».

[3] См. «Поучение, или пророчество Ипувера», текст, который я отношу к эпохе перехода от Среднего к Новому Царству. Я неоднократно с 1917 г. работал над этим текстом, но издать мое исследование о нем я до сих пор не смог. Надеюсь в ближайшее время на основании нового материала закончить обстоятельную монографию об этом интереснейшем и важнейшем тексте. (См.: *Струве В. В.* Речение Ипувера. Лейденский папирус № 344. Социальный переворот в Египте в конце Среднего царства (около 1750 г. до н. э.). М.; Л., 1935. — *ред.*)

ния, время, когда юг и север Египта распались[3]. Манефон и этот момент распада отметил, указав в своем труде на одновременность конца XIII династии и XIV династии, царившей на севере.

Этим решением вопроса о том, почему Манефон во II томосе допустил наличие одновременных династий, мы пришли к концу нашего исследования, восстанавливающего подлинную хронологию Манефона и подлинные царские списки, увековеченные письмом греков в дни Александра Македонского иерограмматом из Севеннитского нома.

ПОДЛИННЫЙ МАНЕФОНОВСКИЙ СПИСОК ЦАРЕЙ ЕГИПТА И ХРОНОЛОГИЯ НОВОГО ЦАРСТВА

Моя статья «Хронология Манефона и периоды Сотиса», напечатанная в 1937 году в Сборнике статей по вспомогательным историческим дисциплинам Института истории Академии наук (с. 18 сл.), является предпосылкой для восстановления подлинного Манефоновского списка царских династий Египта. За это время не появилось какое-нибудь новое исследование, которое заставило бы изменить мои выводы в только что названной статье. Обширная статья, посвященная Манефону в словаре *Pauli A. F.—Wissowa G.*, также не коснулась тех основных положений, которые дали мне возможность установить подлинные суммы лет, которые стояли в конце каждого из трех томов труда Манефона. Поэтому я имею право, опираясь на восстановленную мной хронологическую систему Манефона, ввести его царские списки в рамки абсолютной хронологии.

Основным результатом моего только что названного исследования было утверждение, что время, данное Манефоном истории династического Египта до прихода Александра, равнялось 3912 годам, т. е. двум периодам Сотиса и 990 годам. В пределах этих хронологических рамок, т. е. между 4242-м и 332 гг. до н. э., распределяются все династии царей Египта, которые были перечислены Манефоном. Таким образом мы сможем с легкостью сопоставить отдельные хронологические данные Манефона

со свидетельством современных памятников. Правда, подобная проверка возможна лишь для истории Египта, начиная с XII династии (т. е. с 2000 года), так как хронология древнейшей истории Египта является предметом еще нерешенных споров. Ради цельного представления хронологии Манефона я перечислю в восстанавливаемой мною хронологической таблице и древнейшие династии, но приведу их лишь в суммарном виде. Начиная же с XII династии я приведу царский список Манефона во всех деталях, восстановленных мной в названной выше статье. Поскольку в списке могут вызвать некоторые сомнения детали хронологии XVIII династии, то я преимущественно остановлюсь на хронологии первой половины Нового Царства (см. прилагаемую табл.: с. 401—408).

Такова, согласно труду Манефона, хронология истории династического Египта.

Данная хронологическая концепция была, очевидно, господствующей в Саисскую эпоху, и мы, восстановив подлинные царские списки Манефона, нашли таким образом как бы неизвестный доселе иератический папирус Саисской или позднесаисской эпохи.

Годы Юлианского календаря	Продолжительность правления	Царства и события
4242		1-й год Менеса. 1 год первой *ἀποκατάστασις*
4242—3989	253 года	I династия
3989—3687	302 года	II династия
3687—3473	214 лет	III династия
3473—3196	277 лет	IV династия
3196—2978	218 лет	V династия
2978—2783	195 лет	VI династия
2783	70 дней	70 царей VII династии
2782		1-й год второй *ἀποκατάστασις* и воцарение II династии

Юлианский календарь	Продолжительность правления	Царство и события
2782–2636	146 лет	VIII дин.
2636–2227	409 лет	IX дин.
2227–2042	185 лет	X дин.
2042–2000	42 года	XI дин.
2000		Начало XII дин.
2000–1980	20 лет	Аменемхет I
1980–1934	46 лет	Сенусерт I
1934–1896	38 лет	Аменемхет II
1896–1886	10 лет	Сенусерт II
1886–1848	38 лет	Сенусерт III
1848–1800	48 лет	Аменемхет III
1800–1791	9 лет	Аменемхет IV
1791–1787	4 года	Собекнофрура
1787–1690	97 лет	XIII дин. Во вторую ее половину правила на севере XIV дин.
1690–1671	19 лет	Салитис, первый царь XV дин.
1682		Год введения гиксосами календаря. Начало эры Сета.
1671–1627	44 года	Бнон
1627–1584	43 года	Последние цари V дин. и одновременно с ними XVII дин.
Май 1584		Начало XVIII дин.
Май 1584 – – сентябрь 1559	25 лет 4 мес.	Амасис I
Сентябрь 1559 – апрель 1538	20 лет 7 мес.	Аменхотеп I
Апрель 1538– – апрель 1525	13 лет	Тутмос I
Апрель 1525 – январь 1503	21 год 9 мес.	Хатшепсут. Ее 22-й год есть

Юлианский календарь	Продолжительность правления	Царство и события
		вместе с тем и 22-й год Тутмоса III
Январь — — апрель 1503	4 мес.	Конец 22 года Тутмоса III
Май 1503 — — октябрь 1491	12 лет 5 мес.	Тутмос III
Октябрь 1491— — июнь 1465	25 лет 10 мес.	Аменхотеп II
Июнь 1465 — — апрель 1455	9 лет 8 мес.	Тутмос IV
Апрель 1455 — — февраль 1424	30 лет 10 мес.	Аменхотеп III
Февраль 1424 — — июль 1388	36 лет 5 мес.	Эхнатон
Июль 1388 — — август 1376	12 лет 1 мес.	Ἀχερρῆς (цари-еретики (условно), преемники Эхнатона по Африкану)
Август 1376 — — август 1367	9 лет	Φαθῶς
Август 1367 — — январь 1354	12 лет 5 мес.	Χεβρῆς
Январь 1354 — — апрель 1342	12 лет 3 мес.	Ἀχερρῆς
Апрель 1342 — — май 1338	4 года 1 мес.	Хоремхеб
Май 1338 г.		Начало XIX дин.
Май 1338 — — сентябрь 1337	1 год 4 мес.	Рамсес I
Сентябрь 1337 — июль 1322	14 лет 10 мес.	Первые 15 лет Сети I до ἀποκατάστασις 1322 г.
19 июля 1322		Первый день эры ἀπὸ Μενόφθεως

Юлианский календарь	Продолжительность правления	Царство и события
Июль 1322 — — март 1317	4 года 8 мес.	Последние годы Сети после *ἀποκατάστασις*
Март 1317 — — май 1251 1282	66 лет 2 мес.	Рамсес II 400 год эры Сета Танисского
Май 1251 — — май 1231[1]	20 лет	Мернептах
Май 1231 — — май 1225	6 лет[2]	Сети II
Май 1225 — — май 1218	7 лет	Рамсес III

[1] Я даю название месяца лишь условно, отмечая этим, что восемь месяцев должны быть приняты в расчет.

[2] Теперь может по отношению к данному восстановлению первоначального текста Манефона возникнуть следующее сомнение: почему в этом случае эксцерптаторы нашего историка опустили вместе с именем царя Сети II и число лет его царствования? В двух других случаях, а именно при опущении имен царей Отоэса VI династии и Сенусерта (Сесостриса) II числа их царствования не исчезли, но были приняты в расчет (см.: Хронология Манефона и периоды Сотиса... С. 356, 388). На это можно ответить указанием на то, что опущение вместе с царским именем и лет правления является для переписчика самым естественным. Менее вероятным является сохранение, после исчезновения имени, числа лет правления, и мы допустили в указанных случаях данную, менее вероятную, возможность лишь ввиду того, что имели для этого в окружающем контексте некоторые указания. В случае с Сети II мы не имеем никаких указаний в пользу второй возможности, и поэтому располагаем полным правом предположить, что по небрежности переписчика Африкановского списка исчезли вместе с именем названного царя и шесть лет его царствования.

Юлианский календарь	Продолжительность правления	Царство и события
Май 1218 — май 1213	5 лет	Аменмесес
Май 1213 —май 1206	7 лет	Таусерт. Конец XIX дин.
Май 1206 — май 1071	135 лет	XX дин.
Май 1071		Начало XXI дин.
Май 1071 — май 1045	26 лет	Смендес
Май 1045 — май 1004	41 год	Псусеннес I
Май 1004 — май 1000	4 года	Νεφερχερής
Май 1000 — май 991	9 лет	Аменофис
Май 991 — май 985	6 лет	'Οσοχώρ
Май 985 — май 976	9 лет	Ψινάχης
Май 976 — май 941	35 лет	Псусеннес II
Май 941		Начало XXII дин.
Май 941 — май 920	21 год	Шешонк I
Май 920 — май 905	15 лет	Осоркон I
Май 905 — май 880	25 лет	Осоркон I и его два сына: Шешонк, верхов ный жрец Амона Фиванс ского, и Такелот, будущий преемник Осоркона I

Юлианский календарь	Продолжительность правления	Царство и события
Май 880 – май 867	13 лет	Такелот I
Май 867 – май 821	46 лет	Осоркон II, Шешонк II[1] Такелот II
Май 821		Начало XXIII дин.
Май 821 – май 781	40 лет	Петубастис
Май 781 – май 773	8 лет	Осоркон
Май 773 – май 763	10 лет	Псабутис
Май 763 – май 732	31 год	Кашта
Май 732 – май 726	6 лет	Бокхорис, единственный представитель XIV дин.
726	В пророчестве ягненка ему соответствует 960 год, являющийся одним из порядковых годов эры Сета Танисского	
Май 726 – – май 718	8 лет	Шабака
Май 718 – май 706	12 лет	Шабатака

[1] Может быть, этот царь действительно был эфемерным, но в таком случае мы имели бы Осоркона II и Шешонка III или II.

Юлианский календарь	Продолжительность правления	Царство и события
Май 706 – май 686	20 лет	Тахарка
Май 68		Начало XXVI дин.
Май 686 – май 679	7 лет	Эстефинахтес
Май 679 – май 673	6 лет	Нехепсос
Май 673 – май 665	8 лет	Нехо I
Май 665 – май 611	54 года	Псамметих I
Май 611 – май 595	16 лет	Нехо II
Май 595 – май 589	6 лет	Псамметих II
Май 589 – май 570	19 лет	Уафрес
Май 570 – май 526	44 года	Амасис II
Май 526 – ноябрь 526	44 года	Амасис II
Май 526 – ноябрь 526	6 мес.	Псамметих III
Ноябрь 526		Начало персидского владычества
Ноябрь 526 – май 405	120 лет 6 мес.	XXVII дин.
Май 405 – май 399	6 лет	Амиртей, единственный представитель XXVIII дин.
Май 399		Начало XXIX дин.

Юлианский календарь	Продолжительность правления	Царство и события
Май 399 — май 393	6 лет	Неферит I
Май 393 — май 380	13 лет	Акорис
Май 380 — май 379	1 год	Псамутис
Май 379— —сентябрь 379	4 мес.	Неферит II
Сентябрь 379		Начало XXX дин.
Сентябрь 379 — — сентябрь 361	18 лет	Нектанеб I
Сентябрь 361 — — сентябрь 359	2 года	Тахос
Сентябрь 359 — — сентябрь 341	18 лет	Нектанеб II
Сентябрь 341 — — ноябрь 332	9 лет 2 мес.	XXXI дин.
Ноябрь 332		Приход Александра, царя- спасителя, по истечении 990 лет с момента начала эры ἀπὸ Μενόφθεως.

Но преувеличивать историческую ценность такой саисской рукописи, конечно, не следует. Сведения иерограммата Саисской эпохи о древнейших событиях, отделенных от него пропастью столетий и даже тысячелетий могли и не быть адекватными исторической действительности. Поэтому встает перед исследователем, изучающим единственного известного нам туземного историка Древнего Египта, ответственная задача проверки, на основании свидетельства современных памятников, данных восстановленной хронологии указанного историка. Как уже было сказано выше, проверка данных первого тома труда Манефона о

хронологии Древнего и Среднего Царств на настоящем этапе исторических знаний еще невозможна. Лишь с эпохи XII династии, т. е. с начала второго тома труда Манефона, мы имеем более обильный материал для проверки данных Манефона. Конечно, фрагментированное начало II тома остается вне круга нашего рассмотрения, так как она реконструирована нами в статье «Хронология Манефона и периоды Сотиса», отчасти на основании современных памятников.

Мы начнем наше сопоставление данных Манефона и данных современных памятников с начала XVIII династии, той династии, от которой сохранились более или менее удовлетворительно подлинные списки Манефона. Как раз в этой части своего труда, в хронологии XVIII династии, Манефон чрезвычайно расходится с результатами хронологических изысканий всех современных исследователей, между которыми в данном пункте нет больших расхождений. Для удобства дальнейшего исследования я сопоставлю хронологию начала XVIII династии по Манефону и хронологию того же периода по Брестеду, считающемуся одним из крупнейших авторитетов по египетской истории и автора наиболее популярного труда по названной дисциплине.

Лет	Мес.	Манефон	Брестед
25	4	Май 1584 – – сентябрь 1559	Амасис 22 (+ x) лет 1580–1557
20	7	Сентябрь 1559 – – апрель 1538	Аменхотеп I 10 (+ x) лет 56 лет 1557–1501
13	–	Апрель 1538 – – апрель 1525	Тутмос I 30 (+ x) лет
21	9	Апрель 1525 – – январь 1503	Хатшепсут 54 года (с включением и Тутмоса II и Тутмоса III) 1501–1447[1]

[1] Цит. по хронологической таблице, приложенной к немецкому изданию его труда (*Breasted J. H.* Geschichte Ägyptens. 2-te Aufl. Berlin, 1911).

Из данного сопоставления мы видим, сколь велико было расхождение между Манефоном и современными исследованиями в деле хронологии XVIII династии. Конечно, я не имею в виду те два года соправления Аменхотепа I со своим отцом Амасисом I, которые не были приняты во внимание Брестедом и другими исследователями, а громадную разницу в количестве, определяющем длительность царствования Аменхотепа I и Тутмоса I. Согласно Манефону, данный период обнимает 33 года и 7 месяцев, а согласно Брестеду, — 56 лет. Такое значительное количество лет должен был приписать Брестед названному периоду ввиду того, что он, следуя Эд. Мейеру, отождествлял новолуние 21-го дня 9 месяца 23 года Тутмоса III с новолунием, имевшим место 13 мая 1473 года. Из этой датировки указанного новолуния вытекало то, что первый год Тутмоса III падал на 3 мая 1501 года, и, следовательно, период царствования Аменхотепа I и Тутмоса I должен был обнимать 56 лет[1]. Мы же в статье «Хронология Манефона и периоды Сотиса» установили, что новолуние, засвидетельствованное под 23 годом в анналах Тутмоса III с астрономической точки зрения столь же безупречно может быть сопоставлено с новолунием от 19 мая 1503 года. Таким образом, хронология Манефона находит свое блестящее астрономическое подтверждение.

Но я думаю, что хронология египетского историка поддерживается и исторической аргументацией — свидетельством надписей. Дело в том, что мы не имеем никаких свидетельств в пользу долгого царствования Тутмоса I. От его царствования дошло до нас сравнительно очень мало памятников[2]. Датированные надпи-

[1] Ведь начало царствования Аменхотепа I было определено на обороте календаря Сотис (см.: Хронология Манефона... С. 367).

[2] Ср. перечисление их в работе Фл. Питри: *Petrie W. M. Fl.* A history of Egypt from the earliest kings to the XVIth dynasty. London, 1923. II. P. 59–60 и в томике дополнений: *Petrie W. M. Fl.* A history of Egypt during the XVIIth and XVIIIth dynasties, 1896, with additions to 1924, London, 1924 P. XXVI–XXVIII.

си сохранились лишь от первых трех лет его правления[1]. Что касается той таинственной надписи в Карнакском храме, о которой упоминает теперь вместе с годами 8 и 9 картуш Тутмоса I[2], то я полагаю, что она первоначально не имела ничего общего с этим царем. Ее, наверное, велела вырезать для себя дочь его, Хатшепсут Макара, и картуш ее был впоследствии уничтожен ее соправителем Тутмосом III[3]. В эпоху же XIX династии этот разрушенный картуш был восстановлен в качестве картуша Тутмоса I[4].

---

[1] См.: Urk. IV. S. 79, 81, 88.

[2] *Mariette O.* Karnak: étude topographique et archéologique. Leipzig, 1875. P. 32. Попытка Зете объяснить этот памятник как относящийся к царствованию Тутмоса I (*Sethe K.* Beiträge zur ältesten Geschichte Ægyptens // Untersuchungen zur Geschichte und Altertumskunde Ægyptens. Leipzig, 1896—1915. Bd. III. S. 42) является необоснованной, так как она всецело покоится на его исторически невозможной теории о престолонаследии Тутмосидов. См. опровержение его теории в моей статье (*Струве В. В.* К вопросу о Тутмосидах, — из далекого и близкого прошлого // Сборник этюдов из всеобщей истории в честь 50-летия научной жизни Н. И. Кареева. Пг., 1923. С. 19 сл.). Любопытно, что свою сложную и уже a priori неправдоподобную теорию Зете продолжал защищать и в последние годы жизни, несмотря на возражения Эд. Мейера (*Meyer Ed.* Geschichte des Alterthums. Stuttgart, 1884—1902. II. S. 110 ff.), в своем исследовании: *Sethe K.* Das Hatschepsut-Problem, noch einmal untersucht // APAW, 4, 1932. А. Море в своей работе (*Moret A.* Histoire de l'Orient. Paris, 1936. T. II. P. 518 ff.) следует Зете, хотя аргументация его и в последнем исследовании не являлась убедительной.

[3] При этом пострадала и окружающая надпись, и этим разрушением, произведенным по приказу Тутмоса III, и объясняется ее загадочность и невозможность понимания.

[4] Почему реставраторы XIX династии восстанавливали вместо разрушенных картушей Хатшепсут иной раз картуши Тутмоса I, я объяснил в указанной статье (*Струве В. В.* К вопросу о Тутмосидах... С. 27—28).

Если мы, таким образом, вычеркиваем Карнакскую надпись из числа надписей Тутмоса I, то единственным свидетелем в пользу долгого царствования данного представителя XVIII династии является обелиск, воздвигнутый им перед входом в четвертый пилон Карнакского храма после того, как он отпраздновал свой Хебсед-юбилей[1]. Но факт данного юбилея еще не доказывает, что царь Тутмос I правил единолично тридцать лет и что, таким образом, эти тридцать лет должны быть приняты полностью во внимание при хронологическом расчете. Данный юбилей мог им справляться по истечении тридцати лет с того момента, когда он был своим предшественником назначен престолонаследником[2]. Поэтому Манефон мог вполне следовать историчес-

[1] См.: Urk. IV. S. 93.

[2] Очень возможно, что это назначение и не имело места в прошлом, а было лишь впоследствии придумано услужливыми придворными историографами, чтобы дать возможность своему властелину отпраздновать великий день праздника Хебсед. Но то, что до нас дошла надпись самого Тутмоса I о том, что он вступил на престол и создал свою титулатуру (Urk. IV. S. 79), еще не доказывает, что он не был назначен престолонаследником при своем предшественнике. Это лишь говорит о том, что он не имел права тогда еще на царскую титулатуру. Потом он мог «забыть» это обстоятельство. Возможно так же и то, что юбилей Хебсед мог справляться с момента назначения престолонаследника с титулатурой и без титулатуры. Ср.: *Sethe K.* Das Lebensalter d. Königs Amenophis IV. (Beiträge zur Geschichte Amenophis IV.) // NGG. 1921. S. 124–125, который приходит к данному выводу. См. в особенности (ibid. S. 124. Anm. 4) его указание на то, что и царь Тутмос IV, заведомо правивший лишь десять лет, справлял праздник Хебсед и справлял его даже неоднократно. Зете даже приходит к выводу, что празднование этого юбилея каким-нибудь царем можно доказать лишь установлением факта достижения им в момент праздника тридцатилетнего возраста. Вообще в связи с этим надо высказать пожелание о том, чтобы поскорее была написана монография о празднике Хебсед на основании нового материала, который стал доступным в последние десятилетия.

кой действительности, когда он из этих тридцати лет лишь тринадцать ввел в свой хронологический расчет при определении длительности начала XVIII династии.

Но подобное сокращение царствования Тутмоса I является не только возможным — оно является и необходимым с исторической точки зрения. Его властно требуют современные автобиографические надписи, которые дошли до нас в сравнительно большом количестве. Все эти надписи свидетельствуют о том, что их составители жили при целом ряде следовавших друг за другом царствований. Действительно, вот что нам сообщает в своей надписи военачальник Амасис, который назывался Пеннехебом[1]: «...я следовал за царями Верхнего и Нижнего Египта, богами, при которых я жил. Я следовал за их шагами в чужеземных странах севера и юга, где бы они ни находились: за царем Амасисом, за царем Аменхотепом I покойным, за царем Тутмосом I покойным, за царем Тутмосом II покойным, вплоть до этого благого царя, царя Верхнего и Нижнего Египтов Тутмоса III, которому дана жизнь вечная. Я достиг прекрасной старости, я был царским приближенным, я был в милости у их величеств. Моя любовь была при дворе. Возобновила мне почести жена бога, великая жена царя Макара»[2]. Мы видим из этой надписи, что храбрый воин сражался за дело Египта при всех царях начала XVIII династии, начиная с Амасиса и кончая Хатшепсут и Тутмосом III.

Вероятно, при неменьшем количестве сменявших друг друга царей провел свою жизнь и один из наместников Нубии той эпохи. Надпись была увековечена на стенах храма в Семне (Нубия), но, к сожалению, она сильно фрагментирована в начале и в конце. Поэтому мы и не знаем даже имени этого сановника. В той части, ко-

---

[1] Его тезка «начальник гребцов» Амасис, сын Эбаны, жил также при ряде царей — Амасисе I, Аменхотепе I и Тутмосе I (см.: Urk. IV. S. 5 ff.). Но так как жизнь его прервалась на царствовании Тутмоса I, то его автобиография не может быть привлечена для определения длительности правления названного царя.

[2] Urk. IV. S. 34, 5—15. См. мою статью (*Струве В. В.* К вопросу о Тутмосидах... с. 24).

торая сохранилась, он сообщает о должностях и дарах, предоставленных ему царями Амасисом I, Аменхотепом I, Тутмосом I и Тутмосом II[1]. На царствовании последнего надпись обрывается, но можно предположить, что заканчивалась она перечислением милостей, которыми автор надписи был осыпан при Хатшепсут и Тутмосе III.

Несколько более молодым, чем военачальник Амасис и анонимный для нас наместник Нубии, был начальник строительных работ в доме Амона Пениати. Его деятельность началась лишь при Аменхотепе I, но зато она и была продолжительной. Протекала она, начиная с царствования Аменхотепа I вплоть до единоличного правления Тутмоса III после смерти Хатшепсут Макара[2]. Современником Пениати был архитектор Инени. Он также начал свою карьеру при царе Аменхотепе I, но она была не столь долгой, как карьера Пениати, так как он не пережил Хатшепсут. Описав свою деятельность при Аменхотепе I, Тутмосе I и Тутмосе II, он сообщает о вступлении на престол сына последнего (т. е. Тутмоса III) и заканчивает свою надпись гимном в честь Хатшепсут, которая была правительницей при этом малолетнем своем племяннике[3].

Из этого анализа четырех современных началу XVIII династии автобиографий мы видим, что карьера составителей их про-

---

[1] Urk. IV. S. 40–41.

[2] Ibid. S. 52. Хатшепсут-Макара названа в надписи «возобновляющей» (resp. «возобновляющей жизнь»). Но из того, что она еще упоминается в надписи, следует, что данная надпись относится к самому первому времени единоличного правления Тутмоса III, когда этот последний еще не решался вступить в борьбу с партией своей умершей соправительницы. См.: *Струве В. В.* К вопросу о Тутмосидах... С. 26.

[3] Urk. IV. S. 53 ff. См.: *Тураев Б. А.* Рассказ египтянина Синухета и образцы египетских документальных автобиографий // Культурно-исторические памятники Древнего Востока. Вып. III. М., 1915. С. 56 сл. См. и мою названную статью (*Струве В. В.* К вопросу о Тутмосидах... С. 23 сл.).

текала при целом ряде сменяющих друг друга царствований, начиная с Амасиса I или Аменхотепа I вплоть до современного правления Хатшепсут и Тутмоса III. Если бы о такой многократной смене царей сообщалось лишь в одной надписи, то мы могли бы сказать, что автор ее являл собою образец редкого долголетия. При наличии же четырех автобиографий — числа источников, весьма внушительного для столь отдаленной эпохи, — подобный вывод о долгой жизни их авторов становится невозможным. При данных условиях единственным исторически возможным выводом является предположение, что все цари, при которых названные четыре сановника шествовали по пути славы, правили сравнительно короткое время. Поэтому сокращение длительности царствований Аменхотепа I и Тутмоса I до 33 лет и 7 месяцев, каковой срок мы находим у Манефона, является постулатом для каждого историка, уяснившего себе отчетливо значение свидетельства показаний данных четырех автобиографий. Таким образом, в этом пункте хронология Манефона блестяще подтверждается современными памятниками. Мы должны будем только оставить открытым вопрос о распределении указанных тридцати трех лет между царствованиями Аменхотепа и Тутмоса I. Дело в том, что эксцерптатор, который перепутал порядок следования Аменхотепа I и Тутмоса I[1], мог оставить число лет их правления на первоначальном месте. Тогда мы должны были бы предположить, что Аменхотеп I царил тринадцать лет, а Тутмос I — двадцать семь лет и семь месяцев. Но, конечно, могло случиться и обратное, а именно эксцерптатор мог, перепутав порядок царей, перепутать и годы их правления, Ввиду такой возможности я имею полное право условно приписать двадцать лет и семь месяцев Аменхотепу I, а тридцать лет — Тутмосу I[2].

[1] См. список Африкана под XVIII династией.

[2] Так, Фл. Питри (*Petrie W. M. Fl.* A history of Egypt during the XVIIth and XVIIIth dynasties...) датирует его самостоятельное царствование 1516—1563 гг., хотя английский автор полагает, что и тогда уже Хатшепсут была соправительницей царя. С 1503 г. по Фл. Питри началось совместное правление Хатшепсут с Тутмосом III. Эд. Мей-

Некоторое недоумение в хронологической системе Манефона может вызвать то обстоятельство, что Тутмосу II не отводится ни одного года самостоятельного царствования. Но, вероятно, этот царь действительно и не царил самостоятельно, а был некоторое время соправителем своего отца[1], а затем, после смерти последнего, соправителем своего сына Тутмоса III и своей жены Хатшепсут. Умер он очень молодым, как это доказывает его мумия.

Его сын, Тутмос III, следуя примеру своего отца, очевидно, очень рано назначил соправителем сына своего, Аменхотепа II. Поэтому Манефон сильно сокращает годы правления Тутмоса III, приписав Аменхотепу II годы соправительства с отцом. Период же самостоятельного царствования Аменхотепа II надо сократить, согласно свидетельству памятников, до минимума. Мы вынуждены привести эту аргументацию ввиду того, что некоторые из исследователей устанавливают двадцать шесть лет царствования Аменхотепа II, которые должны быть, по их мнению, приняты во внимание при хронологическом расчете. Таким образом, они определяют длительность царствования Хатшепсут, Тутмоса III и Аменхотепа II восемьюдесятью годами[2], а не шестьюдесятью, как Манефон. Я думаю, что и в этом вопросе современные памятники подтверждают правоту иерограммата из Севеннитского нома. По крайней мере, несколько писем знаменитой тель-амарнской переписки определенно говорят в пользу «сокращенной» хронологии Манефона. Я имею в виду те два письма, в которых упоминается

ер и Дж. Брестед держатся, как мы видели выше, того же порядка, что и Манефон, и считают царствование Тутмоса II периодом, не имевшим значения для хронологического расчета.

[1] Тут можно было бы указать и на тот материал, который собрал К. Зете (*Sethe K.* Beiträge zur ältesten Geschichte... S. 18 ff., 38 ff.). Зете не прав в датировке этого соправления, которое он вставляет в свою искусственную схему перипетий борьбы за царский престол в роде Тутмосидов.

[2] Ср.: *Meyer Ed.* Ägyptische Chronologie. Berlin, 1904. S. 68. *Breasted J. H.* Geschichte Ägyptens... S. 447; *Petrie W. M. Fl.* A history of Egypt during the XVIIth and XVIIIth dynasties... S. 97, 152.

царь Managpirija, или Managpija[2]. Сравнительно недавно Ранке доказал, что в указанной клинописной транскрипции скрывается тронное имя Тутмоса III (*Mn-ḫpr-Rʿ*), а не тронное имя Тутмоса IV (*Mn-ḫprw-Rʿ*), как это полагали раньше[1].

И вот чрезвычайно важным для нашей цели проверки хронологии Манефона является контекст, в котором упоминается Манахпирия—Тутмос III в указанных письмах тель-амарнской переписки. В первом из этих писем Ададнирари, князь Нухашше, напоминает египетскому царю, что отец его отца Манахпирия, т. е. Тутмос III, поставил па княжество города Нухашше отца его (т. е. Ададнирари) Таку. Египетский царь, которому писал Ададнирари, не назван по имени, но это может быть, конечно, лишь Аменхотеп III[2]. Лишь при этом предположении можно объяснить тот факт, что Тутмос III был отцом отца (abu abi)[3] того египетского царя, которому Ададнирари писал свое письмо. Очевидно, царь Тутмос IV, который был отцом Аменхотепа III, не был сыном Аменхотепа II[4], а был сыном Тутмоса III[5]. Он был младшим сы-

---

[1] Изд. *Knudtzon J.* A. Die El-Amarna Tafeln. Bd. 1—2. // Vorderasiatische Bibliothek. 2 Stück. Leipzig, 1908—1915. № 51, 59.

[2] *Ranke H.* Keilschriftliches // ZÄS. 56. 1920. S. 73 ff.

[3] А не Аменхотеп IV—Эхнатон, как это полагают многие из исследователей.

[4] *Knudtzon J. A.* Die El-Amarna Tafeln... S. 4 полагает, что это выражение «отец отца» можно понимать лишь в самом буквальном смысле. Такое толкование и Ранке (*Ranke H.* Keilschriftliches... S. 75) считает наиболее вероятным.

[5] Вельможа Хоремхеб (MMAFC. V. P. 432, 434. Pl. V, l. 7), правда, называет Тутмоса IV сыном царя Аменхотепа II, но возможно, что в данном случае «сын» является названием для преемника царя, точно так же как «отец» служит обозначением царя-предшественника.

[4] Правда, и по мнению Фл. Питри (*Petrie W. M. Fl.* A history of Egypt during the XVIIth and XVIIIth dynasties... S. 104—165) и Готье (*Gauthier H.* Le Livre des rois d'Égypte. Recueil de titres et protocoles royaux, noms propres de rois, reines, princes et princesses, suivi d'un index alphabétique. Le Caire, 1908—1917. Vol. II. P. 300—301. Rem. 1),

14 Зак. 4489

ном великого завоевателя и не имел надежды попасть на престол обоих Египтов. Лишь смерть старшего брата расчистила ему путь к престолу[1]. Таким образом, Тутмос III мог быть действительно отцом отца Аменхотепа III, и свидетельство тель-амарнского письма может быть согласовано с исторической действительностью. Если же Тутмос IV был сыном Тутмоса III и братом Аменхотепа II, то и это обстоятельство говорит в пользу сокращения периода, отделяющего Тутмоса III от Аменхотепа III.

Сокращения этого же отрезка времени определенно требует и второе из вышеуказанных писем тель-амарнской переписки. В этом письме жители города Тунипа сообщают египетскому царю, вероятно, Эхнатону, следующие данные о прошлом города: «Кто раньше заселил Тунип? Не заселил ли его Манахпирия (Тутмос III)? Боги и деревянные статуи царя Египта пребывают в Тунипе. Пусть наш господин опросит своих старейшин (сановников)»[2]. Таким образом, старые люди эпохи Эхнатона могли в годы юности своей быть свидетелями славных дней великих завоеваний

«мать царя, великая жена царя Тио» является матерью, а не женой Тутмоса IV и, следовательно, женою Аменхотепа II. Но я все же думаю, что Тио могла быть женою Тутмоса IV и, если в качестве таковой названа матерью царя, то из этого еще не следует, что она была матерью Аменхотепа III, матерью которого была, как мы знаем, царица Мутемуиа. Тио могла быть матерью одного из других сыновей Тутмоса IV — царевичей Тутмоса или Аменемхета (см.: *Gauthier H.* Le Livre des rois... II. P. 303–304). Лишь после смерти своего старшего брата он мог сделаться соправителем своего отца. За то, что право на престол Аменхотепа III было не бесспорным, говорят изображения и надписи о чудесном рождении его в Луксорском храме. О происхождении его матери, Мутемуиа, см. интересное исследование А. Придика (*Pridik A.* Mut-em-wija die Mutter Amenhotep's (Amenophis') // Acta et commentariones Universitatis tartuensis (dorpatensis). V. 3. Tartu, 1924).

[1] За это говорит знаменитая стела о сновидении Тутмоса IV у Гизехского сфинкса.

[2] Я следую переводу Ранке этого 53 письма тель-амарнской переписки, см.: *Ranke H.* Keilschriftliches... S. 73.

Тутмоса III. Следовательно, очень недолгий сравнительно промежуток времени отделял царствование Тутмоса III от царствования Эхнатона. О том же свидетельствуют и надписи гробницы вельможи Хоремхеба, жившего при четырех царях — при Тутмосе III, Аменхотепе II, Тутмосе IV и Аменхотепе III[1].

На основании всего сказанного мы можем установить, что памятники, найденные в Египте, говорят определенно в пользу хронологии Манефона, которая сильно сокращает начальный период истории Нового Царства. Согласно Манефону, мы должны довольно значительно отодвинуть назад начало царствования Аменхотепа III. Действительно, Брестед определил момент вступления на престол Аменхотепа III 1411 годом, а Манефон — 1455 годом[2]. Если, как мы видели выше, памятники, найденные в Египте, говорят в пользу даты, установленной Манефоном для начала царствования Аменхотепа III, нам остается

[1] MMAFC. V. P. 434. Pl. V, внизу, направо перед наосом.

[2] В восстановленной нами хронологической таблице Манефона начало царствования Аменхотепа III падает на апрель 1455 г. Согласно же остракону 5637 Британского музея мы знаем, что Аменхотеп III был коронован в 13-й день 11 месяца года, т. е. осенью, а не весной. Но это противоречие еще не доказывает неправильность в этом мелком вопросе хронологии Манефона, ибо назначение соправителем, с которого Манефон начинал царствование Аменхотепа III, могло и не совпадать с днем коронации, отмеченным остраконом Британского музея. Этот день был отпразднован в момент начала единоличного царствования Аменхотепа III, после смерти его отца Тутмоса IV. Можно, конечно, предположить, что и в первоначальном тексте Манефона начало царствования Аменхотепа III падало на осень. Дело в том, что он, наверное, как и Туринский папирус, указывал, наряду с числом месяцев, и число дней. Эксцерптаторы же его, опуская число дней, могли сократить этой небрежностью хронологию Манефона на четыре-пять месяцев, которые отделяют теперь восстановленную нами хронологию Манефона от даты остракона Британского музея. Но ввиду возможности и первого предположения я условно оставляю в хронологической таблице Манефона апрель месяц, как момент начала царствования Аменхотепа III.

еще проверить эту дату с помощью материала, найденного вне Египта. Я имею в виду хронологию Вавилона и Ассирии, которая в последнее время обогатилась новыми материалами. Но, к сожалению, клинописные царские списки нам в данном случае полезными быть не могут. Они для Касситской династии в редких случаях сохранили нам отметки о числе лет правления отдельных царей. Что же касается вавилонских и ассирийских синхронистических царских списков, то они полны ошибок.

Поэтому не хронология хваленых вавилонских и ассирийских писцов может нам способствовать в восстановлении хронологии Египта, а наоборот, хронология, установленная столь оклеветанным иерограмматом из Севеннита, может и должна корректировать хронологические построения ассиро-вавилонской истории. Опираясь на хронологию Манефона, мы можем со спокойной совестью определить царствование кассита Кадашман-Энлиля, современника Аменхотепа III, не годами 1410—1386[1], а годами 1455—1431, и соответственно с этим мы должны отодвинуть назад во времени его предшественников и преемников. Точно так же мы должны корректировать хронологическое определение правления ассирийца Ашшурубаллита, современника Аменхотепа III и Эхнатона, и его преемников на сорок лет раньше. На этом мы можем оставить ассиро-вавилонские царские списки и снова вернуться к проверке дальнейшей хронологии с помощью памятников, найденных в пределах Египта.

Много нового и даже неожиданного мы узнаем из хронологической схемы Манефона для истории тель-амарнского периода. Первым из подобных фактов является соправительство Аменхотепа III в последние шесть лет его царствования со своим сыном Эхнатоном. Об этом также можно умозаключить из того обстоятельства, что Аменхотеп III царил, по свидетельству памятников, тридцать шесть лет, а согласно Манефону — лишь тридцать лет и десять месяцев.

---

[1] Так определялось царствование названного представителя Касситской династии на основании датировки Дж. Брестедом царствования Аменхотепа III (1411—1375).

Такой тонкий наблюдатель, как Фл. Питри, уже давно постулировал этот факт соправительства Эхнатона и Аменхотепа III на основании некоторых данных, засвидетельствованных тель-амарнской перепиской[1]. Правда, тогда можно было сомневаться в реальности этого вывода Фл. Питри ввиду того, что Эхнатон был, по мнению многих ученых, почти ребенком в момент смерти своего отца[2]. Теперь же, после нахождения памятника, свидетельствующего о праздновании Эхнатоном Хебсед-юбилея в самом начале своего царствования[3], мы знаем, что царь-еретик вступил на престол своего отца уже зрелым мужчиной[4]. Следовательно, при таком условии соправительство Эхнатона со своим отцом в последние годы царствования этого последнего является вполне естественным, а поэтому свидетельство Манефона и в этом пункте приобретает наибольшую степень вероятности.

Другой пункт, который может вызвать сильное недоумение многих исследователей по отношению к Манефоновской хронологии тель-амарнского периода, является то большое количество лет, которое приписывает иерограммат из Севеннитского нома этому периоду египетской истории[5]. Действительно, современные ис-

---

[1] *Petrie W. M. Fl.* A history of Egypt during the XVIIth and XVIIIth dynasties... S. 207–208.

[2] Это мнение основывалось на том факте, что в саркофаге Эхнатона была найдена мумия молодого человека 25–30 лет. Ср.: *Smith Elliot* G. The Royal mummies // CG. 1912. P. 51 ff.

[3] Издан был этот оксфордский рельеф: *Griffith F.* The jubilee of Akhenaton // JEA. V. 1918. P. 61 ff.

[4] Этому вопросу посвящено Куртом Зете прекрасное исследование: *Sethe K.* Das Lebensalter... S. 122 ff. Он здесь пытается доказать, что мумия, найденная в саркофаге Эхнатона, не является мумией этого царя.

[5] Интересный вопрос о том лишнем царе, который мы находим в Манефоновском списке тель-амарнских царей, по сравнению со списками, установленными современными исследователями, я здесь не затрагиваю. Вообще, вопросы тель-амарнской эпохи я трактую лишь суммарно. Ведь, несомненно, традиция о тель-амарнской эпохе в де-

следователи определяют длительность тель-амарнской эпохи примерно в двадцать пять лет (с 1375 по 1350 гг.) и примыкающего к ней царствования Хоремхеба — в тридцать пять лет (с 1350 по 1315 гг.)[1]. Согласно же Манефону, тель-амарнский период обнимал собою семьдесят шесть лет (с 1418 по 1342 гг.) и царствование Хоремхеба — четыре года (с 1342 по 1338 гг.). Но нас после всего сказанного выше не может смутить столь большая длительность правления Эхнатона и его преемников, которую установил в своем труде Манефон. Ведь эта долгая хронология тель-амарнского периода обусловлена установленной в труде Манефона краткой хронологией предшествующего периода XVIII династии, начиная с царствования Аменхотепа I вплоть до Аменхотепа II. Ввиду краткости этого предшествующего периода приходится и царствование Эхнатона отодвинуть назад на сорок лет.

Мы уже видели выше, что все данные Манефона о хронологии начала и середины XVIII династии подтверждаются современными памятниками. Поэтому и установление столь раннего момента для начала царствования Эхнатона соответствует, очевидно, исторической действительности. Что касается исхода тель-амарнского периода, то он был обусловлен для Манефона тем фактом, что 1322 год, год третьего совпадения эры Сотиса с гражданским календарем, падал на царствование Сети I, второго представителя XIX династии. Ввиду данного синхронизма тель-амарнский период и царствование Хоремхеба и не могли закончиться раньше конца сороковых годов XIV в. Таким образом, мы можем уже a priori сказать, что Манефоновская хронология конца XVIII династии является, безусловно, правильной с исторической точки зрения.

Но мы можем привести еще и прямое свидетельство одного из современных памятников, а именно — знаменитой надписи Меса, восходящей к эпохе Рамсеса II. В этой надписи на своей

талях сильно пострадала, и Манефон знал, по существу, лишь общую ее длительность.

[1] Таково хронологическое определение названного периода у Эд. Мейера (*Meyer Ed.* Ägyptische Chronologie... S. 68) и Дж. Брестеда (*Breasted J. H.* Geschichte Ägyptens... S. 447).

гробнице в Саккара Мес увековечил все перипетии бесконечно долгого семейного процесса о земельном наделе, который был предоставлен одному из предков Меса еще в эпоху Амасиса[1]. Самой древней из сохранившихся дат надписи, кроме указанной, восходящей к эпохе Амасиса, является следующая любопытная дата: «Во время преступника из Тель-Амарны»[2], т. е., очевидно, перед нами упоминание царствования Эхнатона. Этим временем датирован первый из приведенных Месом документов.

Другая дата, которая для решения нашего вопроса является чрезвычайно важной, соответствует пятьдесят девятому году Хоремхеба[3]. К этому году восходит один из тех судебных актов, которыми Мес обосновывает свое повествование о многовековой семейной тяжбе. Это упоминание о пятьдесят девятом годе царствования Хоремхеба вызвало немалое удивление у исследователей. Дело в том, что до нас не дошло от царствования Хоремхеба ни одной надписи, которая свидетельствовала бы о столь долгом царствовании его. Поэтому уже в первом издании надписи Меса была высказана догадка, что и к годам правления Хоремхеба были причислены годы правления его еретических предшественников[4].

Дальнейшие исследователи, поскольку мне известно, примкнули к этой гипотезе без каких-либо оговорок[5] и пришли, таким

[1] Эта важная надпись была образцово издана *Loret V.* La grande inscription de Mes à Saqqarah // ZÄS. 39. 1901. S. 1 ff. Перевод и комментарий дал А. Море (*Moret A.* Un procès de famille sous la XIXe dynastie // ZÄS. 39. 1901. S. 11 ff.). Существенные поправки в понимание текста внесло ценное исследование Гардинера (*Gardiner A. H.* The Inscription of Mes. A contribution to the study of Egyptian judicial procedure // Untersuchungen z. Geschichte u. Altertumskunde Ægyptens. Bd. IV. Heft. 3. Lpz., 1905). Я держусь выводов этого исследования.

[2] Стр. 14 по счету издания Гардинера (ibid. S. 54).

[3] Стр. 9 по изданию Гардинера (ibid. S. 52).

[4] *Loret V.* La grande inscription de Mes... S. 4.

[5] *Meyer Ed.* Ägyptische Chronologie... S. 90. Anm. 2; *Gardiner A. H.* The Inscription of Mes... S. 90. Anm. 72; *Breasted J. H.* Geschichte Ägyptens... S. 447.

образом, к выводу о том, что «от конца царствования Аменхотепа III вплоть до вступления на престол Рамсеса I протекло, по крайней мере, шестьдесят лет»[1]. Но этот вывод является несколько поспешным, так как указанная гипотеза нуждается в небольшой поправке. Действительно, ведь придется признать, что в число лет царствования Хоремхеба надпись Меса эпохи Рамсеса II не включала царствования Эхнатона. Этот вывод с очевидностью следует из того факта, что надпись Меса упоминает документ, датированный «временем преступника из Тель-Амарны», т. е. царствованием Эхнатона. Мы видим, таким образом, что для официальной традиции XIX династии царствование Эхнатона не растворилось в правлении Хоремхеба[2]. Такой подход со стороны историографии эпохи Рамсеса II объясняется, наверное, тем, что Эхнатона, законного преемника царя Аменхотепа III, нельзя было исключить из числа царей Египта. Преемников же «преступника» Эхнатона можно было заменить военачальником Хоремхебом, который стал выдвигаться уже при Эхнатоне[3]. Прибавляя же восемнадцать-двадцать лет царствования Эхнатона к шестидесяти годам правления Хоремхеба, о которых нам сообщает надпись Меса[3], мы получаем те, примерно, восемьдесят лет, которые давал тель-амарнскому периоду Манефон.

---

[5] *Meyer Ed.* Ägyptische Chronologie... S. 90. Anm. 2.

[1] Существовало и другое исчисление лет правления Хоремхеба, засвидетельствованное одним из фиванских остраконов. Согласно остракону, к царствованию Хоремхеба были присчитаны и годы царствования Эхнатона. См.: *Hölscher Uvo.* Excavations at ancient Thebes, 1930/31 // Oriental Institute Communications. 15. Chicago, 1932. P. 52—53.

[2] О том, что Хоремхеб играл крупную роль уже при дворе Эхнатона, говорят почти все исследователи. См. мою статью (*Струве В. В.* Эрмитажная стела Хоремхеба // Институт Истории искусств. Ежегодник. Пг., 1921. С. 91—109), где я также пытаюсь доказать, что знаменитая гробница Хоремхеба в Саккара была отчасти сооружена уже в эпоху Эхнатона.

[3] Этот 59 год царствования Хоремхеба, о котором упоминает

Мы приходим, таким образом, к вполне определенному выводу, что «долгая хронология», которую Манефон, в противоположность современным исследователям, устанавливает для тель-амарнского периода, находит подтверждение в одной из надписей эпохи Рамсеса II. Манефон лишь ошибался в длительности царствования самого Хоремхеба. Последний, несомненно, правил несколько десятилетий, поскольку время правления Эхнатона и его преемников было значительно более кратким, чем те семьдесят пять лет, которые давал им Манефон. Очевидно, Манефон располагал лишь самыми суммарными сведениями о хронологии тель-амарнского периода. Но, конечно, нельзя согласиться и с мнением тех исследователей, которые готовы чрезмерно сократить время между Аменхотепом III и Хоремхебом[1]. Ведь о том, что тель-амарнский период не был эфемерным эпизодом в истории Египта, свидетельствуют памятники эпохи самого Эхнатона и его ближайших преемников. Они свидетельствуют нам о долголетних смутах, которые потрясали страну в те годы.

Немецкие раскопки в Тель-Амарне познакомили нас с тем любопытным фактом, что на целом ряде памятников было тщательно уничтожено имя Нефертити, жены Эхнатона, и заменено именем ее старшей дочери[2]. Это обстоятельство доказывает нам,

---

надпись Меса, являлся, наверное, годом фактического правления его, и поэтому писец и отметил точно число лет. Царствованием Хоремхеба датируется еще другая перипетия в семейной тяжбе Меса. Она имела место во время, предшествующее 59 году Хоремхеба. В данном случае (*Gardiner A. H.* The Inscription of Mes... S. 42. № 3) мы имеем, кажется, более общую датировку: «[во время царя] Хоремхеба». Если реконструкция правильна, — и размеры лакуны, кажется, требуют ее, — то мы имели бы указание на то, что эта стадия тяжбы относилась еще не к годам царствования Хоремхеба, а к годам царствования одного из царей-еретиков, и поэтому писец дал лишь суммарную датировку, связанную с картушем Хоремхеба.

[1] См.: *Albright W. F.* The Egyptian correspondence of Abimiki, prince of Tyre // JEA. 23. 1937. P. 193 ff. Здесь же приведена и проч. литература.

[2] Я цитирую этот факт по: *Флиттнер Н. Д.* Тутанхамон и последние открытия // Анналы. 4. Пг. 1924. С. 203.

что последние годы Эхнатона были заполнены какими-то смутами[1]. Об этом же свидетельствует и стела, восхваляющая вступление на престол Тутанхамона[2]. Она сообщает нам, что все в Египте «было отвращением, и страна была в таком же состоянии, как в момент первоначала, когда его величество вступил на престол». Затем следует описание разрушения храмов во всем Египте, начиная от Элефантины до Дельты, гибели всей страны, неудачи военных экспедиций и гнева богов[3].

Конечно, перед нами в лице этого повествования стелы Тутанхамона не литературный трафарет, имеющий целью представить нового царя в виде царя-спасителя[4], но ценное свидетельство о

---

[1] Эти смуты, наверное, начались вскоре после 18 года Эхнатона, и ими объясняется факт прекращения серии надписей на винных кувшинах в 17 году царствования. См.: *Petrie W. M. Fl.* A history of Egypt during the XVIIth and XVIIIth dynasties... S. 207.

[2] *Ф. Биссинг* (*Bissing F. W. v.* // Philologische Wochenschrift. Leipzig, 1927. S. 53—54) полагает, что царь Тутанхамон был преемником Эхнатона и что царь, изображенный в саккарской гробнице Хоремхеба был не Эхнатон, а Тутанхамон. Когда же он стал отходить от путей, предначертанных Эхнатоном, начались смуты и появились другие претенденты, как Санхкара, а затем Эйе. Я полагаю, что он не прав в таком синхроническом сближении правлений Тутанхамона, Санхкара и Эйе, но он прав в своем указании на смуты во второй половине тель-амарнского периода.

[3] *Legrain G.* La grande stèle Toutankhamanou à Karnak // RT. 29. 1907. P. 162 ff. Она была впоследствии узурпирована Хоремхебом, который, таким образом, на практике проводил присвоение себе времени царствования своих предшественников.

[4] Этот трафарет был установлен Р. Вайлем в его большом труде, печатавшемся в JA, начиная с 1910 г. В 1918 г. он появился в виде отдельных двух томов (*Weill R.* La fin du Moyen Empire Égyptien; étude sur les monuments et l'histoire de la période comprise entre la XIIe et la XVIIIe dynastie. Paris, 1918). Теория Вайля привела его к историческим абсурдам, к отрицанию исторически уже засвидетельствованных фактов. Кроме того, после появления его теории изданы памят-

наличии серьезных потрясений в момент вступления на престол Тутанхамона. Потрясения эти были вызваны отчасти реформами Эхнатона, отчасти смутами конца его царствования.

Тутанхамон не мог восстановить порядок. После его царствования снова начались смуты, толчок к которым был дан попыткой его вдовы выйти замуж за хеттского царевича и посадить его на престол Египта[1]. Египетские вельможи убили хеттского

ники, которые окончательно подорвали значение его теории. Он должен был отказаться почти целиком от своего трафарета в JA, 3, 1923. P. 118 ff. О неисторичности надписи Тутанхамона Вайль говорил в I томе своего труда (P. 45 ff.). Он отрицает за нею историчность ввиду того, что вскоре после Тутанхамона выступает Хоремхеб в той же роли царя-спасителя. Но этот довод после установления долгой хронологии Манефона теряет свою силу.

[1] Этот текст был полностью издан: *Zimmern H., Friedrich J.* // ZA. 1. 1923. Циммерн склоняется к тому, что египетский царь Bibqururiaš, который упоминается здесь, соответствует царю Эхнатону. К этому же мнению примыкает и Н. Д. Флиттнер (*Флиттнер Н. Д.* Тутанхамон... с. 203—204). *Я* полагаю вместе с Ранке и Шефером (мнения кот-ых приведены Циммерном, ibid.), что данную клинописную транскрипцию легче возвести к тронному имени Тутанхамона («*Neb-kprw-Rᶜ*»), нежели к тронному имени Эхнатона («*Nfr-kprw-Rᶜ*»). Этого же отождествления клинописного Bibqururia с тронным именем Тутанхамона придерживается и Ф. Биссинг (*Bissing F. W. v.* // Phil. Wochenschrift. Lpz., 1927. S. 53—54). По его мнению, вдова Тутанхамона хотела выйти замуж за хеттского царевича из страха перед Хоремхебом, который вел в царствование ее покойного мужа победоносные войны в Азии и Нубии. См. рельефы его саккараской гробницы, хранящиеся в Лейденском музее. Олбрайт (*Albright W. F.* The Egyptian correspondence...) аргументирует свое отождествление Бибхурурнаша названного хеттского текста с Эхнатоном указанием на то, что при Тутанхамоне Амарна была уже оставлена и поэтому амарнский архив уже больше не функционировал. Но переписку с Супилулиумой царица Египта могла вести из Мемфиса или из Фив.

царевича[1]. Наверное, это убийство послужило поводом к войне между мощным хеттским государством и сравнительно слабым тогда Египтом. Военные неудачи привели в конце концов к хаотическому состоянию внутри самого Египта.

О тяжелом, даже невыносимом социально-экономическом положении Египта свидетельствует знаменитый декрет Хоремхеба, начертанный на стене Карнакского храма и начинающийся следующими характерными словами: «Его величество советовался со своим сердцем... чтобы прогнать зло и уничтожить неправду... он искал превосходного для Египта и исследовал причины утеснения страны»[2]. Затем перечисляются мероприятия, направленные к подчинению государству распоясавшихся чиновников и солдатчины, помощи беднякам и улучшению судопроизводства и областной администрации[3]. Весь этот декрет висит в воздухе и необъясним с исторической точки зрения, если мы вместе с прочими исследователями предположим, что лишь короткий срок, не более десяти-двенадцати лет, отделяет начало царствования Тутанхамона, упорядочившего дела Египта, от начала царствования Хоремхеба[4]. Для нас же, следующих указаниям Манефона о длительности тель-амарнского периода, этот декрет Хоремхеба приобретает подлинное историческое значение как средство, направленное на залечивание ран, которые были нанесены Египту предшествую-

---

[1] *Forrer E.* // MDOG. 61. 1927. S. 32. Цит. по: *Zimmern H., Friedrich J.* // ZA. 1. 1923. У нас В. К. Шилейко удалось найти в коллекции Н. П. Лихачева фрагменты этого же текста об убиении египетскими вельможами хеттского царевича.

[2] Я следую переводу: *Тураев Б. А.* История Древнего Востока. СПб., 1913. Т. I. С. 323.

[3] Издан образцово декрет В. М. Мюллером в издаваемой им серии (*Müller W. M.* Egyptological Researches. Vol. I. Washington D. C. 1906).

[4] Поэтому и Р. Вайль (*Weill R.* La fin du Moyen Empire... P. 45) видит в этом декрете лишь отражение литературного трафарета и отказывается усмотреть в нем отражение подлинных исторических событий.

щими многолетними смутами. Данный декрет является главным памятником, который дошел до нас от царствования Хоремхеба. Вообще от его эпохи сохранилось лишь немного памятников, и эта скудость их говорит, вероятно, в пользу свидетельства Манефона о том, что Хоремхеб царил лишь четыре года.

Мы приходим, таким образом, в конечном итоге проверки хронологии Манефона о царствовании Хоремхеба и о тель-амарнском периоде к тому результату, что данные иерограммата из Севеннитского нома заслуживают определенно больше доверия, чем построения современных исследователей.

Столь положительный результат проверки данных Манефона по хронологии тель-амарнского периода является решающим для всего нашего исследования, так как в этом именно отрезке хронологии мы имеем наиболее резкие расхождения Манефона с современными исследователями. Если теперь оказывается, что туземный историк Древнего Египта заслуживает большего доверия, нежели египтологи наших дней, то тем самым доказана необходимость считаться с данными и той части его труда, которая a priori подвергнута наиболее резким нападкам со стороны его критиков[1].

Что касается всей последующей хронологии Манефона, то здесь его данные не находятся в непримиримом противоречии с данными современных исследователей, но лишь уточняют, хотя и весьма существенно, эти последние. Так, уже некоторые из современных исследователей полагали, что 1322 год — год начала третьей *ἀποκατάστασις* — падал на царствование Сети I[2], но лишь из Манефона мы узнаем об имени этой новой эры, и вместе

[1] Ср. оценку Л. Борхардтом (*Borchardt L.* Die Annalen und die zeitliche Festlegung des Alten Reiches der ägyptischen Geschichte. Berlin, 1917) списков XVIII династии у Манефона. Он говорит об «ужасной чепухе XVIII династии».

[2] Так, например, Фл. Питри (*Petrie W. M. Fl.* A history of Egypt during the XIXth to the XXXth dynasties. London, 1918. P. 7) определяет время царствования Сети I 1326—1300 гг. до н. э.

с тем он нам сообщает тот год Сети I, который соответствовал 1322 году. Манефон же сообщает точную дату начала царствования Рамсеса II, а именно пятый год после 1322 года, года *ἀποκατάστασις*. Ввиду столь большой близости его правления к великому году совпадения начала гражданского года с годом Сотис, нам становится понятным тот факт, что на знаменитом астрономическом изображении Рамессеума выход Сириуса совпадает с началом гражданского года[1]. Еще более ценны данные Манефона для конца XIX династии, лишь с помощью его данных мы можем установить точную хронологию этого темного периода.

На XIX династии заканчивается многострадальный II том Манефона. III том его труда пострадал меньше первых двух, и поэтому хронология его с самого начала может служить путеводной нитью в запутанном хронологическом лабиринте малоизвестного нам I тысячелетия. Манефон сохранил нам число лет правления XX и XXI династий. Его данные уточнили результаты остроумных исследований Легрена и Даресси о хронологии XXII и XXIII династий[2].

---

[1] Эти изображения на потолке Рамессеума, см.: *Lepsius R*. Denkmäler aus Æegypten und Æthiopien. Berlin, 1849–1859. Bd. III. S. 170, 171. Данные Манефона, таким образом, до известной степени подтверждают предположение, высказанное Г. Бругшем (*Brugsch H*. Thesaurus Inscriptionum Ægypticarum. Leipzig, 1883–1891. Bd. I. S. 115), а затем и Эд. Малером (*Mahler Ed*. König Thutmosis III. Chronologische Bestimmung seiner Regierung // ZÄS. 27. 1889. S. 99 ff.), что это изображение Рамессеума было посвящено возобновлению периода Сотис. Эд. Мейеру (*Meyer Ed*. Ägyptische Chronologie... S. 38), определившему царствование Рамсеса II 1300–1234 гг. до н. э., подобное предположение казалось просто смешным. Но мы, знакомые с подлинной хронологией Манефона, можем признать, что оба названные ученые были весьма близки к истине. Они ошибались лишь в том отношении, что сам год *ἀποκατάστασις* относили к царствованию Сети I.

[2] См. мою статью (Списки Манефона царей позднего Египта... С. 303 сл.).

Время правления следующих XXV–XXVI династий может быть установлено во всех своих деталях лишь с помощью труда Манефона. Я готов даже следовать за иерограмматом из Севеннита и в датировке момента завоевания Египта Камбисом. Как известно, почти все исследователи определяют названное событие на основании, преимущественно клинописного и греческого материалов, 525 годом[1]. Согласно же установленной нами хронологической таблице Манефона начало персидского владычества над Египтом надо датировать 526 годом. Очень возможно, что это хронологическое определение Манефона, почерпнутое им из такого ценного источника, как древнеегипетские анналы, является более точным, чем выводы современных ученых, покоящиеся на не всегда ясных свидетельствах случайных греческих или клинописных источников.

Но если еще в этом вопросе, ввиду отсутствия средств проверки, можно колебаться, кому отдать преимущество — Манефону или современным исследователям, — то в определении времени правления Нектанеба II, последнего великого царя Египта и одной из наиболее трагических фигур мировой истории, мы должны следовать хронологии Манефона.

Согласно хронологической таблице последнего, названный царь правил с 358-го по 341 год. Современные же историки определили царствование Нектанеба II, на основании греческих источников, 360–343 гг.[2] Но счастливый случай нам сохранил

---

[1] См.: *Bilabel Fr.* Griechische Papyri // Veröffentlichungen aus den badischen Papyrussammlungen. Heidelberg, 1924. Lief. 4. S. 46. Он ссылается на исследованние Ф. Леманна-Гаупта (*Lehmann-Haupt F. F. C.* Kambyses // *Pauly A. F.–Wissowa G.* Realenzyklopädie...). Здесь приведена и вся предшествующая литература. При отсутствии средств проверки (какой-нибудь астрономической даты) можно предположить, что 526 г. для завоевания Камбизом Египта получился вследствие небрежности эксцерптаторов Манефона, не выписавших вместе с числом лет и число месяцев. При закруглении числа лет отдельных династий и получился у эксцерптаторов у Манефона 526 г. вместо 525 г.

[2] Последним трудом, известным мне, по хронологии IV в. вообще и, в частности, по хронологии последних туземных династий Египта

астрономическую дату, с помощью которой мы можем с безусловной уверенностью решить, кто прав: Манефон ли и его анналы, или же современные историки с их греческими источниками. Эта астрономическая дата сохранилась в прелестной новелле о сне царя Нектанеба, дошедшей до нас в греческом переводе[1].

Эта новелла начинается со сна, который видел Нектанеб. Содержание сна сводится вкратце к тому, что бог Онурис, бог войны и бог Севеннита, родины Нектанеба, жалуется ему на то, что его храм, по вине верховного жреца, еще не достроен. Царь, увидев этот сон, немедленно же распорядился закончить все необходимые работы в храме своего городского бога. Мы можем, таким образом, установить, что в тот момент, когда Нектанеб видел сон, он был еще всесильным властелином на протяжении всего Египта, а этот факт приобретает для нашей задачи большую действенность ввиду точной датировки в папирусе сна царя. Это событие датируется *ἔτους ις' φαρμοῦθι καὶ εἰς τὴν κβ' κατὰ θεὸν διχομηνίας* («годом 16, месяца фармути днем 22, в час божественного полнолуния». — *ред.*). Упомянутое здесь полнолуние может быть точно определено: оно соответствует тому, которое падает на ночь 5—6 июля 343 г. до н. э.[2] Следовательно, 343 год является шестнадцатым, а не восемнадцатым годом правления, как это полагали многие из современных исследователей. В таком случае восемнадцатый год — последний год последнего царя

является ценное исследование Карштедта (*Kahrstedt U.* Forschungen zur Geschichte des ausgehenden fünften und des vierten Jahrhunderts. Berlin, 1910). Хронология, предложенная Карштедтом, в общем является даже несколько более долгой, чем его предшественников.

[1] Об этой новелле писал я в моей статье (*Струве В. В.* У истоков романа об Александре // Восточные записки ЛИЖВЯ. Т. I; Сборник в честь С. Ф. Ольденбурга, Л., 1927. С. 139 сл.). Там перечислены все издания данного текста.

[2] Об этой дате см.: *Witkowski St.* In somnium Nectonabi (Pap. Leiden, V) observationes aliquot Fos, XIV, 1908. P. 17; *Witkowski St.* // *Wilcken U.* Archiv für Papyrusforschung und verwandte Gebiete hrsg. von U. Wilcken. Leipzig, 1901—1939. Bd. V. S. 573.

Египта — соответствовал бы 341 году, т. е. тому году, которым и Манефон определяет конец царствования Нектанеба II. Ввиду этого свидетельства даты сна Нектанеба даже такой жестокий критик, как Эд. Мейер, должен был признать правоту египетского историка в определении времени царствования последнего туземного царя Египта[1].

На этом мы можем закончить проверку данных хронологии Манефона, так как его данные о XXXI династии не противоречат данным современных историков. Имеется лишь различие во внутреннем осмыслении даты падения XXXI династии и прихода Александра, царя-спасителя Египта. Это был 332 г. до н. э., один из рядовых годов нашего летосчисления, а для иерограммата из Севеннита это был год после истечения 990 лет с момента начала эры Менофтиса—Сети I.

Восстановленная нами подлинная хронология Манефона должна будет приниматься во внимание для всех эпох истории Египта. Ведь, начиная эпоху Нового Царства с 1584 года, Манефон становится, бесспорно, самым надежным руководителем в сложных вопросах хронологии Египта, и поэтому современные исследователи могут и должны, на основании его указаний, исправить свои хронологические построения истории Египта названной эпохи.

---

[1] *Meyer Ed.* Ägyptische Chronologie... S. 151.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ЗКВ — Записки Коллегии востоковедов при Азиатском музее АН СССР. Ленинград.

ЖМНП — Журнал Министерства народного просвещения. СПб.

ЛИЖВЯ — Ленинградский институт живых восточных языков им. А. С. Енукидзе. Ленинград.

ABAW — Abhandlungen der Berlinischen Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Klasse. Berlin.

AE — Ancient Egypt. London.

AGG — Abhandlungen der Königlichen Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen. Philosophisch-historische Klasse. Berlin.

AO — Der Alter Orient. Leipzig.

APAW — Abhandlungen der Preußischen Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Klasse. Berlin.

ASAE — Annales du Service des Antiquités de l'Égypte. Le Caire.

BIFAO — Bulletin de l'Institut Français d'archéologie orientale. Le Caire.

CG — Catalogue Général des antiquités egyptiennes du Musée du Caire.

DKAW — Denkschriften der Kaiserlichen Akademie der

Wissenschaften. Philosophisch-historische Klasse. Wien.

GGA — Göttingische Gelehrte Anzeigen. Göttingen.
JA — Journal asiatique. Paris.
JEA — Journal of Egyptian Archaeology. London.
JHS — Journal of Hellenic Studies. London.
JRAS — Journal of Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland. London.
MDOG — Mitteilungen der Deutschen Orientalischen Gesellschaft. Berlin.
MMAFC — Mémoires publiés par les membres de la Mission Archéologique Française au Caire. Le Caire.
MVAG — Mitteilungen der Vorderasiatisch-Ægyptischen Gesellschaft. Leipzig.
NGG — Nachrichten von der königlich Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen. Philosophisch-historische Klasse. Berlin.
OLZ — Orientalistische Literaturzeitung. Leipzig.
PSBA — Proceedings of the Society of Biblical Archæology. London.
RA — Revue archéologique. Paris.
RdE — Revue d'égyptologie. Paris.
RT — Recueil de travaux relatifs à la philologie et à l'archéologie égyptiennes et assyriennes. Paris.
SBAW — Sitzungsberichte der Bayerischen Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Klasse. München.
SHAW — Sitzungsberichte der Heidelberger Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Klasse. Heidelberg.
SKAW — Sitzungsberichte der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Klasse. Wien.
SPAW — Sitzungsberichte der Preußischen Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Klasse. Berlin.

Urk. I — Urkunden des alten Reichs. Leipzig, 1903.
Urk. II — Hieroglyphische Urkunden der griechisch-römischen Zeit. Leipzig, 1904.
Urk. III — *Schäfer H.* Urkunden der älteren Äthiopienkönige. Leipzig, 1905.
Urk. IV — Urkunden der 18. Dynastie. Leipzig, 1906–1909.
Wb — *Erman A., Grapow H.* Wörterbuch der ägyptischen Sprache. Bd. I–V. Leipzig, 1926–1931.
WZKM — Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes. Wien.
ZA — Zeitschrift für Assyriologie und verwandte Gebiete. Berlin, Leipzig.
ZÄS — Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde. Leipzig, Berlin.
ZDMG — Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft. Leipzig.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН *

---

* Данный указатель включает лишь имена, встречающиеся в авторском тексте исследования; соотв. и те из них, что отражены в ссылках на использованную акад. В. В. Струве литературу и источники.

** Далее, когда речь идет о египетских царях, дается лишь имя и в скобках указание династии.

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

15 Зак 4489

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ
(В. В. Струве)

Ælianus. De natura animalim varia historia, epistolæ et fragmenta.

Albright W. F. The Egyptian correspondence of Abimiki, prince of Tyre // JEA. 23. 1937.

Ammianus Marcellinus. Rerum gestarum libri qui supersunt. Berolini, 1910.

Aristeas. Ad Philocratem epistula. Leipzig, 1900.

Arrianus. Anabasis et Indica. Parisiis, 1877.

Bergmann E. Varia // ZÄS. 18. 1880.

Bilabel Fr. Die kleinen Historikerfragmente auf Papyrus // Kleine Texte für Vorlesungen und Übungen hrgs. von H. Lietzmann. 149 Lief. Bonn. 1923.

Bilabel Fr. Griechische Papyri // Veröffentlichungen aus den badischen Papyrussammlungen. Hdb., 1924. Lief. 4. № 59, Manethoepitome.

Biot J.-B. Mémoire sur divers points d'astronomie ancienne et en particulier sur la période Sothiaque, comprenant 1460 années juliennes de 365 jours 1/4. Paris, 1846.

Bissing F. W. v. Ägyptische Weisheit und Griechische Wissenschaft // Neue Jahrbücher für das Klassisches Altertum, Geschichte und deutsche Literatur und für Pädagogik. Bd. 29. Leipzig. 1912.

Bissing F. W. v. Denkmäler ägyptischer Sculptur mit Erläuterung den Texten. München, 1914.

Bissing F. W. v. Der Anteil der ägyptischen Kunst am Kunstleben der Völker. München, 1912.

Boll F. Griechische Kalender, hrsg. und erläut. von F. Boll. Bd. I—III.

(Bd. I. Das Kalendarium des Antiochos) // SHAW. 1910.

Borchardt L. Der zweite Papyrusfund von Kahun und die zeitliche Festlegung des mittleren Reiches der ägyptischen Geschichte // ZÄS. 37. 1899.

Borchardt L. Die Annalen und die zeitliche Festlegung des Alten Reiches der ägyptischen Geschichte. Berlin, 1917.

Borchardt L. Drei Hieroglyphenzeichen // ZÄS. 44. 1907—1908.

Borchardt L., Neugebauer P. V. Beobachtung des Frühaufgangs des Sirius in Ägypten // OLZ. 29. 1926.

Bouché-Leclercq A. Histoire des Lagides. Vol. I—IV. Paris, 1903—1907.

Breasted J. H. A history of Egypt from the earliest times to the Persian conquest. London, 1921.

Breasted J. H. A history of Egypt. New-York, 1920.

Breasted J. H. Ancient records of Egypt: historical documents from the earliest times to the Persian conquest. Chicago, 1906—1907.

Breasted J. H. Geschichte Ägyptens. 2-te Aufl. Berlin, 1911.

Breasted J. H. Untersuchungen zur Geschichte und Altertumskunde Ægyptens. Leipzig, 1900. Bd. II.

Brugsch H. Dictionnaire géographique de l'ancienne Égypte. Leipzig, 1879—1880.

Brugsch H. Die Ægyptologie. Leipzig, 1897.

Brugsch H. Die sieben Jahre der Hungersnoth nach dem Wortlaut einer altägyptischen Felsen-Inschrift. Leipzig, 1891.

Brugsch H. Drei Festkalender des Tempels von Apollinopolis Magna in Ober-Ägypten. Leipzig, 1877.

Brugsch H. Hieroglyphisch-demotisches Wörterbuch. Bd. I—IV. Leipzig, 1867—1868.

Brugsch H. Matériaux pour servir à la réconstruction du calendrier des anciens Égyptiens. Leipzig, 1864.

Brugsch H. Supplement. Hieroglyphisch-demotisches Wörterbuch. Bd. V—VII. Leipzig, 1880-1882.

Brugsch H. Thesaurus Inscriptionum Ægypticarum. Leipzig, 1883—1891. Bd. I—II.

Budge E. A. W. Facsimiles of Egyptian hieratic Papyri in the British Museum. London, 1910. Vol. I.

Budge E. A. W. On the hieratic papyrus of Nesi-Amsu // Archæologia, 52. Londonю 1890.

Buhl F. P. W.—Gesenius F. H. W. Hebräisches und aramaisches Handwörterbuch über das Alten Testament. Leipzig, 1857.

Bunsen C. K. v. Ägyptens: Stelle in der Weltgeschichte. Bd. 1—5. Hamburg, 1844—1856.

Burchardt M. Datierte Denkmäler der Berliner Sammlung aus der Achämenidenzeit // ZÄS. 49. 1911.

Burchardt M. Die altkanaanäischen Fremdworte und Eigennamen im Ägyptischen. Leipzig, 1909—1910.

Böckh A. Manetho und die Hundssternperiode, ein Beitrag zur Geschichte der Pharaonen. Berlin, 1845.

Capart J. Une liste d'amulettes // ZÄS. 45. 1908—1909.

Champollion-Figeac J. J. De la table manuelle des rois et des dynasties d'Egypte, ou papyrus royal de Turin, de ses fragments originaux, de ses copies manuscrites ou imprimées, et de ses interpretations // RA. VII. 1850.

Chassinat E. G. A propos de deux tableaux du Mammisi d'Edfou // BIFAO. 10. 1912.

Chassinat E. G. Textes provenant du Sérapeum de Memphis // RT. 22. 1900.

Cholodniak Joh. Censorini de die natali liber. XXI, 10—11. Petropolis, 1889.

Clemens Alexandinus. Protrepticus. IV. P. 48. Цит. по: *Overbeck J. A.* Die antiken Schriftquellen zur Geschichte der bildenden Künste bei den Griechen. Leipzig, 1868.

Clementis Alexandrini opera quæ extant recognita & illustrata per Joannem Potterum. London, 1715.

Crönert W. De critici arte in papyrus exercenda / Ægyptus. Pubblicazioni. Serie scientifica. Vol. III. Raccolta di scritti in onore di G. Lumbroso. Milano, 1925.

Crum W. E. Catalogue of the Coptic manuscripts in the British Museum. London, 1905.

Ctesias. Persica. Nordhausen, 1836.

Curtius Rufus. Historiarum Alexandri Magni Macedonis libri qui supersunt.

Daressy G. Hymne à Khnum du temple d'Esnéh // RT. 27. 1905.

Daressy G. La pierre de Palerme et la chronologie de l'Ancien Empire // BIFAO. 12. 1916.

Daressy G. Le roi Auput et son domaine // RT. 30. 1908.

Daressy G. Notes sur les XXII, XXIII et XXIV dynasties // RT. 35. 1913. P. 129 ff.

Davies G. The rock tombs of Deir el Gebrawi, I // Egypt Exploration Fund. London. 1902.

Davies G. The rock tombs of El Amarna // 17th Memoir of Archæological Survey of Egypt. 5 Vols. London. 1903—1908.

De Rougé J. Recherches sur les monuments qu'on peut attribuer aux six premières dynasties de Manéthon. Paris, 1865.

Des Eusebius Pamphili Bischofs von Cäsarea ausgewählte Schriften. Einleitung von Andreas Bigelmair. Kempten, 1913.

Dévaud E. À propos d'un groupe hiératique // ZÄS. 49. 1911.

Dindorf W. *Παλαιὸν χρονικόν* // Eusebii Cæsariensis Opera. Lipsiæ, 1867.

Dindorf W. Georgius Syncellus // Corpus scriptorum historiæ Byzantinæ, I. Bonn, 1829.

Dio Chrysostomus. De Troia non capta.

Diodorus. Diodori Bibliotheca historica. Ed. I. Bekker und L. Dindorf. Lipsiæ, 1888—1906.

Diogenes Laertius. De clarorum philosophorum vitis... libri decem... Parisiis, 1850.

Dionis Prusænsis quem vocant Chrysostomus quæ exstant omnia. Berolini, 1893—1896. Bd. 1—2.

Dittenberger W. Orientis græci inscriptiones selectæ. Supplementum Sylloges inscriptionum græcarum. Hirzel, Vol. I—II. Leipzig, 1903—1905.

Dümichen J. Bauurkunde der Tempelanlagen von Dendera. Leipzig, 1865.

Dümichen J. Bauurkunde der Tempelanlagen von Edfu // ZÄS. 9. 1871.

Dümichen J. Die Kalenderischen Opferlisten im Tempel von Medinet-Habu. Leipzig, 1881.

Dümichen J. Die Sethestafel von Abydos // ZÄS. 2. 1864.

Dümichen J. Geographische Inschriften altägyptischer Denkmäler: an Ort und Stelle gesammelt und mit Übersetzung und Erläuterungen. Leipzig, 1865—1885. Bd. III.

Erman A. Aus der Perserzeit Ägyptens // ZÄS. 31. 1893.

Erman A. Die Literatur der Ägypter: Gedichte, Erzählungen und Lehrbücher aus dem 3. und 2. Jahrtausend v. Chr. Leipzig, 1923.

Erman A. Die Obeliskenübersetzung des Hermapion // SPAW, 1914.

Erman A. Die Verehrung der alten Könige in der Spätzeit // ZÄS 38, 1900.

Erman A. Die ägyptische Religion. Berlin, 1905.

Erman A. Ein Denkmal memphitischer Theologie // SPAW. 1911.

Erman A. Eine Inschrift des Hohehpriesters Osorkon // ZÄS. 45, 1908—1909.

Erman A. Gespräch eines Lebensmüden mit seiner Seele. Berlin, 1896.

Erman A. Obeliskenübersetzung d. Hermapion // SPAW. IX. 1914.

Erman A. Römische Obelisken // APAW. 1917.

Erman A. Zur Chronologie der Hyksos // ZÄS. 18. 1880.

Erman A. Ägyptische Grammatik. Berlin, 1928—1929.

Erman A. Ägyptische Schülerhandschriften // ABAW. 1925.

Erman A., Grapow H. Wörterbuch der ägyptischen Sprache. Bd. I—V. Leipzig, 1926—1931.

Erman A., Ranke H. Ägypten und ägyptisches Leben im Altertum. Tüb., 1923.

Eusebii Pamphilii Cæsariensis episcopi Chronicon bipartitum, nunc primum ex Armenia co textu in Latinum conversum, adnotationibus auctum, Græcis fragmentis exornatum, opera P. Jo. Baptistæ Aucher Ancyrani. Venetis, 1818.

Eusebii Pamphilii chronici canones. Latine vertit S. Eusebius Hieronymus. Ed. Joh. Knight. Fotheringham. London, 1923.

Eusebii Pamphilii Chronicorum canonum libri duo; opus ex Haicano codice a Iohanne Zohrabo diligenter expressum et castigatum Angelis Maius et Iohannes Zohrabus nunc primum coniunctis curis latinitate donatum notisque illustratum additis græcis reliquiis ediderunt. Mediolani, 1818.

Frank-Kamenezki J. Der Papyrus № 3162 der Berliner Museums // OLZ. 1914.

Frick C. Kritische Untersuchungen über das alte Chronikon, die ägyp-

tische Königsliste des Eratosthenes und Apollodors, das Sothisbuch und die ägyptische Königsliste des Synkellus // Rheinisches Museum für Philologie. 29. Frankfurt am Mein. 1874.

Gadd C. J. The fall of Nineveh. The newly discovered Babylonian chronicle, no. 21.901, in the British museum. Edited with transliteration, translation, notes, etc., by C. J. Gadd... London, 1923.

Gadd C. J., Smith S. A cuneiform Vocabulary of egyptian words // JEA. XI. 1925.

Gardiner A. H. Egyptian hieratic texts. Leipzig, 1911.

Gardiner A. H. Imhotep and the scribe's libation // ZÄS. 40. 1902–1903.

Gardiner A. H. Nesore, as first month of the Egyptian year // ZÄS. 43. 1906.

Gardiner A. H. The defeat of the Hyksos by Kamose: the Carnarvon tablet, no.1 // JEA. III. 1916.

Gardiner A. H. The Inscription of MeS. A contribution to the study of Egyptian judicial procedure // Untersuchungen zur Geschichte und Altertumskunde Ægyptiens. Bd. IV. Heft. 3. Leipzig. 1905.

Gardiner A. H. The tomb of Amenemhet. London, 1915.

Gardiner A. H., Gunn B. New renderings of Egyptian texts // JEA. IV. 1917.

Gardiner A. H., Gunn B. New renderings of Egyptian texts // JEA. V. 1918.

Gauthier H. Le Livre des rois d'Égypte. Recueil de titres et protocoles royaux, noms propres de rois, reines, princes et princesses, suivi d'un index alphabétique. Le Caire, 1908–1917.

Gauthier H. Les rois Chéchanq // BIFAO. XI. 1914.

Gauthier H., Sottas H. Un décret trilingue en l'honneur de Ptolemée IV // ASAE. 1925.

Gelzer H. Sextus Julius Africanus und die byzantinische Chronographie. Bd. I–II. Leipzig, 1880–1885.

Gemoll M. Israeliten und Hyksos. Leipzig, 1913.

Ginsel F. K. Handbuch der matematischen und technischen Chronologie. Bd. I–III. Leipzig, 1906–1914.

Golénischeff W. Les papyrus hiératiques №№ 1115, 1116A, 1116B de l'Ermitage impérial à St-Petersburg. Leipzig, 1913.

Golénischeff W. S. Offener Brief an Herrn Professor G. Steindorff // ZÄS. 40. 1902—1903.

Grapow H. Die bildlichen Ausdrücke des Ägyptischen. Vom Denken und Dichten einer altorientalischen Sprache. Berlin, 1924.

Grenfell B. P. The Hibeh papyri. London-Boston, 1906.

Grenfell B. P., Hunt A. S. The Oxyrhynchus Papyri. London, 1898—1922.

Grenfell B. P., Hunt A. S. The Tebtunis Papyri. London; New-York; Oxford, 1902.

Griffith F. Hieratic Papyri from Kahun and Gurob. London, 1898.

Griffith F. John Rylands Library, Manchester. Catalogue of the demotic papyri. Manchester, 1909.

Griffith F. Notes on hieroglyphs. The head. The papyrus roll. The soldier // PSBA. 21. 1899.

Griffith F. Stories of the high priests of Memphis, the Sethon of Herodotus and the demotic tales of Khamuas. Oxford, 1900.

Griffith F. Tell el Jehudijeh // Naville E. The Mound of the Jew and the city of Onias, Belbeis, Samanood, Abusir, Tukh el Karmus. 1887. London. 1890.

Griffith F. The jubilee of Akhenaton // JEA. V. 1918.

Griffith F. The length of the reign of Amenhotep II // PSBA. 31. 1909.

Griffith F., Petrie Fl. Two hieroglyphic Papyri from Tanis // Egypt Exploration Fund. London. 1889.

Gutschmid A. Die Sotis, die alte Chronik und die Panodorischen 3555 Jahre von Hepästos bis Nektanebos II. // Rheinisches Museum für Philologie/ 13. Frankfurt am Mein. 1858. S. 485 ff.

Gutschmid A. Vorlesungen über Josephos Bücher gegen Apion // Kleine Schriften. Bd. 4. Schriften zur griechischen Geschichte und Literatur. Leipzig. 1893.

Hall H. R. A jasper group of a lion and bull fighting, from el-'Amarnah, in the British Museum // JEA. 11. 1925.

Heliodorus. Aethiopica. (Полное название: Heliodori Aethiopicorum libri decem, ab Immanuele Bekkero recogniti) Lipsiæ, 1855.

Heliodorus. The Æthiopica literally and completely translated from the Greek, with introduction and notes. Athens, 1897

Helm R. Die Chronik des Hieronymus, hrsg. von R. Helm // Eusebius Werke, Bd. VII. Leipzig, 1913.

Helt R. Chronik des Hieronymus, Hieronymi Chronicon / Die griechischen christlichen Schriftsteller der ersten drei Jahrhunderte. Bd. VII. Leipzig, 1913.

Hertz A. L'Égypte sous les quatre premières dynasties et l'Amérique Centrale. Une contribution à la méthode de l'histoire de la civilisation // Revue de synthése historique. Vol. 35. Paris. 1923.

Hogarth D. G. Three North Delta Nomes // JHS. 24. 1904.

Hommel F. Ethnologie und Geographie des alten Orients. München, 1904—1926.

Hopfner Th. Der Tierkult der alten Ägypter nach den griechische-römischen Berichten und den wichtigeren Denkmälern // DKAW. 57/ 1914.

Ibscher H. Beobachtungen bei der Papyrusaufrollung // Archiv für Papyrusforschungen. Bd. 5. Leipzig, 1913.

Jacoby F. Apollodors Chronik. Eine Sammlung der Fragmente // Philologische Untersuchungen. Heft 16. Berlin. 1902.

Jastrow M. Die Religion Babyloniens und Assyriens. Giessen, 1905—1912.

Jeremias A. Handbuch der altorientalischen Geisteskultur. Leipzig, 1913.

Josefus Flavius. Antiquitatum iudaicarum.

Josefus Flavius. Contra Apionem / *Niese* B. Flavii Josephi Opera. Vol. V (editio minor). Berlin, 1889.

Judeich W. Kleinasiatische Studien. Untersuchungen zur griechisch-persischen Geschichte des IV. Jahrhunderts. Marburg, 1892.

Junker H. Beispiel einer Textenlehnung in Denderah // ZÄS. 43. 1906.

Junker H. Der Auszug der Hathor Tefnut aus Nubien // APAW. 1911.

Junker H. Die 6 Teile des Horusauges und der «sechste Tag» // ZÄS. 48. 1911.

Junker H. Die Onurislegende // DKAW. 59. 1917. Abhandlung 1—2.

Junker H. Die Stundenwachen in den Osirismysterien nach den Inschriften von Dendera, Edfu und Philæ // DKAW. 54. 1910.

Junker H. Grammatik der Denderatexte. Leipzig, 1906.

Junker H. Poesie aus der Spätzeit // ZÄS. 43. 1906.

Junker H. Sprachliche Verschiedenheiten in d. Inschriften von Dendera // SPAW. 1905.

Junker H. Über das Schriftsystem im Tempel der Hathor in Dendera. Teil 1—2. Berlin, 1903.

Justi F. Geschichte des alten Persiens. Berlin, 1879.

Karst J. Die Chronik aus dem armenischen übers. von J. Karst // Eusebius Werke. Bd. V. Leipzig, 1911.

Karst J. Geschichte der Hellenismus. Bd. I—II. Leipzig, 1927.

Kahrstedt U. Forschungen zur Geschichte des ausgehenden fünften und des vierten Jahrhunderts. Berlin, 1910.

Kees H. Horus und Seth als Götterpaar // MVAG. 29. 1923.

Kees H. Zu den ägyptischen Mondsagen // ZÄS. 60. 1925.

Keilinschriftliche Bibliothek. Sammlung von Assyrischen und Babylonischen Texten in Umschrift und Übersetzung. Bd. 1—6. Berlin, 1889—1915.

Kittel G. Geschichte des Volkes Israel. Bd. I—II. Hamburg, 1916—1917.

Knudtzon J. A. Die El-Amarna Tafeln. Bd. 1—2 // Vorderasiatische Bibliothek. 2. Stück. Leipzig, 1908—1915.

Köchly H. Manethoniana // Corpus poetarum epicorum Græcorum, consilio et studio Arminii Koechly editum. Vol. VII. Lipsæ, 1858.

Kornemann E. Die Satrapenpolitik des ersten Lagiden // Raccolta di scritti in onore di G. Lumbroso. Milano, 1925.

Krall J. Demotische Lesestücke. I—II. Wien, 1897—1903.

Krall J. Der Demotische Roman aus der Zeit des Königs Petubastis // WZKM. 17. 1903.

Krall J. Manetho u. Diodor // SKAW. 96.

Krall J. Noch einmal die Heruлa// ZÄS. 18. 1880.

Krall J. Studien zur Geschichte des alten Ägypten III // SKAW. 116. 1889.

Krall J. Tacitus und der Orient. Wien, 1880.

Krumbacher K. Geschichte der Byzantinischen Litteratur von Justinian bis zum Ende des Oströmischen Reiches (527—1453). München, 1897.

Lauth F. J. Aus Ægyptens Vorzeit. Berlin, 1881.

Legrain G. Catalogue général des antiquités égyptiennes du Musée du

Caire. Nos. 42001—42250. Statues et statuettes des rois et de particuliers, par Georges Legrain. Le Caire, 1906—1914.

Legrain G. La grande stèle Toutankhamanou à Karnak // RT. 29. 1907.

Legrain G. Les stèles d'Amenophès IV à Zernik et à Gebel Silsileh // ASAE. III. 1902.

Legrain G. Notices prises à Karnak // RT. 26. 1904.

Legrain G. Nouveaux renseignements sur les dernières découvertes faites a Karnak// RT. 28. 1906.

Legrain G. Sur un signe cunéiforme tracé sur une statuette funéraire égyptienne // ASAE. IX.

Lehmann-Haupt F. Zwei Hauptprobleme der altorientalischen Chronologie und ihre Lösung. Leipzig, 1898.

Lemm O. von. Die Geschichte von der Prinzessin Bentreš und die Geschichte von Kaiser Zeno und seinen zwei Töchtern // Bulletin de l'Académie impériale des Sciences de St. Pétersbourg. 32. 1888. S. 473—476 = Mélanges asiatiques, tirés du Bulletin de l'Académie impériale des sciences de St. Pétersbourg. T. 9. 1888.

Lemm O. von. Kleine Koptische Studien. I—LVIII. St. Petersburg, 1899—1910.

Lepsius R. Auswahl der wichtigsten Urkunden des ägyptischen Altertums. Leipzig, 1842.

Lepsius R. Denkmäler aus Ægypten und Æthiopien. Berlin, 1849—1859.

Lepsius R. Die Chronologie der Ägypter. Berlin, 1849.

Lepsius R. Königsbuch der alten Ægypter. Berlin; Hertz, 1858.

Lepsius R. Über den Kalender des Papyrus Ebers und die Geschishtlichkeit der ältesten Nachrichten // ZÄS. 13. 1875.

Letronne A. J. Œuvres choisies. Paris, 1881—1885.

Leuken E. Der Einfluss Ägyptens auf Palästina auf Grund der in Palästina gemachten Ausgrabungen. Göttingen, 1917.

Lippold G. Sarapis und Bryaxis / Festschrift Paul Arndt, zu seinem sechzigsten Geburtstag dargebracht von seinen Münchner Freunden. München, 1925.

Loret V. La grande inscription de Mes à Saqqarah // ZÄS. 39. 1901.

Mahler Ed. Der Festkalender von Medinet-Habu // ZÄS. 48. 1911.
Mahler Ed. König Thutmosis III. Chronologische Bestimmung seiner Regierung // ZÄS. 27. 1889.
Mahler Ed. Materialen zur Chronologie der alten Ägypten // ZÄS. 32. 1894.
Mariette O. Abydos. Description des fouilles. Paris, 1869—1880.
Mariette O. Denderah. Description générale du Grand Temple de cette ville. Paris, 1870.
Mariette O. Les mastabas de l'Ancien Empire. Paris, 1884—1885.
Mariette O. Monuments divers recueillis en Égypte et en Nubie. Paris, 1872—1889.
Mariette O. Karnak: étude topographique et archéologique. Leipzig, 1875.
Marucchi O. Il Museo egizio vaticano. Roma, 1899.
Marucchi O. Obelischi egiziani di Roma. Roma, 1898.
Maspéro G. Études égyptiennes. Vol. I—II. Paris, 1886—1890.
Maspéro G. Geschichte der Kunst in Ägypten. Stuttgart, 1913.
Maspéro G. Histoire ancienne des peuples de l'Orient classique. Vol. I—III. Paris, 1895—1908.
Maspéro G. Histoire ancienne des peuples de l'Orient, ouvrage contenant trois cartes et quelques spйcimens des écritures hiéroglyphiques et cunéiformes. 8 éd. Paris, 1909.
Maspéro G. Horapollon et la fin du paganisme égyptien // BIFAO. XI. 1914.
Maspéro G. Les contes populaires de l'Égypte ancienne. Paris, 1889.
Maspéro G. Mémoire sur quelques papyrus du Louvre // Akademie des inscriptions et belleslettres. Notices et extraits des manuscripts. T. 24. Paris. 1883.
Maspéro G. Notes de voyage // ASAE. 9, 1908.
Maspéro G. Sur la XVIIIe et la XIXe dynastie de Manéthon // RT. 27. 1905.
Maspéro G. Une nouvelle inscription grecque de Memphis // ASAE. 2. 1901.
Meissner Br. Babylonien und Assyrien. Heidelberg, 1920.
Meyer Ed. Der Papyrusfund von Elephantine; Dokumente einer jüdischen Gemeinde aus der Perserzeit und das älteste erhaltene Buch der Weltliteratur. Leipzig, 1912.

Meyer Ed. Die ältere Chronologie Babyloniens, Assyriens und Ägyptens. Stuttgart; Berlin, 1925.

Meyer Ed. Die Israeliten und ihre Nachbarstämme; alttestamentliche Untersuchungen. Halle a. S., 1906.

Meyer Ed. Forschungen zur alten Geschichte. Halle a. S., 1892–1899.

Meyer Ed. Geschichte des alten Ägyptens. Berlin, 1887.

Meyer Ed. Geschichte des Alterthums. Stuttgart, 1884–1902.

Meyer Ed. Nachträge zur Ägyptischen Chronologie. Berlin, 1907–1908.

Meyer Ed. Ursprung und Anfänge des Christentums. Stuttgart; Berlin, 1921–1923.

Meyer Ed. Ägyptische Chronologie. Berlin, 1904.

Meyer Ed. Ägyptische Dokumente aus der Perserzeit // SPAW. 1915.

Midrasch Tehillim, oder, Haggadische Erklärung der Psalmen, nach der Textausg. von Salomon Buber zum ersten Male ins Deutsche übersetzt und mit Noten und Quellenangaben verseht von August Wünsche. Trier, 1891–1893.

Mordtmann A. D. Persepolitanische Münzen // Zeitschrift für Numismatik. 4. 1877.

Moret A. Histoire de l'Orient. Vol. I–II. Paris, 1936.

Moret A. Un procès de famile sous la XIXe dynastie // ZÄS. 39. 1901.

Möller G. Hieratische Paläographie. Bd. I–III. Leipzig, 1927–1936.

Möller G. Mumienschilder. Demotische Texte aus den königlichen Museen zu Berlin. Bd. 1. Leipzig, 1913.

Möller G. Zu Herodots ägyptischen Geschichten // ZÄS. 56. 1920.

Möller G. Über die in einem spáthieratischen Papyrus des Berlinischer Muzeums erhaltenen Pyramidentexte. (Dissertation.) Berlin, 1900.

Müller C. Fragmenta historicorum græcorum. Vol. I–V. Parisiis, 1841–1870.

Müller C. Manetho // Encyclopædia biblica; a critical dictionary of the literary, political and religious history, the archaeology, geography and natural history of Bible, ed. by T. K. Cheyne. London, 1899–1907. Sp. 1221.

Müller I. von. Handbuch des klassischen Altertumswissenschaft. 2 Aufl. München, 1925–1934.

Müller W. M. Egyptological Researches. Vol. I–III. Washington D. C. 1906–1920.

Müller W. M. Zur Überlieferung über die ersten drei Dynastien // RT. 22. 1901.

Münzer F. Beiträge zur Quellenkritik der Naturgeschichte des Plinius. Berlin, 1897.

Naville E. Textes relatifs au mythe d'Horus. Genève, 1870.

Naville E. Textes relatifs aux mythes d'Edfou. Genève, 1876.

Naville E. The Mound of the Jew and the city of Onias, Belbeis, Samanood, Abusir, Tukh el Karmus. 1887. London, 1890.

Naville E. The shrine of Saft el Henneh and the land of Goshen. London, 1888.

Newberry P. E. A short history of ancient Egypt. Boston, 1904.

Newberry P. E. Catalogue of an exhibition of ancient Egyptian art. London, 1922.

Newberry P. E. The Amherst Papyri. London, 1899.

Niese B. Flavii Josephi Opera. Vol. V (editio minor). Berlin, 1889.

Niese B. Geschichte der griechischen und makedonischen Staaten. Bd. I—III. Gotha, 1893—1903.

Norden E. Die Geburt des Kindes. Leipzig; Berlin, 1924.

Oncken W. Allgemeine Geschichte in Einzeldarstellungen hrsg. von Wilhelm Oncken. Bd. 1—45. Berlin, 1879—1893.

Oriental Institute Communications: Hölscher Uvo. Excavations at ancient Thebes, 1930/31 // Oriental Institute Communications. 15. Chicago. 1932.

Otto W. Priester und Tempel im hellenistischen Ägypten. Ein Beitrag zur Kulturgeschichte des Hellenismus. Bd. I—II. Leipzig, 1905—1908.

Overbeck J. A. Die antiken Schriftquellen zur Geschichte der bildenden Künste bei den Griechen. Leipzig, 1868.

Oxford Edition of Cuneiform Texts. Ed. S. Langdon. Vol. 2: Historical inscriptions, containing principally the chronological prism. (The H. Weld-Blundell collection). Oxford, 1923.

Parthey G. F. Plutarchus. Über Isis und Osiris. Nach neuverglichenen Handschriften mit Übersetzung und Erläuterungen hrsg. von Gustav Parthey. Berlin, 1850.

Parthey G. F. Vocabularium Coptico-Latinum et Latino-Copticum e Peyroni et Tattami lexicis. Berolini, 1844.

Pauly A. F.—Wissowa G. Realenzyklopädie des Klassischen Altertumswissenschaft. Stuttgart, 1894—1919.

Peet T. E. A stela of the reign of Sheshonk IV // JEA. 6. 1920.

Peter H. W. Wahrheit und Kunst, Geschichtsschreibung und Plagiat im klassischen Altertum. Leipzig; Berlin, 1911.

Petrie W. M. Fl. A history of Egypt from the earliest kings to the XVIth dynasty. London, 1923.

Petrie W. M. Fl. A history of Egypt during the XVIIth and XVIIIth dynasties, 1896, with additions to 1924. London, 1924.

Petrie W. M. Fl. A history of Egypt during the XIXth to the XXXth dynasties. London, 1918.

Petrie W. M. Fl. A season in Egypt 1887. London, 1888.

Petrie W. M. Fl. Abydos. Vol. I—III. London, 1902—1904.

Petrie W. M. Fl. Koptos. London, 1896.

Petrie W. M. Fl. Nebesheh (Am) and Defenneh (Tahpanhes). London, 1888.

Petrie W. M. Fl. Notes on the later Egyptian dynasties // PSBA, 26, 1904.

Petrie W. M. Fl. Six temples at Thebes. London, 1897.

Petrie W. M. Fl. Tanis. Vol. I—II. London, 1888—1889.

Petrie W. M. Fl. The length of Egyptian history // British school of Archæology in Egypt. Historical Studies. Vol. 2. London. 1911.

Piehl K. Sphinx, revue critique embrassant le domaine entier de l'égyptologie. Upsala; Leipzig, 1897.

Pieper M. Die Könige Ägyptens zwischen dem mittleren und neuem Reich. Berlin, 1904.

Pieper M. Untersuchungen zur Geschichte der XIII. Dynastie // ZÄS. 51. 1914.

Pieper M. Volksmärchen, Sage und Novelle bei Herodot und seinen Zeitgenossen // OLZ. 26. 1923.

Pieper M. Zum Hyksos-Problem // OLZ. 28. 1925.

Plaumann G. Die demotischen und die griechischen Eponymendatierungen // ZÄS. 50. 1912.

Plinius Secundus. Caii Plynii Secundi Naturalis historiæ libri.

Plutarchus. De Iside et Osiride.

Plutarchus. Über Isis und Osiris. Nach neuverglichenen Handschriften mit Übersetzung u. Erläuterungen hrsg. v. Gustav Parthey. Berlin, 1850.

Prášek J. V. Forschungen zur Geschichte des Altertums. Bd. 2: Kadytis-Sethos-Ušû. Leipzig, 1898.

Preisigke F. Namenbuch, enthaltend alle griechischen, lateinischen, ägyptischen, hebräischen, arabischen und sonstigen semitischen und nichtsemitischen Menschennamen, soweit sie in griechischen Urkunden... Heidelberg, 1922.

Pridik A. Mut-em-wija die Mutter Amenhotep's (Amenophis') // Acta et commentationes Universitatis tartuensis (dorpatensis). V. 3. Tartu, 1924.

Ptolemaios. Geographia. E codicibus recongnovit. Parisis, 1883—1901.

Quibell J. Babylonian Cylinders from Memphis // ASAE. VIII.

Quibell J. Hieraconpolis. London, 1902.

Ranke H. Altorientalische Texte und Bilder zum Alten Testamente. Tübingen, 1909.

Ranke H. Keilschriftliche Material zur altägyptischen Vokalisation // APAW. 1910.

Ranke H. Keilschriftliches... // ZÄS. 56. 1920.

Read F. W. King Zet of the XXIIIth dynasty // AE. 1916.

Reich N. Wanderung eines demotischen Zeichens vom Wort-Anfang an das Ende// RT. 30. 1908.

Reinach Th. Textes d'auteurs Grecs et Romains relatifs au Judaisme. Paris, 1895.

Reitzenstein R. Die griechische Tefnutlegende // SHAW. 1923.

Revillout E. Le roi Pétibast II et le roman qui porte son nom // RdE. 11, 1904.

Robinson D. M. Ancient Sinope // American Journal of Philology. 27. Baltimore. 1907.

Rochmonteix, marquis de. Le temple d'Edfou. Paris, 1897.

Roeder G. Sothis und Satis // ZÄS. 45. 1908—1909.

Roscher W. H. Ausfürliches Lexicon der griechischen und römischen Mythologie. Bd. I—VI. Leipzig, 1884—1937.

Rostovzeff M. I. A large estate in Egypt. Madison, 1922.

Rostovzeff M. I. Studien zur Geschichte des romischen Kolonates. Leipzig, 1910.

Rostovzeff M. The foundations of social and economic life in Egypt in Hellenistic times // JEA. 6. 1920.

Ružička R. Konsonantische Dissimilation in den semitischen Sprachen // Beiträge zur Assyriologie und semitische Sprachwissenschaft. Bd. VI. Lfg. 4. Leipzig. 1909.

Sachau Ed. Drei aramäische Papyrusurkunden aus Elephantine. Berlin, 1908.

Schäfer H. Ägyptische Worte bei Diodor // ZÄS. 41. 1904.

Schäfer H. Die Wiedereinrichtung einer Arztesschule in Sais unter König Darius I. // ZÄS. 37. 1899.

Schäfer H. Von ägyptischer Kunst, besonders der Zeichenkunst. Eine Einführung in die Betrachtung ägyptischer Kunstwerke. Leipzig, 1922.

Schäfer H. Urkunden der älteren Äthiopienkönige. Leipzig, 1905.

Schmidt E. Kulturbetragungen // Religionsgeschichtliche Versuche und Vorarbeiten. Bd. 8. Heft 2. Giessen, 1910.

Schnable P. Berossos und die babylonisch-hellenistische Literatur. Leipzig, 1923.

Schœne A. Eusebii Chronicon. Liber I. // Excerpta Latina Barbari. Berlin, 1875.

Schröder P. Die phönizische Sprache. Entwurf einer Grammatik, nebst Sprach- und Schriftproben. Halle, 1869.

Schubart W. Einführung in die Papyruskunde. Berlin, 1918.

Schur W. Zur Vorgeschichte des Ptolemдerreiches // Klio. Beiträge zur alten Geschichte. Bd. 20. Leipzig. 1926.

Schürer E. Geschichte des jüdischen Volkes im Zeitalter Jesu Christi. Leipzig, 1886—1890.

Seler Ed. Altmexicanische Studien // Veröffentlichungen des Museums für Völkerkunde in Berlin. Berlin, 1890.

Sethe K. Urgeschichte und älteste Religion der Ägypter. Leipzig, 1930.

Sethe K. Beiträge zur ältesten Geschichte Ægyptens. Bd. III. // Untersuchungen zur Geschichte und Altertumskunde Ægyptens. Bd. I—VII. Leipzig. 1896—1915.

Sethe K. Das Hatschepsut-Problem, noch einmal untersucht // APAW. 4. 1932.

Sethe K. Das Lebensalter des Konigs Amenophis IV. (Beiträge zur Geschichte Amenophis IV.) // NGG. 1921.

Sethe K. Das ägyptische Verbum im Altägyptischen, Neuägyptischen und Koptischen. Bd. I—III. Leipzig, 1899—1902.

Sethe K. Der Ursprung des Alphabets // NGG. Geschäftliche Mitteilungen, 1916.

Sethe K. Die ægyptischen Ausdrücke für rechts und links und die Hieroglyphzeichen für Westen und Osten// NGG. 1922.

Sethe K. Die altägyptischen Pyramidentexte nach den Papierabdrücken und Photographien des Berliner Museums. Bd. I—III. Leipzig, 1908—1922.

Sethe K. Die ältesten geschichtlichen Denkmäler der Ägypter // ZÄS. 35. 1897.

Sethe K. Die historische Bedeutung des 2. Philä-Dekrets aus der Zeit des Ptolemaios Epiphanes // ZÄS. 53. 1917.

Sethe K. Die Zeitrechnung der alten Ägypter im Verhältnis zu den anderen Völkern // NGG. 1919.

Sethe K. Dodekaschoinos // Untersuchungen zur Geschichte und Altertumskunde Ägyptens. Bd. I—VII. Leipzig. 1896—1915.

Sethe K. Hieroglyphische Urkunden der griechisch-römischen Zeit. Leipzig, 1904.

Sethe K. Hitherto unnoticed evidence regarding copper works of art of the oldest period of Egyptian history // JEA. 1. 1914.

Sethe K. Imhotep // Untersuchungen zur Geschichte und Altertumskunde Ägyptens. Bd. I—VII. Leipzig. 1896—1915.

Sethe K. Sarapis und die sogenannten *κάτοχοι* des Sarapis // AGG. Neue Folge. V. XIV. № 5.

Sethe K. Sesostris. Leipzig, 1900.

Sethe K. Urkunden der 18. Dynastie. Leipzig, 1906—1909.

Sethe K. Urkunden des alten Reichs. Leipzig, 1903.

Sethe K. Verhältnis zwischen dem Demotischen und Koptischen und seine Lehren für die Geschichte der ägyptischen Sprache // ZDMG. Bd. 4.

Sethe K. Vokalisation des Ägyptischen // ZDMG. Bd. 77.

Sethe K. Von Zahlen und Zahlworter bei den alten Ägyptern // Schriften der Wissenschaftlichen Gesellschaft in Strassburg. Strassburg. 1916.

Sethe K. Zur altägyptischen Sage vom Sonnenauge das in der Fremde war. Leipzig, 1912.

Sethe K. Zur Vokalisation des Dualis im Ägyptischen. Der Name von Gebelen und der Name des Gottes Antaios // ZÄS. 47. 1910.

Sethe K. Zur zeitlichen Festlegung der zwölften Dynastie und zur Benutzung ägyptischer Sothisdaten überhaupt // ZÄS. 41. 1904.

Sethe K. Zur Jahresrechnung des neuen Reichs // ZÄS. 58. 1923.

Sethe K. Ägyptologie // AO. 1. 1923.

Sethe K. // Northampton W. Report on some excavations in the Theban necropolis during the winter of 1898–9, by the Marquis of Northampton, W. Spiegelberg and P. E. Newberry. London, 1908.

Seyffarth G. Theologische Schriften der alten Ægypter nach dem Turiner Papyrus zum ersten Male uebersetzt. Nebst Erklärung der zweisprachigen Inschriften des Steins von Rosette, des Flaminischen Obelisken, des Thores von Philae, der Tafel von Abydos, der Wand von Karnak und anderer. Berlin, 1855.

Smith Elliot G. The Royal mummies // CG. 1912.

Sottas H. Un décret trilingue en l'honneur de Ptolémée IV. Le Caire, 1925.

Spiegelberg W. Ægyptische und griechische Eigennamen aus Mumienetiketten der rumischen Kaiserzeit // Demotische Studien. Heft 1. Leipzig. 1901.

Spiegelberg W. Ægyptologische Randglossen zu Herodot // ZÄS. 43. 1906.

Spiegelberg W. Ægyptologische Randglossen zum Alten Testament. Strassburg, 1904.

Spiegelberg W. Beiträge zur Erlehrung des neuen dreisprachigen Priesterdekrets zu Ehren des Ptolemaios Philopator // SBAW. 4. 1932.

Spiegelberg W. D. Papyrus Libbey. Strassburg, 1907.

Spiegelberg W. Das Kolophon des liturgischen Papyrus aus der Zeit des Alexander IV. // RT, 34.

Spiegelberg W. Demotische Grammatik. Heidelberg, 1925.

Spiegelberg W. Demotische Miscellen // RT. 28. 1906.

Spiegelberg W. Der ägyptische Name von Pelusium // ZÄS. 49. 1911.

Spiegelberg W. Der demotische Text der Priesterdekrete von Kanopus und Memphis (Rosettana) mit den hieroglyphischen und griechischen Fassungen..., hrsg. von W. Spiegelberg. Heidelberg, 1922.

Spiegelberg W. Der Mythus vom Sonnenauge. Strassburg, 1917.

Spiegelberg W. Der Sagenkreis des Königs Petubastis nach dem Strassburger demotischen Papurus sowie den Wiener und Pariser Bruchstücken hrsg. von W. Spiegelberg. Leipzig, 1910.
Spiegelberg W. Die demotischen Denkmäler. Catalogue général des antiquités égyptiennes du Musée du Caire. Bd. I—III. Leipzig, 1904—1932.
Spiegelberg W. Die sogennante demotische Chronik des Papyrus 215 der Bibliothèque Nationale zu Paris. Leipzig, 1915.
Spiegelberg W. Ein Brushstück des Bestattungsrituals des Appistiere (Demotische Papyrus Wien Nr. 27) // ZÄS, 56, 1920.
Spiegelberg W. Eine Illustration aus der Ramessidenzeit zu dem ägyptischen Mythus vom Sonnenauge // OLZ, 1916.
Spiegelberg W. Eine neue Spur des Astrologen Petosiris // SHAW, 1922.
Spiegelberg W. Koptisches Handwörterbuch. Heidelberg, 1921.
Spiegelberg W. Varia // ZÄS, 53, 1917.
Spiegelberg W. Zu der Beeinflussung der Saitentexte durch die Literatur des Mittleren Reiches // RT, 26, 1904.
Spiegelberg W., Preisigke F. Die Prinz-Joachim-Ostraka. Griechische und demotische Beisetzungsurkunden fьr Ibis- und Falkenmumien aus Ombos // Wissenschaftliche Gesellschaft in Strassburg. Schriften. Strassburg, 1914.
Stark K. B. Gaza und die philistдische Kьste. Jena, 1852.
Steindorff G. Agypten und der Sûdân; Handbuch für Reisende. 7 Aufl. Leipzig, 1913.
Steindorff G. Der Ka und die Grabstatuen // ZÄS, 48, 1911.
Steindorff G. Die keilschriftliche Wiedergabe ägyptischer Eigenammen // Beiträge zur Assyriologie. Bd. I. Leipzig, 1890.
Steindorff G. Koptische Grammatik mit Chrestomathie. Berlin, 1930.
Stemplinger E. Das Plagiat in der griechischen Literatur. Leipzig, 1912.
Stephanus Byzantinus. S. v. *ερμοτύβιες*. Ethnicorum quae supersunt. Berolini, 1849.
Stewart-Macalister R. A. The Philistians. London, 1914.
Struve V. V. Die Ära "*απὸ Μενόφρεως*" und die XIX. Dynastie Manethons // ZÄS, 63, 1928.

Struve V. V. Ort der Herkunft und Zweck der Zusammenstellung des grossen Papyrus Harris // Aegyptus. Rivista italiana di egittologia e di papirologia. VII. Milano, 1926.

Struwe W. A stamp of King Amenhotep III // AE, 1925.

Struwe W. Zum Namen des Königs Taltaman // ZÄS, 62, 1927.

Struwe W. Zum Töpferorakel // Raccolta di scritti in onore di G. Lumbroso. Milano, 1925.

Struwe W. Zur Geschichte Ägyptens des Späzeit // Известия АН СССР. Серия 7. Отд. гум. наук. Ленинград, 1928.

Struwe W. Zur Geschichte der jüdischen Kolonie von Elephantine // Известия АН СССР. Серия 6, т. 20. Ленинград, 1926.

Susemihl F. Geschichte der griechischen Literatur in der Alexanderzeit. Leipzig, 1891.

Tacitus. Cornelii Taciti Annalium libri I—IV. Oxford, 1897.

Tacitus. Cornelli Taciti Historiarum libri. Oxford, 1910.

Tompson E. M. An introduction to Greek and Latin palaeography. Oxford, 1912.

Unger G. F. Chronologie des Manetho. Berlin, 1867.

Wachsmuth C. Einleitung in das Studium der alten Geschichte. Leipzig, 1895.

Weber O. Tell el-Amarna tablets // Die El-Amarna Tafeln, bearb. von J. A. Knudtzon. Leipzig, 1908—1915.

Weill R. La fin du Moyen empire Égyptien; étude sur les monuments et l'histoire de la période comprise entre la XIIe et la XVIIIe dynastie. Paris, 1918.

Weill R. Les décrets royaux de l'ancien Empire égyptien. Paris, 1912.

Weill R. Monuments et histoire de la période comprise entre la fin de la XIIe dynastie et la restauration thébaine // JA, 3, 1904.

Weinreich O. Antike Heilungswunder. Untersuchungen z. Wunderglauben der Griechen und Römer // Religionsgeschichtliche Versuche und Vorarbeiten. Bd. 8, Heft 1. Giessen, 1909.

Weinreich O. Neue Urkunden zur Sarapis Religion // Sammlung gemeinverstдndlicher Vortrдge und Schriften aus dem Gebiet der Theologie und Religionswissenschaft, 86. Tübingen, 1919.

Wellhausen J. Israelitische und jüdische Geschichte. 3 Ausg. Berlin, 1897.

Wendland P. Die hellenistisch-römische Kultur in ihren Beziehungen zu Judentum und Christentum — die urchristlichen Literaturformen // Handbuch zur Neue Testament. Bd. 1. Teil. 2—3. Tübingen, 1912.

Wiedemann A. Das alte Ägypten. Heidelberg, 1920.

Wiedemann A. Der Tierkult der alten Ägypter. Leipzig, 1912.

Wiedemann A. Eine altägyptische Æra // ZÄS. 17. 1879.

Wiedemann A. Herodots zweites Buch mit sachlichen Erläuterungen. Leipzig, 1890.

Wilcken U. Archiv für Papyrusforschung und verwandte Gebiete hrsg. von U. Wilcken. Bd. 1—13. Leipzig, 1901—1939.

Wilcken U. Die griechischen Denkmäler vom Dromos des Serapeums von Memphis // Kaiserlich Deutsches Archäologisches Institut. Jahrbuch. Bd. 32.

Wilcken U. Ein Schwur im Chons-Tempel von Karnak // ZÄS. 48. 1911.

Wilcken U. Juristische Urkunden der Ptolemäerzeit. Heidelberg, 1927.

Wilcken U., Mitteirs L. Grundzüge und Chrestomatie der Papyruskunde. Bd. 1. Berlin, 1912.

Wilkinson J. G. The fragments of the Hieratic papyrus of Turin. London, 1851.

Willrich H. Judaica. Forschungen zur hellenistisch-jüdischen Geschichte und Litteratur. Göttingen, 1900.

Wolfgang Aly. Volksmärchen, Sage und Novelle bei Herodot und seinen Zeitgenossen. Göttingen, 1921.

Бузескул В. П. Введение в историю Греции. Обзор источников и разработки греческой истории в XIX в. и начале XX в. Изд. 3-е, СПб., 1915.

Волков М. И. Древнеегипетский бог Себек. Пг., 1917.

Геродот. История в 9-ти книгах (пер. с греч. Ф. Г. Мищенко). М., 1888.

Диодор Сицилийский. Историческая библиотека (перев. с греч. И. Алексеева). СПб., 1774—1775.

Идельсон Н. И. История календаря. Л., 1925.

Иосиф Флавий. Иудейские древности или Иудейская археология. Т. I—II. СПб., 1900.

Клингер В. О сказочных мотивах в истории Геродота // Киевские университетские известия, I. Киев, 1902.

Книга Премудрости Иисуса Сирахова (пер. с евр. А. Рождественского). СПб., 1911.

Морозов Н. А. Христос и Рамсес II. Попытка применения математической теории вероятностей к историческому предмету. М.; Пг., 1924.

Платон. Сочинения (пер. с греч. Карпова). Ч. 6. Тимей. СПб., 1879.

Полибий. Всеобщая история в сорока книгах (пер. с греч. Ф. Г. Мищенко). М., 1890—1899.

Страбон. География в 17-ти книгах (перев. с греч. Ф. Г. Мищенко). М., 1879.

Струве В. В. К вопросу о Тутмосидах, — из далёкого и близкого прошлого // Сборник этюдов из всеобщей истории в честь 50-летия научной жизни Н. И. Кареева. Пг., 1923.

Струве В. В. К семантике жалования // Язык и мышление. VI. М.; Л. 1935.

Струве В. В. Манефон и его время. Гл. I // ЗКВ. III. 1928. Вып. I. Царские списки Манефона, сохранившиеся у Африкана и Евсевия. Гл. II // ЗКВ. IV. 1930.

Струве В. В. Подлинный манефоновский список царей Египта и хронология Нового царства // Ученые записки ЛГУ. 8. Л. 1941.

Струве В. В. Происхождение алфавита. Пг., 1923.

Струве В. В. Развитие храмового иммунитета в птолемеевском Египте // ЖМНП. 70. СПб. 1917.

Струве В. В. Речение Ипувера. Лейденский папирус № 344. Социальный переворот в Египте в конце Среднего Царства (около 1750 г. до н. э.). М.; Л., 1935.

Струве В. В. Списки Манефона царей позднего Египта // Язык и мышление. V. М.; Л. 1935.

Струве В. В. У истоков романа об Александре // Восточные записки ЛИЖВЯ. Т. I; Сборник в честь С. Ф. Ольденбурга. Л. 1927.

Струве В. В. Хронология Манефона и периоды Сотиса // Сборник статей по вспомогательным историческим дисциплинам. Л. 1935.

Струве В. В. Эрмитажная стела Харемхеба // Институт Истории искусств. Ежегодник. Пг. 1921.

Струве В. В. Эрмитажный папирус № 1116 В recto и пророческая литература Древнего Египта // ЗКВ. I. 1925.

Тураев Б. А. Бог Тот. Опыт исследования в области истории древнеегипетской культуры. Лейпциг, 1898.

Тураев Б. А. Древнеегипетская литература. Т. I. Исторический очерк древнеегипетской литературы. М., 1920.

Тураев Б. А. Древний Египет. Пг., 1922.

Тураев Б. А. Занятия египтологиею и ассириологиею в Берлине // ЖМНП. 294. СПб. 1894.

Тураев Б. А. История Древнего Востока. Ч. 1, 2. СПб., 1913.

Тураев Б. А. Классический Восток. Л., 1924.

Тураев Б. А. Магический папирус Salt 825 Британского музея (издание) // Известия Императорской Академии наук. Пг. 1916.

Тураев Б. А. Магический папирус Salt 825 Британского музея (перевод) // Записки Классического отделения Археологического общества. IX. Пг. 1917.

Тураев Б. А. Рассказ египтянина Синухета и образцы египетских документальных автобиографий // Культурно-исторические памятники Древнего Востока. Вып III. М. 1915.

Тураев Б. А. Страница из истории древнеегипетской литературы // Записки Российского Археологического общества. Т. VIII. Труды Отдела археологии древнеклассической, византийской и западноевропейской. СПб., 1896.

Флиттнер Н. Д. Тутанхамон и последние открытия // Анналы: журнал всеобщей истории. 4. Пг. 1924.

Фукидид. История (пер. с греч. Ф. Г. Мищенко). Т. I—II. М., 1915.

Современная литература по египетской хронологии

Astrom P. Implications of an Ultra Low Chronology // Ägypten und Levante. Internationale Zeitschrift für ägyptische Archäologie und deren Nachbargebiete. 3. 1992.

Barta W. Die Chronologie der 1. bis 5. Dynastie nach den Angaben des

rekonstruirten Annalenstein. Bemerkungen zur Chronologie der 6. bis 11. Dynastie // ZÄS, 108, 1981.

Barta W. Zur Datierungspraxis in Ägypten unter Kambyses und Dareios I. // ZÄS. 119. 1992.

Beckerath J. von. Untersuchungen zur politischen Geschichte der Zweiten Zwischenzeit in Ägypten. Glückstadt; Hamburg; New York, 1964.

Beckerath J. von. Die angebliche Ära des Menophris // Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft. 126.1. 1976.

Beckerath J. von. Handbuch der ägyptischen Königsnamen. München, 1984.

Beckerath J. von. Das Kalendarium des Papyrus Ebers und die Chronologie des ägyptischen Neuen Reiches. Gegenwärtiger Stand der Frage // Ägypten und Levante. Internationale Zeitschrift für ägyptische Archäologie und deren Nachbargebiete. 3. 1992.

Beckerath J. von. Bemerkungen zum ägyptischen Kalender // ZÄS, 120, 1993

Beckerath J. von. Chronologie des ägyptischen Neuen Reiches. Gerstenberg, 1994.

Beckerath J. von. Nochmals zur Chronologie der XII. Dynastie // Orientalia. 64. 1995.

Beckerath J. von. Zur Chronologie der XXI. Dynastie // Gedenkschrift Barta, 1995.

Beckerath J. von. Chronologie des pharaonischen Ägypten: die Zeitbestimmung der ägyptischen Geschichte von der Vorzeit bis 332 v. Chr. Mainz, 1997.

Casperson L. W. The Lunar Dates of Thutmose III // Journal of Near Easten Studies. 45.2. 1986.

Casperson L. W. The Lunar Dates of Ramesses II // Journal of Near Easten Studies. 47.3. 1988.

Crombette F. Chronologie de l'Egypte pharaonique. 1998.

Dautzenberg N. Bemerkungen zur Dynastie der Grossen Hyksos bei Manetho // Göttingen Miszellen. 135. 1993.

Depuydt L. The Date of Piye's Egyptian Campaign and the Chronology of the Twenty-fifth Dynasty // JEA. 79. 1993.

Depuydt L. On the Consistency of the Wandering Year as Backbone of

Egyptian Chronology // Journal of the American Research Center in Egypt. 32. 1995.

Depuydt L. Regnal Years and Civil Calendars in Achaemenid Egypt // JEA. 81. 1995.

Depuydt L. Civil calendar and lunar calendar in ancient Egypt. Leuven, 1997.

Depuydt L. Sothic Chronology and the Old Kingdom // Journal of the American Research Center in Egypt. 37. 2000.

Dodson A. Towards a Mininum Chronology of the New Kingdom and Third Intermediate Period // Brown Egyptological Studies. 14. 2000.

Draco M. The Egyptian book of days: the calendar of ancient Egypt. London, 2001.

Drioton E., Vandier J. L'Egypte. Paris, 1962.

Goldberg J. Centuries of Darkness and Egyptian Chronology: Another Look // Discussions in Egyptology. 33. 1995.

Goldberg J. Is a Major Revision of Egyptian New Kingdom Chronology Possible? // Discussions in Egyptology. 45. 1999.

Greenberg G. Manetho Rehabilitated. A New Analysis of His Second Intermediate Period // Discussions in Egyptology. 25. 1993.

Greenberg G. Manetho's 7th and 8th Dynasties // A Puzzle Solved. Journal of the Society for the Study of Egyptian Antiquities. 25. 1995.

Greenberg G. Manetho's chronology restored: how ancient scribes garbled: an accurate chronology of dynastic Egypt. Warren Center PA. 2002.

Hayes W. C., Rowton M. B., Stubbings F. H. Chronology // Cambrige Ancient History. Cambridge. 1962.

Helck W. Untersuchungen zu Manetho und den ägyptischen Königlisten. Berlin, 1956.

Henry R. The synchronized chronology: a simple correction to Egyptian chronology resolves the major problems in biblical and Greek archaeology. New-York, 2002.

Hornung E. Untersuchungen zur Chronologie und Geschichte des Neuen Reiches. Wiesbaden, 1964.

Kahn D. The Inscription of Sargon II at Tang-i Var and the Chronology of Dynasty 25 // Orientalia. 70. 2001.

Kitchen K. A. On the Chronology and History of the New Kingdom // Chronique d'Egypte. 40. 1965.

Kitchen K. A. The Historical Chronology of Ancient Egypt. A Current Assessment // Acta Archæologica. København. 67. 1996.

Krauss R. Sothis und Monddaten. Hildesheim, 1985.

Krauss R. Das Kalendarium des Papyrus Ebers und seine chronologische Verwertbarkeit // Ägypten und Levante. Internationale Zeitschrift für ägyptische Archäologie und deren Nachbargebiete. 3. 1992.

Krauss R. Zur Chronologie des Mittleren Reiches // OLZ. 89. 1994.

Krauss R. Altägyptische Sirius- und Monddaten aus dem 19. und 18. Jahrhundert vor Christi Geburt (Berliner Illahun-Archiv) // Ägypten und Levante. Internationale Zeitschrift für ägyptische Archäologie und deren Nachbargebiete. 8. 1998.

Krauss R. Wenn und aber: Das Wag-Fest und die Chronologie des Alten Reiches // Göttingen Miszellen. 162. 1998.

Lello G. Thutmose III's First Lunar Date // Journal of Near Easten Studies. 37. 1978.

Luban M. Manetho and the Second Half of the 18th Dynasty // Discussions in Egyptology. 45. 1999.

Luft U. Remarks of a Philologist on Egyptian Chronology // Ägypten und Levante. Internationale Zeitschrift für ägyptische Archäologie und deren Nachbargebiete. 3ю 1992.

Luft U. Die chronologische Fixierung des ägyptischen Mittleren Reiches nach dem Tempelarchiv von Illahun // Sitzungsberichte Österreichischer Akademie der Wissenschaften. Philos.-hist. Kl. 598. 1992.

Luft U. The Date of the *w3gy* feast: Considerations on the Chronology of the Old Kingdom // Revolutions in Time. San Antonio, 1994.

Manetho, with an English translation by W. G. Waddell. London, 1956.

O'Mara P. The Palermo Stone and the Archaic Kings of Egypt. La Canada, 1979.

O'Mara P. The Chronology of the Palermo Stone and Turin Canons. La Canada, 1980.

O'Mara P. Some indirect sothic and lunar dates from the late Middle Kingdom in Egypt. Cambria, 1984.

Meer P. van der. The Chronology of Ancient Western Asia and Egypt. 1955.

Miceli J. Nouveaux instruments pour le calcul du temps: chronologie de la XVIII[e] dynastie et du temps de l'Exode, Thoutmosis II, pharaon de l'Exode. Tulle, 1974.

Parker R. A. The Calendars of Ancient Egypt. Chicago, 1950.

Parker R. A. The Lunar Dates of Thutmose III and Ramesses II // Journal of Near Easten Studies. 16. 1957.

Read J. G. Chronological Placements for Thutmose III, Amenhotep II, Ramesses II and the Third Dynasty // Discussions in Egyptology. 36. 1996.

Redford D. History and Chronology of the Eighteenth Dynasty in Egypt. Toronto, 1967.

Redford D. Pharaonic king-lists, annals, and day-books: a contribution to the study of the Egyptian sense of history. Mississauga, 1986.

Redford D. A Note on the Chronology of Dynasty 25 and the Inscription of Sargon II at Tangi-Var // Orientalia. 68. 1999.

Revolutions in time: studies in ancient Egyptian calendrics. Anthony John Spalinger, editor. San Antonio, 1994.

Rose L. E. The Astronomical Evidence for Dating the End of the Middle Kingdom of Ancient Egypt to the Early Second Millennium: A Reassessment // Journal of Near Eastern Studies. 53. 1994.

Rose L. E. The Sothic Date from the Ptolemaic Temple of Isis at Aswan // Bibliotheca Orientalis. 56. 1999.

Rowton M. B. Comparative Chronology at the Time of Dynasty XIX // Journal of Near Easten Studies. 19.1. 1960.

Rowton M. B. The Material from Western Asia and the Chronology of the Nineteenth Dynasty // Journal of Near Easten Studies. 25. 1966.

Showalter A. F. Last day revelation of Zoser's «Step Pyramid» Egyptian Sothic calendar (reigned 2790—2771 BC) and correlated with the Hebrew cubic measurements of the «Great Pyramid» of King Cleop (Khufu) 60 years later (reigned 2713—2690) confirming scriptural inspiration, mathematical, and astronomical knowledge predicted by Rev. Clarence Larkin eighty two years ago. London, 2001.

Thijs A. Reconsidering the End of the Twentieth Dynasty. Parts I—VII // Göttingen Miszellen 167, 1998; 170, 173, 1999; 175, 179, 2000; 181, 184, 2001.

Van Oosterhout G.W. The Heliacal Rising of Sirius // Discussions in Egyptology. 24. 1992.

Verbrugghe G. P., *Wickersham* J. M. Berossos and Manetho, Introduced and Translated. Native Traditions in Ancient Mesopotamia and Egypt. Ann Arbor, The University of Michigan Press, 1996.

Ward W. A. The Present Status of Egyptian Chronology // Bulletin of the American Schools of Oriental Reserch. 288. 1992.

Weinstein J. A Wolf in Sheep's Clothing: How the High Chronology Became the Middle Chronology // Bulletin of the American Schools of Oriental Research. 304. 1996.

Wells R. A. Re and the Calendars / Revolutions in Time: Studies in Ancient Egyptian Calendrics. San Antonio, 1994.

Wente E. F., *Van Siclen* C. A Chronology of the New Kingdom // Studies in honor of George H. Hughes. Chicago, 1976.

Берлев О. Д. Два периода Сотиса между годом 18 царя Сену, или Тосортроса, и годом 2 фараона Антонина Пия // Древний Египет: язык — культура — сознание. М., 1999.

Бикерман Э. Хронология Древнего мира. Ближний Восток и античность. М., 1975; Сретенск, 2000.

АЛЕКСАНДРИЙСКАЯ БИБЛИОТЕКА

СЕРИЯ «ЕГИПЕТ»:

Тураев Б. А.
ДРЕВНИЙ ЕГИПЕТ

Тураев Б. А.
ЕГИПЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Коростовцев М. А.
РЕЛИГИЯ ДРЕВНЕГО ЕГИПТА

ТЕКСТЫ ПИРАМИД

Рак И. В.
ЕГИПЕТСКАЯ МИФОЛОГИЯ

Коростовцев М. А.
ПИСЦЫ ДРЕВНЕГО ЕГИПТА

Матье М. Э. ИСКУССТВО
ДРЕВНЕГО ЕГИПТА

Перепелкин Ю. Я.
ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО ЕГИПТА

Архиепископ
Лоллий (Юрьевский)
АЛЕКСАНДРИЯ И ЕГИПЕТ

Уолтер Б. Эмери
АРХАИЧЕСКИЙ ЕГИПЕТ

Тураев Б. А.
БОГ ТОТ

ISBN 5-87516-207-4

В. В. СТРУВЕ

МАНЕФОН И ЕГО ВРЕМЯ

